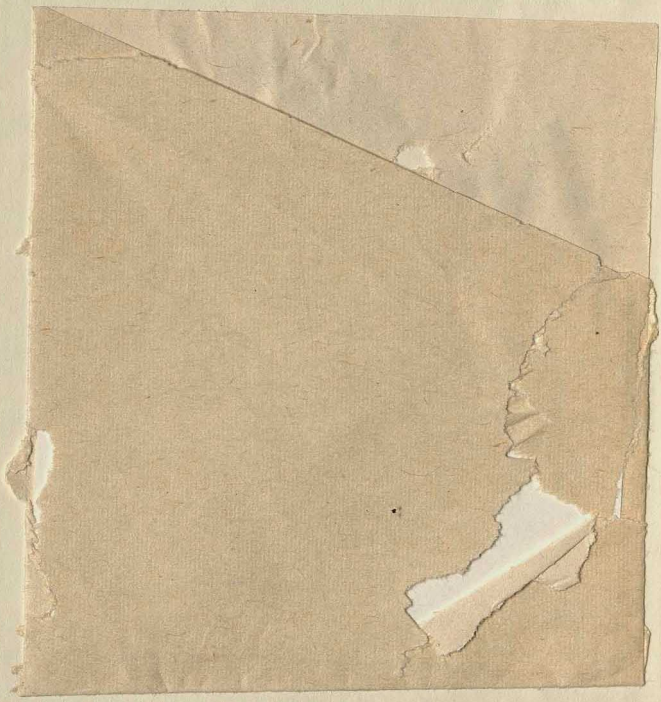
XXIV 186/36
1950
т5.

...ая Наук СССР

Исторический архив

Издательство Академии Наук СССР
Москва — Ленинград



АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Я 236/60

XXIV 186/36

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

V

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1950 ЛЕНИНГРАД

Ответственный редактор
академик Б. Д. Греков

Ученый секретарь редакции
И. У. Будовниц

h-50-4094

А. А. ЗИМИН

КРАТКИЕ ЛЕТОПИСЦЫ XV — XVI вв.

Краткие летописцы (или как они назывались современниками — «летописцы вкратце») составляют существенную часть сборников, в которые русские образованные люди XV — XVI вв. включали наиболее интересные для них произведения литературного, публицистического и исторического характера. Публикуемые ниже пять летописцев принадлежат перу повествователей, вышедших из Кирилло-Белозерского и Иосифо-Волоколамского монастырей, и, естественно, отражают идеологическую борьбу «нестяжателей» с «осифлянами», возглавлявшуюся руководителями обоих этих монастырей.

Наибольший интерес представляют первые два летописца, составленные в XVI в. в Волоколамском монастыре.

Летописчик Марка Левкеинского, который датируется серединой XVI в. (ок. 1552 г.),[1] дает много нового материала по вопросам, касающимся борьбы Московского государства с Литвой и казанскими татарами, особенно за период с 1520 по 1536 г. Здесь мы встречаем также сведения о торговле с ногаями, о письме Ислам-Гирея Василию III (под 7040 г.) и любопытные подробности о войне с Литвою в 1534—1535 гг. Выясняется, например, факт участия в войне с Литвою на стороне Московского государства народов Поволжья (мордвы, мари и др.). Интересно упоминание о классовой борьбе, разгоревшейся во время этой войны в Гомеле. Все эти сообщения

[1] Летописчик помещен в составе сборника № 515 Волоколамского собрания рукописного отдела Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина (РОБИЛ). Сборник написан на 535 листах полууставом и частично скорописью. Составитель его — Марк Левкеинский — назван неоднократно (см., например, л. 533 об.). Подробные сведения о сборнике см. Иосиф. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии — «Чтения ОИДР», 1881, кн. III, № 152/515, стр. 149—154.

перемежаются с данными, относящимися к истории самого Иосифо-Волоколамского монастыря (упоминание о смерти Иосифа Санина, его брата Вассиана и др.).

Летописчик Игнатия Зайцева представляет наибольший интерес среди публикуемых ниже памятников.[2] Помещен он в так наз. «часослове («часовнике») с восследованием», написанном полууставом и скорописью XVI в. Отдельные летописные заметки попадаются в различных частях часовника,[3] но особенно интересен публикуемый летописчик. После краткого введения Игнатий Зайцев сообщает главным образом о событиях 1547—1552 гг. Основная часть летописчика составлена около 1555—1556 гг.[4] Однако позднее автором периодически на протяжении 1557—1571 гг. делались приписки о событиях, особенно его волновавших.

Вводная часть летописных заметок Игнатия Зайцева содержит также летописчик Иосифа Санина, представляющий известный исторический интерес. До сих пор в литературе были известны три агиографических произведения, посвященных Иосифу Санину. Это так наз. надгробное слово Иосифу, написанное его племянником Досифеем Топорковым,[5] официальное житие, написанное по наказу митрополита Макария крутицким епископом «осифлянином» Саввою Черным,[6] и, наконец, житие Иосифа Санина, составленное неизвестным (середина XVI в.).[7] До сих пор не был решен вопрос об источ-

---

[2] Находится в составе сборника № 362 Волоколамского собрания РОБИЛ. Сборник написан полууставом и частично скорописью XVI в. на 344 листах. Подробнее см. Иосиф. Указ. соч., № 84/362, стр. 28. Автор (Игнатий Зайцев) выявляется из записи на л. 6 об. («Часовник Игнатиа Заецева»).

[3] См., например, на л. 340: «[Л]ета 7008 Путимль взял князь великый. [Л]ета 7018 Пьсков взял князь великый» или на л. 74 (то же на л. 73 об.): «Лета 7082 сен[тември] в пя[то]к утре в Иосифове монастыре был пожар, згорело 17 келей. Того ж дни был снег велик, лежал дни, а не мерьзло. Того ж дни в пя[то]к был князь великый, шел из Новагорода, ночевал в ч[етверто]к, братию кормил» и др.

[4] Позднейшие записи основной части летописчика датируются 7063 годом (лл. 308—309 об.).

[5] Надгробное слово преп. Иосифу Волоколамскому ученика и сродника его инока Досифея Топоркова, М., 1865.

[6] Житие преп. Иосифа Волоколамского, составленное Саввою епископом Крутицким, М., 1865.

[7] Житие Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным, М., 1865; ср. также С. А. Белокуров. Житие преп. Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным, по двум рукописям П. А. Овчинникова — «Чтения ОИДР», 1903, кн. III.

никах этих сочинений, в первую очередь об источниках жития, написанного Саввой Крутицким. Теперь же можно утверждать, что большую часть фактических сведений о жизни Волоцкого игумена Савва черпал из летописчика Иосифа Санина. Этот летописчик сохранился в двух редакциях. Древнейшая из них — пространная — дошла до нас в одном списке и находится в сборнике № 577 Волоколамского собрания РОБИЛ. Составлена она в начале 30-х годов XVI в. Вскоре после этого сложилась сохранившаяся во множестве списков XVI в. [8] краткая редакция летописчика, помещенная и в сборнике Игнатия Зайцева. Летописчик сообщает много конкретных фактов из биографии Иосифа Санина и из первоначальной истории Волоцкого монастыря, в частности упоминает о деятельности «хитрых живописцев» земли русской Дионисия и его учеников. Таким образом, прибавляются новые данные об этих выдающихся деятелях русского изобразительного искусства. [9]

Основная часть летописчика Игнатия Зайцева дает много сведений о походах Ивана Грозного на Казань. «Осифлянин» Игнатий Зайцев особенно интересовался этими событиями, поскольку первым Казанским архиепископом в 1555 г. стал игумен Иосифова монастыря Гурий Руготин, с которым отправились во вновь устроенные казанские монастыри другие «осифляне» (Филофей Полев и др.). «Осифлянские» идеологи были непримиримыми врагами еретического вольномыслия XVI в. В летописчике Игнатия Зайцева находим ценные сведения об осуждении Матвея Башкина и других «еретиков», которые были заточены в 1553—1554 гг. в Осифов монастырь. До настоящего времени историки пользовались сведениями о заточении Матвея Башкина из вторых рук, поскольку последним автором, изучавшим летописчик Игнатия Зайцева по подлиннику, был автор «Истории русской церкви» Филарет. В данной публикации известие о заточении Матвея Башкина дается по первоисточнику. «Осифлянская» направленность автора выразилась также в любопытной правке, произведенной в

[8] РОБИЛ, Волок., № 362, 515, 520, 564, 635; собр. Румянцева, № 1257; рукоп. отдел ГИМ, Синод. собр., № 791; рукоп. отд. Ленингр. публ. биб-ки им. Салтыкова-Щедрина, OXVII, № 15, 50, 64, наконец в изложении — РОБИЛ, Волок., № 572, лл. 62—62 об.

[9] См. ниже, стр. 15—16. О Дионисии см. недавно вышедшую книгу Г. Недошивина «Дионисей», М.—Л., 1947, а также рецензию на эту книгу В. Н. Лазарева («Советская книга», 1948, № 6).

одном месте летописчика после измены кн. Курбского: имя последнего было тщательно вычеркнуто из числа участников похода 7062 г. на мари.[10]

Позднейшие летописные заметки Игнатия Зайцева дают новые материалы о каких-то волнениях в Иосифове монастыре: 20 декабря 1561 г. там был «зарезан» один из активнейших «осифлян» Филофей Полев, отец будущего казанского архиепископа Германа Полева. Наконец, среди заметок Игнатия Зайцева обращает на себя внимание рассказ о «море» 1568—1571 гг. в Москве и в Волоколамске.

Летописные памятники Кирилло-Белозерского монастыря, помещаемые в нашем издании, в целом менее интересны, чем летописчики «осифлянского» толка. Их значение состоит прежде всего в том, что исследователь, изучающий историю русского летописания XIV — нач. XVI в., получает благодаря им новые материалы для суждения о степени распространенности отдельных больших общерусских и местных летописных сводов. Анализ Белозерских летописчиков позволяет, например, установить широкое распространение ростовских летописей в XV в. Представляют интерес и отдельные новые факты, имеющиеся в печатаемых ниже летописных текстах.

Первый из трех летописцев, извлеченных нами из сборника Кирилло-Белозерского монастыря,[11] написан в середине XV в. В самом деле, в списке митрополитов, подводящем итог изложению материала, составитель летописчика последним называет Иону (1448—1461), а наиболее поздние известия основной части летописчика датируются 6961 (1453) годом. После имени Ионы в списке митрополитов приписаны после основного текста Феодосий и Филипп (1464—1473). Вслед за списком митрополитов в летописчике помещено всего пять известий, позднейшее из которых датировано 1459 годом.

---

[10] Об отношении Курбского к «осифлянам» см.: Сочинения кн. Курбского — РИБ, т. XXXI, стб. 151, 164, 207, 211, 319 и др.

[11] Все три летописчика взяты из сборника № 1554 Погодинского собр. Гос. публ. б-ки им. Салтыкова-Щедрина. Сборник написан на 64 листах разными почерками. Составлен он из различных рукописей П. Строевым, который, очевидно, получил их из Кирилло-Белозерского монастыря. Подробное описание сборника см. у А. Ф. Бычкова. Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников Публичной библиотеки, ч. 1, СПб., 1882, № XXVI, стр. 91—95.

Итак, памятник в целом составлен в 50-х годах XV в., а потому не мог еще отразить той идеологической борьбы «нестяжателей» с «осифлянами», которая развернулась только с конца XV — начала XVI в. Интересна бросающаяся в глаза связь летописчика с ростовским летописанием: среди сведений явно преобладают известия, относящиеся к истории Ростовской земли (упоминания о ростовских епископах). Эти известия полнее и точнее данных так наз. «Летописца о ростовских архиереях»,[12] особенно с конца XIV в., но в основе обоих памятников несомненно лежит ростовское летописание XIV — XV вв. Отражение этого летописания в литературно-исторических произведениях кирилловских старцев вполне закономерно, поскольку Белозерский монастырь находился в ведении ростовского архиепископа.[13] В летописчике середины XV в. мы почти не встречаем сведений, относящихся к жизни самого Кириллова монастыря. Древнейший чисто монастырский памятник подобного рода — летописчик Германа Подольного за 1501—1511 гг.— был опубликован Н. Никольским.[14] Сведения, касающиеся жизни «заволжских старцев», занимают здесь ведущее место среди иных известий.

В 30-х годах XVI в., не позднее 7045 (1536/37) г., был составлен второй краткий Кирилло-Белозерский летописчик, печатающийся ниже под № 4. Этот летописчик был известен в исторической литературе и раньше. Им несомненно пользовался П. Строев для составления своего списка иерархов русских монастырей,[15] выписки из него встречаются в работах Н. Никольского.[16] Основная часть памятника описывает события княжения Василия III и начала княжения Ивана Грозного (особенно 1525—1537 гг.). Симпатии автора памятника определяются его близостью к «нестяжателям». Наряду с интересными сообщениями о борьбе с татарами в начале XVI в.

---

[12] А. А. Титов. Летописец о ростовских архиереях, СПб., 1890.

[13] О борьбе архиепископа ростовского Вассиана Рыло и митрополита Геронтия за этот монастырь в 1479 г. см. ПСРЛ, т. VI, стр. 33.

[14] Н. Никольский. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века, СПб., 1897, стр. XXXIX—XLII.

[15] Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской империи, СПб., 1877.

[16] См., например, его статью: «Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV, в XVI и в начале XVII в.» («Христианское чтение», 1907, август).

(под 7013, 7029 гг. и др.) автор помещает большое число заметок о Кирилло-Белозерском и Ферапонтовом монастырях, о жизни и деятельности наиболее видных представителей «заволжских старцев». Так, он упоминает о Паисее Ярославове и его ученике, виднейшем идеологе «нестяжателей» Ниле Сорском. Кстати, известие о смерти Паисея (23 декабря 1501 г.)[17] имеет немаловажное значение, поскольку оно позволяет исправить ошибку, допускаемую обыкновенно историками с легкой руки автора так наз. «письма о нелюбках». Последний называл Паисея Ярославова в числе участников церковного собора 1503 г., где «нестяжатели», по инициативе Ивана III, поставили вопрос о секуляризации монастырских земель.[18] Паисей не мог присутствовать на этом соборе, так как умер за два года до его созыва.

Другие сведения летописчика позволяют уточнить состав иерархов русской церкви, принадлежавших к числу заволжских старцев (архиепископ ростовский Иоасаф Оболенский,[19] епископ пермский Филофей[20] и др.). Характерно, что в летописчике совершенно отсутствуют сведения о жизни высших иерархов «осифлянского» толка.

Третий краткий Кирилло-Белозерский летописец составлен примерно в тот же период: его основной текст датируется 1535 годом, а последние приписки — 1536/37 г. Летописчик представляет собою попытку дать краткие сведения о важнейших событиях русской истории, начиная с 862 г. до времени его составления. Интересно, что в памятнике почти отсутствуют известия, касающиеся Кирилло-Белозерского монастыря. В целом записи отрывочны, сухи, и только в самом конце имеются любопытные данные о событиях, происходивших в 1533—1537 гг.

---

[17] Эта дата точнее указаний Германа Подольного в его летописце (см. Н. Никольский. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, стр. XI—XII).

[18] Прибавления к творениям св. отцов, ч. X. М., 1851, стр. 505.

[19] Он был поставлен архиепископом Ростовским из игуменов Ферапонтова монастыря 22 июля 1481 г. В тот же монастырь он вернулся, оставив архиепископию, в 1484 г., где по данным летописчика и умер в 1512 году (лл. 21 об.— 22).

[20] В 1467 г. был, по Строеву, игуменом Ферапонтова монастыря. Из игуменов поставлен 2 ноября 1471 г. епископом пермским и вологодским. В феврале 1492 г. оставил епископию, уйдя в Кирилло-Белозерский монастырь. По данным летописчика, умер в 1507 г. в Ферапонтове монастыре (л. 22).

Таков в общих чертах характер публикуемых ниже пяти кратких летописцев XV — XVI вв. Общее их значение заключается в том, что они дают ряд новых ценных сведений по политической истории, истории классовой борьбы и общественно-политической мысли Русского государства указанной поры. Они также помогают изучить состав и степень распространенности обобщающих летописных сводов XV — XVI вв.

№ 1. *Середина XVI в.— Летописные записи Марка Левкеинского.*

а) Отрывок первый

В лето 7058-е царь и государь князь велики Иоан Васильевич всея Руси на Казань ходил воевати. л. 491

Лета 7060 месяца июля 21 царь крымъский Давлет Кирей приходил на Тулу и стоял под городом 2 дни, а в третьий день побежал из земли вон от царя и великого князя Иоанна Васильевичя всея Руси. И царь князь велики послал за ним воевод своих, а сам пошел на Казань воевати.

Того ж лета месяца октября * в 2 день на паметь святого священномученика Кипреяна и святыя мученици Устины царь князь велики Казань взял. А пригонял с сеунчем к великой царици и к митрополиту Макарью Данило Романович.

Того ж лета месяца в 26 день на паметь великомученика Дмитрея родился у великие царици Анастасии царевич князь Дмитрей. С тем сеунчем гонял встречю царю и великому князу || Василей Юрьевич Малой Трахиниот. л. 491 об.

Того ж лета в Новегороде в Великом мор был людем велик бес числа. ||

б) Отрывок второй

Алексей сожжен в лето 6980... || л. 510 об.

Лета 6917 приходил Едилгей царь Ординьской к Москве нояб[ря] 27 и взял окупа 3000 рублев. л. 511

---

* *Перед словом* октября *слог* де

Лета 6979 был на Шелони бой.

Лета 6980 царь Охмат Олексин зжег.

Лета 6982 июля 6 прииде Никифор Басинков, а с ним посол Каракучюк, а с ним татар 600, а гостей 3000 да 200, а коней 40000.

Лета 6984 тьма была на масленое заговенье.

Лета 6985 преставись игумен Пафнутей.

Лета 6986 взял князь великий Иван Новград.

Лета 6987 маиа 28 родился князь великий Василей Иванович.

Того ж лета поставлен монастырь Иосифов.

Лета 6988 поимал князь великий новгородцов.

Лета 6989 сентября прииде на великаго князя царь Охмат Большия орды.

Таго ж лета преставися князь Андрей Васильевич Меньшик.

Лета 6990 Перекопьской царь воевал Литовскую землю.

Лета 6994 князь Иван Васильевич Тферь взял.

Лета 6995 князь великий Казань взял июля 9 и царя поимал.

Лета 6997 князь великий Вятку взял.

Лета 6998 преставись князь Иван Иванович марта 17.
л. 511 об. А жил 32 лета || и 20 ден.

Лета 7000 сентября 20 в вто[рни]к поимал князь великий брата своего князя Андрея. А седел пол 3 году.

Лета 7002 маиа 26 на память святого апостола Карпа единого от 70 преставися князь Борис Васильевич.

Лета 7006 князь великий казнил детей боярьскых Федора Страмилова с товарыщи.

Лета 7011 приставися князь Иван Борисович.

Лета 7013 божиим попущением царь Казаньский Магмед Амин избил гостей московьскых и посла поимал Михаила Клепика.

Таго ж * лета преставися старец Левкея месяца апреля 19 день на память преподобнаго отца нашего Иоанна ветхыа лавры при самодрьжьцы великого князя Василья Ивановича всея Русии и при благоверном князи Феодоре Борисовиче.

---

* *В тексте* Тато ж

Лета 7014 женился князь великий Василей у Юрья у Соборова.

Того ж лета октебря 28 преставися князь великий Иван Васильевич.

Таго ж лета месяца февраля преставися старец Иосаф Волыньской.

Лета 7017 прес||тавися внук князь Дмитрей. л. 512

Лета 7018 князь великий Василей Иванович взял Псков.

Лета 7019 основана в Пафнутьеве монастыре трапеза камена в неделю третью по пасце маиа 4 на память святыа мученици Пелагеи.

Лета 7021 маиа преставися князь Феодор Борисович на память святыа мученици Пелагеи.

Лета 7022 взял князь великий Смоленеск и в город въехал августа в 1.

Таго ж лета был бой за Днепром под Оршею на рождество святей богородици в пятницу великого князя воеводам с Литвою.

Лета 7023 авгус[та] 28 преставися архиепископ Васьян Ростовский.

Лета 7024 преставися старец Иосиф сентября 9 день.

Лета 7028 царь крымской приходил на украину, на берегу стоял, да и бой был не один, да и прочь пошли.

Лета 7029 приходил царь крымский под Коломну и много зла створил христианьству.

Лета 7033 нояб[ря] 30 повеле князь великий Василей Иванович постричи великую княгиню Соломониду в Суздоле.

Таго ж лета ноября 22 часа 2 || нощи было знамение л. 512 об.
необычное, яко солнце светло сошло от запада на въсток.

Таго ж лета ноября женился князь великий Василей Ивано[ви]ч у князя у Василья у Слепова у Глинского брата княгинею Еленою.

Лета 7034 приходил Ислам, был на Резани на берегу.

Лета 7037 месяца августа 25 родился князь Иван Васильевичь.

Лета 7038 гости приходили из Ногаи с таваром, с коньми, а пригону было 80 000.

Лета 7039 приходили гости из Ногаи с коньми, а коней было 30 000.

Лета 7040 князи козанские царя згонили с Казани да у великого князя Василья Ивановичя царя просили. И он им дал косымавскаго царя, а Шиголея не похотели.

Таго ж лета прислал Ислам царь к великому князю Василью с тем, что, деи, «идет на тобя крымской царь да казаньской, и яз, деи, неволею иду — царь меня послал турьской, а отдал мне вотчину мою да 2 града придал мне свои. Иду яз, а тебе дружу».

л. 513 Лета 7041 князь великий Василей Ива||нович поимал царя Шиголея.

Таго ж лета генваря 29 преставися игумен Феодосей Левкеева монастыря.

Лета 7042 сентября приходил царь крымский к Резани, воевал, а с ним Ислам. И наши воеводы много татар побили, и цари побежали.

Таго ж лета царевич Шибаньской умер на службе.

Таго ж лета приходили * гости из Ногаи, а с ними коней 50 000.

Таго ж лета месяца декабря 4 преставися благоверный великий князь инок Варлам 11 час нощи на память святыа мученицы Варвары и преподобнаго отца Иоанна Домоскына.

Таго ж месяца 6 поимали князя Юрья Ивановичя, брата великого князя, поимали его бояре.

Таго ж лета месяца апреля шемячичеву княгиню з двеима дщерми постригли в черницы в Каргополе неволею.

Таго ж лета поимали царя Шиголея да сослали его на Белоозеро.

Таго ж лета великая княгиня Елена з бояры думала, да велела князей и бояр жаловати да на службу посылати.

л. 513 об. Таго ж лета в Боровску устоял || князь Андрей Иванович заставою да с ним воеводы многие, царевич Феодор, да князь Василей Швих Одоевьской, да князь Олександро Ростовской, да Андрей Бутурлин.

Таго ж лета месяца августа бежали воеводы из Срьпохова в Литву князь Семен Бельской, да Иван Ляцкой, да с ними многие люди. А князя Богдана Трубецького изымали.

Таго ж лета ногаи воевали мещеру.

---

* *В тексте* прихидили

Таго ж лета поимали князя Михаила Глиньскаго да князя Ивана Бельскаго, да князя Ивана Воротынского с трема сыны. Ополелася великая княгиня Елена на матерь свою, на княгиню Анну.

Таго же лета братью свою поимала да не крепко.

Таго ж лета приходили гости из Нагаи с коньми, а с ними коней 50 000, а татар 5 000.

Таго ж лета приходила Литва к Стародубу да поимали волости и села и полону взяли много и Радогощь сожгли и прочь пошли.

Таго ж лета князь Андрей Иванович пошел в Можаеск и все воеводы с ним. || Ногаи ж, которые с коньми приходили, пошли проводив их да отпустили 3000, а 2000 отвернувши да поимали многие волости и прочь пошли. л. 514

Таго ж лета наши воеводы ходили в Литовскую землю месяца генваря 2 день. А была наших воевод: князь Михаила Киселка, да князь Иван Федорович Телепнев, да князь Никита Оболеньской, да князь Петр, да князь Василий Репнины, да князь Иван Мезоцкой. Да с ними многие воеводы, да татарове косымовьские, да иные многие татарове, да мордва, да черемиса, да чювашене гогулене, да иные многие языкы неверных воевали Литовьскую землю и многие грады и волости жгли и многие люди поимали,— иных побили, иных пожгли, инех посекли. Ох, горе! Ох, горе! Увы! Увы! Межю себя брань! Мнит ми ся, не человечьскыми помыслы, но бога вседрьжителя строение, яко ж рече: «станет язык на язык, царство на царство».

Таго же лета пришли воеводы из Литовской земли к Москве с ве||ликою победою, многие грады и села и власти литовьские пленили и до Вильны. л. 514 об.

Лета 7043 приходили воеводы литовские князь Семен Бельской, да Иван Ляцкой на украину на Стародубскую к Гомье и стаяли много. И чернь Гомью здала, а воеводу князя Дмитрея Щепина пустили вон. И выпустив его, да ограбили, да и людей многих поимали. И князь великий Иван Васильевич и великая княгиня Елена князя Дмитрея велели поимати, да посадили его в свиблову стрельню, а назвали его изменником. И взяв Гомью, да пошли под Стародуб. И стаяли под Стародубом 8 недель. Стародуб же град людьми силен и

боицов много, а воевода в нем крепок — князь Феодор Васильевич Телепнев. И божиим попущением, грех ради наших, а бесовьским наветом подкопалися под стену за три поприща от града да подсыпали зелья пушечного, да зажгли. И стена
л. 515 градна апала ||. А воеводу князя Феодора Васильевича поимали и иных воевод многих и детей боярьских несть числа поимали. А подсадных людей и пищальников и чернь сажали улицами да обножали да секли, а инии сами на смерть вдахся — з граднай стены побихся, а инии сожжени, а инии в воду метахся. О горе! Толико душ погибе! И оттоле литовьские воеводы поидоша к Почепу. И услышали граждене, что Литва идет, и оне сами град сожгли. И уведаша литовьские воеводы, что град Почеп сожжен, и оне възвратишася в свою землю. А белевские князи, уведавше божие попущение на веру хрестианьскую, и оне сами град свой Белев сожгли.

Лета 7044 казаньские князи ссекли царя косымавьского, да взяли себе на царьство крымскаго царя Сапта-Кирея. И приложишася к нему многие языкы неверных: татарове косымовские, мардва, черемиса, чювашеня, гогуленя и иные мно-
л. 515 об. гие языки || неверные. Царь же Сапта-Кирей вооружився и поиде на Московьскую страну, и плениша многие веси и села, даж до Новагорада до Нижнего и до Мурома.

Таго ж лета августа 3 день преставися князь Юрьи Ивановичь великого князя брат.

Лета 7045 преставися князь Михайло Глиньской на Никитин день месяца сентября.

Робил. Волоколамское собр., № 515, лл. 491—491 об., 510 об.—515 об.

№ 2. *Вторая половина XVI в.— Летописчик Игнатия Зайцева*

л. 299 В лето 6994 сен[тября] 12 взята бысть Тверь.

В лето 6985 маа в 1 преставися чюдотворец Пафнутеи игумен Боровьской. *

В лето 6986 апреля 17 преставися чюдотворец Зосима игумен Соловетцьки.

В лето 7041 авгус[та] 1 преставися новой чюдотворец Александр игумен Свирьской.

---

* *Далее написано:* Ле

В лето 7022 на происхо[жде]ние честнаго креста взят бысть Смоленеск.

В лето 7023 сен[тября] 8 под Оршею побили воевод.

В лето 7029 август[та] приходил царь крымской и Оку перелез и в Коломенском были татарове.

В лето 7030 князь велики на Коломне был с многыми || л. 299 об.
людьми.

В лето 7031 князь велики Василей Иванович был в Нижьном Новегороде.

Тогда же месяца август[та] на Суре город поставили.

В лето 7038 август[та] 29 родися князь велики Иван Василиевич, после ж и царь наречен бысть.

В лето 7024 сеньтября 9 в нед[елю] на всенощном на 9 пес[ни], а нощи час 10 преставись старец Иосиф и погребен бысть в 2 часа дни на [па]мять святых праведных богоотец Иакима и Анны.

В лето 6968 фев[раля] в 13 на память преподобнаго отца нашего Мартиана постриженся Иосиф старец у преподобнаго Пафнутиа в Боровьске, преж бе имя ему || Иоанн, а во ино- л. 300
честем образе наречен бысть Иосиф, родителю благочестивою отца Иоана, нареченному во иноцех Иоаникие, матере Марины, нареченней во инокинях Мариа. И бе тогда ему бысть 20 лет. И жил у Пафнутиа у старца 18 лет до успениа его. И после Пафнутия игуменил два лета в той же обители.

Пришел старец Иосиф на Волок на Ламский в лето 6987 по Троици дни в вторник июня в 1 на память святого мученика Иустина. Отчич же бе тогда на Волоце князь Борис Василиевич, въсхоте устроити пустыньку. Того ж месяца в 6 на память преподобного Илариона Далмат||скаго и преподоб- л. 300 об.
наго Висариона обложил церковь Иосиф древяную Успение пречистыя богородици испрьва пришед тоя ж седмици. И свящал ея на праздник на успение пресвятыа богородица августа в 15 того ж лета. И потом въсхоте устроити церковь камену. И осно[ва] ея в лето 6992 на завтрее пятидесятници в понеделник июня в 7 на память святого мученика Феодота Анькирьскаго. И свящал ея в лето 6994 декабря в 18 в неделю пред рожеством Христовым, на память святого мученика Савастиана. И подписал ея хитрыми живописци в руской земли Дионисием и его детми Влади||мером и Феодосием и л. 301

Пасеею иноком и два братанича Иосифовы инок Досифей да инок Васиян.

И поживе Иосиф, ставив Пречистыа манастырь, лет 30 и 6. И в седьмое лето преставись месяца сеп[темврия] в 9 в неделю на всенощном на 9 пес[ни], а нощи час 10. И погребен бысть в 2 часа дни на память праведных богоотец Иоакима и Анны.

И всех лет живота Иосифова до успениа его от рожениа матерня лет 70 и 6. И преставись в лето 7024 сеп[темврия] в 9.

А в чернчестве и в игуменстве лет 50 и 6. А как поставя монастырь Пречистыа лет 30 и 6. А как свящал церковь каменую Иосиф лет 30. ||

л. 301 об. В лето 7014 маа 9 старец Иосиф основал трапезу камену.

В лето 7055 ген[варя] 16 Ивана Василиевича на царство поставили и царя и царем нарькли и от того прьвый благоверны царь наречеся на Москве.

Того ж лета православный царь велики князъ Иоан Василиевич женился, а понял Раманову дочерь Юрьевича Захариина Анастасию и нарекли ея царицу богочестивую.

Того ж лета апреля 12 на святой недели в вто[рни]к пожар бысть на Москве, в Китайгороде торг весь погорел и посады к Ияузе погорели. ||

л. 302 Того же лета * месяца июня 21 на Москве пожар был великий, посады многые погорели и людей много в посадех горело и в городе дворы и Чюдовской монастыръ выгорел и старцев много погорело. И стары люди за многые лета не помнят таково пожару и в церквах каменых и поклажаи и в полатах великого князя погорело.

В лето 7058 царь князь велики на зиме ходил к Казани и под городом стоял две недели, масленицу да Феодорову, да и пошел, а Казани не взял, потому что дождь пришел да и роспута.

л. 302 об. В лето 7059 царя великого || князя воеводы месяца июня на Свияге город поставили и царя Шигаалея в Казани посадили, а царицю казаньскую и с сыном свели и к Москве их привели, сыну же ея еще младу сущу, лет в пять или в шесть. А сам князь великий толды к Казани не ходил, а и воеводам

---

* *В тексте* летан

толды с казаньци ни бою ничево не было, здали царицю сами мирно. *

В лето 7060 в великий пост князъ велики велел царю Шигаалею из Казани выехати, а воеводам велел был Казань засести. И казаньци воевод в город не пустили, а сами ся || затворили. Да на весну взяли себе царя из Азъсторокани млада лет в д[в]атцать. А как затворилася Казань в велики пост, воевода великого князя князь Семен Иоанович Микулинско[й] послал был наперед себя в город в Казань 40 человек да и живота много всякого и судов те все люди заключили. л. 303

Того ж лета 7060-го июня 21 вто[рни]к на Тулу пришли крымьские люди многые. А царь крымьской пришел на Тулу июня 22 и около города стал всеми полкы и из огняных пушек бил и ис пищалеи стреляли и посады пожьгли. И царь богочестивый || и великий князь Иона Василиевич пошел с Коширы на Тулу. И царь крымской пошел с Тулы июня 24 рано со всеми людьми спешьно тою же дорогою невъзвратно. л. 303 об.

Того ж лета князь великый пошел в Казань и на Москве не быв. Да пришел в город в Свияжской. А по[д] городом стоял под Казанию 6 недель. Да по всяк день ис пушек били по городу и стену выбили саженей с семьнатцать до земли и из огняных пушек стреляли. Мощьно было город взяти и без подтъкопу. И государь, не хотя людей своих теряти, ** в лето 7061 ок[тября] || в нед[елю] на обедне на еуангелии *** князь велики взял Казань подкопом, а людей казанскиих высекли, **** а иных в полон имали женок и робят, а отчясти нечто ушло их, а иных огнем пожьгло и за город метало от подкопу, ***** а в городе с половину дворов згорело. А которое место не горело,— и наши много по погребом и по ямам платиа наималися да и денег, да и царя взяли Азътороканьско[го]. А взяли Казань в нед[елю] на обедне чтут святому еуангелие: «будет едино стадо и един пастырь». А в ту пору ко государю весть пришла, что взяли город. По||сле того государь жил туто неделю и в город ездил смотрити. А к Москве л. 304

л. 304 об.

---

* *Далее зачеркнуто:* [т]ого ж лета в великий
** *В тексте:* тедаряти
*** *Далее зачеркнуто:* херувимьской песни
**** *Далее зачеркнуто:* а мо
***** *В тексте:* подкому

государь приехал нояб[ря] 3 в че[тверток], а туто оставил воевод. А струпу того долго волочили в реку с неделю.

В лето 7060-го в Новегороде в Великом мор был велик, почали мерети с Оспожина заговейна да мерли и до Вели[ко]го пос[та].

В лето 7061 но[я]б[ря] 20 в нед[елю] в Новьгород в Велики поставили владыку Пимина, да тоеж седмици в че[тверто]к и отпустил. А провожали его до * рубежа до Ноугородцкого митрополич и бояря, потому что там мор был.

л. 305 Того ж лета 7061-го месяца июля явилися еретики || Матфей ** Башькин да и иные. А осудили их государь царь православны князь великий Иона Василиевич да пресвящены Макарей митрополит и со всем священным собором.

В лето 7062 дек[абря] и в заточениа их раслали. *** Привезли его **** в Иосифов дек[абря] 22 в пя[то]к, приивез Герман архимандрит.

В лето 7063 иные явили же ся еретики — два черньца з Белосзера, а привез ***** их старец Александр Ивановской человек Умного.

В лето 7062 ходили великого князя воеводы князь Семен
л. 305 об. Иванович Микулинской, да Петр Морозов ||, да Иона Шереметев, да Лев Салтыков, да князь Ондрей Михайлович Курбьской, ****** да Иона Михайлов сын Вороново зимою на луговую черемису по Арской дороге, воевали добре и черемисы побили много, а жили в земле 4 недели, а в город пришьли в Казань из земли на масленице.

В лето 7063-го ходили же воеводы князь Иона Феодоровичь Мьстиславльской да Данило Романович и иные воеводы зимою на Кокьшашскую черемису, а горняя черемиса
л. 306 мирна заложилася за великого князя, в лето || 7059 июня, как поставили город на Свияге, а нальщами ******* мирно. А ис Казани проезда мало было, нолъны многими людьми и зиме,

---

* *В тексте:* ду

** *Слово* Матфей *написано над зачеркнутым словом* Сенька

*** *Далее зачеркнуто:* Сенька Баш, *после чего стоит не зачеркнутое окончание слова:* кин

**** *На полях приписано:* Матфей Башкин.

***** *Слово исправлено вместо:* привели

****** *Слова:* Да князь Ондрей Михайлович Курбьский *позднее зачеркнуты.*

******* *Так в тексте; очевидно надо:* нальщали

и лете, а немногих людеи, и оне часто побивали их, луговая черемиса да горняя с ними украдом.

В лето 7062 месяца мар[та] 29 светлые недели с среды на че[тверто]к родися царю и государю великому князю Иону Василиевичу сын, царевич Иона Ионович.

Того ж лета в Петров пост. Того ж лета послал князь велики царя Дербыша да с ним въевод своих князя Юриа Проньского Шемякина, да Михала Петрова сына Головина, да в передовом полку Игнатей Ве||шьняков да князь Феодор л. 306 об.
Борятиньской, а в сторожевом полку князь Ондрей Борятинской да Степан Сидоров Рязанец в Азъторокань, а с ними было рати 50 тыщь голов, * оприч боярьских людей. А пошли ис Казани в Петров пост.

А шьли до Азъторокани от Казани 4 недели. А пришьли в Азъторокань в первой понедельник по Петрове дни июля 2. А на за[у]трее в вто[рни]к июля 3 и город засекли. А царь из города выбежал на конех берегом, а царици в судех. И воеводы за ними гоняли в судех да и полонили две царици да у большици дочи лета в 3, а другая || на пути родила. А за л. 307
царем не гоняли — коней у наших не было. Да и царя Дербыша в Азъторокани посадили и землю к вере привели и дань на них положили и наместьника великого князя в городе оставили с царем да и людей, сколько пригоже, да триста стрельцев. А всего жили въеводы в Азъторокани 4 недели и неполны, да и пошьли, да и царици с собою повезли. А назад до Казани шьли вверх 7 недель. А весть от них к государю не бывала ни одинова. И тужили о них добре. Развее пригнали с сеунчем авгус[та] 29 на Усекновение честны главы Иона || Предотечи и на всенощном в среду. А и в въсей рати л. 307 об.
у наших ни единого не убили и в всей ходьбе ни мерли, ни болезни не было никакие, сами дивовались люди, что лекъха была ходьба и здорова людем.

От Казани до болъгарского городища и Балымата — 200 верст. От болгар ** до Девичих гор и до Царева кургана — 100 верст; Царев курган на реке на Самаре, *** а Девичих гор 60 верст. От Самары до рекы до Увеки и до городища —

---

* *В тексте:* горов
** *В тексте:* болргар
*** *Слог* ма *вставлен на полях.*

300 верст. От Увека до переволоки — 400 верст, а переволоки до
л. 308 Дону —20 верст. От переволоки || до Азъторокани —300 верст. От Азъторокани до моря — 40 верст. А всего от Казани до Азъторокани 1000 и 700 верст.

В лето 7063 фев[раля] 3 в нед[елю] мытаря и фарисея поставили первого архиепископа в Казань Гурия, в миру был послужилец Пеньковых князей, а постриженик Иосифова монастыря да и игумен был в Иосифове монастыре 9 лет без дву месяц; да оставив игуменьство, жил в Иосифове ж два году неполъны; да потом в Селижарове у Троици год на
л. 308 об. игуме[н]стве был; из Селижарова в архиепископы || в Казань. Да с ним первые же два архимандрита: в Свияжской город — Герма[н], преж был в архимандритех на городке на Старице пол 3 году; да оставя архимандритство да во Иосифове жил боле году без архи[ма]ндритства; потом в Свияжской город, а постриженик Иосифова монастыря, Феодоров сын Полева, по прозьвищу Садырев, а в иноцех Филофей. Другаго архимандрита — в Казань, прьвой же в Казани — Варьсунофием зовут, а Песьныша игумен. А из Осифова мона[стыря] старец
л. 309 Гарасим Леньков, послал || князь велики на время с архиепископом. А и суды ему государь давал оприченние и запас, а иное из монастыря имал, сколько чево надобе: слуг близско десятька; муки ржаные 60 чети, пшеничные 10 чети; и толокно, и крупы, и мясо людем; меду 10 пудов, патоки; денег 10 рублев; два мерина; 4 коровы; 2 козы и з детьми. [А]рхиепископу князь вели[кий] дал 10 коров да быка, архимандритом — по 5 коров да по быку, потому что тамо коровы дороги были, корову купили по 6, по 7 рублев и удой молока
л. 309 об. купили в ыную пору по 20 алтын ||, по рублю купили удой молока парново — тем от болезни лечилися, циньга имала да оток приходил да оттого мерли.

А отпустил государь архиепископа с Москвы в нед[елю] 7 по пас[хе] маа 26. А приехал архиепископ в Казань июля 28 в нед[елю].

Того ж лета 7063 почали города прибавливати в Казани, повели стену каменую.

Того ж лета июня и на Чебокъсаре город поставили.

Того ж лета июля 3 в сред[у] и вто[рни]к великого князя воевод Ивана Шеремете[ва], да Лва Салтыкова, да Олексея

Басманова, да || Степана Сидорова Рязанца на поле обил царь л. 310
крымьской, многих людей побил, а иных в полон имал, а сами воеводы ушьли не со многими людьми.

В лето 7061-го ок[тября] 2 на память святого священномученика Киприана и святыа мученици Иустины в нед[елю] на обедне чтут еуангелие святому «будет едино стадо и [е]дин пастырь». А в ту пору к государю весть пришьла, что город Казань взяли, а взяли подкопом. А государю толды от рожениа его дватцать лет и два лета на третей год от Усекновениа || честныа главы Иоанна да ок[тября] 2 пол л. 310 об.
5 седмици.

В лето 7040 фев[раля] 11 на память святого священномученика Власиа епископа Севастийскаго в 10 час дни преставися велики честны старец Касиан Босой, иже царя и государя великого князя Ивана Василиевича крестил. *

Лета 7068 дек[абря] 3 преставись великый преподобный старец Герасим Леньков.

Лета 7070-го дек[абря] 20 в пя[ток] межу вечерни и квасу и Нефимона зарезали старца соборново Филофея Поле || ва, л. 311
канун памяти Петра чюдотворца. А наряжали два старца соборныих, а третей не соборной, тот делал да два с ним мирянина, да соборной, а другой, не соборной, на Москве и на пытке были и обьячились.

Лета 7077 на Москве и по многым городом мор был велик. В Иосифе монастыре преставились 53 браты да слуг и детей и шьвалей много вымерло.

Лета 7076 был мор да не велик.

Лета 7078 был мор. ** Тое ж зимы || государь первый л. 311 об.
нареченный царь благочестивый князь великый Иван Василиевич всея Руси ходил в Велики Новьгород и в Пьсков с опалою.

Тое ж зимы была меженина велика добре на Москве, и в Твери, и на Волоце, ржи четверть купили по полутора рубля и по шьтидесят алтын. И людей много мерло з голоду.

Лета 7079 маа 25 в Обретение честныа главы в сред[у] 6 недели по пас[хе] канун Вознесение || ву дни пришел царь л. 312
крымской к Москве и села и Новой монастырь и круци

---

* *Далее идут позднейшие приписки.*
** *Далее зачеркнуто:* да не велик

выжьгли в че[твертo]к в Вознесениев день, * и посады пожьгли на завтрее в пя[то]к, и прочь пошьли. [1] И от посадов и в Китае и в Старом городе дворы выгорели и людей безчислено множество погорело и лошадей, смрад был велик, нолны з городов посоху нарядили розвозити их, и долго розвозили, а на Москве некому было розво[з]ити.

л. 312 об. Лета 7079 мор был добре велик, в Осифе мо||настыре преставилося 74 браты, а миряня, слугы и дети и мастеры, все вымерли, и села все пусты, отчясти ся что остало. А починали мерети с Ылиина дни да до Николина дни осеньнаго. ** Лета 7078. А овса четь купили в меже[ни]ну по полтине.

В лето 7061 ок[тября] 2 *** взял Казань первы на Москве нареченны царь государь князь великы Иона Василиевич всея Руси.

л. 313 В лето 7071 фев[раля] 14 || в понед[ельник] на масленице Полотцк взял.

РОБИЛ, Волоколамское собр., № 362, лл. 299—313.

№ 3. *Середина XV в.— Краткий Кирилло-Белозерский летописчик*

Лета 6523 преставись Владимир [и]ула 15, княжыв по крещении лет 28.

л. 13. Того же лета седе Святополк, нача избивати братию свою, уби Бориса и Глеба.

В лето 6527 победи Ярослав Святополка и седе на столе Киеве.

В лето 6553 при князе Ярославе святыи Софии заложена бысть велицем в Новеграде.

В лето 6562 февраля 17 преставись Ярослав.

В лето 6580 трие **** Ярославич: Изяслав, Святослав, Всеволод пренесоша мощи святых мученик Бориса и Глеба маиа 2.

В лето 6582 преставись Феодосий печерьс[кий] маиа 3.

В лето 6634 авгус[та] 1 в 8 час нощи потрясеся земля.

В лето 6666 апреля 8 заложи князь Андрей Владимерич ***** церковь Успение святыа богородица.

---

* *Далее идет:* и в

** *Далее идет позднейшая приписка.*

*** *Далее зачеркнуто:* первы

**** *В рукописи:* прие

***** *Над строкой:* Михалко брат его

Того же лета Леон приде епископ Ростову.

В лето 6693 поставлен бысть Лука епископ Ростову.

В лето 6696 бысть гром страшен фев[раля] 17 и зарази двое чяди.

В лето 6697 преставися Лука епископь Рос[товский] нояб[ря] 10.

В лето 6698 || поставлен бысть Иван епископ Ростову. л. 13 об.

В лето [6]712 ген[варя] 20 бысть знамение на неби: 3 солнца на востоце, а 4-е на западе, а средь небеси, аки месяць, подобен дузе. И стояста от утра до полудни.

В лето 6713 падесь церковь в Рос[то]ве.

В лето 6738 Леонтий пренесен бысть к церкви священа.

В лето 6739 поставлен бысть Кирил епископ Рос[то]ву.

Того же лета знамениа многа: солнце переменесь, яко и месяц, и поиде солнце вспять ко востоку до часа.

В лето 6745 бысть Батыевщина.

В лето 6809 бысть бюря силна: в Ростове церкви 4 изо основаниа изверже.

В лето 6813 месяца * преставися Максим митроп[олит].

В лето 6816 поставлен бысть Петр митро[по]лит патриархом Цариграда Афонасьем.

В лето 6819 отписася Симион епискупьи.

Того же лета Прохор поставлен бысть.

В лето 6829 июня 29, 3 часа дне погибе солнце: бысть, яко 2-ю дне месяц.

Того же лета мор бысть на люди.

|| Того же лета мор на кони. л. 14

Того же лета прес[та]вись князь Давыд Я.....ов. ** [2]

В лето 6834 убиша в Орде князя Димитриа Михайловича, на рице на Кондракле.

Того же лета заложена бысть церковь на Москве святаа богородица авгус[та] 4.

Тое же зимы преставись Петр митрополит дек[абря] 20.

В лето 6835 священа бысть церковь на Москве святаа богородица Успенье Прохо[ро]м епископь.

Того же лета Шелкана убили на Тфире.

---

* *Далее пропуск для 2—3 букв.*

** *В рукописи неразборчиво.*

В лето 6836 князь Иван * Данилович седе на вел[иком] княженьи.

Того же в лето сен[темврия] 7 преставись Прохор епископ.

Тое же зимы приеха митрополит Фегнас[т].

В лето 6845 престав[ись] Антоний епископ Ростова.

Того же лета поставлен бысть Гаврил епископ Ростову.

В лето 6848 поиде в Орду князь Иван Данилович.

В лето 6849 преставись князь вел[икий] Иван * Данилович.

В лето 6854 поставлен бысть Иван епископ Рос[то]ву.

В лето 6861 преставись Фегнос[т] митропол[ит].

Того ж в лето седе на вел[иком] княжении князь Иван Иванович. ||

л. 14 об. В лето 6862 поставлен бысть Алекси[й] митро[по]л[ит].

В лето 6864 преставись Иван епископ Росто[вский] апреля 12.

Тое же весны ** поставлен бысть Игнатий епископ Рос[товский].

В лето 6865 Алексей митрополит ходил в Орду царици *** очи исцели.

В лето 6866 бысть поводь велика по Петрове дни, яко и весне.

В лето 6867 преставись князь **** великий Иван Иванович нояб[ря] 12.

В лето 6868 седе на царстве Ходырь и дасть княженье вел[икое] князю ***** Дмитрею Ивановичу.

Тое же зимы фев[раля] 3 нощи час знамение бысть на небеси — облако, яко кровово, и свет, яко заря.

В лето 6872 преставись Игнатие епископ Рос[товский].

Того же лета мор бысть в Новеграде Нижнем.

На ту же есень мор бысть на Костроме и в Ярославли.

Тое же осени поставлен бысть Петр епископ Рос[товский].

На ту же весну мор бысть в Переяслав[ле].

---

* *На полях:* Калита

** *Далее зачеркнуто:* зимы

*** *Над строкой:* Гайдуле; *надо:* Тайдуле.

**** *Слово написано над строкой.*

***** *Слово написано над строкой; далее зачеркнуто:* Иван

В лето 6879 князь вел[икий] Дмитрей Иванович поиде в Орду.

Того же лета бысть знамение в солнци места че||рны, аки л. 15
гвозди, а мгла стояла поряду два месяца и толь велика была, яко за две сажени пред собою человека в лице не видеть, а птицы па аеру не видяху летати, нападаху со воздуха на землю.

На ту же есень князь великий Дмитрей Иванович выиде из Орды.

В лето 6883 нояб[ря] 26 князю вел[икому] Дмитрею Ивановичу родись сын в Переяславли Юрий и крести его преподобный игумен Сергие старец.

В лето 6885 преставись преосвященный Алексий митрополит фев[раля] 12. *

В лето 6888 бысть мамаевчина ** на великого князя Дмитриа Ивановича за Доном *** на усть Непрядвы.

В лето 6889 в праз[дник] Вознесениа господня прииде из Цареграда на Русь Киприан митро[по]лит.

В лето 6890 бысть Тахтамышевщына **** на Руси на князя Дмитриа Ивановича и много зла сотвори.

В лето 6[8]91 князь великий Дмитрие Ива||нович сослал л. 15 об.
Киприана митро[по]л[ита], и бысть оттоле мятеж в митрополии.

В лето 6893 маия 19 преставися князь велики Дмитрие Иванович.

В лето 6897 выиде из Цареграда Киприан митро[по]лит, а с ним два митрополита послов.

В лето 6900 преставись преподобный игумен Серги. О, святый старец!

Тое же есени октяб[ря] 24 выиде из Орды князь вел[икий] Василие Дмитриевич.

В лето 6903 нояб[ря] 28 преставись архиепископ Феодор Рос[товский].

В лето 6904 мар[та] 19 индикта 4-го поставлен бысть Григорие епископ Рос[товский].

---

* *На полях:* Пас церковь божию лет 23.
** *Над строкой:* Маматяк
*** *Над строкой:* Благовещение на пасху.
**** *Над строкой:* авгус[та] 20, 23 взя Москву.

В лето 6913 преставись Арсение, преж бывши епископ Рос[товский].

В лето [6]914 июня 16 3 часа дни бысть гибость солнцю.

В лето 6915 индик[та] 15 сеп[темврия] 15 * преставись Киприан митро[по]л[ит] в 1 час нощи, пас церковь божию 30 лет.

В лето 6918 приде Фотей митропол[ит] из Цареграда на Москву на пас[ху] апреля 22.

л. 16 В лето 6925 || маиа 3 преставись Григорие епископ Ростов[ский], пас церковь божию лет 21.

В лето 6923 индик[та] 2 июня 12 повелением Фотея митропол[ита] Дионисие епископ Ростову поставлен бысть.

В лето 6935 преставись преподобный игумен Кирил, старец святый Белозерьс[кий].

В лето 6936 преставись преподобный игумен Никон, чюдный старец, сединами цветущими, нояб[ря] 17, 5 часа дне.

В лето 6939 преставись преосвященный Фотие митрополит иулиа 1 в нед[елю] в полудне.

В лето 6917 прииде безбожный Едегей и плени Русию.

В лето 6942 марта 14 ** прес[та]вись Христофор Белозер[ский].

Того же лета преставись князь Юрий Дмитреевич.

В лето 6945 поимали князя Василиа Юриевича маиа 14. ***

В лето 6961 преставись князь Дмитрей Юрьевич июля 23. ****

В лето 6496 во царство Василья и Коньстянтина от патриарха Фотея крестися Владимер в Корсуни и приведе с со-
л. 16 об. бою из Грек перваго митрополита Леона и с нимь || 4 епископы и крести всю землю Русь[ку]ю. И се бысть 1 митрополит Леон и нарече Владимер митрополию в Киеве. А тех 4-х епископов посади по градом: Белъград нарече архиепископью, посади в нем 1-го епископа; другаго Ростову, Феодора именем, посла его с мучеником Борисом, тъи бысть 1 епископ в Ростове, крести всю землю Ростовс[к]ую и Суздальс[ку]ю; 3-го

---

* *Слова* сеп[темврия] 15 *написаны над строкой.*
** *Слова* марта 14 *написаны над строкой.*
*** *Слова* маиа 14 *написаны над строкой.*
**** *Слова* июля 23, *вероятно, приписаны.*

в Чернигов; 4-го в Волыньскую землю. Тем же си 4 епископи первонастольници нарицаються, яко ж и апостолская проповедь: от кого прежде была еуангелие божественая проповеди и от кого крещение приали, суть первонастолници. Яко же и от сих нача множатися православная вера хрестьянь-с[к]ая; и оттоле начаша ставити по иным градом епископы в Новъград, в Полтеск, в Волыньскую землю. Ярослав сын Вла||димерь постави 1-го епископа в Новъград Иакима Волошанина. Тогда же и сына своего старейшаго Владимера в Новеграде посади. л. 17

Имена митрополито[в] Рускы: *

1. ** Леон. 2. Михаил. 3. Иоан. 4. Феопент. 5. Ларион. 6. Ефрем. 7. Георгий. 8. Иоан. 9. Иоан. 10. Никола. 11. Никифор. 12. Никита. 13. Михаил. 14. Констянтин. 15. Феодор. 16. Иоан. 17. Никифор. 18. Гавриил. 19. Дионисие. 20. Матфей. 21. Кирил. 22. Макс[и]м. 23. Петр. 24. Феогнас[т]. 25. Алексий. 26. Киприан. 27. Фотей. 28. Исидор, еретик, согнанный с престола. 29. Иона.

Сех их 29. 30. Феодосий. 31. Филипп. ***

В лето 6963 убиен бысть от вогулич Питирим епископ Пермъскьий авгус[та] 19.

В лето 6962 июня поставлен бысть архиепископ Феодосий Рос[тову].

В лето 6967 фев[раля] 1 поставлен бысть Иона архиепископ в Новград.

В лето 6934 июня 29 сгоре монастыря Сергиева с треть 4 часа дня.

В лето 6953 июля бысть бой под Суздалем.

Рукоп. отд. Ленингр. публ. б-ки им. Салтыкова-Щедрина. Погодинское собр., № 1554, лл. 13—17.

№ 4. *30-е годы XVI в.— Краткий Кирилло-Белозерский летописчик*

В лето 6701 преставись Варлам Хутынскы чюдотворец месяца ноября 6 день. л. 20

В лето 6984 в неделю сыропустую темень была, утре росвело и померчь и бысть, яко нощь, пол часа или меньшь.

---

* *Вся фраза написана на полях.*

** *Цифры написаны над именами митрополитов.*

*** *Текст:* 30. Феодосий. 31. Филипп — *приписка.*

В лето 6985 месяца мая 1 преставись игумень Пахнутей Боровски.

В лето 7006 совершена бысть церковь Успения пречистые в Кирилове монастыре. Освещена бысть того же году на рожество святыа богородице месяца сентября во 8 день.

И того же году месяца декабря 23 на память святых му-
л. 20 об. ченик 10, иже || в Крите, преставись старец Давыд, брат игум[ен]а Макариа.* [3]

В лето 7011 бысть собор на попов на вдовъцов.

В лето 7091** ген[варя] 12 в неделю преставися старец Мартемиян Ферапонтовьски.

В лето 7017 месяца мая 7 день преставись Нил старец. [4]

В лето 7029 месяца июля 28 день на память святых апостол Прохора приходил царь Магмет-Кирей Мигинреев сын своим с сыном Салтаном багатырем, а было людей с ним сто тысяч; да с ним воевода короля литовского Жигмонта
л. 21 Оста||фей Дашкович с людьми.

В лето 7010 декабря 23 в че[тверто]к 2 часа дни преставись старец Пасея Ерославов на Москве.

В лето 7013 июня 24 безбожны царь Казаньскы Маагмет ротопреступник исече в Казани многих гостей руских, боле 15 тысяч, изо многих градов и товару безчислено взял.

И того же году приходил под Новъгород Нижни. И под Новым городом его побиша татар много, а сам убежал, а засадил у себя Михайла Кляпика в заточение.

В лето 7014 месяца октября 26 день преставись князь велики Иван Васильевич. ||

л. 21 об. В лето 7014 месяца мая 17 день на память святого апостола Андроника преставись игумен Макарей Кирилова монастыря в неделю.

В лето 7014 сен[тября] 4 день в че[тверто]к князъ велики Василей Иванович взял за себя дщерь Юрья Констянтиновича Сабурова Соломаниду.

В лето 7020 преставись старец Галасея келарь месяца семтьбря 18 день.

В лето 7019 месяца июля 12 на память святого Ануфриа преставись старец Пасея брат Макария игумена.

---

* *Слова:* брат игум[ен]а Макария — *приписка.*
** *Описка, надо* 6991.

В лето 7021 преставися Иоасаф Оболенскый, бывшиа архиепископ Ростовскы, месяца ок[тя]бря в 6, на память святого апостола Фомы в год || вечерни в своем постриженни в Ферапонтове монастыре. л. 22

В лето 7022 месяца июня в 4 день на память иже в святых отца нашего Андрея Критскаго преставись старец Варлаам Доброписец в Ферапонтове монастыре.

В лето 7023 месяца ноября 9 на память святых мученик Онсифора преставись старец Кирило, брат игум[ена] Макариа. *

В лето 7016 месяца ок[тя]бря в 2 день на память святых мученик Киприяна и Устиньи на третием часе нощи преставись Филофей, бывший епископ Перемскый и Вологодцкый в Ферапонтове монастыре, в своем постриженни. ||

В лето 7023 месяца фев[раля] 15 на память святого л. 22 об.
апостола Анисима на масленой недели в че[тверто]к поставлен бысть Варлам митрополит.

Того же году поставлен бысть епископ граду Смоленску Иосиф бывшиа архимандрит Михайлов Чюда первой по взятье.

В лето 7028 священа бысть церковь святыя богородица честнаго ея Введения в Кирилове монастыре месяца ноября 21.

Того же году поставлен бысть архиепископ Иван граду Ростову месяца фев[раля] 16 день.

В лето 7032 июня 23 на память святыя мученици Агрепены преставись старец Филимон пустынник. ||

В лето 7034 месяца ок[тября] 8 день на память препо- л. 23
добныя матери Пелагеи преставись благоверная княиня Мария. **

И того же году месяца июля 8 день на память святого мученика Прокопия преставись старець Гурей Тушин. [5]

В лето 7034 месяца ген[варя] 21 день взял князь велики Василей Иванович за себя дщерь князя Василья Темнаго княиню Елену.

В лето 7034 месяца мар[та] 14 день на память преподобнаго отца нашего Герасима поставлен бысть архиепископ Макарей Великому Новуграду, архимандрит от пречистые с Лушков.

---

* *Слова:* брат игум[ена] Макариа — *приписка на полях.*
** *Над строкой:* Покрова.

л. 23 об. И того же году преставись Михайло || Гневаш месяца нояб[ря] и положен бысть в манастыре в Кирилове.

В лето 7035 месяца дек[абря] 30 день на память преподобныя Мелании Римлянины преставись старец Анфилофей.

В лето 7036 на память святого мученика Созонта приходил Ислам царьвич к Оке.

В лето 7037 месяца ген[варя] 21 день на память исповедника Максима преставись старец Мисайло в Ферапонтове.

И того же году на память святого Марка Арефусийскаго преставись Иван, бывши архиепис[коп] Ростовски, месяца мар[та] 29 день.

В лето 7037 месяца дек[абря] 17 день на память трех от-
л. 24 рок государь князь || велики Василей был в Кирилове монастыре с великою княинею.

В лето 7038 месяца августа 25 на память святых апостол Варфоломея и Тита родись великому князю Василью сын от великыя княини Елены, наречен бысть князь Иван.

В лето 7041 князь велики Василей Иванович повелел поставити две церкви каменны в Кирилове монастыре: одну в манастыре под колоколы, събор ангела Гаврила, да в пределе царя Костянтина и матери его Елены, а другую на горе у
л. 24 об. креста усекновение || честныя главы Ивана Предотечи да в пределе Кирила чюдотворца.

В лето 7040 повелел государь князь великий слити великый колокол на Москве.

В лето 7041 месяца ок[тября] 31 на память святых апостол Стахиа и Амплиа и святого муч[еника] Епимаха родися господарю великому князю Василью Ивановичю сын от великые княины Елены и наречен бысть именем князь Юрьи.

В лето 7041 преставися бывшый митрополит Варлам месяца марта в 24 день, канун Благовещения пресвятыя богородица. ||

л. 25 В лето 7041 поставлен бысть в Кирилове манастыре игумен Досифей архиепископом Кирилом месяца фев[раля] 6 день на память святого Парфения.

В лето 7041 месяца апреля 30 день на память святого апостола Иакова преставись старец Герман в Кирилове манастыре. [6]

В лето 7042 месяца дек[абря] 4 день на память святыя мученици Варвары преставись государь благоверный князь великий Василей Иванович всея Руси в черньцох и в скиме и нареченно бысть имя ему Варлам.

Того же году слили великому князю Ивану || Василиевичю великий колокол на Москве. л. 25 об.

В лето 7042 поставил князь великий Иван город Китай вне стены каменныя. *

В лето 7043 месяца декабря в 13 на память святых великомученик Еустратиа и дружины яго освященны быша церкви великого князя в Кирилове манастыре.

Того же году осподарь князь великий Иван Васильевич посылал своих воевод на Литовьскую землю воевати. И они, шедше, повоевали много. ||

В лето 7043 съвершена бысть в Ферапонтове манастыре трапеза и церковь кирьпичная теплая. л. 26

В лето 7043 дал Иван Третьяков колокол в Ферапонтов манастырь.

В лето 7044 слил колокол в Ферапонтов манастырь Дмитрей Семенович Воронцов.

В лето 7044 месяца августа в 3 день на па[мя]ть преподобных отец наших Исакиа, Далмата и Фауста преставися благоверный и христолюбивый князь Юрьи Иванович Дмитровьской.

В лето 7045 месяца декабря в 3 день на память святого пророка Софониа освещенна || бысть церкви теплая Благовещение пресвятыя богородица в Ферапонтове манастыре. л. 26 об.

Рукоп. отд. Ленингр. публ. б-ки им. Салтыкова-Щедрина, Погодинское собр., № 1554, лл. 20—26 об.

№ 5. *30-е годы XVI в.— Краткий Кирилло-Белозерский летописчик*

Выписано из летописца вкратце

Лета 6370 приде Рюрик из Немец и сяде на Великий Новъгород. л. 2

---

* *Далее зачеркнуто:* Того же году слили великый колокол, *после чего идет текст, написанный другим почерком.*

Лета 6496 крестився князь великий Владимер и всю Рускую землю крестил.

Лета 6523 убиение Бориса и Глеба.

Лета 6[5]53 поставил Владимер церковь Софию великую в Великом Новеграде.

Лета 6619-го поставил церковь в Смоленьске Пречистую Володимер Мономах и владычество уставил.

Лета 6666 князь Андрей Юриевич Боголюбьской заложил церковь Пречистую в Володимере об одном версе.

Лета 6665 наста великое княжение Володимерское от князя Андрея Юриевича Боголюбского.

Лета 6731 на Калках бой был с татары великому князю Мьстиславу Романовичу. ||

л. 2 об. Лета 6746 Батый приходил и воевал Рускую землю.

Лета 6834 престави митрополит Петр чюдотворец.

Лета 6885 преставися митрополит Алексей чюдотворец.

Лета 6888 побил князь великий за Доном Момая татар.

Лета 6895 князь великий Дмитрей преставися Донской.

Лета 6900 преставися Сергий чюдотворец.

Лета 6903. О приходе Темир Аксаце.

Лета 6912 князь великой Витофт у Смоленских князей Смольньск взял.

Лета 6916. О миру с великим князем Василием з Дмитреевичем о Угре и Одегее — приходил на Москву.

Лета 6908. Побоище Витофтово с царем Темир-Кутлуем.

л. 3 Лета 6928 мор || был силен на люди.

Лета 6930. О гладу в Руси, о сильном.

Лета 6930. * О гладу в Руси о сильном.

Лета 6933. О преставлении великого князя Василия Дмитреевича, а в его место насел сын его на великое княжение Василей Васильевич.

Лета 6935 мор был велик. И преставися Кирил чюдотворец Белозерский.

Лета 6937 приходиша татаровя к Галичю. И побил их князь Феодор Стародубской и Пестрой да Феодор Костянтинович Добрынской.

---

* *Далее выскоблена цифра 3.*

Лета 6933. О волке о голом, был в Смоленску и люди ел. И о озере, что стояло три дни кроваво.

Того же лета князь велики Василей Васильевич и Фотей митрополит были в Троцех у Витофта.

Лета 6939 посылал князь велики Василей на болгары ратью князя || Феодора Пестрого. И поплени их. л. 3 об.

Лета 6940 князь велики Василей Васильевич ходил тягатись о великом княжении в Орду с князем Юрием з дядею своим. И взял великое княжение князь велики Василей.

Лета 6941 князь велики Василей Васильевич женился, а понял княж Васильеву дочь Ярославича. И сел на великое княжение. И бой был великому князю с князем Юрием на Клязьме.

Лета 6942 бой был великому князю з дядею ж в Ростовской земле у Николы на горе.

Лета 6944 князь Василей Юриевич Устуг взял, а князя Глеба убил Оболеньскаго. И того году поимал князь великий князя Дмитрея Шемяку.

Лета 6945 || прииде Сидо[р] митрополит ис Царягорода. л. 4

Лета 6946 бой был на Белеве с Уулу-Махметем.

Лета 6947 приходил Махмет на Москву и посад съжегл.

Лета 6948 родися великому князю Василью сын * Иван.

Лета 6949 преставление князя Дмитрея Юрьевича Красного.

Лета 6951 Мустафу царевича убили на Резани князь Васил Оболеньской.

Лета 6952. О приходе царя Махмета под Муром.

Лета 6953. О Суходровском бою с Литвою, был бой. И о Суздальском бою великому князю с Мамутеком того же году.

Лета 6954 царь отпустил великого князя с Курмиши. Да тое же зимы у него очи выняли.

Лета 6955 сел князь велики Темной опять на великом || княжении. л. 4 об.

[Лета 6]956 преставись князь Василей Юриевич Косой.

[Лета 6]957 татарова приходили Сед-Ахматовы и полонили княгиню Оболенского княж Васильеву.

---

* *В тексте* син

Лета 6958 бой был под Галичем. Победи князь велики князя Дмитрея Шемяку.

[Лета 6]959 Мазовъша царевич приходил на Москву, посады пожегл.

[Лета 6]960 князь велики Василей посылал сына своего Ивана за Шемякою, и Кокшенгу воевал.

[Лета 6]961 взял Турьской Царыград. Да того году преставилася великая княгини Софья Витофтова.

Того же лета преставись князь Дмитрей Шемяка.

[Лета 6]962 побежал князь Иван Андреевич в Литву.

[Лета 6]963 князь Иван Юриевич да Басенок многих татар побили на Коломне.

л. 5 Лета 6964 || Югра полонила Пречистую Смоленскую,* и отпустил ея князь велики Василей Васильевич с Москвы.

Того же лета князь велики ходил на Новгород.

Того же лета поимал князь велики князь Василья Ярославича.

Того же лета преставись князь великий Иван Рязанский Федорович, в черньцех Иона.

Того же лета посылал князь великий князя Ивана Юрьевича на Вятку.

Лета 6970 преставись князь велики Василей Васильевич.

Лета 6971 обретенье мощей князя Феодора Смоленскаго Ростиславича и сынов его, Костянтина и Давыда.

В лето 6974 князь велики Иван Васильевич поиде на Новъгород ратию. И бой тогда был на Шелоне.

В лето 6980. О созданье соборные церкви пречистыа Богородица Московьския.

Того же лета царь приходил к Лексину.

л.5 об. В лето 6983 взаша Турской Кафу и || Крым и посадил на Криму Менхирья.

Лета 6984 в неделю сыропусную тма была.

Лета 6985 прииде из Новгорода из Великого на Москву отвечать и искать Захария Овинов, а наперед того не бывало.

Того же лета преставись Пафнотей Боровской.

Лета 6986 взятье Великаго Новагорода.

Того же лета брань была митрополиту с Ростовским архиепископом о Кириллове монастыре.

---

* *Слово* Смоленскую *в тексте повторено дважды.*

Лета 6987 родися великому князю Ивану Васильевичу сын Ивансиле * от великие княгинии Софьи.

Лета 6988 оступали от великого князя братья, князь Андрей да князь Борис на Луки.

Того же лета месяца марта родися великому князю сын Ивану Георгий.

Того же лета приходил царь Ахмат на Угру. И о грамоте архиепископа Васиана Ростовскаго к ве||ликому князю на л. 6
Угру.

Лета 6990 родися великому князю Ивану Васильевичу сын, князь Дмитрей.

Лета 6992 крымской царь Менгирей Киев взял.

Лета 6993 преставися великая княгини — инока Марфа.

Лета 6994 князь велики Иван Васильевич Тверь взял.

Того же лета преставись князь Михайло Андреевич Верецкой.

Того же лета родися великому князю Ивану сын ** князь Семен.

Лета 6995 посылал князь велики Иван воевод своих на Казань князь Данило Дмитреевич Холмъскои с товарищи и Казань взял.

В лето 6996 князь велики Иван город срубил на Белеозере в Карголоме.

Лета 6997 князь велики Иван вывел из Новагорода из Великого бояр и гостей с тысячю голов.

Того же лета преставись митрополит Горонтей.

Того же лета князь велики Иван Вятку || взял. л. 6 об.

Лета 6998 родися великому князю Ивану сын князь Андрей.

Лета 7000 князь велики Иван Васильевич поимал брата своего князя Андрея Васильевича.

Того же лета поставил князь велики на немецком рубеже Ивангород на реке Нареве.

Того же лета преставись король литовьский Казимир и после его сел на королевьство Александр, зять великого князя.

Лета 7001 взял князь велики Иван Вязму.

---

* *Так в тексте. Надо:* Василий

** *Далее зачеркнуто:* Иван

Того же лета на Москве был великой пожар, загорелося за рекою на песку и на сю страну кинуло и нутрь города выгорел и торгы все.

Лета 7002 преставись князь Андрей Васильевич, в железех поиман.

Того же лета преставись брат его князь Борис Васильевич.

Того же лета обручал князь велики дщерь свою Елену за великого князя Александра Литовьскаго.

л. 7 Лета 7004 был князь велики Иван Васильевич || в своей очине в Новеграде да посылал воевод своих под Выбор да и на свидцких немци на Каяне в Гямъскую землю.

Лета 7005 взяли немци Ивангород.

Лета 7006 опала великого князя Ивана Васильевича на сына, на князя Василья. И в той опалке велел казнить Володимира Елизарова сына Гусева с товарищи.

Лета 7007 опала великого князя на бояре, на князя Ивана Юриевича з детьми, и князя Семена Ряполовьскаго казнил.

Того же лета преставись князь велики Иван Васильевич Рязаньской.

Лета 7008 приехали к великому князю от короля князь Семен княж Иванов сын Андреевича Стародубской да князь Василей Шемячич.

Того ж лета побили великого князя воеводы князь Данило Васильевич Щеня литовьских воевод на Ведроши, а
л. 7 об. Остроского и и||ных воевод поимали.

Лета 7010 бой был на Серице с немци.

Того же лета Крымской царь Менгирей Орду взял.

Того же лета посылал князь велики сына своего князя Дмитрея к Смоленску.

Того же лета бой был с немци на Смолине.

Лета 7011 преставись великая княгини Софиа.

Того же лета събор был о вдовцех о попех, что им не служити.

Лета 7013 еретиков казнили, Волка Курицина с товарищи.

Лета 7014 женил князь велики Иван Васильевич сына своего великого князя Василья.

Того же лета преставись князь велики Иван Васильевич всея Руси, а на государьство сел сын его князь велики Василей.

Того же лета посылал князь велики Василей брата своего князя Дмитрея и воевод своих на казанскаго царя.

Того же лета приехал от Литовь||скаго к великому князю л. 8
служити князь Михайло Глиньской.

Того же лета преставись князь Дмитрей внук в нужи.

Лета 7015 поставлен город каменной на Туле.

Лета 7018 князь велики Иван Васильевич * был во своей отчине в Великом Новегороде и Псков привел во свою волю и колокол вечной свесил.

Лета 7019 князь велики Иван Васильевич * был в Переславле, и в Юрьеве, и в Володимере, и в Ростове и с великою княгинею.

Того же лета хотел бежати от великого князя брат его князь Семен Иванович.

Лета 7020 преставись Симон митрополит, а по нем поставлен бы[с]ть Варлам.

Лета 7023 князь велики Василей Иванович ходил втретей к Смоленьску и Смоленьск взял.

Лета 7026 князь Костантин Острожьской был под Опочкою. ||

Тою же осени Обделетифа, царя казаньскаго, не стало. л. 8 об.

Того же году преставись князь Семен Иванович, брат великого князя.

Лета 7027 в Казани царя Магмед Амина в животе не стало. Из Казани присылали бити челом великому князю. И князь велики дал казанцем царем Шиголея Реарова** сына царевича.

Лета 7029 преставися князь Дмитрей Иванович, брат великого князя Василья.

Того же лета крымский царь Магмед Кирей за реку перелез и воевал Коломеньская места.

Лета 7030 князь велики Василей на Коломне был, стоял против царя.

[Л]ета 7031 крымскаго царя Магмед Кирия и с сыном убиша под Азтораканью.

Того же лета поимал князь велики Шемячича.

---

* *Описка. Должно быть:* Василий Иванович

** *Так в тексте.*

л. 9 Того же лета князь велики был в Ниж||нем Новегороде и на Суре город поставил в свое имя — Васильгород.

Лета 7032 посылал князь велики к Казани Шигалея царя да с ним воевод своих.

Лета 7033 поставлен Новой девич монастырь на Москве близ посаду.

Лета 7034 постриг князь велики Василей великую княгину Соломонию.

Тоя же зимы женился, взял за собе княжни Елену княж Васильеву дочерь Львовича Глинского.

Лета 7035 поставил князь велики церковь Преображение Спасово на своем дворе.

Лета 7038 посылал князь велики воевод своих к Казани, князя Ивана Федоровича Бельского и инех воевод, князя Михаила Васильевича Горбатова.

Того же лета родися великому князю Василью от великие княгини Елены сын и наречен бысть Иван. ||

л. 9 об. Лета 7042 поставил князь велики Василей в Коломенском церковь, каменну вверх, Вознесение господа бога Исуса Христа.

Лета 7041 родися великому князю Василью Ивановичу от великия княги[ни] Елены сын Геор[г]ий.

Лета 7042 преставися князь велики Василей Иванович всея Руси.

Того же лета поиман бысть князь Юрий Иванович великим князем Иваном.

Лета 7043 князь велики Иван Васильевич всея Руси, поговоря с отцом своим з Данилом митрополитом и с матерью своею великою княгинею Еленою, преложиша мощи чюдотворца Алексея митрополита в новую раку сребрану.

Того ж лета велел князь велики переделывати старые
л. 10 деньги на новой чекан того де||ля, что в старых деньгах много было подмесу и обрезывали.

Того ж лета князь велики Иван и мати его великая княгини Елена повелели на Москве поставити град каменной у земляного города, что был наперед того земляной город поставлен.

Того ж лета приехали из Литвы от князя Семена Оболеньскаго, а сказали, что король хочет послать воевод своих

воевати смоленьских мест. И князь велики послал воевод своих князя Василия Васильевича Шуйского и иных своих воевод Литовьские земли воевати.

Лета 7044-го казанци великому князю изменили и царя Аналея убили, которого им князь велики пожаловал, дал. л. 10 об.

Лета 7045 преставися князь Юрьи Иванович, брат великого князя Василья в нужи. *

Рукоп. отд. Ленингр. публ. б-ки им. Салтыкова-Щедрина, Погодинское собр., № 1554, лл. 2—10 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Датировка прихода Девлет-Гирея сбивчива. Обретение, действительно, приходится на 25 мая. Но в 1571 г. среда приходилась на 23 мая, Вознесеньев день на 24 мая. Следовательно, приход Девлет-Гирея к Москве надо относить к среде 23 мая (в тексте, очевидно, описка — 25 мая), а отход к субботе 26 мая. В литературе на этот счет нет четкости. Уже М. М. Щербатов писал, что Девлет-Гирей подступил под Москву и решил сжечь предместья 24 мая, а в субботу 26 мая отступил от Москвы (Сочинения кн. М. М. Щербатова. История Российская, т. V, СПб., 1903, стр. 346—348). Позднее исследователи вслед за ним неверно относили приход Девлет-Гирея к Вознесеньеву дню 24 мая (См. Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. XII, прим. № 354, С. Соловьев. История России, кн. II, изд. Общ. польза, стр. 224, А. А. Новосельский. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.— Л., 1948, стр. 430 и др.). Ошибка произошла от неверного чтения текста Никоновской летописи: «Лета 7079 приходил к Москве Крымской царь Девлет-Кирей и мая в 24 день на Вознесеньев день татарове посад зажгли» (ПСРЛ, т. XIII, ч. 1, стр. 300). В издании этой летописи XVIII в. союз «и» отсутствует, отчего все историки, начиная с М. М. Щербатова, ошибочно отнесли не только сожжение посадов, но и самый приход Девлет-Гирея к 24 мая 1571 года.

[2] Имеется в виду кн. Давыд Ярославский (см. ПСРЛ, т. XXIV, стр. 114; т. XXV, стр. 167).

[3] Игумен Кирилло-Белозерского монастыря Макарий (1489—17 мая 1506).

[4] Имеется, вероятно, в виду Нил Сорский.

[5] В 1485 г. 9 месяцев был игуменом Кирилло-Белозерского монастыря.

[6] Имеется в виду Герман Подольный.

---

* *Последние два абзаца написаны более небрежно, чем основной текст летописца.*

Н. В. УСТЮГОВ

К ВОПРОСУ О ЗЕМЕЛЬНЫХ ПЕРЕДЕЛАХ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ В СЕРЕДИНЕ XVII в.

Публикуемая ниже отписка 1665 г. двинского воеводы кн. Осипа Ивановича Щербатова и дьяка Алмаза Чистого представляет значительный научный интерес, так как она позволяет осветить некоторые недостаточно изученные стороны крестьянского землепользования на русском Севере.

Вопросу об общем характере землепользования черносошного крестьянства XVII в. посвящен в исследовании А. Я. Ефименко раздел «Крестьянское землевладение на Крайнем Севере». [1] Кроме того этому же вопросу уделил значительное внимание и М. М. Богословский в своей двухтомной работе о земском самоуправлении на русском Севере. [2]

А. Я. Ефименко называет северное крестьянское землевладение долевым. Сущность долевого землевладения заключается в следующем: основной земельной единицей является деревня, представляющая собой один или несколько (всегда немного) дворов с прилегающими к ним пашенными, сенокосными, пастбищными, лесными, рыболовными и охотничьими угодьями. Отдельный крестьянин владеет или целой деревней, или некоторой ее частью. Когда крестьянин владеет частью деревни, например четвертью, то это значит, что он имеет право на четвертую долю во всех угодьях деревни. Крестьянин свободно распоряжается своей долей. Он может ее продать, заложить, оставить по наследству детям, разделив ее на более мел-

---

[1] А. Я. Ефименко. Исследования народной жизни, вып. 1. Обычное право, М., 1884, стр. 183—381.

[2] М. М. Богословский. Земское самоуправление на русском Севере в XVII в., тт. I—II, М., 1909—1912.

кие части по числу сыновей. Юридическим собственником земли являлось государство, крестьянин же считался лишь держателем казенной земли. Но это обстоятельство не препятствовало вышеупомянутым сделкам. Государство, как верховный собственник крестьянской земли, было заинтересовано лишь в исправном отбывании лежащих на земле повинностей. Поэтому правительство боролось только с переходом крестьянской земли к монастырям, церквам и другим беломестцам, так как в этом случае земля выбывала из тягла. При продаже земли в посторонние руки наследники прежнего владельца пользовались правом выкупа родовых участков. Таким образом, русский Север в XVII в. не знает общинного землевладения в позднейшем смысле слова, с уравнительными переделами. Но тем не менее и в северной деревне существовали в это время переделы. Они производились тогда, когда деревенские совладельцы, обычно называемые складчиками, находили, что их землевладение не соответствует тем долям, на которые каждый из них имеет право. Они нанимали тогда особого веревщика-межевщика, который в присутствии выборных целовальников производил измерение земли и приводил фактическое землевладение в соответствие с долями, принадлежавшими отдельным владельцам. Этот передел земли назывался вервлением (от веревки, которой производилось измерение земли).

Таков порядок северного крестьянского землевладения по исследованию А. Я. Ефименко. Ее выводы принял и М. М. Богословский, так как они подтверждаются многочисленными указаниями источников.

Свободная мобилизация земельных участков влекла за собой концентрацию земли в руках наиболее обеспеченной части деревни, деревенских богатеев, и вела к обезземелению социальных низов деревни. В работах А. Я. Ефименко и М. М. Богословского не нашел достаточного отражения вопрос о том, как реагировала на это крестьянская беднота. Хорошо известно, что разорившиеся крестьяне, не выдержав тяжести фискального гнета, либо продавали свои участки, либо покидали их «впусте» и бежали из родных краев, чтобы на новом месте найти для себя более подходящие условия жизни.

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА

Но возможно было и другое решение этого вопроса — уравнительный земельный передел. Правда, об этих переделах почти нет сведений в документах XVII в. Тем большую ценность приобретают документы, проливающие свет на эту неизученную область. Публикуемая отписка как раз и говорит о попытке такого уравнительного передела, относящейся к 60-м годам XVII в. Крестьяне Андреянова стана Двинского уезда в 1660 г. решили провести уравнительный передел и написали соответствующий приговор, под которым подписалось 116 крестьян этого стана. Но 22 человека не подписались под приговором, так как не дали своих земель для общего передела. От участия в общем переделе отказались деревенские богатеи, те социальные верхи деревни, которые занимались скупкой крестьянских участков. Выборные мирские органы — земский судейка и сотский — обратились за содействием к местному воеводе Ивану Богдановичу Милославскому и дьяку Лариону Ермолаеву. Последние стали на сторону большинства крестьян и разрешили передел, так как в делопроизводстве Двинской съезжей избы отыскали соответствующие прецеденты — в 1630, 1634 и 1636 гг. крестьянам ряда волостей Двинского уезда было разрешено произвести уравнительный передел после того, как часть их земель была смыта весенним разливом Двины. Но воевода хотел получить одобрение своих действий со стороны центрального правительства и послал соответствующий запрос в Москву, в Новгородскую четверть.

В Новгородской четверти иначе посмотрели на дело. Думный дьяк этого приказа Алмаз Иванов не нашел в деле крестьян Андреянова стана оснований для уравнительного передела. В своей помете он четко обрисовал законный, с точки зрения правительства, порядок крестьянского землепользования — крестьяне должны своими тяглыми участками «владеть по крепостям (т. е. по актам купли-продажи и т. п.— *Н. У.*) и по писцовым книгам, за кем сколько земли написано». Вместе с тем Алмаз Иванов подчеркнул, что всякие отступления от этого порядка могут допускаться лишь по царскому указу.

Случаи общего передела, на которые ссылался воевода в своей отписке, являлись лишь отступлениями от «законного» порядка, отступлениями, вызванными стихийными бедствиями,

причем передел производился по специальному царскому указу. Никаких стихийных бедствий не было в Андреяновом стане в 1660 г. и, следовательно, не было, с точки зрения центрального правительства, никаких оснований для уравнительного передела.

Таким образом, публикуемый документ дает ясное представление о порядке крестьянского землепользования на русском Севере. С другой стороны, он позволяет сделать вывод, что крестьянское большинство не мирилось с этим порядком, приводившим к концентрации земельных участков в руках деревенских богатеев и к обезземеливанию крестьянской бедноты, предлагая в качестве меры борьбы с этим злом уравнительный передел земли.

Вместе с тем публикуемые материалы свидетельствуют и о том, что московское дворянское правительство, опиравшееся в черносошной деревне на ее социальные верхи, стремилось не подрывать этой опоры. Существующий порядок землепользования создавал благоприятные условия для роста и материального благосостояния и значения деревенских верхов, и правительство не видело надобности в его изменении.

1665 г., не позднее июля 10.— Отписка двинского воеводы кн. О. И. Щербатова в Новгородскую четверть об уравнительном переделе земли в Андреяновом стане Двинского уезда.

Государю, царю и великому князю Алексею Михайловичю, л. 466
всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу холопи твои Оська Щербатого, Алмазко Чистого челом бьют.

В нынешнем, государь, во 173-м году июня в 17 день били челом тебе, великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, а нам, холопем твоим, в съезжей избе подал за руками челобитную Двинского уезда Ондреянова стану соцкой Пашко Скоморохов, и вместо того же Ондреянова стану всех крестьян, того же Ондреянова стану деревень Федяевской и Немировской и Епифановской пустоши, на Федьку Терентьева сына Клюева, да на Офоньку Клементьева сына Рубцова с товарыщи на 20 на 2 человеки. А в челобитной их написано — по твоему де, великого государя, указу и по приговору и по

двум памятем за печатьми стольника и воеводы Ивана Милославского, за приписью дьяка Лариона Ермолаева, каковы посланы к земскому судейке к Аврамку Сидорову с товарыщи по челобитью Ондреянова же стану крестьян Трофимка ||
л. 467 Беляева с товарыщи в земной ровности, велено Ондреянова же стану прошлому соцкому Трофимку Хвостову и всем крестьяном написать меж себя запись, и по той де записи нанять веревщика, и выбрать целовальников во весь Ондреянов стан сровнить орамые земли и поженные сенные покосы — добрые, и середние, и худые — против иных волостей, чтоб никому в землях в переплате лишние тягости не было. И в прошлом де во 171-м году по тому твоему, великого государя, указу и по памятем, оне, Ондреянова стану соцкой и все крестьяне, меж собя написали в земной ровности излюбленную поровенную запись, и веревщика наняли, и целовальников выбрали для земляной ровности во весь стан. А Федька де Клюев с товарыщи теми своими деревнями в излюбленную поровенную запись не написались, и земель своих под ровень не дали, и твоего, великого государя, указу ослушались. А иные де крестьяне тех же их, ответчиковых, деревень, Епифановской пустоши крестьяне — Калинка Неклюдов с товарыщи осмь человек, в запись писалися же и земли свои под ровень дали и сровнили. А того же де Ондреянова стану Федяевской и Немировской деревень товарыщев ево, Федькиных, и Епифановской пустоши крестьяне земель своих под ровень не
л. 470 дали — Федька да Первушка Терентьевы дети || с товарыщи, 22 человеки. И в том де оне, крестьяне — челобитчики, от них, достальных крестьян того же Ондреянова стану, от Федьки Клюева с товарыщи, в убытках и в волоките и в розрубных переплатных деньгах в конец погибли. И чтоб ты, великий государь, пожаловал их, Андреянова стана всех крестьян, велел о том с теми достальными крестьяны, Федькою Клюевым с товарыщи, свой царской милостивой указ учинить.

И мы, холопи твои, велели Ондреянова стану достальных крестьян, Федьку Клюева с товарыщи, сыскав, поставить в съезжую избу. И, поставя их, против челобитной того ж Ондреянова стану соцкого Пашка Скоморохова и всех крестьян, допрашивали. А в допросе нам, холопем твоим, крестьяне

Федька Клюев, Кондрашко Корякин, Афонька Рубцов, Петрушка Клюев, Аверка Копырин сказали, что де оне, Федька с товарыщи, Ондреянова стану со всеми крестьяны землями своими во весь Ондреянов стан не ровняютца, потому что де преж сего их деревни Федяевская и Немировская и Епифановская пустошь под волостною веревкою во весь Ондреянов стан не бывали; а платили де оне всякие твои, великого государя, подати и в земские росходы деньги с тех своих деревень, по грамоте блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии и по писцовым книгам князя Василья Звенигородцкого, с вытного числа и по двум своим старым мировым записем. И подал нам, холопем твоим, он, Федька Клюев, тое государеву грамоту да 2 записи, писаны 7101-го года. Да он ж, Федька, нам, холопем твоим, сказал, что де в прошлом во 170-м году прислана твоя, великого государя, грамота на Двину в съезжую избу, по челобитью товарыщев ево, Федькиных, Афоньки Рубцова с товарыщи, о тех ж их || землях о розверстке. И в государеве л. 471
грамоте, какову положил Федька Клюев, 7100-го году на Двину Вознесенского прихода выборному земскому судье Ивану Перфирьеву да данному целовальнику Василью Филипову, по челобитью Ондреяновского стану Игнатьевские, да Немировской, да Федяевской, да Епифановской пустоши крестьян Парфенка Олферова с товарыщи, написано: велено с их худых земель имать государеву дань и оброки и всякие государевы подати и службы служить по писцовым книгам князя Василья Звенигородцкого с товарыщи и по сотной грамоте по обжам, чем их те деревни в сошном письме и в сотной грамоте написаны.

И мы, холопи твои, велели Ондреянова стану о земной ровности в съезжей избе сыскать прежнее дело, а, сыскав, того дела мы, холопи твои, слушали. И в том деле 168-го году, за приписью дьяка Лариона Ермолаева, против тех ж исцов, андреяновских крестьян Трофимка Беляева с товарыщи, о земной ровности, по челобитью иных околопосадных волостей крестьян, написано — в грамотах отца твоего государева, блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии, каковы присланы на Двину из Новгородцкой чети в прошлых во 138-м,

и во 142-м, и во 144-м годех, за приписьми дьяков Дементья Образцова да Ивана Федорова, к прежним воеводам и дьяком, писано — велено, по челобитью Двинского уезда Лисестровской, да Кегостровской, да Ступинской, да Куростровской, да Матигорской волостей крестьян, промеж их пашенные земли и сенные покосы, которые льдом содрало и водою отмыло и песком посыпало, верстать во все волости. И против того отца твоего, государева, указу, по помете на выписке дьяка Лариона Ермолаева, в памяти, какова послана в прошлом ж во 168-м году за печатью стольника и воеводы || Ивана л. 468 Милославского, за приписью дьяка Лариона ж Ермолаева, Андреянова стану к земскому судейке к Аврамку Сидорову с товарыщи, против прежнего челобитья Андреянова ж стану крестьян Трофимка Беляева с товарыщи, и против присыльных заручных записок, написано — велено Андреянова стана крестьяном всем быть вместе попрежнему и землями добрыми, и середними, и худыми поровнятца, против иных волостей Двинского уезда, и с пустых деревень тягло розложить во весь Ондреянов стан. И земскому судейке Аврамку Сидорову с товарыщи, по прежней и по той памятем, велено соцкому Трофимку Хвостову и всем волостным крестьяном написать о вервленье меж себя излюбленную запись и по той записи нанять веревщика и выбрать целовальника. И веревщику при целовальнике и при волостных крестьянех в Ондреянове стану пашенные земли и сенные покосы — добрые, и середние, и худые земли — сровнить у всех крестьян ровно против иных волостей. А сровняв земли, и тому велено написать веревные книги, потому что в прежней записке за руками земсково судейки Аврамка Сидорова с товарыщи, какова прислана к делу в том ж во 168-м году, написано: соцкой Трофимко Хвостов да волостные крестьяне Пронька Андреев с товарыщи, 116 человек, пашенные земли и сенные покосы во весь Андреянов стан веревкою верстают и в веревную запись пишутца; а того ж стану крестьяне Федька Клюев с товарыщи, немногие люди, пашенных земель и сенных покосов верстать не хотят и жеребьев своих под веревку не дают.

И по твоему, великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, указу и по грамотам отца твоего, государева,

блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии, мы, холопи твои, велели || послать память того ж Андреянова стану к земскому судейке л. 469
Миронку Котцову с товарыщи и велели соцкому Пашку Скоморохову и всем волостным крестьяном, против их излюбленной веревной записи, прежнему ж веревщику и целовальником Алешке Степанову с товарыщи так ж при целовальнике и при волостных крестьянех деревень Федяевской и Немировской и Епифановской пустоши у достальных крестьян, у Федьки Клюева с товарыщи, которые от ровности отставали, пашенные земли и сенные покосы — добрые, и середние, и худые — веревкою сровнить, как пашенная пора минетца, против иных деревень ровно во весь Андреянов стан. А, сровня земли, велели написать в веревные книги, да к тем книгам веревщику и целовальником и волостным крестьяном руки свои приложить; и с тех книг списывать списки, и по тем спискам соцким велели збирать розрубные деньги во всякие твои, великого государя, денежные доходы и в земские росходы, чтоб никому в землях в переплате лишние тягости не было; потому, государь, что которую грамоту блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии да 2 мировые записи перед нас, холопей твоих, положил ответчик Федька Клюев с товарыщи, и та государева грамота писана о платеже твоих, великого государя, данных и оброчных денег и о всяких податех, а не о земной ровности. А как, государь, в прошлом во 137-м году, по указу отца твоего, государева, блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии, а по челобитью Двинские земли посыльщиков Васьки Зеленина с товарыщи и во всех крестьян место всее Двинские земли, присланы на Двину писцовые книги 131-го и 132-го году письма* и меры Мирона Вельяминова с товарыщи, и велено во всех двинских станех и волостех в землях всякую росправу чинить по тем писцовым книгам Мирона Вельяминова с товарыщи, а не по прежним книгам писца князь || Ва- л. 472
силья Звенигородцкого. А князь Васильевых, государь, писцовых книг Звенигородцкого на Двине в съезжей избе нет, и

---

* *В тексте:* писца

делать по тем князь Васильевым книгам Звенигородцкого ничего не указано. Да в грамотах ж отца твоего, государева, блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии, каковы присланы на Двину из Новгородцкой четверти в прошлых во 138-м, и во 142-м, и во 144-м годех к прежним воеводам и дьяком о земной ровности, по челобитью Двинсково уезда Лисестровской, да Кегостровской, да Ступинской, да Куростровской, да Матигорской волостей крестьян, написано: велено промеж их пашенные земли и сенные покосы, которые льдом содрало и водою отмыло и песком посыпало, верстать во все волости. А что он ж, Федька Клюев, сказывал твою, великого государя, грамоту в съезжей избе, и 170-го года в твоей, великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, грамоте из Новгородцкой чети, за приписью дьяка Дмитрея Шубина, на Двину стольнику и воеводе Ивану Милославскому да дьяку Лариону Ермолаеву, по челобитью Ондреянова стану крестьян Немировской деревни Афоньки Рубцова, да деревни Федяевской и Епифановской пустоши Петрушки Гаврилова с товарыщи, написано: велено Немировской деревени и Федяевской и Епифановской пустоши им, крестьяном Афоньке Рубцову с товарыщи, землю розвести по писцовым книгам и по их крепостем, и во всем велено указ учинить по Уложенью. А по твоему, великого государя, указу и Уложенью велено о вотчинах судить за 40 лет. А которые, государь, письмяные крепости—2 мировые записи—он, Федька Клюев с товарыщи, перед нас, холопей твоих, клал, и тем, государь, записем, как писаны, и тому больши семидесят лет. Да и то писаны не со всеми крестьяны Андреянова стана, и миренось по тем записем в земной ровности и в убытках, а ровнены ли были промеж || тех крестьян земли или не ровнены, и что им впредь
л. 473 землями не ровнятца, и того ничего в тех записех имянно не написано. И те, государь, Ондреянова стану ответчики, достальные крестьяне Федька Клюев, Кондрашко Корякин, Афонька Рубцов, Петрушка Клюев, Аверка Копырин с товарыщи, нам, холопем твоим, учинились непослушны и отказали, и пашенных своих земель и сенных покосов Ондреянова стану с соцким и со всеми волостными крестьяны во весь Ондрея-

нов стан не верстают и под ровень не дают, а говорили против нас, холопей твоих, о том прежние ж свои речи з большим невежеством, что де по указу и по грамотам блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии и по письмяным крепостем земель своих во весь Андреянов стан под ровень не дают. И мы, холопи твои, тех крестьян, Федьку Клюева с товарыщи, за их непослушанье и упрямство велели на день вкинуть в тюрьму, а, из тюрьмы выняв, до твоего, великого государя, указу велели в статье дать на поруки. И в том, государь, тех крестьян, Федькине с товарыщи, невежестве и в непослушанье о земной ровности что ты, великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, укажешь.

На л. 466 об. адрес: Государю, царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу.

Отметка о подаче: 173-го июля в 10 день з двинским пушкарем з Гришкою Пругавиным.

Помета думного дьяка Алмаза Иванова: Послать государеву грамоту на Двину к окольничему и воеводе. Велеть крестьянам тяглыми своими участки владеть по крепостям и по писцовым книгам, за кем сколько земли написано в писцовых книгах. А верстают земли и вервят по крепостям валовые писцы. А такова образца, чтоб по челобитью одного стану и без государева указу поволить вервить и землю ровнять, не бывало. И тех, которые мужики земли не вервили и в запись не писались, свободить.

Отпуск грамоты по помете на лл. 474—476.

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1664 г., д. 213, ч. 2, лл. 466—473. В деле листы перепутаны. Правильное их следование (466—467, 470—471, 468—469, 472—473) восстановлено при издании.

Ф. Г. САФРОНОВ

МАТЕРИАЛЫ О ВОЗНИКНОВЕНИИ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ СРЕДИ ЯКУТОВ

В Центральном архиве древних актов (ЦГАДА) в фонде Якутской приказной избы нам удалось найти 11 документов, касающихся возникновения земледелия среди якутов в XVII в. Из них мы публикуем ниже 10 документов.[1] Все они относятся к 1678—1682 гг. Свидетельства о заведении пашни якутами в XVII в. имеются и в документах Сибирского приказа, но они не могут быть выделены самостоятельно, так как содержатся в документах, отражающих состояние земледелия по уезду в целом, например, в крестьянских книгах. В публикуемых документах речь идет о заведении пашни 9 якутами, из которых двое являются ясачными некрещенными, а остальные — новокрещенными. Число якутов, втягивавшихся в занятие земледелием в 70—80-х годах XVII в., этими цифрами, конечно, не исчерпывается. Поэтому публикуемые документы важны не для установления количества крестьян из якутов в XVII в., а для выяснения начального периода якутского земледелия и истории этого периода. Отметим, что факт заведения пашенного земледелия якутами уже во второй половине XVII в. совершенно не отражен в нашей литературе.

Наши данные касаются всех трех пашенных волостей, основанных русскими крестьянами в районах расселения якутов,— Амгинской, Кангаласской и Олекминской. Заметим, что все эти волости возникли во второй половине XVII в.

---

[1] Один документ опубликован С. А. Токаревым в «Сборнике материалов по этнографии якутов», Якутск, 1948, стр. 15—16.

Факт приобщения скотоводов-якутов к земледельческой культуре уже с 70-х годов XVII в. показывает, как быстро якуты осознали значение новой, доселе им неизвестной отрасли хозяйства, которая потом, все более и более развиваясь, стала основной отраслью хозяйственной деятельности нынешних якутов. На среднюю Лену, населенную охотничьими племенами, якуты перенесли в древности южное скотоводство. Затем, в XVII в., русские начали развивать здесь земледелие. Публикуемые документы отражают очень важные стороны этого стадиального развития культур, происходившего в бассейне средней Лены. В них имеются интересные данные по различным вопросам истории крестьянской колонизации бассейна средней Лены: о порядке посадки крестьян на землю и отвода им земельных участков; о порядке пользования и распоряжения землями, которые получали крестьяне; о соотношении размеров десятинной и собственной крестьянской запашки; о землеустроительной деятельности воевод и их приказчиков; о порядке выдачи крестьянам ссуд, подмоги, льгот; о повинностях крестьян, садившихся на пашню.

№ 1. *1678 г. декабря 17.— Дело Якутской приказной избы о поверстании на пашню ясачного новокрещенного якута Ивана Иванова*

I. Челобитная Ивана Иванова об отводе земли

Царю, государю [т.] бьет челом холоп твой ясачной новокрещен якут Ивашко Иванов. Милосердый государь, царь [т.], пожалуй меня, холопа своего, вели, великий государь, меня поверстать в пашню на Амгу в полную десятину против моей братьи амгинских пашенных крестьян. Царь, государь, смилуйся.

На обороте помета: 187 г. декабря в 17 день. Выписать.

II. Выписка приказной избы о прежних челобитных об отводе земли

И против сего челобитья выписано:

В прошлом во 179 году при боярине и воеводе при князе Иване Петровиче Борятинском и при дьяке при Степане

Елчюкове поверстаны вновь на Амгу в пашню 2 человека, а дано им великого государя ис казны подмогу на лошадь и на косы и на серпы по 8 рублев денег, да ячмени на семена и на емена по 48 пуд ячмени, а льготы им дано на три годы, а хлеб дан не в отдачю. Да в прошлом во 184 г. при воеводе при Андрее Бернешлеве поверстаны вновь на Амгу в пашню 2 человека, а льготы им дано на 2 годы, а подмоги им дано великого государя ис казны на лошадь и на косы и на серпы денег по 8 рублев, да хлеба из амгинской пахоты на семена и на емена по 10 чети с осминою и с четвериком и с полчетвериком ячмени не в отдачю.

А на челобитчике, на Ивашке, оклад великого государя ясаку лисица красная.

А у выписки он, Ивашко, сказал, что де великого государя ясак оклад свой, лисицу красную, учнет платить он по вся годы. И великому государю, царю [т.] новокрещен Ивашко Иванов бьет челом, чтоб великий государь ево, Ивашка, пожаловал, велел приверстать в свою, великого государя, в пашню на Амге в яровую десятину.

III. Помета Приказной избы об отводе земли

187 г. декабря в 18 день. По указу великого государя быть ему в пашне на Омге и землю, и усатбу, и сенные покосы, и всякоя угодья отвесть ему против ево братьи.

А быть ему в десятине яровой. А льготы ему дать на два года.

А деньгу и хлеб оддать против ево же братьи и взять по нем поручноя запись, что ему у великого государя пашня пахать и ясак плотить.

А будет денех нет, и ему дать в зачет в те деньги за три рубли корову на Омге да ему же дать за три же рубли другая корова.

IV. Поручная запись по Иване Иванове

Се яз, Якутцкого острогу сын боярской Артемей Иванов сын Крупецкой, да яз, пятидесятник Потап Федоров сын Рогов, да яз, рядовые казаки Федор Краснояров, Евсей Аргунов, Микита Прокопьев, Оксен Лукоянов, Ондрей Чюфари-

стов, Трифан Иванов, Семен Иванов, Тимофей Данилов, Тимофей Иванов, Павел Щепеткин, Матфей Федоров, Замятня Костентинов, Леонтей Алексеев, Микитка Федоров, Леонтей Григорьев, да яз, амгинской пашенной крестьянин Алексей Иванов сын Халдеев, поручился есми в Якутцком остроге в приказной избе по новопашенном крестьянине по новокрещеном по Иване Иванове сыне Салдатове в том, что в нынешнем во 187 г. декабря в 18 день быти ему, Ивану, за нашею порукою великого государя в пашенных крестьянех на Амге по ево, Иванову, челобитью.

А пахати ему, Ивану, за нашею порукою на великого государя в поле десятина, а в дву потому ж.

А льготы ему, Ивану, дано с нынешнего 187 году декабря с 18 числа да по 189 год декабря по 18 число.

А денег ему, Ивану, дано великого государя ис казны на подмогу восмь рублев да десять четвертей с осминою хлеба и с четвериком и с полчетвериком ячмени. А как льготные годы отойдут, и ему, Ивану, пахать в поле по две десятины, а в дву потому ж.

А будет он, Иван, за нашею порукою будучи на Амге пашню не учнет пахать, или учнет каким воровством воровать, или после великого государя ясаку или преже соболи и лисицы с иноземцов покупать и на промысел ходить, или учнет кого посылать и сам на себя ловить, или пашни не станет пахать, или с пашни збежит, и на нас, порутчиках, великого государя пеня, а пеню что великий государь укажет. Которой нас, порутчиков, будет в лицех, на том великого государя и пеня, и подможные деньги, и хлеб нерозвытной, и наши, порутчиковы, головы в его, Иваново, головы место.

Да ему ж, Ивану, за нашею порукою сверх десятины будучи в пашне платить великого государя ясак с себя прежней свой оклад по лисице красной на год по вся годы по сей поручной. А на то послух площадной подьячей Александр Кердюков, а запись поручную писал порутчик Микитка Федоров своею рукою 187 году декабря в 18 день.

На обороте листа следуют подписи всех порутчиков.

V. Память приказчику Амгинской волости Никите Солдатову о поселении Ивана Иванова на пашню

Лета 7187 г. декабря в 21 д. По государеву, цареву [т.] указу память на Амгу прикащику Микитке Салдатову. В нынешнем во 187 году декабря в 17 д. бил челом великому государю, царю [т.], а в Якутцком в приказной избе воеводе Фоме Ивановичю Бибикову подал челобитную новокрещен Ивашко Иванов. А в челобитной ево написано, чтоб великий государь ево, Ивашка, пожаловал, велел на Амге приверстать в пашню. И как к тебе, Микитке, ся память придет, и тебе б по указу великого государя отвесть ему, Ивашку, земли под двор, и под огород, и под пашню, и под скотской выпуск и сенные покосы против иных пашенных крестьян. А пахать ему, Ивашку, на великого государя в поле десятину, а в дву потому ж, а льготы ему дано на два году с нынешнего 187 г. да по 189 год до такова же числа. А ему, Ивашку, в зачет подможные денги за шесть рублев из государевы казны на Амге дать две коровы. Да тебе же, Микитке, дать на Амге великого государя ис казны на семена и на емена десять чети с осминою и с четвериком и с полчетвериком ячмени.

А как льготные годы ему, Ивашку, отойдут и ему, Ивашку, пахать на великого государя в поле десятину яровую, а в дву потому ж. А ему, Ивашку, пахать на себя в поле две десятины, а в дву потому ж. А сенные покосы отвесть ему на погожжих местех на сто копен. А кос, и серпов, и сошников, и топоров ис государевы казны ему, Ивашку, не давать для того, что ему на весь пашенной завод дан из государевы казны подмог.

А как ему, Ивашку, под пашню и под селидьбу со всеми угодьи и сенные покосы на Амге против иных пашенных крестьян отведешь, и тебе б то все велеть написать имянно в книги, а написав о том отписать в Якутцкой острог и книги велеть подать в приказной избе воеводе Фоме Ивановичю Бибикову.

А ему, Ивашку, велеть себе двор строить и всяким крестьянским дворовым строением [обзаводиться] и государеву пашню и свою крестьянскую велеть ему во льготные годы роспахивать. Впредь ему пахать с великим радением неоплош-

но без недопашки, не испустя времени в пору, и около пашни велеть огородить городьбу крепкую, чтоб государева пашня и их, крестьянская, пространилась и не запустела. А как аже бог даст после льготных лет он, Ивашко, учнет хлеб напахивать, и ему, Ивашку, велеть государев хлеб с поля жать и тот хлеб класть до молотьбы в скирды в крепком огороде, чтоб того хлеба животины ис скирдов не раздергивали и не толочили. А обмолотя тот хлеб, велеть всыпать в житницу. Да и того тебе, Микитке, смотреть накрепко, чтоб он, Ивашко, будучи в государеве пашне никаким воровством не воровал, зернью и карты и всякою проигрышною игрою не играл, ворам пристанища не держал и впреж великого государя ясаку и после с иноземцами не торговал, соболей и лисиц черных, и чернобурых, и бурых, и краснобурых, и черно-черных, и сиводущатых не покупал, а на промысел бы он не ходил, соболей и лисиц не ловил и подставою никого не посылал.

А будет он, Ивашко, учнет у иноземцев соболи и лисицы покупать, и на промыслы ходить, или кого пошлет, и про то сыщетца подлинно, и тебе, Микитке, на него писать в Якутцкой острог, а от зерни и от воровства бить батоги, а за какую вину какое наказание учинишь, и о том о всем потому же писать в Якутцкой острог к воеводе к Фоме Ивановичу Бибикову.

ЦГАДА, ф. Якутской приказной избы, стб. 121, лл. 44—50.

№ 2. *1679 г. апреля 2.— Дело Якутской приказной избы о передаче земли казака Ивана Пинеги ясачному якуту Огонюке Самолдерову*

I. Челобитная Огонюки Самолдерова о передаче ему земли казака Ивана Пинеги

187 г. апреля в 2 день бил челом великому государю, царю [т.], а в Якуцком остроге в приказной избе воеводе Фоме Ивановичю Бибикову ясачной якут Бетунской волости Огонячко Самолдеров подал челобитную, а в челобитной ево написано:

Царю государю [т.] бьет челом холоп твой ясачной якут Бетунской волости Огонючко Самолдеров. В прошлом,

государь, во 185 году на Амге не стало в животе пашенного крестьянина Петра Афонасьева — помер. А после ево живота твоя, государева, пашня, которую пахал он, Петр, наложена на казака на Ивана Пинегу.

Милосердый государь, царь [т.], пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, та пашню ево Петрову выть, с него, Ивана, снять мне, холопу твоему, в век. Царь, государь, смилуйся.

На обороте помета: 187 г. апреля в 2 д. Взять к делу и выписать.

II. Выписка о землепользовании казака Ивана Пинеги

И против сего челобитья выписано:

В прошлом во 178 г. бил челом великому государю, а в Якутцком в приказной избе боярину и воеводе князю Ивану Петровичю Борятинскому да дьяку Степану Елчюкову гулящей человек Петрушка Афонасьев подал челобитную, чтоб великий государь ево пожаловал, велел на Амге приверстать в пашню, и под двор, и под огород, и под скотской выпуск, и под пашню, и селидьбу и под сенные покосы отвесть земли, а он, Петрушка, станет на великого государя пахать десятину яровую.

И против ево челобитья по помете на выписке дьяка Степана Елчюкова велено ему, Петрушке, на Амге отвесть земли против ево братьи, амгинских пашенных крестьян. А пахать ему на великого государя в поле десятину яровую, а в дву потому ж.

И во 178 году ему, Петрушке, на Амге под пашню и под двор, и под огород, и под скотной выпуск и под сенные покосы земли отведено. А льготы ему дано было на 3 годы, а после льготных лет он, Петрушка, на великого государя яровую десятину по 185-й год пахал.

И во 185-м году тот Петрушка на Амге в пашне умер. А после ево смерти ту десятинную пашню велено пахать казаку Ивашке Пинеге. А он, Ивашко, служит ис пашни бес хлебного жалованья.

И великому государю, царю [т.] ясачной якут Бетунской волости Огонючко Самолдеров бьет челом. А в челобитной ево написано: в прошлом де во 185-м году на Амге пашенной крестьянин Петрушка Афонасьев умер, а после де ево смерти

великого государя десятинная пашня, что он, Петрушка, пахал, наложена на казака на Ивана Пинегу, и чтоб великий государь ево, Огонючка, пожаловал, велел ту ево, Петрушкину, пашню с него, Ивана, снять и пахать ему, Огонючку, в век.

III. Помета приказной избы о передаче земли Самолдерову

187 год, апреля в 3 день. По указу великого государя против челобитья дать ему та пашня умершева крестьянина Петрушка Афонасьева, которая ему земля отведена. А ему, Огонючку, та пашня пахать и великого государя ясак платить. А в работе и в потводах ему льготы дать на пять лет. А семена на государеву пашню на десятинную дать против прежнева. А ему на ево, Огонючкину, пашню дать на суду четыре четверти с осминою семеннова хлеба. А заплотить ему тот хлеб два годы и взять по нем поручноя запись.

IV. Поручная запись по Огонюке Самолдерове

Се яз, казаки Иван Борисов сын Пенега, да Иван Онтропов Салдат, Леонтей Микифоров, Козьма Волков, Михайло Даурец, Давыд Титов, Афонасей Ермолин, Афонасей Мороз, Максим Рябов, да яз, посадцкой человек Иван Герасимов, поручилися есми в Якутцком остроге в приказную избу Бетунской волости по ясачном якуте по Огонючке Самолдерове в том, что в нынешнем во 187 году апреля с 2 числа быти ему, Огонючку, за нашею порую великого государя в десятинной пашне на Амге, против ево челобитья, вместо амгинского умершего пашенного крестьянина Петрушки Афонасьева, которую пашню после ево, Петрушкиной, смерти пахал казак Иван Пинега. И пахать на великого государя в поле десятину, а в дву потому ж. А сверх тое пашни платить ему, Огонюшку, великого государя ясак по лисице красной на год по вся годы беспереводно. Да ему ж, Огонючку, дано великого государя ис казны на ссуду четыре четверти с осминой ячмени, да на государеву десятину дано две четверти с полуосминой ячмени ж. А заплатить ему, Огонючку, тот государев заемной хлеб на Амге с нынешнего числа в два годы. И будучи ему, Огонючку, за нашею порукою, великого государя в десятинной

пашне никаким воровством не воровать и никуды не збежать и не сойти. А будет он, Огонючко, будучи за нашею порукою, в государеве пашне учнет каким воровством воровать и збежит, и государеву пашню поставит, и ясаку по вся годы платить не учнет и заемного хлеба, кои в сей записи написан, на два срока не заплатит, и на нас, на порутчиках, великого государя царя [т.] пеня. А пеню, что государь укажет, и наши, порутчиковы, головы в ево, Огонючка, головы место. А которой нас, порутчиков, будь в лицех, на том великого государя пеня и ясак и рука вся нерозвытно по сей поручной. А на то послух казак Иван Друганов. Поручную писал казак Микитка Федоров. 187 года, апреля 5 д.

На обороте подписи всех порутчиков.
На обороте же помета: взять к делу.

V. Память приказчику Амгинской волости о поселении Огонюка Самолдерова на пашню

Лета 7187 г. апреля в* день. По государеву, цареву [т.] указу память на Амгу приказщику Миките Салдатову. В нынешнем во 187-м году бил челом великому государю, а в Якутцком в приказной избе воеводе Фоме Ивановичю Бибикову подал челобитную ясачной якут Бетунской волости Огонючко Самолдеров. А в челобитной ево написано: в прошлом де во 185-м году не стало в животе пашенного крестьянина Петрушки Афонасьева. А после ево осталась государева пашня, которую пахал он, Петрушка. И та пашня наложена на казака на Ивана Пинегу. И чтоб великий государь ево, Огонючку, пожаловал, велел ту пашню ево, Петрушкину, с него, Ивана, снять и наложить на него, Огонючка.

И как к тебе ся память придет, и тебе б по указу великого государя против ево, Огонючкова, челобитья та пашня наложить на него, Огонючка, и велеть ту пашню пахать с ыными пашенными крестьяны вряд. А в роботе и в подводах и во всяких здельях дать ему льготы на пять лет. А семена на государеву пашню на десятину дать против иных же пашенных крестьян. А ему на ево, Огонючкову, пашню дать на

* Дата пропущена.

ссуду четыре чети с осминою ячменя. А дать ячмень доброй, семенной. А заплатить ему тот хлеб в два годы.

Там же, лл. 137—142.

№ 3. *1679 г. апреля 10.— Дело Якутской приказной избы о поверстании на пашню новокрещенного якута Артема Никитина.*

I. Челобитная Артема Никитина об отводе земли

Царю, государю [т.] бьет челом холоп твой ясачной новокрещен Артюшка Никитин. Милосердый государь, царь [т.], пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, меня поверстать в пашню на Амге сверх твоего ясаку. Царь, государь, смилуйся.

На обороте помета: 187 г. апреля в 10 д. По указу великого государя отвесть ему землю пот пашню и пот сенныя покосы и под усадьбу и подо всякое уготье против его братьи полудесятинных и поручноя запись по нем взять. А льготы ему дать на два года.

II. Память приказчику Амгинской слободы о поселении Артема Никитина на пашню

Лета 7187 г. апреля в 10 д. По государеву, цареву [т.] указу память на Амгу приказщику Микитке Салдатову. В нынешнем во 187 г. апреля в 10 д. бил челом великому государю, а в приказной избе воеводе Фоме Ивановичю Бибикову подал челобитную ясачной новокрещеной якут Ортюшка Микитин. А в челобитной ево написано, чтоб великий государь ево, Ортюшку, пожаловал, велел приверстать в пашню на Амге.

А как к тебе ся память придет, и тебе б, Микитке, по указу великого государя отвесть ему землю под пашню и под сенныя покосы и под усадьбу и под всякое угодье против ево братьи в поле десятины, а в дву потому ж.

А льготы ему дано на два годы с нынешнего 187 г. да по 189 год до такова же числа. А ему, Ортюшке, дать великого государя ис казны на семена и на емена десять чети

с полуосминою и с четвериком и с полчетвериком ячмени. А как льготные годы ему, Ортюшке, отойдут, и ему, Ортюшке, пахать на великого государя в поле полдесятины, а в дву потому ж. А ему пахать на себя в поле две десятины, а в дву потому ж, а сенные покосы отвесть ему на погожжих местех на сто копен. А кос и серпов и сошников и топоров из государевы казны ему, Ортюшке, не давать для того, что ему, Ортюшке, на пашенной завод дан из государевы казны подмог. А как ему, Ортюшке, под пашню и под селидьбу со всеми угодьи и сенные покосы на Амге против иных пашенных крестьян отведешь, и тебе б все велеть написать имянно в книги. А написав, о том отписать в Якутцкой острог и книги велеть подать в приказной избе воеводе Фоме Ивановичю Бибикову.

А ему, Ортюшке, велеть себе двор строить и всяким крестьянским дворовым строением [обзаводиться] и государеву пашню и свою крестьянскую велеть ему во льготные годы роспахивать. И впред ему пахать с великим радением неоплошно, без недопашки и ни спустя времени, в пору. И около пашни велеть огородить городьбу крепкую, чтоб государева пашня и их, крестьянская, пространилась и не запустела.

А как аже даст бог после льготных лет он, Ортюшка, учнет хлеб напахивать, и ему, Ортюшке, велеть государев хлеб с поля жать и тот хлеб класть до молотьбы в скирды в крепком огороде, чтоб того хлеба животины ис [с]кирдов не роздергивали и не толочили. А обмолотя, тот хлеб велеть всыпать в житницу. Да и того тебе, Микитке, смотреть накрепко, чтоб он, Ортюшка, будучи на государеве пашне, никаким воровством не воровал, зернью и карты и всякою проигрышною игрою не играл, и ворам пристанища не держал, и преж великого государя ясаку и после с иноземцами не торговал, соболей и лисиц черных, и чернобурых, и бурых, и краснобурых, и черночеревых, и сиводущатых не покупал, и на промысел бы не ходил, соболей и лисиц не ловил и поставою никово не посылал.

А буде он, Ортюшка, учнет у иноземцов соболи и лисицы покупать и на промысел ходить или кого пошлет, и про то сыщетца подлинно, и тебе, Микитке, на него отписать в Якутцкой острог.

А от зерни и от воровства бить батоги. А за какую вину какое наказание учинишь, и о том о всем потому ж писать в Якутцкой острог к воеводе к Фоме Ивановичю Бибикову.

Там же, лл. 203—206.

№ 4. *1681 г. декабря 8.— Дело Якутской приказной избы о выдаче новокрещенному крестьянину Федору Козьмину подможного хлеба*

I. Челобитная Федора Козьмина о выдаче ему подможного хлеба

Царю, государю [т.] бьет челом сирота твой новопашенной амгинской крестьянин Фетка Козьмин. Милосердый государь, царь [т.], пожалуй меня, сироту своего, вели, великий государь, мне выдать из своей, великого государя, казны подможной хлеб против моей братьи на Амге [из] амгинские пахоты. Царь, государь, смилуйся.

На обороте помета: 190 г. декабря в 8 д. Выписать.

II. Выписка приказной избы о поселении его на пашню

И против сего челобитья выписано:

В прошлом во 189 году при стольнике и воеводе при Иване Васильевиче Приклонском бил челом великому государю на Амгу вновь в десятинную яровую пашню новокрещен Федка Козьмин. А подможного хлеба 10 чети с осминою ячмени ему, Федке, не дано.

И великому государю, царю [т.] новопашенной амгинской крестьянин Федка Козьмин бьет челом, чтоб великий государь пожаловал ево, велел подможной хлеб выдать ему на Амге из амгинской пахоты.

III. Помета приказной избы о выдаче ему подможного хлеба

190 г. декабря в 9 день. По указу великого государя выдать ему подможной хлеб на Амге десять четвертей с осминою ячменю к семенам к севу. А до семен не давать.

Там же, стб. 245, лл. 34—35.

№ 5. *1681 г. декабря 28.— Дело Якутской приказной избы об освобождении пашенного крестьянина — ясачного якута Огонюка Самолдерова от городовой повинности*

I. Челобитная Огонюка Самолдерова об освобождении его от городовой поделки

Царю, государю [т.] бьет челом холоп твой ясашной якут Бетунской волости Огонючко Самолдеров. Пашу я, холоп твой, твою, великого государя, пашню на Амге за умершего пашенного крестьянина за Петра Афонасьева десятину. А из твоей, великого государя, казны подмогу хлеба и денег не дано. А ныне спрашивают на мне, холопе твоем, за него, Петра, на твою государеву городовую поделку тесу. А я, холоп твой, беден и нужен, добыть того тесу нечем. Милосердый государь, царь [т.], пожалуй меня, холопа своего, не вели, великий государь, того тесу для моей бедности спрашивать. Царь, государь, смилуйся.

На обороте помета: 190 г. декабря в 28 день. Против сего челобитья выписать, даван ли ему подмога против ево братьи и всякая ссуда крестьянска.

II. Выписка приказной избы о поселении его на пашню

И против сего челобитья выписано:

В прошлом во 187 году бил челом великому государю, а в Якутцком в приказной избе Фоме Ивановичю Бибикову Бетунские волости якут Огонючка Самолдеров подал челобитную. А в челобитной ево написано: в прошлом де во 185 году пашенной крестьянин Петрушка Афонасьев на Амге умер. А пахал де он на великого государя десятину яровую и после де ево смерти та пашня наложена пахать на казака на Ивашка Пинегу. И чтоб великий государь пожаловал ево, Огонючка, велел ту ево, Петрушкину, пашню с него, Ивашка, снять и наложить на него, Огонючка.

И против ево челобитья помета на выписке воеводы Фомы Бибикова 187 году апреля в 3 день: по указу великого государя и против челобитья та пашня умершего пашенного крестьянина Петрушки Афонасьева, которую владел он, Петрушка, ему, Огонючку, пахать и великого государя ясак платить. А в работе и в подводах ему дано льготы на 5 лет.

А подмогу денег и хлеба ему, Огонючку, не дано.

И великому государю, царю [т.] Бетунские волости якут Огонючка Самолдеров бьет челом. А в челобитной ево написано: пашет де он, Огонючко, на Амге великого государя пашню за умершего пашенного крестьянина за Петрушку Афонасьева десятину яровую, а великого государя из казны подмогу денег и хлеба ему, Огонючку, не дано. А ныне де на нем спрашивают на городовую поделку тесу, а он де, Огонючко, нужен и беден, добыть того тесу нечем. И чтоб великий государь пожаловал ево, Огонючка, не велел того тесу для ево бедности на нем спрашивать.

III. Помета приказной избы

190 г. декабря в 30 день. Работ ему не работать. покаместо льгота отойдет.

Там же, лл. 36—38.

№ 6. *1682 г. февраля 9.— Дело Якутской приказной избы о передаче земли пашенного крестьянина Василия Голыгина ясачному якуту Мазарыко Ленкоеву.*

I. Челобитная Василия Голыгина о снятии с него его пашни и о передаче ее Мазарыко Ленкоеву

Царю, государю [т.] бьет челом сирота твой амгинской пашенной крестьянин Васка Иванов Голыгин. В прошлом, великий государь, во 188-м году бил челом я, сирота твой, тебе, великому государю, на Амгу в десятинную пашню. И в нынешнем, великий государь, в 190-м году декабря в 7 день сшибла меня, сироту твоего, лошадь с себя и изломила руку правую. И ныне я, сирота твой, стал увечен, стар и слеп. А ту твою, великого государя, десятинную пашню снимает с меня, сироты твоего, пахать вечно Батуруской волости ясачной якут Мазары Ленкоев. Милосердый государь, царь [т.], пожалуй меня, сироту своего, вели, великий государь, ту свою, великого государя, десятинную пашню с меня, сироты твоего, снять и наложить на него, Мазары Ленкоева, потому что мне, сироте твоему, увечному та твоя, великого государя, десятинная пашня пахать не в мочь. И вели, великий государь, меня,

сироту своего, для моей старости и увечья отпустить в монастырь постритчися, а ему, Мазаре, на Амге отдаю двор свой, избу поземую с сенми и с онбаром, да юрту, да лошадь, да пашенного заводу ралники, две косы, четыре серпа, да хлеба семянного четыре четверти ячмени. Царь, государь, смилуйся.

На обороте подпись: К сей челобитной вместо Васки Голыгина по его велению Федка Краснояров руку приложил.

На обороте помета: 190 г. февраля в 9 день. Против сего челобитья велеть с нево снеть пашня тому иноземцу. А ево для старости и для увечья отпустить в монастырь постритца и о том послать паметь на Амгу приказщику.

II. Челобитная Мазарыко Ленкоева о передаче ему пашни Василия Голыгина

Царю, государю [т.] бьет челом холоп твой Батуруской волости ясачной якут Мазарычко Ленкоев. В нынешнем, великий государь, во 190-м году амгинской пашенной крестьянин Василей Голыгин за старостью и увечьем твою, великого государя, десятинную яровую пашню здает пахать вечно мне, холопу твоему. И всякие твои, великого государя, зделья с амгинскими пашенными крестьяны делать. Милосердый государь, царь [т.], пожалуй меня, холопа своего, вели, великий государь, ту твою, великого государя, десятинную яровую пашню с него, Василья, снять и написать на меня, холопа твоего. А я, холоп твой, ту твою, великого государя, пашню учну пахать вечно и всякие твои, великого государя, зделья с амгинскими пашенными крестьяны делать в ряд и твой, великого государя, ясак оклад свой по соболю учну платить попрежнему. А взял я, Мазарычко, у него, Василья, на Амге двор ево, избу поземую с сенми и с онбаром, да юрту, да лошадь, да пашенного заводу ралники, две косы, четыре серпа, да хлеба семянного четыре четверти ячмени. Царь, государь, смилуйся.

На обороте: Знамя Мазарычко Ленкоев приложил, * а подписал по его веленью казак Олешка Верхотуров.

На обороте помета: 190 г. февраля в 9 день. Велеть ему с того пашенного крестьянина пашня снять и работа ему,

---

* *На документе изображено «знамя» Мазарыко Ленкоева.*

иноземцу, с пашенными крестьяны работать вся сполна, а ясак ему платить попрежнему по вся годы сполна. И в том взять по нем порука, что ему пашня пахать и ясак платить. И о том послать память приказщику.

III. Память приказчику Амгинской волости о передаче земли Василия Голыгина Мазарыко Ленкоеву

Лета 7190 г. февраля в 10 день. По государеву, цареву [т.] указу память на Амгу амгинскому приказщику десятнику казачью Миките Салдатову. В нынешнем во 190-м году февраля в 9-й день били челом великому государю, а в Якутцкой приказной избе столнику и воеводе Ивану Васильевичю Приклонскому амгинской пашенной крестьянин Васка Голыгин да ясачной якуг Батуруской волости Мазарычко Ленкоев подали челобитные. А в челобитных их написано: в прошлом де во 188-м году он, Васка, бил челом великому государю на Амгу в десятинную яровую пашню, и в нынешнем де во 190-м году лошадь его с себя сшибла и руку правую изломила, и ныне де он стал увечен, стар и слеп и ту де государеву десятинную яровую пашню здает с себя вечно пахать ему, Мазарычку. И двор на Амге, избу с сенми и с анбаром, и юрту, и лошадь, да пашенного заводу ралники, две косы, четыре серпа, да хлеба семянного четыре чети ячмени отдает ему же, Мазарычку. И чтоб великий государь ево, Васку, пожаловал, велел ту свою государеву десятинную яровую пашню для ево старости и увечья написать на него, Мазарычка.

А в Мазарычкове челобитье написано: сымает де он с него, Васки, на Амге государеву десятинную яровую пашню пахать вечно. И двор ево, избу с сенми и с анбаром, и юрту, и лошадь, да пашенного заводу ралники, две косы, четыре серпа, да хлеба семянного четыре чети ячмени емлет у него, Васки, себе. И чтоб великий государь пожаловал ево, Мазарычка, велел ту свою, великого государя, пашню за него, Васку, написать на него, Мазарычка. А он де, Мазарычко, ту пашню учнет пахать вечно и всякое зделье учнет с амгинскими пашенными крестьяны делать вряд и великого государя ясак учнет платить оклад свой по соболю попрежнему.

И как к тебе, Миките, ся память придет, и тебе б по указу великого государя и против челобитья пашенного крестьянина

Ивашка Голыгина и якута Мазарычка Ленкоева ту государеву десятинную пашню с него, Васки, снять и написать на якута, на Мазарычка Ленкоева. И двор ево, Васкин, и лошадь, и сошники, и косы, и серпы, и семянной хлеб, четыре чети ячмени, и отводные ево, Васкины, сенные покосы у него, Васки, взять и отдать ему, Мазарычку. И в той государевой десятинной пашне, что ему, Мазарычку, пахать вечно и великого государя в ясаке, что ему будучи в пашне великого государя ясак платить по вся годы сполна, собрать поручная запись и ту пашню на него, Мазарычка, написать в книги имянно. А великого государя ясак на нынешней на 190 год с него, Мазарычка, тебе, Миките, взять и в том ясаке дать ему отпись за своею рукою и того соболя привесть в Якуцкой острог и объявить в приказной избе столнику и воеводе Ивану Васильевичю Приклонскому.

Да тебе же, Микитке, выдать из амгинской пахоты Васке Голыгину подможного недодаточного хлеба на прошлой на 188-й год две чети с осминою без пол четверика ячмени, и тот хлеб отдать якуту Мазарычку к севу, как сев приспеет, и ту дачю записать в книги имянно.

Да тебе же, Миките, умершего пашенного крестьянина Тимошки Ларионова обмолоченой хлеб велеть пашенным крестьяном извеять и всыпать в житницу. И сколько четь того хлеба будет, и о том отписать в Якуцкой острог к столнику и воеводе Ивану Васильевичу Приклонскому.

Там. же, лл. 49—56.

№ 7. *1682 г. марта 15.— Дело Якутской приказной избы о поселении на пашню новокрещенного ясачного якута Родиона Леонтьева*

I. Челобитная Родиона Леонтьева об отводе земли

Царю, государю [т.] бьет челом холоп твой ясашной новокрещен Родка Леонтьев. Милосердый государь, царь [т.], пожалуй меня, холопа своего, вели, великий государь, мне быть в своей, великого государя, в десятинной в пашне яровой и отвесть землю под пашню и под дворовую селидьбу, и под огород, и под скотной выпуск верх в Кангаласах, за пашен-

ным крестьянином за Сидорком Курочкиным, на аллаке подле сухово озера, ис подмогу и изо льготы, а льготы и подмогу вели, государь, мне дать против моей братьи. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте помета: 190 г. марта в 15 д. Выписать.

II. Выписка приказной избы о прежних челобитных и отводах земли

И из челобитья выписано:

В нынешнем во 190-м году марта в 15-й день бил челом великому государю, царю [т.], а в приказной избе столнику и воеводе Ивану Васильевичю Приклонскому новокрещен Родка Леонтьев Адугуй подал челобитную, чтоб великий государь пожаловал ево, велел быть в своей, великого государя, десятинной яровой пашне вверху за кангаласким каменем, за пашенным крестьянином за Сидорком Курочкиным, на аллаке подле сухово озера. А льготы и подмогу, что великий государь укажет. И велел бы великий государь отвесть земли под дворовую селидьбу, и под огород, и под скотной выпуск, и под пашню против ево братьи пашенных крестьян.

А в грамоте великого государя, какова прислана в Якутцкой острог в прошлом во 182 г. к воеводе князю Якову Волконскому за приписью дьяка Льва Ермолаева, написано: велено призывать великого государя на пашню из гулящих и изо всяких охочих волных людей ис подмогу на льготные годы и на ссуду деньги и хлеб давать.

А в прошлых годех, при прежних воеводах, которые гулящие и посадцкие и всяких чинов волные люди и новокрещеные били челом великому государю на Амгу и за кангалаской камень в яровую в десятинную пашню, и тем пашенным крестьянам давано подмогу великого государя из казны на лошадь и на косы, и на серпы, и на сошники, и на всякой пашенной завод денег по 8 рублев, да на семена и на емена хлеба по 10 чети с осминою и с четвериком ячмени не в оддачю. А льготы им давано на 3 годы. Да под их крестьянскую пахоту давано земли в поле по 3 десятины, а в дву потому ж, а сенных покосов на 100 копен. И под двор, и под огород, и под скотной выпуск земли давано ж.

III. Помета приказной избы о поселении Родиона Леонтьева на пашню

190 г. марта в 28 день По указу великого государя написать ево в пашню в десятинную в яровую против ево челобитья. И в той пашне собрать по нем поручная запись и отвесть земли под пашню и под усадьбу и под сенные покосы против ево братьи. А льготы ему дать на три годы и подмога денежная и хлебная дать против ево же братьи. И ясак ему платить попрежнему и в том взять порука.

IV. Поручная запись по Родионе Леонтьеве

Се яз, Якутцкого острогу сын боярской Иван Семенов сын Румянцев, да рядовые казаки Василей Тарасов Пермяк, Степан Суздалов, да казаки же новокрещены Василей Михайлов, Тимофей Никитин, Игнатей Ортемьев Чюкча, да новокрещеные ясачные Гаврило Иванов, Епифан Онкудинов, Иван Борисов, Федор Степанов, Кузьма Минин, Федор Афонасьев, Иван Алексиев — все мы порутчики поручались есми в Якутцком остроге великого государя в казну, в приказную избу, по Родионе Леонтьеве сыне новокрещеном в том, что быть ему, Леонтью, за нашею порукою великого государя в пашне по его челобитью за кангаласким каменем, на аллаке подле сухово озера, на отводной земле. А пахать ему на великого государя десятина яровой пашни по вся годы без недопашки. А льготы ему дано на три годы, да денег дано ему на коня и на деревенской пашенной завод за нашею же порукою ис казны великого государя восмь рублев, да подможного хлеба десять четей с осминою и с четвериком ячмени. И ему, Леонтию, будучи в той, великого государя, пашне, никаким воровством не воровать, и за питьем не ходить, и всякою зернью не играть, и с иноземцы с ясачными якутами преже великого государя ясаку не торговать, соболей и лисиц не покупать, и никуда не сойти, и не збежать, и на соболиной промысел самому не ходить и никого не посылать. А буде он, Леонтей, будучи великого государя в пашне, станет каким воровством воровать, за питьем и за зернью ходить, и у иноземцев до ясаку и после ясаку станет соболи и лисицы покупать, или на соболиной промысел учнет ходить, или кого посылать, или

буде с нынешняго со 190 году после льготных трех лет великого государя десятинной пашни пахать не станет, куда сойдет или збежит — и на нас, порутчиках, та его, великого государя, десятинная пашня, и подможный хлеб, и деньги, и наши, порутчиковы, головы в его головы, Родионовы, место.

Да ему же, Родиону, будучи в той пашне, за нашею же порукою платить великого государя ясак прежней свой оклад по вся годы по соболю на год. А кой нас, порутчиков, будет в лицах, на том по сей записи и порука вся сполна нерозвытно. На то послух площадной подъячей Иван Антипин. Порушную писал в Якутцком торговой человек Никифорко Никитин сын Риминских. Лета 7190-го году, марта в 29-й день.

Там же, лл. 80—84.

№ 8. *1682 г. марта 17.— Дело Якутской приказной избы о поселении на пашню новокрещенного якута Михаила Григорьева*

I. Челобитная Михаила Григорьева об отводе ему земли

Царю, государю [т.] бьет челом холоп твой новокрещен Мишка Григорьев. Милосердый государь, царь [т.], пожалуй меня, холопа своего, вели, великий государь, мне быть в своей, великого государя, в пашне на Усть Олекмы по речке Берте, отвесть землю под пашню и под огород и под скотной выпуск и под сенные покосы. А пахать стану на тебя, великого государя, полдесятины ржи да полдесятины ячмени и изо льготы и из подмогу. А льготы и подмогу вели, государь, дать против моей братьи. А твой, великого государя, ясак стану платить лисицу красную попрежнему. Царь, государь, смилуйся.

На обороте подпись: К сей челобитной вместо Мишки Григорьева по его веленью Никифорко Риминских руку приложил.

На обороте помета: 190 г. марта в 17 день. Выписать.

II. Выписка приказной избы о прежних челобитных и отводах земли

И из его челобитья выписано:

В нынешнем во 190-м году марта в 17 день бил челом великому государю, а в Якуцком в приказной избе столнику

и воеводе Ивану Васильевичю Приклонскому новокрещен Мишка Григорьев подал челобитную, чтоб великий государь пожаловал ево, велел ему быть в своей, великого государя, в пашне в полдесятине ржаной и в полдесятине яровой на Усть Олекмы по речке Берте и отвесть землю под пашню и под огород и под скотной выпуск и под сенные покосы и изо льготы и из подмоги. А льготы и подмоги, что великий государь укажет. И велел бы великий государь отвесть землю под дворовую селидьбу, и под огород, и под скотной выпуск, и под пашню против его братьи, пашенных крестьян.

А в грамоте великого государя, какова прислана в Якуцкой острог во 182 году к воеводе князю Якову Волконскому за приписью дьяка Лва Ермолаева, написано: велено призвать великого государя на пашню изо льготы из гулящих и изо всяких охочих волных людей ис подмоги на льготные годы и на ссуду деньги и хлеб давать.

А в прошлых годех, при прежних воеводах, которые гулящие и посадцкие и всяких чинов волные люди и новокрещенные били челом великому государю на Амге и за Кангалаской камень в яровую десятинную пашню, и тем пашенным крестьянам давано подмоги великого государя из казны на лошадь, и на косы, и на серпы, и на сошники, и на всякой пашенной завод денег по 8 рублев, да на семена и на емена хлеба по 10 чети с осминою и с четвериком ячмени не в отдачю. А олекомским пашенным крестьянам давано на ржаные десятины по пол 2 чети ржи. А льготы им давано на 3 годы. Да под их крестьянскую пахоту давано земли в поле по 3 десятины, а в дву потому ж, а сенных покосов на 100 копен. И под двор, и под огород, и под скотной выпуск земли давано ж.

III. Помета приказной избы об отводе земли Михаилу Григорьеву

190 г. марта в 28 день. По указу великого государя приверстать ево в олекомскую пашню в полудесетины ржаную да в полудесятины яровую и отвесть ему земли под пашню, и под двор, и под огород, и под сенные покосы против ево братьи. И дать льготы на три годы и дать денег на подмогу на завод 8 рублев да хлеба против ево братьи. А хлеб велеть

дать из чечюйской пахоты. И о том послать память х Потапу Рогову и собрать по нем поручная запись, что ему быть в пашне, ясак платить попрежнему.

Внизу помета: Против сей пометы память в Олекомской острожек к приказщику послана, что ево устроить в пашню и собрать поручная запись по нем в пашню и хлеб выдать. А та память черная в столпу с памятьми.

Там же, лл. 71—74.

№ 9. *1682 г. марта 19.— Дело Якутской приказной избы о поверстании на пашню ясачных новокрещенных якутов Никифора Федорова и Никиты Анкидинова*

I. Челобитная Никифора Федорова и Никиты Анкидинова о передаче им выморочной земли и имущества умершего амгинского пашенного крестьянина Тимофея Ларионова

Царю, государю [т.] бьют челом холопи твои новокрещеные ясачные Микифорко Федоров, Микитка Анкидинов. Милосердый государь, царь [т.], пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, быть нам в твоей, великого государя, пашне на Амге, на умершего пашенного Тимофея Ларионова место в его десятине. А станем мы пахать тое десятину на тебя, великого государя, вечно. А статки ево и пашенные заводы, и скот ево, коня, да две коровы, да бычка дву лет, сошники, да борона, да хомут за твой, великого государя, подмог, что ему дан был, вели, великий государь, отдать нам, холопем твоим. И вели, великий государь, к той пашне отвести сенных покосов и под скотцкой выпуск против нашей братьи. А свой великого государя ясак станем мы платить против прежнего. Царь, государь, смилуйся.

На обороте помета: 190 г. марта 19 день. Выписать.

II. Выписка приказной избы об имуществе и земле умершего амгинского пашенного крестьянина Тимофея Ларионова

И против сего челобитья выписано:

В прошлом во 189-м году из за кангаласского камени переведен на Амгу в пашню пашенной крестьянин Тимошка Ларионов. А пахал он на великого государя десятину яровую. И в нынешнем во 190-м году тот Тимошка в Якутцком умер, а после ево смерти, что дано было ему из государевы казны

во 187 году, осталось лошадь, да корова шерстью бурая, да от той коровы приплоду телица трех годов, за телица же с двух годов, да бычек маленькой. И того де бычка он, Тимошка, отдал при себе на Амге всемилостивому Спасу. Да пашенного заводу осталось ралники железные, целые, новые, болшие да хомутишко старое, ветхое с шлеею, да земли отраные полтретьи десятины.

И великому государю, царю [т.] новокрещеные Микифорко Федоров, Микитка Анкидинов бьют челом, чтоб великий государь их пожаловал, велел им быть в своей, великого государя, пашне на Амге, на умершего пашенного крестьянина на Тимошкино место Ларионова в его десятине. А они де тое десятину учнут на великого государя пахать вечно. А статки ево и пашенные заводы и скот, что после ево, Тимошкины, смерти осталось, велел бы великий государь вместо подмогу отдать им, Микифорку и Микитке, и велел бы великий государь к той пашне отвесть под скотной выпуск земли и сенные покосы против их братьи. А великого государя ясак станут они платить попрежнему.

III. Помета приказной избы о поселении Никифора Федорова и Никиты Анкидинова на пашню и о передаче им земли и имущества умершего крестьянина Тимофея Ларионова

190 г. марта в 28 день. По указу великого государя велеть им быть в пашне на умершее место на Тимошкиновы ево усадьбе. А лошадь им же отдать, и скот рогатой, и всякой завод пашенной вместо подмогу. И на семена им выдать хлеб на государеву десятину и взять по них поручная запись в пашню и в ясаке, что им платить попрежнему.

Внизу помета: Против сей пометы на Амгу память послана. Черная память вклеена в столпу с памятьми.

Там же, лл. 77—79.

№ 10. *1682 г. апреля 11.— Челобитная пашенных крестьян — новокрещенных якутов Никифора Федорова и Никиты Анкидинова, поданная в Якутскую приказную избу, об отпуске им ссудного хлеба*

Царю, государю [т.] бьют челом сироты твои, амгинские новопашенные крестьяне, новокрещеные Микифорко Федоров,

Никитка Анкидинов. В нынешнем, государь, во 190-м году посланы мы, сироты твои, в твою, великого государя, в пашню, на умершую десятину бывшаго амгинского пашенного крестьянина Тимошки Ларионова. А твоего, великого государя, жалованья подможнаго хлеба не дано нам не по одной чети. И ныне нам, сиротам твоим, будучи в твоей, великого государя в пашне, помереть будет голодною смертью. Хлеба у нас на Амге никакова нету, а купити, государь, нечем, а в долг, государь, нам не дают. Милосердый государь, царь [т.], пожалуй нас, сирот своих, вели, государь, нам дать на Амге из своей, великого государя, казны на ссуду ячмени по три чети на семена и на емена, чтоб нам, сиротам твоим, на новь селясь, в твою, великого государя, пашню голодною смертью не помереть, работая твою, великого государя, десятину и орая свою пашнишку и твоей бы, великого государя, пашни впредь не отбыть. Царь, государь, смилуйся.

На обороте помета: 190 г. апреля в 11 день. Против сего челобитья велеть дать хлеба взаймы ячмени до нови по три четверти с порукою, что им заплатить тотчас с нови нынешнем же году. И о том послать память на Амгу к приказщику.

Там же, л. 104.

В. А. ПЕТРОВ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВОЧНИКИ XVII в.

«ПОВЕРСТНАЯ КНИГА» И «ОПИСАНИЕ РАССТОЯНИЮ СТОЛИЦ, НАРОЧИТЫХ ГРАДОВ СЛАВНЫХ ГОСУДАРСТВ И ЗЕМЕЛЬ... ОТ ГРАДА МОСКВЫ»

Конец XVI и начало XVII в. отмечены широким развитием географических знаний в России. Это было естественной потребностью молодого централизованного государства, заинтересованного в изучении своей страны, в укреплении связей между ее различными частями и в поднятии ее международного значения. Ярким памятником этой эпохи является известный Большой Чертеж Московского государства, составленный на рубеже XVI и XVII в.

Как известно, Большой Чертеж не был первым опытом русских географических работ. В описи царского архива XVI в. имеется указание на целый ряд чертежей, старейшие из которых восходят к первой четверти XVI в. [1]

В XVII в., в связи с ростом внутренних экономических связей и образованием всероссийского рынка, возросло значение географических работ. Среди рукописей географического характера мы встречаем уже не только документы официального характера, но и материалы, имевшие достаточно широкое распространение среди самых разнообразных слоев русского общества того времени. Как отмечает исследователь, изучавший дошедшие до нас списки Книги Большого Чертежа, во второй половине XVII в. появляются неофициальные редакции Книги, показывающие, что она в это время получает

---

[1] К. Н. Сербина. Источники Книги Большого Чертежа — «Исторические записки», т. 23, стр. 299—300.

значение труда, могущего удовлетворить возросшую любознательность людей того времени в области географии родной страны.[2] Этим объясняется значительное количество дошедших до нас списков Книги.

Важным дополнением Книги Большого Чертежа является так называемая Поверстная книга, также дошедшая до нас в ряде списков конца XVII и XVIII в.

На существование этого памятника указал еще первый издатель Книги Большого Чертежа Н. И. Новиков в предисловии к изданию этой Книги, вышедшей в 1773 г. под заглавием «Древняя Российская Идрография». В этом предисловии он говорит о своем намерении издать отысканную им Поверстную книгу, которую он склонен был считать 2-й частью Книги Большого Чертежа, основываясь на предисловии к одному из списков этой книги (так наз. Хлебниковскому).[3]

Хотя из предисловия к рукописи едва ли можно сделать такой вывод, тем не менее несомненно, что находящиеся в Книге Большого Чертежа сведения о местоположении городов и расстоянии между ними не могли удовлетворить потребности в полном справочнике, содержащем систематический перечень русских городов, точное определение расстояния между ними и указания важнейших сухопутных и водных путей.

Такого рода справочником и являлась Поверстная книга. Своего намерения опубликовать Поверстную книгу Н. И. Новиков не осуществил. Однако через 4 года после издания Н. И. Новиковым Книги Большого Чертежа Поверстная книга была опубликована в составе изданного С.-Петербургским почтамтом справочника «Дорожник чужеземный и российский и Поверстная книга Российского государства...» (СПб., 1777).

Редактором Дорожника был член Вольного Российского собрания при Московском университете В. Г. Рубан, известный также как публикатор своеобразной энциклопедии технических знаний XVII в., составленной Анисимом Михайловым и опубликованной в 1777—1782 гг. под наименованием:

---

[2] Е е ж е. Книга Большого Чертежа и ее редакции — «Исторические записки», т. 14, стр. 139—143.

[3] Мысль о том, что Поверстная книга является дополнением Книги Большого Чертежа, нашла свое отражение в заметке о Поверстной книге в Энциклопедическом словаре Брокгауза-Эфрона, т. XXIV, стр. 1.

«Старинный военный устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до воинской науки».

Поверстная книга находится на стр. 130—186 Дорожника. Напечатана она по близкому к привлеченному нами к изданию списку VI (о нем см. ниже). Издатель Поверстной книги выпустил ряд ценных данных о вариантах путей в Сибирь и Поволжье, а также некоторые указания на источники составления книги. Текст Поверстной книги был отредактирован, введена нумерация маршрутов и городов. Издание В. Г. Рубана осталось, однако, вне поля зрения исследователей, писавших затем о Поверстной книге.

Издание В. Г. Рубана, помимо того, что оно само является сейчас библиографической редкостью, не может претендовать на научный характер, тем более, что издателем использован был лишь один поздний список, опубликованный при этом со значительными пропусками. Поэтому нам представляется целесообразным опубликовать этот памятник по нескольким дошедшим до нас спискам, а также попытаться сделать некоторые выводы о его составе и времени составления.

В целом ряде рукописей Поверстная книга сопровождается другим справочником — Описанием расстояния от Москвы до важнейших городов иностранных государств. Обе эти части в некоторых рукописях объединены общим оглавлением. Второй географический справочник также давно обратил на себя внимание исследователей. Как видно из указаний, имеющихся в большинстве списков этого произведения, оно составлено было в 1667 году А. А. Виниусом, бывшим тогда переводчиком Посольского приказа.

Биограф А. А. Виниуса И. П. Козловский приписывает ему составление обоих этих справочников.[4] В другой своей работе И. П. Козловский уже называет А. Виниуса автором лишь второго справочника.[5] Правда, в противоречии с этим указанием находится утверждение И. П. Козловского о том, что Поверстная книга составлена в начале XVII в. и содержит

[4] И. П. Козловский. Андрей Виниус, сотрудник Петра Великого (1641—1717 гг.), СПб., 1911, стр. 45—46. Ту же мысль высказывает и П. Пекарский. Наука и литература при Петре Великом, т. I, СПб., 1862, стр. 201.

[5] Его же. Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве, т. I, Варшава, 1913, стр. 226.

подробное перечисление городов Московского государства с указанием расстояний их от Москвы и друг от друга, а также от Москвы до различных заграничных городов.[6]

Наличие списков, содержащих только один первый или второй справочник, а также данные о составе и времени составления первого справочника, которые можно получить путем изучения отдельных его списков, заставляют признать оба эти справочника самостоятельными произведениями, объединенными друг с другом лишь впоследствии.

Остановимся сначала на первом из этих справочников — Поверстной книге. Обширный заголовок определяет источники составления и целевое назначение справочника — определение количества прогонных денег, выдаваемых гонцам и «всяких чинов людем».

Книга сначала перечисляет расстояние от Москвы до дворцовых сел и замосковных волостей, затем от Москвы до первых ямов, после чего следует перечень важнейших городов по девяти выходящим из Москвы дорогам. После указания на расстояние этих пунктов от Москвы дается перечень их расстояния от других городов. Под дорогами разумеется совокупность нескольких разветвляющихся дорог, идущих в определенном направлении.

Одному из дошедших до нас списков — списку Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина (0 IV 9 — Толст., II, № 51) еще в 1890 г. была посвящена специальная работа А. С. Лаппо-Данилевского,[7] ставившая своей задачей привлечь внимание исследователей к этому памятнику.

Автор определяет назначение Поверстной книги, подробно останавливается на ее содержании и высказывает соображения об источниках сведений, включенных в нее. Автор, однако, не пытается определить время составления исследуемого им памятника, а также не привлекает к его изучению других сохранившихся списков.

Не делают этого и последующие исследователи. Данные, опубликованные А. С. Лаппо-Данилевским, использованы

---

[6] Там же, стр. 25.

[7] Поверстная и указная книга Ямского приказа, СПб., 1890 (изд. журнала «Библиограф»).

были в работе А. С. Николаева.[8] В этой работе Поверстная книга используется наряду с другими источниками без специального ее обследования, причем автор основывается лишь на данных, опубликованных Лаппо-Данилевским.

Упоминает Поверстную книгу и автор исследования о ямской гоньбе.[9] Однако он лишь использует имеющиеся в списке Публичной библиотеки данные о размере оплачиваемых прогонов. В цитированной уже выше книге И. П. Козловского по истории почвы в России отмечено, что с начала XVII в. существовала Поверстная книга, как дополнение к Книге Большого Чертежа, составленная для дьяков и подьячих Ямского приказа, которые руководствовались ею при вычислении прогонных денег. Попытки точнее определить время составления книги автор и этой работы не делает.

Для нашего издания привлечено 6 списков, относящихся к одной редакции Поверстной книги и хранящихся в ленинградских рукописных хранилищах. Кроме этих списков к той же редакции может быть отнесено еще 6 списков, из числа обследованных нами в московских хранилищах. Извлеченные из этих последних списков данные использованы также в настоящем введении. Имеющиеся во всех этих списках разночтения, а также помещенные в отдельных списках данные позволяют сделать некоторые соображения об источниках и времени их составления.

Об источниках составления Поверстной книги говорится в самом ее заглавии: «Выписываны версты ис прогонные книги 114-го году, а иные справлены по выпискам из загонных ямских книг и по скаском розных городов ямщиков» (в списке IV вместо 114-го ошибочно написано 204-го).

О загонных или изгонных книгах говорит И. Гурлянд в цитированной книге о ямской гоньбе. В эти книги, по его словам, записывалось, сколько и по какой дороге было отпущено подвод. Полемизируя с другими авторами, утверждающими, что эти книги были введены при Борисе Годунове, И. Гурлянд считает, что, поскольку уплата денег за подводы

[8] Общий очерк развития русских путей сообщения до конца XVII в. (в книге: «Краткий исторический очерк развития водяных и сухопутных сообщений и торговых портов в России», СПб., 1900, стр. 1—102).

[9] И. Я. Гурлянд. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII в., Ярославль, 1900.

введена была еще в начале XVI в., то к этому времени можно отнести и введение загонных книг.[10] Загонные книги представлялись на ревизию в Москву. Что касается до прогонной книги 114-го (1606) г., то под ней, вероятно, следует разуметь книгу, содержащую расчеты оплаты прогонов по отдельным маршрутам. Нечто подобное имеем мы в составе рукописи I, где исчислены прогоны, платимые за проезд по ямским дорогам разных маршрутов. Такие же данные находятся в рукописи Всесоюзной биб-ки им. В. И. Ленина, Рум., № 366 (XXIV). В прогонной книге 114-го года, несомненно, наряду с суммой прогонов было указано и расстояние между городами в верстах. В списке V сведения о прогонах находятся в тексте самой Поверстной книги, а не в отдельном приложении, как в списке I. Такой вид, вероятно, и имела прогонная книга начала XVII в.

Заглавие книги говорит об официальном ее происхождении и назначении. Сообщая данные о расстоянии между городами, книга позволяла определять количество прогонных денег, уплачиваемых за служебные командировки по ямским дорогам. Но подобно Книге Большого Чертежа, Поверстная книга входит в числе пособий, удовлетворявших интерес русских людей к географии своей страны. Такое значение, несомненно, имели рукописи III, IV, V, XV (см. их описание в конце введения).

Последняя из указанных рукописей включает в себя частную редакцию Книги Большого Чертежа в соединении с Поверстной книгой — «Список с Поверстной книги всех городов». Этот Список составляет 78-ю главу книги, содержащей, наряду с Книгой Большого Чертежа и Поверстной книгой, еще ряд глав: «О резанских городах, которые городы вновь построены», «список лествиц соборным властем», «роспись старая белым властем и степенным монастырям».

Сравнение этого списка Поверстной книги со всеми другими показывает, что в нем отсутствуют города, возникшие с конца 30-х годов XVII в. или присоединенные к России после этих годов. Другой особенностью списка XV является другое наименование дорог. Вместо дорог, называемых во всех

---

[10] Там же, стр. 64.

других списках порядковыми номерами от первой до девятой — в списке XV этим дорогам присвоено наименование: Ярославская (включающая в себя как 1-ю, так и 2-ю дороги), Коломенская (3-я), Тульская (4-я), Калужская (5-я), Можайская (7-я), Волоцкая (6-я), Новгородская (8-я) и Дмитровская (9-я).

Этот список отличается от других списков также распределением городов по отдельным дорогам. Так, например, город Углич указан в этом списке в составе Ярославской (1-й) дороги, а во всех остальных списках — 9-й (Дмитровской); города Боровск, Алексин, Мценск, Курск и Белгород указаны в составе Калужской (5-й) дороги, а в прочих списках Боровск — в составе 7-й (Можайской), а остальные — 4-й (Тульской) дороги и т. п. Имеются значительные расхождения в самой последовательности расположения городов в пределах каждой дороги. Наконец, количество включенных в XV, список городов значительно меньше, чем в других списках. В нем упоминается 261 географическое наименование, в то время как в большинстве других списков (I, II, III, IV) число этих названий равно 427. Кроме отмеченных уже выше городов, возникших или присоединенных к России после конца 30-х годов XVII в., в XV списке не упомянут целый ряд старых городов, которые лишь в более позднее время стали обслуживаться ямскими подводами. Это значительное количество таких северных городов, как Вага, Архангельск, Кевроль, Мезень, Чаронда, Яренск, Соль-Вычегодская, Кунгур, Верхотурье, Тобольск, поволжские города: Симбирск, Самара, Саратов, Царицын, Астрахань, города Слободской и Левобережной Украины: Сумы, Чугуев, Ахтырск, Изюм, Глухов, Батурин, Нежин, Переяславль, Киев. Все эти особенности XV списка дали нам основание считать этот список принадлежащим к наиболее ранней из дошедших до нас редакций Поверстной Книги, возникновение которой должно быть отнесено к 30-м годам XVII в.

Так как все включенные в эту редакцию географические названия, за небольшим исключением (10 названий), входят в последующую более полную редакцию Книги, нам не представлялось целесообразным публиковать особо эту раннюю редакцию книги.

Данные, извлеченные из сравнения двух редакций Поверстной книги, позволяют определить и время возникновения более поздней редакции, к которой относится большинство использованных нами списков. Наличие во всех этих списках городов, возникших в начале 80-х годов XVII в., позволяет связать составление книги с реформами ямского дела, которые, в частности, отразились в указе 1680 г. об установлении новой окладной единицы ямских денег.

Упорядочение ямского дела и в частности мероприятия по проведению новых дорог, улучшению старых, создание новых ямов начинается с 50-х годов XVII в. В 1659 г. происходит общий пересмотр дороги от Москвы через Калугу до Севска. Было предписано «в которых городах ямов нет, и в селах и в деревнях в сорока и в пятидесяти верстах для посылки скорых государевых дел расписать станы и на тех станах быть посадским и уездным людям по десяти человек с подводой наготове». [11]

С 60-х годов начинается развитие внешних и внутренних почтовых сообщений. Это увеличивает потребность в улучшении дорожного дела — ямской гоньбы. С 1663 г. организуются регулярные почтовые отправления через Ригу и Вильно, в 1678 г. устанавливается почтовая связь с Украиной; в 1686 г.— с Запорожьем; в 1693 г.— с Архангельском; в 1695 г.— с Воронежем, в 1697 г.— со Смоленском и Псковом. [12] В 1683 г. были изданы указы о починке дорог, используемых для почтовых связей. [13]

Несомненно, что к этим годам и относится новая редакция Поверстной книги. Важным источником для нее были «сказки» ямщиков, как об этом говорится в самом заглавии книги. В списках сохранились ссылки на ряд таких «сказок». Кроме «сказок» ямщиков, встречаются указания на «сказки» и других сведущих людей. При сообщении о расстоянии между Мезенью и Пустозерском читаем: «От Мезени до Пустозерского острогу зимним путем месяц ходу, а верстами неведомо. А по скаске пустоозерского стрельца Федьки

[11] И. Я. Гурлянд. Указ. соч., стр. 232; И. П. Козловский. Первые почты..., стр. 146.
[12] И. П. Козловский. Первые почты..., стр. 388.
[13] Там же, стр 397.

Перемыслова от Мезени до Пустоозерского острогу 1500». «Сказки» упоминаются и в других местах: при указании о расстоянии от Кевроли до Колмогор, от Устюга до Кевроли, от Тобольска до Демьяновского яму, от Инсары до Пензы. В качестве лиц, дававших сведения, упоминаются кеврольский пристав, демьяновский ямщик, инсарский ямщик.

Поверстная книга вообще не мыслилась как нечто завершенное. Предполагалось, что она должна была постоянно дополняться. В списке I для дальнейших дополнений были даже оставлены пустые места. В отдельных случаях, как это мы увидим ниже, такие дополнения в списке имеются; сделаны они другим почерком. Места для дальнейших дополнений текста имеются и в некоторых других списках.

Одна из сохранившихся в списке VI записей имеет указание на дату. В перечислении расстояния от Москвы до дворцовых сел и замосковных волостей имеется такая запись, отсутствующая в других списках: «189-го августа в 11 день по скаске московских ямских пяти слобод старост до Хомутова 25 верст» и т. д. Все записанные далее данные в других списках имеются без ссылки на эти «скаски». Датировка «скаски» — 11 августа 1681 г.— лишний раз подтверждает высказанную уже нами мысль о составлении этой редакции Поверстной книги в 80-х годах XVII в.

В списке VI, содержащем целый ряд новых сравнительно с другими списками дополнений, в одном месте приводится даже целиком текст «сказки» ямщиков: «727-го году декабря 23 дня Ямской Тверской слободы староста Игнатка Шелобуров с товарыщи сказали: От Москвы до деревни Черной 30, от деревни Черной до села Шашникова 12, от Чашникова до села Пешек 13, от Пешек до Клину 30, от Клину до Завидова 27, от села Завидова до Городни 28, от Городни до Твери 30. К сей скаске ямской Переславской слободы ямщик Иван Степанов вместо Ямской Тверской слободы старосты Игнатья Шелабурова и товарищей по их велению руку приложил». Из этой «сказки» видно, что расчет всего расстояния между двумя пунктами определялся путем предварительной проверки расстояния между ближайшими смежными пунктами — станами. В нескольких местах Поверстной книги сохранились такие расстояния по станам.

Помимо «сказок» ямщиков у составителей Поверстной книги были сведения и официального характера. В том же списке VI, например, при исчислении расстояния от Москвы до Воронежа и от Воронежа до Павловского делается ссылка на ведомость «ис Кабинета».

Такие сведения могли быть заимствованы из различных других официальных источников.

Во всех шести списках, привлеченных нами к изданию, имеются разночтения: пропуски, вставки, редакционные поправки. Эти особенности совпадают у нескольких списков, что позволяет сближать их друг с другом. Наблюдение над особенностями списков может помочь определить и хронологическую последовательность списков или их протографов.

Список VI явно выделяется, как более поздний. В нем находим много дополнений по сравнению со всеми другими списками: расстояние до новых городов — С.-Петербурга, Шлиссельбурга, подробный перечень населенных пунктов на польской границе за Смоленском и у Пскова, дополнение пути до Кольского острога, до Хоперской крепости от Тамбова и до Павловского от Воронежа и др. Со списком VI совпадает список XXIII, имеющий с ним лишь очень незначительные разночтения.

Списки VI и XXII, наряду со списком V, имеют одну особенность, которая отличает эти списки от других — указание на маршрут следования до того или другого пункта. Например, вместо записи: «От Москвы до Мезени 1770» в списках I, II, III, IV в списке V читаем: «От Москвы до Архангельского города до Кевроли и до Мезени 1770», а в списках VI и XXIII еще подробнее: «От Москвы до Переславля Залеского и до Ярославля и до Вологды и до Верховажья и до Шенкурска и до Пянды и Колмогор и до Архангельского города и до Кевроли и до Мезени 1770». Указания на такие маршруты особенно подробны в списках VI и XXIII, например, очень подробный маршрут «водяным путем» в Дауры (к Албазинскому острогу) или же несколько вариантов путей до Саратова. Близки списки V и VI поздним написанием наименования города Астрахани (во всех других ленинградских списках — «Астарахань»). По составу 2-й части (Описание расстояния столиц...) список V тоже следует отнести к более поздним спискам (в списке VI 2-й части нет).

Время составления списка VI, благодаря наличию в нем ссылок на «сказки» 1727 г. и указ 1731 г., может быть отнесено к началу второй четверти XVIII в. Список V — более ранний (конец XVII — начало XVIII в., до времени основания Петербурга), особенностью его является указание на количество уплачиваемых прогонов.

Некоторые редакционные особенности — объединение нескольких населенных пунктов, имеющих одинаковое расстояние от того или другого города — сближают со списком V списки III и IV. Например, при указании расстояния от Костромы в списках III, IV, V написано: «до Большие и Малые Соли и до Нерехты до села Вяцкого до села Красного по 30». В списках I, II расстояние каждого из этих пунктов от Костромы указано отдельно. Такого рода объединение однородных данных в списке V встречаем чаще, чем в списках III и IV.

В московских списках XX, XXI, XXII подобного же рода объединение однородного материала встречаем значительно чаще, чем в списках III, IV, V. В московском списке XIX, очень близком по своему составу к списку IV, вместо повторения одинакового расстояния от определенного города, во втором и следующих случаях написано «тож» (например, вместо «до Воронежа 150, до Шацка 150» — «до Воронежа 150, до Шацка тож»). Список II имеет ряд дефектов — прежде всего отсутствует несколько листов (см. ниже его описание). Кроме того в текст его внесено то, что в списке I является явно позднейшей вставкой.

Все приведенные данные послужили для нас основанием выбрать список I в качестве основного списка для публикации. Состав рукописи, включающей в себя этот список Поверстной книги, как это видно из приводимого далее описания ее, показывает официальный характер этого списка, несомненно связанного с Ямским приказом и с почтовыми учреждениями. На это указывает и имеющаяся запись: «сия книга подчтарная». Весь текст объединен общим оглавлением, в котором, правда, последние разделы вписаны другим почерком. Во 2-й части сборника (Указная книга Ямского приказа) имеется указание на время ее составления — декабрь 1680 г. Некоторые позднейшие добавления к этой рукописи, как указано в ней самой, относятся к 1688 г.

Несомненно, что с 80-х годов XVII в. начат был пересмотр и состава Поверстной книги, о чем свидетельствует приведенная нами выше датированная 11 августа 1681 г. «сказка» старост ямских слобод о расстоянии некоторых дворцовых сел от Москвы. Эти сведения вошли в текст всех 6 списков. Составленная, повидимому, после 1683 г. (время основания Керенска, внесенного во все списки) и до 1689 г. (время уничтожения Албазинского острога согласно Нерчинскому договору), Поверстная книга была объединена затем сначала с «Описанием расстоянию столиц...», а затем и с Указной книгой Ямского приказа.

Как уже отмечено было выше, составлялась книга в расчете на дальнейшие добавления, для чего в ней оставлено было для этого определенное место. Одно из таких сделанных в книге последующих добавлений лишний раз подтверждает правильность принимаемой нами хронологической последовательности списков. Я имею в виду место, относящееся к данным о расстоянии отдельных населенных пунктов от г. Инсары. В списке I имеются вставки, сделанные в самом тексте и на полях другим почерком. Эти вставки входят в основной текст в списке II. В списках III, IV, V, VI, XIX — XXIII эти вставки тоже входят в основной текст,— правда в разных редакционных оформлениях.

Особый характер имеет один из списков Всесоюзной биб-ки им. В. И. Ленина, Рум., № 366 (по нашей нумерации XXIII). В нем все города расположены в алфавитном порядке, отмечается маршрут следования до этого города, а иногда и расстояние от него других населенных пунктов. Например, «Астрахань сухим путем 2500 верст, путь к ней на Коломну, на Переславль Рязанской, на Касимов, на Муром, на Нижней, на Василь, на Кузмодемьянск, на Чабаксары, на Свияжск, на Казань, на Синбирск, на Самару, на Саратов, на Царицын, на Черной Яр. А сухим путем на Володимер, на Муром, на Арзамас, на Алатар, на Синбирск; от Синбирска вышеписанным путем. А другой сухой путь на Касимов, на Темников, на Инсару, на Пензу, на Саратов, а от Саратова по вышеписанному пути». Еще пример: «Арзамас 380 верст. Путь на Володимер. От него ж до Курмыша 120, до Нижнего 120, до Алатыря 220, до Темникова 70, до Кадома 150, до

Терюшева 60, до Мурашкина 60, до Лыскова 80, до Касимова 160, до Балахны 145, до Мурома 120, до села Ваду 30, до села Чернова 70, до Елатьмы 145 в.».

В конце помещено расстояние от Москвы до дворцовых сел и замосковных волостей. Все села и волости расположены в строгом алфавитном порядке. Этот список имеет особый заголовок, включающий указание как на Поверстную книгу, так и на Описание расстояниям столиц до града Москвы. «Книга поверстная великого Российского государства от царствующего града Москвы, сколько до которого города верст, так же и до знатных мест и до окрестных государств сухим путем и водами и как к ним через которые города и в каких верстах расстояние путь надлежит, росписано по алфавиту».

В этом списке Поверстной книги встречаются наименования городов, которые находим лишь в одном из поздних списков редакции 80-х годов (V).

Наконец, имеется еще краткая редакция Поверстной книги. Она представляет собою алфавитный перечень городов с указанием их расстояния от Москвы. Отмечено наличие водного и сухого пути. Такую редакцию находим в рукописи Библиотеки Академии Наук СССР, Архангельское собр., Д. 418. Этой редакции Поверстной книги предшествует такой заголовок: «Описание градов всего Московского государства, колико расстояние верст от царствующего града Москвы, сухим и водяным путем, имут собранное по алфавиту» (лл. 212 об.—215 об.). Состав включенных в этот перечень городов в общем соответствует оглавлению к пространной редакции Поверстной книги.

В рукописи Архангельского собрания Д. 419 имеется та же краткая редакция Поверстной книги. Список не законченный. Доведен до буквы П. Заглавие не написано, для него лишь оставлено место (лл. 250 об.—260).

Краткую редакцию Поверстной книги находим также в составе хронографа начала XVIII в. (БАН — 34. 4. 15), где она помещена под заголовком: «Государства Российского грады с розмером» (лл. 651—652 об.).

Кроме этой краткой редакции Поверстной книги имеется в одной рукописи (ГПБ, Q. XVII. № 7 — Толст., II, № 451) краткий перечень городов другого типа, составленный по

Поверстной книге. Этот перечень объединяет города по их расстояниям от Москвы. Перечень помещен в указанной рукописи на лл. 96—105 об. Начинается он таким заголовком: «В Ямском приказе выписано ис Поверстной книги, что от Москвы до которого города верст и то писано ниже сего». Далее следует: «40 верст до Звенигорода; по 60 верст — до Троицкого Сергиева монастыря, до Дмитрова» и т. д. Последняя запись: «6700 верст до Тоболска».

В конце запись: «Такова книга взнесена в Ближную канцелярию апреля в 23 д.». (Ближняя канцелярия была открыта в 1705 г.).

В 20-х гг. XVIII в. данные о маршрутах и расстоянии между городами были включены И. К. Кирилловым в его известный труд «Цветущее состояние Всероссийского государства...», опубликованный лишь в 1831 г. Погодиным. Сравнение Поверстной книги с материалами Кириллова убеждает, что в его руках были дополнительные источники. Особенно большое расхождение с Поверстной книгой дает описание южных дорог.

Как мы уже указывали, один из списков Поверстной книги был напечатан в 1777 г. в официальном справочнике Петербургского почтамта («Дорожник чужеземный и Российский и поверстная книга Российского государства...»). В предисловии к справочнику отмечается, что материалы для этого дорожника заимствованы «из разных книг, письменных известий и словесных преданий, собранных и на иждивении... С.-Петербургского почтамта напечатанных». Напечатанный текст Поверстной книги, как указывалось, близок к списку VI по расположению материала и по составу включенных в него городов. Отсутствуют в нем лишь дополнительные статьи о путях в Сибирь, к Саратову, ссылки на сказки ямщиков. Помещение книги в справочнике 1777 г. показывает, что она к этому времени не потеряла своего практического значения.

В 1796 г. вышел еще один почтовый дорожник: «Новейший дорожник, верно показующий все почтовые пути Российской империи и новоприсоединенных от Порты Оттоманской и Республики Польской областей, собранный чрез переписку со всеми почтовыми конторами».

С 1824 г. начинает выходить почтовый дорожник, издаваемый почтовым департаментом (2-е издание его вышло в

1829 г.). Впоследствии он получил наименование «Почтовый дорожник Российской империи» и неоднократно переиздавался. Сравнивая данные Поверстной книги с данными Дорожника 1796 г., мы находим, что в отдельных случаях указанное в Поверстной книге расстояние между городами очень близко подходит к указанию Дорожника. Однако встречаются иногда и довольно значительные расхождения: Тула — 160 (по Дорожнику — 185); Мценск — 100 (по Дорожнику — 135). Особенно крупные расхождения встречаем при сравнении расстояний от Москвы до более отдаленных пунктов, например, Архангельск — 1500 (по Дорожнику — 1239; правда, здесь возможен другой маршрут).

Полная сверка Поверстной книги и Дорожника, конечно, была бы крайне полезна для оценки достоверности внесенных в Поверстную книгу данных. Но и без такого обследования Поверстную книгу, первые редакции которой относятся к началу XVII в., с полным правом можно считать достаточно точным путеводителем по России и непосредственным предшественником широко распространенного, начиная с XVIII в., печатного почтового дорожника.

Подведем некоторые итоги нашим наблюдениям. Книга Большого Чертежа — важнейшее справочное географическое пособие конца XVI в.— при всем ее большом значении не могла удовлетворить чисто практической потребности иметь данные о всех важнейших русских городах, точные сведения о расстоянии между ними и о путях следования к ним. В начале XVII в., несомненно в связи с реформами ямской гоньбы, появилась «Прогонная книга», дающая такого рода сведения по дорогам, обслуживаемым ямскими учреждениями. К сожалению, у нас нет сейчас данных о составе этой книги. Несомненно, на ее основе была составлена Поверстная книга, дошедшая до нас в редакции 30-х годов XVII в. в одном из привлеченных к изданию списков (XV).

Возникнув независимо от Книги Большого Чертежа, Поверстная книга становится затем естественным добавлением к последней, что подтверждается, между прочим, наличием рукописей, содержащих оба эти памятника в органической связи.

Публикуемая нами новая редакция Поверстной книги 80-х годов XVII в. связана с важным этапом в развитии ямских

учреждений, когда значительно расширилась сеть обслуживаемых ими дорог. Особенное значение имеет развитие в эти годы постоянных почтовых связей, как внешних, так и внутренних.

В Поверстной книге редакции 80-х годов XVII в. был значительно пополнен перечень включенных в нее географических пунктов путем использования сведений, собираемых у ямщиков, а также путем привлечения источников официального порядка. Была произведена некоторая перегруппировка городов по дорогам. Эти последние стали нумероваться порядковыми номерами, начиная с бывшей Ярославской (теперь первой) дороги по часовой стрелке вокруг Москвы. Количество включенных в эту новую редакцию Поверстной книги географических пунктов увеличилось с 261 до 427.

Большое практическое значение этого географического справочника обусловило широкое его распространение. Справочник продолжал постоянно расти, дополняясь новыми сведениями. Он не утратил своего практического значения не только в начале второй четверти XVIII в., о чем свидетельствуют дошедшие до нас прямые указания на его пополнение (количество упоминаемых географических пунктов доходит до 482), но и в 70-х годах XVIII в., когда он был полностью включен в составленный Петербургским почтамтом Дорожник.

На прилагаемой к нашему изданию карте нанесены важнейшие маршруты Поверстной книги 80-х годов XVII в. с позднейшими ее дополнениями. Для составления этой карты не пришлось использовать Почтовую карту, изданную Академией Наук в 70-х годах XVIII в., так как эта карта включает лишь самые основные пути сообщения, не указывая всю разветвленную сеть дорог. Эта сеть дорог показана лишь на некоторых картах отдельных территорий России (например, на карте Московской провинции). Ввиду этого в основу нашей карты пришлось положить подробную Почтовую карту начала XIX в. (издание 1812 г.).

В вариантах к нашему изданию использованы все списки подробной редакции, с которыми нам удалось познакомиться в ленинградских хранилищах рукописей. Использован также в вариантах и Дорожник 1777 г. Значительные разночтения в

отдельных географических наименованиях, ввиду того, что они повторяются неоднократно, мы считали более целесообразным выделить в особое приложение. В вариантах отмечаются все фактические дополнения к основному списку, каковым принят нами список гос. публ. биб-ки им. Салтыкова-Щедрина 0. № IV. 9 (список I по нашей нумерации).

Обследованные нами списки московских рукописных хранилищ не дают чего-либо существенно нового для текста памятника, поэтому в вариантах они нами не приводятся. Все они относятся к более поздним спискам, по сравнению с основным использованным для публикации списком I.

Особенности всех московских списков отмечены в кратком их описании в конце вводной части.

Перейдем теперь ко второму из публикуемых нами справочников.

На этот справочник было обращено внимание в литературе уже давно. О нем говорит П. Пекарский,[14] А. И. Соболевский,[15] И. А. Шляпкин,[16] наконец, И. П. Козловский (в указанных выше работах). Время составления этого справочника — 1667 г.— указано в большинстве из дошедших до нас списков. Год издания справочника связан с очень важным событием в дипломатической истории России XVII в.— Андрусовским миром, закончившим собою длительную войну России с Польшей за украинские и белорусские земли. Одним из итогов этого мира было возросшее международное значение России, усиление дипломатических связей с иностранными государствами и первые опыты налаживания постоянных почтовых связей с заграницей. В составленном в 1667 г. справочнике помещены сведения о 54 крупнейших городах иностранных государств, с указанием расстояния их от Москвы и путей следования к ним. Дошедшее до нас значительное количество списков этого справочника показывает своевременность его появления, большое практическое его значение и живой интерес к нему.

---

[14] П. Пекарский. Указ. соч., т. I, стр. 201.

[15] А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков, СПб., 1903, стр. 66.

[16] И. А. Шляпкин. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651—1709), СПб., 1891, стр. 84—85; автор ссылается на 2 рукописи Погод., № 1583 (по нашей нумер. IX и Толст., II, № 51/1).

В заглавии рукописи указан источник помещаемых в ней сведений: «по размеру книги, именуемые Водный мир». На это было обращено внимание исследователей. Перевод предисловия к голландскому атласу «Водный мир» сохранился в ряде рукописей.[17] В предисловии к атласу нет указания на расстояние между городами. Эти данные, несомненно, извлечены составителем «описания» путем самостоятельной работы над картами атласа. Составителем справочника, как уже указано, был А. А. Виниус, тогда переводчик Посольского приказа, с 1675 по 1701 г. руководивший почтовым делом, находившимся в ведении Посольского приказа. Этот справочник встречаем среди рукописных книг наших книгохранилищ еще более часто, чем Поверстную книгу. В некоторых случаях, как мы видели, он объединен с Поверстной книгой. Встречается он и в виде отдельных статей в сборниках, наконец, находится также в соединении с такими работами, как Космография Меркатора и Ортелиуса.

Почти во всех сборниках, содержащих «Описание разстоянию столиц...», находим статьи географического характера, показывающие интерес русского читателя XVII и XVIII вв. к такого рода материалу.

Из привлеченных к изданию этого памятника 14 списков при выборе основного текста для издания пришлось отказаться от списка I, по которому публикуется текст Поверстной книги. Этот список дефектный: отсутствует заключительная часть, в порядке расположения городов не выдержан алфавит и пр. По тем же соображениям пришлось отказаться принять за основной список и списки III, IV, XII, XIII. Списки V, XI, XIV, XVII имеют значительные дополнения и несомненно должны быть признаны списками более поздними. Из оставшихся списков VII, VIII и IX близки между собой по стилистическому оформлению и по порядку расположения городов. По тем же соображениям могут быть сближены друг с другом списки X и XV, которые, однако, имеют значительные расхождения. Мы остановили свой выбор на группе списков VII, VIII, IX, хотя они по порядку расположения

[17] А. И. Соболевский. Указ. соч., стр. 65—67; перевод книги был напечатан в 1710 г. См. П. Пекарский. Указ. соч., т. II, стр. 239.

городов, может быть, и являются более поздними, чем X и XV (в алфавите выделены буквы «и» и «і»).

В основу издания положен нами один из трех наиболее исправных списков — список VIII. Текст Описания расстоянию столиц находим и в московских списках XVIII (отрывок), XIX, XX, XXI и XXIII. [18]

При публикации текста мы считали необходимым отмечать в вариантах лишь наиболее существенные дополнения к основному тексту, а также особенности в написании географических названий. Это последнее позволяет ознакомиться с постепенным уточнением географической номенклатуры, что, нам казалось, небезынтересно и для истории языка.

В заключение остановимся на одном варианте «Описания расстоянию столиц...», сохранившемся в рукописи БАН 32.15.22.

Материал представлен здесь в виде таблицы, в которой с левой стороны указано расстояние от Москвы в верстах, с правой в кругах — наименование городов. В середине между количеством верст и названием города указан маршрут.

Первым указано расстояние до С.-Петербурга.

Особым вариантом этой редакции является широко распространенная в рукописях XVIII в. статья «о столичных градах разных государств» в составе сборников, содержащих родословия, «хронологию вещей достопамятных» и другие справочные сведения подобного рода. Один из таких сборников носит наименование: «Сия книга, именуемая летописец библейской и всероссийский вкратце». [19]

В одном из списков основной редакции «Описания» (XIII) есть указание на то, что он списан «с печатного листа с настенного 1748 года марта 29 дня». К сожалению, такого печатного листа или хотя бы указания на него нам обнаружить не удалось.

---

[18] Текст «Описания» расстояния столиц, находящийся в составе хронографа начала XVIII в. (см. его описание под № 24) интересен тем, что этот список может быть датирован 1704—1705 гг. В нем имеется особая дополнительная статья — «Путь к Стеколне», содержащая указание пути к ряду шведских городов и их краткое описание. Перечисляются также отвоеванные у шведов русские города Орешек, Ям. Ивангород, Копорье.

[19] Рукописи Библиотеки Академии Наук СССР 17.2.8, 17.2.9, 38.7.19, текущ. поступл. № 226.

В заключение приводим краткое описание всех использованных для издания рукописей.

I. РУКОПИСИ, СОДЕРЖАЩИЕ ТЕКСТ ПОВЕРСТНОЙ КНИГИ

а) Ленинградские списки

Начнем с описания рукописи, содержащей Поверстную книгу в редакции 30-х годов XVII в.

1) **XV.** Ркп. ГПБ F. XVII. № 54.

Сборная рукопись конца XVII — начала XVIII в., в лист, 330 лл. Полуустав и скоропись.

л. 103 — Описание расстояния столиц.

л. 107 — Описание гербам (русских областей и иностранных государств).

л. 109 — Книга Большого Чертежа с дополнительными статьями, объединенными общим оглавлением.

После текста Книги Большого Чертежа помещены следующие главы:

Гл. 77 (по оглавлению 76) — О резанских городах, которые городы вновь построены (с 1636 по 1640 г.).

Гл. 78 (77) — Список с поверстной книги всех городов.

Гл. 79 (78) — Список лествице соборным властем царствующаго града Москвы... В дополнение приведены данные из указов 7143, 7149 и 7157 гг. (В оглавлении эта глава обозначена: Роспись старая белым властям и степенным монастырям).

Без обозначения номера главы (по огл.— 79) — Да на Москве и по городом не степенные монастыри.

Рукопись описана: Отчет Публичной библиотеки за 1894 год, СПб., 1897, стр. 134—142.

Основные особенности этой редакции указаны выше.

Переходим к спискам редакции 80-х годов XVII в.

2) **I.** Ркп. ГПБ. 0.IV. № 9 (Толст., III. № 51). Сборник конца XVII в., в восьмушку, 153 лл. Скоропись.

Лл. 1—7 занимает оглавление ко всему сборнику.

Поверстная книга занимает лл. 8—91 (по старой нумерации 10—94), Расстояние столиц... 94—104 (95—106).

Обе эти части написаны одним почерком. На л. 105 об. запись: «Сия книга подчтарная». На лл. 106—126 (112—132) помещена Указная книга Ямского приказа (указы о подводах). На л. 126 (132) запись: «Списано с подлинной указной книги 135-го году в нынешнем во 189-м декабря в 9 д. Исправлено подлинно. Подлинная указная книга за приписью дьяка Андрея Подлесова». Эта часть написана почерком, отличным от первых двух частей. На лл. 126—147 об. (132 об.— 153 об.) — Указание маршрутов и расчет прогонов (имеется много ценных дополнений к Поверстной книге). На лл. 148—153 (старой

нумерации нет) — дополнительные статьи о маршрутах и прогонах. В дополнительных статьях упоминается 196-й, т. е. 1688 год.

Сборник описан: К. Калайдович и П. Строев. Обстоятельное описание славяно-российских рукописей... гр. Ф. А. Толстова, М., 1825, стр. 583—584. А. С. Лаппо-Данилевский. Поверстная и указная книга Ямского приказа. СПб., 1890.

3) **II.** Ркп. Библиотеки АН СССР (БАН) 16.14.24 (Толст., II, № 220).

Сборная рукопись разных почерков, конца XVII и XVIII в., в четвертку, 814 лл. Полуустав и скоропись. Статьи разнообразного содержания. Всего содержится 129 отдельных рукописей. Среди других статей ряд отрывков исторического содержания, выписки из Уложения, роспись сошному письму.

Лл. 764—811. Кон. XVII в. Скоропись. Начала недостает. Оглавление Поверстной книги начинается с буквы И. Указаны номера листов. Оглавление обрывается на городе Чернь. Далее следует текст Поверстной книги. Нет лл. 26—32, 38, 44.

Рукопись описана: К. Калайдович и П. Строев. Указ. соч., стр. 367—376.

4) **III.** Ркп. БАН 17.8.27. Старый шифр 21. Наклейка на переплете: «Поверсная Андрея Виниюса». Сборник конца XVII — начала XVIII в., в четвертку, 170 лл. Скоропись. Состоит из 7 рукописей. 1-я рукопись относится к XVII в. (вод. знак — Шут). Нумерации листов нет; тетради нумерованные.

На л. 8 об.— 59 об.— Поверстная книга; на лл. 60—67 об.— Расстояние столиц. Имеются приписки о количестве церквей в Москве в 1726 г.

Следующие рукописи (нач. XVIII в., вод. знак — Герб Амстердама): письма, сообщения, ведомости, относящиеся к периоду Северной войны. Наука языку турскому и русскому, лечебник, описание похода на Азов. Римско-русский календарь.

Рукопись отмечена в так наз. Камерном каталоге Библиотеки АН. Стр. 73, № 21 — «Андрея Виниуса поверстная городов и знатных урочищ, в коликих верстах отстоят от царствующего града Москвы, 1667 году».

5) **IV.** Ркп. БАН 16.17.8 (осн. 73). Из Собрания царевича Алексея Петровича № 2.

Книга Поверстная и Расстояние столиц нач. XVIII в., в четвертку, 79 лл. Полууставная скоропись.

На лл. 5—11 запись о присылке рукописи в с. Рождествено. У всех названий городов проставлено ударение. В оглавлении против каждого упомянутого в нем города указано: глава 1, 2 и т. д. до № 196.

Текст перепутан. После: «до Александровы слободы» следует сразу «Шуйской ям» до «Унжа», потом: «От Москвы до первых ямов» до слов «до Вологды».

6) **V.** Ркп. БАН 16. 7. 17 (осн. 139). Сборная рукопись 1-й пол. XVIII в., в восьмушку, 145 лл. Скоропись.

На лл. 2—55 — Космография, положено от древних философ, преведена с римского языка на русский

На лл. 57—75 — Поверстная книга.

В оглавлении указаны номера листов. Против наименования некоторых городов позднейшим почерком отметки о датах основания городов, например: Дмитров — князь Юрий во имя св. Дим. 6683.

В конце оглавления отмечено: всех городов 196. Приписка: «Сличали Устинов с... ристовым».

На лл. 76—145 — Описание растояния столиц... (в оглавлении не указано). Написано почерком, отличным от Поверстной книги. В конце — рецепты составления фейерверков.

Ркп. описана в Камерном каталоге, стр. 75, № 3. Космография и притом Книга поверстная Андрея Виниуса о расстоянии Российских городов от царствующего града Москвы 1667 году.

7) **VI.** Ркп. Ленингр. отд. Института Истории АН СССР. Собр. рукописных книг ЛОИИ, № 122. Поверстная книга. XVIII в., в лист, 7 лл. не нум., 68 лл., 16 не нум. Скоропись. Заголовка нет. Оглавление. Текст написан в форме таблицы.

С л. 67 об.— Указная книга Ямского приказа, начинающаяся указом 135 года (1627 г.) мая 12, кончая 1721 г.

В конце — дополнительные статьи: подсчет количества верст по отдельным маршрутам. «Города, которые надлежит ведать корабельным воронежским делам». «Тракт от Москвы чрез Сибирь до Китайской границы» и ряд других статей. Имеются заметки с датой 1731 г.

В этом списке после 5-й дороги следует на л. 53 под названием Шестая дорога то, что в других списках идет под наименованием 7-й (1-й пункт — Звенигород). Далее под № 7 то, что в других списках идет под № 6 (Волок Ламской). Этот порядок соответствует порядку следования дорог в более ранней редакции Поверстной книги: сначала Можайская дорога (7-я), потом Волоцкая (6-я).

б) Московские списки

8) **XVIII.** Ркп. Отдела письменных источников (ОПИ) Государственного исторического музея, № 42487. Сборник 1-й четв. XVIII в., в четвертку, 102 лл. Скоропись.

До л. 13 об.— Таблица расчета сбора подушных денег; расчет дачи солдатам провиантской муки, крупы и т. д.; перечень городов по отдельным провинциям.

Лл. 14—16 об. — Отрывок Описания расстояния столиц..., начиная с города Гданска до Толедо.

Лл. 17—20 об.— Оглавление Поверстной книги.

Лл. 21—56 об.— Книга поверстная.

С л. 57: отрывок указа о выборе земских комиссаров 1724 г.; «список с сыщикова наказу 173 года»; список с указов о крестьянах; указы Петра I о беглых крестьянах (последний указ 1724 г.).

Текст Поверстной книги близок к спискам III, IV, V. Написан в виде таблицы. Цифры арабские. Имеется ряд пропусков: после «От Москвы до Инсары 550» (см. ниже, см. 116) сразу следует «Пенза». После: «От Пензы до Инсары 110» (стр. 117) — следует «Нижний Новгород» (стр. 118). После «до Обояни 60» (стр. 131) следует «Куреск». Текст обрывается в конце 7-й дороги словами: «до Вепревской волости 30» (в разделе: «Боровеск» — стр. 143 публикации).

9) **XIX.** Ркп. Государственного исторического музея. Увар., № 68. Описание расстояния столиц и Поверстная книга. Нач. XVIII в., в восьмушку, 64 лл. Скоропись.

Лл. 1—8 — «Известие о расстоянии столиц... где колико... до которого иностранного града и острова верст, их же имена по алфавиту».

Лл. 9—64 об.— Книга поверстная.

На л. 58 — оглавление, включающее только Поверстную книгу. Сохранилась старая нумерация страниц, идущая от начала Поверстной книги.

Текст Поверстной книги близок к списку IV, сохраняя даже его явные описки, например: вместо Тверь — Вереа (стр. 144 текста публикации); повторение расстояний от города Белая (стр. 145). Так же, как в списке IV, в начале перепутаны листы (см. описание списка IV). К существенным особенностям следует отнести неоднократную замену указания на количество верст, одинаковое с предшествующим обозначением, словом «тож» (16 раз).

Рукопись описана: Систематическое описание славяно-российских рукописей, Собрание графа А. С. Уварова. Сост. архим. Леонид, ч. III, М., 1894, стр. 332.

10) **XX**. Ркп. Центрального государственного архива древних актов (ЦГАДА), фонд 181, № 217. Поверстная книга и Описание расстояния столиц. Нач. XVIII в., в четвертку, 47 лл. Скоропись. На обложке надпись: Поверстная книга 1606 года.

Лл. 1—43 — Поверстная книга.

Лл. 43 об.— 47 — Описание расстояния столиц.

Текст Поверстной книги написан в виде таблицы. Цифры арабские. В заголовке — слов «А по указу великих государей...» нет. Заголовка раздела «От Москвы до государевых дворцовых сел...» нет. Имеется пропуск от слов «до Мурома 70» (в разделе «Гороховец»; см. ниже, стр. 114) до слов «до Арзамаса 70» («Темников», стр. 116). Текст близок к спискам III, IV, V. Отличается от них дополнительными 47 случаями объединения следующих друг за другом одинаковых по количеству верст расстояний. Имеются более поздние написания географических наименований: вместо Гремячей — Гремячево; вместо Ахтырск — Ахтырка.

В тексте Описания расстояния столиц имеются поздние добавления: Китайское государство, Хива, гора Синайская.

11) **XXI.** Ркп. ЦГАДА, фонд 181, № 535. Поверстная книга и Описание расстояния столиц. Нач. XVIII в., в четвертку, 51 лл. Из библиотеки быв. Архива Мин. иностранных дел. Подпись: К. М. Оболенский. В конце выписки из календарей 1722 и 1728 гг.

Текст Поверстной книги написан в форме таблиц. Цифры арабские. В заголовке — слов «А по указу великих государей...» нет. Текст близок к спискам III, IV, V. Сравнительно с ними есть много пропусков расстояний до отдельных населенных пунктов. Начиная с раздела «Тула» (см. ниже, стр. 126) все населенные пункты, имеющие одинаковое расстояние от определенного города, объединяются вместе, даже если они не следуют друг за другом. Например, «до Новосили, до Елца, до Ливен, до Коломны по 120», «до Крапивны, до Веневы, до Орловской слободы, до Богородицкого по 40» и т. д. (стр. 126—127 текста публикации). При обозначении города Романова на 3-й дороге добавлено «в степи» (стр. 125). Романов на 9-й дороге назван «Романов на Волге» (стр. 148). В разделе «Пустоозерской острог» (стр. 110) вместо имеющегося в других списках написано: «Мезень до Пустоозерского острогу зимою месяц езды, а верстами 1500. От Москвы 3270». Встречаются особенности в написании географических наименований: вместо Кунгур — Кунгурск; вместо Чернь — Чертен (Чертени), а также поздние формы наименований: Керенск, Астрахань, Ахтырка (наряду с Ахтырск), Зарайск.

12) **XXII.** Ркп. ЦГАДА, фонд № 429. Поверстная книга, нач. XVIII в., в осьмушку, 171 стр. Скоропись.

По листам запись: «ратс гер Иван Семенников». Внизу листов скрепа Московского Главного архива министерства иностранных дел. Подпись: К. М. Оболенский.

В начале текста оглавление. Заглавия книги нет; сразу идет раздел: «От Москвы до государевых дворцовых сел...» Внутри этого раздела идут сначала села, объединенные по одинаковому количеству верст от Москвы. Например, «до села Коломенского, до села Черкизова, до села Измайлова по 7 верст»; «до села Быкова, до села Братовщина, до села Вяземы по 30» и т. д., потом идут монастыри и волости. По составу включенных в этот раздел наименований рукопись близка со списком VI (есть, например, Савинский Сторожевский монастырь, отсутствующий в других списках). В разделе «От Москвы до первых ямов» последние обозначены в такой форме: «до Володимерского... Коломенскаго... Тулскаго... Тверскаго... Ржевы Володимеровы... Можайскаго... Углечьскаго...» Текст близок к спискам III, IV, V. Имеются дополнительные случаи объединения названий по одинаковому их расстоянию от определенного города (всего 29 раз).

В разделе «Пустозерской острог» (стр. 110) вместо «а по сказке...» — «а, например, от Пустозерского острога до Мезени 1500».

В разделе: «Трубческ» (стр. 137) вставка: «От Трубческа до Почепа 40, до Межеричь 60, до Сум 120, до Арла 160». В разделе «Севеск» после «до Новгородка Северского 60» (стр. 138) вставлено: «Новогородок Северской. От Москвы до Новагородка 500», далее — как в остальных списках. Различаются два Романова: Романов Волской (1-я дорога, стр. 104 текста публикации) и Романов Степной (3-я дорога, стр. 125). Встречаются поздние наименования городов: Холмогоры, Астрахань, Ахтырка, Изборск.

В конце раздела «Великий Новгород» (стр. 146) вставлено «До Санкт Питербурха водою старою дорогою (количество верст не указано), новоё прямою дорогою 180 до Ладоги» (в списке VI: «до Ладоги 180, до Санкт Петербурха 177, до Старой Руты 60»). В разделе «Псков» после «от Пскова до Великого Новаграда» следует: «до Нарвы, до Риги, до Санкт Питербурха, до Дерпта, до Печерскаго монастыря». В конце 9-й дороги другим почерком вставлено: «Ладога. Оренбург. От Москвы до Оренбурга 1243. Азов. От Москвы до Азова 1268. Санкт Питербурх. От Москвы до Санкт Питербурха 734. От Санкт Питербурха до Риги 545, до Выборха 139. От Выборха до Кексголма 133, до границы Лиллиабофорс 189. От Санкт Питербурха до Кронштадта 47. От Нарвы до Ревеля 196, от Ревеля до Гапзаля 95, от Ревеля до Пернова 138, от Пернова до Риги 172, от Риги до Митавы 7 миль. От Москвы до Мемеля 36 миль».

Эти добавления делают список XXII переходным от обычных списков редакции 80-х годов к списку VI.

13) **XXIII.** Ркп. Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина, Муз. № 1371. Поверстная книга с дополнительными статьями, сер. XVIII в., 92 лл. Скоропись.

На обложке: «Поверстная книга камеры Астраханского губернского прокурора». Вложена копия письма Астраханского губернского прокурора от 15 сентября 1872 г. в Московский публичный музей о препровождении рукописи в музей «вследствие представления департамента Министерства юстиции». На л. 88 запись: «Сия книга списана з данной от его превосходительства господина тайного советника и Астраханской губернии губернатора Василия Никитича Татищева с Поверстной книги в октябре месяце в 1747 году».

После текста Поверстной книги с л. 73 об. следуют дополнительные статьи: указы о подводах, расчет верст по станам, список городов по губерниям и провинциям.

Текст рукописи полностью совпадает с текстом списка VI. Имеются следующие особенности: перед первым разделом «Московский уезд» поставлено: Глава 1; перед разделом: «От Москвы до первых ямов» — Глава 2. Дальше обозначения глав нет. Перед наименованием некоторых сел в главе 1-й поставлены порядковые нумера арабскими цифрами. (Обозначения количества верст, как и в списке VI — славянскими цифрами.) Порядковая нумерация продолжается и в следующих разделах.

В начале 1-й дороги на полях стоит цифра 8. Далее, за немногими исключениями, нумеруются подряд все разделы. Последний номер 179 (Устюжна). Кроме того, на полях везде ставится начальная буква названия населенного пункта. Отмечаем следующие добавления по сравнению со списком VI: После «От Москвы до Зарайска 120» (см. ниже, стр. 123) вставлено: «до Коломны 30, до Коширы 30, до Переславля Рязанскаго 50, до Михайлова 45» (в списке VI только «От Зарайска до Коломны 30»; в списке V «От Зараска до Переяславля Рязанского»). В разделе «Куреск» (стр. 132) после «От Хотмышска

до Вольного» вставлено 20 (как в списках III и V). После: «От Москвы до Хотмышска 590» вставлено: «до Белгорода 40, до Обояни 60, до Вольного 20» (в списке VI только «От Хотмышска до Белагорода 40»).

14) **XXIV.** Ркп. Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина, Рум., № 366. Сборник нач. XVIII в., в четвертку, 222 лл. Скоропись.

Лл. 108—123 об.— Книга поверстная.

Лл. 124—126 об.— Описание расстояния столиц.

Лл. 127—Указ, как писать по городам подорожные и почему прогонов от Москвы.

Лл. 129 об.— От Москвы по чему верст до первых ямов и где которой ям.

Текст Поверстной книги расположен в алфавитном порядке городов (см. вводную статью). Особо выделен раздел «От Москвы до государевых дворцовых сел...». Все наименования расположены тоже по алфавиту.

Описание расстояния столиц имеет особый заголовок: «О столицах нарочитых городов и славных государств и земель и островов и проливов и знатных мест сухим путем и водными путями, колико имут расстояние Российскаго государства от первопрестольного его царского величества града Москвы по размеру книги, именуемые Водных мер и иных принадлежащих к нему, по алфавиту росписано переводчиком Andrieiem Andrieiewym sinom Winiusom».

Рукопись описана: Описание русских и славянских рукописей Румянцовского Музеума. Сост. А. Востоков, СПб., 1842, стр. 532—537, № CCCLXVI.

II. РУКОПИСИ, СОДЕРЖАЩИЕ ТОЛЬКО ТЕКСТ «ОПИСАНИЯ РАССТОЯНИЯ СТОЛИЦ...»

15) **VII.** Ркп. БАН 16.4.2. Географический сборник конца XVII—начала XVIII в., в лист, 730 лл. Скоропись и полуустав.

л. 10. Книга глаголемая Космография, сии речь всего света описание (Г. Меркатора).

л. 725 — Знаки царств и мест и украин, которое под которым знаменем небесным двунадесяти зодии лежит.

л. 727 — Описание разстояния столиц.

16) **VIII.** Ркп. БАН 32.7.3. Сборник последней четверти XVII в., в лист, 230 лл. Скоропись.

л. 1 об. Таблица рождения и ущерба луны.

л. 61 — Козмография, сиречь всемирное описание земли (Космография Ортелиуса).

л. 217 — Описание разстоянию столиц...

17) **IX.** Ркп. ГПБ. Собр. Погодина, № 158/3. Сборник XVII в., в четвертку, 259 лл. Скоропись.

Среди статей: о возрастах человека, о временах года, о Египетской земле, о Каруле короле Римском, о Меске короле Полском, о языцех сиречь о татарах.

л. 238 — Описание расстоянию столиц... (в отдельной тетради).

Весь сборник написан одним почерком.

Рукопись описана: Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников Публичной библиотеки, сост. А. Ф. Бычковым. ч. I, СПб., 1882, стр. 16—19.

18) **X.** Ркп. Лен. отд. Института Истории АН СССР. Собр. Барсукова, № 20. Сборник XVIII в., в четвертку, 275 лл. Скоропись.

1. Книга, а в ней собрано, кои в прошлых годах великие государи цари и великие князи Российские блаженные памяти великие государь царь и великий князь Михаил Федорович... и сын его царь и великий князь Алексей Михайлович писали в грамотах ко окрестным великим государем християнским и к мусулманским по 180 год...

На заглавном листе запись: «Состроена сия книга в лето 7186-го году, а от воплощения божия слова 1670».

л. 235 — Посольство к Китайскому богдыхану 1686 г.

л. 247 — Описание разстоянию столиц...

л. 257 — Список с печатного листа, каков царскаго величества послом поднесен в Китае городе князя Курлянскаго.

л. 263 — О походе на Азов 1697 г.

Рукопись описана: Рукописи Археографической комиссии. Описал Николай Барсуков, СПб., 1882, стр. 7—11.

19) **XI.** Ркп. БАН 1.5.23 (осн. собр. 69). Описание разстоянием столиц сии речь славных царств и государств... от града Москвы. XVIII в., в лист, 6 лл. Скоропись.

20) **XII.** Ркп. БАН 21.2.10. Сборная рукопись конца XVII — начала XVIII в., в восьмушку, 165 лл. Полуустав и скоропись. Состоит из 5 рукописей. «Описание разстоянию столиц...» помещена в 5-й рукописи (с л. 162). Текст не окончен. Последняя запись — «Кинарийский остров».

21) **XIII.** БАН 21.8.16. Сборник 3-й четверти XVIII в., в восьмушку, 158 лл. Скоропись.

л. 2 Предисловие о виде земли, о стихиях и частях света (без начала).

л. 7 об. О сотворении земли, о разделении ее на части света (без заглавия).

л. 15 — Оглавление книги сея... Лусидориос (неоконч.).

л. 34 — Описание разстоянию столиц...

л. 40 — Лусидариос.

Далее среди ряда статей: заметка о расстоянии земли от неба, выписка из путешествия Трифона Корабейникова, Шестодневец Василия Великого.

22) **XIV.** Ркп. БАН 26.2.359. Сборник XVIII в. (1780-е годы), в четвертку, 36 лл. Скоропись.

Среди статей: «О хождении в Ерусалим и во Египет и на Синайскую гору Василия Гагары», «О небесном явлении 1768 г. в Турецкой земле», «Писмо от турки к запорожским казакам», ответ запорожцам, повесть из Зерцала.

лл. 22 об.—25—Описание столиц, градов славных государств и земель...

23) **XVI.** Ркп. БАН Арханг. собр. Д. 418. Сборник конца XVII в., в четвертку, 214 лл. Полууставная скоропись. По листам запись: «208-го году ноября в день преписана бысть сия книга... в Сийской монастырь монастырскою казною...»

л. 1 — Краткое изъявление о крузе земном... Перевод предисловия к атласу «Водный мир» (А. И. Соболевский. Указ. соч., стр. 66).

л. 57 — Книга Большой Чертеж.

л. 212 об. — Описание градов всего Московского государства, колколико разстояние верст от царствующаго града Москвы, сухим и водным путем имут собранное по алфавиту.

л. 217 — Описание разстояний столиц...

24) **XVII.** Ркп. БАН 34.4.15 (осн. 990). Хронограф особого состава (с дополнениями по 1704 г. вкл.), нач. XVIII в., в лист, 692 лл. Полуустав.

л. 648 об.— «Веденна о разстоянии от царствующаго града Москвы до иных государств» (Описание разстояния столиц...).

л. 651 — «Государства российского грады с розмером (краткая редакция Поверстной книги).

л. 652 об.— «Путь к Стеколне».

Текст Описания расстояния столиц близок к сп. XIV. В сп. XVII названия городов указаны на полях. Имеется дополнительная статья — Хива.

Рукопись описана: Описание рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР. I. Рукописи. Том. III, вып. 1. Составили В. И. Срезневский и Ф. И. Покровский, Л., 1930, стр. 41—43.

Когда данная публикация была уже сверстана, нам удалось ознакомиться еще с двумя списками Поверстной книги в составе Титовского собрания Гос. публ. б-ки:

1) Титов. охр. № 1625. Сборник XVIII в., в четвертку. Скоропись. Поверстная книга (л. 20) по составу близка к сп. III. Написана в форме таблицы. Цифры арабские. В Расстоянии столиц... (л. 38 об.) из дополнительных статей включена Хива, под наименованием Верхива, после Венеции.

2) Титов. охр. № 2006. Книга поверстная, XVIII в., в четвертку, 34 лл. Скоропись. По составу близка к сп. III. Цифры арабские. В Расстоянии столиц... (л. 27) дополнительных статей нет.

Обе рукописи описаны в охранной описи собрания Титова.

Поверстная книга

л. 10 Книга поверсная сколько от царьствующаго града Москвы до государевых дворцовых сел и волостей и до розных городов, такоже и от города до города верст и почему гонцем и всяких чинов людем даютца прогонные денги. Выписываны версты[1] ис прогонные книги 114-го[2] году, а иные справлены по выпискам из загонных ямских книг и по скаском розных городов ямщиков ||

л. 10 об А по указу великих государей[3] прогонных денег даетца всяких чинов посланным людем на десять верст по три денги на подводу.[4] ||

л. 11 От Москвы до государевых дворцовых сел и до замосковных волостей[5]

До села Коломенского 7, до села Черкизова 7, до села Измаилова 7, до села Быкова 30, до села Бронниц 50, до села
л. 11 об Мытищ 15, || до села Братовщина[6] 30, до села Тонинского 12, до Вохонской волости 50, до села Вяземы 30, до села Воздвиженского 50, до Воскресенского монастыря что на Истре[7]
л. 12 50, до Гжелской волости 40, до села Гвозны 60, || до Гуслецкие волости 70, до Замыцкой волости 70, до села Иевлевского 60, до села Киржачи 70, до села Костянтиновского 90, до села Крылацково 7, до села Митрополича 35, до Молодей
л. 12 об. 50, || до села Мячкова Верхнева 30, до Мячкова к Нижнева 30, до Малиновых лугов 60, до села Нового Рожественого 30, до Николского монастыря что на Перерве 7, до Николского Угрешского монастыря 15, до села Острова 20, до села Озе-

[1] *IV* — выписано о верстах. [2] *IV* — 204-го [3] *II* и *IV* — великого государя [4] *IV* — на десять... на подводу *нет*. *Вместо всего этого заглавия в V:* Книга поверсная, а в ней писано, что от Москвы до государевых дворцовых сел и до городов верст и на ямские подводы даютца прогонных денег на десять верст по три денги. *VI.— заглавия нет*; *начинается оглавлением*: Оглавление книги сея настоящим городам и местам по алфавиту. *Далее на л. 9:* Московский уезд. От Москвы до государевых дворцовых сел и до замосковных волостей. *Д* — Поверстная книга Российского государства, по которой выдаются гонцам прогонные деньги. Из Ямского Приказа и из других казенных мест чинятся о числе верст справки. [5] *В VI* и *Д* — *порядок расположения сел и волостей отличается от других списков (см. введение).* [6] *В тексте* Братошина [7] *II и IV* — что на Истре *нет*.

рецкого 30, || до Малой Пехорки 15,[8] до села Покровского 40. л. 13
до села Покровского по Володимерской дороге[9] 75, до села Пахры 30, до села Павловского, что на Истре,[10] 25, до Раменские волости 25,[11] до села Рогожи 40, || до Селны 60, до л. 13 об.
села Софьина 40, до села Тушина 7, до села Тешилова 50, до села Хорошова 7, до села Черкизова по Новогороцкой[12] дороге 25, до села Ясенева 15, до Купавны 25, до Черноголовские волости 30, до села Чашникова 25, до села Городни 150, || до села Чернева 25, от Чернева до Воскресенского мо- л. 14
настыря, что на Истре, 25,[13] до Куньевской волости до деревни Реткиной[14] 50, до Хомутовки 25, до Хатунской волости 70, до Александровой слободы 90, по Коширской дороге до села Домодедовского 40.[15] ||

От Москвы до первых ямов л. 15

До Переславля Залеского 120, до Володимеря 140, до Коломны 90, до Тулы 160, до Калуги 180, до Ржевы Володимеровы[16] 180, до Твери 175, до Можайска 90, до Углеча 160.[17] ||

1[18] Дорога л. 15 об.

Троицкой Сергиев монастырь[19]

От Москвы до Троицкого Сергиева[20] монастыря 60.[21]

От Троицкого монастыря

До Дмитрова 30, до слободы Александровы 30, до Володимеря через Киржач 120, до Суздаля 110,[22] до Юрьева Полского 70,[23] до Кашина 90, до Углеча 100, до Троицы, что на Нерли, 60, || до Переславля Залеского 60.[24] л. 16

---

[8] *III* — до Малой Пехорки 15 *нет.* [9] *II* — Володимерке [10] *IV* — что на Истре *нет.* [11] *V* — до Раменские волости 25 *нет.* [12] *IV* — по Новогороцкой дороге *нет.* [13] *IV* — от Чернева... — 25 *нет.* [14] *IV* — до деревни Реткиной *нет.* [15] *III, V, VI, Д* — по Каширской дороге... 40 *нет.* [16] *IV* — Володимеровы *нет.* [17] *B VI, Д* — *вставлено:* до Клину 85. [18] *IV* — Первая. [19] *B VI, Д* — *заголовка нет.* [20] *II, Д* — Сергиева *нет.* [21] *B V вст.:* прогонов 3 алт. [22] *V* — 101. [23] *V* — 101. [24] *B VI вст.:* до Воскресенского монастыря; *в VI, Д вст.:* от Воскресенского до Савина монастыря 40.

Переславль Залеской

От Москвы до Переславля[25] 120.

От Переславля Залеского[26]

До Колязина монастыря 90,[27] до Ростова 60, до Суздаля
л. 16 об. 80,[28] || до Углеча 90, до Романова 120,[29] до Александровы Слободы 30,[30] до Костромы на Ростов и на Гавриловскую слободу 160, до Игоболских соляных заводов 12,[31] до Ярославля 120, до Великого села на Ростов 90, до Луху 140, до Гороховца 190,[32] до Кашина 105.[33] ||

л. 17 ### Ростов

От Москвы[34] до Ростова 180.[35]

Ярославль

От Москвы[36] до Ярославля 240.[37]

От Ярославля

До Костромы 60, до Романова 30, до Ухорского яму 60,
л. 17 об. до Суздаля 120, до Володимера 140, || до Шуи 120, до Галича 180,[37а] до Углеча 90, до Кашина[38] 120, до Вологды 180, до Казани водяным путем 610, до Нерехты 40, до Юрьевца Поволского 190, до Юхоцкие волости 60, до Борисоглебской слободы[39] 30,[40] до Норской слободы 10, до Рыбной слободки 70, до Нижнего Новагорода 280, до Пошехонья 70. ||

л. 18 ### Романов

От Москвы[41] до Романова[41а] 270.[42]

От Романова

До Ярославля 30, до Ростова 60, до Переславля Залеского 120, до Углеча 60, до Пошехонья 40, до Рыбные слободы 40,

---

[25] *В V, VI, Д вст.:* Залеского [26] *II, V, VI* — Залеского *нет.* [27] *В VI, Д вст*: до Троицы Сергиева монастыря 60, до Кашина 105. [28] *V* — 20.

[29] *IV* — до Романова 120 *нет.* [30] *VI, Д* — до Александровы Слободы 30 *нет.* [31] *II* — 2; *IV* — 112 [32] *В VI, Д вст.:* до Дмитрова 60, до села Симы 40, до Александровы Слободы 30. [33] *VI* — до Кашина 105 *нет.* [34] *В V, VI, Д вст.:* до Переславля Залеского и [35] *В V вст.:* прогонов 9 алт.; *в VI, Д вст.:* от Ростова до Переславля Залеского 60, до Ярославля 60. [36] *В V, VI, Д вст.:* до Переславля Залеского и [37] *В V вст.:* прогонов 12 алт. [37а] *IV* — до Галича 180 *нет.* [38] *В VI, Д вст.:* чрез Угличь. [39] *IV* — волости. [40] *VI* — 36 [41] *В VI, Д вст.:* до Переславля Залеского и [41а] *В VI вст.:* 240, а чрез Ярославль [42] *В V вст.:* прогонов 13 алт. 3 д. от Москвы до Переславля Залеского и до Романова

до Мологи 60, до села Даниловского 90, до Устюжны 200,[43] до села Брейтова 90, от села Брейтова до Углеча 90.[44] ||

Пошехонье

л. 18 об.

От Москвы[45] до Пошехонья 280,[46] а на Ярославль и на Романов 310.[47]

От Пошехонья

До Вологды 120, до Углеча 90, до Ярославля 70, до Романова 40, до Бела озера через Луковец 200. ||

Ухорской ям

л. 19

От Москвы[48] до Ухорского яму 300.[49]

От Ухорского[50]

До Обнорского яму 60, до Пошехонья 60, до Костромы 70, до Галича 120,[51] до Буя 60, до Любима 30, до Соли Галицкой 150, до Романова 50. ||

Обнорской ям

л. 19 об.

От Москвы[52] до Обнорского[53] 360.[54]

От Обнорского[53]

До Ухорского яму[55] 60, до Пошехонья 80, до Костромы 120, до Вологды 60.

Молога

От Москвы[56] до Мологи 310.[57] ||

---

[43] *II* — 90 [44] *B VI, Д вст.*: до Соли Галицкой 100. [45] *B VI, Д вст.*: до Переславля Залеского и до Романова и [46] *B V вст.*: прогонов 14 алт. от Москвы до Переславля Залеского и до Романова и до Пошехонья. [47] *B V вст.*: прогонов 15 алт. 3 д. от Москвы до Переславля Залеского и до Ярославля и до Романова и до Пошехонья; *VI, Д* — и на Романов *нет*. [48] *B VI, Д вст.*: до Переславля Залеского и до Ярославля и [49] *B V вст.*: прогонов 15 алт. от Москвы до Переславля Залеского и до Ярославля и до Ухорского яму. [50] *B III, V, VI, Д вст.*: яму [51] *IV* — до Галича 120 *нет, вместо этого*: до Углича 120 [52] *B V, VI, Д вст.*: до Переславля Залеского и до Ярославля и до Ухорского яму и [53] *B III, V, VI, Д вст.*: яму [54] *B V вст.*: прогонов 18 алт. [55] *III и V* — яму *нет*. [56] *B V, VI, Д вст.*: до Переславля Залеского и до Ярославля и до Романова и [57] *B V вст.*: прогонов 15 алт. 3 д. *B VI, Д вст.*: а на Угличь 220. От Мологи и до Романова 60.

л. 20

Вологда

От Москвы[58] до Вологды 420.[59]

От Вологды

До Ярославля 180, до Обнорского яму 60, до Шуйского яму 90,[60] до Бела озера 120, до Кирилова монастыря 90, до Чаранды 150, до Короткова 150, до Картополя 280, до Галича 180, до Соли Галицкой 110, до Каменнова монастыря 40, до
л. 20 об. Устюжны Железопольские 180, || до Пошехонья 120, до Словинского Волочку 70, до Романова 140, до Ваги[61] 150, до Тотмы через Шуйской ям 250, до Ферапонтова монастыря 80.[62]

Шуйской ям

От Москвы[63] до Шуйского яму 510.[64]

От Шуйского яму

До Вологды 90,[65] до Тотмы[66] 160. ||

л. 21

Словинской ям

От Москвы[63] до Словинского яму 490.[67]

От Словинского[68]

До Вологды 70, до Бела озера 50,[69] до Кирилова монастыря 20, до Каргополя 210, до Коротково[70] 80.[71]

Белоозеро

От Москвы[72] до Белаозера через Вологду[73] 540.[74] ||

---

[58] *В V, VI, Д вст*: до Переславля Залеского и до Ярославля и [59] *В V вст.*: прогонов 21 алт. [60] *Д* — 80 [61] *VI, Д* — Верховажья [62] *В VI, Д вст.*: до Корнильева монастыря 45, до Павлова монастыря 60. [63] *В V, VI, Д вст.*: до Переславля Залеского и до Ярославля и до Вологды и [64] *IV* — 505. *В V вст.*: прогонов 25 алт. 3 д. [65] *Д* — 50 [66] *В VI, Д вст.*: сухим и водяным путем [67] *В V вст.*: прогонов 24 алт. 3 д. *В VI вст.*: до Словинского Волочку тож [68] *В III, V, VI, Д вст.*: яму [69] *Д* — 30 [70] *В VI, Д вст.*: и Чаронды [71] *В VI вст.*: а от Короткова до Корьгополья 150, от Коргополья до Нежского устья 270, от Устья до Сумского Острогу 180, от Сумского до Кемского городка 80, от Кемского до Керети 290, от Керети до Ковды 60, от Ковды до Кандолокши 60, от Кандолокши до Колского острогу 270. *В Д также со следующими разночтениями:* Онежского... до Керети 240; *вст.*: Итого от Короткаго до Кольскаго острогу 1310 [72] *В VI, Д вст.*: до Переславля Залеского и до Ярославля и до Вологды и [73] *VI, Д* — через Вологду *нет.* [74] *В V вст.*: прогонов 27 алт. от Москвы до Переславля Залеского и до Ярославля и до Вологды и до Белаозера.

От Белаозера

л. 21 об.

До Вологды 120, до Кирилова монастыря 30, до Словинского яму [75] 50, до Романова водяным путем 330, до Ладоги 100, до Пошехонья через Луковец 200, до Вытерги 150. [76]

Кострома

От Москвы [77] до Костромы 300. ||

От Костромы

л. 22

До Ярославля 60, [78] до Галича 120, до Плеса 40, до Кинешмы 70, до Буя 90, до Судисловля 40, [79] до Любима 70, до Кадуя 150, до Вологды 180, до Володимеря через Суздаль 150, до Шуи 80, до Юрьева Полского 390, [80] до Теляцкого яму 90, || до Соли Большие 30, до Соли Малые 30, до Нерехты 30, до села Вяцкого 30, до села Красного 30, до села Даниловского 60, до Арменок 40, до Любимские осады 70, до села Воронья 60, до Генадьевы пустыни 50, до Романова 90, до Пошехонья 120, [81] до Юрьевца Поволского через Кинешму 130. [82] ||

л. 22 об.

Буй

От Москвы [83] до Буя 390. [84]

л. 23

От Буя

До Костромы 90, до Судиславля 40, [85] до Любима 90. [86]

Любим

От Москвы [87] до Любима [88] на Кострому 370, [89] а на Ярославль и на Ухорской ям 330. [90]

---

[75] *IV* — яму *нет.* [76] *V* — до Вытерги 150 — *нет; в VI вст.:* до Устюжны Железополской 150. [77] *В V, VI, Д вст.:* до Переславля Залеского и до Ярославля и [78] *IV* — 60 *нет.* [79] *VI* — 130 [80] *III* — 140 [81] *V* — до Пошехонья 120 *нет.* [82] *II, IV* — до Юрьевца... 130 *нет.* [83] *В VI, Д вст.:* до Переславля Залеского и до Ярославля и до Костромы и [84] *В V вст.:* прогонов 19 алт. 3 д. от Москвы до Переславля Залеского и до Ярославля и до Костромы и до Буя. [85] *IV* — до Судиславля 40 *нет.* [86] *В IV вст.:* от Суздоля 40. [87] *В VI, Д вст.:* до Переславля Залеского и до Ярославля и до Ухорского яму и [88] *В VI вст.:* 330, а [89] *V* — От Москвы до Переславля Залеского и до Ерославля и до Костромы и до Любима 370. [90] *III* — 310; *в V вст.:* прогонов 15 алт. 3 д.; *VI, Д* — а на... 330 *нет.*

От Любима ||

л. 23 об. До Буя 90,[91] до Костромы 70, до села Даниловского 30, до Ярославля 90, до Теляцкого яму[92] 20.

Кадуй

От Москвы[93] до Кадуя 380,[94] а через Кострому 450.[95]

От Кадуя

До Кологрива 80,[96] до Галича 70.[97] ||

л. 24 Кинешма[97а]

От Москвы[93] до Кинешмы 370.

От Кинешмы

До Юрьевца Поволского 60, до Решмы 15, до Костромы 70, до Плеса 30, до Балахны 155.[98]

Плесо

От Москвы[93] до Плеса[99] через Суздаль 280, а через Кострому 340.[100]

От Плеса

л. 24 об. До Галича 120, || до Костромы 40, до Кинешмы 30.

Юрьевец Поволской

От Москвы[101] до Юрьевца,[102] на Кострому и на Кинешму 430.[103]

От Юрьевца

До Кинешмы 60, до Галича 120, до Нижнего Новагорода, 120, до Балахны 95. ||

л. 25 Галич

От Москвы[93] до Галича 420.[104]

---

[91] *IV* — 390 [92] *IV* — яму *нет.* [93] *B VI, Д вст.:* до Переславля Залеского и до Ярославля и до Костромы и [94] *B V вст.:* прогонов 19 алт. от Москвы до Переславля Залеского и до Ярославля и до Костромы и до Кадуя. *VI, Д* — 450 [95] *V, VI, Д,* а через Кострому 450 *нет. B VI, Д вст.:* а прямою дорогою 380 [96] *II, V* — до Кологрива 80 *нет.* [97] *III* — 90 [97а] *B V всего раздела нет.* [98] *B VI, Д вст.:* до Луху 40. [99] *B VI, Д вст.:* 340, а [100] *VI, Д* — а через Кострому 340 *нет.* [101] *B VI, Д вст.:* до Переславля Залеского и до Ярославля и до Костромы и до Кинешмы и [102] *B VI вст.:* Поволского 430 [103] *VI, Д* — на Кострому... 340 *нет.* [104] *B V вст.:* прогонов от Москвы до Переславля Залеского и до Ерославля и до Костромы и до Галича.

От Галича

До Чюхломы 40, до Кадуя 70, до Костромы 120, до Вологды 180, до Унжи 120, до Соли Галицкой 70, до Парфеньева 70, до Макарьевского монастыря, что на Унже, 120, до Ветлуги 240. ||

Чюхлома л. 25 об.

От Москвы [105] до Чюхломы 460. [106]

От Чюхломы

До Соли Галицкой 30, до Парфеньева 50, до Унжи 80, [107] до Ветлуги 200.

Соль Галицкая

От Москвы [105] до Соли Галицкой 490. [108] ||

Парфеньев л. 26

От Москвы [109] до Парфеньева 490. [110]

Унжа

От Москвы [111] до Унжи на Галичь [112] 540. [113] ||

Вага [114] л. 26 об.

От Москвы [115] до Ваги [116] 590. [117]

---

[105] *В VI, Д вст., как в прим. 93, с добавлением:* и до Галича и [106] *В V вст.:* прогонов 23 алт. от Москвы до Переславля Залеского и до Ярославля и до Костромы и до Галича и до Чюхломы. [107] *II* — до Унжи 80 *нет.* [108] *В V вст.:* прогонов 24 алт. 3 д. от Москвы до Переславля Залеского и до Ярославля и до Галича и до Соли Галицкой; в *VI, Д вст.:* от Соли Галицкой до Галича 70. [109] *В VI, Д вст.:* до Переславля Залеского и до Ярославля и до Галича и до Костромы и [110] *В V вст.:* прогонов 24 алт. 3 д. от Москвы до Переславля Залеского и до Ярославля и до Костромы и до Галича и до Парфеньева. [111] *В VI, Д вст.:* до Переславля Залеского и до Ярославля и до Галича и [112] *III, V, VI, Д* — на Галичь *нет.* [113] *II* — 500; *III* — 590. *В V вст.:* прогонов 27 алт. [114] *В VI вст.:* Верховажье тож. [115] *В V, VI, Д вст.:* до Переславля Залеского и до Ярославля и до Вологды и [116] *В V, VI* — Верховажья; *Д* — до Ваги или Верховажья. [117] *В V вст.:* прогонов 28 алт. 3 д., а назад от Вологды 21 алт. *В VI, Д вст.:* От Ваги до Архангелского города 910.

Город Архангелской

От Москвы [118] до Архангелского города 1500. [119] ||

л. 27

Кевроль

От Москвы [120] до Кевроли 1750. [121]

От Кевроли

До Мезени 230, [122] до Колмогор 200. [123]

Мезень [124]

От Москвы [125] до Мезени 1770. [126]

От Мезени

До Кевроли 230. [127] ||

л. 27 об.

Пустоозерской острог [128]

От Москвы до Пустоозерского острогу 1770, [129] а от Мезени [130] до Пустоозерского острогу зимним путем месяц ходу, а верстами не ведомо. А по скаске пустоозерского [131] стрельца Федки Перемыслова [132] от Мезени до Пустоозерского острогу 1500. И иметца до Пустоозерского острогу от Москвы [133] 3270. [134] ||

л. 28

Каргаполь

От Москвы [135] до Каргаполя 780.

---

[118] *В VI, Д вст.:* до Переславля Залесского и до Ярославля и до Вологды и до Верховажья и до Шенкурска и до Пянды и до Колмогор и [119] *В V* — От Москвы до Переславля Залесского и до Ярославля и до Вологды и до Верховажья и до Шенкурского города 1500 верст. Прогоны до Верховажья 28 алт. 3 д. [120] *В V вст.:* до Архангельского города и; *в VI, Д* — *как в прим. 118, с добавлением:* Архангельского города и [121] *II* — 540 [122] *III, IV, V* — до Мезени 230 *нет.* [123] *II, V, VI, Д* — до Колмогор 200 *нет; III* — по скаске Кеврольского пристава Бориса Данилова до Колмогор 200 верст; *IV* — *то же, но после Колмогор* вст.: от Кевроля [124] *IV* — *позднейшая приписка:* Окладникова слобода [125] *В V вст.:* до Архангельского города, до Кевроли и; *в VI, Д вст.: как в прим. 120 с добавлением:* до Кевроли и [126] *В V вст.:* прогоны до Верховажья 28 алт. 3 д. [127] *III, IV, V, VI* — до Кевроли 230 *нет.* [128] *V* — *заголовка нет.* [129] *V* — От... 1770 *нет.* [130] *VI, Д* — От Москвы, *далее как в прим. 120 с добавлением:* и до Мезени и до Пустой озерского острогу 3270. *Д на этом заканчивается до* Каргополя. [131] *В VI вст.:* острогу [132] *II* — Перемышлева [133] *V* — от Москвы *нет.* [134] *VI* — а от Пустоозерского острогу до Москвы имеетца 3270, да по скаске ж Кевролскова пристава Бариса Данилова от Кевроли до Колмогор 200. [135] *В V, Д вст.:* и до Вологды через Словинской Волок и Чаронду;

Чаронда

От Москвы [136] до Чаронды 570. [137] ||

Еренеск л. 28 об.

От Москвы [138] до Еренска 1145. [139]

Тотма

От Москвы [140] до Тотмы 670. [141] ||

Устюг Великой л. 29

От Москвы [142] до Устюга великого 1000, до Кевролы от Устюга 500. [143] От Устюга ж до Верхней [144] Тотмы 220. [145]

Соль Вычегоцкая

От Москвы [145а] до Соли Вычегоцкой [146] 1060

Кай Городок

От Москвы [147] до Кай Городка 2500. [148] ||

Соль Камская л. 29 об.

От Москвы [149] до Соли Камской 1790. [150]

в VI вст.: до Переславля Залеского и до Ярославля и до Вологды и до Славинского Волочку и до Чаранды и [136] *В V вст.:* через Вологду и Словинской Волок; *в VI, Д вст.:* до Переславля Залеского и до Ярославля и до Вологды и до Словинского Волочку и [137] *V* — 501, [138] *В V вст.:* чрез Устюг и Соль Вычегоцкую; *в VI, Д вст.:* до Переславля Залеского и до Ярославля и до Вологды и до Тотмы и до Устюга Великого и [139] *II* — 1045. [140] *В V вст.:* чрез Вологду; *в VI, Д вст.:* до Переславля Залеского и до Ярославля и до Вологды и [141] *В V вст.:* прогонов 1 рубль 1 д.; *в VI, Д вст.:* От Тотмы до Вологды 250, до Шуйского яму 160. [142] *В V вст.:* чрез Вологду и Тотьму; *в VI, Д вст.:* до Переславля Залеского и до Ярославля и до Вологды и до Тотмы и [143] *В III, IV* — по скаске Кевролского пристава Бориска Данилова от Устюга Великого до Кевроли 500; *в VI, Д* — От Устюга по скаске Кевролского пристава Бориса Данилова до Кевроли 500, до Верхней Тотмы 220. [144] *IV, V* — Верхней *нет.* [145] *II* — От Устюга... 220 *нет.* [145а] *В V вст.:* чрез Вологду; *в VI, Д вст.:* до Переславля Залеского и до Ярославля и до Вологды и [146] *V* — Вычегоцкой *нет; вст.:* чрез Устюг. [147] *В V вст.:* чрез Соль Вычегоцкую; *в VI, Д. вст.,* как 138 с добавлением: до Соли Вычегоцкой и [138] *III* — 2510; *IV, V* — 2590 [149] *В V вст.:* чрез Кайгородок; *в VI, Д* вставлено, *как в прим. 147 с добавлением:* до Кайгородка и [150] *V* — 1590.

Вятка

От Москвы [151] до Вятки 920. [152] ||

л. 30

Кунгур

От Москвы [153] до Кунгура 1680. [154]

Верхотурье

От Москвы [155] до Верхотурья 2110. [156]

Тоболеск [157]

От Москвы [158] до Тобольска 2610, [159] от Тобольска до Демьянского яму 150, [160] от Демьяновского до Самаровского яму [161] 150, от Самаровского яму до Сургута 140, от Самаровского ж яму к Березову до юртов 50. [162] ||

---

[151] *В VI, Д вст.: как в прим. 149 с добавлением:* до Соли Камской и до Еренеска и [152] *VI, Д* — 1920 [153] *В VI, Д вст.:* до Переславля Залеского и до Вологды и до Тотьмы и до Устюга Великого и до Соли Вычегоцкой и до Ярославля и до Кайгородка и до Соли Камской и до Еренска и до Вятки и [154] *В VI вст.:* Сибирские городы. [155] *В V вст.:* чрез Вологду и Тотьму и до Устюга Великого и до Соли Вычегоцкой и до Кайгородка и Соли Камской и до Сибирских городов и; в *VI, Д вст.:* до Переславля Залеского и до Ярославля и до Вологды и до Тотми и до Устюга Великого и до Соли Вычегоцкой и до Кайгородка и до Соли Камской и до Сибирских городов и; *в Д* до Сибирских городов *нет.* [156] *В V вст.:* и до Туринского и до Темини и до Тоболска 2610 и до Сургута и до Нарыма и до Кедса и до Енисейска и до Нерчинска и до Албазинского острогу в Тауре 6500 верст, прогоны до Тотмы. [157] *II, V* — Тобольск *и все до* Албазинского острога *нет.* [158] *В VI, Д вст.: как в прим. 155 с добавлением:* до Верхотурья и до Туринска и до Тюмени и [159] *В VI вст.:* до Сургата, до Нарыма, до Кецкого, до Енисеска, до Илимска и до Якуцка и до Нерчинска и да Албазинского острогу, что в Дауре ж, чрез городы Переславль Залеской и ниже именованные до Таболска всего от Москвы 6500. Да по скаске Демьянского ямщика Мишки Федорова; *в Д вст.:* от Москвы чрез вышепомянутые города до Тобольска, а от Тобольска чрез Сургут, Нарым, Кецк, Енисейск, Илимск, Якуцк и Нерчинск до Албазинскаго острогу, что в Даурах 6500 *(На этом в Д заканчивается 1-я дорога).* [160] *III* — По скаске демьяновского ямщика Мишки Федорова от Тобольска до Демьяновского яму 150 верст. [161] *VI* — яму *нет.* [162] *В VI вст.:* От Москвы, Водяной путь в Дауры, а верстами не ведомо. От Москвы до Коломны и до Переславля Резанского и до Касимова и до Мурома и до Нижняго Новагорода и Кузмодемьянска и до Казани и до Лаишева и до Олабуги и до Сарапуля и до Осы и до Кунгура и до Унжи и до Мерзина и до Невинска и до Ницынска и до Ярбицка и до Кироги и до Чюбаровского и до Ялани и до Нижней Ницынской слободы и до Верхотурья и до Пелыни и до Туринского и до Тумени и до Таболска и до Березова и до Сурогута и до Тары и до Томиска и до Енисейска и до Кузнецкого и до Красноярского и до Епанчина и до Мангазеи и до Илимского и до Лены и до Иркуцкого и до Нерчинского и до Албиренского и до Даур.

Албазинской острог[163]

От Москвы до Албазинского острогу, что в Даурех 6500.

2[164] дорога

Володимерь

От Москвы до Володимеря 140[165]

От Володимеря ||

До Мурома 120, до Суздаля 20, до Троицкого[166] Сергиева[167] монастыря 120, до Шуи 70, до Шуи ж[168] через Суздаль 90,[169] до Костромы 150, до села Всегодичь 50, до Юрьева Полского 50, до Переславля Залеского 100, до Гороховца 90, до Луху 140, до Шацка 260, || до Коломны 140, до Касимова 140,[170] до Балахны на Гороховец 240,[171] до Кинешмы 140, до Балахны прямо на Холуй, да на Ландех Меншой 180,[172] до Юрьевца Поволского 140, до Гуслецкие волости, до села Погосту 80, до Ярополча 90.[173] || л. 31 л. 31 об.

Вязники л. 32

От Москвы[174] до Вязников 210.[175]

Суздаль

От Москвы[176] до Суздаля 160.[177]

От Суздаля

До Володимеря 20, до Юрьева Полского 40, до Ярославля 120, до Луху 120,[178] || до села Данилова[179] 70. л. 32 об.

Юрьев Полской

От Москвы[180] до Юрьева Полского 130.[181]

---

[163] *VI* — *заголовка нет.* [164] *IV* — Вторая [165] *В V вст.*: прогонов 7 алт.. [166] *VI, Д* — Троицы [167] *IV* — Сергиева *нет.* [168] *III* — до Нижнего; *V, VI* — до Шуи ж *нет.* [169] *V* — до Шуи... 90 *нет.* [170] *II* — 141 [171] *В V вст.*: да на Ландех Меншой 180 [172] *V* — до Балахны... 180 *нет.* [173] *III, IV, V, VI, Д* — до Ярополча 90 *нет.* [174] *В VI, Д вст.*: до Володимера и [175] *V, VI* — 230; *в V вст.*: прогонов 10 алт. 3 д. от Москвы и до Володимера и до Вязников [176] *В V, VI, Д вст.*: до Володимера и [177] *В V вст.*: прогонов 8 алт. [178] *IV* — до Луху 120 *нет.* [179] *В тексте Дунилова* [180] *В V, VI, Д вст.*: до Володимера и [181] *III* — 110, *VI* — 190.

От Юрьева

До Володимеря 50, до Суздаля 40, до Костромы 140,[182] до Переславля Залеского 40, до Троицкого[183] Сергиева[184]
л. 33 монастыря 70, || до Гавриловские слободы 20.

Лух

От Москвы[185] до Луху 280.[186]

От Луху

До Гороховца 100, до Нижнего[187] 150, до Володимеря
л. 33 об. 140, до Мурома 120, || до Переславля Залеского на Суздаль 200, до Юрьевца Поволского[188] 100, до Кинешмы 40.[189]

Шуя

От Москвы[190] до Шуи 230.

От Шуи

л. 34 До Володимеря на Суздаль 90, а прямою дорогою 70, || до Луху 30.[191]

Гороховец

От Москвы[192] до Гороховца 280.[193]

От Гороховца

До Луху 90,[194] до Володимеря 90, до Мурома 70, до Нижнего Новагорода[195] 80, а на Балахну 85,[196] до Городецкие
л. 34 об. волости 80, || до Балахны 60.

Балахна

От Москвы[197] до Балахны 340.[198]

---

[182] *II* — до Костромы 140 *нет*. [183] *VI*, *Д* — Троицы [184] *IV* — Сергиева *нет*; *V* — Троицкого *нет*. [185] *В VI*, *Д вст.*: до Володимера и [186] *В V вст.*: От Москвы до Володимера и до Шуи и до Луху [187] *В VI*, *Д вст.*: Новагорода [188] *VI*, *Д* — Юрьева Полского [189] *В VI*, *Д вст.*: до Шуи 30, до Юрьевца Поволского 160. [190] *В V*, *VI*, *Д вст.*: до Володимера и [191] *III* — 20; *V* — до Луху 30 *нет*. [192] *В V*, *VI*, *Д вст.*: до Володимера и [193] *VI* — 230 [194] *VI* — 100 [195] *IV* — Новагорода *нет*. [196] *Д* — 35 [197] *В VI*, *Д вст.*: до Володимера и до Мурома и до Нижняго Новагорода и [198] *III* — 350; *в V вст.*: и до Мурома. От Москвы до Володимера и до Нижняво города и до Балахны; *VI*, *Д* — 405.

От Балахны

До Нижнего 25, до Мурома 140, до Арзамаса 145, до Гороховца 60.[199] ||

Муром

л. 35

От Москвы[200] до Мурома 260, а водяным путем 510.[201]

От Мурома

До Нижнего Новагорода[202] 120,[203] до Арзамаса 120, до Володимеря 120, до Кадома 120, до Луху 120, до Касимова 70, до Гороховца 70, до Балахны 140, до Алатаря 340, до Стародубских сел, до села Голянищева 30, || до Касимова водяным путем 150, до Елатмы 55, до Юрьева Полского 140, до Дудина монастыря 90, до Порецкой волости 60, до Темникова 180.

л. 35 об.

Касимов

От Москвы[204] до Касимова 280, а водяным путем[205] 360. ||

От Касимова

л. 36

До Шацка 120, до Мурома 70, а водяным путем[205] 150,[206] до Темникова 150, до Кадома 80,[207] до Арзамасу 160,[208] до Володимеря 140, до Переславля Резанского водяным путем 180.

Елатма

От Москвы[209] до Елатмы[210] водою 330, || а сухим путем на Володимерь 295.[211]

л. 36 об.

От Елатмы

До Кадома 60, до Мурома 70.

---

[199] *В VI, Д вст.:* до Кинешмы 155 [200] *В V, VI, Д вст.:* до Володимера и [201] *III* — 560 [202] *IV, V* — Новагорода *нет.* [203] *VI, Д* — а водою 150 [204] *В V, VI, Д вст.:* до Володимера и [205] *VI, Д* — водою [206] *V* — 70 [207] *V* — до Кадома 80 *нет; Д* — 90 [208] *V* — до Арзамасу 160 *нет.* [209] *В VI, Д вст.:* до Володимера и до Касимова и [210] *В V вст.:* на Володимер 295, а; *в VI вст.:* 295 а [211] *IV* — на Володимерь *нет; V* — а сухим... 295 *нет,* вст.: От Москвы и до Володимера и до Касимова и до Елатмы прогонов 14 алт. пол 6 д.

Темников

От Москвы [212] до Темникова 430.

От Темникова

л. 37 До Алатаря 250, || до Шацка 180, [213] до Арзамаса 70, до Касимова 150, до Красной Слободы 40, до Нижнего Ломова 160, до Кадома 70, до Мурома 180, [214] да Норовчатовского городища 100. [215]

Кадом

От Москвы [216] до Кадома 355. [217] ||

л. 37 об. От Кадома

До Касимова 80, до Темникова 70, до Арзамасу 120, до Мурома 120, до Елатмы 60, до Инсары 150. [218]

Кереиеск

От Москвы [219] до Керенска 500.

От Керенска

До Саранска 100. [220] ||

л. 38 Инсара

От Москвы [221] до Инсары 550. [222]

От Инсары [223]

До Троецкого острогу 40, [224] до Пензы 110, до Саранска 70, до Темникова 120, до Мокшанска 50, [225] до Керенска 100, до Верхнего Ломова 100, до Нижнего [226] 80, до Шацка 200,

---

[212] *В V, VI, Д вст.*: до Володимера и до Касимова и [213] *V* — 150 [214] *V* — 150 [215] В *VI, Д вст.*: до Инсары 120. [216] *В VI, Д вст.*: до Володимера и до Касимова и [217] *В V вст.*: От Москвы до Вологды и до Кашина и до Темникова и до Кадома прогонов 17 алт. 5 д. [218] *I* — до Инсары 150 *вписано другим почерком*; *III, IV, V, VI, Д* — *нет* [219] *В VI, Д вст.*: до Володимера и до Касимова и до Темникова и до Инсары и [220] *I* — до Саранска 100 вер. *вписано другим почерком*; *III, IV, V* — от Керенска... 100 *нет*. [221] *В VI, Д вст.*: до Володимера и до Касимова и до Темникова и [222] *VI, Д* — 530 [223] *I* — *далее до* до Мокшанска 50 *вкл. вписано другим почерком*. [224] *I* — до Троецкого... 40 *вписано между строк*; *III, IV, V, VI, Д* — *нет*; в *III, IV*, до Мокшанска 50 *вкл. вписано другим почерком*. [225] *I* — *далее до* до Арзамасу 220 вкл. *вставка, начинающаяся на полях под знаком* *); *II* — *от* до Керенска *до* до Арзамасу 220 *вкл. нет*; *в VI вст.*: по скаске Инсарского ямщика Ильи Прохорова. [226] *В III, IV, V, Д вст.*: Ломова.

до Кадома 150, до Арзамасу 220, до Норовчатовского городища 40, до Красной слободы 70.[227]

Пенза

От Москвы[228] до Пензы 660.

От Пензы

До Инсары 110.[229]

Верхней Ломов[230]

От Москвы[231] до Верхнего города[232] Ломова 560, до Инсары 100.[233] ||

Нижней Ломов[234] л. 38 об.

От Москвы[231] до Нижнего города[232] Ломова 560.[235]

От Нижнего

До Инсары 80.[236]

Арзамас

От Москвы[237] до Арзамасу 380.

От Арзамасу

До Курмыша 120, до Алатаря 220, до Нижнего 120, до Темникова 70, || до Кадома 120, до Касимова 160, до Мурома 120, до Балахны 145,[238] до села Вода 30, до Терюшевской волости 60, до Мурашкина 60,[239] до Лыскова 80, до села Черновского 70, до Елатмы 145,[240] до Инсары 220.[241] л. 39

---

[227] *I* — до Наровчатского... 70 *вписано другим почерком; III, IV, V, VI, Д — нет.* [228] *В VI, Д вст.:* до Володимера и до Касимова и до Темникова и до Инсары и [229] *III, IV, V — вписано другим почерком; VI, Д —* Инсары 110 *нет; вст.:* до Саратова 250, до Синбирска 250, до Саранска 100, до Мокшайска 50, до Верхнева Ломова 100, до Нижняго Ломова 100. [230] *V* — Верхней и Нижней Ломовы [231] *В VI, Д вст.:* до Володимера и до Касимова и до Темникова и [232] *III, IV, VI, Д* — города *нет.* [233] *I — написано другим почерком; III, IV, VI. Д* — до Инсары 100 *нет.* [234] *V — нет раздела* Нижний Ломов [235] *I — количество верст написано другим почерком.* [236] *III, IV, VI, Д* — от Нижнего... 80 *нет; I* — до Инсары 80 вер. *написано другим почерком.* [237] *В V, VI, Д вст.:* до Володимера и до Мурома и [238] *IV* — до Балахны 145 *нет.* [239] *II* — до Мурашкина 60 *нет.* [240] *V* — 140 [241] *I* — до Инсары 220 *вписано другим почерком; III, IV, V, VI, Д — нет; в VI, Д вст.:* до Саранска 150; *в VI вст.:* по скаске Арзамаского ямщика Клима Романова.

Нижней Новгород ||

л. 39 об. От Москвы [242] до Нижнего 380, а водяным путем [243] 660.

От Нижнего

До Мурома 120, до Курмыша 120, до Алатаря 260, до Арзамасу 120, до Юрьевца Поволского 120, до Кузмодемьянска 160, до Павлова Перевозу 60, до Гороховца 80, до Ба-
л. 40 лахны 25, до Луху 150, до Стародубских сел, до || села Яковцова 80, до Мурашкина 60 , до Лыскова 60, до Мурома водяным путем [244] 150, до Володимеря водяным же путем [245] 360, до Василия [246] города [247] 120, до Терюшевской волости 60, до Великого Врага 20, до Пурецкие волости 70, до Макарьева
л. 40 об. монастыря Желтоводцкого 60, до села Варварского 40. || От Лыскова до Мурашкина 20, до Лыскова [248] до Терюшевской волости 40, а от Мурашкина тож. [249]

Курмыш

От Москвы [250] до Курмыша 500.

От Курмыша

л. 41 До Нижнего 120, до Алатаря 120, || до Арзамасу 120, до Кузмодемьянска 80, до Ядрина 20, до Цывильска 90, до Свияжска 160, до Казани 180.

Алатарь

От Москвы [251] до Алатаря 600. [252]

От Алатаря

л. 41 об. До Курмыша 120, до Нижнего 260, || до Темникова 250, до Арзамасу 220, до Мурома 340, до Свияжска 180, до Синбирска 150, до Саранска 120.

---

[242] *B V, VI, Д вст.:* до Володимера и до Мурома и [243] *VI, Д* — водою [244] *VI, Д* — водою [245] *V, VI* — водою [246] *B тексте* Восиля [247] *II, V* — города *нет.* [248] *V, Д* — от Лыскова *нет.* [249] *B VI, Д вст.:* до Ядрина 140 [250] *B VI, Д вст.:* до Володимера и до Мурома и до Нижняго Новагорода [251] *B VI, Д вст.:* до Володимера и до Мурома и до Нижняго Новагорода и [252] *B V вст.:* От Москвы чрез Арзамас и до Алатыря прогонов 30 алт.

Кузмодемьянск

От Москвы [253] до Кузмодемьянска 540, а водяным путем [254] 820. ||

От Кузмодемьянска л. 42

До Курмыша 80, до Нижняго 160, до Казани 140, до Чебоксар 40, до Свияжска 120. [255]

Чебоксары

От Москвы [256] до Чебоксар 580. [257]

От Чебаксар

До Кокшаска 20, || до Казани 100, до Кузмодемьянска 40, л. 42 об.
до Свияжска 80.

Кокшаск

От Москвы [256] до Кокшаска 680, [258] а водою 880. [259]

От Кокшаска

До Кузмодемьянска 60, до Свияжска 60, || до Чебоксар 20. л. 43

Василь город [260]

От Москвы [261] до Василя [262] 500. [263]

Свияжск [264]

От Москвы [261] до Свияжска 660, а водяным путем [265] 940.

От Свияжска

До Казани 20. ||

---

[253] *В V вст.:* через Нижней; *в VI, Д вст.:* до Володимера и до Мурома и до Нижняго Новагорода [254] *VI, Д* — водою [255] *В VI, Д вст.:* до Царева Санчурска 120, до Ядрина 60 [256] *В VI, Д вст.:* до Володимера и до Мурома и до Нижняго Новагорода и до Кузмодемьянска и [257] *В V вст.:* от Москвы чрез Нижней и Кузмодемьянск и до Чебоксар прогонов до Кузьмодемьянска 27 алт. [258] *II* — 601 [259] *В V вст.:* от Москвы до Нижнего Новограда и до Кузмодемьянска и до Кокшанска прогоны от Кузмодемьянска 27 алт. [260] *V — на полях другим почерком:* Князь Иван 7031 [261] *В VI, Д вст.:* до Володимера и до Мурома и до Нижняго Новагорода и до Кузмодемьянска и [262] *В тексте* Восиля; *в V, VI, Д вст.:* города [263] *В V вст.:* От Москвы через Нижней Новград и до Василя прогонов 25 алт. [264] *V — на полях другим почерком:* Царь Иван Васильевич лета 7061 [265] *В V, VI* — водою

л. 43. об.

Еранск

От Москвы [261] до Еранска 500.

Саранск

От Москвы [266] [до] Саранска 500. [267]

Санчюрск

От Москвы [261] до Санчюрска 700. [268] ||

л. 44

Царев Санчюрск

От Москвы [261] до Царева [269] Санчюрска 700. [270]

Царев Кокшаск

От Москвы [261] до Царева Кокшаска 600. [271]

Цывильск

От Москвы [261] до Цывильска 590. ||

л. 44 об.

Ядрин

От Москвы [261] до Ядрина 520. [272]

Казань [273]

От Москвы [274] до Казани 680, а водяным путем [275] 960. [276]

От Казани

л. 45

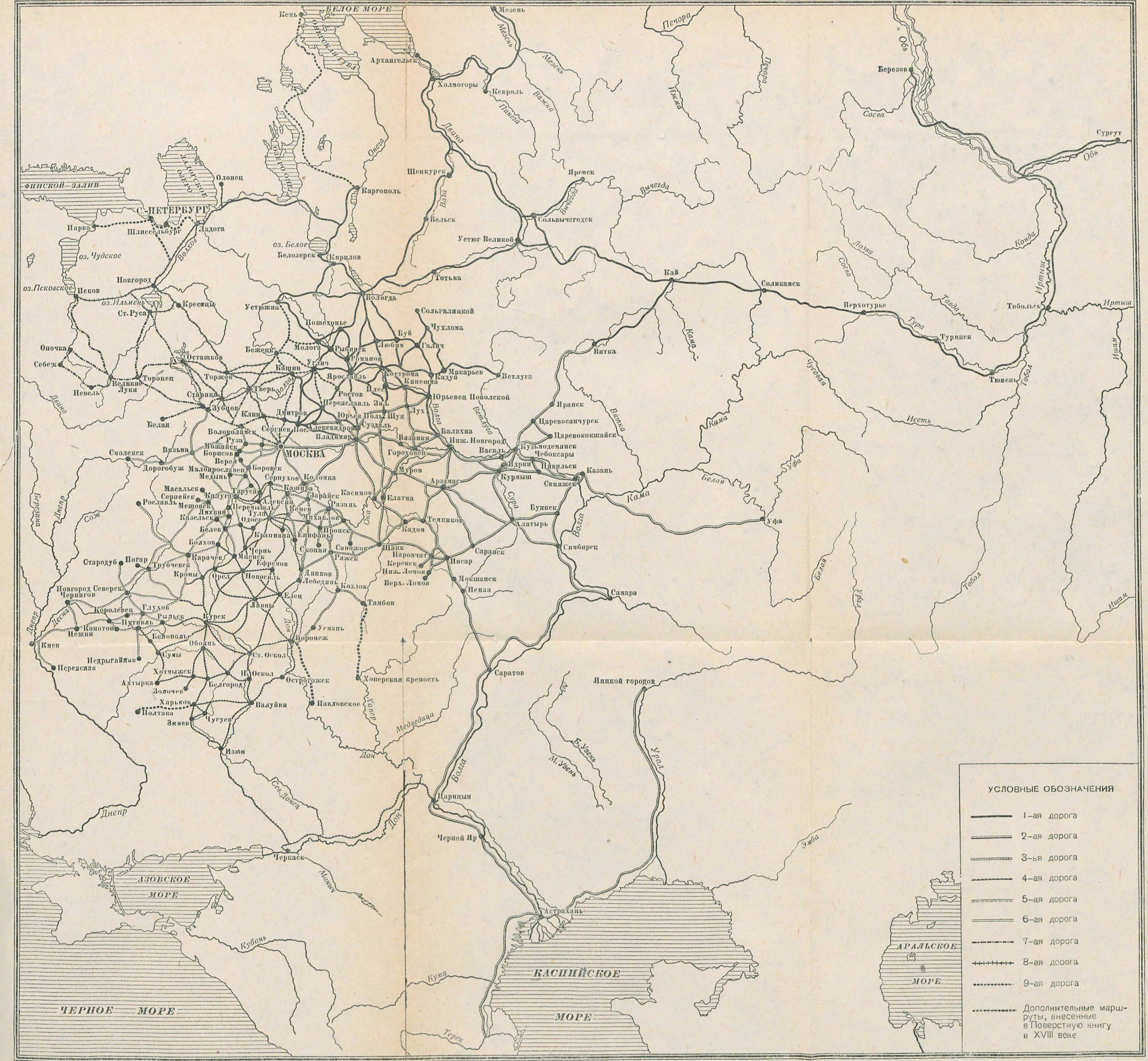
До Синбирска водою 175, || до Чебоксар 100, до Кузмодемьянска [277] 140, до Самары 350. [278]

Уфа

От Москвы [279] до Уфы 1600. [280]

---

[266] *B VI, Д вст.:* до Володимера и до Мурома и до Арзамасу и [267] *V, VI, Д* — 530; *в V вст.:* От Москвы на Арзамас и до Саранска прогонов 27 алт.; *VI, Д вст.:* от Саранска до Арзамасу 150 [263] *V* — 500; *далее вст.:* От Москвы на Кузмодемьянск и до Санчюрска прогоны до Кузмодемьянска 27 алт. [269] *IV* — Царева *нет.* [270] *B V вст.:* От Москвы до Кузмодемьянска и до Царева Санчюрска прогоны до Кузмодемьянска 27 алт. [271] *B VI, Д вст.:* От Кокшайска до Кузмодемьянска 60 [272] *B V вст.:* и до Нижняго Новаграда и до Курмыша и до Ядрина прогонов 26 алт. [273] *V — на полях другим почерком:* Царь Иван Васил взял лета 7061 [274] *B V вст.:* чрез Нижней Новград и Кузмодемьянск и; *VI, Д — как в прим. 261.* [275] *B V, VI, Д* — водою [276] *B V вст.:* прогоны до Кузмодемьянска 27 алт. [277] *B V вст.:* водою [278] *II* — 340; *в VI, Д вст.:* до Курмыша 180, до Уфы 920 [279] *B V вст.:* до Казани и; *VI, Д — как в прим. 261* с *добавлением;* до Казани и [280] *B V вст.:* прогоны до Кузмодемьянска.



Карта важнейших ямских маршрутов Поверстной книги XVII века.

Синбирск

От Москвы[279] до Синбирска 750, || а водяным путем[275] л. 45 об.
2110.[281]

От Синбирска

До Самары[282] 175.

Самара

От Москвы[283] до Самары 1000, а водою 1360

От Самары

До Саратова 350.

Саратов

От Москвы[284] до Саратова[285] 1400, || а водою 1760[286] л. 46

От Саратова

До Царицына 350.[287]

Царицын[288]

От Москвы[289] до Царицына 200.

От Царицына

До Черного Яру 200.[290] ||

Черной Яр л. 46 об.

От Москвы[291] до Черного Яру 2200, а водою 2460.[292]

От Черного Яру

До Астрахани 300.

---

[281] *III*—1105; *в V вст.:* прогонов водяным путем рубль 7 алт., а сухим путем до Синбирска по рублю по 4 алт. 1 д [282] *В III вместо этого:* От Синбирска до Казани [283] *В V вст.:* до Казани и; *в VI, Д вст.: как в прим. 279 с добавл.:* до Синбирска и [284] *В VI, Д вст.: как в прим. 283 с добавл.:* до Самары и [285] *В V вст.: сухим путем* [286] *В VI, Д вст.:* Второй путь: до Володимера и до Касимова и до Темникова и до Инсары и до Пензы и до Саратова 910. Третий путь: до Володимера и до Мурома и до Арзамасу и до Алатыря и до Синбирска и до Самары и до Саратова 1275 [287] *V* — От Саратова до Царицына, до Казани и до Самары и до Саратова и до Царицына 2000 [288] *V* — Царицын... до Царицына 200 *нет.* [289] *В VI, Д вст.:* до Володимера и до Мурома и до Нижняго Новагорода и до Кузьмодемьянска и до Казани и до Синбирска и до Самары и до Саратова и [290] *В II вст.:* до Чаишина городка 60, [291] *В V вст.: как в прим. 289 с добавлением:* до Царицына и [292] *IV* — 2760

Астарахань[293]

От Москвы[294] до Астарахани 2500,[295] а водою 2760.[296]

От Астарахани

До Терка 500. ||

л. 47 Терек

От Москвы[297] до Терка 3000, а водою 3260.[298]

Яик

От Москвы[299] до Яика на Астарахань водяным путем 3260.[300]

3[301] дорога

Коломна ||

л. 47 об. От Москвы до Коломны 90.[302]

От Коломны

До Переславля Резанского 90, до Михайлова 90,[303] до Гремячева 90, до Коширы 30, до Зарайска 30, до Володимеря 140, до Тулы 120, до Колуги 120, до Донкова 140, до Лебе-
л. 48 дяни 210, до Веневы 70, до Печерников через || Михайлов 105,[304] до Воронежа 480, до Епифани 130, до Царева Город-ка[305] на Тулу[306] 700, до Дворцового села Никольского 20.

---

[293] *На полях другим почерком:* взят от царя Иоанна Васил. лета 7062 [294] *B V вст.:* до Казани и до Саратова и до Царицына и до Черного Яру и; *в VI, Д вставлено, как в прим. 291 с добавлением:* до Черного Яру и [295] *B V вставлено другим почерком:* сухим путем [296] *V* — 3000; *потом вст.:* прогоны до Кузмодемьянска [297] *B V вст.:* до Казани и до Саратова и до Царицына и до Черного Яру и до Астрахани и; в *VI, Д вставлено, как в прим. 294 с добавлением:* до Астрахани и [298] *B V позднейшая приписка:* можно верить: *в VI, Д вст.:* От Терка до Яика 260 [299] *B V вст.:* до Володимера и до Мурома и до Нижняго Новаграда и до Кузмодемьянского и до Казани и до Саратова и до Черного Яру и до Астрахани и до Терку и; *в VI, Д вставлено, как в прим. 297 с добавлением:* до Терка и [300] *B V вст.:* прогоны до Кузьмодемьянска 27 алт., а назад от Нижняго 19 алт.: *в V, VI, Д* — на Астрахань водяным путем *нет.* [301] *IV* — третия [302] *B V вст.:* прогонов 4 алт. 3 д. [303] *V* — до Михайлова 90 *нет.* [304] *IV* — 190 [305] *V* — Царева Борисова [306] *VI* — на Тулу *нет.*

Зараеск

От Москвы [307] до Зарайска 120. [308] ||

Коширa л. 48 об.

От Москвы до Коширы 90. [309]

От Коширы

До Коломны 30, до Зарайска 30, до Серпухова 40, до Веневы 40, до Епифани 90, до Торусы 40, до Переславля Резанского 90, до Тулы 70, до Михайлова 70, до Мценска 170, до Гремячева 30. ||

Переславль Резанской л. 49

От Москвы [310] до Переславля Резанского [311] 180. [312]

От Переславля

До Коломны 90, до Михайлова 50, до Пронска 50, [313] до Ряска 90, [314] до Воронежа 390, [315] до Сопошка 120, до Песочни 100, до Шацка 180, [316] до Касимова водяным путем [317] 180, до Донкова 150, до Елца на Михайлов 220, || до Тулы л. 49 об. 120, до Колуги 250, [318] до Коширы 90, до Веневы 70, до Печерников 70, до Гремячева 70, до Скопина 70, до Рановской пристани 60, до Зарайска 50, [319] до Старые Резани 50. [320] ||

Пронеск л. 50

От Москвы [321] до Пронска 230. [322]

От Пронска

Да Шацка 150, до Михайлова 30, до Ряска 60, до Печерников 20.

---

[307] *B VI, Д вст.:* до Коломны и [308] *B V вст.:* От Москвы до Коломны и до Зараска прогонов 6 алт. От Зараска до Переславля Резанского 50; *в VI, Д вст.:* От Зараиска до Коломны 30; до Коширы 30, до Переславля Резанского 50, до Михайлова 45, [309] *B V вст.:* прогонов 4 алт. 3 д. [310] *B V, VI, Д вст.:* до Коломны и [311] *IV* — Резанского *нет.* [312] *B V вст.:* прогонов 9 алт. [313] *IV* — до Пронска 50 *нет.* [314] *IV* — до Ряска 90 *нет.* [315] *V* — 305 [316] *V* — 150 [317] *IV* — водяным путем *нет.* [318] *II* — 220; *VI, Д* — до Колуги 250 *нет.* [319] *V* — 150 [320] *B VI, Д вст.:* до Калуги 250 [321] *B VI, Д вст.:* до Коломны и до Переславля Резанского и [522] *B V вст.:* От Москвы и до Коломны и до Переславля Резанского и до Пронска прогонов 11 алтын.

Михайлов

От Москвы [323] до Михайлова 180. [324]

От Михайлова

л. 50 об. До Пронска 30, || до Переславля Резанского 50, до Гремячева 20, до Шацка 180, до Печерников 15, до Епифани 40, до Донкова 70, до Лебедяни 150.

Печерники

От Москвы [325] до Печерников 250. [326] ||

л. 51

Ряской

От Москвы [325] до Ряска 270. [327]

От Ряска

До Пронска 60, до Шацка 180, до Воронежа 300, до Переславля Резанского 90, до Лебедяни 120, до Елца 180, до Козлова 90.

Скопин

От Москвы [325] до Скопина 250. [328] ||

л. 51 об.

Гремячей

От Москвы [329] до Гремячего [330] через Тулу 230. [331]

Сапожок

От Москвы [332] до Сапошка 300. [333]

---

[323] *В VI, Д вст.:* до Коломны и [324] *В V вст.:* От Москвы чрез Коломну и до Михайлова прогонов 9 алт. [325] *В VI, Д вст.:* до Коломны и до Переславля Резанского и [326] *В V вст.:* От Москвы чрез Коломну и до Печерников прогонов 12 алт.; *в VI вст.:* Соколенск; *далее в VI, Д вст.:* От Москвы до Коломны и до Переславля Резанского и до Печерников и до Ряска и до Сокольска 450 [327] *В V вст.:* От Москвы чрез Коломну и до Ряска прогонов 13 алт. 3 д. [328] *В V вст.:* От Москвы чрез Коломну и до Скопина прогонов 12 алт. 3 д.; *в VI, Д вст.:* от Скопина до Ряска 30, до Пронска 30 [329] *В VI, Д вст.:* до Коломны и [330] *VI* — Гремячева 180, а [331] *IV* — 130 [332] *В VI, Д вст.:* до Коломны и до Переславля Резанского и [333] *В V вст.:* От Москвы чрез Коломну и до Сапожку прогонов 15 алт.

От Сапошка

До Шацка 40, до Переславля Резанского 120, || до Ряс- л. 52
ка 50.

Шацкой

От Москвы[332] до Шацка 360,[334] а на Касимов 400.[335]

От Шацка

До Ряска 180,[336] до Пронска 150, до Переславля Резан-
ского 180, до Михайлова 180, до Темникова 180, до Арзамасу
210,[337] || до Касимова 120, до Коломны 270, до Сапошка 40, л. 52 об.
до Арзамасу через Темников 160,[338] до Елатмы 120, до
Кадома 80, до Инсары 200.[339]

Романов

От Москвы до Романова 430. ||

Доброе Городище л. 53

От Москвы[340] до Доброго Городища на Козлов[341] 400.

От Доброго[342] Городища

До Козлова 40.

Козлов

От Москвы[343] до Козлова на Ряской[344] 360.[345]

От Козлова

До Танбова 90, до Ряска 90, до Воронежа 150, || до Шац- л. 53 об.
ка 150, до Сапошка 100, до Донкова 80, до Лебедяни 70.

Танбов

От Москвы[346] до Танбова 450.[347] ||

---

[331] *B V вст.*: От Москвы чрез Коломну и до Шацка прогонов 18 алт. [335] *V* — а на Касимов 400 *нет.* [336] *V* — 150 [337] *B VI, Д вст.*: а чрез Темников 160 [338] *VI, Д* — до Арзамасу... 160 *нет.* [339] *I* — до Инсары 200 *написано другим почерком; III, IV, V, VI, Д* — *нет.* [340] *B VI, Д вст.*: до Коломны, до Переславля Резанского, до Ряска и до Козлова и [341] *VI, Д* на Козлов *нет.* [342] *V* — Доброго *нет.* [343] *B VI, Д вст.*: до Коломны, до Переславля Резанского и до Ряска и [344] *IV, VI, Д* — на Ряской *нет.* [345] *B V вст.*: До Коломны и до Козлова прогонов 18 алт. [345] *B VI, Д вст.*: до Коломны и до Переславля Резанского и до Ряска и до Козлова и [347] *B V вст.*: До Коломны и до Переславля Ре-

л. 54

4[348] дорога

Серпухов

От Москвы до Серпухова 90.[349]

От Серпухова

До Тулы 70, до Колуги 90, до Коширы 40, до Алексина 40, до Торусы 15, до Коломны 70. ||

л. 54 об.

Алексин

От Москвы до Алексина 130.[350]

От [А]лексина

До Калуги 40, до Серпухова 40, до Тулы 30, до Торусы 20, до Павшинские слободки 160.

Торуса

От Москвы до Торусы на Звенигород 70.[351] ||

л. 55

Оболенск

От Москвы до Оболенска 210.[352]

Тула

От Москвы до Тулы 160.[353]

От Тулы

До Мценска 100,[354] до Алексина 30, до Лебедяни 90, до Новосили 120, до Донкова 60, до Елца 120, || до Крапив-

л. 55. об

занского и до Ряска и до Козлова и Танбова прогонов 12 алт. 3 д. *В VI, Д вст.:* От Танбова до Хаперской крепости 180. Венева. От Москвы до Коломны и до Венева 160, чрез Тулу 200, чрез Коширу 130. От Венева до Тулы 40, до Коширы 40, до Коломны 70, до Епифани 50. От Москвы чрез Коломну и Зарайск и Ряской и Скопин и Козлов и Танбов и Хоперскую крепость до Царицына по почтовым станом 1809 *(вм. 1089)*. До Царицына и да Астрахани чрез Черный Яр 500. Итого 1589, а водяным путем Волгою от Царицына до Астрахани 400, а до Хоперской крепости по почтовым станом от Москвы 710; *В Д вст.:* От Хоперской до Царицына 379 [348] *III, V* — 4-я [349] *В V вст.:* прогонов 4 алт. 3 д.

[350] *В V вст.:* прогонов 6 алт. 3 д. [351] *В V вст.:* прогонов 4 алт. и д.; *VI, Д* — 110, на Звенигород *нет*. [352] *В V вст.:* прогонов 10 алт. 3 д.; *VI, Д* — 110 [353] *В V вст.:* прогонов 8 алт. [354] *V* — 110.

ны 40, до Дедилова 20, до Ливен 190, до Коломны 120, до Колуги 90, до Волуйки 440,[356] до Старого Оскола 320,[357] до Епифани 50, до Веневы 40, до Михайлова 70, до Орловские Ямские пустоши 40, до Богородицкого 40,[358] до Тульских железных заводов 50, || до Коширы 70, до Серпухова 70, до Венева монастыря 40.[359] л. 56

Ефремов

От Москвы[360] до Ефремова 250.[361] ||

Венева[362] л. 56 об.

От Москвы до Веневы 140.

Дедилов

От Москвы[363] до Дедилова 180.[364]

От Дедилова

До Тулы 20, до Веневы 20,[365] до Крапивны 40,[366] до Михайлова 50, до Елца 120.[367] ||

Крапивна л. 57

От Москвы[363] до Крапивны 200.[368]

От Крапивны

До Одоева 30, до Дедилова 40, до Черни 40, до Мценска 70, до Тулы 40.

Черн ь

От Москвы[363] до Черни 240.[369] ||

От Черни л. 57 об.

До Крапивны 40, до Новосили 40, до Мценска 30, до Одоева 40.[370]

---

[356] *VI* — 90 [357] *VI* — 440 [358] *V* — до Брянского 40 [359] *B VI, Д вст.*: до Ефремова 80, до Черни 80, до Зарайска 90 [360] *B V, VI, Д вст.*: до Тулы и [361] *B V вст.*: прогонов 12 алт. *3 д.*; *VI, Д* — 240 [362] *VI, Д* — *Раздела* Венева *нет.* [363] *B V, VI, Д вст.*: до Тулы и [364] *B V вст.*: прогонов 9 алт. [365] *V* — 40 [366] *V* — до Крапивны 40 *нет.* [367] *B VI, Д вст.*: от Дедилова до Богородицкого 20 [368] *B V вст.*: прогонов 10 алт. [369] *B V вст.*: прогонов 12 алт. [370] *B VI, Д вст.*: до Тулы 80

Мценеск

От Москвы[371] до Мценска 260,[372] на Тулу,[373] а на Калугу 310.[374]

Ото Мценска

л. 58 До Калуги 130,[375] || до Тулы 100, до Орла 40, до Курска 170, до Коширы 170, до Брянска 110,[376] до Карачева 100, до Болхова 30, до Козельска 100, до Черни 30, до Одоева 70, до Крапивны 70, до Рыльска 280, до Путивля 360, до Белева
л. 58 об. 60, до Новосили 40, || до Севска 200, до Севского Острогу 120,[377] до Кром 70.

Орел

От Москвы[378] до Орла 300.[379]

От Орла

До Кром 30, до Мценска 40, до Курска 130. ||

Кромы

л. 59 От Москвы[380] до Кром[381] на Болхов[382] 340, а на Мценеск 330.[383]

Новосиль

От Москвы[384] до Новосили 280.[385]

От Новосили

л. 59 об. До Тулы 120, до Елца 70, до Черни 40, || до Мценска 40, до Ливен 70, до Орла 70, до Курска 120, до Севска 200, до Ефремова 70.[386]

---

[371] *В V, VI, Д вст.:* до Тулы и [372] *В V вст.:* прогонов 13 алт. [373] *III, IV, V, VI, Д* — на Тулу *нет.* [374] *V* — 330; *VI, Д* — а на Калугу 310 *нет.* [375] *VI* — 110 [376] *V* — 190 [377] *V* — 160 [378] *В VI, Д вст.:* до Тулы и до Мценска и [379] *В V вст.:* прогонов 12 алт. до Тулы и до Мценска и до Орла; *в VI, Д вст.:* до Калуги и до Болхова и до Карачева и до Кром и до Орла 430 [380] *В VI, Д вст.:* до Тулы и до Мценска и до Орла и [381] *В VI, Д вст.:* 330, а на Калугу и [382] *В VI, Д вст.:* и на Орел [383] *VI, Д* — а на Мценеск 330 *нет; вст.:* от Кром до Севска 130, до Орла 30; *в V вст.:* до Тулы и до Мценска и до Орла и до Кром прогонов 16 алт.; *дальше в III, IV, V вст.:* от Кром до Севска 130 [384] *В V, VI, Д вст.:* до Тулы и [385] *V* — 180; *вст.:* прогонов 14 алт. [386] *V* — 200.

Донков

От Москвы [387] до Донкова 220. [388]

От Донкова

До Тулы 60, || до Елца 120, до Лебедяни 70. л. 60

Епифань

От Москвы [384] до Епифани 210.

От Епифани

До Тулы 50, до Михайлова 40, до Коломны 130, до Елца 170, до Коширы 90, до Переславля Резанского 90, || до Веневы 50, до Донкова 40. л. 60 об.

Лебедянь

От Москвы [389] до Лебедяни 250. [390]

От Лебедяни

До Елца 50, до Тулы 90, до Коломны 210, до Донкова 70, до Ряска 120.

Елец

От Москвы [389] до Елца 280. [391] ||

От Елца л. 61

До Воронежа 180, до Старого Оскола 180, до Волуйки 400, [392] до Ливен 40, до Новосили 70, [393] до Тулы 120, до Лебедяни 50, до Данкова 120, до Епифани 170, до Дедилова 120, [394] до Михайлова 170, до Усмони 180, || от Москвы до Елца на Донков 320. [395] л. 61 об.

---

[387] *В VI, Д вст.:* до Тулы и [388] *В V вст.:* До Тулы и до Донкова прогонов 11 алт. [389] *В V, VI, Д вст.:* до Тулы и [390] *В V вст.:* прогонов 12 алт. 3 д. и [391] *В V вст.:* прогонов 14 алт. а на Донков 320; *в VI, Д вст.:* а на Донков 320 [392] *В VI, Д вст.:* до Ефремова 60 [393] *IV* — 75 [394] *IV* — 180 [395] *V* — от Москвы... 320 *нет.*

Воронеж

От Москвы [396] до Воронежа на Тулу [397] 460, [398], а на Коломну 570. [399]

От Воронежа

л. 62 До Ряска 300, до Елца 180, до Старого Оскола 180, || до Коломны 480, до Коротояка 87, до Костенок 60, до Доброго Городища 180, до Бела Колодезя 180, до Лебедяни 180, и до Ливен 180, до Ольшанска 180, до Усмани 60, до Нового Оскола 40, до Тулы 300. [400] ||

Ливны

л. 62 об. От Москвы [401] до Ливен 350, на Тулу, [402] а через Колугу 400. [403]

От Ливен

До Новосили 70, до Старого Оскола 130, [404] до Бела города 120, [405] до Курска 120, до Елца 40, до Землянска 100, до Чернавска 20, до Ефремова 80, до Севска 180. ||

Оскол [406]

л. 63 От Москвы до [407] Оскола [408] 480. [409]

От Старого Оскола [410]

До Ливен 130, до Волуйки 120, до Бела города 120, до Нового Оскола 60, до Воронежа 180, до Коротояка через Воронеж 180, до Нежеголского 70, до Усерду 80, до Новосили 220. [411] ||

---

[396] *B V, VI, Д вст.:* до Тулы и до Елца и; *VI, Д* — От Москвы *нет*; *вст.:* до Землянска 150 [397] *V, VI, Д* — на Тулу *нет*. [398] *B V вст.:* прогонов 23 алт. [399] *VI, Д* — До Коломны и до Переславля Резанского и до Скопина и до Романова и до Воронежа 560. А по ведомости ис Кабинета от Москвы до Воронежа по дворцам 553, а от Воронежа до Павловского 147 [400] *B VI, Д вст.:* до Осереды 200, до Павловского *(только в Д):* Коротояк. От Москвы до Тулы и до Ельца и до Воронежа и до Коротояка 547. От Коротояка до Воронежа 83 [401] *B V вст.:* на Тулу; *в VI, Д вст.:* до Тулы и до Новосили [402] *V, VI, Д* — на Тулу *нет*. [403] *B V вст.:* прогонов 17 алт. до Тулы и до Новосили и до Ливен [404] *IV* — 180 [405] *V* — 180 [406] *V* — Старой Оскол [407] *B VI, Д вст.:* Тулы и до Новосили и до Ливен и до Старого [408] *III, IV* — Старого Оскола [409] *B V вст.:* До Тулы и до Новосиля и до Ливен и до Старого Оскола прогонов 24 алт. [410] *III, IV, V* — Старого *нет*. [491] *IV* — 120; *в VI, Д вст.:* до Черни 240

Валуйка

л. 63 об.

От Москвы [412] до Волуйки 600. [413]

От Волуйки

До Старого Оскола 120, до Тулы 440, до Елца 400, до Воронежа 250, [414] до Царева Борисова 160, до Белагорода 120, до Соляного Колодезя и до Тору 140, до Донца 140, до Нового Оскола 60, [415] до Рыльска через Палатов [416] 500, до Татарских озер 300, || а водою 250, до Святых гор 175, до л. 64
Рыбного 120, [417] до Ахтырска 400, до Старого Борисова 120, до Изюму 130, до Печеней 110, [417а] до Яблонего 60, до Верхососенья 70, до Усерду 60, до Острогожска 120, на Дон до Черкаского городка 670, [418] до Астарахани 670, [419] || до Царицына 670, в Калмыцкие улусы за Волгу 670, [420] до Курска л. 64 об.
240, до Корочи 120, до Чюгуева 120, [421] до Полатова 20, [422] до Коломка. [423]

Белгород ||

От Москвы [424] до Белагорода, [425] на Колугу [426] 600, а на л. 65
Тулу 550, [426а] а на Ливны 650. [427]

От Белагорода

До Курска 120, до Карачева 270, до Путивля 150, до Бузовых Курганов и до селитреных [428] варниц 120, до Обояни 60, до Старого Оскола 120, до Волуйки 120, до Сум 120, [429] до Ливен 180, до Карпова 20, до Изюма 150, [430] до Коломка, до Яблонова по 50, [431] || до Салтова 50, [432] до Корочи 40, до л. 65 об.

---

[412] *В VI, Д вст.:* до Тулы и до Новосили и до Ливен и до Старого и до Нового Осколов и [413] *В V вст.:* До Тулы и до Новосили и до Ливен и до Старого и до Нового Осколов и до Волуйки прогонов 30 алт. [414] *II* — 280 [415] *III* — 20 [416] *В тексте* Полков; *восстановлено по Д.* [417] *VI* — 140 [417а] *V* — 130 [418] *VI* — 600 [419] *IV* — до Астарахани 670 *нет.* [420] *IV* — В калмыцкие улусы... 670 *нет.* [421] *IV* — до Чюгуева 120 *нет*; *VI* — до Карача до Чугуева 120; *Д* — чрез Карочу до Чугуева 120 [422] *IV* — до Полатова 20 *нет; II* — *не указано количества верст.* [423] *IV*, *V* — *нет; VI* — до Постовы до Коломка 20; *Д* — чрез Палатов и до Коломака 20; *в VI, Д* — *вст.:* до Азова 700 [424] *В VI, Д вст.:* до Тулы и до Мценска и до Курска и [425] *В VI, Д вст.:* 550, а [426] *V* — на Колугу *нет.* [426а] *V, Д* — а на Тулу 550 *нет.* [427] *II* — а на Ливны 650 *нет; в V вст.:* до Тулы и до Мценска и до Курска и до Белагорода прогонов 27 алт. 3 д.; *VI* — 600 [428] *В тексте:* селитерных [429] *I* — *вписано между строк*, *II* — до Сум 120 *нет.* [430] *II* — до Изюма 150 *нет.* [431] *II* — до Коломка... по 50 *нет.* [432] *V* — до Салтова 50 *нет.*

Харкава 80, до Чюгуева 80, до Нежеголского 30, до Золочева 30, до Змеова 100, до Переволочны 400, до Ахтырска 120, до Богодухова 60,[433] до села Пузачей 120,[434] до села Новой Слободки 25.[435]

Куреск

л. 66 От Москвы[436] до Курска[437] на Колугу 480, || а на Тулу 430.[438]

От Курска

До Орла 130, до Рылска 100, до Кром 100, до Путивля 80, до Севска 120, до Обояни 60, до Суджи[439] 80, до Ахтырска 130, до Сум 130. От Обояни[440] до Хотмышска 60, от Хотмышска до Вольного 20, от Вольного до Ахтырска 20, ||
л. 66 об. от Ахтырска до Котельвы 20.[441]

Салтов

От Москвы[442] до Салтова 580.[443]

Харков[444]

От Москвы[442] до Харкова 590.[445] ||

л. 67 Хотмышской

От Москвы[446] до Хотмышска 590.[447]

Белополье

От Москвы[446] до Белополья 510.[448]

---

[433] *II* — до Богодухова 60 *нет.* [434] *II* — до села Пузачей 120 *нет.* [435] *II* — до села Новой Слободки 25 *нет.* [436] *B VI, Д вст.:* до Тулы и до Мценска и [437] *B VI, Д вст.:* 430, а [438] *B V вст.:* до Тулы и до Мценска и до Курска прогонов 21 алт. *IV, VI, Д* — а на Тулу 430 *нет.* [439] *В тексте* Суржи [440] *V* — от Обояни *нет.* [441] *B VI, Д вст.:* и до Белагорода 120; *в Д вст.:* до Суджи 94, до Михайловки на Слопе 80 [442] *B VI, Д вст.:* до Тулы и до Мценска и до Курска и до Белагорода и [443] *B V вст.:* и до Белагорода и до Салтова прогонов 29 алт., назад от Белого городу 27 алт. 3 д.; *VI, Д* — 590; *вст.:* от Салтова до Белагорода 40 [444] *В тексте:* Харкав [445] *B V вст.:* через Тулу до Харкова прогонов 29 алт. 3 д.; *в VI, Д — 620; вст.:* от Харкова до Белагорода 70 [446] *B VI, Д вст.:* до Тулы и до Мценска и до Курска и [447] *B V вст.:* Чрез Тулу до Хотмышска прогонов 29 алтын 3 д.; *в VI, Д вст.:* от Хотмышска до Белагорода 40 [448] *B V вст.:* Чрез Тулу до Белополья прогонов 25 алт. 3 д.; *VI, Д* — 520; *вст.:* От Белополья до Белагорода 30

Борзна

От Москвы до Борзны 645.[449]

Волной[450]

От Москвы[442] до Вольнова через Кореск[451] 530.[452] ||

Нежеголской л. 67 об.

От Москвы[442] до Нежеголского 580.[453]

Краснополье[454]

От Москвы[442] до Краснополья 510.[455]

Сумы

От Москвы[456] до Сум 560.[457]

Чугуев

От Москвы[458] до Чугуева.[459] ||

Ахтырск л. 68

От Москвы[458] до Ахтырска 560.[460]

Изюм

От Москвы до Изюма.[461]

Новой Богородицкой[462]

От Москвы до Нового Богор[од]ицкого. ||

---

[449] *II* — 642 [450] *II* — раздела Волной *нет.* [451] *IV* — через Кореск *нет.* [452] *B V вст.:* До Белагорода и до Волны прогонов 26 алт. 3 д.; *в VI, Д вст.:* от Волного чрез Курск до Белагорода 40 *(Д* — от Волного *нет).* [453] *B V вст.:* до Белого города и до Нежегольского прогонов 29 алт.; *в VI, Д вст.:* От Нижеголска до Белагорода 30 [454] *II* — *раздела* Краснополье *нет.* [455] *III* — 530; *в V вст.:* До Белагорода и до Краснополя прогонов 25 алт. 3 д.; *в VI, Д вст.:* От Краснополья до Белагорода 30 [456] *B VI, Д вст.:* до Тулы и до Мценска и до Курска и [457] *B V вст.:* до Курска и до Сум прогонов 28 алт.; *в VI, Д вст.:* От Сум до Белагорода 120 [458] *B VI, Д вст., как в прим. 456 с добавлением:* до Белагорода и [459] *B III, V, VI, Д вст.:* 630; *в V далее:* До Белагорода и до Чюгуева прогонов 31 алт. 3 д.; *в VI, Д вст.:* От Чугуева до Белагорода 80 [460] *B V вст.:* До Белагорода и до Ахтырска прогонов 28 алт.: *в VI, Д* — 670; *вст.:* От Белагорода до Харкова новых 73 *(Д* — 76), от Ахтырска до Белагорода 120 [461] *B III вст.:* на Белгород 700; *в V вст.:* 490; *в VI, Д вст.:* Землянск. От Москвы до Тулы и до Елца и до Землянска 370. От Землянска до Елца 180. Усмань. От Москвы до Тулы и до Елца и до Усмани 460. От Усмани до Елца 180, до Воронежа 60 *(в VI — 160)* [462] *VI, Д* — *раздела* Новой Богородицкой *нет.*

л. 68 об.

5[463] дорога

Колуга

От Москвы до Калуги 180.[464]

От Колуги

До Козельска 30, до Лихвина 30, до Малого[465] Ярославца 70, до Оболенска 30, до Можайска 70, до Алексина 40,
л. 69 до Кременска 40, до Мценска 120,[466] || до Торусы 40, до Медыни 40, до Николы Ленивцова 40, до Вязьмы 120, до Белева 70, до Мещоска[467] 70, до Брянска 190, до Карачева 180, до Перемышля 15, до Мосальска 30, до Одоева 30,[468] до Любуцка 30,[469] до Воротынска 15,[470] до Юхнова мона-
л. 69 об. стыря 70, || до Болхова 110,[471] до Воротынских селитреных варниц 30, до Серпухова 90, до Боровска 90,[472] до Николы Ленивцова 40,[473] до Серпейска 70.[474]

Медынь

От Москвы[475] до Медыни 130.[476] ||

л. 70

Воротынеск

От Москвы[477] до Воротынска 195.[478]

От Воротынска

До Волуйки 485, до Лихвина 20, до селитреных[479] варниц 30.

Перемышль

От Москвы[480] до Перемышля 195.[481]

От Перемышля

л. 70 об. До Козельска 15, || до Мещовска 55,[482] до Колуги 15,[483] до Брянска 190, до Белева 50, до Ярославца Малого 85.[484]

---

[463] *IV* — Пятая [464] *В V вст.:* прогонов 9 алт. [465] *VI* — Малого *нет.* [466] *III, V, VI, Д* — 130 [467] *IV* — Мценска [468] *V, VI, Д* — до Одоева 30 *нет.* [469] *V* — до Любуцка 30 *нет.* [470] *III* — до Воротынска 15 *нет.* [471] *VI* — 1010 [472] *В VI, Д вст.:* до Одоева 30 [473] *IV, V, VI, Д* — до Николы Ленивцова *нет.* [474] *В VI, Д вст.:* до Тулы 90 [475] *В VI, Д вст.:* до Калуги и [476] *В V вст.:* прогонов 6 алт. 3 д.; *VI, Д* — 220 [477] *В V, VI, Д вст.:* до Калуги и [478] *В V вст.:* прогонов 9 алт. пол 5 д. [479] *В тексте* — селитерных [480] *В VI, Д вст.:* до Колуги и [481] *В V вст.:* 9 алт. 5 д.; *VI* — 1095 [482] *III* — Мценска [483] *VI* — до Колуги 15 *нет.* [484] *VI* — 55; *Д* — 56; *в VI, Д вст.:* до Болхова 85

Одоев

От Москвы [485] до Одоева 180. [486]

От Одоева

До Мценска 70, до Черни 40, до Крапивны 30, до Калуги 30, || до Белева 30, [487] до Лебедяни 30. л. 71

Козелеск

От Москвы [488] до Козельска 210.

От Козельска

До Лихвина 30, до Колуги 30, до Белева 40, до Мещоска [489] 40, [490] до Серпейска 40, || до Перемышля 15, до Воротын[н]ска 20, до Мосальска 40. л. 71 об.

Мещоск [491]

От Москвы [492] до Мещоска 240. [493]

От Мещоска

До Колуги 70, до Серпейска 20, до Медыни 80, до Мосальска 30, || до Козельска 40, до Брянска 120, до Перемышля 55. л. 72

Мосалеск

От Москвы [494] до Мосальска 210. [495]

От Мосальска

До Колуги 30, до Белева 90, до Козельска 40, до Перемышля 90.

---

[485] *B V, VI, Д вст.:* до Колуги и [486] *B V вст.:* прогонов 9 алт.; *VI, Д* — 210 [487] *V* — до Добаева 30 [488] *B VI, Д вст.:* до Калуги и [489] *V* — Мценска [490] *IV* — до Мещоска 40 *нет.* [491] *III* — *заголовки нет; V* — *на полях приписано:* Царь Иван Васил 7144 *(так в рукописи).* [492] *B V, VI, Д вст.:* до Колуги и [493] *B V вст.:* прогонов 12 алт.; *VI* — 250 [494] *B V, VI, Д вст.:* до Колуги и [495] *B V вст.:* прогонов 10 алт., 3 д.

Ярославец Малой ||

л. 72 об. От Москвы [495a] до Малого [496] Ярославца 105. [497]

От Ярославца

До Калуги 70, до Боровска 15, до Медыни 30, [498] до Лихвина 100. [499]

Серпейск

От Москвы [494] до Серпейска 250. [500] ||

л. 73 Лихвин

От Москвы [494] до Лихвина на Колугу [501] 210. [502]

От Лихвина

До Белева 40, до Колуги 30, до Козелска 30, до Перемышля 15, до Ярославца Малого 100. [503]

Белев

От Москвы [504] до Белева 240. [505] ||

л. 73 об. От Белева

До Колуги 70, до Мещоска 60, до Мценска 60, [506] до Лихвина 30, [507] до Одоева 30, до Болхова 40, до Новосили 40, до Карачева 110, до Брянска 120. [508]

Болхов

От Москвы [509] до Болхова 290. [510] ||

[495a] *В V вст.:* до Колуги и [496] *II, V* — Малого *нет.* [497] *III* — 175; *V* — 190; *вст.:* прогонов 9 алт. 3 д. [498] *II* — 100; *в III, IV, V, VI, Д вст.:* до Вереи 30 [499] *II* — до Лихвина 100 *нет.* [500] *В V вст.:* прогонов 12 алт. 3 д. [501] *V, VI, Д* — на Колугу *нет.* [502] *В V вст.:* прогонов 10 алт. 3 д. [503] *В VI, Д вст.:* до Воротынска 20 [504] *В VI, Д вст.:* до Калуги и [505] *VI, Д* — 250 [506] *II* — до Мценска 60 *нет.* [507] *VI, Д* — 40 [508] *В VI, Д вст.:* до Орла 120 [509] *В V, VI, Д вст.:* до Колуги и [510] *III, V* — 210; *в V вст.:* прогонов 14 алт. 3 д.

От Болхова

л. 74

До Орла 70, до Кром 70, а через Карачев 120,[511] до Карачева 70, до Ливен 120, до Брянска 120, до Белева 40, до Мценска 30, до Севска 190, до Колуги 110, до Новосили 70, до Тулы 130, до Курска 190.[512] ||

Карачев

л. 74 об.

От Москвы[513] до Карачева 360.[514]

От Карачева

До Кром 50, до Рылска 180,[515] до Болхова 70, до Брянска 60, до Севска 100.

Брянеск

От Москвы[516] до Брянска 370.[517]

От Брянска

До Колуги 190, || до Севска 130,[518] до Серпейска 140, до Путивля 230, до Рылска 170, до Мценска 110, до Болхова 120, до Карачева 60, до Почепа 70, до Стародуба 120, до Карачева 50,[519] до Рословля 120, до Трубческа 60. до Белева 120, || до Орла 140, до Мещоска 120,[520] до Козельска 170,[521] до Шипунина монастыря 100, до Зиждринского монастыря 60,[522] до села Тулубеева 70,[523] до Погари 120.[524]

л. 75

л. 75 об.

Трубческ

От Москвы[525] до Трубческа 430.[526] ||

---

[511] *V* — а через Карачев 120 *нет; в VI вст.:* до Кром 120 [512] *VI, Д* — 170 [513] *В VI, Д вст.:* до Калуги и Болхова и [514] *В V вст.:* До Колуги и до Болхова и до Карачева прогонов 18 алт. [515] *III* — 150 [516] *В V, VI, Д вст.:* до Колуги и [517] *В V вст.:* прогонов 18 алт. 3 д. [518] *VI* — 140 [519] *III, IV, V, VI, Д* — до Карачева 50 *нет.* [520] *В V вст.:* до Рылска 170 [521] *V* — до Козелска 170 *нет.* [522] *V, VI* — до Зиждринского монастыря 60 *нет.* [523] *V* — до села Тулубеева 70 *нет.* [524] *V* — до Погари 120 *нет.* [525] *В VI, Д вст.:* до Калуги и до Болхова и до Карачева и до Брянска и [526] *В V вст.:* До Колуги и до Болхова и до Карачева и до Брянска и до Трубческа прогонов 21 алт. 3 д.; *в VI, Д вст.:* От Трубческа до Новагоротка 70, до Брянска 60, до Севска 70, до Почепа 40, Рылска 110; *Д — дополнит. вст.:* до Глухова 60, до Межеричь 60, до Сум 120, до Орла 120, до Мценска 200

л. 76

Севеск

От Москвы [527] до Севска на Брянеск 500, [528] а на Калугу 460. [529]

От Севска

До Брянска 130, до Карачева 110, [530] до Курска 120, [531] до Путивля 120, до Кром 130, до Новагородка Северского [532] 60, от Новагородка до Трубческа 70, до Малороссийских го
л. 76 об. родов до Глухова 60, || до Стародуба 60, до Чернигова 180, до Трубческа 70, [534] от Трубческа до Почепа 40, до Межеричь 60, [535] до Сум 120, [536] до Орла 160. [537]

Рылеск

От Москвы [538] до Рылска 540. [539]

От Рыльска

л. 77 До Курска 100, до Путивля 60, до Севска 60, [540] || до Карачева 180, до Брянска 170.

Путивль

От Москвы [538] до Путивля 600. [541]

От Путивля

До Рыльска 60, до Курска 80, до Карачева 240, до Тер-
л. 77 об. новской слободы 40, до Глухова 40, до Белаполя 40, || до Недрыгайлова 60, до Батурина 60, до Каменского 120, до

---

[527] *В V вст.:* до Тулы и до Мценска и [528] *VI, Д* — От Москвы до Калуги, до Болхова и до Севеска 480, а на Брянеск 500; от Москвы до Тулы и до Мценска и до Севска 460 [529] *V* — *вместо* а на Калугу 460 — а на Тулу 660, прогонов 23 алт.; *VI, Д* — а на Калугу 460 *нет.* [530] *III, V* — 100 [531] *В VI, Д вст.:* до Глухова 60, до Королева 122 (*Д* — Кролевца) [532] *II* — Северского *нет.* [534] *VI* — 60 [535] *II, IV, Д* — до Межеричь 60 *нет; отсюда до Рылеск в I другим почерком* [536] *II, IV, Д* — до Сум 120 *нет.* [537] *II, IV, Д* — до Орла 160 *нет; VI* — 120; *вст.:* до Мценска 200 [538] *В VI, Д вст.:* до Калуги и до Болхова и до Севска и [539] *В V вст.:* До Колуги и до Болхова и до [Ры]лска прогонов 27 алт. [540] *IV* — до Севска 60 *нет.* [541] *В V вст.:* До Колуги, до Болхова и до Севска и до Путивля прогонов 30 алт.

Киева 300, до Гуты 100, до Нежина 300, до Чернигова 300,[542] до Чигирина 400, до Конотопа 30, до Суджи 110, Путивльского уезда[543] до деревни Щекины 60, до села Бочек 25, до Петрапавловского монастыря 15, || до деревни Труфановы 15.[544] л. 78

Глухов

От Москвы[545] до Глухова 560.[546]

Королевец Черкаской[547]

От Москвы до Королевца Черкаского 590.[548] ||

Батурин л. 78 об.

От Москвы до Батурина 620.[549]

Нежин

От Москвы до Нежина 675.

Переяславль ||

От Москвы[550] до Переяславля 795.[551] л. 79

Киев

От Москвы[552] до Киева 960.[553]

---

[542] *V* — до Чернигова 300 *нет*. [543] *VI, Д* — Путивльского уезда *нет*. [544] *В VI, Д вст.:* до Севска 120, до Брянска 230 [545] *В VI, Д вст.:* до Калуги и до Болхова и до Севска и до Малороссийских городов и [546] *В V вст.:* До Малороссийских городов и до Глухова прогонов 27 алт.; *VI, Д* — 540; *вст.:* а на Брянск 560. От Глухова до Чернигова 100. От Чернигова до Стародуба 180 [547] *III* — Черкаской *нет*. [548] *В VI, Д вст.:* От Королевца до Батурина 38 [549] *В VI, Д вст.:* От Батурина до Прилук 74 [550] *В VI, Д вст.:* до Калуги и до Болхова и до Севска и до Путивля и [551] *В V вст.:* до Калуги и до Болхова и до Севска и до Путивля и до Переяславля прогонов 30 алт., назад от Севска 23 алт.; *в VI, Д вст.:* До Прилук чрез Тулы 674 [552] *В VI, Д вст.:* до Калуги и до Болхова и до Севска и до Малороссийских городов (*в Д* до Малороссийских городов *нет*) и [553] *В V вст.:* До Малороссийских городов и до Киева прогоны до Малороссийских городов 27 алт.; *в VI вст.:* а от Глухова до Киева 420; *в Д вст.:* от Киева до Глухова новых 302.

6 дорога[554] ||

л. 79 об.

Волок Ламской[555]

От Москвы до Волока Ламского 90.

От Волока

До Боровска 80, до Можайска 50, до Вязьмы через село Глинково 120, до Звенигорода 50, до Погорелова 60, до Старицы 90, до Твери 90, до Клину 30,[556] до Иосифова монастыря 12, до Ерополческой волости 154.[557] ||

л. 80

Зубцов

От Москвы до Зубцова 165.[558]

От Зубцова

До Ржевы Володимеровы 15.[559]

Ржева Володимерова

От Москвы до Ржевы[560] 180.[561]

Ото Ржевы

До Волока Ламского 90, до Старицы 40, до Погорелова 30,
л. 80 об. до Торопца 190, || до Можайска 100, до Вязмы 100, до Осташкова 120, до Старые Русы 240, до Торшку 100, до Торопца новою дорогою 287.[562]

Осташков

От Москвы[563] до Осташков на Ржеву[564] 300.[565]

От Осташкова

До Ржевы Володимеровы 120.[566] ||

---

[554] *IV — нет заголовка; VI* — Седмая [555] *B V вст.:* прогонов 4 алт. 3 д. [556] *VI, Д* — до Клину 30 *нет.* [557] *I* — Ерополческой волости 154 — *другим почерком; III, IV, V, VI, Д* — до Ерополческой волости 154 *нет; в VI, Д вст.:* до Ржевы Володимеровы 90, до Клину 60 [558] *V* — 160; *вст.:* прогонов 8 алт. 2 д. [559] *B VI, Д вст.:* до Волока Ламского 75, до Заволочья 320, до Старицы 40 [560] *B V, VI, Д вст.:* Володимеровы [561] *B V вст.:* прогонов 9 алт. [562] *V* — 306; *в VI, Д вст.:* до Зубцова 15, до Белой 100 [563] *B VI, Д вст.:* до Ржевы Володимеровы и [564] *V, VI, Д* — на Ржеву *нет.* [565] *B V вст.:* От Москвы до Ржевы Володимеровы и до Осташкова прогонов 15 алт. [566] *B VI, Д вст.:* до Старой Руссы 80.

Ржева Пустая[567]

л. 81

От Москвы[568] до Пустой Ржевы 510, а на Торопец и на Луки Великие новою дорогою 607.

Погорелое городище

От Москвы до Погорелова городища[569] 150.[570]

От Погорелова

До Ржевы Володимеровы[571] 30. ||

Белая

л. 81 об.

От Москвы[572] до Белой 300.[573]

От Белой

До Торшку 295,[574] до Ржевы Володимеровы[575] 100.

Заволочье[576]

От Москвы до Заволочья 510.[577]

Торопец ||

От Москвы[578] до Торопца новою дорогою на Селижарово 467,[579] а старою дорогою 370.[580]

л. 82

От Торопца

До Лук Великих 80, до Торшку 250,[581] до Старые Русы 70, до Осташкова 120.

Луки Великие

От Москвы[582] до Лук Великих[583] || новою дорогою 547,[584] а старою дорогою 440.[585]

л. 82 об.

---

[567] *B V, VI вст.:* Заволочье [568] *B V вст.:* до Заволочья и [569] *II* — Городища *нет.* [570] *B V вст.:* прогонов 7 алт. 3 д. [571] *III, IV, V* — Володимеровы *нет.* [572] *B VI, Д вст.:* до Можайска и до Вязмы и до Дорогобужа и [573] *B V вст.:* От Москвы до Можайска и до Вязмы и до Дорогобужа и до Белой прогонов 15 алт., назад от Вязмы 8 алт. [574] *IV* — 290 [575] *IV* — Володимеровы *нет.* [576] *V* — *раздела* Заволочье *нет.* [577] *B VI, Д вст.:* От Заволочья до Торопца 185 [578] *B VI, Д вст.:* до Ржевы Володимеровы и [579] *IV* — 460; *VI, Д* — новою дорогою на Селижарово *нет.* [580] *B V вст.:* До Ржевы Володимеровы и до Торопца прогонов 23 алт. 2 д. [581] *Д* — 240 [582] *B IV, Д вст.:* до Ржевы Володимеровы и до Торопца и [583] *B VI вст.:* 305 [584] *V* — 540 [585] *III* — 447; *IV, Д* — а старою дорогою 440 *нет; в V вст.:* От Москвы до Ржевы Володимеровы и до Торопца и до Лук Великих прогонов 27 алт.

От Лук[586]

До Жиженские волости 70, до Опочки 120, до Зборска 120,[587] до Заволочья 60,[588] до Озерские волости 60, до Ржевы Пустой 90,[588а] до Порхова 180, до Пскова 270, до Илмени
л. 83 озера 40, || до Невля 50, до Себежа 170, до Пожен 90.[589]

7[590] дорога

Звенигород

От Москвы до Звенигорода 40.[591]

От Звенигорода

л. 83 об. До Волока[592] 50, || до Рузы 35, до Боровска 70, до Можайска 50,[593] до Вереи 50,[594] до села Колюбакина 15.[595]

Можаеск

От Москвы до Можайска 90.[596]

От Можайска

До Вязмы 70, до Царева Борисова 7, до Рузы 15, до Во-
л. 84 лока[597] 50, || до Ржевы 120, до Вереи 15, до Медыни 60,[598] до Ярославца Малого 45, до Серпухова 90, до Мещоска 120, до Колуги 120,[599] до Боровска 30, до Царева Займища 40.

Царев Борисов ||

л. 84 об. От Москвы до Царева Борисова 97.[600]

Руза

От Москвы до Рузы 75.[601]

---

[586] *В II, IV, V, VI, Д вст.:* Великих [587] *II* — до Зборска 120 *нет.* [588] *V* — до Заволочья 60 *нет; в VI, Д вст.:* до Ржевы Пустой 60 [588а] *В VI, Д* — до Ржевы Пустой 90 *нет.* [589] *В VI, Д вст.:* до Новагорода 180. *Далее следует:* 8-я дорога [590] *IV* — Седмая; *VI* — Шестая [591] *В V вст.:* прогонов 2 алт. [592] *В VI, Д вст.:* Ламского [593] *III* — до Можайска 50 *нет.* [594] *III* — до Вереи 50 *нет.* [595] *III* — до села Колюбакина 15 *нет.* [596] *В V вст.:* прогонов 4 алт. 3 д. [597] *В VI, Д вст.:* Ламского [598] *В VI, Д вст.:* до Гжатской пристани 70 [599] *VI* — до Колуги 120 *нет.* [600] *В V вст.:* прогонов 4 алт. пол 2 д. [601] *V* — 70

От Рузы

До Вереи 35, до Волока[602] 35, до Старицы на Волок Ламской[603] 125,[604] до Клину 80.[605] ||

Боровеск л. 85

От Москвы до Боровска 90.[606]

От Боровска

До Можайска 30, до Медыни 40, до Серпухова 40, до Царева Борисова 23,[607] до Ярославца Малого 15, до Оболенска 30, до Вепревские волости 30, до Вышняго Городка 15, до Колуги 90.[608] ||

Верея л. 85 об.

От Москвы до Вереи 90.[609]

От Вереи

До Рузы 15, до Можайска 15, до Боровска 15, до Волока Ламского[610] 50, до Ярославца Малого 30,[611] до Царева Борисова 8.[612]

Вязма ||

От Москвы[613] до Вязмы 160.[614] л. 86

От Вязмы

До Можайска 70, до Погорелова 60, до Ржевы[615] 100, до Колуги 120, до Дорогобужа 50, до Смоленска 100, до Старицы 100, до Литовского рубежа до реки[616] Поляны 15.

Дорогобуж ||

От Москвы[617] до Дорогобужа 210.[618] л. 86 об.

---

[602] *В VI, Д вст.:* Ламского [603] *VI, Д* — Ламской *нет.* [604] *IV* — 120 [605] *В VI, Д вст.:* до Можайска 15 [606] *В V вст.:* прогонов 4 алт. 3 д. [607] *VI* — 230 [608] *IV* — 10 [609] *В V вст.:* прогонов 4 алт. 3 д. [610] *IV* — Ламского нет. [611] *V* — до Ярославца... 30 *нет.* [612] *II* — 80 [613] *В V, VI, Д вст.:* до Можайска и [614] *В V вст.:* прогонов 8 алт [615] *В VI, Д вст.:* Володимеровы [616] *VI* — речки [617] *В VI, Д вст.:* до Можайска и до Вязмы и [618] *В V вст.:* От Москвы до Можайска и до Вязмы и до Дорогобужа прогонов 10 алт. 3 д.; *в VI, Д вст.:* От Дорогобужа до Смоленска 50, до Вязмы 50

Смоленск

От Москвы [619] до Смоленска 260. [620]

8 [621] дорога ||

л. 87

Клин

От Москвы до Клину 85. [622]

От Клину

До Твери 90, до Дмитрова 20, [623] до села Городни 50. [624]

Тверь

От Москвы [625] до Твери 175. [626]

От Твери [627]

л. 87 об. До Торшку 60, до Старицы 60, || до Волока [628] 90, до Клина 90, до Кашина 120, до Углича 150, [629] до Ржевы Володимировы 100, до Бежецкого Верху 100, до Зубцова 100, [630] до села Городни 30, [631] до Троецкого [632] Сергиева монастыря 135. [633]

Старица ||

От Москвы [634] до Старицы 180. [635]

---

[619] *В VI, Д вст.:* до Можайска и до Вязмы и до Дорогобужа и [620] *В V вст.:* От Москвы до Можайска и до Вязмы и до Дорогобужа и до Смоленска прогонов 13 алт. *В VI, Д вст.:* От Смоленска до Дорогобужа 50, до Рубежа 60. Полской Рубеж [*Д — нет*]. От Москвы до Можайска и до Вязмы и до Дорогобужа и до Смоленска и до Рубежа 320. От Москвы до Смоленска дорога по станом: от Москвы до села Вязмы 30, от Вязмы до Кубенского 20, от Кубенска до Можайска 40, от Можайска Колоцкого монастыря до часовни 30, от часовни до Царева Займища 40, от Царева Займища до Вязмы 40, от Вязмы до села Семлева 35, от Семлева до Дорогобужа 35, от Дорогобужа до села Пнева 40, от села Пнева до Смоленска 40. Те станы по скаске подьячего Григорья Суровцова всего 350, а столбового дорогою, что версты ставлены в 705-м году от Москвы до Смоленска 359 [621] *IV* — Осмая [622] *В V вст.:* прогонов 4 алт. пол 2 д. [623] *В VI, Д вст.:* до Шоши 30 [624] *В VI, Д вст.:* до Волока Ламского 60 [625] *В VI, Д вст.:* до Клину и [626] *В V вст.:* прогонов 8 алт. пол 5 д. [627] *В VI, Д вст.:* до села Медна 30 [628] *В VI, Д вст.:* Ламского [629] *V* — до Углича 150 *нет.* [630] *IV* — до Зубцова 100 *нет.* [631] *IV* — до села Городни 30 *нет.* [632] *V* — Троецкого *нет; VI, Д* — Троицы [633] *IV* — до Троецкого... 135 *нет; вст.:* Белая; *V* — 130; *вст.:* до Осташкова 100 [634] *В V вст.:* до Твери и; *в VI, Д вст.:* до Клину и до Твери и [635] *В V вст.:* прогонов 9 алт.; *VI, Д* — 235.

От Старицы

До Ржевы[636] 40, до Погорелова 40, до Торшку 60,[637] до Зубцова 40,[638] до Твери 50,[639] до Волока[640] 90, до Можайска 90,[641] до Осташкова 120, до Вязмы на Зубцов 100.

Торжок ||

От Москвы[642] до Торшку 235.[643] л. 88 об.

От Торшку

До Твери 60, до Бежецкого Верху 120, до Кашина 120, до Осташкова 120, до Ржевы Володимировы[644] 120, до Торопца 250, до Опочки 425,[645] до Белой 295, до Выдропуска 35, до Полонова 200, || до Волока[646] 150, до Устюжны Железополской 200, до Вышняго Волочка 70, от Вышняго Волочку до Зимнегорского яму 87.[647] От Выдропуска до Волочка 35,[648] от Волочка до Хотелова 35, от Хотелова до Ерлова 35, || от Ерлова до Зимних гор 17, от Зимних гор до Валдая 3, от Волдая до Яжелхобиц 20, от Яжелхобиц до Кресца 30, от Кресца до Зайцова 35, от Зайцова до Бронниц 30,[649] от Бронниц до Великого Новагорода[650] 20,[651] а горою 35.[652] || л. 89 л. 89 об.

Старая Руса л. 90

От Москвы[653] до Старые Русы 540.[654]

От Русы

До Пскова 180, до Ржевы Володимеровы[655] 240, до Новагорода 60.[656]

---

[636] *В VI, Д вст.:* Володимеровы [637] *IV* — до Торшку 60 *нет.* [638] *V* — до Зубцова 40 *нет.* [639] *IV* — 60; *V* — до Твери 50 *нет.* [640] *В VI, Д вст.:* Ламского [641] *V* — до Можайска 90 *нет.* [642] *В V вст.:* до Твери и; *VI, Д* — до Клину, до Твери и [643] *II, V* — 230; *в V вст.:* прогонов 11 алт. пол 5 д.; *VI, Д* — От Москвы до Клину и до Твери и до Торжку 235 [644] *IV* — Володимеровы *нет.* [645] *V* — 420 [646] *В VI, Д вст.:* Ламского [647] *Д* — 77 [648] *VI, Д* — От Выдропуска... 35 *нет.* [649] *IV* — от Кресца до Зайцова до Бронниц 30 [650] *VI* — Великого *нет.* [651] *III* — от Бронниц... 20 *нет; IV* — 540 [652] *IV* — а горою 35 *нет; VI* — От Бронниц горою до Новагорода 35; *в VI, Д вст.:* до Старицы 60. От Выдропуска до Волочку 35 [653] *В VI, Д вст.:* до Клину и до Твери и до Вышняго Волочку и до Великого Новагорода и [654] *VI, Д* — 600; *в V вст.:* От Москвы до Твери и до Вышняго Волочку и до Великого Новогорода и до Старорусы прогонов 20 алт. [655] *IV* — Володимеровы *нет.* [656] *В VI, Д вст.:* до Осташкова 80.

Великий Новгород

От Москвы [657] до Великого Новагорода 540, [658] а зимою 530. [659] ||

л. 90 об.

От Новагорода

До Пскова 145, [660] до Торшку 300, [661] до Олонца 300.

Псков

От Москвы [653] до Пскова 685. [662]

Олонец ||

л. 91

От Москвы [663] до Олонца 840. [664]

---

[657] *В V вст.:* до Твери и до Вышняго Волочку и; *в VI, Д вст.:* до Клину и до Твери и до Вышняго Волочку и [658] *VI, Д* — 557; *в V вст.:* прогонов 27 алт. [659] *V* — зимою *нет; VI, Д* — а зимою 530 *нет.* [660] *V* — 140 [661] *В VI, Д вст.:* до Ладоги 180, до Санкт Петербурха 177, до Старой Русы 60 [662] *V* — 680; *вст.:* До Твери и до Вышняго Волочку и до Великого Нова города и до Пскова прогонов до [Но]вагорода 27 алт.; *III, IV, V — далее вст.:* от Пскова до Великого Новагорода 145; *в VI, Д вст.:* От Пскова до Великаго Новагорода 145, до Свейского Рубежа 60. От Москвы до Пскова дорога по станом: до Пешек 50, от Пешек до Клину 30, от Клину до села Завидова 30, от Завидова до Твери 55, от Твери до Торжку 60, от Торшку до Вышняго Волочку 70, от Вышняго Волочку до Зимнегорского яму 78, от Зимнегорского яму до Яжелобицы 30, от Яжелобиц до Кресца 30, от Кресца до Зайцова 35, от Зайцова до Бронниц 30, от Бронниц до Великого Новагорода 35, от Новагорода до села Голина 40, от села Голина до села Сонцы 25, от села Сонцы до села Опоки 35, от Опоки до Загорского яму 40, от Загорского яму до Пскова 35, всего от Москвы до Пскова по станом 717 (*Д* — по станом *нет*). Ладога. (*Д — заголовка нет*). От Москвы до Клину и до Твери и до Торшку и до Вышняго Волочку и до Великого Новагорода и до Ладоги 720. От Ладоги до Великого Новагорода 180, до Белаозера 100, от Слюсенбурха 70, до Санкт Петербурха 60, от Москвы до Дмитрева 60, до Кашина 90 (*Д* — От Москвы... до Кашина 90 *нет*), до Юстюжны Железопольской 150, до Белаозера 150, от Ладоги 100, а всего 550. Санктпетербурх (*Д* — от Ладоги 100... Санктпетербурх *нет*). От Москвы до Клину и до Твери и до Вышняго Волочку и до Великого Новагорода и до Санкт Петербурха 734, а ныне от Новагорода до Санктпетербурха 177 (*Д* — а ныне... 177 *нет*). От Санктпетербурха до Слюсенбурха 60, до Великого Новагорода 177, до Нарвы 145 [663] *В V вст.:* до Твери и до Вышняго Волочку и до Великого Новагорода и; *в VI, Д вст.:* до Клину и до Твери и до Вышняго Волочку и до Великого Новагорода и [664] *В V вст.:* прогонов до Великаго Новагорода 27 алт.; *в VI, Д вст.:* от Москвы (*Д* — от Москвы до Олонца чрез следующие города:) до Волока Ламского 90, до Ржевы Володимеровы 90, до Старицы 40, до Осташкова 120, до Старые Русы 80, до Великого Новагорода 60, до Ладоги 180, до Шлюсенбурха 70, всего 730 (*Д* — Всего чрез следующие города 730. *На этом Д до 9-й дороги заканчивается), VI* — 727-го году декабря 23 дня Ямской Тверской слободы староста Игнатка Шелобуров с товарыщи сказали: От Москвы до

9[665] дорога

Дмитров

От Москвы до Дмитрова 60.[666]

От Дмитрова

До Кашина 90, до Волока[667] 90, || до Кимры 50, до Углича 100, до Троицкого Сергиева[668] монастыря 30, до Пятницы Берендеевы 15, до Клину 20,[669] до Рогачева 20, до Песнушского монастыря 20.[670] л. 91 об.

Кашин ||

От Москвы[671] до Кашина 150.[672] л. 92

От Кашина

До Углича 30, до Бежецкого Верху 60, до Устюжны Железополской 150, до Твери 120,[673] до Волока Ламского[674] 180. От Москвы до Кашина ж на Угличь 180.[675]

Угличь ||

От Москвы[676] до Углича 160.[677] л. 92 об.

От Углича

До Романова 60, до Ярославля 90, до Ростова 70, до Переславля Залеского 90, до Троецкого Сергиева[678] монастыря 100, до Троицы, что на Нерли 40, до Кашина 30, до Бежецкого Верху 90, || до Устюжны Железополские 180, до л. 93

деревни Черной 30, от деревни Черной до села Шашникова 12, от Чашникова до села Пешек 13, от Пешек до Клину 30, от Клину до Завидова 27, от села Завидова до Городни 28, от Городни до Твери 30. К сей скаске Ямской Переславской слободы ямщик Иван Степанов вместо Ямской Тверской слободы старосты Игнатья Шелабурова и товарищей по их велению руку приложил.

[665] *IV* — Девятая [666] *B V вст.:* прогонов 3 алт. [667] *B III, V, VI, Д вст.:* Ламского [668] *IV* — Сергиева *нет; V, VI, Д* — Троицы Сергиева [669] *VI* — 30 [670] *B VI, Д вст.:* до Твери 150, до Переславля Залеского 70 [671] *B V, VI, Д вст.:* до Дмитрова и [672] *B V вст.:* а на Углеч 180 [673] *IV* — 150 [674] *IV* — Ламского *нет.* [675] *II, V, VI, Д* — От Москвы... 180 *нет.* [676] *B V, VI, Д вст.:* до Дмитрова и до Кашина и [677] *VI, Д* — 180; *в V вст.:* прогонов 8 алт. [678] *IV* — Сергиева *нет; V* — Троецкого *нет.*

Торшку 120, до Мологи 60,[679] от Мологи до села Бреитова 40.[680]

Бежецкой Верх

От Москвы[681] до Бежецкого Верху 210.[682]

От Бежецкого Верху

л. 93 об. До Торшку 120, || до Твери 100, до Устюжны[683] 80, до Углича 90, до Кашина 60, до Пошехонья 140.[684]

Устюжна[685]

От Москвы[686] до Устюжны[687] на Дмитров и на Кашин 300,[688], а на Угличь 340.[689] ||

л. 94 ### От Устюжны Железополские[690]

До Белаозера 150,[691] до Кашина 150, до Углича 180, до Бежецкого Верху 80, до Романова 50.[692]

---

[679] *VI* — до Мологи 60 *нет*. [680] *В VI, Д вст.:* до Пошехонья 90 [681] *В VI, Д вст.:* до Дмитрова и до Кашина и [682] *VI* — 270; *в V вст.:* От Москвы до Дмитрова и до Кашина и до Бежецкого Верху прогонов 10 алт. 3 д. [683] *В VI вст.:* Железополской [684] *III* — 150; *в VI, Д вст.:* От Москвы до Дмитрова 60, до Кашина 90, до Устюжны Железополской 150, до Тихвины 180, от Тихвины до Ладоги 70, от Ладоги до Шлюсенбурха 70, всего 550. Шлюсенбурх (*Д* — всего... Шлюсенбурх *нет*). От Москвы до Клину и до Твери и до Торшку и до Вышняго Волочку и до Великого Новагорода и до Ладоги до Шлюсенбурха 790. До Дмитрова и до Кашина и до Устюжны Железополской и до Белаозера и до Ладоги и до Шлюсенбурха 620. От Шлюсенбурха до Ладоги Старай 70, до Новагорода 250, до Санкт Петербурха 175, от Москвы до Твери 175, от Твери до Новагорода 382 (*в Д вст.:* От Новагорода), до Ладоги 180, от Ладоги до Шлюсенбурха 70, от Шлюсенбурха до Санкт Петербурха 60 [685] *В IV вст.:* Железная; *в III, VI вст.:* Железополская [686] *В V, VI, Д вст.:* до Дмитрова и до Кашина и до Углеча и до Бежецкого Верху и [687] *В III вст.:* Железополской; *в V вст.:* Железополской 350, прогонов 17 алт. [688] *VI* — От Москвы до Дмитрова и до Устюжны Железополской 300 [689] *V, VI, Д* — а на Угличь 340 *нет*. [690] *III, IV, V* — Железополские *нет*. [691] *В VI, Д вст.:* до Тихвины 180 [692] *В III вст.:* От Дмитрова до Кашина 90; *в V вст.:* Вятка. До Володимера и до Мурома и до Нижнего Новагорода и до Кузмодемьянска и до Санчурска и до Саранска и до Котелнича и до Вятки 920. *VI, Д* — От Москвы дорога надлежит в Раненбурх до (*Д* — От Москвы до Раниенбурга чрез) Коломны, до Зарайска, до Скопина 296. От Скопина до села Ивановского 40, от села Ивановского до Раненбурха 270 (*в Д вст.:* Итого 363) А по справке в Сибирской канцелярии от Москвы до Таболска чрез Володимер 2334. В том числе (*Д* — в том числе *нет*) от Москвы до Володимера и до Мурома до Кузмодемьянска ямских 540. От Кузмодемьянска до Верхо-

Список иностранных городов с указанием их расстояния от Москвы

Описание разстоянию столиц[1] нарочитых л. 217
градов, славных господарств[2] и земель, тако
жде и знатных островов и проливов, водным
и сухим путем по розмеру книги, именуемыя
Водный Мир[3] и иных, принадлежащих к тому
описаний Российскаго государства, от пер-
вопрестольнаго[4] его[5] царьскаго величества[6]
града[7] Москвы сколько[8] до которого города
и проливы[9] верст,[10] по альфавиту,[11] яко же
пред || лежащий[12] лист ниже сего[13] предста- л. 217 об.
вляет[14].

А

1.[15] Андрианополь[16] град под владением салтана[17] Тур-
скаго в разстоянии от Москвы[18] сухим путем[19] 1800.

2. Александриа град великий || во Египте под владени- л. 218
ем того же салтана[20] в разстоянии от Москвы[21] на Азов,[22]

турья уездных 1182, а от Верхотурья до Туринска и до Тюмени и до Тобольска ямских по ямом 612 (*Д* — по ямом *нет; вст.:* Итого 2384). *В VI вст.:* до Старицы 230; *в Д — дополнит. вст.:* От Москвы чрез Тулу и Курск до Полтавы 688, чрез следующие города: до Тулы 160, Мценска 100, Курска 170, Суджи 92, Боромли 55, Ахтырки 30, Котельвы 20, Опошни 20, Будниц 9, Полтавы 32. Итого 688.

[1] *В XI вст.:* сии речь славных царств и государств, иже по вселенней великих [2] *В остальных списках* — государств [3] XIV, XV — Водных Мер [4] *XI* — первапрестольнаго и преименитаго и славного и матере градовом и царствующаго великаго; в *XIV вст.:* по алфавиту [5] *I, III, IV* — их [6] *XI, XIII* — его царьскаго величества *нет* [7] *XIV* — градом; *на этом заканчивается в этом списке заглавие.* [8] *В XI вст.:* поприщь [9] *XI* — морскими проливами; *вст.:* и сухим путем [10] *I, III, IV, XVI* — на этом заканчивается заглавие; *в XIII вст.:* Списано с печатного листа с настенного 1748 года марта 29 дня [11] *XI* — анфавиту или по азбуке; *XIII* — *на этом заканчивается заглавие.* [12] *X* — предлежащая тетрадь; *в XI вст.:* первый; *в XII вст.:* сии [13] *XI* — ниже сего *нет.* [14] *V, X, XII, XV* — предъявляет; *XI* являет; *в X вст.:* Росписано переводчиком Андреем Андреевым сыном Виниюсовым; *в XI вст.:* Ино написание: Описание разстоянию градов, славных государств и земель, сколько до которой земли и до стольных их градов верст водяным и сухим путем до Москвы. [15] *Под № 1 в списке XIV стоит следующий абзац, отсутствующий в других списках:* Столица Российского государства город Москва [16] *V,* Адрианополь; *XI, XV* — Андриянополь; *XII* — Андреянополь; *XVI* — Андрианополск [17] *IV, VII, IX, XIII* — султана; *XI* — Турецкого султана [18] *XI, XII* — Московского государства [19] *В I, III, IV, X, XI, XII, XV, XVI вст.:* на Киев [20] *IV, VII, IX, XIII, XIV, XVI*—султана; *в V, X, XII, XIII, XIV вст.:* турского; *X* — турецкого султана [21] *XI* — Московского государства [22] *XI* — Воронеж; *XII* — Ригу.

оттуду ж[23] морем 4000; [24] а Волгою на Астарахань, оттуду же на Персидскую землю сухим путем 3800. [25]

3. Антиохия град[26] в Сирии[27] разстояние от Москвы[28]
л. 218 об. на Азов,[29] оттуду же морем 4500[30], || а чрез Персидскую землю сухим путем 3500. [31]

4. Амстрадам[32] — начальнейший Галанские земли град,[33] разстоит от Москвы на Ригу, оттуду ж морем, 2900; а на Архангельской город, оттуду ж морем, 3800; [34] а сухим путем на Польскую и Цесарскую[35] землю 2100. [36]

л. 219 5. Антверпия[37] славный град || в Брабантии[38] под властию Гишпанского короля в разстоянии от Москвы на Ригу, оттуду же морем, 3000.

6. Амбурок[39] вольной город в разстоянии от Москвы на Ригу, оттуду же морем, 1800. [40]

7. Афонская гора во Грецыи[41] в разстоянии от Москвы сухим путем на Киев 1900. [42] ||

л. 219 об.

Б

8. Богдат[43] град, иже и Вавилон нарицается, в разстоянии от Москвы на Астарахань 3400. [44]

9. Бакчисарай[45] столица Крымская[46] в разстоянии от Москвы[47] 1300. [48]

10. Бар град[49] во Италии, идеже опочивают мощи чюдо-
л. 220 творца Николая[50] в разстоянии от Москвы н[illegible] || Виницыю,[51] оттуду же морем,[52] 3100. [53]

---

[23] *XI — вм.* оттуду же — и оттоле Доном рекою на Азов и оттоле [24] *XII* — 3500 [25] *XII* — 4500 [26] *В XI, XIV, XV вст.:* великий [27] *В XI вст.:* под державою того ж Турецкого султана [28] *XI* — Московского государства [29] *XI* — Воронеж; *XII* — Ригу [30] *XII* — 3500 [31] *I, III, IV* — 1500; *XII* — 2500 [32] *V, XI, XIV, XVI* — Амстердам [33] *В XI вст.:* идеже статы владеют [34] *X* — 3500; *XIV* — 3000 [35] *XII* — и на Венгерскую [36] *XI* — 3100; *XIV* — 3500 [37] *I, III, X* — Антвергия; *IV* — Антвергиа; *XIV* — Антверпин [38] *XIII* — в Бара[б]антич; *XV* — Брабандии; *XVI* — Бранбатии [39] *III* — Анбурак; *IV* — Амбурак; *XIII, XIV* — Анбурок; *XVI* — Амборок; *XII — нет.* [40] *XI* — 2600; *XIV* — 2000 [41] *XIV* — Грецех [42] *В XIV вст.:* а в нем монастырей тысяча триста [43] *IV* — Богдан; *IX* — Боградат; *XIII* — Богдад; *XVI* — Балдаг [44] *XI* — 3500; *XIV* — 10400 [45] *XI* — Бачкий Сарай град; *XII* — Банчисара; *XIV, XV* — Бахчисарай [46] *XI* — Крымского хана; *XIV* — хана Крымскаго [47] *В XIV вст.:* на Киев [48] *XI* — 1500; *XII* — 3400 [49] *XVI* — Барит град; *XII — на полях:* зри [50] *XII, XVI* — идеже... Николая *нет.* [51] *I, XIV* — Венецею; *III* — Винецыю; *IV* — Венецию; *VII, IX, X, XI, XV, XVI* — Виницею; *XIII* — Венецыю [52] *XIV* — на Виницыю оттуду же морем *нет.* [53] *XI, XIV* — 3000; *XII — вм.* на Виницыю... 3100 — сухим путем чрез Полскую землю и Цесарскую и Фрянцужскую 1800

11. Брандебурок [54] в Брандебурской земли разстояние [55] на Польскую [56] землю 1700. [57]

12. Буда [58] — столица Венгерского королевства, [59] разстоит [60] на Польскую землю 2300. [61]

13. Бремень [62] вольной город в Цесарьской земли разстоит [63] на Ригу, оттуду же морем, 2200. [64] || л. 220 об.

14. Бряславль [65] в Шлонской земле разстоит от Москвы чрез Польскую землю 1600. [66]

15. Белград в Венгерской [67] земле под владением салтана [68] Турского разстоит от Москвы [69] на Киев 2800. ||

16. Берлик, [70] идеже кирфист [71] брандебурской пребывает, разстоит [72] сухим путем чрез Польскую и Цесарскую землю 1608. [73] л. 221

В

17. Варшава — столица королевства [74] Польского, разстоит от Москвы 1300. [75]

18. Вена — столица Цесарьского || господарства, [76] в разстоянии от Москвы [77] 2100. [78] л. 221 об.

19. Виницея [79] разстоит от Москвы сухим путем на Польскую и Венгерскую [80] землю 2400; [81] а на Архангельской город, оттуду же морем, 9400. [82] ||

---

[54] *III* — Брандеборок; *XI, XII* — *нет.* [55] *B I, III, IV, V, X, XIV, XV, XVI вст.:* от Москвы [56] *V* — Болгорскую [57] *XIV* — 2500 [58] *B тексте* Бада; *XI* — Будан; *XII* — *нет.* [59] *I* — кроля; *III* — краля; *IV, XV, XVI* — короля [60] *B I, III, IV, XI, XIV, XVI вст.:* от Москвы [61] *XIV* — 2700 [62] *I, III, IV, X* — Бревен; *V, XI, XIII, XV* — Бремен; *XII, XIV* — *нет.* [63] *B I, III, IV, XV, XVI вст.:* от Москвы [64] *XI* — 2400; *XVI* — 2100 [65] *I, XII* — Браславль; *III* — Брославл; *IV* — Брославль; *XI* — Бряцславль град [66] *XI, XIV* — 2600 [67] *XIV* — Белогородской [68] *IV, VII, IX, XIII, XVI* — султана; *XI* — турецкого султана [69] *B XIV вст.:* сухим путем [70] *I, IV, X* — Берлит; *III* — Берлих; *IX, X, XI, XII, XIII, XV* — Берлин; *XIV* — Берлив; *XVI* — Верлин [71] *I, III* — курфист; *IV* — курфит; *V, IX, XI, XII, XV* — курфистр; *XIV* — король курфистр [72] *B IV, XI, XII, XIII, XIV, XV вст.:* от Москвы [73] *I, III, IV* — 1450; *XIV* — 2900; *XV* — 1650; *XVI* — 1050 [74] *III* — кралевства; *XIII* — Польского короля [75] *I, III, IV, V, X, XI, XII, XIV, XV, XVI* — 1000 [76] *I, III, IV, VII, XI, XII, XIII, XVI* — государства; *XIV* — королевства [77] *B XIV вст.:* на Ригу [78] *I, III, IV, X, XI, XII, XV, XVI* — 2000; *XIV* — 3000 [79] *I, III, XIII, XIV* — Венецыя; *IV* — Венецыа; *XI* — Венеция; *в XI вст.:* град во Италии стольной град [80] *I, IV, IX* — и Цесарскую: *в III вст.:* и Цесарскую [81] *XI, XIV* — 2900 [82] *III* — 2400; *XI, XIV* — 3000; *XII* — 9000; *I, IV, V, XIII* — а на Архангельской... 9400 *нет; в XI вст.:* Вильна град Литовский под владением короля Полскаго.

л. 222

Г

20. Гага [83] — в Га[ла]нской земли, всходное [84] место [85] статов [86] Нидерлянских [87] в разстоянии от Москвы на Ригу, оттуда же морем, 2950. [88]

21. Гданеск [89] в Польской земли разстоит от Москвы сухим путем на Польскую землю 1300. [90]

л. 222 об. 22. Гермонстад [91] — столица Седми || градской [92] земли, разстоит от Москвы сухим путем [93] на Польскую землю 1300. [94]

23. Генева вольной град при Белом море разстоит от Москвы чрез Ригу, [95] оттуда же морем, 6200. [96]

24. Готторп, [97] идеже пребывает князь Гонтельский, [98] в

л. 223 разстоянии от Москвы чрез Датцкую землю || 1600. [99]

25. Грузинская земля [100] разстоит от Москвы на Астарахань 3000.

Е

26. Единбур [101] — столица [102] Шкотского [103] господарства, [104] разстоит [105] чрез Ригу, оттуда же морем, 2700. [106] ||

---

[83] *В рукописи Гала; V, XIII* — Гага в *нет.* [84] *I, III, IV, X, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI* — сходное; *V* — входное [85] *В XIV, вст.:* торговое [86] *IV* — станов; *XI* — статав; *XV* — стадов; *XVI* — стаятов [87] *В рукописи* Медерлянских; *V* — Медерланских; *X* — Надерлянских; *XIII* — Мерделянских; *XVI* — Нерлянских; *XIV* — статов Медерлянских *нет; в XI вст.:* тут пребывает князь [88] *I, III, IV, V, X, XI* — 2920; *VII, IX* — 2908; *XII, XV, XVI* — 2020; *XIV* — *вм. Ригу...* 2950 — Полскую землю 1300 [89] *V* — Гданенск; *XII* — Гданет; *XIII, XIV* — Гданск; *в XI вст.:* град волной; *в XVI* — *вст.:* волной град [90] *III* — 2100 [91] *I, III* — Гормот град; *IV* — Готмот град; *V, IX* — Гермостад; *X* — Гормот стад; *XI* — Гермонстадт град; *XIII* — Гермондтод; *XIV* — Гермотов град; *XV* — Герлон стад; *XVI* — *нет.* [92] *VII* — Семи гратской; *XIV* — Осмиградской; *XV* — Семиграцкой [93] *I, III, IV, V, VII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV, XV* — сухим путем *нет.* [94] *I, IV, VII, IX, X, XI, XIII* — 2100; *III, XII* — 2600; *V* — 6200; *XIV* — 2700; *XV* — 2000 [95] *XIII* — Полскую землю [96] *III* — 1600; *XI* — 4000, инде 6200; *XIV* — 4000 [97] *I, IV* — Готторк; *X* — Готторн; *XII* — Готторпь; *XIV* — Готорк; *III* — *нет.* [98] *I, IV, X, XV* — Гостенский; *V, XII* — Гагстенский; *VII* — Гонтелский; *XIII* — Готтелской; *XI* — Голстенский князь; *XIV* — Ионтерский король; *XVI* — Голстенский [99] *XI* — 2900; *XII* — 2100; *V* — *число подчищено; в XI вст.:* Гора святая Синайская в растоянии от Москвы на Ерусалим 4500. Гора Афонская в греках в растоянии от Москвы на Киев 1900 *(повторение, см. № 7).* [100] *XI* — Иверская или Грузинская земля [101] *I* — Ендебурок; *III, IV, X* — Ендебурх; *V* — Един Бор; *XI, XII, XIV* — Еденбурх; *XIII, XV* — Единбурх; *XVI* — Еденбурет; *в XI вст.:* инде Эндебурх [102] *В XIV вст.:* великаго и славнаго королевства [103] *IV* — Шкетского; *V* — Шквацкаго [104] *I, III, IV, VII, IX, X, XI, XII, XIII, XV* — государства [105] *В I, III, IV, V, XI, XII, XIII, XIV, XV вст.:* от Москвы [106] *XII* — 2600; *XVI* — 2000;

З

л. 223 об.

27. Змирна [107] град в Анатолии [108] при Белом море под владением салтана Турского [109] мимо Царяграда [110] 2400. [111]

28. Зурин [112] — начальнейший [113] град Швацарской [114] земли, разстоит [115] чрез Галанскую [116] землю 2800. [117] ||

И

л. 224

29. Испогань [118] отстоит от Москвы чрез Хвалынское [119] море 3200. [120]

30. Исланский [121] остров отстоит от Москвы чрез Архангельской город 2900. [122]

31. Иерусалим [123] разстоит от Москвы на Астарахань, оттуду же || морем, [124] на Персидскую [125] землю, 3300. [126]

л. 224 об.

в XI вст.: Египетскаго царства град под владением турецкого султана в растоянии от Москвы на Персицкую землю 2900

[107] *XI* — Змирца; XII — Змирна *нет; XIV* — Змигна; *XV* — Змина [108] *I, III, IV, XI, XVI* — Италии [109] *IV, IX, XII, XIII* — султана; *XI* — Турецкаго султана; *в XI, XIV вст.:* в растоянии от Москвы на Азов [110] *XIV — вм. этого:* в расстоянии от Москвы на Азов [111] *I, III, IV, X, XIV, XVI* — 2600; *XI* — 2700; *XV* — 2030 [112] *I, X, XI, XIV* — Зурих; *III, IV* — Зурит; *XV* — Зурид; *XVI* — Зурика; *XII* — Зурин *нет.* [113] *XVI* — славнейший. [114] *III* — Швацарской; *IV* — Швецерской; *V* — Шварцарской [115] *В I, III, IV, X, XI, XIII, XIV вст.:* от Москвы [116] *XVI* — Шпанскую [117] *XV — количество верст не указано; XI — вместо* град Швацарской... 2800: столица Курлянского княжества в растоянии от Москвы на Ригу 1500; инде Швадорской земле в растоянии от Москвы чрез Галанскую землю 5000; *XIV — вм. того же:* столица Курлянского князя в растоянии от Москвы на Ригу 1500 [118] *В рукоп.: Испарань; в XI вст.:* град, столица Персицкого шаха; *в XIV вст.:* град шаха Персицкого [119] *В рукописи:* Хвалимское; *IV, X* — Хвалинское [120] *XIV* — 3300; *XVI* — 3010; *XI — вм. чрез...* 3200: на Астрахан, оттоле морем Хвалимским и от него сухим путем 3000; *далее вст.:* Иверская или Грузинская земля в расстоянии от Москвы на Астарахань 3000 [121] *I, X* — Исландийский; *III* — Исландивски; *IV* — Исляндийский; *XI* — Остров Изландинский; *XII* — Исландии; *XIV* — Остров Иладикинскин, а на нем 12 монастырей; *XV* — Исландинский; *XVI* — Илландинский [122] *XII* — 2200 [123] *III, XI, XV* — Иеросалим; *XII — на полях: зри; в XV вст.:* град столица [124] *I, III, X, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI* — морем *нет.* [125] *XIV* — Перскую и Турскую; *в XI вст.:* сухим путем [126] *XI* — 4300, а на Киев 3300; *в XIII вст.:* а от Царяграда на Тартград, до Тарта 31 день и пол дня, а от Тарта столь же 31 день и пол дня. Во Арте Максим родился, что в Сергиеве монастыре почивает свят. Описание столиц разстоянию нарочитых градов славных.

К

32. Константинополь [127] в разстоянии от Москвы на Азов [128] 1800; [129] а сухим путем чрез Волоскую [130] землю 2000. [131]

33. Краков [132] в Польской земли отстоит от Москвы || 1700. [133]
л. 225

34. Копигав [134] — столица Датцкого королевства, [135] отстоит от Москвы на Ригу, оттуда же морем, 2100. [136]

35. Королевец [137] в Польской [138] земли отстоит от Москвы [139] 1200. [140]

36. Канаринские островы [141] под владением Гишпанского короля в разстоянии от Москвы на Архангельской город,
л. 225 об. оттуда же морем, || 4500. [142]

37. Кипрской [143] остров в Белом море под владением турков [144] отстоит от Москвы [145] 3300. [146]

38. Кандийский [147] остров в том же море под владением виницыян и турков [148] отстоит от Москвы [149] 2700. [150]

---

[127] *XI* — Костянтинополь и Царь Град он же; *в XIII вст.:* столица турецкого султана; *XIV* — Царьград столица салтана турского [128] *В XI вст.:* оттуду же морем [129] *XI* — 1900 [130] *I, III* — Воложскую; *IV* — Волынскую; *V* — Волосскую; *XI, XII, XIV* — Полскую; *в I, III, X, XII вст.:* и иные земли [131] *XI* — 2600 [132] *В XI, XIV вст.:* град, столица королевства Польскаго *(в XIV — град нет)* [133] *V* — 1600; *XI* — 1700 [134] *I* — Капногав; *III, IV, XII, XV, XVI* — Копногав; *V* — Копенгав; *X* — Копногарь; *XIII* — Капигав; *XIV* — Копенгаген град [135] *I, III* — кралевства [136] *XI* — 3000 [137] *В рукописи* Королев; *X* — Кролевец [138] *I, III, IV, XV, XVI* — Пруской; *X* — Прузской; *XII* — Пруйской [139] *В XIV вст.:* на Ригу [140] *XI, XIV* — 2000; *XIII* — 1100; *в XI вст.:* Китайского княжения стольной град в растоянии от Москвы на Астарахань и оттоле морем 3900 [141] *I, X* — Кинарейские островы; *III, IV* — Кинарейския островы; *V* — Канарские островы; *XI* — Остров Кинаринский; *XII, XIV, XVI* — Кинарийский остров; *XV* — Кинаринския островы [142] *XIII* — 1500 [143] *В тексте* Киприсии [144] *I, III, V, XIV* — Турскаго салтана; *IV* — Турскаго султана; *X* — турок; *XI* — Турецкаго султана; *XV, XVI* — Турского [145] *В XI, XIV вст.:* на Азов [146] *X* — 3300; *XIV* — 7370, а в нем стоят двенадцать градов [147] *III* — Кандриски; *IV* — Киндийский; *X* — Кандейский; *XI* — Остров Кандиский; *XIII* — Кандинский; *XV* — Канбинцкий; *XVI* — Ландийский [148] *III, XIV* — турок [149] *В XI вст.:* на Азов же [150] *XIII* — *количества верст нет: XIV* — 2000; *в V вст.:* Китайское княжение град в разстояние от Москвы на Сибирь 16000.

Л

39. Лондон [151] — столица Аглинского || королевства, [152] л. 226
разстояние от Москвы чрез Ригу 2800; [153] а на Архангельской город [154] 3800. [155]

40. Лизбона [156] — столица Португалского [157] короля, [158] отстоит [159] на Ригу, оттуду же морем, 4500; а сухим путем чрез Польскую землю и Цесарскую и Францужскую [160] и Ишпанскую 3930. [161] ||

41. Любок, [162] вольной город, отстоит от Москвы [163] л. 226 об.
2100. [164]

42. Люпенбурок [165] — столица князя Люпенбурсково, [166] отстоит от Москвы [167] 2030. [168]

43. Лахор [169] — столица Индейсково [170] царя, [171] отстоит [172] чрез Кызылбашскую [173] землю на Кандагар [174] 5000. ||

М

л. 227

44. Мадрид [175] — столица Гишпанского [176] короля, [177] отстоит от Москвы сухим путем чрез Польскую, Цесарскую, [178] Францужскую [179] земли 3600; а на Ригу, оттуду же морем,

---

[151] *I* — Ландак; *III, IV, X* — Ландок; *XI* — Ландон [152] *I, III* — краловства; *XIII* — государства [153] *XI, XIV* — 2900 [154] *В XI вст.:* и от него морем [155] *I, III, IV, V, VII, IX, X, XII, XV, XVI* — 3700; *XI, XIV* — 3000 [156] *IV* — Либозна; *V* — Любозня; *X* — Либона; *XI* — Лизгона град; *XIV* — Анбона град; *XV* — Лизбо; *XVI* — Либопа [157] *В рукописи* Португанского [158] *I, III, IV* — краля; *XI, XIV, XV* — королевства [159] *В I, III, IV, X вст.:* от Москвы [160] *III* — Францужскую; *V, XIII* — Францускую; *XV* — Франчюжскую [161] *XI* — 3970; *XIII* — 3901; *XIV* — 3900; [162] *V* — Любек; *X* — Лубок [163] *В XI, XIV вст.:* на Псков [164] *XI, XIV* — 2000 [165] *I, III, IV, V, X, XI* — Любенбурок; *IX, XII, XIII* — Липенбурок; *XIV, XV* — Люненбурок [166] *I, III, IV, V* — Любенбурского; *X, XV* — Люненбурского; *XIII* — Лютенбурского; *XVI* — Люленбурского [167] *В XI, XIV вст.:* на Псков [168] *XI* — 2400; *XIII* — 2600; *XIV* — 2500 [169] *I, III, XIV* — Лахар; *IV* — Лахом: *V, VII, X* — Лахорь; *XII* — Лахарь [170] *XI* — Индусского [171] *XIV вм.* столица... царя: царство Иундийское [172] *В I, III, IV, X, XI, XIII вст.:* от Москвы [173] *III* — Кизылбатцкою, *V* — Кисылбашскую; *X* — Казылбашскую; *XIII* — Кизилбитскую; *XV* — Кизылбаскую [174] *I* — Кантагарь; *III, IV, X* — Кантагар; *V, VII* — Кандагарь; *XIII* — Пандагар; *XI, XIV* — *вм.* чрез... Кандагар: *в XI* — сухим путем на Польскую и Цесарскую и Францужскую землю; *XIV* — чрез Полскую землю и Цесарскую и Фрянцускую [175] *I, III, IV, XIV* — Мандрит; *V* — Мадрин [176] *IV* — Ишпанского [177] *XI, XIV* — королевства [178] *XVI* — и Черкаскую [179] *V, XII, XIV* — Францускую

чрез Галанскую землю и Францужскую [180] 4000; [181] а на Архангельской город, оттуда же морем, 5000.

45. Максико [182] — начальнейший город во Аммерике, [183]
л. 227 об. Гишпанского [184] ко||роля, [185] разстоит от Москвы на Ригу, оттуда же морем, 14000. [186]

Н

46. Неренбирх [187] — град [188] в Цесарской земли, в разстоянии от Москвы чрез Ригу 2600. [189]

П

л. 228 47. Парис [190] — столица Францужьского [191] || короля, [192] в разстоянии от Москвы [193] на Ригу, оттуда же морем, 3300; [194] а на Архангельской город 4100. [195]

48. Прага [196] — столица Чешьского [197] королевства, [198] отстоит от Москвы чрез Польскую землю 2750. [199]

49. Пролива Гинбратерская, [200] идеже окиян море з Белым морем совокупляется, межь Гишпанского [201] господарства [202] ||
л. 228 об. и Африкиею, [203] отстоит от Москвы [204] 6100. [205]

---

[180] *XIII* — Францускую; *XIV* — Фрянцужскую [181] *V* — 4200; *XIII* — 3000. [182] *I, III, IV* — Максика; *VII* — Маскико; *XIII* — Мастико [183] *XVI* — Америи [184] *IV* — Ишпанского [185] *I* — краля [186] *XIII, XVI* — 4010. *Вместо всего раздела: XI* — Мексако град инде Мексинской, начальнейшая столица Шведскаго королевства в растоянии от Москвы на Ригу и оттоле морем 3100. Инде началной во Азмерике Гишпанского короля отстоит от Москвы на Ригу 14000; *XIV* — Мексика град — столица Швецкого королевства, в растоянии от Москвы на Ригу 2600 [187] *I* — Неренбурск; *III, X* — Неренбурк; *IV, V, VII, IX, XIV, XV, XVI* — Неренбурх; *XI* — Нененбурх; *XIII* — Неренбурок [188] *B XI, XIV вст.:* столица [189] *XIII* — 6600 [190] *I, X* — Париш; *III* — Парыш; *IV, XIV, XVI* — Париж [191] *V, XIII* — Францусского [192] *I, III* — краля; *XIV* — королевства [193] *B XIV вст.:* через Полскую землю и Цесарскую [194] *XIV* — 3000; *XV* — 3100 [195] *XI* — 4000 [196] *XIV* — Прога; *XVI* — Праг [197] *III* — Черкаского [198] *I* — кролевства; *III* — кралевства; *XV* — короля [199] *V, XI, XIV* — 2700. *B XI вст.*: Пантерская пролива град, идеже иногда короли Гишпанския пребывают в растоянии от Москвы на Ригу 3000; *в XIV вст.*: Проливы град Пронтерский, идеже иногда короли Пронтерские бысть, в растоянии от Москвы на Ригу 3000 [200] *B рукописи* Брантельская; *XI* — Пролива Великий град; *XIV* — *нет; XV* — Гибранторская; *XVI* — Грибратенская [201] *X* — Гишпанскую и Францужскую [202] *I, III, IV, X, XV, XVI* — землею; *V, VII, IX, XIII* — государства; *XI* — землями [203] *I, III, IV, X, XIII* — Африкою [204] *B VII вст.:* чрез Виницею; *в XI вст.:* на Ригу [205] *IV, XIII* — 7100; *XI* — 3000, инде 6100. *B XI вст.*: Пролива Великий град в Гишпанской земле, идеже иногда Гишпанские короли пребывают от Матрита того государства, а что от Москвы до Матрита, и то писано выше сего 8000

Р

50. Рим[206] во Италии[207] отстоит от Москвы[208] чрез Виницею[209] 2900.[210]

С

51. Стекольна[211] — столица Свейского[212] королевства,[213] стоит от Москвы || на Ригу 2100.[214] л. 229

52. Стетин[215], в Поморской[216] земли, отстоит от Москвы 1600.[217]

Т

53. Толеда,[218] великий град[219] в Гишпанской земли, идеже иногда короли[220] Гишпанские пребывают,[221] от Мадрида[222] того господарства[223] 50,[224] а что от Москвы до Мадрида и то || писано выше сего. л. 229 об.

Ф

54. Флоренцыя[225] — столица во Италии Флоренскаго[226] князя, в разстоянии от Москвы на Архангельской город, оттуду же морем, 6800,[227] а на Ригу 6300; а сухим путем чрез Виницею[228] — 2700.[229] ||

---

[206] *В XI, XIV вст.:* великий град [207] *В XI вст.:* в нем обитает папа [208] *В XIV вст.:* сухим путем [209] *I, III, IV, XIII, XIV* — Венецыю; *в I, III, IV вст.:* в ростоянии от Москвы [210] *XIV* — 3900 [211] *XI* — Стекольной град; *XIV* — Стекголм град [212] *IV* — Свенского; *XIV* — Шведского [213] *III* — кралевства [214] *XIV* — 200. *В V вст. позднейшим почерком:* Смирна, зри Змирна; *в XI вст.:* Сербского царства стольны град в растоянии от Москвы чрез Белое море 4700 верст. [215] *В рукописи* Сутен; *I, IV* — Степин; *V* — Сутел; *XI* — Стетатин; *XVI* — *нет: в XI вст.:* град стольной; *в XIV вст.:* град столица [216] *В рукописи* Померской *XI* — Поленские; *XIV* — Поленская [217] *XI, XIV* — 2000 [218] *I* — Толода; *XIV* — Толота [219] *В XIV вст.:* идеже окиян море з Белым морем совокупляются меж Гишпанскою землею и Францускою в растоянии от Москвы на Ригу 3500 [220] *I, III, IV* — крали [221] *В VII, IX, X, XIII, XV, XVI вст.:* отстоит [222] *I, III, IV* — Мандрита; *X, XIII* — Мадрита [223] *I, III, IV, V, VII, IX, X, XIII, XV* — государства; *в I, III, IV, X, XVI вст.:* столица [224] *XV* — 8000 (!) *ошибочно поставлен знак тысяч.* [225] *I, III* — Флоринская; *V, VII, IX, XI, XIII, XV* — Флоренский град; *IV, XIV* — Флоренская земля; *XVI* — Флоренская столица [226] *I* — Флоринского [227] *IV* — 7800; *в XI вст.:* инде 2700 [228] *I, III, IV, XIII, XIV* — Венецыю; *V* — Виницыю [229] *XI, XIV* — 6300; *XV* — 2300. *I, IV, XVI на этом заканчиваются. В V вст.:* X. Хива град, земля безводная и бездождевная в разстоянии от Москвы 7000 верст. *В XI вст.:* Шива град, в разстоянии от Москвы чрез Польскую и Цесарскую землю 3000 верст. Цесарского городов было за турским — Пест, Овель — большие городы; ныне 192-го

л. 230 Первое изображение [230] чрез славенский диалект свету издася в лето от создания света 7175-е, а от воплощения единосущнаго безлетному отцу слова 1667-е в мае чрез его царьского величества государьственных дел переводчика Андрея Андреева сына Виньюса [231] августа в 1 день. [232]

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Список населенных пунктов, включенных в Поверстную книгу редакции 30-х годов XVII в.

Алатарь (Алатырь), Александрова слобода, Алексин (Олексин), Арзамас, Арменки.

Балахна, Бежетцкой Верх, Белая, Белгород, Белев, Белое село (только в сп. XV), Белоозеро, Болхов, Борисов (вм. Царев Борисов) Моск., Боровеск, с. Бреитово, с. Бронницы, Брянеск, Буй, с. Быково.

Вага, Валдай (Волдай), Великое село, Венев монастырь, Венева, Верея, Ветлуга, Вологда, Волуйки, Володимерь, Волок Ламской, Воронеж, с. Воронье, Ворытынеск, Вохонская (в рук. Волошская) вол., с. Всегодичь, Выдропуск, Вытегра, Вышней Волочек, с. Вяземы (в рук. Вязма), Вязьма, с. Вятцкое.

были взяты назат. Еще были 2 города Рап, Комара, и те взяты назат тому 10 лет. Еще Негобзил. Описание расстоянию стольных гра[до]в, славных государств и земел, сколько от коих мест до святаго града Иерусалима... До Иерусалима от коегожда государства от славных их градов *(далее следует расстояние в милях от Иерусалима до отдельных городов)*. Во Индейском государстве остров Ява, мера его в длину 300 мил и того 1500 верст, а в ширину 40 миль, итого 200 верст. На нем город Батовия галанского владения ныне, а преже сего владел Явенской король; тут же город Банта и владеет тот Явенской король. Именуетца остров тот Восточная Индия. Тут живут арапы индейские, толко не синие. И галанские пасторы привели их в свою християнскую веру 80 человек, кои в их церкви ходят *(на этом заканчивается список XI). В XIV вст.:* Град княжение Китайское в растоянии на Сибирь 16000. Хива град, земля безводная и бездождевая в растоянии от Москвы на Сибирь 17000. Конец, а дале бог весть *(на этом заканчивается список XIV).*

[230] *III, X вст.:* пера, *в VII, XIII вст.:* Петра [231] *III — вм.* Андреева сына Виньюса — *монограммы:* н *в* с; В *в* С; *V* — Виныуса; *VII, IX* — Виньюза; *X, XIII* — Вениюса; *XV* — Венеусова [232] *III, X* — августа в 1 день *нет. В V вст.: под чертой другим почерком:* В лето 6960-го салтан турской Баозит Царьград взял; в лето 6980-го салтан турской царь Кафу или Крым взял. *В IX в конце следует:* Описание землям и градом вкратце, иже написашася назади *и приведено название городов по алфавиту с указанием их порядкового номера.*

Гавриловская слоб., Галич, Гвоздна, Гжельская вол., с. Глинково (в рук. Гринково), с. Голенищево, Городецкая вол., Городецкой (только в сп. XV), Гороховец, Гремячево, Гуслитцкая вол.

С. Даниловское, Дедилов, Дмитров, Добрей (только в сп. XV), Донец, Донков, Дорогобуж, д. Дровачи (только в сп. XV), Дудин монастырь, с. Дунилово.

Едрово (в др. сп. Ерлово), Елатьма, Елец, Епифань.

Жижелская вол.

Заволочье, Зайцово, Заозерье (только в сп. XV), Зараеск, Звенигород, Зимние горы, Зубцов.

С. Иевлевьское, Изборск, оз. Ильмень, Иосифов монастырь.

Кадом, Кадуй, Казань, Каменной монастырь, Карачев, Каргополь, Касимов, Кашин, Кимры, Кинешма, с. Киржачи, Кирилов монастырь, Клин, Козелеск, Козлов, Кокшаск, Кологрив, с. Коломенское, Коломна, Колпицкой ям (только в сп. XV), Колуга, с. Колюбакино, Колязин монастырь, с. Констянтиновское, Коротково, Кострома, Кошира, Красное село, Кременеск, Кресцы (в рук. Крещи), Кромы, Кропивна, с. Крылатцкое (в рук. Крилатцкое), Кубенское (только в сп. XV и VI), Кузмодемьянеск, Купавна (в рук. Хупадна), Кореск, Курмыш.

Ладога, Ландех (в рук. Ландух) Меншой, Лебедянь (Лебединь), Ливны, Литовский рубеж р. Поляна, Лихвин, Луки Великие, Луковец, Лух, Любим, Любимская осада.

Макарья Желтовотцкий монастырь, Малой Ярославец, Медынь (Мядынь), Мещоск, с. Митрополье, Михайлов, Можаеск, Молоди (род. Молодей), Молога, Мосалеск, Мурашкино, Муром, Муромское сельцо (только в сп. XV), Мценеск, Мятьцково Верхнее, Мятьцково Нижнее.

Нерехта (Нарохта), Нижний Новград, Никола Ленивцова, Новасиль (Новосиль, Навасиль), Новгород Великий, с. Новое Рожественьное.

Обнорской ям, Оболенеск, Одоев, с. Озерецкое, Озерская вол., Опочка, Орел, Орловская пустошь, Оскол Старой, Осташков, с. Остров.

Павлов перевоз, Парьфеньев, с. Пахра, Перемышль, Переславль Залеской, Переславль Резанской, Песочна, Пехорка Малая, Печерники, Плесо, Погорелово городище, Пожня (в рук. Пожог), Поклоны (только в сп. XV), с. Покрово, с. Покровское, Порхов, Почеп, Пошехонье (Пешехонье), Пронеск, Псков, Путивль, Пятница Берендеева.

Раменская вол., Решма, Ржева (Ржова) Володимерова, Ржева (Ржова) Пустая, Рогачев, Романов, Ростов, с. Ростуново (только в сп. XV), Руза (Реза), Рыбная слоб., Рылеск, Ряской.

Санчюрской, Сапожок, Свияжск, Севеск, Севский острог, Селижарово, Селно (в др. сп. с. Ситна), Серпейск, Серпухов, Словенской Волок, Словенской ям, Смоленеск, Соленой колодезь, Соль Большая, Соль Галицкая, Соль Меншая, с. Софьино, Старая Руса, Старица (Сторица), Стародуб, Стародубские села, Судисловль, Суздаль.

Тверь, Темников, Тонбов, Тор (в рук. до Скирона), Торжок, Торопец, Торуса, Тотма, Троица, что на Нерли, Троицы Сергиев монастырь, Тула, Тяляцкой ям.

Углечь, Унжа, Усерд, Устюжна Железопольская, Ухорской ям.

Холуй, Хотелово, Хотунь.

Царев город, Царево Займище, Цывильск.

Чаронда, с. Чашниково, Чебоксар, с. Черкизово по Навгородцкой дороге, с. Черкизово по Хомутовке, Черноголовская вол., Чернь, Чюхлома.

Шатьцкой, Шуйской ям, Шуя.

Юрьев Полской, Юрьевец Поволской, Юхнев монастырь, Юхотцкая вол.

Ядрин, Яжелбицы, с. Яковцово, Ярославль, с. Ясенево.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ВАЖНЕЙШИЕ РАЗНОЧТЕНИЯ В ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЯХ ПОВЕРСТНОЙ КНИГИ

(В скобках указаны номера списков. Географические наименования приводятся в родительном, а иногда еще и в именительном падеже. В начале приводятся наименование в транскрипции словаря Семенова или Списков населенных мест).

Алатырь: Алатаря (I, II, XV); Алатыря (III, IV, V, VI, Д); Алаторя (IV — 1 раз).

Арменки: Арменок (I, III, IV, V, XV); Орменок (II); Армянок (VI); Армянов (Д).

Астрахань: Астарахани (I, II, III, IV); Астрахани (V, VI, Д).

Ахтырка: Ахтырска (I, II, III, IV); Ахтырка (V, VI); Ахтырки (Д).

Братовщина: Братошина (I, II); Братовшина (III); Братащина (IV); Братовщина (V, VI, Д, XV).

Бронницы: Бронничь (XV).

Великой враг: ...оврага (Д).

Вепревская волость: (Вепревские (I, II, III, IV, VI); Вепринские (V).

Владимир: Володимеря (I, II, III, IV, XV); Володимера (V, VI, Д).

Волоколамск: Волока Ламского и Волоколамска (Д).

Вохонская волость: Вохонской (I); Вохолской (II); Волховской (III); Волхонской (IV); Вахонские (V); Вохонские (VI, Д); Воложские (XV).

Вышний городок: Вышняго городка (I, II, III, IV, V); Вышгородка (VI, Д).

Вязьма: Веземы (V); Вязмы (III, XV).

Вяцкое: Вядка (VI), Вяцка (Д), Вятцкаго (XV).

Гвозна: Гвозны (I, II, VI, Д); Гвоздни (III); Гвозмы (IV); Гвозни (V); Гвоздны (XV).

Глинково: Глинкова (I, II, IV, VI, Д); Глинскова (III); Глинова (V); Гринкова (XV).

Голенищево: Голянищева (I, II, III); Голенищева (IV, V, VI, Д, XV).

Гремячево: Гремячей (I, II, III, IV, V); Гремячев (VI); до Гремячего (I, IV, V); Гремячева (II, III, VI, Д); Гремячево (XV).

Гуслицкая волость: Гуслецкие (I, II); Гусленские (III, V, VI); Гусленской (VI); Гуслицкие (IV, Д); Гуслитцкой (XV).

Данилов: Дунилова (I, III, VI, XV); Данилова (II, IV, V, Д).

Едрово: Ерлова (I, II, III, V, VI); Ермолова (IV); Едрова (Д, XV).

Епифань: Епифани (I, II, III, V, VI, Д, XV); Епифана (IV, V); Епифаня (VI).

Жиженская волость: Жиженские (I, II, III, IV, VI, Д); Жижейские (V); Жижелские (XV).

Жиздринский монастырь: Зиждринского (I, II, III, IV, V); Жидринского (VI, Д).

Зарайск: Зараеск (I, II, III, IV); Зараск (V); Заранск (VI); до Зарайска (I, II, III, IV, VI, Д); Зараска (V); Заразскаго (XV).

Змиев: Змеова (I, II, III, V, VI, Д); Змиева (IV).

Иевлевское: Иевлевского (I, II, III, IV, V, Д); Иевленского (VI); Иевлевьскаго (XV).

Изборск: Зборска (I, II, III, IV, V); Изуборска (VI); Зуборска (Д); Изборска (XV).

Каменной монастырь: Каменнова (I, II, III, IV, V, VI); Каменскаго (Д); Каменного (XV).

Каменской: Каменского (I, II, III, V, VI); Каменного (IV).

Кевроль: Кевроли (I, II, III, V, VI, Д); Кевроля (IV).

Киржачи: Киржачи (I, II, III, V, VI, Д, XV); Киржача (IV).

Кокшайск: Кокшаск (I, III); Кокшайск (II, V); Кошканск (IV, VI); Кокшатцкой (XV); до Кокшаска (I); Кокшайска (II, III, V, VI, Д); Кокшанска (IV, VI); Кокшана (III, V); Кокшатцкаго (XV).

Коломак: Коломка (I, III, IV, V, VI); Коломаса (II); Коломака (Д).

Колюбакино: Колюбакина (I, II, III, V, XV); Колюбякина (IV, VI, Д).

Константиновское: Костянтиновского (I, II); Констяньтиновского (III, V); Константиновского (IV); Констянтиновского (VI, XV); Константиновскаго (Д).

Королевец Черкаский: Кролевца (Д).

Костенск: Костенок (I, II, III, IV, V); Костенеска (VI); Костенска (Д).

Крестцы: до Креща (XV).

Крылатское: Крылацкова (I, II, V); Крылоцкого (III); Крилящкого (IV); Крылацкого (VI, Д); Крылатцкаго (XV).

Кузмодемьянск: Кузмодемьянеск (II, III, XV); Кузмодемьянск (I, V, VI); Кузмодемьянской (IV).

Купавна: Купавны (I, II, IV, V, Д); Кугавны (III); Купавки (VI); Хупадны (XV).

Ландех Меншой: Ландех (I, II, III, IV, V, VI, Д); Ландух (XV).

Лебедянь: Лебедянь (I, II, VI); Лебедан (III); Лебядянь (IV); Лебедян (V); Лебединь (XV); до Лебедяни (I, II, III, IV, VI, Д, XV); Лебедян (V)

Лихвин: Лихвина (I, II, III, IV, VI, Д, XV); Лихвин (V).

Луковец: Луковец (I, II, III, IV, VI, Д, XV); Луховец (V).

Любуцкое: Любуцка (I, II, III, V); Любуцкаго (IV); Любутцка (VI); Любитцка (Д).

Медынь: Медыни (I, II, III, IV, V, VI, Д); Мядыни (XV).

Мещовск: Мещоска (I, II, III, IV, V, XV); Мещовска (I, II, VI, Д); Мещаска (III, V).

Митрополье: Митрополича (I, II, III, IV, V); Митрополичье (VI); Митрополичья (Д); Митрополья (XV).

Мокшанск: Мокшанска (I, III); Мокшайска (II, V, VI, Д).

Нежеголской: Нежеголской (I, III, V); Нижеголской (II, IV, VI); до Нежеголского (I, II, III, IV, V); Нежеголска (VI, Д); Нижегольска (Д).

Нижний Новгород: Нижней Новгород (I, II, III, VI); Нижней Новград (IV, XV); Нижний Новгород (V); до Нижнего Новагорода (I, III); Нижнего Новаграда (IV, V); Нижняго Новагорода (II, VI, Д); Нижняго Новограда (V); Нижнево Новаграда (XV).

Новгород Великий: Великий Новгород (I, II, III, V, VI, XV); ...Новград (IV); до Великого Новагорода (I, II, V, VI, Д, XV); Нова Великого города (III); Великаго Новаграда (IV).

Новгород Северский: Новагородка (I, II, III, IV, VI, Д); Нового Городка (V).

Новое Рождественское: Нового Рождественого (I, II, III); Новорождественнаго (IV); Нового Рождественского (V); Новорожественного (VI); Новорожественскаго (Д); Нового Рожественьнаго (XV).

Новой Богородицкой: Нового Богородицкого (I, II, III, IV); Новобогородицкого (V).

Норовчатовское городище: Норовчатовского (I, III, IV, VI, Д); Нарачатовского (II); Няровчатовского (V).

Переславль Резанской: ...Рязанского (IV, V, Д).

Переяславль: Переяславль (I, V); Переславль (II); Переаславль (IV); Переясловль (VI); до Переяславля (I, V, VI, Д); Переславля (II).

Песочня: Песочни (I, II, IV, Д); Песошнии (III, V); Песочня (VI); Песочны (XV).

Порецкая волость: Порецкой (I, VI, Д); Порецкие (VI, Д); Пурецкой (II, III, IV, V); Пурецкие (I, II, III, IV, V).

Пустозерский острог: Пустоозерского (I, II, III, VI, Д); Пустоезерского (IV, V).

Ржев: Ржевы Володимеровы (I, II, IV, V, VI, Д, XV); Ржева (III); Ржовы (XV).

Ржева Пустая: Ржева и Ржова (XV).

Ряжск: Ряской, до Ряска (I, II, III, IV, VI, Д); Ряжска (V); Ряскова (XV).

Санчурск: Санчюрск (I, II, III, IV, V); Санчурск (VI); Санчюрской (XV); до Санчюрска (I, II, III, IV, V); Санчурска (VI, Д); Санчюрсково (XV).

Саранск: Саранска (I, II, III, V, VI, Д); Сарайска (IV).

Севск: Севеск, до Севска (I, II, III, V, VI, Д, XV); Сеевска (IV); Севеска (V, VI).

Серпейск: Серпейска (I, II, IV, VI, Д, XV); Серпеска (III, V); Серпенска (XV).

Словинской Волочек: Словинского Волочку (I, II, III, IV, V); Словенского Волочку (VI); Словенскаго Волочка (Д); Словенского Волока (XV).

Словинской ям: Словинский (I, II, III, V, VI, Д); Словинской (IV); Словенской (XV).

Старое Борисово: Старого Борисова (I, II, V, VI, Д); Староборисова (IV).

Суджа: Суджи (I); Сульжи (II); Суржи (III, IV, VI, Д); Саржи (V).

Сумы: Сум (II, III, IV, VI, Д); Сумы (I, V).

Терек: Терка (I, II, III, IV, V, VI); Терека (Д).

Терновская слобода: Терновой (VI, Д).

Терюшевская волость: Терюшевской (I, II, III, IV, V); Терюшкиной (VI); Терешевской (Д).

Торжок: Торжок (I, II, III, IV, VI, XV); Торжек (V); Торшку (I, II, III, IV, VI, XV); Торжку (I, III, IV, V, VI, Д); Торошку (II); Торжка (Д).

Троицкий Сергиев монастырь: Троицкого (I, II, III, IV, VI, Д); Троецкого (I, IV, V, VI); Троицы (VI, Д, XV).

Трубчевск: Трубческа (I, II, III, V, VI); Трупческа (IV, V, VI); Трубчевска (Д); Трубченска (VI).

Труфанова: Труфановы (I, III, IV, V); Труфиновой (VI, Д); Трофоновы (II)

Тулубеево: Тулубеева (I, IV, V, VI); Толубьева (II); Тулубаева (II); Толубеева (Д).

Углич: Углеча (I, III, IV, V, VI, XV); Углича (I, II, VI, Д).

Устюжна Железнопольская: Железопольские (I, III); Железопольской (I, II, III, V, VI); Железопольской (XV); Железнопольской (IV, V); Железопольскаго (Д).

Ферапонтов монастырь: Ферапонтова (I, II, IV, V); Феропонтова (III, Д); Ферафонтова (VI).

Хатунская волость: Хатунской (I, II, IV); Хотунской (II); Хомутовской (V); Хатунские (VI); Хомутовские (Д); Хотуни (XV).

Хорошево: Хорошова (I, II, IV); Хорошева (III, V, VI, Д).

Хотелово: Хотелова (I, II, III, IV, V, XV); Хаталова (VI); Хотилова (Д).

Царев Борисов: Царев Город (XV).

Царев Борисов (Моск.): Царева Борисова (I, II, III, V, VI, Д); Цереборисова (IV); Борисова (XV).

Царев Кокшайск: Кокшаска (I, III); Кокшайска (II, VI, Д); Кокшанска (IV, V).

Чебоксары: Чебоксары (I, III, IV, V, VI); Чебаксары (IV, VI); Чебоксар (II, XV); до Чебоксар (I, II, III, IV, VI, Д, XV); до Чебоксара (V).

Черкизово по Новгородской дороге: Новгороцкой (I, VI); Новгороцкой (II, III); Новогородцкой (V); Новгородской (Д); Навгородцкой (XV).

Чернавск: Чернавска (I, II, IV, V, VI); Черновска (III); Чернявска (Д).

Шацк: Шацкой (I, II, III, V); Шатской (IV); Шацк (VI); Шатьцкой (XV); до Шацка (I, II, III, V, VI, Д); Шатска (IV); Шатцково и Шатсково (XV).

Шипунин монастырь: Шипунина (I, II, III, IV, V); Шупинина (VI, Д).

Шлюсенбурх и Слюсенбурх (VI).

Юхнев монастырь: Юхнова (I, IV, VI); Юхова (II); Юхнева (III, V, XV); Ухнова (Д).

Юхоцкая волость: Юхоцкие (I, III, IV, V, VI, Д); Юховские (II); Юхотцкой (XV).

Яжелбицы: Яжелхобиц (I, VI); Яжеголбиц (II); Яжелхибиц (III); Яженхобиц (IV); Яжельхобиш (V); Яжелобиц (Д); Яжелбиц (VI, XV).

Яренск, Еренск, Еренска (I, II, III, V, VI, Д); Ернеск, Ернеска (IV).

Кроме того имеются следующие особенности в написании географических названий:

а) При общераспространенной форме именительного падежа на «еск» (например Зараеск) в отдельных списках встречаются окончания «ск»: Воротынеск (I, II, III, IV, V, XV) — Воротынск (VI); Керенеск (I); Можаеск (I, II, III, IV, XV) — Можайск (V, VI); Мценеск (I, II, III, IV, XV) — Мценск (V, VI); Смоленеск (II, III, IV, V, XV) — Смоленск (I, VI).

б) Смешение а и о (часто в одном и том же списке): Алексин — Олексин (XV); Валдай — Волдай (I, II, XV); Валуйки — Волуйки (I, II, III, IV, V, XV); Василь город — Восиль (I, IV); Вода — Вада (VI); Данков — Донков (I, II, III, IV, V, VI, XV); Кадом — Кодом (III); Калмыцкие улусы — Колмыцкие (II, V); Калуга — Колуга (I, II, III, IV, V, XV); Карачев — Корачев (V); Каргополь — Каргаполь (I, V); Колязин м-рь — Калязин (II); Кошира — Кашира (V, Д); Крапивна — Кропивна (III, IV, V, Д, XV); до Лапасни (VI) — Лопасни

(Д); Молога — Малога (V); до Мосалска — Масалска (II, III, V, VI, Д, XV); Новосиль — Навасиль (V, XV) — Новасили (XV); до Оболенска — Обаленска (VI); Одоев — Адоев (V); Павшинская слобода — Повшинская (VI, Д); до Петрапавловского м-ря — Петропавловского (VI, Д); до Погари — Погори (VI); Рановская пристань — Роновская (Д); Романов — Раманов (III, IV, VI); Рословль — Рославль (VI, Д); до Сапожка (Сапошка) — Сопошка (I, III, VI) — Сопашка (II); Соль Вычегоцкая — Вычегацкая (III, VI); Стародуб — Старадуб (I, III); Судиславль — Судисловль (I, II, IV, V, VI, XV); Суздаль — Суздоль (II); Танбов — Тонбов (XV); Тонинское — Таниńское (V); Торуса — Таруса (II, V, VI, Д); Холуй — Халуй (VI, Д); Усмань — Усмонь (I, II, IV); Чаронда — Чаранда (I, II, III, IV, Д); Черновское — Чернавское (II, V).

в) а и у в окончании родительного падежа (нередко одновременно встречается в одном списке): до Арзамасу (I, III, IV, V, VI, Д, XV)— Арзамаса (I, II, IV, Д), в XV еще: Арзамазу и Арзамаза; Изюму (I, III, IV, V, VI, Д) — Изюма (II); Кашину (I) — Кашина (I, II, III, IV, VI, Д, XV); Клину (I, II, III, V, VI, Д) — Клина (I, II, III, IV, XV); Осколу (VI) — Оскола (I, II, III, IV, V, Д, XV); Усерду (I, II, III, IV, V, VI) — Усерда (Д, XV); Ярополчу (II) — Ярополча (I, III, IV, V, VI, Д).

г) Особая форма родительного падежа на «ева» и «ова»: Валдаева (V); Кологривова (Д, XV); Почепова (V); Царево Займищева (V).

Не отмечаются в разночтениях: формы родительного падежа на «ой», на «ие» и «ы», например: Александровой и Александровы, Гавриловской и Гавриловские; формы родительного падежа на «его», «яго»; «ево», например: Верхнего, Верхняго и Верхнево; «ого» и «аго»; различные формы написания для «тс» и «дс», например: Бежецкой и Бежетцкой, Желтоводцкого, Желтовоцкого, Желтоводского; «у» и «ю» после «ч», например Чюгуев и Чугуев; наконец, различие в мягкости «л», «н» и «т», например, Поволской и Повольской.

Н. Ф. ДЕМИДОВА

ИНСТРУКЦИЯ В. Н. ТАТИЩЕВА О ПОРЯДКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ В ШКОЛАХ ПРИ УРАЛЬСКИХ КАЗЕННЫХ ЗАВОДАХ

Организация школ при казенных заводах Урала связана с деятельностью В. Н. Татищева. В 1720 г. он был назначен начальником Главного правления сибирскими и казанскими казенными заводами, а уже в 1721 г., по его инициативе, были созданы казенные школы при Кунгурском и Уктусском,[1] а позднее — и при ряде других заводов.

В своем первоначальном виде школы эти, повидимому, ставили своей целью подготовку русских специалистов горного дела, необходимых как для обслуживания самих заводов, так и для геологических изысканий. Но очень скоро школы получили более общий характер; малое число грамотной молодежи среди обслуживающего персонала заводов заставило в первую очередь позаботиться об обучении русскому языку и арифметике и только в дальнейшем перейти к профессиональной подготовке. Это вызвало рост количества учащихся в школах и потребовало создания специальных правил постановки преподавания в них.

Источниками, освещающими организацию, характер и методику обучения в казенных школах при уральских заводах в первой половине XVIII в., являлись до сих пор составленный В. Н. Татищевым проект горного устава,[2] кратко касающийся организации школ и «порядка учения» в них, а также посвя-

---

[1] Н. В. Нечаев. Школы при горных заводах Урала в первой половине XVIII столетия, М., 1944, стр. 39.

[2] «Горный журнал», 1831, кн. II, VIII, IX.

щенная этому вопросу часть работы Геннина,[3] временно сменившего в 1722 г. Татищева.

Сведения, сообщаемые обоими документами, могут быть значительно пополнены публикуемой здесь инструкцией Татищева учителям русских школ.

Инструкция эта, или «Учреждение, коим порядком учители русских школ имеют поступать», составлена была в 1736 г., как руководство для учителей заводских школ, и охватывала собой все стороны школьного преподавания.

«Учреждение» В. Н. Татищева отражает педагогические воззрения одного из самых передовых дворянских общественных деятелей первой половины XVIII в.

Документ дошел до нас в виде чернового отпуска, являющегося в большей своей части автографом самого Татищева с его собственноручными помарками и дополнениями, и позволяет наблюдать процесс работы по составлению инструкции. Работа эта в некоторых своих частях представляет определенный интерес. Отметим, например, изъятие Татищевым из первоначального текста части, говорящей о необходимости издания псалтыря с объяснением мало понятных слов «или вновь простым наречием переведши».

«Учреждение» обнаружено в одной из книг отпусков Главного правления сибирскими и казанскими казенными заводами за 1736 г. и хранится в Центральном государственном архиве древних актов в фонде дел Правительствующего Сената по Заводской комиссии, который состоит из основной массы дел, отложившихся в результате деятельности Главного правления сибирскими и казанскими казенными заводами.

1736 г. ноября 9.— Инструкция В. Н. Татищева о преподавании в школах при уральских заводах

Учреждение, коим порядком учители русских школ имеют поступать. стр. 462

1. Учитель есть человек, которой детей читать и писать или иным каким наукам и познанию полезных правил и жизни

---

[3] В. де-Геннин. Описание уральских и сибирских заводов 1735 г., М., 1937, стр. 99—101.

человеческой обучает. И для того он, яко един отец им обсчий вместо многих родителей. Он должен по совести не токмо в их предприятом учении, но во всех делах, обхождениях и поступках твердое и прилежное надзирание и попечение иметь, как отец о сусчих детех. И им без лености и продолжения все ясно и внятно добрым порятком и наставлением показывать. Но как известно, что младенцы образы
стр. 463 жития || старших над собою от видения приемлют и по тому прилежно следуют, того ради должен учитель быть благоразумен, кроток, трезв, не пианица, не зершик, не блудник, не крадлив, не лжив, от всякого зла и неприличных, паче же младенцем соблазненных поступков, отдален, чтоб своим добрым и честным житием был им образец, ибо в противном случае как пред божиим, так е. в. судом ответствовать за всякое преступление и соблазн должен.

2. Учители должны каждодневно в школу приходить прежде прихода учеников; и если где учитель не один, то наипаче молочшей повинен то чинить, дабы столы и скамьи, осмотря, в
стр. 464 порядок поставить, школа чтоб || чиста, а зимою тепла, чада и смрада чтоб никакого не было, и ежели что не исправно, то исправить, книги учебные, которые в шкапах хранятся, по местам разложить и все к приходу их изготовить. Если же которой учитель то презрит, то за едино умедление жалованья за неделю лишен будет.

3. Ученикам собираться в школы летом, апреля с 1-го сентября по 1-му, поутру точно 6, после обеда 2, выходить до полудни 10, в вечеру 6 часов; зимою, т. е. октября с 1-го марта по 1-е число, приходить по утру 8, после обеда 12, выходить по утру 11, в вечеру 3; весною и в осень, т. е.
стр. 465 в сентябре || и марте, до обеда 4, после обеда 3 часа учиться.

Но сие разумеется о младенцах не меньше семи лет, которые же меньше семи лет, тем убавить как пред полуднем, так и по полудни полчаса и более, смотря по состоянию каждаго.

Самые же малые лет пяти и до шести не имеют долее сидеть как 2 часа споряд, дабы вдруг сидением не отяготить и науки им не омерзить, некогда же и междо учением может учитель на полчаса младенцем допустить погулять.

4. По собрании учеников в школу должен каждой учитель всех своих учеников, по росписи пересмотря, посадить и прочитать им гласно и внятно одно зачало из Новаго * || завета, стр. 466
положеннаго на тот день, а имянно: поутру из Евангелиа, по обеде из Апостола и потом предписанную молитву, а в среду же и суботу часть ис катехизиса часть, ** чтоб всякой мог слышать и розуметь, и потом начинать учение. Пред отпуском же каждодневно всем ученикам за учителем говорить «Отче наш».

5. В учении младенцем должен учитель начинаюсчим азбуку каждому сам начинать, и когда ему несколико раз буквы покажет, тогда посадить его подле такого, которой уже основательно знает, и приказать, чтоб оной за ним надсматривал и как к показанию, так изречению букв поправлял, а за тем учителю почасту самому надзирать и поправлять, однако ж без всякой злобы и свирепости, но ласкою и с любовию показуя себя как словами, так и поступками любительно и весело. И когда будет чисто слова выговаривать и их познавать, тогда его похвалять и скорым науки окончанием || обна- стр. 467
деживать. И потом же, как многие буквы познает и складывать начнет, тогда учитель может одному из учеников приказать, чтоб начинал, дабы ему к надзиранию других и прослушиванию уроков времени не оскудевало.

6. Чтоб ученики охотнее и скорее обучались и меньше принуждения и надзирания требовали, давать им мерные[1] уроки, и как скоро которой урок свой выучит, так скоро его с похвалою из школы выпустить, чрез что и ленивым подается лучшая охота. Для котораго сперва давать уроки малые, и когда способность в котором усмотрит, то по малу может учитель прибавливать, а ленивых наказывать, однакож не столько битьем, как другими обстоятельствы, а наипаче чтоб более стыдом, нежели скорбию, яко стоя у дверей, привязану к скамье и на земли сидя || кому учиться, или неколико часов из- стр. 468
лишнее пред другими в школе удержать. И если такие наказания жестокосердому недостаточны, тогда биением по рукам или лехкою плетью по спине, токмо того весьма храниться,

---

* *Далее написано рукой В. Н. Татищева.*
** *Слово* часть *вставлено над строкой.*

чтоб часто не бить, ибо тем более побои в уничтожение и ученики в бестрашие приводятся. В голову же и по счеке учеников отнюдь не бить.

7. Хотя до сего времени неискуством учителей в обычай введено младенцев обучать азбуке, потом часовник, псалтирь, некоторые же Апостол и все оное наизусть, а потом писать, которым многих лет до пяти удерживали. И хотя оные книги наизусть читать могли, но силы слов не разумели, писать правильно и порядочно ничего не умели.

И для того ныне оной порядок отставить, а учинить тако:

Как скоро младенец азбуку выучит, то ученику начать для
стр. 469 читания и показания склада учить книжицу, || сочиненную преосвященным архиереем новогородским Феофаном Прокоповичем, именуемую «Первое учение отроком», [2] и «Зерцало человеческого жития», сочиненную его превосходительством графом Брюсом; [3] которыми при читании купно знанию закона божия и честного жития обучаться будет, Но и при том, когда младенец каков-либо стих выучит, должен его учитель спрашивать, преж читая ему, знает ли он силу того, что учил, чтоб простым наречием и хотя непредписанным порятком пересказал. (И хотя псалтирь же хотя не меньше страха божия и честнаго жития поучает, но для труднаго перевода неупотребляемых нами многих славенских и весьма странных речений и сложений многия и учители сами, что читают, не знают, и для того весьма бы нуждно такие учебные псалтири со истолкованием всех странных слов или вновь простым наре-
стр. 470 чием || переведши иметь напечатать, дабы всяк точно ее разуметь мог). * Но при том учителем смотреть, чтобы ученики читая не кричали, но каждой тихо про себя, чтоб другому в разумении, а учителю в прослушивании не мешали.

8. Как скоро объявленные книжицы ученик складывать станет, тогда немедленно начать ему и писать буквы по черной деревянной доске растворенным мелом, которой во всех школах иметь казенной. Оные буквы писать крупно, чисто и хотя разными, но употребляемыми почерки. И для того письма уделять им после обеда час из вышеобъявленного времяни.

---

* *Заключенное в скобки зачеркнуто.*

А когда внятно читать и все буквы хороше писать будет, тогда начать ему склады писать и сусче ис тех же, или для того нарочно сочиненных, книжек, тогда все время после обеда оставить к писанию, токмо следуюсчее накрепко хранить: 1) || чтоб в письме странных * букв и много на верху строки, а особливо целого слогу не писали; 2) чтоб одну букву з другою не мешали. И для того учителем граматику и при сем приобсченныя правила прилежно читать, разуметь и хранить; 3) в начале всякого писания класть большую букву, потом також во всяком стихе начальную нечто побольше рядовых, а протчие все равны; 4) привыкать речь разделять точками, где дух переводить, запятыми, чтоб читаюсчему вразумительно было; 5) строки вести прямо и междо строк оставливать равно, в котором не малая письму краса есть, паки от младенчества правильно и порядочно писать и писанное читать привыкнуть. И для оных же слогов давать каждому ученику бумаги || казенной по 6 листов и смотреть, чтоб оное как для себя, так для других впредь хранили, а сверх того могут, от Канцелярии черные бумаги брав, обучаться, токмо им бездельных сказок и врак писать отнюдь не допусчать. Сверх же того могут от Канцелярии данные указы или дела набело переписывать.

стр. 471

стр. 472

9. Когда ученик довольно в писании основание положит, тогда начать ему писать и цыфирь, а по выписании оной час пред полуднем и час по полудни ходить в аривметическую школу, токмо, чтоб не много вдруг во оную входило, разделить их по часам, дабы одни других переменяли. По научении же тройных правил начинать геометрии.

Для которого каждому ученику в школе давать инструменты казенные и бумаги 12 листов, на которой || должен все ученое в аривметике и геометрии записывать и хранить, чтоб при свидетельстве управителю мог оную бумагу не изодрану и не марану показать, в чем мастера тех наук должны ответствовать, и те тетрати по окончании года управителем, подписав, отдавать ученикам, чтоб другой раз объявлять не могли.

стр. 473

---

* *Так в тексте.*

А понеже арифметики и геометрии учители за недостатком есче не на все заводы определены, того ради оное положить на надзирателей работ тех заводов.

10. Понеже при заводах обучаюсчимся для собственной своей пользы, чтоб в чины правления происходить и для пользы заводов, чтоб искуством надлежасчую услугу показывать и вновь пользы изобретая приносить могли, нуждно разным необходимым к тому искуствам и ремеслам обучаться,
стр. 474 яко: 1) и главнейшее есть, || руды по их внешнему виду познавать и внутреннее содержание испытывать или пробовать и уведывать; 2) подобное сему механика, то есть хитродвижность, чрез которую научиться силу машин вычитать, оные вновь сочинять и с пользою в действо приводить; 3) архитектура или учение строений, чрез что искуство приобретет, как всякое строение покойно и способно к намеренному употреблению заложить, крепко строить и с пристойною вида красотою отделать; 4) наука знаменования и живописи, к той же архитектуре и протчим наукам и ремеслам в помочь весьма полезна, понеже оная всех природных весчей сусчую подобномерность в членах разуметь и паче свет и тень различать поучает.

И сии все от нижнего ремесленника и до вышнего начальника каждому полезны и нуждны. ||
стр. 475 Протчия же особливо ремесленникам нуждны, яко: 5) каменья резать и грани, ибо, добывая руды, достают различныя каменья, которые иногда многократно дороже стоят, нежели руды 1000 пуд, но за незнанием бросают; 6 токарное ремесло, как собственно каждому, так наипаче при заводах нуждно и полезно; 7) столярное, 8) пояльное; механикам и другим многим мастерам нуждны, и если б кто сам работать не хотел, чрез оное удобнее о деле или сочинении росказать и ремесленника научить может.

И для того, при всех заводах, где искусные учители или такие ремесленники есть, всем, розделя время, по одному часу хотя и всякой день с переменами обучать, так, чтоб некоторые приходили в ту или другую науку до полудни, а другие после полудни, дабы учители в наставлении могли исправ-
стр. 476 ляться || и ученики за множеством напрасно не гуляли; но чтоб всякой учитель знал, в которой день и час кто у него

обучаться имеет, должен главной той школы начальник роздать всем оным росписи, как приложенные при сем примерные табели показывают. *

И тако ученики всех оных по малу обучиться могут. А когда кто к чему большую охоту и способность явит, тогда ему к той науке более времени допустить, а в другом убавить или весьма отставить. И для того инструменты и потребные материалы неоскудно заготовлять и в готовности иметь казенное. Однако ж того смотреть, чтоб оные что-нибудь к заводам или на продажу годное делали, чтоб употребленные припасы напрасно не пропали.

12. ** Управительские, подьяческие и церковничьи дети, как скоро по-русски научатся чисто писать и читать, тогда об них присылать ведомости и их самих к главному межевсчику [4] для определения в немецкую, а церковничьих в латинскую школы. [5] И оных более осми лет возраста их нигде не держать, но понеже церковничьим || детем не столько нуждно стр. 477
вышеобъявленные ремесла, того ради их некоторым, яко столярному, токарному, пробирному, пояльному, весьма не учить, разве сам кто к чему охоту возъимеет, но вместо того учить пению по нотам, дабы в церкви искусными певцы быть могли.

13. Хотя выше сего о приходе и выходе учеником часы каждодневные показаны, но из оного выключаются все праздники и торжества, которым например сего года роспись приложена. *** Сверх же того, всякую суботу и среду, когда в седмице в учебные дни праздника не прилучится, после обеда не учить; ежели же в понедельник или другой учебной день праздник случится, то в среду и суботу по полудни учить, однако ж в суботу по полудни час прежде обыкновеннаго отпусчать. На дом ни для каких домовых праздников, яко || имя- стр. 478
нин и пр., не увольнять, но отправлять им во дни недельные. И ежели которой ученик в урошное время не придет и прогуляет час или более, такого наказывать, кроме битья, по вышепоказанному в 6-м пункте; если же которой прогуляет без надлежасчей причины целой день, то оного наказать на теле;

---

* *Табели в деле отсутствуют.*
** *Так в тексте.*
*** *Роспись в деле отсутствует.*

а буде которой более одного дня прогуляет, то у получаюсчих жалованье вычесть втрое, по чему на учебный день приходит, и сверх того донести управителю, которой помогаюсчего родителя или содержателя равномерно накажет; а которые школьники не получают, то с тех родителей доправить против равных ему получаюсчих учеников, и сии деньги, записывая особно, употреблять на школьной расход со определенными на оную, и для того о всех прогулах в месечных ведомостях учителем писать имянно. ||

стр. 479 14. К научению грамоты и ко благонравию предпочтение подает немалую пользу. Того ради весьма нужно различать, чтоб высший в науке высшее и место имел и всегда у нижайшаго правую руку брал, несмотря его рода, ни возраста. Исче преимусчество: каждой в своей школе, в которой он другаго превосходить имеет, яко ежели Симен пред Маркою в руской школе — он и первенствует, а когда Марко в другой науке, яко геометрии или знаменовании и пр., превосходит, то во оной школе паки Марко преимусчество имеет.

Не в школе же должны все по классам друг друга почитать, и ежели из разных школ в равных классах вместе будут, то латинские пред немецкими и немецкие пред рускими да первенствуют. ||

стр. 480 15) Для лучшего обучения, когда в церкви служба божия бывает, каждодневно посылать в церковь по очереди по 2 или по 3 ученика, чтоб оные, как благовестить станут, не медля шли читать, что им от попа повелено будет; тако ж им и на крыласе петь как в обедню, так заутреню и вечерню.

А ежели которой прогуляет, то их наказывать учителю.

Во дни же праздничные должен всякой учитель всех своих учеников во время благовеста, собрав, отвести в церковь и поставить порядочно подле крыласов, малых впереди, а больших позади, сам же над ними надзирать, чтоб кротко и чинно стояли.

А которые петь учатся, тех должен учитель пения на крылосы для пения поставить и смотреть, чтоб согласно и гладко пели, а чрезвычайно не крычали. ||

стр. 481 16. Принуждать учителям учеников своих к чистоте, дабы никто не умывшияся и не часавшися или с необрезанными ногтями в школу не явился.

17. Ни которому учителю позволено без ведома начальствующаго своего вновь учеников не принимать и принятых отпускать, ниже от учеников сверх своего жалованья что-либо не требовать и принимать.

18. Учителем смотреть, чтоб родители, сродники и те, у которых они стоят, их домашних работ работать не заставляли, например дрова рубить и пр. тому подобное, понеже тем не токмо они в науке напрасно время потеряют, но от оной тяжелой работы руки портят и чисто писать делаются не способны, || паче же от того в науке немалое продолжение чинится, что сии данные им уроки от сего помешательства не могут вытвердить, а учитель должен будет отвечать, что они долго в школе учатся. стр. 482

19. Должен он все непристойные игры ученическия пресечь и отрешить, наипаче же которые и не вредны, яко играть сукою, [6] городки, мясом, бабки — от того будет рука трястися, а особливо в кулачки, от того может потерять глаз, яко карты и протчие игры, но чрез частое увесчание свое во учтивость их приводить.

20. Учеников надлежит обучать честно говорить, кланяться, старейших почитать словом и местом, не токмо во училисче, но и в домех. Тако ж учеником пред протчими детьми, которые не учатся, почтение должно отдано быть, не взирая на чин отца его и лета. Но когда кто во училисча придет человек знатной для дела или присмотру их науки, тогда ученикам надлежит встать от своих мест, обратя лицо на приходящую персону, и по достоинству человека отдать поклон; ежели же он о чем спросит, дать отповедь || кратко с почтением, а в лишней разговор и спор не вступать. стр. 483

21. В содержании учеников учители должны со младенцами не слабо и не жестоко поступать, прилежно и внятно не токмо наукам, ремеслам принадлежащим, но и страху божию и благочестному житию поучать, с ними ласково поступать и более любовию, нежели страхом обходиться, и для того не токмо в школах, но и в гулянии за ними надзирали.

А понеже ложь во младенцах и кража суть такие злодеяния, чрез которые, ежели во младости воздержаны не будут, то в возрасте от обычая вкоренившияся всякое благонравное наставление изгоняют и благополучия лишают, того ради,

онаго накрепко за учениками смотреть и по обличении, не упуская ни малейшего, наказывать; если же к тому злодеянию от родителей повод или причина дастся, то немедленно доносить командиру, которой родителей и содержателей накажет; если же учитель презрит, то сам, яко потакающий, постраждет.

22. Сквернословия и всякие непристойные слова не токмо во училисче, но и вне весьма накрепко запрещается, и дабы во училисче, кроме учения, лишних посторонних разговоров, а наипаче брани не допусчать, за которое по пристойности вины и возвраста наказывать. ||

стр. 484 23. Иметь ему об оных учениках, которые получают е. и. в. жалованье, каждого месяца имянной реэстр, и против каждого имяни в линейках отмечать — [не] явятца зачем, болен или за отлучением куда. И при подании списков к даче жалованья писать имянно о том, у кого сколько в учении дней прогульных и больных, и уволенных.

А ежели кто из учеников божиею волею разнеможется, то немедленно при письмах отсылать к лекарю и записывать имянно, с которого и по которое число был в лечении у лекаря, також и от него принимать при письмах же.

24. Иметь ему каждодневальную записку * всем о наличии, також о отлучаюсчихся и больных. И оной подавать по третям года, а к даче жалованья помесячно командуюсчим, однакож, чтоб от ленности болезней не притворяли или напрасно без надлежасчаго надзирания и лечения скорби не умножали, должен учитель немедленно о заболевшем доктору или лекарю объявить и требовать, чтоб осмотрел и о содержании определил.

стр. 485 25. Е. и. в. указы и протчие письменные дела, || которые они получали и впредь получать будут от начальств, оным сочинить числемой журнал с номерами и внесть с такою подпискою — которого числа получены и под которым №. И содержать оные всегда в чистоте под добрым охранением в удобном месте.

26. Иметь особливую книгу, в которыя вносить отходясчия доношение и протчия письма с номерами, каковы и с кем будут посланы подписывать, под которою подпискою должен он, с кем пошлется, в приеме того ко отданию росписаться.

---

* *В тексте зачеркнуто* журнал, *с чем согласуется дальнейший текст.*

27. Всем полученным казенным в школы книгам и инструментам иметь приходную книгу и всегда порядочно записывать. А которыя отдаются ученикам для обучения, те записывать в росходную книгу, имянно,— кому какая отдана будет,— на ево имя с роспискою, а которые писать есче сами не умеют, || вместо себя кому они верят, а без записки в рос- стр. 486
ход и без росписки приемсчиков отнюдь никому не отдавать; и сказывать им, чтоб они приятые книги и инструменты всяк свое в чистоте и целости хранили и держали под страхом наказания и денежного платежа. *

Ноября 9-го числа 1736 г.

На подлинном подписано тако: В. Татисчев.

Под текстом отметка: Оное послано в Канцелярию Главного правления 11-го числа того ж месяца.

ЦГАДА, Дела Правительствующего Сената по Заводской комиссии, кн. 11/1533, стр. *462—486. Отпуск.*

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Определенного объема.

[2] Феофан Прокопович. «Первое учение отроком, в ней же буквы и слоги, так же: краткое толкование законного десятословия, молитвы господней, символа веры и девяти блаженств», СПб., 1720.

[3] Сочинение Я. В. Брюса под таким названием неизвестно. Возможно, что В. Н. Татищев имеет в виду «Юности честное зерцало или показание к житейскому обхождению», вышедшее в Петербурге в 1717 г. без указания автора. Это тем более вероятно, что было бы непонятным отсутствие упоминания о «Юности честном зерцале» в перечисленных Татищевым книгах для юношества, при малом количестве подобной литературы.

[4] Главный межевщик входил в состав канцелярии Главного управления сибирских и казанских заводов. Ему были подчинены горные межевщики, лесные надзиратели и геодезисты. По горному уставу, в его ведении находилось также управление школами при горных заводах.

[5] Латинская и немецкая школы были организованы В. Н. Татищевым как высшие специализированные отделения Екатеринбургской школы (наряду с русской школой) и комплектовались из детей высшего технического персонала заводов и духовенства.

Латинская школа была в основном рассчитана на детей иностранных специалистов, которые обучались главным образом латинскому языку.

* *На этом кончается текст, написанный рукою В. Н. Татищева.*

Немецкая же школа имела техническую специализацию. Одновременно с немецким языком в ней изучались физика и механика.

И та и другая не играли значительной роли в истории Екатеринбургской школы и просуществовали сравнительно не долго. Латинская школа в 1741 г. была закрыта, в связи с тем, что к этому времени основные кадры высшего технического персонала были представлены русскими специалистами и приглашение для работы на заводах иностранцев почти не практиковалось.

[6] По Далю, сука — род игры, называемой также касло, лунки, дубинки и пр.

Б. Б. КАФЕНГАУЗ

О «РОССИЙСКОЙ МИНЕРАЛОГИИ» М. В. ЛОМОНОСОВА

Великий русский ученый М. В. Ломоносов не успел завершить свой последний научный замысел — смерть помешала ему написать «Российскую Минералогию». Об этой начатой им работе мы знаем из особого, напечатанного Академией Наук, «Известия», с которым Ломоносов обратился к русскому обществу, прося выслать ему образцы руд для составляемой им «Российской Минералогии». «Известие» было издано 20 декабря 1763 г. Ломоносов предполагал, как сказано в нем, приступить к печатанию книги с января 1765 г., следовательно, к моменту печатного обращения Ломоносов уже должен был проделать какую-то работу над книгой. До сих пор у биографов великого ученого и историков русской науки не было других сведений об этом замечательном начинании. В настоящей публикации собраны данные, позволяющие представить, как откликнулись современники на мысль гениального ученого.

Замысел М. В. Ломоносова и его обращение имеют большое значение в истории русской науки и вместе с тем представляют интерес для истории русской промышленности. В это время происходит мощное развитие уральской металлургии; Россия со второй половины XVIII в. занимает первое место в мире по производству черного металла, и уральское железо экспортируется в весьма значительном количестве в Западную Европу.

Новой и оригинальной для того времени следует признать самую мысль о составлении минералогии России. Ничего подобного не было предпринято ни в Англии, ни во Франции,

ни в Германии и Италии, где аналогичные работы появились лишь в конце XVIII в.; только для Швеции существовало описание Бромеля. Поставленная Ломоносовым задача была осуществлена у нас в конце XVIII и в начале XIX в. одним из его преемников академиком Севергиным, который издал минералогический словарь и минералогическое описание России. [1]

Идея составления «Российской Минералогии» зародилась у Ломоносова довольно рано. Еще в 1753 г., т. е. за 10 лет до того, как он приступил к этой новой работе, Ломоносов указывал на необходимость издания руководства для определения рудных материалов. Преемнику Ломоносова по кафедре химии в Академии Зальхову канцелярия Академии в 1757 г. писала, чтобы он «свои ученые разыскания по химии употреблял больше на такие вещи, кои натурою производятся в пределах Российской империи». В этом совете можно видеть влияние или прямое указание со стороны Ломоносова, который состоял тогда советником канцелярии.

В 1760 г. Ломоносов выступил с обширным планом минералогического исследования России. С этой целью он сделал представление в Сенат и предлагал собрать образцы камней и песков через старост и сотских путем соответствующего их обучения. При этом Ломоносов брал на себя подготовку помощников и сам должен был изучить весь материал, который был бы таким путем собран. Минералогическое исследование нашей родины, по мысли Ломоносова, важно в двух отношениях. Оно сможет, во-первых, открыть полезные ископаемые и драгоценные металлы. «Но и нет сомнения,— говорил Ломоносов,— чтобы в такой обширности не было по разным местам неизвестных руд, дорогих металлов и минералов». Наряду с этим он подчеркивал научное значение подобного исследования: «одно любопытство довольно побуждает, чтоб знать внутренность Российской подземной натуры, и оную для общего приращения наук описав, показать ученому свету». Сенат согласился с соображениями ученого и передал это дело Академии Наук. [2]

---

[1] В. И. Вернадский. О значении трудов М. В. Ломоносова в минералогии и геологии, М., 1900, стр. 32—33.

[2] Там же, стр. 31, примеч.

Такого рода научные работы, предпринимавшиеся Ломоносовым, отвечали запросам русской горной промышленности. В это же время (в 1763 г.) Ломоносов издал книгу, «Первые основания металлургии»,[3] написанную им еще в 40-х годах. Ее выход совпал с новым подъемом русской горной промышленности, что выразилось в усилении строительства заводов на Урале и в росте экспорта русского железа. Наиболее интенсивный период заводского строительства приходится на 1752—1762 гг. За предшествующее четырехлетие (1748—1751 гг.) на Урале возникло только 5 новых заводов, а с 1752 г. по 1762 г. за 11 лет выстроено было 55 заводов, т. е. в среднем по 5 заводов ежегодно.[4] Россия становится надолго поставщиком железа в Англию и другие страны. В этой связи приведенные ниже отклики уральских заводчиков на обращение Ломоносова представляют значительный интерес.

Внимание Ломоносова, очевидно, не прошло мимо такого значительного факта, как усиленный рост русской тяжелой промышленности. Мысль о составлении «Российской Минералогии» тесно связана у Ломоносова с только что изданными им «Первыми основаниями металлургии». В самом начале своего обращения к заводчикам или «Известия» Ломоносов считает необходимым упомянуть эту книгу, тем более, что «Известие о сочиняемой Российской Минералогии» рассылалось в самом конце того же 1763 г., когда вышли «Первые основания». Интересно отметить, что спустя год с небольшим (1 февраля 1765 г.) Академия разослала указ о присылке для академической кунсткамеры, этого первого естественно-исторического музея, «курьиозных натуральных вещей», среди которых перечислены также минералы. В то же время, независимо от обращения Ломоносова к заводчикам, П. Рычков представил ему записку о рудных породах на подведомственных ему заводах.[5] Все это свидетельствует о своевременности проводившейся великим ученым работы.

---

[3] М. В. Ломоносов. Первые основания металлургии или рудных дел, СПб., 1763.

[4] Д. Кашинцев. История металлургии Урала, 1939, стр. 113.

[5] А. Билярский. Материалы для биографии М. В. Ломоносова, СПб., 1865, стр. 628.

В «Известии о сочиняемой Российской Минералогии» Ломоносов стремится прежде всего убедить общество в пользе предпринятой работы, указывает на практическую и познавательную ценность его будущей книги. Последующая за этим введением часть обращения носит характер инструкции для собирания руд и минералов, а также указания по их упаковке и отправке в Петербург. Ломоносов останавливается затем на содержании будущей своей книги, которая должна дать целую систему «минеральных тел» России и будет сопровождаться гравюрами. В заключение подчеркнуто значение этой работы для промышленности, так как каждый заводчик сможет пользоваться «примером других мест и правилами, к приращению рудных дел служащими». [6]

Обращение Ломоносова встретило поддержку правительственных органов, ведавших горной промышленностью. Канцелярия Главного правления горных заводов, находившаяся в Екатеринбурге и ведавшая уральской горной промышленностью, разослала по этому поводу указы по заводам вместе с печатным «Известием» Академии Наук. Как видно из печатаемых ниже материалов, эти указы были выполнены на Невьянском и Нижне-Тагильском заводах, принадлежавших братьям Демидовым.

Нижне-Тагильская заводская контора в точности выполнила предписание горного начальства о содействии работе М. В. Ломоносова. Образцы руд были собраны, составлены их описание и чертежи рудников, и 10 октября 1764 г. они были отосланы заводовладельцу Никите Акинфиевичу Демидову, вероятно, находившемуся в это время в Москве. Пробы были взяты с рудников двух его заводов, Н.-Тагильского и Выйского. Это были, прежде всего, руды с знаменитой горы Высокой; кроме того были набраны образцы железной руды с Галянского рудника, а также образцы медной руды, добываемой извести и горнового камня. Всего послано было 14 образцов руды, песка и камня с Н.-Тагильского и Выйского заводов. Они поступили к Н. А. Демидову в январе 1765 г. и были отосланы им в его петербургскую контору. Заводчик писал при этом своему петербургскому приказчику, что руды

---

[6] А. Билярский. Указ. соч., стр. 625 и сл.

должны быть немедленно вручены «господину статскому советнику и профессору Ломоносову к сочинению им Российской Минералогии». На этом же письме Демидова имеется приписка, свидетельствующая о том, что посылка дошла по назначению. Ломоносов получил ее почти за два месяца до своей смерти, последовавшей 4 апреля 1765 г.

Невьянский завод принадлежал Прокофию Акинфиевичу Демидову. Заводская Невьянская контора получила один за другим три указа о высылке образцов руды, так как приказчик или управляющий заводом сомневался, следует ли выполнить это предписание, и запрашивал по этому поводу заводовладельца. Первый из этих указов был послан из Екатеринбурга 6 апреля 1764 г. и сопровождался печатным «Известием». Вторым указом, посланным 24 августа того же 1764 г., вновь подтверждалась необходимость скорейшей высылки с завода М. В. Ломоносову образцов руды. Демидовский приказчик запросил «требуемые к отсылке с рудников посылать ли или нет», и если будет приказано выслать, то следует ли посылать руды зимним путем или дожидаться навигации и отправить с караваном судов, на которых ежегодно отгружалось с Урала железо по рекам Чусовой, Каме и Волге, а далее каналами до Петербурга. Понадобился еще третий указ (16 мая 1765 г.) из Екатеринбурга, чтобы образцы руды были посланы. Приказчик после этого сообщил, что с семи железных рудников «руды набраны, и в какой земле оная руда добывается, при тех каменьях по части земли приложено», т. е. вместе с рудой были взяты и пробы почвы. Посылка в ящике вместе с описанием руд была отослана к Прокофию Демидову, с тем чтобы, «куда надлежит, приказать отослать». Но длительная переписка между заводской конторой и владельцем привела к тому, что образцы были отправлены слишком поздно, когда великого ученого уже не было в живых.

Сведения эти, при всей их отрывочности, представляют несомненный интерес: они свидетельствуют о том, что работа М. В. Ломоносова над «Российской Минералогией» встретила поддержку. Правительственные учреждения рассылали обращение Ломоносова вместе с указом о непременном их выполнении. Заводчики, в данном случае братья Демидовы, высылали ему образцы руды. Только смерть помешала великому

ученому довершить оригинальный научный замысел, тесно связанный с нуждами русской промышленности.

Приводим здесь обращение Ломоносова (№ 1), а также указанные документы, извлеченные из Центрального государственного архива древних актов (ЦГАДА). Из них первые два документа (№ 2 и 3) являются подлинниками донесений заводского приказчика Невьянского завода владельцу, следующие содержат письмо владельца Нижне-Тагильского завода Н. А. Демидова, им собственноручно подписанное, к его петербургскому приказчику (№ 5) и описание посланных М. В. Ломоносову образцов руд и минералов (№ 4).

№ 1. *1763 г. декабря 20.— «Известие о сочиняемой Российской Минералогии»*

Автор книги, именуемые «Первые основания металлургии», статской советник и профессор Ломоносов, намерен для общаго знания и приращения рудных дел во всей Российской империи сочинить описание руд и других минералов, находящихся на всех Российских заводах; из чего б составить общую систему Минералогии Российской и показать по физическим и химическим основаниям в предводительство правила и приметы рудным местам для приску много точнее, нежели поныне известны.

Но как сего дела не можно произвести, не имея самых руд со всех Российских заводов всяких пород, по которым бы учинить описания, того ради помянутой статской советник господин Ломоносов желает и сим просит всех содержателей разных заводов, дабы для сочинения оныя Российския Минералогии постарались присылать со своих заводов разныя руды промышляемых у себя металлов к нему, господину Ломоносову, в Санктпетербург на своем коште.

А чтобы присылка от заводчиков и содержателей рудных мест происходила согласно с таковым намерением и не была бы отяготительна большим числом руд, нежели предприятие требует, для того он просит: 1) Оных руд не присылать в излишнем количестве, которое не показывает различия пород отменных минералов, и, напротив того, не разделять бы кусков, кои надлежат вместе, для показания каких-нибудь рудных свойств, примечания достойных. 2) При посылаемых

рудах присовокуплять бы по небольшому куску от самыя горы, касающияся жиле, коя содержит оную руду. 3) Пески, глины и камышки небольшие, находящиеся при оных рудных местах, а особливо с берегов рек и осыпей, присовокупленные к присылке оных руд в небольшом количестве, также будут приятны и с пользою употребятся. 4) Нередко случаются при рудных местах части животных и растущих тел, претворившияся в камень или и в самыя руды. Оныя служат много к изъяснению минеральной истории и физической географии: для того приняты будут с удовольствием. 5) Кто из заводчиков рудных дел имеет географические чертежи положений мест, где его заводы, за сообщение оных сочинитель благодарен также будет, затем, что они полезны и познанию положения рудных мест в России и для примеров к прииску других им подобных. 6) Присылка вышеупомянутых вещей удобно происходить может с подводами, отпускающимися с заводов в Санктпетербург за нуждами, или с надежными попутчиками прямо к самому сочинителю приватно. 7) Оные присылки, ежели не поспеют из самых дальних мест от сего числа в год времени, то в сочиняющуюся минералогию внесены быть не могут; за тем, чтобы их ожидание не было причиною умедления толь полезного дела. 8) На бумажных обвертках присылаемых минералов у каждаго куска ставить нумеры явственно, а в реестрах, при том сообщенных, назначить места оных минералов обстоятельно по возможности, а особливо, коль глубоко в земли взяты.

Для изъяснения сего предприятия сообщается здесь план российской минералогии, по которому сочинитель располагает и описывать намерен систему присылаемых к нему минералов.

1) Вступление о Натуральной истории вообще и особливо о минералогии; при чем реестр иностранных писателей минералогии с примечаниями. 2) Потом следовать имеет сама система или расположение минеральных тел российских в сравнении с иностранными обще и особливо. 3) Физическия изъяснения минералов. 4) Признаки руд и рудных мест в России. 5) Придастся реестр по алфавиту описанных минералов. 6) А для лучшаго изображения руд и минералов, кои особливаго примечания достойны, представятся они на гравированных листах и будут против натуры раскрашены.

В благодарность присылателям обещает сочинитель: 1) В оной Российской Минералогии при описанных минералах, особливо ж редких и примечания достойных, припечатать имена содержателей заводов, от коих минералы получены будут. 2) Каждому по книге оныя минералогии после напечатания без платы. 3) Кои ранее, а особливо прежде начала печатания за месяц и прежде, всяких имеющихся на своих заводах пород руд по куску пришлют и рачительнее редкие минералы выбирать потщатся для присылки, тем в удовольствие и их любопытства присылаться будут листы оныя минералогии, каждой вскоре по отпечатании, а печатание начнется в генваре месяце будущаго 1765 года. 4) Всякой рудных дел заводчик пользоваться имеет примером других рудных мест и правилами, к приращению рудных дел служащими, кои выведены будут из целаго собрания всех российских рудников. 5) Наконец все общество будет благодарно присылателям, что они способствовали к сочинению толь полезныя книги.

Печатано в Санктпетербурге при Императорской Академии Наук декабря 20 дня 1763 года.

А. Билярский. Материалы для биографии М. В. Ломоносова, СПб., 1865, стр. 625—628.

№ 2 *1764 г. октября 14.— Из «репорта» Невьянской заводской конторы заводовладельцу Прокофию Акинфиевичу Демидову*

Присланными ис канцелярии Главного заводов правления в Невьянскую вашу кантору указами велено: 1-м от 6-го апреля, при котором прислано печатное известие о присылке к сочиняемой Российской Минералогии господином статским советником и профессором Ломаносовым, по требованию ево, со всех в России заводов руд со описаниями, как скоро весна и летнее время настанет, по повеленному числу пуд руд добыть и к нему, статскому советнику профессору господину Ломаносову, каждому заводчику отправить самим; 2-м от 24 августа накрепко подтверждено, ежели паче чаяния по преждепосланному указу предписанных требуемых статъским советником и профессором Ломаносовым руд по толикому числу пуд, как в печатных известиях написано, к нему, Ломаносову, не отправлено, то в самоскорейшем времяни отослать, не ожидая

более подтвердительных указов. И по тем указам требуемые к отъсылке с рудников посылат ли или нет, и естли послат, то нынешним зимним путем или будущаго каравана на однолетних московъских стругах, требуем непродолжительного повеления.*

ЦГАДА, ф. Демидовых, д. 4018 (Донесения Невьянской заводской конторы), репорт № 57, п. 18, лл. 131 об. — 132.

№ 3 *1765 г. июля 5.— Из «репорта» Невьянской заводской конторы П. А. Демидову*

Маия 16-го числа присланными ис канцелярии Главного заводов правления в Невьянскую вашу кантору указом велено в силу прежде присланных из оной канцелярии в здешную кантору указов требуемые статским советником и професъсором Ломаносовым для сочиняемой Российской Минерологии с ымеющихся в части вашей рудников по написанному числу в печатных известиях пуд отправить немедленно. И в силу оных указов с приличиствующих к отсылке железным семи рудников руды набрана и, в какой земле оная руда добывается, при тех каменьях по части земли приложено, которы руды и з землею положены в ящик со означением номеров. И тем рудным каменьям учинено описание, которое описание и руды при сем прилагаем.** И просим оные рудные каменья и з землею, куда надлежит, приказать отослать. А в канцелярию Главного заводов правления, что к вашему благородию отосланы, отрепортовано.***

ЦГАДА, ф. Демидовых, д. 4018, репорт № 61, п. 21, л. 157. Подлинник.

№ 4 *1764 г. октября 10.— Описание образцов руд и минералов, посланных М. В. Ломоносову с Нижне-Тагильского завода*

Описание, учиненное 1764 года октября 10 дня в силу присланного ис канцелярии Главного заводов правления указа о

---

* *На полях другим почерком:* По требованию професора Ломаносова руд отпускат ли?

** *Описание руд, отосланных с Невьянского завода, в архивном деле не сохранилось.*

*** *На полях другим почерком:* Для профессора Ломаносова руды собраны и в ящике в Москву посланы.

имеющихся господина статского советника Никиты Акинфиевича Демидова к Нижно-Тагильскому и Выйскому заводам рудниках, с которых руды для отсылки к сочинителю Российской Минерологии под нижеписанными номерами сообщены, а в каких местах и на каком положении показанныя рудники состоят, приложен чертеж при сем. *

Высокогорская железная руды гора, состоящая от Нижно-Тагильскаго завода в 2-х верстах, назначенная в приложенном при сем чертеже под литерою А.

Во оной горе от полудни к западу железная руда по разробке оказалась лутчая, яко то множеством содержания и мяхкостию, а к северу и от востока до полуденной стороны по большой части безрудные места, лес по оной горе — бор с ретковатым березником.

Со оной горы взято руд из разработанных мест:

1. С верху горы из самого верхняго места, где магнит имеется.

2. От того места на склоне горы к полудни в 30 саженях из выробленной ямы глубиною в десяти саженях.

3. Еще нижее от того места к полудни в 60 саженях из выроботанной ямы глубиною в 8 саженях.

4. Ис той же ямы, с коего места гора поплощее, из содержащей в горе рудной жилы руда, претворившаяся землею, видом голубая.

5. От вышеписанного четвертаго к полудни в 150 саженях из ширфа в глуби трехъаршинного.

6. От пятого в 280 саженях и з берегу речки Рудянки.

7. При показанной же горе от номера пятого к полудни в 160 саженях плавочной с железными и медными рудами песок, в приложенном чертеже означенно под литерою В.

8. С Галянского железного рудника, состоящего под литерою С от Нижно-Тагильского завода в 2-х верстах в малом пригорке из выработанной ямы в глубину две сажени.

9. Медная руда, состоящая под литерою Д Нижно-Тагильскаго завода во обывателском жиле, от плотины в $^1/_2$ версте в малом пригорке перваго разбору из штольны подле известного камня к западной стороне гнездовая, в глубину в 8 саженях каменная.

* *Чертеж в деле отсутствует.*

10. Того ж рудника медная руда из штолен подле известного камня малыми жилами мяхкая земляная.

11. Известные горы, состоящие под литерою E от Нижно-Тагильскаго завода первая в одной, вторая в 3-х верстах.

12. Лебяжевская гора, состоящая под литерою F от Нижно-Тагильского завода в 3-х, от Выйскаго в 1 версте железная руда из выработанной ямы в уклоне с полуденной стороны глубиною в 5 саженях.

13. Вверх Выйскаго пруда в горе, состоящей под литерою G от Нижно-Тагильскаго $3^1/_2$, от Выйского завода в 2-х верстах медная руда из выработанной к западу ямы, глубиною в 10 саженях.

14. Гора с признаком горноваго доменного камня, состоящая под литерою H от Нижно-Тагильскаго в 3-х верстах, от Выйскаго в 200 саженях.

ЦГАДА, ф. Демидовых, д. 4039, лл. 10 об.— 12.

№ 5. *1765 г. январь — февраль.— Предписание Никиты Акинф. Демидова его Петербургской конторе с пометкой о получении образцов руды М. В. Ломоносовым*

Ипат Конанов! При репорте из Нижно-Тагилской заводской канторы присланы ко мне при описании и плане требуемые указом от Екатеринбургской заводской канцелярии по печатному известию об отправлении к господину статскому советнику и профессору Ломоносову к сочинению им Российской Минерологии руд со описаниями, которые де тем указом велено по тому ево требованию отослать к нему со обстоятельном объявлением. И для того те руды со описанием и планом для объяснения к показанному профессору Ломоносову посланы при сем, которые по получении к нему, Ломоносову, и представить немедленно и в домовую мою кантору о том репортовать. Никита Демидов. Генваря 13 дня 1765 года.

[*Другим почерком*]: Господину Ломоносову присланные руды с реэстром и планом февраля 10 дня 1765 года отданы, и его высокородию репортовано.

ЦГАДА, ф. Демидовых, д. 4039, л. 10. Подлинник.

А. Л. ШАПИРО

ЗАПИСКИ О ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ А. Н. РАДИЩЕВА

Советской наукой много сделано для изучения творчества Радищева и научного издания его произведений. И все же некоторые стороны деятельности великого русского революционера XVIII в. остаются мало изученными, а некоторые его труды до сих пор не опубликованы. Сюда относятся записки о податях и о земледелии Петербургской губернии и описания Петербургской губернии, имеющие немалое значение для изучения идеологии автора «Путешествия из Петербурга в Москву» и социально-экономического строя екатерининской России.

Радищев составлял эти записки во вторую половину 1780-х годов, когда вполне оформились его освободительные и революционные взгляды, когда он вполне созрел уже как мыслитель и писатель. И несмотря на то, что большая часть записок не была закончена автором и дошла лишь в черновых набросках, историк-экономист найдет в них интересные материалы и глубокие суждения о народном и государственном хозяйстве России XVIII в., а историк общественной мысли почерпнет ценные сведения, которые позволят полнее обрисовать облик гениального мыслителя и, прежде всего, изучить его экономические взгляды.

Ведя борьбу с крепостничеством, Радищев широко использовал как моральную и юридическую, так и экономическую аргументацию.

И эта аргументация создавалась Радищевым не путем перенесения на русскую почву готовых выводов западноевропей-

ской экономической науки, [1] а путем тщательного и глубокого самостоятельного анализа русской хозяйственной жизни. Публикуемые рукописи являются показателем огромной творческой работы, которую проделал Радищев, собирая, систематизируя, критически обрабатывая и обобщая факты и статистические материалы, касающиеся народного и государственного хозяйства России.

Работа Радищева над Запиской о податях связана с увеличением податного гнета в 1780-х годах и борьбой, которая развернулась тогда в правительственных сферах вокруг проблем обложения. По приблизительным подсчетам Н. Д. Чечулина, государственные расходы России, составлявшие в первый год екатерининского царствования (1762 г.) — 16 500 000 руб., уже в 1785 г. возросли до 56 460 000 руб., а к началу 1790-х годов достигли 84 870 000 руб. [2] Колоссально увеличились затраты на администрацию, особенно после крестьянской войны 1773—1774 гг. и введения наместничеств. Затраты на содержание двора к 1785 г. увеличились по сравнению с 1762 г. почти в 4 раза. Сметные ассигнования на армию возрастали не в такой пропорции, как ассигнования на двор. Однако к ним нужно прибавить чрезвычайные расходы военного времени. Уже в период первой турецкой войны начинается строительство Азовского, а затем Черноморского флотов, также потребовавшее значительных денежных вложений.

Возникавшие финансовые затруднения Екатерина II уже в первые десятилетия своего царствования частично покрывала с помощью займов. Но по займам приходилось платить проценты, и расходы по ним составляли в 1785 г. уже 2 440 000 руб., а в предшествующий год — почти 4 млн. руб. [3]

Екатерининское правительство не один раз увеличивало подати, чтобы получить дополнительные средства, необходимые для подавления сопротивления крестьян, для осуществления

---

[1] Радищеву был глубоко чужд дух преклонения перед Западом. «Кто не знает,— пишет он,— что за русское произведение вещь у нас охуждается; дай той же вещи имя французское, и вещь, конечно, одобрена» (А. Н. Радищев. Письмо о китайском торге.— Полное собрание сочинений, изд. АН СССР, т. II, М.— Л., 1941, стр. 14).

[2] Н. Д. Чечулин. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II, СПб., 1906, стр. 314—317.

[3] Там же.

широких военных предприятий, для удовлетворения аппетитов «придворных истуканов», «тунеядцев» и «лелеятелей»,[4] осыпаемых милостями Фелицы. В частности, по предложению Секретной комиссии 1783 г., в которую входили генерал-прокурор кн. А. А. Вяземский, А. А. Безбородко, гр. А. П. Шувалов и гр. А. Р. Воронцов, с черносошных, дворцовых, экономических крестьян и однодворцев стали взимать вместо 2 руб. оброчных денег с души — по 3 руб. Одновременно по предложению комиссии было введено подушное обложение в «Малороссии» и прибалтийских губерниях и увеличены его размеры в Слободской Украине и Белоруссии. Наконец, увеличены были поступления по ряду других статей обложения.[5]

Осуществление предложений комиссии, по словам Безбородко, дало казне до 7 млн. руб. нового ежегодного дохода, но и этой суммы оказалось недостаточно для удовлетворения потребностей казны. Уже в начале 1785 г. кн. Вяземский сообщал об угрозе значительного дефицита. Он писал, что, «обращая свои мысли на определенные по штатам и указам государственные издержки», почти не находит таких, «которые бы отменить было возможно». Поэтому генерал-прокурор предложил вновь повысить государственные подати с населения. Его планы, изложенные в двух поданных императрице записках, заключались в увеличении ставок подушного оклада и налога на купеческие капиталы и в проведении ряда других фискально-податных мероприятий, которые должны были в общей сложности дать более 8 млн. руб. ежегодного дохода.[6]

Предложения Вяземского натолкнулись на резкие возражения ряда влиятельных екатерининских вельмож. Разбирая записки генерал-прокурора, А. Р. Воронцов писал: «При толь возвышенных казенных доходах, каковы они с 1783-го года, не было бы кажется нужды о новых каких приращениях и налогах помышлять, а спокойно ожидать возвышения оных от времяни, особливо при продолжении щастливого ея величества

---

[4] А. Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву, изд. «Academia», 1935, стр. 279.

[5] Сб. РИО, т. 4, стр. 297—312.

[6] Сб. РИО, т. 28, стр. 258—263.

царствования...». От свободы промыслов и «дозволения обрабатывать всякие металлы из земли» некоторые статьи доходов должны умножиться «видимым образом» и в короткое время. «Напротив того, всякое безвременное умножение налогов устрашит людей, рукоделии и свободу в промыслах стеснить так может, что и в прежде положенных податях доимки оказаться могут. Ибо подати легко выдумывать и предлагать, но больших соображениев требует, чтобы их не учредить иногда так, чтоб взаимно себя не подрывали, а в таком случае казне прямого приращения не будет, а только людям напрасное отягощение и огорчение зделается». [7] Отметив, что в условиях мирного времени нет никакого «видимого обстоятельства», оправдывающего повышение податей, Воронцов считал необходимым пойти на некоторое сокращение государственных издержек, если бы «знатнаго дохода, каков он ныне есть, в самом деле недостаточно было». [8]

Неизвестно, дошли ли записки Воронцова до Екатерины, но вскоре после их составления близкий к Воронцову Безбородко представил императрице свои возражения на проекты Вяземского. [9] Возражения эти, во многом совпадающие с высказываниями Воронцова, были удостоены императорской похвалы: «Очень, очень хорошо!»

Проект Вяземского не был принят. Но мы напрасно стали бы полагать, что, отвергнув его, правительство действительно стало на путь сокращения государственных расходов. Воронцов и Безбородко, в сущности, и не указывали направленных к этому конкретных мер. Они отделывались лишь общими фразами о необходимости «распорядить порядочный и точный сбор доходов и хозяйственное их употребление». [10] Больше того, они сами всячески изыскивали средства к увеличению государственных доходов. Безбородко прямо писал, что если ему, Воронцову и Шувалову будет поручено рассмотрение финансовых вопросов, они смогут в кратчайший срок «поднести свои мысли» о новом «доходном приращении».

---

[7] Архив Ленинградского отделения Института истории Академии Наук СССР, фонд Воронцовых, № 630, лл. 90—91.

[8] Там же, лл. 49 и сл.

[9] Сб. РИО, т. 28, стр. 269.

[10] Там же, стр. 271.

Таким образом, существо возражений, на которые натолкнулись в правящих кругах предложения Вяземского, заключалось лишь в том, чтобы создать более прикрытые формы обложения. Воронцову, Безбородко, Шувалову казалось, что они смогут добиться значительного повышения государственных доходов, не стесняя торговлю и промышленность и не подрывая платежеспособность населения. Действительность не оправдала этих надежд.

В 1786 г. комиссия, в состав которой вошли и указанные Безбородко лица, была создана. Она разобрала и утвердила план приращения государственных доходов, предложенный А. П. Шуваловым. Этот план сводился к дополнительному выпуску значительного количества ассигнаций, которые частично должны были раздаваться в виде ссуд дворянам и купцам. На доходы от процентов по этим ссудам возлагались большие надежды, но они отнюдь не оправдали себя на практике.[11] И после 1786 г. государственный долг неуклонно возрастает, а правительство мечется в поисках новых средств для его покрытия. Активное участие в обсуждении податных вопросов принимает и в эту пору служебный начальник Радищева — Воронцов.

Известно, что Воронцов высоко ценил выдающуюся эрудицию и замечательный ум Радищева. Он запрашивал у него материалы и соображения по серьезным вопросам государственной жизни. Так, уже в Сибири Радищев по поручению своего бывшего начальника писал «Письмо о китайском торге». До ссылки Радищев составлял даже некоторые документы, которые от имени Воронцова должны были представляться императрице.[12] Можно предположить, что, когда в 1786 г. президенту Коммерц-коллегии понадобились материалы и аргументы, направленные против нового неприкрытого повышения обложения, он обратился к ученому, служившему у него в ведомстве. Как мы увидим, из-под пера Радищева вышел документ, который по своему направлению в корне рас-

---

[11] Подробнее о проекте Шувалова и его осуществлении см. Н. Д. Чечулин. Указ. соч., стр. 344—364.

[12] Например, «Записка о гостинном дворе, что при бирже», составленная Радищевым в 1788—1789 гг. (фонд Воронцовых, № 862, лл. 115 и сл.).

ходился с планами самого Воронцова и других екатерининских вельмож. Проекты реорганизации обложения, выдвинутые в нем, предполагали перестройку самых основ социально-политического строя России и были абсолютно неприемлемы для Воронцова и других представителей правящей среды. В «Путешествии из Петербурга в Москву» Радищев писал, что «все те, кто бы мог свободе поборствовать, все великие отчинники».[13] Это полностью относилось и к вельможам, игравшим в либерализм. Радищев должен был знать, что идеи, развиваемые в предназначенной для этих вельмож Записке, были им органически чужды. Не потому ли и самая Записка осталась незаконченной?

Что касается до записок о Петербургской губернии, то они по своему характеру примыкают к целой серии описаний наместничеств, которые начали составлять после губернской реформы 1775 г. 1 ноября 1777 г. в Сенате рассматривали уже краткие описания Московской и Воронежской губерний. Выразив свое «особливое удовольствие» московскому и воронежскому губернаторам, представившим описания, Сенат высказал пожелание, чтобы и в других губерниях были собраны соответствующие сведения.[14] Но далеко не везде дело подвигалось так быстро, как в Московской и Воронежской губерниях. В 1790 г. о составлении «Начертаний о наместничествах» заботилось Вольно-экономическое общество, которое обратилось к А. Т. Болотову с предложением принять участие в этой работе. Судя по тому, как мало энтузиазма вызвало у Болотова предложение Вольно-экономического общества, требовавшее огромного труда и сулившее «самое малое награждение», можно думать, что и на этот раз предприятие осуществлялось с большим скрипом.[15] И все же число описаний наместничеств, сохранившееся от конца XVIII в., весьма значительно. Описания Радищева занимают среди них особое место, ибо, отнюдь не ограничиваясь ответами на заданные вопросы, Радищев высказывает интереснейшие суждения о социально-экономической жизни России.

---

[13] Путешествие, указ. изд., стр. 349.
[14] ПСЗ, № 14672.
[15] А. Т. Болотов. Жизнь и приключения, т. IV, СПб., 1873, стр. 785.

Источники, использованные Радищевым при составлении публикуемых записок, были весьма многообразны. Устанавливая число жителей Петербурга и Петербургской губ., Радищев пользуется данными о рождаемости и смертности и материалами четвертой ревизии населения. В описаниях Петербургской губ. мы находим прямую ссылку на материалы генерального межевания, которыми автор намеревался воспользоваться для вычисления размеров пашенных и сенокосных угодий, леса и болот. Выясняя происхождение и историю различных податей, Радищев оперирует десятками правительственных указов и узаконений.

Большая часть материалов, использованных при составлении записок, не оговаривается их автором. Но некоторые из них могут быть восстановлены. Работая над Запиской о податях, Радищев несомненно пользовался ведомостями о доходах Петербургской губ., составлявшимися ежегодно Казенной палатой.[16] Ведомости эти Казенная палата представляла в экспедиции Сената, подготавливавшие генеральные табели доходов и расходов по всему государству.[17] В бумагах Воронцова сохранилась ведомость: «Сколько в С.-Петербургской губернии и в каких округах какого звания состоит душ».[18] При исчислении размеров податей, взимаемых с населения, Радищев использовал эту или аналогичную ей ведомость.[19]

---

[16] В этом мы убеждаемся, сравнивая рубрики, по которым разнесены губернские доходы в ведомостях Казенной палаты, с соответствующими рубриками Записки Радищева. См. ведомость за 1790 г., приведенную Ф. О. Туманским в его Описании С.-Петербургской губернии. (Рукоп. отдел. Гос. публ. биб-ки им. Салтыкова-Щедрина, Эрмитажное собрание, № 558).

[17] Как будет показано ниже, суммы доходов по некоторым статьям, приведенные в Записке Радищева, точно соответствуют цифрам, приведенным в генеральных табелях. Трудно сказать, объясняется ли это тем, что в руках Радищева находились генеральные табели, или тем, что составители табелей и автор Записки о податях пользовались одинаковыми ведомостями Казенной палаты.

[18] Фонд Воронцовых, № 477, л. 643.

[19] В Петербургской губ. собирался специальный фуражный налог для нужд Конногвардейского полка. Проверяя данные о поступлениях этого налога, Радищев исчислял его на полях Записки о податях. Для этого он выбирал из только что упомянутой ведомости все сведения о числе душ, плативших фуражный сбор, и складывал их, а полученную цифру помножал на душевой оклад фуражного сбора. (Записка о податях, л. 55). Можно думать, что для своих вычислений Радищев использовал именно тот экземпляр ведомости, который сохранился в Воронцовской коллекции, так как на нем есть пометки (цифры). сделан-

Помимо отмеченных здесь документов, Радищев пользовался несомненно материалами Петербургской таможни, фактически руководимой им в это время, и многими другими официальными источниками, которые сейчас трудно или даже невозможно установить. [20]

Недостаточная достоверность и неполнота этих источников были хорошо известны автору записок. Говоря о казенном доходе Тобольского наместничества, он прямо пишет, что мало «можно о нем упомянуть», ибо сорок лет местные власти старались «сию важную часть» запутать; даже Казенной палате потребуется не меньше двух лет для приведения в ясность доходов с наместничества. [21] Но и в тех случаях, когда казенные палаты «приводили в ясность» сведения о доходах, Радищев далеко не всегда доверял этой «ясности». Он сличал показания разных источников, поверял и дополнял их собственными исчислениями и наблюдениями.

Присматриваясь к цифровым данным Записки о податях, мы замечаем, что в ряде случаев они совпадают с соответствующими данными генеральных табелей (иногда с округлением у Радищева). Так, итоги почтового и подушных семигривенного, сорокоалтынного и накладного двухкопеечного сборов, приведенные в начале Записки, соответствуют таким же итогам Табели государственных доходов и расходов на 1787 год. [22] Но уже итоги питейного, соляного и таможенного сборов расходятся довольно значительно. Чечулин писал, что абсолютно точными цифрами питейных доходов не располагали сами екатерининские деятели, и то же самое нужно сказать о доходах соляных. [23] Радищев не считал возможным выписывать эти цифры из табели или из ведомости, по которой

ные, судя по почерку, рукой Радищева. Ведомость «Сколько в С.-Петербургской губернии какого звания душ состоит» содержит, помимо сведений о ревизских душах, данные о численности различных групп неподатного населения. Радищев имел в виду использовать эти данные, работая над численным распределением «разного состояния людей губернии». Во всяком случае, он разбил население по дробным группам, совпадающим, в основном, с группами, на которые оно разбито и в ведомости.

[20] Сведения о некоторых из использованных Радищевым источниках читатель найдет в примечаниях.

[21] Записка о Тобольском наместничестве.— «Советская этнография», Сборник статей, т. VI—VII, М.— Л., 1947, стр. 233.

[22] Сборник РИО, т. 5, стр. 286.

[23] Н. Д. Чечулин. Указ. соч., стр. 168.

табель составлялся, хотя последний документ был ему известен. Работая в Петербургской таможне, Радищев располагал более полными сведениями о таможенных доходах, чем составители табеля. Относительно питейных и соляных доходов мы также можем утверждать, что цифры Радищева точнее, чем цифры государственного табеля. Во всяком случае, методы исчисления у него более совершенны. В то время как в табеле и питейный, и соляной, и таможенный доходы на 1787 г. определялись по фактическому поступлению 1785 г., Радищев их определяет «по сложности из трех лет», т. е. дает среднюю цифру поступлений за три года.[24]

Мы уже отмечали, что оклад фуражного сбора Радищев сам вычислял на полях рукописи. Полученные данные он сличал с другими, почерпнутыми из неизвестного нам источника. Любопытно, что в одних случаях он исправлял результаты своего подсчета данными этого источника (сведения по Софийской округе), в других случаях, наоборот, отдавал предпочтение своим подсчетам, заменяя ими ранее вписанные в рукопись цифры (сведения по Ораниенбаумской округе).[25]

Радищев гораздо полнее учитывал повинности населения, чем официальные правительственные документы. В табелях и ведомостях государственных доходов не учитывались сборы рекрут, постои и другие неденежные повинности. И это

---

[24] Расхождение сумм питейного, соляного и таможенного сборов объясняется не только различием в методах исчисления, ибо, вычисляя по методу Радищева данные, содержащиеся в табелях за 1780-е годы, мы все равно не получаем его цифр. Видимо, Радищев исправлял и самые сведения официальных табелей или ведомостей или пользовался источниками, нам неизвестными.

[25] Многочисленные арифметические подсчеты, которыми испещрены поля и обороты листов всей Записки о податях, являются показателем критической обработки статистического материала, которая систематически велась Радищевым. Даже в случаях, когда данные Радищева совпадают с данными генеральных табелей, мы замечаем, что они не просто копировались, а подвергались проверке. В наброске четвертом Записки о податях Радищев приводит общегубернскую цифру подушного семигривенного оклада, точно совпадающую с соответствующей цифрой табели доходов и расходов на 1786 г. (ср. Сб. РИО, т. 5, стр. 278 с Запиской о податях, лл. 54 об.—55). Но приведя взятый из табеля или из его источника показатель, Радищев тут же проверяет его, суммируя семигривенные сборы по округам. Получалось незначительное расхождение (меньше чем в 30 руб.). Объяснив это расхождение правом дворян переводить своих крестьян из губернии в губернию, Радищев устанавливает, что, с некоторым округлением, цифру семигривенного сбора можно принять.

понятно, так как официальные чиновники мало интересовались определением общего бремени повинностей для населения. Их интересовали лишь налоговые поступления, тогда как Радищева, прежде всего, занимал вопрос о положении народных масс. Он стремился определить обременительность каждого налога в отдельности и размеры налогового бремени в целом. Поэтому он не только останавливает свое внимание на рекрутчине и постоях, но старается исчислить даже, во что обходятся злоупотребления при сборе различных государственных доходов. Примерную «стоимость» злоупотреблений по питейной и таможенной части Петербургской губернии Радищев определяет в 350 тысяч руб. К сожалению, осталось неосуществленным намерение автора Записки о податях дать в ней исчисление помещичьих доходов, чтобы иметь возможность подсчитать, сколько всего податей приходится платить крестьянину. Вероятно, Радищев приступил к этой работе, но пришел к выводу о ее неосуществимости. Во всяком случае, в пятом наброске мы читаем, что «тягость или льготу налогов крестьян, живущих на нивах помещичьих или, как называют их, крепостных, исчислить неможно».[26] Не закончил Радищев и некоторых подсчетов по государственным податям и по статистике населения.

Нельзя забывать, что все публикуемые рукописи носят характер черновых записей. Отсюда неразвитость некоторых мыслей и формулировок, пропуски цифр и фраз, частые ошибки в подсчетах сумм, особенно бросающиеся в глаза в наброске первом Записки о податях. Но давая общее исчисление государственных податей в третьем наброске, Радищев оперирует уже не суммой, которую ошибочно вывел в первом наброске, а суммой, которая получается при правильном подсчете приводимых там налоговых поступлений.[27]

Несмотря на незаконченность Записки о податях Радищева, нужно отметить, что и сейчас мы не располагаем более подробным анализом и более полными расчетами государственных и местных поборов, падавших тогда на население. Не имеем мы и более точных исчислений размеров платежей, падавших на душу сельского и городского населения.

[26] Записка о податях, л. 44.
[27] Там же, лл. 27—31 и 48.

Для производства этих исчислений Радищеву пришлось отделить подати сельские от податей городских, учесть, что часть платежей падала на временно пребывающее в столице население, наконец, подсчитать количество населения в городе и в округах. При тогдашнем состоянии статистики, или, как ее называли, «политической арифметики», очень трудно было добиться точных результатов при подсчетах. Поэтому Радищев определил население Петербурга в 150 тысяч в Записке о податях и в 200 000 в описаниях Петербургской губернии.[28] Эти расхождения нельзя поставить ему в вину, так как точно подсчитать тогда население Петербурга было вообще невозможно. Люди, записанные в подушный оклад по Петербургу, составляли лишь незначительную часть действительного населения столицы, а учетом неподатных правительство мало интересовалось. Приходилось пользоваться косвенными показателями. Тогдашняя наука рекомендовала для этого обработку данных о рождениях, смертях и браках. Правда, отношение браков, рождений и смертей к населению не является неизменным, однако лучших способов подсчета населения столицы не было. Поэтому понятно, что, составляя Записку о Петербургской губернии, Радищев намеревался включить в нее раздел: «Исчисление жителей по числу родящихся, по числу умирающих, по числу женящихся». В этом разделе полученные итоги должны были быть сравнены между собой, чтобы получился наиболее близкий к истине результат.[29] Радищев не успел полностью произвести свои подсчеты, но приемы его статистической работы и здесь вполне соответствовали лучшим достижениям тогдашней науки.

Радищев настойчиво изучал земледельческие орудия, которыми пользовались крестьяне, состояние удобрений, посевов, урожаев, сенокосов, огородов, хозяйственных построек, скота. Он анализировал влияние столицы на хозяйственный быт окружающих районов, причем не ограничивался общими соображениями, а точно указывал, из каких округ Петербургской губ. подвоз продуктов производится в большем масштабе

---

[28] Записка о податях, л. 30; О С.-Петербургской губернии, л. 256; Записка о С.-Петербургской губернии, л. 265.

[29] Записка о С.-Петербургской губернии, л. 265.

и из каких в меньшем. Он точно определял время начала и конца различных сельскохозяйственных работ в губернии и характеризовал приемы земледелия. Он тщательно разбирал все вопросы, связанные с экономическим положением крестьян, их управлением, обложением и взаимоотношениями с помещиками.

Публикуемые экономические записки писались одновременно с «Путешествием из Петербурга в Москву», и ряд идей, выраженных в этом замечательном произведении, находит себе параллель, подкрепление и обоснование в записках о податях и о Петербургской губ. Записки помогают нам проникнуть в творческую лабораторию автора «Путешествия» и проследить, как складывались и обосновывались те экономические идеи, которые в нем развиваются.

Личные наблюдения Радищева, непосредственное изучение на месте экономического, политического и бытового уклада деревни и города, обширные знакомства с людьми различных состояний дали ему возможность набросать широкую и полную картину русской жизни. Богатство личных восприятий дополнялось и подкреплялось специальными экономическими изысканиями.

В «Путешествии» в главе «Любань» крестьянин говорит: «в неделе-то, барин, шесть дней, а мы шесть раз в неделю ходим на барщину». И сейчас мы узнаем, что, вкладывая в уста крестьянина эти слова, Радищев в специальном исследовании о земледелии установил, что ограничение барщины тремя днями в неделю применяется «по нещастию, не повсеместно: в С. Петербургской губернии редко, где оному следуют». [30]

В «Путешествии», в главах «Зайцово», «Вышний Волочек», «Пешки» и других Радищев говорит об увеличении помещичьих податей, о неограниченности помещичьего произвола, о «зверях алчных и пиявицах ненасытных», отнимающих у крестьянина все, кроме воздуха. [31] И мы узнаем сейчас, что в период работы над «Путешествием» Радищев ставил перед собой задачу исчисления помещичьих поборов с крестьян

---

[30] Записка о земледелии, л. 110.
[31] Путешествие, стр. 127, 275, 414.

Петербургской губ. и принужден был отказаться от исполнения этой задачи именно потому, что убедился в совершенной произвольности взимания податей. Точно так же и мысли, которые высказывает автор «Путешествия» в связи с обличительной филиппикой хозяйки из Пешек, были результатом тщательного изучения экономического положения крестьянской массы. В Записке о податях Радищев прямо пишет, что, хотя он не может исчислить размеров владельческих повинностей крестьян, он может утверждать, что «жребий их становится тягостнее» в связи «с умножением роскоши» и «с познанием правил и выгод земледелия».[32] Кстати сказать, то обстоятельство, что Радищев связывает «выгоды земледелия», т. е. возможность по выгодным ценам продавать сельскохозяйственные продукты, и усиление крепостнического гнета, является показателем глубины его экономической мысли. В подготовительных работах к «Анти-Дюрингу» Энгельс писал, что угнетение русских крестьян в XVIII в. «все возрастало по мере роста *вывоза*, ради которого оно происходило, пока Екатерина не сделала этого угнетения полным и не завершила законодательства».[33]

Одни и те же антикрепостнические положения доказываются Радищевым приемами художественно-повествовательными в «Путешествии» и приемами статистического и экономического анализа в Записках. Радищев видит один из источников «крепости армии российской» в системе ее комплектования, чуждой западного наемничества. Но он резко отрицательно относится к чрезмерным тяготам рекрутчины, к большим размерам рекрутских наборов, к отрыву рекрут навсегда от семьи, к произволу, с которым сопряжен набор рекрут. В «Путешествии» в главе «Городня» Радищев описывает горе отцов, матерей и невест, провожающих рекрутов, злоупотребления помещиков, продающих крестьян в солдаты, кандалы, в которых будущих воинов ведут на сбор.[34] В Записке о податях Радищев подходит к рекрутчине несколько под иным углом зрения.[35] Он понимает, что его противники будут до-

---

[32] Записка о податях, л. 44.
[33] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIV, стр. 371.
[34] Путешествие, стр. 370 и сл.
[35] Записка о податях, лл. 38 об.— 40 об.

казывать необходимость рекрутчины соображениями государственной пользы, отвергая всякие моральные доводы. И Радищев хочет разбить их тем же оружием. «Заградим исход воздыханиям,— пишет он,— и [будем глухи] ко стенаниям» и «чужды соболезнованиям о бедствиях рода человеческого». Даже считаясь с одной государственной выгодой, должно признать гибельные последствия отрыва рекрут навсегда от семьи, так как такой отрыв колоссально сокращает прирост населения, являющийся главной основой государственной мощи.

Можно привести еще ряд параллелей между «Путешествием» и записками.[36] Остановимся на той, которая имеет особенно большое значение для понимания экономических взглядов Радищева. Мы имеем в виду вопрос о более высокой производительности свободного труда по сравнению с крепостным. Этот вопрос Радищев разбирает в главах «Любань» и «Хотилов», в оде «Вольность» и в экономических записках. Чтобы доказать, что «принужденная работа дает меньше плода, чем работа на себя», он изучает крестьянское производство на барской и надельной земле, в оброчных и барщинных имениях, в казенных и владельческих деревнях.

Аргументы, которые, на первый взгляд, противоречат его концепции, Радищев не замалчивает, а анализирует и доказывает их несостоятельность. В записке о С.-Петербургской губернии, как и в главе «Вышний Волочек», он пишет о более высоких урожаях на барской пашне, сравнительно с надельными участками. Однако он тут же показывает, что меньшая урожайность крестьянских полей есть лишь результат усиленной эксплоатации и выделения крестьянам худшей земли. «Без большого удобрения», пишет он, земля в Петербургской губ. «родить не может». Поэтому на «хороших удобренных помещичьих нивах» урожай более высокий, а плохо удобренные крестьянские земли дают более низкий урожай.[37] Совершенно понятно, что освобожденные и справедливо

[36] См. трактовку вопроса о завоеваниях в главах «Хотилов» и «Спасская Полесть» и трактовку этой же проблемы в Записке о податях (л. 33); или характеристику нового дворянина из придворных лакеев в главе «Зайцово» и характеристику новых дворян в Записке о земледелии (л. 113).

[37] О С.-Петербургской губернии, л. 257 об.

наделенные землей крестьяне, которые будут иметь достаточно скота и времени, чтобы хорошо унавозить свою землю, добьются не меньших, а бо́льших урожаев, по сравнению с урожаями на помещичьих пашнях, ибо, работая на себя, они будут делать дело «с прилежанием, рачением, хорошо».[38]

Признавая, что с барских полей в Петербургской губ. собирается обычно более высокий урожай, чем с крестьянских наделов, Радищев в то же время правильно считал, что труд является более производительным именно на крестьянской надельной земле. У помещика «сто рук для одного рта»,[39] и на его барской пашне приходится на единицу затраченного труда меньше произведенного продукта, чем на земле крестьянской.

На проблеме свободного труда и труда, «скованного принуждением», Радищев останавливается и в Записке о податях. Так как этот документ посвящен податному обложению, Радищев прежде всего выясняет, насколько «каждая отрасль доходов государственных стесняет природную свободу действования». Подати не должны останавливать руку, «движущуюся вольностию»,— вот один из основных критериев, с которым автор Записки подходит к оценке существующих податей. Но он прекрасно понимает, что в России XVIII в. стеснение экономической свободы не является результатом одной податной системы. И говоря о запретительных налогах, он тут же поднимает вопрос о запретительных законах вообще, о полицейских запрещениях, о крепостничестве.[40]

Радищев отстаивал «природную свободу действования». Он полон веры в хозяйственную инициативу людей, движимых духом «корыстолюбия». Он защищает буржуазную экономическую свободу от казенных запрещений и крепостнических рогаток. Казенная выгода, происходящая от запрещения, читаем мы в «Проекте гражданского уложения», есть насилие; она «противна природному законоположению» и может существовать только при общей неволе. В неопубликованной еще «Записке о торго́вых узаконениях» Радищев доказывал, что торговое законодательство должно предписывать только

[38] Путешествие, стр. 256.
[39] Там же, стр. 15.
[40] Записка о податях, л. 59.

«введенные уже торговлею обыкновения»; «торг сам себе законодатель во многих правилах, касающихся до честности, до добрыя веры и до кредита».[41] Задачи законодательства заключались, по Радищеву, не в постоянной опеке над экономической деятельностью граждан, а в охранении их природных прав. Природа наделила человека силами и способностями. Закон должен предоставить полную возможность гражданину применять свои силы и способности. Задача экономической политики заключается в том, чтобы «отдалить всякое препятствие», на которое может натолкнуться свободная экономическая деятельность.

Крепостнические и фискальные ограничения буржуазной экономической свободы Радищев рассматривал как нечто в корне противоречащее велениям разума и природе человека. А освобожденные от крепостнических пут формы производства, которые не могли быть не чем иным, как буржуазными формами производства, он расценивал как «естественный» экономический порядок.

Радищев несомненно был отлично знаком с высказываниями физиократов и Адама Смита о «естественном» экономическом порядке. Но он отнюдь не был ни физиократом, ни смитианцем. В истории экономической науки ему принадлежит свое особое место. Физиократы и Смит, защищая буржуазное производство, исходили из интересов крупных фермеров или мануфактуровладельцев, из интересов крупного аграрного или промышленного капитала. Радищев же, ведя борьбу за победу буржуазного производства, отражал стремления и нужды крестьянской массы. Понятно поэтому, что система экономических взглядов демократа Радищева и, в частности, его взгляды на «естественный экономический порядок» коренным образом отличались от экономических систем физиократов и Адама Смита и во многом превосходили их.

Революционер Радищев не мог согласиться с высказываниями Кенэ и его учеников о роли абсолютизма в деле установления естественного порядка: в отличие от Кенэ, он возлагал свои надежды не на просвещенных монархов, а на

[41] Фонд Воронцовых, № 398, л. 91; Проект гражданского уложения (А. Н. Радищев. Материалы и исследования, М.—Л., 1936, стр. 86 и 131).

народ. Радищев расходился с физиократами и в самом понимании естественного экономического порядка: для Кенэ это был строй с господством крупного фермерского хозяйства. Радищев же считал естественным такой строй, при котором господствует мелкое свободное крестьянское хозяйство. По мнению Кенэ, в крупных земледельческих предприятиях расходы гораздо ниже, а «чистый продукт» несравненно значительней. «Многочисленность мелких фермеров,— писал он,— невыгодна для населения».[42] Увеличение производительности труда, увеличение производимого в земледелии продукта, а следовательно и накопление богатств, по мнению физиократов, было немыслимо при «мелкой культуре», при отсутствии капитала, прилагаемого к земледелию, и наемного труда, применяемого в крупном фермерском хозяйстве. В отличие от физиократов, Радищев был сторонником «мелкой культуры» или точнее крестьянского хозяйства.

И в Западной Европе доводы, приводимые физиократами в пользу «крупной культуры» земледелия, встречали серьезные возражения. Верри, которого Лучицкий считает наиболее выдающимся из тогдашних западноевропейских защитников мелкой собственности, доказывал, что сосредоточение собственности и всех богатств в руках немногих превратит крестьян в людей, совершенно зависимых от собственников. Собственники должны будут обрабатывать землю при помощи наемных рабочих, не заинтересованных в успехе производства, или сдавать землю фермеру, который будет истощать почву, ему не принадлежащую. По мнению Верри, чем сильнее будет раздроблена собственность, тем заметнее будут успехи земледелия, ибо крестьянин будет усердно работать на собственной земле и будет при этом заботиться о том, чтобы не истощать почву.[43]

Аргументация Верри была известна Радищеву. Во всяком случае в числе книг, проданных сыном Радищева после его смерти «Комиссии о составлении законов Российской импе-

---

[42] Франсуа Кенэ. Библиотека экономистов, вып. VI, М., 1896, стр. 75.

[43] И. Лучицкий. История крестьянской реформы в Западной Европе с 1789 г.— «Киевские университетские известия», 1878, № 11, стр. 573.

рии», значится «Economie politique du comte de Véry».[44] Но экономические взгляды Радищева не имеют ничего общего и со взглядами Верри. Верри отнюдь не высказывался за переход помещичьей земли в руки крестьян путем революционного переворота или путем прямых законодательных мер и средств. Правительства должны лишь таким образом регулировать законы о наследстве, чтобы земля помещика делилась между всеми его сыновьями и могла свободно покупаться и продаваться. Лучицкий отмечал, что у Верри так и остается невыясненным, каким образом земли, «принадлежащие крупному владельцу и разделяемые между его сыновьями, перейдут в руки крестьянского сословия». Расчет, видимо, был на сбережения и энергию кучки крестьян-богатеев.[45] Верри, как и физиократы и Смит, не посягал на помещичье землевладение. А с его сохранением неминуемо было связано и сохранение пережитков феодальных отношений и феодальной кабалы. Наоборот, Радищев никогда не стоял на страже помещичьего землевладения. Радищев считал, что естественное право владения землей принадлежит тем, кто ее обрабатывает. И крестьяне вернут себе рано или поздно узурпированные помещиками права. Если при этом они обагрят свои нивы кровью «бесчеловечных господ», Россия ничего не потеряет.

Не может быть сомнения в том, что Радищев был сторонником самого широкого наделения крестьян землею и полного освобождения крестьянского землевладения от феодально-крепостнических уз. Радищев жил в стране, которая в результате неблагоприятных исторических условий отставала в своем хозяйственном развитии. И все же он нашел гораздо более радикальное и передовое решение аграрной проблемы, чем физиократы, Верри, Адам Смит. Это произошло прежде всего потому, что он выражал интересы крепостного крестьянства, стремившегося к решительной ломке всего крепостнического строя, тогда как физиократы или Смит выражали интересы «умеренной» буржуазии.

В настоящей публикации читатель найдет два замечания, касающиеся общинных земельных переделов.[46] Замечания эти

[44] Я. Барсков. Книги из собрания А. Н. Радищева — «Дела и дни», 1920, кн. 1, стр. 400.
[45] И. Лучицкий. Указ. соч., стр. 575.
[46] Годовой раздел земель у крестьян, л. 62 и Записка о податях.

чрезвычайно важны, так как помогают осветить еще совсем неизученную сторону экономических воззрений Радищева. Говоря о том, что царское правительство несправедливо налагает подати на ревизские души без учета доходов плательщиков, Радищев отмечает, что крестьяне сами умеряют неравенство подушного обложения, приводя его в соответствие с размерами земельных наделов. Тут же на полях он пишет, что это «весьма худо для земледелия, но хорошо для равенства». В отдельной заметке «Годовой раздел земель у крестьян» Радищев пишет: «Кто мог бы помыслить в наше время, что в России совершается то, чего искали в древности наилучшие законодатели» и о чем нынешние законодатели даже «не помышляют». Речь идет о крестьянских общинных переделах, которые, как видим, получают у Радищева высокую оценку. По мнению Радищева, их положительное значение заключается не только в том, что они содействовали уравнению «неуравнительного обложения», но и в том, что они смягчали неравенство, проистекавшее от «неровной доброты» надельной земли, и в том, что они препятствовали обезземелению крестьян, укрепляя таким образом «отменную любовь к своему жилищу российского земледельца». [47]

Крестьянская «идея равенства»,— писал В. И. Ленин,— «самая революционная идея в борьбе с старым порядком абсолютизма вообще — и с старым крепостническим, крупнопоместным землевладением в особенности. Идея *равенства* законна и прогрессивна у мелкого буржуа-крестьянина, поскольку она выражает борьбу с неравенством феодальным, крепостническим». [48] Если мы внимательно вчитаемся в строки радищевской Записки о годовом разделе земель, то увидим, что автор ее как раз противопоставляет крестьянскую «идею равенства» идеям «новейших законодателей», которые о ней и не помышляют. Таким образом, Радищев и тут направлял свои стрелы против крепостнических латифундий, против феодального неравенства.

---

[47] Не могу поэтому согласиться с мнением Е. Приказчиковой, считающей, что Радищев отрицательно относился к земельным пределам (Е. Приказчикова. Экономические взгляды А. Н. Радищева, М.—Л., 1949, стр. 86).

[48] В. И. Ленин. Соч., изд. 4-е, т. 13, стр. 214.

Как следует сочетать общинное и частное землевладение,— Радищев не пишет. Но несомненно, что право частной собственности на землю он признавал. Главное зло Радищев видел не в частной собственности на землю, а в феодально-крепостнической форме этой собственности. В Записке о податях Радищев предлагает немедленно дать крестьянам разрешение на покупку земли у помещиков.[49] Говоря об общественном строе будущей свободной России, Радищев также не отвергал права личной собственности на землю для тех, кто сам ее обрабатывал. Радищев, таким образом, не фетишизировал общинные порядки, хотя и не был чужд некоторой их идеализации.

Радищев жил в эпоху, когда внутреннее расслоение общинного крестьянства еще мало было заметно. И при всем своем огромном таланте, он не мог предугадать, что после ликвидации крепостного права начнется «раскрестьянивание» и массовый отход из деревень в город. Не мог он еще понять того, что переделы не спасут освобожденное от крепостного права крестьянство от разорения и расслоения. Наоборот, насколько можно судить по его литературным высказываниям, Радищев представлял себе все освобожденное крестьянство обеспеченным землею и другими средствами сельскохозяйственного производства.

В отличие от физиократов, Радищев не считал единственно производительным земледельческое хозяйство. Однако он несомненно придавал земледелию первенствующее значение сравнительно с промышленностью и торговлей. «Всякая рука, отъятая от земледелия,— писал он,— есть убыток государственный».[50] Радищев признавал пользу от «мануфактур, фабрик, заводов» и желал, чтобы их число увеличилось «дома», т. е. в России. Но он хотел, чтобы мануфактуры меньше отлучали крестьянина от земледелия и не подрывали земледельческое производство. Он рекомендовал заводить мануфактуры и промыслы прежде всего в сельских районах, чтобы крестьяне могли получать дополнительный заработок, не отрываясь от сельского хозяйства.

---

[49] Е. Приказчикова. Указ. соч., стр. 84; Записка о податях, л. 59.

[50] Записка о податях, л. 34.

Радищев понимал, что крупная мануфактура обладает экономическими преимуществами по сравнению с мелким товарным производством. Однако он готов был иногда отдать предпочтение мелкому производству, которое, подобно общинным переделам, было «хорошо для равенства». «Если промысл, рукоделие, искусство или упражнение какого бы рода ни было,— читаем мы в «Письме о китайском торге»,— питает большее число людей, хотя бы оно и меньшее число капитала пускало в обращение, или меньшее бы число производило числительных богатств; то то искусство, рукоделие, или упражнение, или что бы то ни было, предпочтительнее тому, которое, обращая великие капиталы, или производя много богатств, меньшее число людей питает». [51]

Такой подход к мануфактуре, отличающий Радищева от Адама Смита, не может быть оценен как апология отсталости.

Вспомним, что в России в конце XVIII в. весьма значительная часть крупных мануфактур была типично крепостническими предприятиями, а на тех купеческих мануфактурах, где работали наемные работники, также сохранялось множество различных крепостнических форм кабалы. В то же время мелкие непривилегированные, и прежде всего крестьянские, промыслы были самой широкой основой для развития капиталистической промышленности — столбовой дорогой в капитализм.

Отношение Радищева к общине и к крестьянским промыслам, само собой разумеется, не позволяет сближать его с народниками, которые в крестьянских промыслах и в общинных переделах видели базу социализма. Но у нас есть все основания видеть в Радищеве раннего предшественника русского революционного просветительства и, в частности, русской просветительской политической экономии. Конечно, Чернышевский и другие революционные просветители 50—60-х годов XIX в. далеко ушли вперед как в теории, так и в практике политической борьбы. Однако с великим революционным демократом конца XVIII в. их роднит горячая вражда к кре-

[51] А. Н. Радищев. Полное собрание сочинений, изд. АН СССР, т. II, М.— Л., 1941, стр. 20.

постничеству и всем его порождениям, горячая защита просвещения, самоуправления и свободы и отстаивание интересов крестьян.

Экономическая политика, которую отстаивает Радищев, проникнута боевым духом демократизма. Автор «Путешествия» не ограничивается декларированием абстрактных принципов буржуазной свободы, а подходит к каждой экономической проблеме с точки зрения интересов крестьянства, с точки зрения широких народных масс. Именно поэтому в «Письме о китайском торге» он отвергает «новейшее мнение» относительно свободы внешней торговли. По словам Радищева, это фритредерское мнение в России «не принято, не приемлется и принято быть не может». [52]

Н. Финкельштейн утверждает, что приведенной фразе не следует придавать принципиального значения, так как Радищев в «Письме о китайском торге» почти во всех своих рассуждениях выступает сторонником свободной торговли. [53] Е. Приказчикова, наоборот, считает, что именно в «Письме о китайском торге» Радищев выступает как протекционист. [54] К столь противоположной оценке одного и того же источника Н. Финкельштейн и Е. Приказчикова пришли, очевидно, потому, что в нем Радищев не дал категорического ответа — следует ли разрешать или запрещать торговлю с Китаем. В конце своего «Письма» Радищев пишет, что ответ на этот вопрос не может быть окончательно дан, пока не будут собраны дополнительные конкретные сведения на месте.

Однако вряд ли можно усомниться в том, что автор «Письма о китайском торге» в принципе допускает правомерность и целесообразность запрещения этого торга. И в других документах мы найдем высказывания Радищева, никак не позволяющие причислить его в разряд поборников фритредерской политики. Так, в Записке о торговых узаконениях он ставит вопрос: «Запрещение какого-либо товара не

---

[52] Там же, стр. 7.

[53] Примечания Н. Финкельштейна к «Письму о китайском торге» — там же, стр 366; см. также статью Н. Финкельштейна «Письмо о китайском торге Радищева» в «Ученых записках Свердловского государственного педагогического института», вып. II.

[54] Е. Приказчикова. Указ. соч., стр. 94—96.

должествует ли только быть на ввоз, а не на вывоз?» [55] Радищев отвергал учение Смита о неограниченной свободе торговли между государствами. Смысл этого учения заключался в том, чтобы создать мир, в котором «Англия была бы большим промышленным центром, а все остальные страны — зависящими от нее земледельческими провинциями». [56] Радищев хорошо понимал, что это «евангелие фритредерства» вполне соответствует интересам английской буржуазии, но в России никак не может быть принято.

С заурядными протекционистами из правительственного или буржуазного лагерей Радищев имеет также мало общего. Он считает целесообразной защиту от иностранной конкуренции прежде всего тех «нужнейших товаров», производство и обращение которых дает пропитание большому количеству людей.

В цитированном уже «Письме о китайском торге» Радищев подходит к вопросу о целесообразности или нецелесообразности его запрещения именно с этой точки зрения. Он изучает, как «пресечение торга с китайцами» отразилось на доходах земледельцев, скотоводов, различных мелких промышленников и пробавляющейся наймом бедноты. Радищева прежде всего интересует, в какой мере китайский торг дает пропитание «большому числу людей» и в какой мере он содействует или препятствует росту благосостояния широких масс мелких производителей. Таким образом, о протекционизме Радищева приходится говорить как о совершенно своеобразном протекционизме экономиста, отражавшего интересы класса крестьян.

Говоря о промышленной политике, рекомендованной А. Н. Радищевым, необходимо выяснить, на каких теоретических основаниях базировалась его система покровительства «полезным мануфактурам» и промыслам. Ведь мы знаем, что

---

[55] Фонд Воронцовых, № 398, л. 93 об. В той же записке Радищев пишет: «Старатся, чтоб свои мануфактурные товары расходилися хорошо, а чужих бы менше употребляли, и для того предпочтительно заводить такие мануфактуры, коих произведения более других нужны или полезно. Когда разводится будут мануфактуры такия, коих произведения не столь нужны, и число их произведений будет превосходить нужнейшия, и нация к оным будет устремлять свое внимание, то старатся отягощать ненужные произведении, а облегчить их вывоз» (там же, л. 94 об.).

[56] Ф. Энгельс. Протекционизм и свобода торговли — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 312.

Радищев был сторонником «природной свободы» хозяйственного «действования» и требовал, чтобы государство не «сковывало руку, движущуюся вольностию». Радищев считал, что «торг сам себе законодатель во многих правилах», и правительству следует его поменьше опекать. Казалось бы, из этих принципов должна была вырасти последовательная фритредерская политика. На деле же Радищев не был фритредером.

Значит ли это, что экономическая политика, рекомендуемая Радищевым, противоречит его экономической теории? Нет, не значит. Радищевым и в теории допускалось государственное вмешательство, если оно было направлено на поддержание «естественного» экономического порядка. Государство, по его мнению, не только имело право, но даже обязано было устранять всякие помехи, на которые мог натолкнуться «естественный порядок». Вспомним, что под «естественным» экономическим порядком Радищев понимал свободное и, прежде всего, крестьянское производство. Понятно, что таможенная защита мелких, преимущественно крестьянских, промыслов вполне соответствовала теории Радищева. То же можно сказать и о таможенной защите тех мануфактур, которые признавались полезными с точки зрения интересов народных масс.

Обложение крестьян в деревне Радищев связывал с их наделением землей. Сообщив о различных способах раскладки подушной подати, к которым прибегают в разных местах крестьяне, Радищев отдает явное предпочтение раскладке по земле. Там, где подушная подать взимается с земли, она является «довольно уравнительной». Там же, где она «действительно с душ собирается», она не может быть оправдана.

И в вопросах обложения Радищев резко расходится с физиократами. Физиократы, добиваясь обложения исключительно земельной собственности, отстаивали полное освобождение промышленности от бремени налогов и от всякого государственного вмешательства.[57] Радищев же не стремился к этому. Против существующих налогов на доменные заводы он нисколько не возражал, а податное «отягощение» «ненужных» произведений мануфактур даже рекомендовал. Правда, Радищев считал несправедливым подушное обложение части

[57] К. Маркс. Теории прибавочной стоимости, т. I, М.—Л., 1936, стр. 36.

посадского населения, но при этом он имел в виду не всех горожан, лишенных земельной собственности, а лишь беднейших людей, у которых не было ни земли, ни промысла. [58]

У физиократов перенесение всех налогов на землевладение делалось как будто в интересах самого землевладения, а не промышленности. Но взваливая налоги целиком на земельную ренту, физиократы превращали «мнимое превознесение землевладения» в его противоположность. [59] Совсем не то у Радищева, который отнюдь не считал возможным снимать бремя податей с промышленности и перекладывать его целиком на землевладение. Правда, в Записке о податях есть фраза: «доход государственный да будет от прибытков земных», [60] однако под земными прибытками здесь, очевидно, подразумеваются как доходы, получаемые в процессе производства сельскохозяйственных продуктов и эксплоатации земных недр, так и доходы, получаемые в процессе переработки дарованного землей сырья. Радищев, таким образом, стремился к установлению подоходно-поимущественной системы обложения.

Систему поземельного обложения Радищев оправдывает тем, что она является как бы «воздаянием» поселянина обществу за «удел» земли. Даже в условиях крепостнического строя поземельное обложение предпочтительно, так как служит обоснованием крестьянского права на надел. Закон, говорит Радищев, налагает подать на крестьянина, а крестьянин не может платить ее, не имея земли; следовательно, крестьянина нельзя «от земли взять» или без земли продавать.

Раскладывая подушную подать на землю, крестьяне сами превращали «неуравнительную» личную подать в «уравнительную» и поземельную. Но это не значит, что система подушного обложения может быть признана удовлетворительной. Не говоря уже о несправедливости подушных поборов с посадских, не имеющих ни земли, ни промыслов, вся система их распределения по районам должна быть совершенно изменена. Внутри общины подушный сбор, разложенный на землю, является сравнительно более уравнительным. Но в разных губерниях и уездах и в разных вотчинах крестьянские

[58] Записка о податях, лл. 52 и 45.
[59] К. Маркс. Теории прибавочной стоимости, т. I, стр. 36.
[60] Записка о податях, л. 60.

наделы не равны по размерам и качеству. Поэтому и размеры окладов необходимо дифференцировать. Раскладку же их по селениям следует поручить всему уезду, а по уездам — всей губернии.

Осуществление этого проекта означало бы создание широкого местного самоуправления и притом не дворянского, а общенародного, так как по замыслу Радищева распределение податей должно было осуществляться всем населением или, вернее, его выборными представителями. Понятно, что в рамках самодержавия и крепостничества проект не мог быть осуществлен. Широкие планы податных реформ, намеченных Радищевым, никак не укладывались в прокрустово ложе крепостнической системы. Эти планы были демократическими по своей сущности и для их претворения в жизнь требовалось переустройство всего социально-политического строя государства.

Проекты податных реформ, предложенные Радищевым, так же резко расходились с официальными проектами Вяземских, Воронцовых, Шуваловых и прочих представителей правящей среды, как расходились и их политические взгляды. Возражая против новых налогов, предложенных этими финансовыми прожектерами, Радищев с гневом отзывался о людях, бесстыдно хватающихся за казенную прибыль, «не помня, что можно и казну обесславить грабительством, как частного человека».

В Записке о податях Радищев решительно высказывается против прибавления бумажных денег. Он называет их «гидрами народными», а государя, который «деньги делает» — «вором общественным» или, по крайней мере, «насильователем».[61] Отсюда вовсе не следует, что автор Записки о податях вообще игнорирует роль бумажных денег. Он пишет, что первые ассигнации были «представлением ходячей монеты, а нынешние излишни».[62]

Комиссия Шувалова, Воронцова, Безбородко и др., предлагая проект дополнительного выпуска ассигнаций, не учла, что он не даст для казны эффективных результатов. Историк государственных долгов в России писал, что этот проект

[61] Записка о податях, л. 60.
[62] Там же.

«характеризуется совершенным незнакомством членов комиссии с основными экономическими законами».[63] Между тем Радищев сразу отметил, что прибавление бумажных денег в конечном счете ударит даже по интересам казны. Автор Записки о податях обладал несравненно более фундаментальными познаниями в области экономической науки, чем вельможи, составлявшие финансовые законы. Но критикуя финансовую политику правительства, Радищев исходил отнюдь не из узко фискальных соображений. Он именовал «излишние» ассигнации гидрами народными потому, что они вызывали дороговизну и ухудшали благосостояние народа.

Для Воронцова или Вяземского не существовало вопроса о законности той или иной подати. При самодержавном строе этот вопрос вообще не имел смысла. Но враг самодержавия Радищев применительно к каждому налогу ставит вопрос о его правовом обосновании, причем единственным критерием законности признается благо народных масс. Незаконными и несправедливыми он считает налоги «удручительные» и «неуравнительные»; незаконными он признает и государственные доходы, которые не используются для удовлетворения насущных нужд народа. По Радищеву государственные расходы должны соразмеряться не с тем, что народ может дать, а с тем, что он должен дать на покрытие расходов, которые соответствуют его действительным потребностям.

Собирая подати, государство берет тем самым на себя серьезные обязательства перед народом. Даже налагая пени за нарушение закона, государство обязано заботиться о том, чтобы этот закон был полезен для народа. Если же граждане не находят пользы в законе, «тогда и закон удручителен, и пеня тягчее камня».[64] Анализируя мелкий, в сущности второстепенный, вопрос о пенях, Радищев снова возвращается к важнейшей проблеме социально-политических отношений — к проблеме служения государственной власти народу. В этом служении Радищев видит смысл существования государства и оправдание его власти.

Как же поступить, если представители государственной

---

[63] Н. Бржеский. Государственные долги России, СПб., 1884, стр. 60.

[64] Записка о податях, л. 42.

власти и сам государь не служат народу, а угнетают его, если они превращаются в покровителей тунеядцев и «воров общественных»? На этот вопрос мы не найдем ответа в записках. Но в оде «Вольность» Радищев предсказывает будущее торжество народа, поднявшегося на своих венценосных мучителей:

Ликуйте, склепанны народы.
Се право мщенное природы
На плаху возвело царя.

Публикуемые экономические записки А. Н. Радищева обнаружены в Архиве Ленинградского отделения Института истории Академии Наук СССР в фонде Воронцовых. Редактор известного издания «Архив князя Воронцова» П. Бартенев, под руководством которого в 1870—1890-х годах разбиралась и переплеталась значительная часть рукописей этого фонда, несомненно знал Записку о податях Петербургской губернии. Об этом можно судить по тому, что вместе с оригиналом записки переплетена очень неточная ее копия, переписанная на бланках «Русского архива», редактором которого также являлся Бартенев. Однако указанная записка не была напечатана, возможно, по цензурным соображениям. Что же касается до других печатаемых рукописей, то они, видимо, Бартеневу не были известны. Неизвестными остались эти рукописи (опять-таки за исключением записки о податях) и позднейшим исследователям.

Публикуемые здесь материалы, вероятно, попали к Воронцову после ареста Радищева. Все они являются только черновыми набросками или отдельными короткими заметками. В особенности это относится к Записке о податях. Эта записка написана по частям в течение 1786—1788 гг., причем автор неоднократно переделывал и дополнял ранее написанные части. В целом труд остался незаконченным. Авторская нумерация листов в некоторых случаях повторяется, что говорит о том, что автор, возможно, хотел подвести позднее написанный текст к ранее написанному, или, даже заменить его. Отдельные листы рукописи по авторской нумерации отсутствуют. На полях и на обороте листов как Записки о податях, так и некоторых других произведений, имеются авторские исчисления приводимых в тексте цифр.

Рукопись Записки о податях Петербургской губернии находится в разрозненном виде в двух переплетах, № 863 (по старой описи № 826) на 62 листах и № 398 (по старой описи № 542) на 535 листах.

Разрозненные части рукописи располагаются на основе изучения содержания, в соответствии с авторским замыслом записки [65] и с учетом авторской нумерации листов и набросков.

Набросок первый находится в переплете № 863 на лл. 26—28 об., 31 об., 29—30 и в № 398 на л. 65. Его можно датировать 1787 г., и, во всяком случае, не ранее конца 1786 г., на основании совпадения приводимых в перечне податей цифровых данных с данными по губернии в «Генеральной табели о государственных доходах, расходах и остатке на 1787 г.». [66] Указываемое автором число записных мастеровых, принадлежащих к кирпичным и фарфоровым заводам, Адмиралтейств-коллегии и другим ведомствам, то же, что и в ведомости о числе душ по Петербургской губернии на 1786 г., составленной, вероятно, в связи с сенаторской ревизией губернии, проводимой в конце того же года. [67]

Набросок второй находится в переплете № 398, лл. 65 об., 64—64 об. Он написан не ранее конца 1788 г. В нем указано, что таможенный сбор по губернии составил в 1788 г. более 4 млн. руб. По «Генеральной табели о государственных доходах, расходах и остатке на 1790 г.» цифра этого сбора по губернии — 4.091.306 руб. 6¼ коп., по действительному поступлению 1788 г. [68] В качестве помощника управляющего Петербургской таможней Радищев мог располагать предварительными сведениями уже в конце года, т. е. после прекращения навигации.

Набросок третий находится в переплете № 863, лл. 47—50. Он мог быть написан не ранее конца 1786 г.

Набросок четвертый составлен из лл. 52—57 об. (из переплета № 398), 38—38 об., 40—41, 39—39 об., 45—46 об.,

---

[65] Записка о податях, л. 26.

[66] Сб. РИО, т. 5, стр. 286—294.

[67] См. фонд Воронцовых, № 477, лл. 643—643 об. и 652—652 об.; то же у Ф. О. Туманского в его «Опыте повествования о деяниях, положении, состоянии и разделении Санкт-Петербургской губернии...» — ГПБ, рукоп. отдел., Эрмит. собр., № 558.

[68] См. сб. РИО, т. 6, стр. 240—241.

57—58 об., 51—52, 53—56, 59—62 об. (из переплета № 863), 68—69, 66—67, 70—73 об., 117—118 об. (№ 398). Набросок этот, видимо, написан по частям в разное время. Так, лл. 52—57 об., 38—38 об., 40—41, 39—39 об. написаны не ранее конца 1786 г. Обоснованием даты служит неоднократно упоминаемый «нынешний 1786 г.». Но эти листы не могли быть написаны ранее конца 1786 г., ибо упоминаемая на л. 56 об., как упраздненная, Дворцовая канцелярия была ликвидирована указом 2 ноября 1786 г. Таким образом, эта часть Записки была написана раньше всех других. Остальные листы, вероятно, написаны в 1787—1788 гг. Так, на л. 59 об. Радищев говорит о питейном сборе 1786 г., как о сборе прошедшего года.

Набросок пятый находится в переплете № 863, лл. 43—44 об., 32—39 об., 42. Этот набросок написан не ранее июля 1787 г., так как упоминаемое в нем «расположение недоимок взысканием на 20 лет» объявлено указом 28 июня 1787 г.[69]

Набросок шестой находится в переплете № 398, лл. 58—61. Судя по бумаге, по почерку и чернилам, этот набросок современен наброску второму, датируемому концом 1788 г.

Записка «О земледелии Петербургской губернии» находится в переплете № 398, лл. 107—116 об. Она написана не ранее 1789 г., судя по водяным знакам бумаги (СПБ ФВО 1789). Там же, на л. 62 находится публикуемая здесь отдельная заметка: «Годовой раздел земель у крестьян», которая написана, судя по водяным знакам бумаги, не ранее 1788 г.

Записка «О С.-Петербургской губернии» находится в переплете № 477 (по старой описи 438), на 698 лл., лл. 254—263 об. Она написана, если судить по водяным знакам бумаги (герб города Ярославля, ЯМВСЯ, 1788), не ранее чем в 1788 г.

Отдельный набросок, представляющий собой вторую редакцию начала описания Петербургской губернии, находится в переплете № 398, лл. 154—154 об., 153.

В том же переплете находится и третья редакция Записки о Петербургской губернии (лл. 248—253 об. и 264—267), которая также датируется по водяным знакам бумаги (СПБ ФВО 1789) не ранее 1789 г.

---

[69] ПСЗ, № 16551.

Текст рукописей Радищева печатается с заменой ѣ, і — на е, и. Твердый знак в конце слов опускается всюду. Слитность и раздельность слов даются по современной орфографии, также и прописные буквы. Пунктуация и абзацы принадлежат издателю.

Часто встречающиеся сокращенные слова дополняются без оговорок. Пропуски букв и слов, а также недописанные или неясно написанные слова восстановлены в квадратных скобках.

Подчеркивания в тексте воспроизводятся разрядкой. Буквенные обозначения принимаются для текстуальных примечаний, причем повторяющиеся примечания даются под одним знаком, цифровые обозначения принимаются для реальных примечаний.

№ 1. *1786—1788 гг.— Записка о податях Петербургской губернии (наброски).*

1

л. 26 Мы сперва изчислим все налоги С.-Петербургской губернии; потом покажем ея способы [а] на удовлетворения оным; отличим то, что прямо возлегает на члене общественном, то есть к чему он находится принужденным, и то, что платит он нечувствительным образом; [б] отделим тягости земледельца от градского жителя; покажем бедствие и благоденствие [в] того и другого и, если возможно, назначим средствы пособить до-
л. 26 об. брому и отвратить злое. [г] || Подати [д] народные С.-Петербургской губернии суть единообразны с податями других губерний как в их существенном, так и в образе взимания. [е] Оные суть: [ж]

[а] *Первоначально вместо* ея способы: оныя средствы

[б] *Первоначально вместо* он нечувствительным образом: добровольно

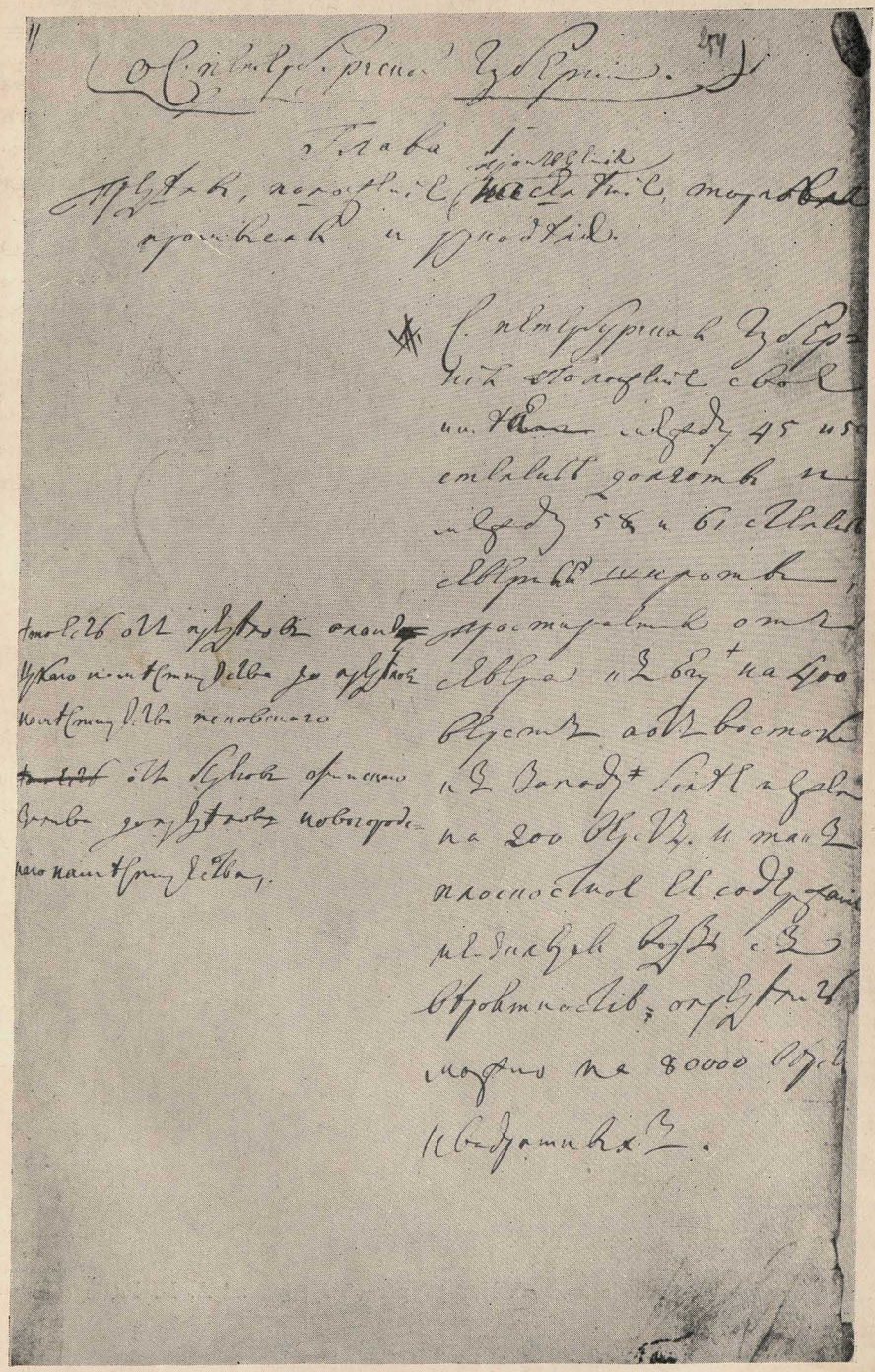
[в] *Первоначально:* блаженство

На полях: Землепашество здешней губернии препядствуемо близостию столицы, ибо прокормится можно легче, нежели оным. То же сказать можно и о других губерниях, откуда люди идут на промысл. NB. Деньги, прибавясь вдруг, нужда в мануфактурах настоит, дабы не терять в перевесе и тем замедлить можно успех земледелия. [1]

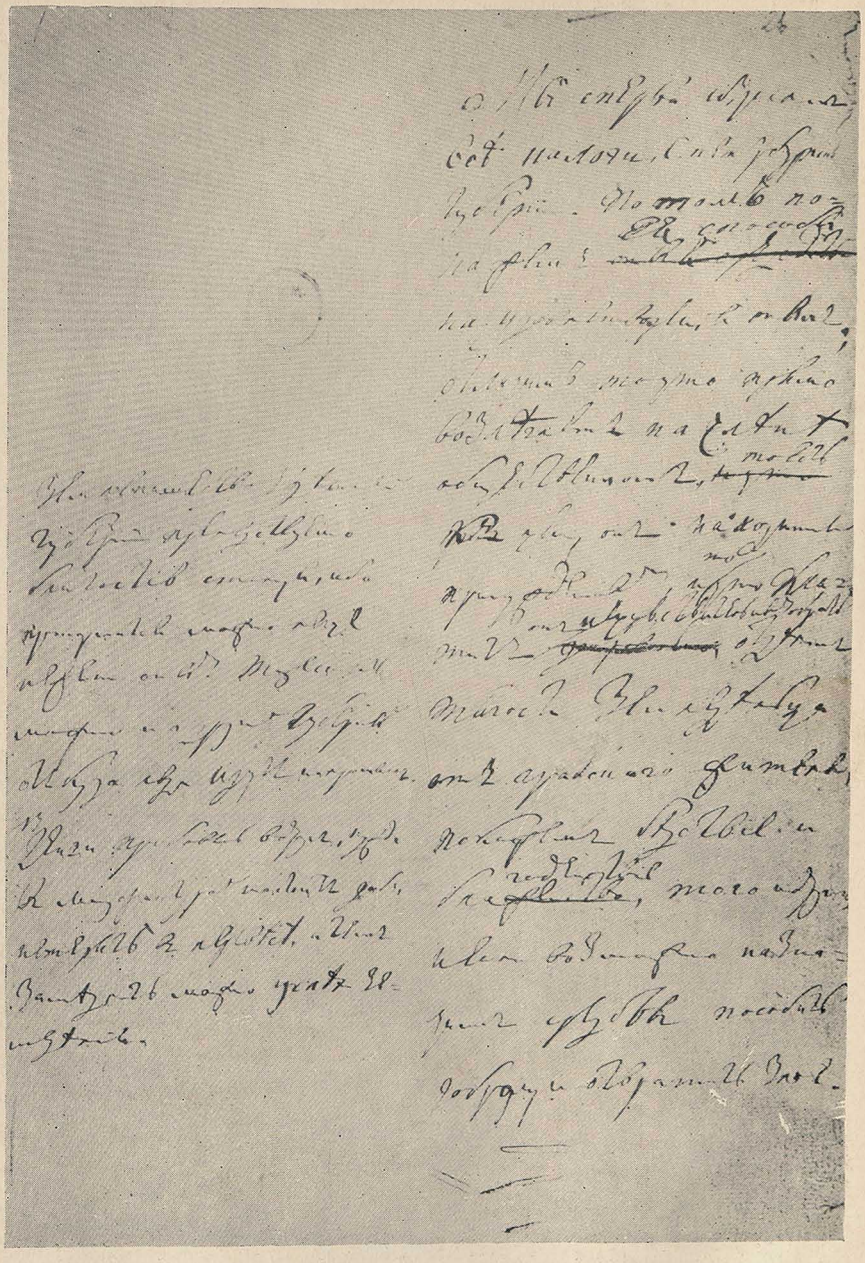
[д] *Первоначально:* налоги

[е] *На полях:* Рудокопни должно зарыть, ибо произведение обращается в доход, или отдать их частным людям. [2]

[ж] *Далее зачеркнуто:* или личные. [3] *Далее зачеркнуто:*



Начало „Записки о С.-Петербургской губернии“ А. Н. Радищева



Начало „Записки о податях Петербургской губернии“ А. Н. Радищева

Сельския земские подати л. 27

Подушной сбор:

Сбор подушной:
Семигривенной 62 000
Фуражной 70 000
Трехрублевой . . . . . 111 400 *(Цифра исправлена)*
Накладной двухкопеечной 4 300
Почтовой 35 500
Рекрутских под разными названиями 5 000

(*На полях:* Сборы личныя, отдаляяся от ревизии, облегчаются. Рекрутской набор делает прибавку ежегодную к пустым $2^1/_2$ тем, что платят [за них] подати оставшие). Рекрутской набор. Поелику собирается лично, то поставлен только для изчисления.

(*Первоначально:* Изключая личной налог онаго, он умножает...)

Сорокоалтынной 9 200

Содержание дорог. Определить онаго точно нельзя и потому, что производится не наймом.

Постой. Неможно положить утвердительно, ибо бывает ежегодно неравен и есть не денежной.

С печатных пашпортов . . . . . 800 ||

(*На полях:* О магазейнах. [4] Покупать при дешевых ценах. л. 31

При обложении оброками надлежит сделать более магазейны, ибо меньше станут пахать.

Содержание ночных сторожей и пожарных).

С колонистов поземельной 5 900
С рыбных ловель, с земель, сенных покосов, с пустошей, с пожен, с порожних мест, с садов и огородов, [5] с плющильнаго завода [6] и с часовой фабрики [7] 3 200
(Цифра исправлена).
С торговых бань [8] 11 000
С купеческих капиталов 21 800
С лавок и анбаров [5] 31 000
С гербергов [9] и ... *(пропуск в подлиннике)* . . . 12 700
Питейных под разными званиями, прибыльных . 1 350 000
Таможенных по[д] разными именованиями . . . 3 700 000

(*На полях:* По сложности из трех лет)

С имений недвиженых [10] 115 500
Пошлин по делам и с челобитен 13 000
Соляных 13 000
За гербовую бумагу 11 000
За проданное железо [11] 7 800
Пени под разными названиями около 10 000
(Первоначально: 16. 500)
За повышение чинов 6 000
На гофшпиталь 4 500
Сбор весовой на почте . . . . . .
Монетной . . . . . .
Банковой процентной . . . . . .

5 603 600
(Первоначально: 5 549 300)

Семигривенной [а] 62 000
Фуражной 70 000
Трехрублевой . . . . . 101 500 [б]
Накладной двухкопеечной 4 300
Почтовой 35 500
Рекрутской ежегодной с 500, неокладной . . С[к]ладочных. Хотя один год другому неровен, но, сделав верное расположение о поставке рекрут, можно оной щитать при пятисотном наборе около 5 000 руб. или . . . . . 6 000 [в 13]
Штрафных за неплатеж складочных или за непоставку рекрута при наборе с 500 около 1 500 руб. или 2 000
С колонистских поземельной 5 900
С печатных пашпортов 800
С оброчных сельских статей [14] 2 500
Содержание дорог . . . . . .
Постой деревенской . . . . . .

л. 27 об. Итого земских. || 190 500 [г 15]

Городских податей

С купеческих капиталов 21 800
Подушных сорокоалтынных 9 200
Неплатящие с капиталов ставят рекрут и все подати, с оными сопряженные, но, в разсуждении малаго оных числа, особа не отделены, а показаны выше. [д]

На полях: Провоз [сквозь] мосты. [12]
Клеймение хомутов.

Каждый перечисляемый налог отмечен автором значком.

[а] *Все перечисляемые на лл. 27—28 об. налоги отмечены значком, кроме следующих: содержание дорог, постой деревенский, содержание мостовых и берегов, постой городской, перевозы, содержание ночных сторожей и пожарных, сбор с писем, апеллационные, браковщицкий, дрягельский, лоцманский.*

[б] *Далее зачеркнуто:* Сорокоалтынной 9200

[в] *Первоначально:* 5000

[г] *Первоначально:* 188 500

[д] *Далее зачеркнуто:* Добровольный сбор с купечества на общия издержки [20] 20 000

Содержание мостовых и берегов [16] . . . . . .
Постой . . . . . .
Перевозы [17] . . . . . .
Содержание ночных сторожей и пожарных; хотя из казны им производится плата, однако же малая...
Оброчныя градския статьи [18] . . . . . 40 300[а]
За пропуск сквозь мосты судов 3 000
С клеймения хомутов 8 000
За повышение статскими чинами 6 000
На гофшпиталь 4 500
Сбор с писем и денег на почте; хотя к губернским сборам не принадлежит, но поставлен для щету, около 12 000
Апеллационные [19] . . . . . .
Пошлин по делам и с челобитен 13 000
Поставлен между градских, ибо сельския жители мало имеют тяжеб и подать сия падает на градских. . . . . .

299 300 ||

С недвижимых имений [20] . . . . . 115 500 л. 28
По причине сказанной в предыдущей статье.
Таможенной под разными званиями по сложности из 3-х лет 3 700 000
Хотя сия подать взымается и со всех тех, кто употребляет товары иностранные, но чувствительна она только оную платящим.

Общия подати

Питейныя под разными именованиями по сложности из 3-х лет, за исключением расходов . 1 365 700
Соляныя по сложности 13 000
За гербовую бумагу 11 000
NB. Монетной и банковыя [б] доходы, хотя и касаются до жителей С.-Петербургской губернии, но есть общий всего государства.
Пени под разными именами . . . 10 000

5 514 500 ||

а *Первоначально:* 31 300
б *Далее между строк два полузачеркнутых неразобранных слова.*

л. 28 об. Сверх сего бывают иногда [а] продажи от казны на медикамент для Медицинской коллегии, но в доходы здешней губернии не принадлежат.

Сбор с мещанства на содержание магистров [б] и пр. [21] . . . . . 35 000 [в]

Браковщицкой с товаров [22] 46 000

Дрягельской сбор с товаров [23] 15 000

Лоцманской, [24] котораго в точности определить неможно . . . . . .

Ко всему сему прибавить надлежит работу, которую отправляют записные мастеровые, принадлежащие к заводам фарфоровым, кирпичным, оружейным, к Канторе домов и садов, коллегии Адмиралтейской, числом 4 163 души, и, положа за каждую душу средняго возраста заработных денег 60 руб. в год, будет 81 100

Всего 5 685 600 [г] ||

л. 31 об. К сему надлежит прибавить неизбежныя злоупотребления при сборе земских податей, котораго никак изчислить неможно; злоупотреблении при продаже казенных питей и, если мелочных определить нельзя, то на 150 000 руб. верно положить можно прибыль сидельцов, щитая по 25 коп. на ведро вина; злоупотреблении по таможенной части, то есть безпошлинной провоз товаров и временные поборы служителей, что все однакож не далее 200 000 [д] руб. простирается, и все другие злоупотребления при взымании пени или при выдачах казенных денег, не включая сюда злоупотреблении по соляной части, сколь ненавистные, столь и вредные здравию.

а *Перед этой строкой зачеркнуто:* За проданное железо

б *Так в подлиннике. Должно быть:* магистратов

в *Первоначально:* 30 000

г *Первоначально:* 5 630 600. *На следующей странице зачеркнутый перенос:* 5 603 600

д *Сверху надписано:* 150 000

Итак, с вероятностию налоги определим на
6 000 000 руб. ||
Конец. л. 29

Непосредственно из сего щета изключить надлежит все то, что с народа взимается злоупотреблением позволенным [а] или непозволительным образом, хотя бы часть онаго сбора и могла вступать в казну, а именно:

По таможенной части 200 000
По питейной 150 000
Изключить надлежит:
Фуражной, принадлежащей Конному полку гвардии 70 000
Почтовой, принадлежащей С.-Петербургскому почтамту 35 000
Из трехрублеваго оброка — принадлежащия Кабинету за мызу Шунгуровскую [25] 5 400
За пропуск сквозь мостов судов 3 000
и с клеймения хомутов собираются от Управы благочиния и ею употребляются 8 000

471 400 ||

Сбор почтовой с писем собирается от л. 29 об.
Почтоваго правления 12 000
Ластовые, [26] в числе таможенных, принадлежащие Адмиралтейству . . . . . .
Процентные в ползу городов, показанные в числе таможенных и питейных [27] . . .
Из числа пеней, принадлежащия [б] Приказу общественнаго призрения или в награждение усмотрителям [в] . . . . . .
Сбор с мещанства, [г] добровольной,

а *Вставлено.*
б *Далее зачеркнуто:* Думе ордена с. князя Владимера [29] и...
в *Далее зачеркнуто:* Апеллационные из числа...
г *В подлиннике:* меншаства

собирается старостами от гильдей[28] . 35 000[а]
Дрягельской с товаров, собирается ими
самими . . . . . 15 000[б]
Браковщицкой, самими собираемой . . 40 000[в]
Содержание соляной части . . . . .
Содержание винной части . . . . .
Содержание казначеев . . . . . .
л. 30 Таможенной части . . . || Казенной полаты
Надлежало бы изключ[и]ть и расходы по
Експедициям щетным,[30] но сие входит в общия
государственныя расходы . . . . .[г] ||

2

л. 65 об. Если налоги[д] народные в С.-Петербургской губернии суть велики и превозходят, может быть, подати[е] всех других губерний, но жители оныя в малом чем отягощены против прочих губерний[ж] да и средства к удовлетворению оных обширны. Торговля [внешняя], из всего почти государства стекаяся в один сей город, доставляет прокормление многих милионов людей, ибо действие ея простирается на все государство. Посредством ее существует и великий таможенной сбор, которой в 1788 году возрос более 4 милионов рублей. Великое стечение народа, а паче временно сюда приходящаго, и множество военнослужащих доставляет немалой питейной доход. Близкое
л. 64 положение столицы и перваго || торгового города в России доставляет великие выгоды и сельским жителям. Земледелие, а паче огородное,[з] рыбныя ловли в летния времена, извоз зимою[и] — суть промысел ближайших к Петербургу селений, и для того оные гораздо зажиточнее отдаленных. Сено, дрова, уголье, масло, даже молоко и творог,[к] огородные овощи, овес,

---

а *Первоначально:* 30 000. *На л. 30 против этих слов:* остается на действительное распоряжение Казенной полаты.

б *На л. 30 против этих слов:* NB. Доходы помещичьи, их изчисление.

в *Далее зачеркнуто:* надлежит

г *С этими расчетами связан зачеркнутый набросок на л. 65:* Из сего изключить надлежит содержание казначеев, таможен и таможенной стражи, содержание Казенной полаты и вообще все издержки, до управления казеннаго дохода касающиеся.

д *Первоначально:* доходы

е *Первоначально:* налоги

ж превозходят... губерний *вставлено на полях.*

з а... огородное *вставлено на полях.*

и *Первоначально:* и наем

к даже творог *вставлено на полях.*

ячмень, ягоды, грибы не изключая, суть, товары окружных С.-Петербурга селений. Близким положением Петербурга || наиболее пользуются уезды С.-Петербургский и Софийской, другие же пользуются оным по мере своего от Петербурга отдаления. || л. 64 об.

3

Неокладныя[а] подати, в С.-Петербургской губернии собираемые, не могут отнестися единственно к ее жителям. Город С.-Петербург есть столица Империи и первый торговый город всего государства, следовательно, стечении народа в нем бывает из всех краев обширной России. Следовательно, временныя его жители за себя или за других платят многия сей губернии подати. Мы постараемся определить те, которыя лежат единственно на жителях С.-Петербургской губернии. Сюда относятся: все окладныя непременныя сборы, сбор с купеческих капиталов,[б] сбор с оброчных статей, о б р о к с л а в о к и а н б а р о в и з к л ю ч а я, п л а т и м о й т о р г у ю щ е м и и з в с е г о г о с у д а р с т в а,[в] питейныя и соляныя прибыльныя во всей // губернии, кроме С.-Петербурга,[31] десятинныя,[32] рекрутския, складочныя, с пашпортов, с клеймения хомутов. Прочия же платят жители С.-Петербургской губернии частию, как-то: таможенные, которыя плотятся всем государством, с купчих и закладных, с челобитен — относятся до тех мест;[г] остальныя платятся послучайно жителями С.-Петербургской губернии и временно в оной пребывающими. л. 47 л. 47 об.

Дабы действительно определить тягость податей в С.-Петербургской губернии, то надлежит определить число жителей оной, и отчисля те сборы, которыя[д] платят жители других губерний, остаток разделный на число жителей даст произведение искомаго. Число всех жителей с переменяющимися повременно в С.-Петербургской губернии ограничить можно с некоторою вероятностию около[е] 500 000[ж] душ. Доходы С.-Петербургской губернии || можно ограничить на 5 500 000[з] руб.— л. 48

[а] *Вставлено на полях явно позднее (другими чернилами).*
[б] *Далее зачеркнуто:* отчасти, ибо нередко в торгу бывает капитал. обращающейся в разных губерниях.
[в] *Далее зачеркнуто:* таможенныя
[г] *Так в подлиннике. Далее зачеркнуто:* иныя же
[д] *Далее зачеркнуто:* действительно
[е] *Вставлено на полях.*
[ж] *Первоначально:* 300 000
[з] *Цифра исправлена.*

следовательно, платить каждая душа 11[а] руб. Сие показаться может при первом взгляде чрезвычайно. Но если разсмотрим, что третью долю сей подати платит дворянство и другие чины[б] всего государства, другую военнослужащия и приходящие работники из других губерний,[в] то подать сия великою и не покажется. Если же изключим Петербург и расположим подати уездов на жителей оных, то выйдет совсем другая препорция. Жителей во всей губернии, опричь столичнаго ея города, щитать можно до 350 000[г] тысячь.[д] Податей со всея губернии, изключая столицу, собирается от 500 до 600 тысячь руб.: следовательно, в большой пропорции с каждой души выходит по 2[е] руб., а в малой $1^2/_5$[ж] ||.

л. 48 об.

Об окладных не переменяющихся сборах

Сии суть: подушныя, то есть с дворовых людей, с крестьян владельческих и казенных, семигривенныя с накладными, почтовыя, фуражныя, сорокоалтынныя с посадских, трехрублевой оброк с крестьян казенных, поземельной с колонистов.

NB. Для лучшаго объяснения, скажем о разном состоянии людей губернии и о числе оных.

1. Дворяне суть первое состояние людей. Вследствие о дворянстве Положения разделяются на 6 родов,[33] но все равными ползуются преимуществами, а именно: ||

л. 49

В С.-Петербургской дворянских фамилий, в оной записанных, находится, то есть:[34]

В С.-Петербурге
В Шлисельбурге
В Ладоге
В Рожествене
В Ораниенбауме
В Ямбурге
В Нарве
Во Гдове
В Луге

а *Цифра несколько раз исправлена.*
б и... чины *вставлено на полях.*
в *На полях зачеркнута вставка:* часть оной выносят товары, которыя расходятся во всем государстве.
г *Первоначально вместо* до 350 000: от 150 до 160 тысячь
д *Так в подлиннике.*
е *Первоначально:* 4
ж *Первоначально:* $3^1/_3$

2. Духовенство есть белое и черное.

Белаго —
Чернаго —

3 состояние почитается мещанство, то есть купечество и посадския, и цеховыя. Купечество разделяется на три гильдии.

В С.-Петербургской губернии онаго находится [35] ||

4 состояние суть поселяне разнаго рода.

Казенные, [36] а именно: л. 49 об.

Однодворцы
Государственныя
Дворцовыя
Экономическия
Собственныя
Ведомства Кабинета
Канторы домов и садов
Ораниенбаум[ской]
Гофмейстера Елаг[ина] [а]
Обер-коменданта
Колонисты
Фарфоровых заводов
Кирпичных и черепичных
Сестрорецких
Домов и садов
Адмиралтейской коллегии
Священнослужителей
Приказных [б]
Выморочных
Конфискованных за банковой долг

Помещичьи

Крестьяне — к фабрикам
Дворовые. ||

Из сих,— личных податей не платят: дворяне, духовенство и священнослужители, [в] ведомства разных мест почитаются как мастеровые. л. 50

[а] *Слова* Ораниенбаум[ской] Гофмейстера Елагина *отчеркнуты на полях и помета:* NB

[б] Фарфоровых... Приказных *отчеркнуто на полях и помета:* Разнаго звания.

[в] *Далее зачеркнуто:* приказные, военнослужащие

Le célibat est très commun à Pétersbourg parmi le peuple et est très meurtrier. [а] ||

4

л. 52 О подушном сборе

Подушной сбор есть подать, наложенная на поселян и на городских жителей, капиталов в торгу не имеющих [б], и в следствие Городоваго Положения, [38] посадскими и цеховыми именнуемых. Первую подать, по числу душ расположенную, установлена Петром Великим, [в] и заменил временной сбор по числу дворов, собираемой на содержание новоучрежденных войск. [г] Желая иметь непременное войско и достаточное число денег на содержание онаго, Петр сделал перепись жителям всего государства и по числу оных расположил содержание полков своего войска, наложив поголовную подать с числа душ.

В начале, то есть при налажении ея в 1722 году, была она с поселян осмигривенная, с градских жителей сорокоалтынная, как и ныне; [д] в 1724 год[у] велено собирать с поселян по 74 копейки с души, а с 1725 года, по указу императрицы Екатерины I, собирается и до днесь по 70 коп. с души. ||

л. 52 об. Подушной [е] сбор есть разного рода: 1. Семигривенной или собственно подушной, с накладными двумя копейками на рубль. 2. Фуражной. 3. Почтовой. Сии три сбора взымаются со всех поселян С.-Петербургской губернии, опричь тех, кои от податей изключены. 4. Оброчной трехрублевой с крестьян казеннаго ведомства. 5. Сорокоалтынный с посадских и цеховых в городах. [ж]

а Безбрачие весьма обычно в Петербурге среди народа и весьма губительно для здравия. *На полях:* Работные люди летом — разнощики, маркитанты. [37]

б *Сверху надписано:* объявивщих.

в *Далее зачеркнуто:* вместо временнаго сбора

г *Далее зачеркнуто:* и фло[та]. *На полях:* NB. Подушная подать с посадских претит размножению народа, ибо досягает и тех, кои промысла не имеют. Поселянин, хотя малолетний, пользуется участком земли, но посадской ничем.

д с градских... ныне *вставлено на полях.*

е *Перед этим зачеркнуто:* Ныне

ж *Далее зачеркнуто:* 6. Процентной с купечества, которой...

На полях: Срок платежу подушнаго сбора разнаго звания (*первоначально:* Весь подушной сбор разнаго звания платится) по указу 1767 года маия 4 дня [40] назначен с 1 генваря марта по 1 число и октября с 1 декабря по 15 число, дабы земледелец в летния времена мог быть свободен.

Подушной сбор, хотя при первом взгляде кажется личным сбором, а потому неуравнительным и тягостным, не изключая от платежа ни младенца, ни престарелаго, поставляя наравне богатаго и скуднаго, не сообразуяся с мочью каждаго, есть, в самом деле, в большой части государства сбор поземельной, градских жителей изключая.[а 39]

В иных местах селение всю сумму подушнаго сбора разделяет на число тягол или ве[н]цов, то есть на число женатых людей, ибо один женатой имеет право || владеть землею. Есть л. 53
поощрение к земледелию, но где она действительно с душ собирается, там она от земледелия отвлекает.[б] В других местах подать действительно располагается по числу земли, у каждаго во владении состоящей. В сем виде подать сия довольно уравнительна. Неуравнительна она и тягостна может быть одному пред другим селением, потому что одно имеет лучшею землю, больше [оной], больше сенных покосов, лесов, рыбных ловель и других выгод.[в] Продолжительная зима может иногда награждать сие неравенство: покрыв на пять или шесть месяцев всю поверхность земли глубоким снегом, оставляет половину почти года поселян без упражнения. В сие время они оставляют свои домы и преселяются в городы, особливо в столицы, где работою своею не токмо собирают деньги, но сберегают в закорме своем то количество хлеба, которое бы употребили себе в пищу. || Иногда не токмо одни оставляют л. 53 об.
домы, но берут с собою своих лошадей, и тем сугубое делают приобретение своею и скота сего роботою, нанимаяся в извоз, но и сугубое делают дома сбережение в хлебе и корме лошадином. Но наивыгоднейшее употребление зимы есть то, где сие мертвое в земледелии время употребится может на рукоделии, фабрики или заводы.

О, вы, гордящиеся наукою вашею в способах обогатить земледелателя! Вы, мнящия во время, когда благодетельная природа, сожимающая сосцы свои, дает вместо класов, мучным соком упоенных, куколь и...[г] когда, измолачивая[д] из снопа

а градских... изключая *вставлено на полях.*

б Есть... отвлекает *вставлено на полях.*

в *На полях:* NB. Большая часть в Петербурге по миру скитающихся суть олончане.

г *Пропуск в подлиннике.*

д *Возможно:* измолачивши

своего вместо зерен плеву и мякину, содрогае[ш]ся, что можно опустелыя жилы питательнаго сока наполнить вместо благодетельнаго мучнаго раствора, тем, что назначил скоту
л. 54 своему в снеде![41] Устыдитесь своего || изобретения, возгнушайтесь, когда костистая лапа глада тягчит рамена[42] земледельца, помышлять о прибытке.[43] Дайте ему работу, но с работою и плату! Тогда он иметь будет пищу, тогда дом его согреется, тогда птенцы его не погибнут от наготы или худыя пищи. Для споспешествования самому земледелию, а особливо для прокормления поселян в годы худаго урожая, полезно бы было учредить помечи по стоятельствам:[44] рукоделии, заводы или фабрики по уездам, где могли работать все те, которыя не нашли бы работы в отдалении или бы от дому удалиться не хотели. ||

л. 54 об. 1. Подушной семигривенной сбор собирался до нынешняго 1786 года казенными полатами для Комисариата и в общия доходы не входил по указам.[45] Велено оной причислять к общим доходам, отпуская Комисариату на содержание войска положенную сумму. Семигривенную подать в С.-Петербургской губернии платят только те казенныя и помещичьи крестьяне, которыя не платят фуражною подать, то есть три уезда, присоединенныя к оной — Ладожской, Гдовской и Лугской; в других же уездах сия подать взымается только в городах с дворовых людей. Семигривенной подати собирается во всей губернии 60 982—60, а имянно:

Во Гдове	21 207—20
В Новой Ладоге	18 941—30
В Луге	18 632—60
Нарве	25—20
Ямбурге	3—50
Ражествене	—70
Ораниенбауме	17—50
Кронстате	30—80
Софии	26—60
Шлисельбурге	46—90
С.-Петербурге	2 021—60
Всего	60 954—10[a 46] ||

[a] *На полях:* Семигривенной сбор можно почесть воздаянием обязанности, которую поселянин к обществу за удел ему земли. И хотя помещичьи земли принадлежат не крестьянам, но помещикам, но закон, налагая на них подать, разумеет (*зачеркнуто:* или обязует), что каждой

Итак, около 61 тысячи. Сия сумма всегда может несколькими рублями разнствовать, в разсуждении свободы, дворянству данной, переводить крепостных своих людей из одной губернии в другую. [а] л. 55

2. Фуражный сбор учрежден в 17... [б 48] году, при императрице Анне Иоановне, для содержания набранной тогда конной гвардии, с тогдашней С.-Петербургской губернии, которая до того времени подушных денег не платила. Он взымается с казенных и помещичьих крестьян, тех, которыя не платят семигривеннаго подушного сбора. [в] Начальное его положение был сбор натурою сена, овса и соломы по... [г] четверику овса, по... [г] пуда сена и по... [г] воза с души. Но, в разсуждении многих неудобств при отдачах сбора натурою, в 1786 году велено вместо фуража натурою собирать в уезные казначействы по 1 руб. с ревизской души и отпускать из Казенной полаты в конную гвардию на статное число лошадей за фураж деньги по справочным о фураже ценам. ||

Во всей губернии фуражнаго дохода собирается, а именно: л. 55 об.

В С.-Петербургском уезде	4602
В Шлисельбурге	6237 [д]
В Софийском	14526 [д]
В Ораниенбаумском	37146 [д]
В Рожествене	12215
В Ямбурге	16162
В Нарве	3244
	94032

Следственно, 94 тысячи, из которых отпущено в конную гвардию... [е] Осталось для причисления к общим доходам... [е]

поселянин, помещику принадлежащий, должен иметь участок земли, ибо платить подушную подать, если он ее не имеет, то ни подати платить не может, ни же принадлежать помещику. Если закон налагает подать на поселянина, а сей не иначе может платить ее, как удобряя землю, то следует, что от земли его взять неможно, следует, что без земли продавать нельзя, следует, что не человека, но землю продавать должно. [47] ||

а *На полях:* NB . Помещик, которой не дает земли крестьянам, теряет на них право свое.

NB. Не велено продавать без земли.

б *Пропуск в подлиннике. На полях:* NB. Не по примеру ли Лифляндии Stationgelder? [49]

в с тогдашней... сбора *вставлено на полях.*

г *Пропуск в подлиннике.*

д *Цифры исправлены.*

е *Пропуск в подлиннике.*

3. Сбор почтовой учрежден в 17...[а 50] года для содержания почт Нарвской дороге. В начале собирался со всей губернии по 20 коп. с души, но в 178...[а] году, по условию в Собрании дворянских предводителей и директора экономии, именным указом утвержденным, положено собирать в С.-Петербургском уезде и Софийском по 30 коп., в Ладоге по 20 коп., во Гдове и Луге 12 коп., в прочих уездах по 25 коп. с души.[б] || Всего почтоваго сбора...[в 51] Сии деньги отсылалися прямо в С.-Петербургский почтамт, но ныне причисляются к общим доходам, а собираемое число почтовых денег отпускается в Почтамт из Остаточного казначейства.[52]

л. 56

4. Трехрублевая подушная подать собирается с одних только казенных крестьян, под именем помещичьего оброка.[53] В сию статью входит оброк, собираемы[й] с государственных крестьян, с экономических, с дворцовых, с выморочных, отписных, с однодворцов.[г] Государственныя крестьяне, однодворцы, по произведении в государстве переписи, платили в казну по 40 коп. с души помещичья оброка, потом наложено на них еще по 60 коп.; впоследствии прибавлено еще по 1 руб. на душу, наконец, все казенные крестьяне сравнены в их окладах и ныне платят по 3 руб. с ревизской [души]. ||

л. 56 об.

Оброк с дворцовых крестьян, до учреждения наместничеств, собирала сама Дворцовая канцелярия,[54] сперва чрез управителей, а наконец чрез канторы. Доходы сии поручены потом были казенным палатам, которыя, их собирая особо, доставля[ли] в Дворцовую канцелярию. По уничтожении в нынешнем 1786 году Дворцовой канцелярии, они причислены к общим доходам, и велено их отсылать в Остаточное казначейство.

В 1762 году для управления монастырских имений учреждена была Коллегия экономии, и крестьяне, бывшия в ее ведении, назывались экономическими.[д] Из дохода, с сих имений

а *Пропуск в подлиннике.*

б *На полях:* NB. Для чего по сему примеру не возможно сделать расположение и других подушных налогов, но не по согласию дворянских предводителей. *(Последние 6 слов приписаны позднее другими чернилами.)*

в *Пропуск в подлиннике.*

г *Далее зачеркнуто:* и с тех, кои временно за банковой долг взяты в казенное ведомство.

д *Первоначально:* монастырскими. *На полях:* NB. Полезнее ли для земледелия, чтобы у монастырей были деревни?

собираемаго, содержалися все в государстве монастыри. По учреждении наместничеств, они вошли в управление казенных полат, и доход сей взымается наравне с прочими государственными доходами. [а] ||

Трехрублевого оброка собирается в С.-Петербургской губернии всего 128396, [б] в том числе 37964 [в] руб. 34½ дворцовых — неверно. [55] л. 57

В С.-Петербурге
Шлисельбурге
В Новой Ладоге. ||

5. Сорокоалтынный подушный сбор с посадских и цеховых учрежден по преизведении в государстве поголовной переписи Петром Великим. Оной собирался со всего купечества без различия, но в 1775 с купечества, в гильдии записаннаго, он отменен, а собирается ныне с посадских и в цехи записанных. Сорокоалтынной подушной подати собирается в С.-Петербургской губернии 7858 руб. 80, а имянно: л. 57 об.

В С.-Петербурге
В Шлишенбурге
В Ладоге ||

6. Накладные 2 коп. с рубля учреждено собирать в 1736 году, по указу генваря 26 и декабря 16, [56] и подтвержден [в] 1767 году указом июля от 6 числа. Оная подать сбирается вместе с подушным сбором с пропорции каждаго платимого рубля — сорокоалтыннаго, осмигривеннаго, трехрублеваго. [д] Оной доход в С.-Петербургской губернии простирается до 3997 руб. 93¼. л. 38

NB. Рекрутския складочныя деньги могут так же почесться подушным сбором и взыма[ются] действительно с числа душ, с которых [не] довелося взять рекрута; но как сей сбор есть времянной и не общий, то о нем говорить будем в своем месте. ||

а *В начале следующего л. 57 зачеркнуто:* Однодворцы, поверстанные в крестьяне Петром Великим, при сделанной им в государстве поголовной переписи...

б *Первоначально:* 190 396

в *Первоначально:* 17 964

г *Так в подлиннике.*

д сорокоалтынного... трехрублевого *вставлено на полях.*

л. 38 об. № Рекрутской набор. [а]

Рекрутской набор есть подать, собираемая с народа по числу душ натурою. Хотя оная есть и неокладная, но с некотораго времени возобновляется по всягодно. Она не на всех и не на все губернии в государстве простирается. Дворянство, духовенство, купечество, художники изъяты из оной и многия пограничныя губернии. [б]

Набор обыкновенной бывает ныне с 500 душ ревизских. Мера указная рекруту 2 арш. $3^3/_4$ вершка. Если, как то мы сказали, всякая подать, по числу душ расположенная, по существу своему есть неуравнительна, ибо не изключается из оной ни младенец, ни немощный, ни старый, то рекрутской
л. 40 набор || по числу душ нарушает всякую в налоге препорцию.

Подушной денежной сбор, как то мы видели, кажется быть личным сбором, но в самом деле есть сбор вещественной, ибо располагается по мере владения земли. Если на участок младенца достался жребий нивы, то обработает его воспитывающий его. Женский пол, которой не в щете, землю равно во многих губерниях обработывает. Но рекрутской набор в виду имеет один мужеской пол, и наравне взимается с малаго и большаго. Итак, рекрутской набор не с душ [в] в самом деле производится, но со взмужалых лиц от 16 до 40 лет. Между 500 душами можно почесть есть только третья доля
л. 40 об. годных в рекруты. || Итак, в государстве рекрутской набор производится ежегодно с 150 или 160. Какое множество воинов!

Положим, что рекруты собираются в государстве с 10 млн. [г] В 10 лет ежегоднаго набора будет 300 тыс. [58]

[а] *На полях:* Сравнение умирающих в селах с умирающими в солдатском звании.

[б] и многия... губернии *вставлено на полях. Далее зачеркнуто:* В С.-Петербургской губернии с нынешнего года *(последние три слова вставлены)* она собирается с поселян только *(вставлено)* трех уездов: Луцкаго, Гдовскаго и Новоладожскаго.[57] Градския жители, то есть платящие подушную подать, и от сей не изъяты. Церковнослужители из оной также не изключаются.

На полях:

Есть генеральной;

Исключены колонисты и мастеровые;

Малые селения больше терпят тем, что не ставят рекрута, а платят деньгами.

[в] *Первоначально:* с 500

[г] Положим... млн. *вставлено на полях. Первоначально:* 15 млн.

Каждой год из оных умереть должно естественною смертию, щитая 25-го — 1200[0], а по тягости военнаго состояния и[з] 20—15 000, в 10 лет — 150 000.

Итак, в десять лет войска должно быть[а] 150 тыс.[б] на полное[в] число набора, то есть на 300 [тыс.] Положим, если бы они остались дома и поженились, на 25 одного в год, будет в 10 лет 120 тыс. Итак, в десять лет отнимится у них действительных 150 тыс., да предъупредится рождение 120 тыс. людей,[59] из сих совершеннаго возраста достигло бы по малой мере 40 тыс. Какое опустошение![г]

7. Поземельную подать платят в С.-Петербургской губер- л. 41
нии одни колонисты, поселенные в Шлисельбургском, Софийском и Ямбургском уездах.[62] Сбор сей положен соразмерно земли, у каждой семьи во владении находящейся.[д] ||

Казенные права л. 45

1. Дохода с доменных заводов собирается всего 300 руб. в год. Сей доход собирается в Ладожском уезде и принадле-

---

а *Вместо* должно быть *первоначально:* собрано действительно.

б *Первоначально:* 160 тыс.

в *Первоначально:* сие число

г *На листе 39—39 об.— вариант расчета, приведенного на лл. 38 об. и 40, с существенными дополнениями:* В самом деле, не [с] 500 собирается, но 130—120—100, иногда и меньше. В 20 *(первоначально:* 10) лет к 500 прибыло бы третья доля — 163, но если положим, что в 20 лет возмут с 500—20, то останется 480. *(Далее вычеркнуто:* В 500 следовательно не 163 произведено будет — 160). Но двадцать не из 500 берут, а из 130 *(цифра исправлена),* следовательно останется не 480, а 110. Производимыя[60] могли бы почестся вдвое — 260 *(цифра исправлена),* но их будет 220 *(цифра исправлена),* следственно, чрез двадцать не 163 прибудет, но 73.[61] Итак, в двадцать лет там, где рекрутов не сбирали, от 500 будет 663, а где собирали — 573. Следовательно, $^1/_7$ *(цифра исправлена)* людей будет меньше. На 15 млн., рекрутов дающих, было бы чрез 20 лет 20 милионов, но будет только около 18 миллионов. С 1775 года собирают опричь двойных каждой год с 500. Положим, сбор 30 тыс. сделает в 10 лет 300 тыс. Естественною смертию должно умереть $^1/_{33}$, остается 200 тыс., к прежним 300 тыс. в десять лет могло бы сделать около 80 [тыс.] ребят. ||

Представи себе все сказанное, о, седящ на престоле всероссийском, и воздержись от завоеваний!

Прежде всего заградим исход воздыханиям *(далее зачеркнуто:* наложим), да умолкнет сердце, и глухи ко стенаниям *(последние три слова вставлены),* чужды соболезнованиям о бедствиях рода человеческаго, размыслим, что в мудровании государственном, говорят, полезно. ||

д *Далее отсутствуют 3 листа по нумерации автора.*

жал сперва Олонецкой губернии, но по сделании разграничения между С.-Петербургской и Олонецкою губерниею заводы сии отошли к С.-Петербургской губернии.[63] Доменной доход есть воздаяние за дозволение изплавлять чугун из изкопаемых руд, что почитается правом казенным; поступка сего права частным людям составляет доменной доход. Надлежащая соразмерность сего дохода долженствовала бы быть с выплавляемаго чугуна, но как изчислить можно, сколько в каждой доменной печи может || выплавлятся, то и положен на оныя известной оброк, ибо польза каждаго содержателя
л. 45 об. оной состоять будет в том, чтобы чугуна выплавлялося как больше можно. Доход сей установлен указом 17...[а] года.[64] ||

л. 46 2. Дозволение держать трактир или герберг есть поступка правом казенным.[б] Гостеприимство есть долг общественный. Государь, представляя все общество, исполняет онаго обязанности и пользуется его правами. Гостеприимство, в пользу пришелца учреждаемое, не может быть безвозмездно, а потому воздаяние за гостеприимство обратится может в доход казенной.

Нужно так же, чтобы в гостилищах была на все такса или непременное положение платы за то, чем пользуется приежжающий. Ибо, если заугощение безденежно быть не может, то не должна быть она самопроизвольна, дабы не была
л. 46 об. отяготительна, || и трактирщик, которой берет плату с пришельца выше положенной таксы, есть общественный тать

Сей сбор существует только в С.-Петербургской губернии и есть кажется неузаконенный, а введен обычаем.[65] Если казна не собирает доходы с мелочной лавочной продажи всякаго товара, то по какому правилу мелочная продажа пищи[в] подвержена подати. С розничной продажи питей иностранных в погребах подати не взымается, да и не должно, ибо они уже платили при привозе пошлину. По что же оная взымается с собственных произращений и с спокойствия жития?[г] ||

а *Пропуск в подлиннике.*
б *На полях:* NB. Право, пожалованное городам.
в *Первоначально:* съестных пр[ипасов]
г *Далее отсутствует 1 лист по нумерации автора.*

О неокладных сборах[а]

л. 57

Они суть разнаго рода: иные приобретаются продажею казеннаго товара — таковыя суть: соленой доход, питейной, гербовая бумага, железо и медь, попенныя,[66] из Сибири привозимыя по времянно. Другие — за некоторыя дозволение,[б] поступки и увольнения[в] например: таможенные ластовые, с купчих, закладных, за отмежеванные земли, с отказов, с пашпортов, с клеймения хомутов, с водок, за провоз сквозь мосту,[г] с челобитен, печатных пошлин, восковых, рекрутских. || Иныя взымаются родом подаяния, например, за повышение чинов,[67] на гофшаталь.[г] Собираемые на медикамент в пользу Медицинской коллегии ничто иное есть как задаток на лекарствы, которые в случае нужды военные люди получают безденежно. Многия же сборы суть пени за неисполнение закона или преступление даннаго позволения или неисполнение договора. Между вещественными неокладными сборами в первых по важности своей долженствует занимать место таможенной.

л. 57 об.

А. 1. Таможенной сбор может почестся воздаянием за дозволение привозить в государство чужестранные товары и вывозить свои произведения.[д] || Под именем таможеннаго сбора разумеется сбор с привознаго и отвознаго товара вследствие тарифа, сбор в пользу городов вследствие указа 1783 года сентября 22 дня,[68] сбор аксиденции и все штрафы и конфискации за преступления таможенных законов или обрядов, сбор ластовой.[е] Пошлина с товаров взымается или по цене онаго, или с количества. Вообще пошлина не превосходит

л. 58

[а] *Далее зачеркнуто:* Суть личныя или вещественныя. Личныя суть все штрафные, за повышение и пр. Вещественныя — питейныя, таможенныя и пр. (Личныя суть... и пр. *вставлено на полях, но затем зачеркнуто*). Подати сего рода собираются или за поступку некоего казеннаго права, или приобретаются торговлею некоего казеннаго товара, или суть пени за преступления закона, или род платы в виде воздаяния. (*Далее зачеркнуто:* за благодеяние).

[б] *Так в подлиннике.*

[в] *Вместо:* поступки и увольнения *первоначально:* пользоваться некоторыми правами.

[г] *Так в подлиннике.*

[д] *На полях:* NB. Если хотим назначить благообразную (*первоначально:* лепообразную) причину налогам, то скажем...

[е] *Далее зачеркнуто:* с величины кораблей. *На полях:* О курсе. Если платимое иностранных денег количество равняется цене серебренаго рубля, то курс почесть можно в равновесии. Курс относится у нас к се-

от 12 или 13 процентов или привозныя платят 25 процентов, а отвозныя 6.[а] Пошлина взымается или половина ефимками, или вся российскими деньгами. Ефимками взымается только с тех иностранцов, коих государство не имеет с Россией торговаго трактата. || Прочия же сборы, изключая некоторых штрафных, которые платятся ефимками, все взымаются российскою монетою.

л. 58 об.

Аксиденция или случайной сбор есть пеня за неподачу в срок на товар объявления. Она бывает только с привозных товаров.[б] Пени бывают или за необъявку товара или место, когда оно налицо, или за то, что товар или место не явится, или же буде товар явится лучше. Буде товар при досмотре найдется необъявленной, то он берется в казну; буде найдется место необъявленное, то с корабельщика взымается таковая же пошлина, какую платит хозяин места. Буде товар не явится, и доказано будет куда он девался, то с недостающаго взымается, как с лучшаго товара. Буде не найдется место, || то со шкипера взымается 200 ефимков пени. Буде товар найдется лучше, то берется пошлина в полтора, если же умыслу в том не было, то пени не взымается. Из всех конфискаций на кораблях и в пакгаузах при досмотрах дается усмотрителю четвертая часть. Закон сей цели своея не достигает. Казне принадлежит везде токмо одна пошлина, а усмотрителю надлежит отдавать весь товар. Ибо людей, которым вверяется большей сбор, надлежит поощрять большею мздою.[в] ||

л. 51

л. 51 об.

Ластовой сбор[г] можно почесть за дозволение входить кораблям в гавань и ползоваться пристанищем. Сей сбор есть весьма умеренной. Оной есть двоякаго рода. Один, под названием ластовых денег, собирается по препорции, восходящей

ребреной монете. Уничтожь ее и оставь медную, то курс будет равняться ей. Уничтожь и ее, тогда рубль будет то стоить, что на него купить можно, и будет в опасности потерять совсем кредит.

а *На полях:* NB. На сие доказательство.

б *На полях:* Вопрос: когда товар подписан будет и надлежит брать аксиденцию, с кого ее требовать.

в *Далее зачеркнуто:* Положим, что утайкою пошлины объявитель выиграет оной 100 руб.; товар стоит 400 руб.; усмотрителю достанется только 100 руб. Казалося бы, что нет нужды утаевать таможеннаго... *(одно слово не разобрано)*, ибо для утайки 100 руб. он может...

г *Первоначально:* Ластовыя деньги

в ластах, например...[а] Другой, под названием прибавочных, собирается по 4 коп. с ласта. Первой отсылается в Адмиралтейскую коллегию, а другой причисляется к общим доходам. Ластовой сбор учрежден в 17...,[а] а прибавочной в 17...[а 69]

Первая пошлина с привозных и отпускных товаров учреждена еще при Петре Великом, но таможенной сбор[б] в России учрежден уже был из давных лет. До состояния Таможеннаго устава[70] многия таможенные || пошлины взымалися л. 52
внутри государства, но в 1755 году все отставлены; а до состояния тарифа 1766 года[71] взымалася пошлина при портах под двумя названиями: 1. Под именем портовой и 2. Под именем внутренной. Но в помянутом тарифе они обе соединены.

Случайный сбор или аксиденция установлен с 17...[в 72] Она собиралася на таможенных служителей, но в 17...[в] году стала собирается в казну. Иногда бывала двойная, одна непременная, а другая временная. Непременная тарифом 1766 года соединена в общей пошлинной сбор, а временная осталася пенею за необъявку товаров, в срок налагаемою. ||

2. Сбор с купчих установлен в 17...[в] году.[73] Сей сбор л. 53
заступил место личных служеб, которыми вотчинники, а паче помещики, обязаны были государю во время военное. Сей сбор неможно назвать принадлежащим единственно С.-Петербургской губернии, ибо нередко бывает продажа имуществам, в других губерниях находящимся. ||

3. Тоже о закладных. || л. 53 об.

4. Сбор с отмежевания учрежден в 17...[г 74] || л. 54

5. С отказов.[д 75] || л. 54 об.

6. Употребление[е] печатных пашпортов введено в 17...[ж] л. 55
году.[77] Не худо бы, дабы земледельцы не отлучалися от своих селений во время работ, наложить большую подать, если кто пашпорт берет с апреля по октябрь, а если кто берет на зимния только месяцы, то давать безденежно; если же на

а *Пропуск в подлиннике.*
б *Первоначально:* таможенная пошлина
в *Пропуск в подлиннике.*
г *Пропуск в подлиннике. На полях:* По Инструкции.[76]
д *На полях:* NB. Уничтожить для предъупреждения споров.
е *Первоначально:* Введение
ж *Пропуск в подлиннике. На полях:* Установлен в предупреждение побегов, но собряжен *(так в подлиннике)* с злоупотреблением.

год, то брать вдвое, если же на два, то втрое, и так далее; если же кто, быв отпущен и прожив года, опять просит паш-
л. 55 об. порта, с того брать вдвое. || От сего разве будут работники в столицах дороже, но худаго ничего.

Другое добро, которое бы могло произвести затруднение удалятся от дому своего, было бы то, что послужить могло к размножению народа. Никто тому не поверить, [а] если скажу, что множество народа в России живут в одиночестве, как монахи, да иногда столь вредном, что отравляют свое здравие и развращают нравы. Те работники, которые от домов отходят..., [б] если отъемают руки от нивы, то возвратяся домой зачинают детей, но, например, лавошники, артельщики, маркитанты, извощики живут целые годы отсутственны от домов своих. Иногда в размножении народа заменяют их батраки их или солдаты. [в] ||

л. 56 7. Сбор с хомутов, служа в облегчение жителей обширнаго города, служит в пользу и маломощным селе[ний] близ-[к]их жителям, хотя и умножает дороговизну съестных припасов. Учрежден в 17... [г 78]

Кажется что есть промысел мещанской. [д] ||

л. 59 Б. 1. Питейной сбор по важности своей почестся может вторым по С.-Петербургской губернии. [е] В 1786 году онаго в сборе было за изключением всех издержек... [ж 79] рублей. Сей сбор установлен в 17... [ж 80] году. До издания Устава о вине,[81] питейныя сборы отдавалися на откуп оптом; ныне же большею частью состоит на вере. На веру отдаются со сложностию и без сложности.

Посмотрим, сколько каждая отрасль доходов государственных стесняет природную свободу действования и рука, движущуюся волностию, кастенеет. [з] Если выгода, от запреще-

---

а *Так в подлиннике.*

б *Не разобраны 2—3 слова, возможно:* на одно лето

в размножении... солдаты *вставлено на полях. Перед* батраки *было:* казаки

г *Пропуск в подлиннике.*

д *Далее отсутствуют 2 листа по нумерации автора.*

е *На полях:* Есть подать на хлеб.

Единообразная продажа есть нелепость. Располагая по цене хлеба, по чему продавать должно в Петербурге.

ж *Пропуск в подлиннике.*

з *На полях:* NB. О форме законов запретительных. Разсмотреть полицейския запрещения.

ния происходящая, не есть повсеместная, не в пользу обращается общую, то на что она? Противна она природному законоположению и существовать может токмо при общей неволе,— есть насилие. Налог, да будет, но не запрещение.[а] ||

Питей доход состоит из продажи вина, покупаемаго у поставщиков, из продажи разных крепких питей, например, хлебной водки, из нея делаемой романеи, пива и меду и водки французской (NB. Продажа французской водки осталася одним только обыкновением в числе продажи казенной от прежних откупщиков), от откупных за дозволение продавать вино и пр., от найма мест[а] в кабаках под харчевую продажу и с гербергов. NB. С сих сбор не законной. Казенная полата хотела обложить и погреба столь же не свойственно. л. 59 об.

NB. Как скоро где увидят казенную прибыль, за нее хватаются безстыдно, не помня того, что можно и казну обезславить грабительством, как и частнаго человека. || При возвысившейся цене на хлеб надлежит подумать, как заменить сей доход вперед.[б] Ибо, когда цена хлеба будет такова, что не будет больше барыша продавать вино от казны, тогда содержать оное в казне будет мучительство. л. 60

Прибавлением бумажных денег, а особливо в годы неурожая хлебнаго, убавило доходы на 4 мил. Установляя банк, надлежало бы подумать, что от умножения денег все будет дороже, а потому издержки казенные прибудут, а доходы умалятся. Рудокопные заводы, монетныя дворы, бумажные деньги суть гидры народные.[82] Государь, которой деньги делает, есть вор общественной, если не вор, то насильствователь. Доход государственной да будет участок из прибытков земных, тогда потрясении будут не столь скоры;[в] хотя возвышение не столь скоро, но прочнее, и падение отдалится. Первыя ассигнации были представление ходячей монеты, а нынешния излишни. Те и другия более произвели обращения, более богатства и дороговизну.[г] ||

[а] выгода... запрещение *вставлено на полях.*

[б] *На полях:* NB. Размножение корчемства лучшими людьми.[83]

[в] Государь... скоры *вставлено на полях.*

[г] хотя... дороговизну *вставлено на л. 59 об. Далее на полях л. 60 об.* NB. Делание монеты ничто иное было долженствовало бы, как приведение богатство государственнаго в обращение. В других местах золото и серебро носят на монетныя дворы.

л. 60 об. Питей откуп должен быть только в городах, а не в деревнях. Или бы запретить его.

NB. Не лучше ли, при возвышающейся цене на хлеб, обратить винной доход в подушной или земской. Заранее можно предвидеть, что подрядные цены вину возвысятся,— тогда или надлежит продажную цену усугубить, или в казне видеть ущерб. ||

л. 61 2. Соляной доход в С.-Петербургской губернии весьма мал, и прибыль от онаго не иначе изчислить должно, как во всем государстве. Большее небрежение при сем товаре непростительно, и заслуживает внимания большаго, ибо есть вещь для пищи человеческой необходимо нужная. Казна, взяв оной товар на свое попечение, долженствовала бы о нем иметь наивеличайшее рачение.

NB. На местах, где соль достают, надлежало бы оную больше очищать.

В тех местах, где соль для казны дорога, позволить вольл. 61 об. ную оной продажу. [а] || Оставя во многих случаях безполезное, а нередко и вредное, единообразие как в законах, так и в податях толико пространнаго государства, какова Россия, можно бы соляной доход сделать гораздо простее для казны во управлении. Сделав разпорежение, из каких мест можно доставлять соль, и разчисление, по чему она становится может, учредить магазейны токмо в некоторых губерниях. Сие облегчение для казны, конечно, нужно тем паче, что с умножением денег в государстве и перевоз соли дороже становится. В иных губерниях и ныне соль прибыли казне не принол. 62 сит. Все равно, что взять хлебной торг || в казенное содержание. Одинаковая соли цена в государстве есть только мечтательна. Ибо, если богатство или достаток суть относительные, то и цена вещей еще больше. [б] Где хлеб 2 руб. четверть, там, в пропорции к 6 руб. здешней цены, делает цену соли как 1 к 3. Итак, если в дорогом месте съестной припас стоит 35 коп., то в дешевом стоит 15 коп. Следовательно, житель Саратовской губернии платить [в] за соль впятеро против

[а] *На полях:* То есть покупая ее из магазейнов.

[б] *На полях.* NB. Пени сии долженствовали бы быть условные и дорог, то дороги и роботники.

[в] *Так в подлиннике.*

жителя С.-Петербургской губернии.[а] Для меня сие есть очевидная и ясная истинна. Тож и о вине, и о всех казенных товарах. ||

NB. О соляном торге, в Нарве.[84] С учреждения магазейна в Ямбурге уменшился, а особливо запрещением продавать по дозволению в окружности 60 верст.[б] || л. 62 об.

5. Попенные деньги собираются с продаваемаго казеннаго леса по указу 17...[в 85] года по 5 копеек с каждого вырубленнаго дерева. Сколько истребляет леса сие положение, может тот только судить, кто бывал на месте рубки. Указом 178...[в 86] года велено леса разделить на лесосеки, и сие исполнено только в тех местах, где нечего рубить и где лесов казенных не продавали; но там, где рубить можно, продают и рубят оныя до сех пор попрежнему. || Когда еще Олонецкая область принадлежала к С.-Петербургской губернии,[87] то Казенная полата, находя что Олонецкия пильныя заводы истребляют леса великое количество, представили Сенату, чтобы брать не по пяти копеек с вырубаемого дерева, но...[в] копеек с выпиливаемого дюйма. Но если в числе дерев теперь бывает обман, то тот же будет и в числе дюймов. Исправник, хотя бы и хотел иногда смотреть, но двух глаз на нескольких стах верстах квадратных не достанет. || л. 68 — л. 68 об.

NB. Продавать казенные леса по вольным ценам, с осторожностию. л. 69

NB. Подрядчик для казеннаго дровяного магазейна рубит дрова без платежа за оное чего-либо в казну.

NB. За казенными лесами нет присмотра. ||

B. 1. Сей сбор установлен в 17...[в] году. Первой месяц жалованья, пожалованнаго в чин, принадлежит казне.[88] || л. 66

2. Вычет на гофшпиталь производится из жалованья всех служащих по одной копейке с рубля. Сей сбор установлен в 17...[в] году.[89] Оной сбор принадлежал Комисариату до 178...[в] года, в котором соединен к общим доходам.[90] || л. 66 об.

3. На медикаменты вычитается из получаемого жалованья у военнослужащих. Сей сбор установлен в л. 67

а *Вся фраза* (Следовательно... губернии) *вставлена на полях.*
б *Далее отсутствует лист по нумерации автора.*
в *Пропуск в подлиннике.*

17...[а] году.[91] Оной принадлежит Медицинской коллегии, куда и отсылается. ||

л. 70 Г. Поелику пени или денежное наказание налагает законодатель за неисполнение предписаннаго или дозволеннаго или условленнаго, то они податью обыкновенною щитатся не долженствуют, и многия из них отдаются в Приказ общественнаго призрения. Пени суть разнаго рода, и взыскиваются по делам казенным, гражданским и уголовным.

1. По казенным делам бывают взыскания с неисполнеющих в срок своего условия. Например, с договорившихся ставить в казну вино или водку, с договорившихся производить строе-
л. 70 об. ние и пр. || Сия пеня взыскивается шестью процентами один раз, с суммы невыставленаго или недостроенаго и пр. в срок. День, год, или десять лет, все шесть процентов, вследствие указа из Правительствующаго Сената от 178...[а] года.[б 92] ||

л. 71 2. По казенным делам бывает еще взыскание при производимых ревизиях за прописку душ. Оная взыскивается с утаившаго истинное число душ, подушную подать платить обязанных. С каждой ненаписанной души в ревизии платится пени по...[в] копеек.[93] ||

л. 71 об. 3. Сбор с судов топорнаго дела установлен для сохранения лесов; ныне и сами поселяне, узнав колико выгоднее для самих пильной лес, топорнаго почти и не делают.[94]

4. За простой в канале — пеня, надлежало бы уничтожить, а дать предписание надзирающим над каналом, чтобы в оном долго не останавливалися. Чем меньше наказании, тем народ становится прямодушнее. Одна мысль, что существует казнь, делает нередко преступников и жестокосердных. ||

л. 72 5. Пени по делам гражданским суть понуждении для поспешения дела или учреждены для прекращения ябеды. Они суть разнаго рода, а в книгах приходных известны под именем штрафных по делам. Оные принадлежат в общия доходы, но, кажется, соразмернее было бы новейшему разуму российскаго законоположения, чтобы все пени отсылать в При-

---

[а] *Пропуск в подлиннике.*

[б] *На полях.* NB. Пени сии долженствовали бы быть условные, и поелику взымаются на неизпо[л]нение договора, то и не долженствовали бы быть определенными. Казна, заключая договор, есть частное лицо, и потому судить не может в своей обиде и пеню за оную предписывать.

[в] *Пропуск в подлиннике.*

каз общественнаго призрения. К пеням по делам гражданским принадлежать могут и вносимыя в суды по апеллациям. ||

6. Чем народ наш будет просвещеннее, тем уменьшатся пени за безчинство, в суде бываемые: [а] нравы их уничтожат. Закон сей означает, сколь мало разумеют еще важность присутственнаго места. По законам пенным и уголовным можно судить о разуме народа. [б] л. 72 об.

7. Пеню за неправое решение надлежало бы уничтожить, не взыскивать или, по крайней мере, оную прощать всякой раз. Всего бы лучше таковых пень не налагать без подтверждения законодательной власти, ибо отпущение ея ни от кого быть не может, разве от нее. [в] || Судья дело решил незаконно или с умыслу из лакомства взяток, лихоимства, или от неведения, или нераденія; в первом случае 500 руб. мало, а в другом много. Если судья может один раз решить незаконно умышленно, то нет надежды, чтобы все его решении были безкорыстны. Если же он решил от неведения, то виновен определивший судью невежду. || л. 73

NB. За удержание казенных денег взыскивают вдвое, по Рекетмейстерской Инструкции. л. 73 об.

NB. Выгоды половиннаго жалованья находящегося под следствием. [г] || [95]

10. Важныя пени и внимания заслуживающия суть те, которыя взыскиваются с тех, кои преступают винныя, соляныя и таможенныя учреждения. Не говоря о справедливости или неправильности оных, можно сказать только то, что не всегда они достигают своея цели. л. 117

Исполнение запретительных законов основано на ненавистном в общежитии качестве сердца человеческаго, на вероломстве: доносщик, полезный хотя государству, конечно, обществом ненавидим, разве польза его доноса будет общия. Следственно, казна должна по крайней мере сие худое мнение награждать златом. [д] Уставом о вине... [е 97] статьею, Уставом о соли... [е 98] статьею, напечатанным пред общим тарифом,

[а] *Далее зачеркнуто:* они сами уничтожат, но законодатель их да оставит, яко предохранительное средство.
[б] *Последние две фразы вставлены на полях.*
[в] *На полях:* Указ имп. Анны. [96]
[г] *Далее отсутствует один лист по нумерации автора.*
[д] Исполнение... златом *вставлено на полях*
[е] *Пропуск в подлиннике.*

указом... [а] [99] статьею узаконено, чтобы пойманное вино, соль, отдавать в казну, а запрещенныя товары продавать с пуб-
л. 117 об. личнаго торга в пользу Приказа общественнаго призрения, || а с преступника взыскать в пеню цену товара. Буде же преступника не будет в лицах, о том в законе не положено, и для того в таком случае надлежало бы за вино и за соль выдавать поимщику то, [б] что бы взыскать должно было с преступника, а вырученные за запрещенной товар деньги отдавать также поимщику.

Равным образом в награждениях в поимках таможенных надлежит сделать равенство, и поимщику отдавать все, что усмотрит,
л. 118 а казне при || надлежит только пошлина. По новому указу... [в]

№. О Ямбургской фабрике. ||

л. 118 об. 5

л. 43 В заглавии почти сказали мы, что иные налоги возлегают прямо на члене общественном, другие платят оные нечувствительным образом. Перваго рода суть все подати личные, как-то: подушные с разными именованиями, рекрутские, пени и пр., а также и некоторые вещественные подати; [г] а поелику за неисправным оных платежем следует личное взыскание, то и могут быть отяготительны. Подати же вещественные, поелику плотятся единственно для приобретения собственных выгод, хотя и стесняют природную свободу в действовании, однакоже могут быть неощутительны, в разсуждении собственныя пользы, от них произходимой. [100] ||

л. 43 об. Таможенная подать, собираемая со всех почти жителей России, чувствительна только тому, кто оную платит; да и тот, кто ее платит, может избавиться от нее, буде не захочет пользоваться выгодами торговли. То же сказать можно и о вине. Кто не хочет пить, тот и подати не платит. Соляная подать есть другаго рода, и одна низкая цена оныя делает ее неотяготительною. [д] ||

л. 44 В изчислении налогов мы отличили подати сельския от податей градских, и сие для того, дабы удобнее могли мы судить о тягости тех и других по их льготе. Говоря о сельских

а *Пропуск в подлиннике.*
б *Первоначально:* деньги
в *Пропуск в подлиннике.*
г как-то... подати *вставлено на полях. Вместо слов:* пени и пр., *первоначально:* с пашпортов и пр.
д *Текст л. 43 об. отчеркнут на полях.*

податях, в виду иметь будем только тех поселян, которые находятся в казенном управлении, ибо тягость или льготу налогов поселян, живущих на нивах помещичьих или, как называют их, крепостных, изчислить неможно. Оклад крестьянина есть прихоть помещика, а мера онаго его корыстолюбие и безкорыстность.[а] О сих скажем только то, что с умножением роскоши, с познанием правил || и выгод земледелия, с тех пор л. 44 об.
как помещики не столько окладывают оброком, а заставляют пахать на свой щет,[б] жребий их становится тягостнее. Сельские подати, по числу душ разположенные, изключая рекрутской сбор, не могут почестся тягостными потому: 1. Что они по большой части суть вещественные. 2. Что суть умеренны. 3. Что суть окладные непременные, не могут возвышатся,[в] ни понижатся. 4. Что во взымании суть почти нечувствительны. Причина[г] сему умеренному взыманию подушныя подати существует в некотором древнем предубеждении, довольно всем известном.[101] О платимой || подати государю сельской житель л. 32
не токмо говорит, но и мыслит с благоговением, и для того первое его помышление устремляется на удовлетворение оной: первой свой скоп деньгам производит на платеж подушных денег. Справедливость надлежит отдать и правительству в умеренности взымания сея подати.

Не видно со стороны казенной во взыскании недоимок притеснения, мучительства, конфискования или грабежа. Если иногда и случится жестокосердый поборник казеннаго интереса, то мнение таковаго, || непонимающаго пользу народную л. 32 об.
и небрегущаго о ней, начальники[д] в пример поставить неможно. Разположение недоимок взысканием на 20 лет[102] суть доказательства, сколь благо народное правительству драгоценно и сколь оно жестоких средств гнушается.

Рекрутской сбор можно для поселян почесть наитягчайшим изо всех[е] потому наипаче: 1. Что есть не добровольной[ж] и 2. Что сельской житель более всех других сочленов

[а] Оклад... безкорыстность *вставлено на полях.*
[б] с тех пор... щет *вставлено на полях.*
[в] *Вместо* не могут возвышатся *первоначально:* не возвышаются.
[г] *На полях первоначально помета:* NB.
[д] *Так в подлиннике.*
[е] изо всех *вставлено. Далее зачеркнуто:* Но к нещастию России пределы ея столько обширны, ибо изторгая...
[ж] *На полях:* В нем и состоит крепость армии российской.

л. 33 Российскаго государства любит отечество, не в простран||ном смысле всего государства, но в истинном смысле, в люблении места своего рождения или пребывания. 3. Что принужден оставить навсегда, может быть, дом свой, родственников, жену, детей и разстатся со всем тем, что делает приятности общественнаго сожития и узы крепит общества. 4. Что жребий нередко судит, кому итти за всех. И кто не понимает, колико тягостно тому, коего благоденствие зави[си]т от жребия, от прихотей случая, а паче того еще, если оно зависит от прихотей начальств или каких-либо местных правил. [а] ||

л. 33 об. Между сельскими налогами существуют два, которыя временем могут быть весьма тягостными для сельскаго жителя. Я говорю о содержании и починке дорог и о постое. Если я сказал, что содержание дорог есть тягостно для сельского жителя, то я говорю вообще, ибо о Петербургской губернии того нельзя сказать во всем пространстве. Кто не знает, что в ней дороги хуже всего государства. Никто бы тому не поверил, но кто из Петербурга сделал шаг, тот истинны сей не оспорит. ||

л. 34 В России содержание дорог возложено на того, чрез чью землю дорога лежит, [б] и в иных губерниях на все общество. [в] Если спросить по какому правилу таковое сделано распоряжение, то в ответ разве скажут: потому что тот, кто ближе к дороге, тот лучше чинить ее может. Таковое положение не сходствует с правилами справедливости, ибо случится может, что тот, кто дорогу чинить и содержать обязан, менее других ею пользуется [г] и то ему уже в обиду почесть можно, что лишен проложенною чрез владение его дорогою нескольких десятин земли. [д] Тягостно содержание дорог для сельских жителей потому, что отвлекает их от работы во время посе-

л. 34 об. ва || или жатвы, а всякая рука, отъятая от земледелия, есть убыток государственной.

Постой деревенской тем только отяготителен, что стесняет сельскаго жителя в его домашнем быту и не сносен по боль-

---

[а] а паче... правил *вставлено на полях*

[б] *На полях:* Тоже мостовая

[в] и в иных... общество *вставлено на полях; там же:* NB. В Петербургской.

[г] *На полях карандашом:* В селениях проежжую дорогу чинить им самим.

[д] и то... земли *вставлено на полях.*

шой части в разсуждении своевольства постояльцов. Солдат, стоящий постоем в избе, берет лучшее место, нередко хозяина сгоняет с его постели, пьет и ест даром и часто, по нещастию, развращает нравы поселян, особливо женскаго пола. А паче всего, нередко заразясь в городах болезнию любострастных, || сообщает ее сельским жителям, не имеющим средств л. 35
к лечению оной, не опасающихся ея смертоносности и не подозревающих ея. Но сказанное мною о постое большею частию есть злоупотреблении, злоупотреблении, по нещастию, [а] неминуемо сопряженныя с самою вещию и трудные во исправлении. ||

Между градскими налогами, [б] тягостными видятся только л. 35 об.
таможенные, постой, содержание мостовых и ночных сторожей, [в] рекрутские. [г] Если другия подати градские тягостными быть кажутся, то ради оных злоупотребления, а не по существу своему.

Таможенная подать потому иногда бывает отяготительною, что требует на платеж [д] пошлин немалаго капитала, которой не вдруг возвращается к хозяину. Следственно, тягостное в оной || есть только употребление заблаговременное капитала, л. 36
возвращающагося иногда без росту. В самом же деле, подать сия возлегает на всех, кто товар употребляет.

Постой городовой, если не столь стесняет градских жителей в домашнем их быту, как постой деревенский, однакоже тягостен может быть: [е] 1. В разсуждении ровнаго разположения онаго по пространству покоев, но от того чрезмерно неровно по местоположению дворов. 2. В разсуждении самопроизвольнаго || расположения постоя. л. 36 об.

Содержание мостовых столь же или более тягостно для градских жителей, как содержание дорог для сельских, паче всего в разсуждении онаго неравенства. Тот, кто более

[а] *Вместо:* злоупотреблении... по нещастию *первоначально:* по нещастию только злоупотреблении

[б] *Первоначально:* податьми

[в] Против ночных сторожей *на полях карандашом:* сбор добровольной

[г] *Далее зачеркнуто:* и собираемые за пропуск судов всквозь моста *(так в подлиннике).*

[д] *Сверху надписано:* заплату

[е] *На полях:* NB. Разложение постоя по городу возложить на самой город или собрание граждан. Постоя деревенскаго разпоряжение возложить на уезд.

мостовую портит, тот паче другаго, кажется, и чинить ее должен.

Содержание ночных сторожей равным образом отяготительно одному пред другим, в разсуждении неравенства онаго. Дом в три и четыре жилья, дом на тридцати саженях и дом
л. 37 в одно жилье, поземной || дом на двух саженях построенной, равно обязаны давать человека. [а]

Рекрутская подать хотя тягостна для градских жителей, по тем причинам как и для сельских, но если помыслим, что между теми, которыя платить [б] ея, находятся множество бродяг, тунеядцов,— истинны вымет общества, то подать сия одобрена может быть и в очах строгаго правосудия. [в] ||

л. 37 об. Отличив, таким образом, те подати, которые по самому существу их тягостными быть могут для члена общественнаго, изключив из оных и те, которые тягостны кажутся ради существующаго ради оных запрещения, как-то: питейныя, для иных мест соляные и другие, мы долженствовали бы вместить здесь все пени, под разными именами существуемые. Но пеня есть наказание в законе за преступление, и если она тягостна, то должна только быть преступающему закон. ||

л. 42 Если иногда случаются пени, отягощающие жребий невиннаго, то похулим закон, а [не] строительство [г] государственное.

Итак, пени не отяготительны для граждан, но отяготительны для преступника, следовательно, в пользу граждан и для их благоденствия. Нещастны они, буде пользы своея [д] в законе, пеню налагающим, не находят. Тогда закон удручителен, и пеня тягчее камня. [е] ||

6

л. 58 Хотя подушной сбор, как то мы показали, есть вещественной [ж] во всех почти губерниях, однакоже, простираяся на

[а] *На полях:* NB. Кажется надлежало бы зависеть о[т] Городской думы или Общаго собрания.

NB. По что же освещение произходит от казны из градских доходов.

[б] *Так в подлиннике.*

[в] *Далее зачеркнуто*: NB. Добровольной сбор с купечества тягостен по злоупотреблениям. *На полях:* NB. Женатых цеховых в рекруты не брать, имеющих детей

[г] *Первоначально:* не домостроительство; *отрицание зачеркнуто.*

[д] *Вместо* пользы своея *первоначально:* блаженства своего

[е] *Вместо* тягчее камня *первоначально:* тягостна

[ж] *На полях:* NB. О превращении подушнаго сбора во сбор вещественной и поземельной.

все страны обширнаго Российскаго государства единообразно,[а] неуравнителен[б] становится, в сравнении не токмо одной губернии с другой, но неуравнителен одного уезда с другим и даже двух селений. Доказательства сему кажутся быть ненужными. Ибо, если кто сравнить только захочет двух земледельцов, из которых один живет близ большого города, а другой за сто от онаго верст, тот скоро познает сколь способы их для доставления денег не ровны.

Если же и нива их неровной дает плод, если || один сеет л. 58 об.
на черноземе, а другой на глине, то жатва их будет весьма неровная. Но неравенство их может состоять и в другом; один продаст четверть ржи по 5 руб., другой 2 руб., но у однаго родилося 20, а у другаго 4.[в]

Нашед, что доходы земледельца не могут быть равныя, увидим, что несправедливо от него будет требовать от них равныя подати. Положим, что одному в год доходу 10 руб., другому 15 руб. Тот и другой платят, например, фуражной подати по рублю в год. Первой отдаст в казну десятою долю, а последней пятую на де[ся]ть долю,[г] то есть первой отдает 10 со 100, а второй со ста $6^2/_3$. Но несоразмерность сия бывает иногда не токмо как 5 к 10 или на половину, но как 1 к 10, что в крестьян||ском положении чрезвычайно. л. 59

Уравнение в сем случае сделать, думаю, не столь трудно, как многие думают. Некоторым образом начало уже к тому сделано. Например, в С.-Петербургской и Олонецкой губернии почтовой сбор положен неравной: один уезд платит более другаго, и соразмерность положена по отдаленности уезда от столицы, [103] то есть по величине промыслов.[д] Указом...[е] дозволено поселянам располагать между собою подати по своему произволению.[104] Если еще на один шаг подадимся вперед и то, что сделано в малом, разпространим на общее. || Если л. 59 об.

а *На полях:* Также постой, мостовые, дороги.

б *Первоначально:* несоразмерен

в Но неравенство... 4 *вставлено на полях.*

г *Далее зачеркнуто:* своего дохода

д *На полях:* NB. Хотя крестьяне с владеемой ими земли платят, но и земля у них неравная добротою. А дабы всем иметь свой участок в доброй земле, они ее переделяют, что весьма худо для земледелия, но хорошо для равенства.

NB. Дозволить крестьянам покупать земли у помещиков; выгоды сего положения.

е *Пропуск в подлиннике.*

почтовой сбор положен неравной по уездам, для чего неможно того же сделать с фуражным, с трехрублевым.[а] Если неравной положен по уездам, возможно то же сделать и по губерниям постепенно. Если расположение подушной подати, платимой целым селением, ему представлен,[б] для чего платимой подати целым уездом не предоставить расположение по селениям целому уезду; для чего подать, платимую целою губерниею, не предоставить расположению целой губернии. Труднее же всего может быть уравнение между губерниями. ||

л. 60 При расположении сбора земского по губерниям, округам, можно брать в уважение местное положение, рукоделии, промыслы, торговлю, и облегчать подобает всегда ту, которая пропитание свое и избытки свои от нивы своея или от зависимостей оныя имеют. При расположении сбора земскаго по селениям и по лицам, облегчать надлежит того, кто имянно в земле ищет свое богатство. Все те, которыя отходят на промыслы, особливо в рабочую пору, должны отягчатся податью. К сбору земскому можно присоединить и сбор с пашпортов. ||

л. 61 Например, С.-Петербургская [губерния] состоит из десяти округ. Земской подати, то есть фуражной, семигривенной, накладных[в] около 134 000.[г] Из сего числа С.-Петербургская округа платит 6500 рублей, Шлиссельбург — 6000, София — 13 000, Ораниенбаум — 15 500, Рожествен — 10 000,[г] Ямбург — 14 000,[г] Нарва — 4000, Гдов — 20 000, Луга — 23 000, Ладога — 21 000. Если же их расположить по препорции почтовых, то[д] ||

Архив ЛОИИ АН СССР, фонд Воронцовых, переплеты № 863 (по старой описи № 826) и № 398 (по старой описи № 542). Листы: 26—28 об., 31 об., 29—30 (№ 863), 65—65 об., 64—64 об. (№ 398), 47—50 (№ 863), 52—57 об. (№ 398), 38—38 об., 40—41, 39—39 об., 45—46 об., 57—58 об., 51—52, 53—56, 59—62 об. (№ 863), 68—69, 66—67, 70—73 об., 117—118 об. (№ 398), 43—44 об., 32—39 об., 42 (№ 863), 58—60, 61 (№ 398).

а *На полях:* NB. О винном и соляном — несколько процентов брать барыша.

Единообразность есть личина, под которою *(далее зачеркнуто слово)* всяк видит обман.

б *Вместо* платимой... предаставлен *первоначально:* если выбор рекрута предоставлен селениям. *На полях:* Для расположения рекрутов избирать особых, а не предводителей, не в присудствии наместника.

в *Первоначально:* трехрублевой

г *Цифры исправлены.*

д *На полях:* Мостовые и квартеры, как лучше разположить: квартерные по домам, мостовые по лошадям и каретам.

Сбор с извощиков возвысить.

На части листов сохранилась авторская нумерация листов, приведенная дальше в скобках: № 863, листы 26 (1), 34 (5), 36 (6), 38 (6) 41 (7), 42 (7), 43 (7), 45 (11), 47 (г), 48 (г), 51 (14), 53 (15), 55 (16), 57 (17), 59 (19), 61 (20), № 398 — 52 (3), 54 (4), 56 (5), 68 (22), 70 (24), 72 (25).

№ 2. *Не ранее 1788 г. — «О С.-Петербургской губернии». Первая редакция* [105]

Глава I

Пределы, положение, произведения,[а] население, торговля, л. 254
промыслы и рукоделие.

С.-Петербургская губерния положение свое имеет между 45 и 50 степенью долготы и между 58 и 61 степенью северныя широты; простирается от севера к югу, то есть от пределов Олонецкаго наместничества до пределов наместничества Псковскаго[б] на 400 верст, а от востока к западу от берегов Финскаго залива до пределов Новогородскаго наместничества[в] более, нежели на 200 верст. Итак, плоскостное ее содержание, не изключая вод, с вероятностью определить можно на 80 000 верст квадратных. || К северу она смежна с Выборгскою губерниею, Ладожским озором[г] и Олонецким наместничеством, к востоку — с Новогородским наместничеством, к югу — с наместничествами Новогородским и Псковским, к западу — с Чудским озером, наместничеством Ревельским и Финским заливом. л. 254 об.

По новейшему разделению [106] С.-Петербургская губерния состоит из десяти округ, а именно: С.-Петербургской, Софи[й]ской, Шлисельбургской, Ладожской, Рожественской, Ораниенбаумской, Ямбургской, Нарвской, Лугской и Гдовской. В каждой округе находится один город, да сверх того в С.-Петербургской губернии находится один город без округи, а именно Кронстат.[д] ||

[а] *Вставлено.*

[б] то есть... Псковского *вставлено на полях.*

[в] от берегов... наместничества *вставлено на полях.*

[г] *Так в подлиннике.*

[д] десяти... Кронстат *вставлено; первоначально:* из одиннадцати городов, из которых десять имеют уезды, и один, а именно Кронстат, без уезда. *Далее зачеркнуто:* С.-Петербург не токмо есть губернский город, но — столица вторая всего государства и || обыкновенное (*вставлено*) л. 255
местопребывание государя. Преимущества С.-Петербурга, яко губернского города, суть пребывание в оном вышших губернских судов (*первоначально:* мест) губернии; право, хотя неясное, избирать в заседатели в губернский Магистрат между своих граждан; яко столицы — иметь обер-

л. 255 об. Число жителей С.-Петербургской губернии определить можно — живущих в уездах и в городах уездных,[а] опричь С.-Петербурга, по сделанным при ревизии изчислениям,[107] а в С.-Петербурге — по числу умирающих ежегодно. Тех и других число с вероятностью ограничить можно на 590 000[б] душ или около,[в] обоего пола. Из онаго числа жительствует:[г] ||

л. 256 В С.-Петербурге . . . . . — 200 000
В уезде . . . . . — 12 000
В Кронстате . . . . . — 50 000
В Шлисельбурге с уездом . . — 17 700
В Софии с уездом . . . . . — 31 000
В Ораниенбауме с уездом . . . . . ||

л. 256 об. В С.-Петербурге 200 000
В уезде 12 000
В Кронстате . . . . . 40 000[д]
В Шлисельбурге . . . . . 2 500[е]
В уезде . . . . . 15 700[ж]
В Софии 1 200
В уезде 30 100
В Ораниенбауме 1 000
В уезде 34 300
В Рожествене 200
В уезде 24 400
В Ямбурге 250
В уезде 22 700
В Нарве . . . . . 4 000[з]
В уезде 9 200
Во Гдове 550
В уезде 70 400
В Луге 250
В уезде . . . . . 53 900[и]
В Ладоге 2 200
В уезде 54 800

Всего 579 650[к]

полицмейстера вместо городничаго, быть пребыванием многих *(вставлено)* государственных правительств, наипаче Правительствующаго Сената. ||

а *Вставлено.*
б *Первоначально:* 520 000, *затем* 580 000, *затем* 590 000
в *Вместо* или около *первоначально:* 535 000
г *Далее таблица зачеркнута.*
д *Первоначально:* 50 000
е *Цифра исправлена.*
ж *Первоначально:* 17 700
з *Первоначально:* 2 500
и *Первоначально:* 53 928
к *Первоначально:* 588 150. *Далее на л. 256 об. зачеркнуто:* С.-Пе-

Выше сего сказано, что плоскосное содержание губернии С.-Петербургской простирается на 80 000 верст.[а] Если из сего пространства изключим воды, то есть часть Ладожскаго озера, заводи Финскаго залива, Неву и другия реки, то площадь сей губернии не более содержать может[б] как около 38 000[в] верст квадратных или менее. Сравнив сие пространство с ея населением, найдем, что на каждую квадратную версту придет только[г] по 14 и почти $^1/_2$[д] жителя. Изключим же из общаго числа жителей[е] городов Петербурга и Кронстата,[ж] то сельских жителей на каждую квадратную версту придет || по 8[з] и л. 257 об. около $^1/_2$ человека. л. 257

По произведенному в С.-Петербургской губернии межеванию нахотится[и] в оной земли пашенной...,[к] сенокосов...[к] лесу...,[к] болот...[к] десятин.[108]

Земля или пошва в С.-Петербургской губернии вообще болотистая, легкая, иловатая и во многих местах смешенная с булыжником. Без большаго удобрения родить[л] не может. В лутчия годы на хороших удобренных[м] помещечьих нивах родит сам 8[н] или сам 10[н]. На крестьянских же — сам 3,[о] а

тербург, яко столица и первый торговый город в России, привлекает в себя много непременных, а паче временных жителей. Сих последних бывает единовременно до 30 000 человек. Сколь велико же число оных в течении года! Хотя в С.-Петербурге по вышесказанным причинам население умножается ежегодно, но, имея соперницею Москву, лежащею в средине населеннейших губерний, он не достигнет того безмернаго многолюдия, которым по нещастию многие славятся столицы ||

[а] На 80 000 верст *зачеркнуто, но новой цифры не дано.*

[б] *Первоначально:* будет

[в] *Первоначально:* 60 000

[г] *Вставлено.*

[д] *Вместо* 14 и почти $^1/_2$ *первоначально:* $9^2/_3$

[е] *Далее зачеркнуто:* обывателей

[ж] Петербурга и Кронстата *вставлено.*

[з] *Первоначально:* 5

[и] *Так в подлиннике.*

[к] *Пропуск в подлиннике. На полях:* О нищих. Какого состояния.

[л] *Далее зачеркнуто:* почти

[м] *Первоначально:* господских

[н] *Зачеркнуто, но новых цифр не дано.*

[о] *Первоначально:* шесть

обыкновеннее — сам 4.[а] По сему можно судить о худых годах.
л. 258 Совершеннаго же неурожаю, как то бывает || на черноземах, в С.-Петербургской губернии неизвестно. Одним произведением она славится, и то в некотором только[б] кряжу, а именно копорским овсом. Все другия земныя произведения суть тоши так, как и ея пошва. Рож, ячмень зерном родятся легки, гречу сеят почти от нужды, а пшеницу — из любопытства. Лну едва[б] родится крестьянам[б] на рубахи, а коноплей почти не сеят. Многия селения муку покупают в городах, заменяя недостаток ||
л. 258 об. оныя произведением капусты или огурцов. Капуста из Копорья, а огурцы привозят по большей части из Нарвы.

При таковых маловажных произведениях жители многих селений С.-Петербургской губернии, а особливо казенных, довольно зажиточны. Близкое их положение столичнаго и главнаго[в] торговаго в России города доставляет им великия выгоды и подкрепляет их промыслы. Ближайшия селении всевозможныя свои произведения везут на торговую площадь. ||
л. 259 Сено, дрова, уголье, масло коровье, особливо колонисткое,[г] даже молоко и творог, огородные овощи, овес и ячмень, ягоды, грибы не изключая, суть товары ближних[д] к С.-Петербургу округ. Живущие по берегам Ладожскаго озера и Финскаго залива, Невы и других рек упражняются летом[е] в рыбной ловле, зимою находят упражнение и пропитание в извозе, нанимаются в[ж] казенные и партикулярные работы. ||

л. 259 об. Изключая Петербург, куда стекаются жители из дальнейших пределов Российскаго государства на жительство, изключая Кронстат,— населенны морскими служителями, а летом — преимущественно иностранными мореходцами, мы найдем, что все города С.-Петербургской губернии жителями неизбыточны. Между окружными городами отличаются пред другими Нарва, Ладога и Шлисельбург.

а а обыкновеннее — сам 4 *вставлено на полях.*
б *Вставлено.*
в *Первоначально:* перваго
г особливо колонисткое *вставлено на полях.*
д *Далее было вставлено, но затем зачеркнуто:* и дальних
е *Вставлено.*
ж *Далее зачеркнуто:* ночныя сторожи

Пропорция жителей городских к сельским; с Петербургом; его изключая. ||

Нарва — древний торговый город, временное, можно ска- л. 260
зать, имеет население. Купечества в оном городе по последней ревизии находится обоего пола 460[а] душ, посадских — 1150,[б] цеховых российских — 322,[в] дворовых людей — 158,[г] священнослужителей греческаго и лютеранскаго исповедания с[д] их семьями около 50.[е] Летним временем Нарва жителями изобильнее зимнего, по причине приежжающих на барках и на кораблях водоходцов и употребляемых при отправлении товаров работников.

Нарва и в древния времена имела обширной || торг.[ж] Нов- л. 260 об.
город во время своего союза с Ганзейскими городами торг свой частию производил чрез Нарву. Падение волности новогородской, построение Архангельска умалили торговлю города Нарвы. Петербург оную привел в изтощение. Заграничная[з] торговля Нарвы состоит наипаче в торге льном, бревнами,[и] досками. До открытия[к] С.-Петербургской губернии Нарва производила нарочитой торг иностранною[л] солью, имея право продавать ее на 60 верст в окружности своей, но учреждение солянаго магазейна в Ямбурге и стеснение || в свободе[л] про- л. 261
дажи соли оной торг почти уничтожили. Со временем Нарва может потерять и лесной свой торг. Леса становятся реже, бревна дороже; заключение нетрудное. Лняной торг также начинает колебатся с тех пор, как жители города Пернова начали производить сей, для них не естественный, торг. Сии езды в Опочку, Остров и другия места Псковской губернии, где наиболее торгуют льном,[м] возвышают цены, и та часть лна, которая отпускалася из Нарвы, обратилася в Пернов.

а *Вместо* обоего пола 460 *первоначально:* только 230
б *Первоначально:* 575
в *Первоначально:* 161
г *Первоначально:* 79
д *Первоначально:* 25 [109]
е *На полях:* NB. Сколько размножению народа способствует положение поселян и раздел их нив, столько положение мещанское препядствует их размножению.
ж *Далее зачеркнуто:* Ее можно почитать Ново...
з *Вставлено.*
и *Первоначально:* лесом, а наипаче...
к *Первоначально:* присоединения
л *Вставлено.*
м Псковской... льном *вставлено на полях.*

До открытия С.-Петербургской губернии [110] Нарва состояла непосредственно под ведением Правительствующаго Сена-
л. 261 об. та, || податей купеческих в казну не платила и имела часть в таможенном сборе, к которому определяла своих сборщиков. Ныне, наравне с другими российскими городами, платит мещанския в казну подати, а вместо собираемых ею пошлин в пользу свою, выдается ей с 1783 года из казны по... [а] ежегодно. [111] Нарва торгует непосредственно с..., [б] но векселя свои пишет в Петербурге. Отпускной торг города Нарвы состоял
л. 262 в 17...; [в] привозной... [в] ||

Нарва для путешественника много имеет [г] достопамятнаго, для дееписателя — еще больше. Если взоры перваго усладятся красивым ее при реке Нарове положением, если шум стремящихся [д] вод Наровскаго водопада, услаждая слух его, возбудит в душе его обыкновенное к величественному благоговение, если возвышенное ее положение откроет ему обширное колозрение, котораго предел токмо [е] в прозрачной синеве теряется,— колико крат более услодится внутреннее его чувствие, возводя взоры свои на древний предел возникающей
л. 262 об. России [ж] от оков и пленения, [з] || воспоминая, что при Нарве, получив тяжкое поучение в военном искустве, российское воинство, уроком [и] научившися побеждать, [112] до днесь в подвигах не изнемогает. [к] Как не придет ему на память взятие Нарвы императором [л] Петром Первым? Мне зрится он яростен, прескочивший стены градския, но, зря себя победителя, в мягкосердие гнев воинственный преходящ чувствуе[м], рыщет по улицам [м] градским, [н] пощади побежденным! вещает разъяренному своему войску. Зрим его искаженнаго изступлением, от
л. 263 сопротивления родившимся, невнемлюща его гласу || ни его прещению; и се рука, дерзавшая на пагубу врага,

[а] *Пропуск в подлиннике.*
[б] *Пропуск в подлиннике в 1½—2½ строки.*
[в] *Пропуск в подлиннике.*
[г] *Далее зачеркнуто:* приятнаго
[д] *Первоначально:* падающих
[е] *Первоначально:* едва
[ж] *Первоначально зачеркнуто, но затем вставлено.*
[з] *На полях:* Иваньгород
[и] *Возможно:* уроном
[к] *Отрицание приписано.*
[л] *Вставлено.*
[м] *Далее зачеркнуто:* и площади
[н] *Вставлено.*

извлекает обсякший уже мечь от кровей его, непременно смертию поражает строющаго пагубу врагам, а не победу ищущаго.[113] Благоденствуйте ныне,— вещает Петр собравшимся градоначальникам,— се мечь мой даю зало[го]м вам в моей любви, се мечь, обагренный кровию и кровию моих воинов на ваше спасение.[а] Победа осушила над Нарвою свои кровавыя крылия, и Нарва России усыновилась. || Иваньгород. || л. 263 об.

Архив ЛОИИ АН СССР, фонд Воронцовых, № 477 (по старой описи № 438), лл. 254—263 об.— «О С.-Петербургской губернии».

№ 3. *Начало записки о Петербургской губернии (вторая редакция)*

С.-Петербургская губерния положение имеет между 45 и 50 степенью[б] долготы и между 58 и 61 степенью северной широты и простирается от севера к югу[в] около 400, а от востока до запада более[г] 200 верст. К северу граничит с Выборгской губерниею, Ладожским озером и Олонецким наместничеством, к востоку — с Новогородским наместничеством, к югу — Новогородским и Псковским наместничествами, к западу — Чудским озером, Ревельским наместничеством и Финским заливом.[д] л. 154

В С.-Петербургской губернии находится 11 городов, из коих 10 имеют уезды или округи, и один, именно Кронстат, без уезда. ||

Жителей во всей губернии, исключая С.-Петербурга...[е] л. 154 об.

Положение ея вокруг губернского столичнаго, а паче торговаго всей России города долженствовало бы делать ее весьма богатою. Но не все округи равно пользуются обогащающим соседством главнаго сего города: Шлисельбургской и Ладожской уезды, прилежа к Волхову и Ладожскому каналу и Неве, продают все свои произведения с немалою выгодою;

[а] на ваше спасение *вставлено.*

[б] *Первоначально:* градусов

[в] *Далее зачеркнуто:* то есть от пределов Олонецкаго наместничества от до

[г] *Первоначально:* слишком

[д] *Далее зачеркнуто:* Вся губерния разделяется на 10 округ или уездов.

[е] *Пропуск в подлиннике.*

близкое положение С.-Петербургского уезда и Софийского таковыми пользуется выгодами; Ораниенбаумской и Рождественской пользуется оными отчасти; Ямбурской и Нарвской всего продавать не могут, а Гдовской и Лугской совсем оным не пользуются в разсуждении отдаления своего. [а] ||

О состоянии народа

Число народа [б] С.-Петербургской губернии изчислить гораздо трудно, в разсуждении ежевременной оных прибавки и убавки. При наступлении весны, когда открывается свободной водою ход, великое множество приходит работников. [в] ||

Архив ЛОИИ АН СССР, фонд Воронцовых, № 398 (по старой описи № 542), лл. 154—154 об., 153.

№ 4. *Не ранее 1789 г.— Записка о Петербургской губернии (третья редакция)* [116]

1. Положение и пространство

л. 248 С.-Петербургская губерния положение свое имеет почти [г] между 44 и 50 градусами восточной долготы и почти между 60 и 58 градусами северной широты и простирается от севера к югу, в наибольшем своем протяжение, от пределов Олонецкаго наместничества до пределов наместничества Псковскаго, около 400 верст; от пределов псковских до берега Финскаго залива едва на 200 верст. В другую сторону пространство ее от пределов Новогородскаго наместничества Тихвинской округи, в наибольшем протяжении до берегов Финскаго залива, простирается около 250 верст. В других же местах, в смежности озера Чудскаго, едва пространство ея на 100 верст. ||

а *На полях пометы:* обоего пола, *затем:* по Плещееву. [114]

б *Первоначально:* жителей.

в *На полях:* С пашпортов, даваемых с 15 октября по 15 апреля, пошлин не брать, а брать с летних.

С мировых не брать — мешают мириться.

С извощиков — надлежит положить больше.

С печатания водок — NB.

За небытие на исповеди, да останется на отчете каждаго пред богом [он же кается]. [115]

Ластовые российские суда уволить.

Эти заметки на полях, очевидно, относятся к Записке о податях

г *Вставлено.*

2. Пределы

л. 248 об.

К северу она смежна с Выборгским и Олонецким наместничеством и Ладожским озером, к востоку с Новогородским наместничеством, к югу с наместничеством Псковским, к западу с Чудским озером и Ревельским наместничеством.

3. Климат, погода

Климат С.-Петербургской губернии вообще весьма холоден. Погода по большой части непостоянная. Множество болот и лесов, особливо в северной части губернии, и соседство Ладожскаго озера, отверзающаго беззащитной путь холодному северному ветру, и короткое лето [а] суть причины холоднаго свойства климата С.-Петербургской губернии. Смежность же Бальтийскаго моря производит теплую погоду зимою, а северной ветер — морозы среди лета. ||

4. Весна

л. 249

Весна в С.-Петербурге весьма непостоянна. Годами, и по большой части, бывает холодная, дождливая, со снегом и утренниками или морозами; [б] а иногда бывают весною жаркия дни. Сия непостоянная погода причиною может быть, что в апреле месяце изо всего года более людей умирает.

5. Лето

Лето бывает весьма короткое, и краткость онаго воспрещает иногда доспеванию яроваго хлеба. Долгое летом [в] пребывание солнца на горизонте и теплыя от того ночи ускоряют произращение, и, хотя неизобильно, но жители С.-Петербургской губернии совершеннаго неурожая не знают. [г]

6. Осень

Осень бывает по большой части дождливо, нередко с утренниками; но, по примечаниям, осенния месяцы, а особливо

[а] и короткое лето *вставлено.*

[б] *На полях зачеркнута вставка:* к весне можно причислить только два месяца.

[в] *Вставлено.*

[г] *Вместо* совершенного... знают *первоначально:* всегда почти собирают с нив своих надежное прокормление.

октябрь, здоровее других, и людей в сем месяце меньше умирает. ||

л. 249 об.

7. Зима

Зима С.-Петербургской губернии, хотя весьма продолжительная, но, по большой части, непостоянная. Большия морозы бывают уже иногда в исходе октября месяца, и реки покрываются льдом. Но самое ея продолжение делает климат С.-Петербургской губернии сносном для жительства,[а] ибо примечено, чем зима бывает холоднее, тем меньше бывает в народе болезней, и нередко[б] следующее лето бывает суше и продолжительнее. От жестокости морозов не только все реки и озера покрываются толстым льдом, но и самой Финской залив, так что с одного берега на другой онаго безопасно ездить можно. ||

л. 250

8. Разделение времян годовых

Зима, в соразмерности других годовых времян, гораздо продолжительна.[в] Долготу ея поистинне почитать должно с того дни, как реки покрываются льдом, до того, как они от онаго очищаются, то есть, причитая к зиме весь ноябрь и все следующия месяцы, по апрель. Итак, зима в С.-Петербургской губернии продолжается полныя пять[г] месяцов, если же зиму изчислить в соразмерности безплодия земли, то к оной причислить можно весь октябрь, часть сентября и почти весь апрель; но и в конце[д] апреля[е] только огородное земледелие приемлет начало, в половине же сентября вся полевая работа кончится, и в огородах одна остается на грядах капуста. По сему разделению весны в С.-Петербургской губернии только || шесть недель,[ж] лета — $2^1/_2$[з] месяца, осени — от[и] 5 до шести недель.

л. 250 об.

[а] *Первоначально*: жителей
[б] *Вставлено.*
[в] *Первоначально*: продолжительнее
[г] *Первоначально*: шесть
[д] *Вставлено.*
[е] *Первоначально:* в апреле
[ж] *Первоначально:* $1^1/_2$ или, много, два месяца
[з] *Цифра исправлена.*
[и] *Первоначально*: 4 или

Сие разделение времени[а] тем справедливее, что стественно следует погоде:[б] в теплицах весна начинается в феврале и марте, на парниках — в апреле; в конце апреля и[в] в начале маия[в] посев бывает на грядах, которыя на ночь покрывают рогожами. Пахать начинают редко прежде летняго Николы или 9 маия; посев яроваго окончается иногда в конце маия. Скотину начинают выгонять в поле иногда в исходе апреля, но корм подножности и листы на деревьях[г] прежде мая месяца весьма редко показываются. Деревья начинают цвести в самом[д] конце маия и часто претерпевают о[т] северных ветров. Пар пашут в июне, сено начинают косить после || Петрова л. 251
дня, то есть в начале июля. В конце того же месяца начинают пахать под озимой хлеб, с шестаго августа начинают рожь сеять, с 15 начинают прошлогоднюю жать. Во исходе августа, если бывает погода теплая, начинают жать и яровое. С половиною сентября или немногим позже вся полевая работа окончается, и крестьянин в Семин день варит пиво. В августе месяце большая часть крестьян, а особливо помещичьих,[е] начинают молотить хлеб для нужнаго пропитания. Из сего судить можно о изобилии нив[ж] и о нужном прокормлении жителей С.-Петербургской губернии. ||

9. Время работы[з] л. 251об.

Из предъидущаго можно заключать, сколько все работы в С.-Петербургской губернии должны быть поспешны. Земледельцу в $4^1/_2$ месяца должно окончать всю[и] работу полевую;[к] Петербург хлебом и воловыми товарами[л 117] для торга и казенной продажи, как-то: пенькою, льном, салом, маслом, железом, солью, вином, даже медными деньгами,[м] снабдить надле-

---

а *Вставлено.*
б *Вместо* стественно... погоде *первоначально:* это следует самой естественности
в и в начале маия *вставлено.*
г листы на деревьях *вставлено.*
д *Вставлено.*
е а особливо помещичьих *вставлено.*
ж *Вставлено.*
з *Выше зачеркнуто:* Сообщение
и *Вставлено.*
к *Далее зачеркнуто:* ибо природа
л и воловыми товарами *вставлено.*
м для торга... деньгами *вставлено на полях.*

жит в то время, когда воды очищены бывают ото льда; морскую торговлю окончать надлежит в то же время; на строение не больше имеем время, как и на полевыя работы, по крайнее мере, на каменное. Сия преграда к действованию человека,— весьма короткия лето, весна и осень и продолжительная зима,— или, лучше сказать, сие побуждение к трудолюбию, усугубляя работу летом, весною и осенью и праздным оставляя человека на большую половину года, возбуждает его проницательность и жителей России удобными делами к промыслам всякого рода, к чему в них великая примечена склонность. ||

л. 252

10. Сообщение водяное

Положением своим при берегах Финскаго залива, смежностью с Ладожским и Чудским озерами, [а] великия имеет выгоды для сообщения с иностранными государствами и разными губерниями России. К сему последнему служат наиболее реки Нарова, [б] Волхов, Нева и Ладожской канал, меньше — реки Луга, Сясь, Оять, Мга, Тосна и Ижора. Посредством [в] Финскаго залива города Петербург и Нарва торг большой производят с иностранными государствами. Петербург чрез оной получает из Нарвы доски, [г] из Выборга, Фридригсгама — несколько досок, смолу и малое количество оконечных стекол, [д] из Риги — гибс для строения; из Ревельской губернии — несколько масла коровьяго, соленой рыбы, холоста; [118] с островов, в оном заливе лежащих, и с берегов уездов Ямбургскаго и Ораниенбаумскаго береговыя дрова, дикой камень
л. 252 об. и булыжник; || из иностранных государств — всякия товары, нужные для всего государства; и онаго различныя произведения в чужия краи отпускает, преимущественно пред всеми другими портами России.

Чрез Волхов, Ладожской канал и Неву [е] получает Петербург хлебной свой запас, большую часть сена, бревны и во-

---

а *Вместо* смежностью... озерами *первоначально:* поблизь Ладожского озера.
б *Вставлено.*
в *Первоначально:* Положением
г *Далее зачеркнута вставка:* на внутреннюю
д и малое... стекол *вставлено.*
е и Неву *вставлено.*

ловые [а] товары, для заморского торга нужные; [б] чрез Ладожское озеро и Неву — доски из Олонца, готовые галиоты [119] и мрамор. Ижора, Тосна и другия малыя реки, в Неву впадающия, доставляют дрова, кирпичь, известь, песок, плиту и малое число бревен. Нарова и Чудское озеро снабжают Нарвы всеми нужными для заморскаго ея торга товарами, то есть льном из Псковской губернии и бревнами, которыя частию в близьлежащих от Нарвы пильных мельницах разпиливаются на доски. [в]

11. Сухопутныя сообщения в С.-Петербургской губернии велики, но не всегда хороши, по причине осенью и весною худых дорог.

Большие дороги, чрез Петербургскую губернию идущия, суть: Болшая Московская, на 60 верст, от Петербурга до Тосны и пределов Новогородского наместничества, [г] которая ныне мостится камнями; [д] Большая || Рижская, вымощеная ме- л. 253
стами камнем, но в грязное время непроходимая, на 142 версты, до Нарвы и пределов Ревельскаго наместничества; Шлюсельбургская, отчасти мощеная, до пределов Олонецкаго наместничества, на 1... верст, [е] ведущая к Архангельску; Порховская, отчасти мощеная, ведущая чрез Псков в Белорусию, Малоросию и далее, на... [ж] верст; Выборгская, немощеная, по причине каменистаго грунта, во всякое время удобная, ведущая в Выбургскую губернию, на... [ж] верст.

Для удобности для проезжающих на всех сих дорогах учреждены почтовыя станы, как и на всех дорогах, ведущих из одного уезднаго города в другой. Но если хорошия дороги нужны весною, летом, осенью [з] для проезжающих, для обозов || они не нужны. Они всегда отправляются из Петербурга л. 253 об.
зимою со всякими иностранными товарами. Зимою же Петербург снабжается мясом, рыбою, сеном, малою частию овса; [и]

а *Вставлено.*
б *На полях:* Для чего сообщение водою обратно невозможно.
в *Вся фраза вставлена на полях.*
г от Петербурга... наместничества *вставлено на полях.*
д *Вставлено.*
е «на 1... верст» *вставлено на полях. Пропуск в подлиннике.*
ж *Пропуск в подлиннике.*
з весною... осенью *вставлено.*
и *На полях:* баланс издержек на дороги с их пользою

для заморскаго торга юфтию, полотном и многими другими товарами.

12. Разделение на округи и города

По новейшему разделению С.-Петербургская губерния разделяется на десять округ, по званию находящаго в каждой окружнаго города, а имянно: округи: С.-Петербургская, Софи[й]ская, Ораниенбаумская, Ямбургская, Нарвская, Гдовская, Лугская, Рожественская, Шлисельбургская и Ладожская, итого десять округ. Городов же окружных десять, и один город, а именно, Кронстат,— без округи. [а] ||

л. 264

15. Население

В С.-Петербургской губернии находится 11 городов, из которых один столица и первой торговой город всего государства относительно заморскаго торга. Один из городов есть военная гавань всего почти российскаго флота.

Сел

Деревень

[В] [б] городах домов

Загородных дворов и мыз

В селах

В деревнях

16. Изчисление жителей по ревизии

Число жителей всей губернии по разным изчислениям простирается долженствует до 367 200 душ. Но, кажется, в сем изчислении показаны только платящия подати, [с] присовокуплением к ним женскаго пола. Мы сделаем другое разчисление: по последней ревизии, произведенной в 1783 году, [120] было в
л. 264 об. С.-Петербургской губернии, в [у]ездах и городах || всего платящих и неплатящих податей 179 177 душ мужска пола. Если мы прибавим к тому столько же же[н]скаго, то будет 358 354, да хотя бы мы убавили из сего числа 18 354, дабы удовлетворить примечаниям тех, которые полагают, что в России боль-

---

[а] *Далее отсутствует один лист по авторской нумерации*

[б] *Зачеркнуто.*

ше родится мужеска пола, то зато по переписи щитать должно 340 000. В таблице[а] изчислении, при сем приложенной,[121] петербургских жителей положено 20 027. В Кронстате — 231, итого 20 258; вычтим, что[б] не делать раздробления, 20 200[б] из 340 000, то в Петербургской губернии, опричь Петербурга и Кронстата, будет 319 800. В Петербурге, щитая непременными онаго жителями полки гвардии, адмиралтейских служителей, гарнизон,— || почитается до 200 000 тысячь,[в] в Кронстате до 30 000 тысячь.[в] Приложа к сему тех, кои в других городах в ревизии непоказанны,[г] как-то, военные и гражданские служители[д] и все дворянския живущия по деревням фамилии, то будет всего народа в С.-Петербургской губернии более[е] 550 000 душ обоего пола. л. 265

17. Изчисление жителей по числу родящихся[ж] || Изчисление по городам и уездам л. 266

Из вышесказаннаго числа жителей всей Петербургской губернии находится в городах и уездах:

В Петербурге	200 000
В уезде около	13 000
В Шлисельбурге	2 500 ||

Изчисление жителей по исповеданиям. ||

Архив ЛОИИ АН СССР, фонд Воронцовых, № 477 (по старой описи № 438), лл. 248—253 об. и 264—267, рукопись без заглавия.

№ 5. *Не ранее 1789 г.— «О зем[л]еделии Петербургской губернии»* [122] л. 107

Климат

Пошва

Земля или пошва С.-Петербургской губернии вообще болотистая, легкая, иловатая, во многих местах смешанная

[а] *Вставлено.*
[б] *Первоначально:* сие число
[в] *Так в подлиннике.*
[г] *Далее зачеркнуто:* числом
[д] как-то... служители *вставлено.*
[е] *Первоначально:* то до
[ж] *Ниже на полях:* NB. По числу умирающих, женящихся. Сравнение. Таблица.

с булыжником и хрящем. Без большого удобрения родить не может.

Орудия земледелия

Плодородная повер[х]ность земли не глубже простирается, как на пять или 6 верш[к]ов. Соразмерно положению пошвы употребляют в Петербургской губернии и земледельныя орудия. Соха употребляется самая легкая, о двух рожках, с небольшим железом; бороны делают из сучьев.[а] Судить можно по таковым орудиям о произведениях земных. Присоеди[ним] к сему малое число скота, которой крестьянин С.-Петербургской губернии имеет, то можно себе сделать изобра[же]ние о зем[л]еделии. ||

л. 107 об.

Constitution rurale[б]

Крестьяне С.-Петербургской губернии есть собственность, как во всем государстве. Они суть двух родов: казенные и помещичьи; третьяго рода крестьяне суть колонисты.

Казенных крестьян можно почесть приписными к землям, на которых они жительствуют. Переселять может их директор домоводства, в ведении котораго они состоят. Земля, на которой живут, почитается казенною, и они оную имеют только на употребление. Селениям казенным дано право покупать земли, но можно ли сие назвать собственностию? Землю, которую имеют во владении, пашут они сами или раздают внаймы. Владение их черезполосное, и подати в казну платят по мере земли, которую имеют во владении. Дереве[н]ские тяжести
л. 108 разделяются по тяглам,[в] || то есть, что[г] женат составляет дом, владеет землею и несет тягости.

Казенные крестьяне внутренно управляются сами собою. Есть у них головы, старосты, десятс[к]ие, которые отправляют род внутреннаго благочиния; общественные же дела решат[г] на сходах: что мир, то есть собрание крестьян, положило, то и правилом почитается. Разделение земель между собою, разделение податей, отдача рекрут, все делается по мирским приговорам. ||

[а] *Первоначально:* прутьев
[б] Сельское устройство.
[в] *Первоначально:* повенечно
[г] *Так в подлиннике.*

О крестьянах помещичьих

л. 109

Крестьяне помещичьи, когда бывают обложены оброком от своего господина, обыкновенно пользуются всею землею, к селению принадлежащею. Землю между собою делят по тяглам, и оброк располагают по мере обрабатываемой ими земли. Владение их бывает черезполосное, и нередко бывает, а особливо с умножением душ, что делают новой земель раздел.[а] Луга делят, как пашню, лес имеют общий. Иногда, с дозволению помещичью, покупают земли. Внутренныя свои дела решат[б] на сходах, управляются избранными между себя старостами или головами или определяемыми от господ управителями или прикащиками. ||

По пашпортам отпускает мир. ||

л. 109 об.

На пашне

л. 110

Состояние крестьян, отправляющих земледелие на щет господской или, попросту сказать, состоящих на пашне, есть наитягчайшее. Во многих местах России, а особливо в изобильных краях,[в] ввелося обыкновение, чтобы крестьянин три дни в неделе работал на себя и три дни на господина; но сие обыкновение, по нещастию, не повсеместно: в С.-Петербургской губернии редко где оному следуют. В самом деле, если господин властен дать крестьянину столько земли, сколько хочет, если властен заставить его работать, сколько хочет, то с чем сравнить такого земледельца? Одно его спасение от конечнаго истощения и смерти есть корыстолюбие помещика. Вот его защита![123] ||

л. 111

Из предъидущаго усмотреть можно, что государственныя крестьяне наравне почитатся могут с помещичьими, когда они платят господину своему оброк и не имеют поставленного над ними прикащика. Одно токмо есть различие, да и весьма важное, есть то, что крестьяне казенные платят известную подать, которую никто переменить не может без повеления им[п.] величества, а помещичей должен то платить, что господин захочет.

[а] *На полях: NB.* Действие оброка; черезполоснаго владения; раздела.

[б] *Так в подлиннике.*

[в] а особливо... краях *вставлено.*

Многия суть люди, которыя почитают обороч[и]вание деньгами крестьян для земледелия вредным и, поступая из сего правила, заключают, что с того времени, как деревни отобраны от монастырей, земледелие || в России умалилось. Мы постараемся здесь объяснить действие оброка на земледелие; разсуждение же о действии монастырских имений на оное, будет из онаго естественное следствие. [124] ||

л. 111 об.

л. 113

Богатство земледелия или капитал земледелия

Скот.
Строения. Овины. Риги.
Удобрения.
Посев.
Урожай.
Малое земледелие или огородное.
Произведения.
Сено.
Продажа оных.
Цена прибытков.

О прокормлении земледельца

Пища его.
Одежда. Цена всего.

О оброщении сельских капиталов

Заводы конс[кие] . . . [а]
Коровы, овцы. ||

л. 113 об.

Богатство дворянства

Действия хорошаго новое дворянство на земледелие и на участь крестьян не производят. Большее разделение отяготительнее для народа, ибо не будет оброка. [125]

Собачьи охоты. ||

л. 114

Если худая пошва и малой урожай в хлебе побуждает поселянина С.-Петербургской губернии к промыслам, то близское положение многих селений подле столичнаго города, доставляя в оном надежное им пропитание, от земледелия совсем их отвлекает. Недолжно помышлять, чтобы ближайшия селения к городу вздумали удобрять землю. По природной человека склонности к лености, [б] они охотнее хотят иметь луга, нежели пашню, и едва ли в разчете своем ошибаются. ||

[а] *2—3 слова неразборчиво написаны.*
[б] *На полях:* На каком пространстве становится копна.

О произведениях.
Царство животных.
Прозябаемых.
Ископаемых. ||

Архив ЛОИИ АН СССР, фонд Воронцовых, № 398 (по старой описи № 542), лл. 107—116.

№ 6. *Не ранее 1788 г.— «Годовой раздел земель у крестьян».* [126]

Кто мог бы помыслить в наше время, что в России совер- л. 62
шается то, чего искали в древности наилучшия законодатели, о чем новейшия не помышляют, от чего зависит та отменная любовь к своему жилищу российскаго земледельца. [a] ||

Архив ЛОИИ АН СССР, фонд Воронцовых, № 398 (по старой описи № 542), л. 62.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Мысль, заключенная в этой пометке на полях, не развита и трудно уловима. Возможно, Радищев считал, что увеличение количества денег в обращении приведет к повышению спроса прежде всего на промышленные изделия и к их вздорожанию. Поэтому он говорит о «нужде в мануфактурах» в связи с прибавлением денег. Некоторые экономисты XVIII в. исходили из предположения о том, что все, вызывающее в стране повышение цены продуктов промышленности, в земледельческих округах способствует понижению цены сырых продуктов и, тем самым, «подавляюще действует на земледелие». (См. К. Маркс. Теории прибавочной стоимости, т. I, М.—Л., 1936, стр. 49). Радищев также, быть может, считал, что вздорожание предметов промышленности, которое является следствием прибавления денег, приведет к ущербу земледелия.

[2] Ср. с высказываниями Радищева о рудокопных заводах, монетных дворах и бумажных деньгах в наброске четвертом (л. 60).

[3] См. прим. 39.

[4] Имеются в виду запасные хлебные магазины.

---

[a] *На полях этого листа*: Причина размножения народа без нее.

[5] Казенные оброчные статьи, см. прим. 14 и 18. В дальнейшем Радищев подробно останавливается на большинстве упоминаемых здесь налогов. (См. набросок четвертый; там же см. и дополнительные комментарии издателей).

[6] Плющильный завод находился в государственной мызе Осиновая роща, в 2 верстах от Парголово в Петербургской губ. Он был сдан в аренду английскому купцу за 500 руб. в год. (См. ведомость о казенном имуществе Петербургской губ. 1786 г., фонд Воронцовых, № 477, лл. 647—648 об.). Этот завод упоминается в связи с другими оброчными статьями в ведомости доходов по Петербургской губ. на 1790 г., приведенной в сочинении корреспондента Академии Наук Ф. О. Туманского «Опыт повествования о деяниях, положении, состоянии, разделении Санкт-Петербургской губернии...» (ГПБ, Рукоп. отдел., Эрмитажное собр., № 558).

[7] Речь, вероятно, идет о казенном доме на Васильевском острове по 16-й линии, который был отдан по контракту фабрикантам Сандосу и Бассимеру под часовую «фабрику». (См. фонд Воронцовых, № 477, лл. 647—648 об.).

[8] Сбор с городских бань известен еще в XVII в. Этот сбор отдавался большей частью на откуп. По указу 6 ноября 1774 г. откупная сумма за петербургские торговые бани была отдана Магистрату (ПСЗ, № 14211).

[9] Гербергами назывались гостиницы или постоялые дворы для «приезжающих из иностранных государств иноземцев и всякого звания персон российских, кроме подлых и солдат» (Манифест 15 декабря 1763 г.— ПСЗ, № 11988).

[10] Имеются, очевидно, в виду пошлины, взыскиваемые с купчих, закладных, межевых планов и других документов, касающихся недвижимых имений.

[11] Речь идет о казенном железе, продаваемом в Петербургской губ. Указом 26 августа 1785 г. казенным палатам, отпускающим в вольную продажу гороблагодатское железо, велено было прибавлять к «истинной» и провозной цене десятипроцентную надбавку на содержание заводов и магазинов (ПСЗ, № 16247).

[12] Указом 20 декабря 1753 г. об уничтожении внутренних таможен сборы с мостов и перевозов были уничтожены повсюду, кроме Петербурга (ПСЗ, № 10164). Указом 15 сентября 1755 г. упразднены были сборы за пропуск через все петербургские мосты, кроме одного лишь большого моста на Неве (ПСЗ, № 10463). Согласно жалованной грамоте городам, мосты через Неву были взяты в казну и отданы в ведомство Управы благочиния, а сбор за пропуск судов был обращен на содержание мостов (указ 22 декабря 1785 г.— ПСЗ, № 16299).

[13] В 1780-х годах в рекруты брали 1—2 человек с 500 ревизских душ. При сборе рекрут в губернии оставалось обычно «остаточное неполное» число душ, с которых нельзя было взять рекрута. С такого «остатка» брали «складочные» рекрутские деньги. Цена «складочного

рекрута» равнялась 120 рублям, а по указу Сената 14 марта 1786 г. она была установлена в размере 360 руб. (ПСЗ, № 16347). Складочные деньги взамен поставки рекрут платило также и купечество в размере 360 руб. (указ 19 сентября 1776 г.— ПСЗ, № 14509), а затем — 500 руб. за каждого рекрута (указ 3 мая 1783 г.— ПСЗ, № 15721).

[14] Т. е. доходы от сдачи на оброк казенных пашенных земель, сенных покосов, пожен, пустошей, рыбных ловель и других сельских угодий. (См. ведомость доходов по Петербургской губ. на 1790 г. у Ф. Туманского в указанном сочинении, а также ведомость оброчным статьям по Петербургской губ.,— фонд Воронцовых, № 477, л. 646—646 об.).

[15] Здесь и в нескольких случаях далее суммы у Радищева подсчитаны неверно. (См. предисловие).

[16] Содержание уличных мостовых в Петербурге возлагалось на самих «обывателей», если участки улицы были расположены против «обывательских домов», и на казну, если они были расположены против казенных домов (указ 1 ноября 1760 г.— ПСЗ, № 11135). Таким же был порядок содержания и починки набережных петербургских рек, каналов и протоков (высочайше утвержденная записка Петербургского губернского правления 25 июля 1785 г.— ПСЗ, № 16232).

[17] Доходы от городских перевозов, отдававшихся на откуп, предназначались для нужд города (указ 22 декабря 1785 г.— ПСЗ, № 16299).

[18] Т. е. доходы от сдачи на оброк казенных лавок, амбаров, садов, огородов и порожних мест под застройку домами, «фабриками», кузницами и т. д. (см. ведомость доходов по Петербургской губ. на 1790 г. у Ф. Туманского).

[19] Эти пошлины взимались при подаче апелляционных челобитных в размере 6 руб. (манифест 15 декабря 1763 г.— ПСЗ, № 11988).

[20] См. прим. 10.

[21] В статье 42 жалованной грамоты городам говорится о дозволении «градскому обществу» составлять особую казну своими «добровольными складками» (ПСЗ, № 16188).

[22] Сбор на содержание браковщиков, т. е. лиц, занятых бракованием товаров.

[23] Сбор на содержание дрягилей — работников, занятых погрузкой и разгрузкой товаров. (См. Словарь Академии Российской, ч. II, СПб., 1790, стр. 778).

[24] Лоцманский сбор взимался за проведение судов лоцманами.

[25] Эта мыза находилась по правую сторону шоссе из Красного села в Ропшу, в 21 версте от Петергофа. Она принадлежала Г. Г. Орлову, но не позднее 1785 г. отошла в ведомство Петербургской казенной палаты.

[26] Ластовые деньги взимались с судов. Размер их определялся вместимостью судна. (Ласт — мера, равная 12 четвертям.— См. Словарь Академии Российской, ч. III, СПб., 1792, стр. 1143).

[27] Таможни взимали на нужды приморских и пограничных городов, в которых они были расположены, по 1—2 коп. сверх каждого пошлинного рубля (указ 22 сентября 1782 г.— ПСЗ, № 15514). С питейной прибыльной суммы отчислялся 1% в пользу городов, в которых питейная продажа производилась от казны (жалованная грамота городам 21 апреля 1785 г.— ПСЗ, № 16188).

[28] См. прим. 20.

[29] Орден кн. Владимира учрежден манифестом 22 сентября 1782 г. (ПСЗ, № 15515). Высочайше утвержденным докладом кавалерской думы 8 декабря 1786 г. велено составлять денежные средства капитула ордена из штрафных денег, взыскиваемых присутственными местами (ПСЗ, № 16470а, прибавления).

[30] В 1773 г. учреждена была Экспедиция о государственных доходах при I департаменте Сената. В 1780 г. она была преобразована в Экспедицию о государственных доходах и расходах при Сенате и разделена на 4 отдельных экспедиции (указ 24 октября 1780 г.— ПСЗ, № 15076).

[31] Радищев исключает из данной рубрики питейные и соляные прибыльные сборы по Петербургу, так как они платятся не только коренными жителями города, но и временно в нем пребывающими.

[32] Здесь имеются в виду пошлины за обмежеванные земли, которые исчислялись с десятины земли.

[33] Речь идет о жалованной грамоте российскому дворянству 21 апреля 1785 г., в которой указано было записывать дворянство каждой губернии в родословную книгу, состоящую из 6 частей (ПСЗ, № 16187).

[34] Позднее К. Герман приводит для определения числа дворян в Петербургской губернии цифру 1278. Но, по словам самого Германа, эта цифра получена на основании отрывочных данных (Статистическое исследование относительно Российской империи, ч. I, СПб., 1819, стр. 187).

[35] По ведомости 1786 г. «сколько в С.-Петербургской губернии и в каких округах какого звания состоит душ» (фонд Воронцовых, № 477, лл. 643—643 об. и 652—652 об.) числится по губернии: именитых граждан — 32, купечества трех гильдий — 5053, посадских — 7228, цеховых — 2752. По материалам сенаторской ревизии Петербургской губ., проведенной в 1786 г., числилось купечества трех гильдий — 5187, а цеховых — 5810, остальные цифры совпадают (фонд Воронцовых, № 478, л. 16).

[36] По данным сенаторской ревизии в Петербургской губ., казенных крестьян числилось в 1786 г. всего 57948 душ (фонд Воронцовых, № 478, л. 27). Ниже у Радищева перечислены не только казенные крестьяне, но и другие категории населения, учтенные четвертой ревизией. Среди них были группы, платившие подати и неплатившие их (например священнослужители). Как указывалось в предисловии, перечень групп населения у Радищева в основном совпадает с разбивкой их в ведомости 1786 г., «Сколько в С.-Петербургской губернии и в каких

округах какого звания состоит душ» (фонд Воронцовых, № 477, лл. 643—643 об., 652—652 об.). По этой ведомости числится казенных крестьян и колонистов, платящих подати:

Однодворцев — 8
Государственных — 2458
Дворцовых — 13493
Экономических — 27074
Собственных е. и. в. вотчин — 4285
Ведомства Кабинета — 1916
Ведомства конторы строения домов и садов — 900
Ораниенбаумских — 1991
Ведомства обер-гофмейстера И. П. Елагина — 81
Ведомства петербургского обер-коменданта — 889
Колонистов — 538
Выморочных — 49
Конфискованных — 2

За банковый долг (т. е. помещичьих крестьян, взятых в казну за банковые долги) — 38.

Всего платящих подати — 53723 души.

Сверх того, в ведомости значится: не платящих податей мастеровых при заводах и священно- и церковнослужителей ведомства контор:

Фарфоровых заводов — 155
Невских кирпичных и черепичных — 410
Сестрорецких оружейных — 393
Домов и садов — 648
Адмиралтейской коллегии — 1399
«Статных» священно- и церковнослужителей — 1019
«Застатных» священно- и церковнослужителей — 111
Пасторов и лекарей — 28
Всего неплатящих подати — 4163

По той же ведомости числится:

Владельческих крестьян — 102750
Дворовых — 3331

По данным сенаторской ревизии владельческих крестьян значится 106018 (очевидно вместе с дворовыми).

Данные о приказных и о «крестьянах — к фабрикам» в ведомости отсутствуют.

Под упоминаемыми у Радищева ораниенбаумскими крестьянами, очевидно, подразумеваются иностранцы, поселившиеся как вокруг ораниенбаумского дворца, так и в окрестностях его. Из-за недостатка годной земли часть их была переселена в другие уезды, в частности, в Рожественский, Шлиссельбургский и Нарвский на казенные и частные земли.

В отличие от колонистов, плативших только поземельную подать, ораниенбаумские платили подушную подать. (См. утвержденный доклад президента Канцелярии опекунства иностранных 1 ноября 1765 г.— ПСЗ, № 12503; см также И. Пушкарев. Описание Санктпетербурга и уездных городов Санктпетербургской губернии, ч. I, СПб., 1839, стр. 49, и его же, Описание Санктпетербургской губернии, ч. IV, СПб., 1842, стр. 108).

[37] Здесь Радищев, видимо, имел в виду остановиться на распространенности безбрачия среди отходников (ср. л. 55).

[38] Речь идет о жалованной грамоте городам Российской империи 21 апреля 1785 г. (ПСЗ, № 16188).

[39] Радищев различал личные и вещественные подати. К личным податям он относил разные виды подушных сборов (семигривенные, сорокаалтынные, трехрублевые и др.), рекрутские сборы, сбор с печатных паспортов, пени и пр. К вещественным он относил не только косвенное обложение товаров, но и обложение земель и другого имущества. Однако это деление сам Радищев считал условным и вносил в него существенные поправки. Так, он отмечал, что в ряде сельских местностей крестьяне сами раскладывают подушные деньги «по числу земли, у каждого во владении состоящей». При такой раскладке подушные лишь по видимости носят характер личной подати, а по существу являются податью вещественной. Таким образом, личные подати могут превращаться в вещественные и, наоборот, вещественные — в личные, так как за их неисправным платежом может следовать личное взыскание (см. лл. 43 и 58).

Радищев не считал возможным начисто отвергать все существующие личные подати и соглашаться со всеми вещественными. Некоторые личные подати он считал экономически оправданными. Так, сбор с печатных паспортов мог, по его мнению, содействовать подъему земледелия, при условии, если сельское население будет избавлено от крепостнического гнета, под которым оно находилось. С другой стороны, Радищев считал необходимым коренным образом перестроить и всю систему вещественных податей. Радищев высказывался в пользу такой системы государственного обложения, при которой размеры налогов находились бы в соответствии с доходами плательщика.

[40] Дата указа и сроки платежа названы неточно. Радищев имеет в виду указ Сената 19 мая 1769 г., данный в развитие высочайше утвержденного доклада 4 мая того же года (ПСЗ, № 13300).

[41] В 1786—1787 гг., т. е. как раз в то время, когда писалась Записка о податях, страну постиг жестокий неурожай. Крестьяне не имели хлеба в пищу и на семена. Об этом доносили в центр губернаторы самых хлебородных губерний, а правитель Орловского наместничества Неплюев в 1787 г. сообщал и о мерах борьбы с голодом, к которым он прибегал. В секретном циркуляре, разосланном исправникам в уезды,

Неплюев предписывал «требовать решительно, чтобы жители не ели чистого хлеба, а пушной; ибо я и тому опыт зделал и нашлось в гречe пять частей пуху или мякины, а шестой зерна; то ежели оне будут отметать мякины половину, а другую мешать с зерном, то выдет уже прибавку две части на зерно; я видел и ел точно такой, которой, естественно, не хорош, однако ж питаться по нужде оным можно и благоразумный хозяин питается». Тут же Неплюев требовал, чтобы с гречневою мукою мешали овес, ячмень, коноплю, жмыхи конопляные, жолуди, мякину, и приводил даже рецепт изготовления жолудовой муки (фонд Воронцовых, № 412, лл. 419—422).

[42] Т. е. плечи. (См. В. Даль. Толковый словарь..., т. IV, СПб.,— М., 1882, стр. 56).

[43] В период значительного повышения хлебных цен (1760—1780-е годы), а особенно во время голодовок помещики стремились использовать «выгодную» рыночную конъюнктуру и увеличить производство хлеба в своих имениях. Очевидно, Радищев имеет здесь в виду проекты интенсификации барщины и всей помещичьей эксплоатации.

[44] Т. е. оказать посильную помощь.

[45] Семигривенный сбор был передан из ведомства Главного кригскомиссариата по указу 21 июля 1786 г. (ПСЗ, № 16416).

[46] Размеры оклада семигривенной подушной подати здесь и в наброске первом Записки о податях (л. 27) не сходятся, ибо там они исчислены по окладу на 1787 г., а здесь — по окладу на 1786 г. (Сб. РИО, т. 5, стр. 278 и 286). Не совпадают в различных местах Записки о податях и размеры фуражного, трехрублевого, двухкопеечного и других сборов. Это также объясняется тем, что при составлении различных частей Записки Радищев пользовался данными об окладах и поступлениях налогов за разные годы.

[47] Продажа крестьян без земли практиковалась владельцами уже в XVII в., и высшие правительственные органы допускали ее. Но ни в XVII, ни в XVIII вв., общего закона, разрешающего торговые сделки на крестьян без земли, издано не было; да в нем и не было особенной надобности, так как правительство и его местные органы не препятствовали заключению таких сделок.

[48] Этот сбор был учрежден в Ингерманландской губ. по указу 28 октября 1734 г. и взимался в размере 2 п. 30 ф. сена, $2^1/_5$ четверика овса и $4^1/_2$ снопа соломы с души (ПСЗ, № 6644). Сбор натурой был заменен взиманием 1 руб. с ревизской души согласно указу 6 марта 1786 г. (ПСЗ, № 16339).

[49] О сборе провианта и фуража в прибалтийских губерниях см. указ 17 января 1784 г. (ПСЗ, № 15906).

[50] Этот сбор в размере 20 коп. с души был учрежден по указу 22 марта 1770 г. (ПСЗ, № 13433). Указанный ниже дифференцированный почтовый сбор введен указом 8 июня 1784 г. (ПСЗ, № 16012).

[51] В перечне податей Радищев указывает цифру почтового сбора — 35 500 руб. (см. лл. 26 и 27).

[52] Казначейства для остаточных в государстве сумм были учреждены в Москве и в Петербурге при Экспедиции о государственных доходах по указу 4 августа 1780 г. (ПСЗ, № 15039). На эти казначейства возлагалось «хранение сумм, остающихся за удовлетворением обыкновенных издержек свободными и для производства из сих сумм расходов чрезвычайных...» (См. К у л о м з и н. Государственные доходы и расходы в царствование Екатерины II — Сб. РИО, т. 28, стр. 220).

[53] Подушная подать с казенных крестьян была повышена до 3 руб. по указу 3 мая 1783 г. (ПСЗ, № 15723).

[54] Главная дворцовая канцелярия была упразднена указом 2 ноября 1786 г. (ПСЗ, № 16452).

[55] Судя по ведомости о числе казенных крестьян в ведомстве директора экономии и о размерах собираемых с них податей в 1786 г., дворцовые крестьяне платили оброчных трехрублевых денег — 40 413 руб. (фонд Воронцовых, № 477, л. 644—644 об.). Радищев, видимо сомневаясь в точности цифры 37 964 руб. 34½ коп., добавил: «неверно».

[56] Указа 16 декабря 1736 г. в ПСЗ нет.

[57] Названные Радищевым уезды были присоединены к Петербургской губ. Новоладожский от Новгородской, Гдовский и Лужский от Псковской по указу 11 декабря 1781 г. (ПСЗ, № 15297). Ввиду того, что Петербургская губ. была освобождена от поставки рекрут натурой, последовал запрос, как быть с рекрутами в присоединенных уездах, после чего был дан указ 3 октября 1783 г. о том, чтобы прием рекрут производить в Пскове от Гдовского и Лужского уездов, а от Новоладожского — в Петрозаводске на основаниях, общих с другими губерниями (ПСЗ, № 15843). Радищев, очевидно, ошибочно указывает, что сбор рекрут с этих трех уездов производится «с нынешнего» года, так как рукопись безусловно писалась позднее 1783 г.

[58] Радищев вывел цифру 300 000 исходя из предположения о сборе рекрут с 15 млн. душ. Заменив цифру 15 млн. на 10 млн., Радищев не произвел перерасчета и не исправил цифру взятых рекрут.

[59] При своих подсчетах Радищев исходит из того, что на каждые 25 женатых мужчин и замужних женщин придется по одному ребенку в год. Если бы рекруты вступили в брак, на 300 000 человек (150 000 рекрут и столько же жен) пришлось бы — 12 000 новорожденных в год или 120 000 в 10 лет.

[60] Т. е. новорожденные.

[61] Цифра 73 получается, вероятно, путем разделения числа новорожденных (220) на 3. Радищев полагал, что число новорожденных относится к числу доживших «до совершенного возраста» как 3 к 1, ибо он писал, что из 120 000 новорожденных дожило бы до совершеннолетия по меньшей мере 40 000 (см. л. 40).

[62] Речь идет об иностранцах, поселившихся в Петербургской губ. в 1765 и 1767 г.

[63] Разграничение между Петербургской и Олонецкой губерниями проведено было по указу 16 мая 1785 г. (ПСЗ, № 16204).

[64] Этот сбор введен манифестом 15 декабря 1763 г. в размере 100 руб. с домны заводов ведомства Берг-коллегии (ПСЗ, № 11988). Хотя по манифесту 17 марта 1775 г. (ПСЗ, № 14275) он был отменен, но в указе 9 марта 1784 г. он фигурирует как существующий (ПСЗ, № 15955).

[65] Радищев высказывает предположение, что этот сбор существует только в Петербургской губ. и есть «неузаконенный». В действительности постоянный акциз с петербургских и московских гербергов взымался по указу 9 декабря 1770 г. (ПСЗ, № 13540), подтвержденному указами 23 декабря 1785 г. (ПСЗ, № 16302) и 28 мая 1787 г. (ПСЗ, № 16543).

[66] См. прим. 85.

[67] Имеется в виду сбор «за повышение статскими чинами». См. прим. 88.

[68] Этот сбор учрежден указом 22 сентября 1782 г. (ПСЗ, № 15514), а не 1783 г., как ошибочно указывает Радищев.

[69] Ластовый сбор собирался в архангельском порту уже в XVII в. После открытия кронштадтского и петербургского портов он был введен и там. (См. тариф 2 августа 1731 г.— ПСЗ, книга тарифов). По указу 19 июля 1748 г., положено брать сверх собираемых ластовых денег — прибавочных по $4^3/_4$ коп. с ласта (ПСЗ, № 9517).

[70] Таможенный устав 1 декабря 1755 г. (ПСЗ, № 10486).

[71] Тариф для сбора пошлин с привозных и отвозных товаров в портовых и пограничных таможнях 1 сентября 1766 г. (ПСЗ, книга тарифов).

[72] Этот сбор на содержание таможенных служителей установлен указом 2 августа 1731 г. в размере 4 коп. с рубля пошлины (ПСЗ, № 5821). В портах этот сбор существовал еще до указа 2 августа 1731 г.

[73] Пошлины с купчих, закладных и других грамот, скрепляющих сделки на вотчины, взимались еще в XVI—XVII вв. По указам 1715 и 1724 гг., размеры этих пошлин определялись размерами земельных владений, на которые совершались сделки. Манифест 15 декабря 1763 г., который имеет здесь в виду Радищев, предписывал сверх старых пошлин брать дополнительные суммы при «совершении крепостей» (ПСЗ, № 11988). Повышенное обложение купчих и закладных на дворянские имения Радищев связывает с освобождением от обязательной службы по манифесту о вольности дворянской 1762 г.

[74] См. прим. 76.

[75] Речь, видимо, идет о пошлинах за ввод во владение.

[76] Вероятно, имеется в виду инструкция межевым губернским канцеляриям и провинциальным конторам от 25 мая 1766 г., по которой оформление прав на земельное владение сопряжено было со взиманием пошлин (ПСЗ, № 12659).

[77] Покормежные письма выдавались вотчинными властями крестьянам отходникам еще в XVII в. Печатные паспорта введены «Плакатом» 26 июня 1724 г. (ПСЗ, № 4533). Манифест 15 декабря 1763 г. вводил повышенную пошлину за печатные паспорта (ПСЗ, № 11988).

[78] Сбор «с извозчиков с хомутов» взимался в Москве и в других городах еще в первой половине XVII в. Но до петровского указа 1 марта 1700 г. он не платился в полном объеме всеми, кто был занят извозом (ПСЗ, № 1773). В 1761 г. были установлены новые ставки сборов с извозчиков в Петербурге и Москве, а затем в Кронштадте.

Не совсем понятно, почему Радищев считал, что сбор с хомутов служит «в облегчение жителей» Петербурга и «в пользу» маломощному населению близких к Петербургу селений. Вряд ли он имел в виду использование доходов от хомутового сбора, главным образом, на содержание «огнегасительных пожарных инструментов» (ПСЗ, № 11479), так как близкие к Петербургу селения непосредственно ничего не выгадывали от такого использования хомутового сбора. Скорее Радищев имел в виду то, что при хомутовом сборе извозный промысел должен был сосредоточиваться только в руках тех жителей города и близких к нему деревень, которые приобретали хомутовые ярлыки.

[79] В 1786 г. прибыль казны от продажи вина и других питей по Петербургской губ. составила, по данным Ф. Туманского, 1 168 237 руб. 58¾ коп. Сам Радищев в наброске первом Записки исчисляет питейные доходы «по сложности из трех лет» в 1 365 700 руб. (см. л. 28).

[80] Питейные сборы появились задолго до XVIII в. Во всяком случае, они существовали уже в XVI в.

[81] Устав о вине от 17 сентября 1781 г. (ПСЗ, № 15231).

[82] См. предисловие. Подробнее о взглядах Радищева на деньги и кредит см. Е. Приказчикова. Указ. соч., стр. 123 и сл.

[83] Дворяне имели право курить вино для собственных надобностей и для оптовой продажи в казну. На деле же, отнюдь не ограничиваясь этим, они занимались контрабандной торговлей вином, несмотря на то, что Уставом о винокурении 9 августа 1765 г. дворян, уличенных в корчемстве, в первый раз было велено лишать чинов и права винокурения, а во второй раз — лишать имений (ПСЗ, № 12448).

[84] Речь идет о торговле иностранной солью через Нарву (см. «О С.-Петербургской губернии», л. 260).

[85] Указ 23 ноября 1781 г. о сборе с каждого вырубленного дерева в Новгородском наместничестве (ПСЗ, № 15286). В состав этого наместничества входили Олонецкая область и Новоладожский уезд, отошедшие вскоре к Петербургской губ., вследствие указа 11 декабря 1781 г. (ПСЗ, № 15297).

[86] Радищев имеет в виду указ 28 марта 1786 г., которым предписывалось провести опись, обмежевание и разделение на части казенных лесов (ПСЗ, № 16364).

[87] Т. е. до указа 22 мая 1784 г., по которому Олонецкая область превращена была в отдельное наместничество (ПСЗ, № 15999).

[88] Постановление о вычете месячного жалованья за повышение гражданским чином находим в указе 22 апреля 1726 г. (ПСЗ, № 4873). По двум указам 24 февраля 1727 г. оно стало общим по всему гражданскому ведомству (ПСЗ, № 5016 и 5017).

[89] Вычет на госпиталь введен указом 12 декабря 1721 г. со всех чинов, кроме солдат (ПСЗ, № 3867).

[90] По указу 21 июля 1786 г. об исключении разных сборов, в том числе и сбора на госпиталя, из ведомства Главного кригс-комиссариата (ПСЗ, № 16416).

[91] О производстве вычетов из жалованья военных чинов на медикаменты уже упоминается в п. 7 «Штатов кавалерийских и пехотных полков...» 19 февраля 1711 г. (ПСЗ, № 2319).

[92] Имеется в виду указ 30 мая 1784 г. (ПСЗ, № 16005).

[93] Указом 7 августа 1767 г. велено было за каждую утаенную при ревизии душу платить 5 коп. штрафа (ПСЗ, № 12953).

[94] Против строительства судов из тесаного материала боролся еще Петр, внедрявший пилу в судостроение. При Екатерине II указом 3 декабря 1762 г. запрещалось строить суда из «топорного леса», начиная с 1766 г. (ПСЗ, № 11719). Ввиду противодействия со стороны купечества, это запрещение было заменено сбором 30 руб. с каждой тесаной барки (указ 15 октября 1764 г.— ПСЗ, № 12265).

[95] Указом 16 мая 1726 г. велено выплачивать половинное жалованье штатским и воинским чинам, содержавшимся под арестом (ПСЗ, № 4882).

[96] Радищев, возможно, имеет в виду резолюцию кабинет-министров 23 ноября 1737 г. о взыскании штрафов с судей за неправое решение, а с челобитчиков — за несправедливые жалобы (ПСЗ, № 7446).

[97] Устав о вине от 17 сентября 1781 г., ст. 17 (ПСЗ, № 15231).

[98] Устав о соли от 16 июня 1781 г., ст. 91 (ПСЗ, № 15174).

[99] Указ от 27 сентября 1782 г. об издании общего тарифа, ст. 19 (ПСЗ, № 15520).

[100] См. прим. 39.

[101] В дворянских кругах высказывалось недовольство формой взимания крестьянской подушной подати и ее размерами уже в 1720-х годах. Стремясь увеличить долю крестьянского прибавочного продукта, которая шла непосредственно в их карман, помещики часто высказывались за некоторое сокращение той части крестьянского прибавочного продукта, которая должна была итти на удовлетворение запросов дворянского государства. Руководимая Дм. М. Голицыным «Комиссия о нуждах и тягостях народных», созданная после смерти Петра I, проектировала замену подушной системы обложения другой системой. В своих проектах 1730 г. шляхетство требовало сокращения подушного оклада. При Елизавете Петровне граф П. И. Шувалов поставил вопрос о постепенной замене подушных сборов питейными и соляными. Таким образом, по замыслу Шувалова, крестьянин должен был платить прямые подати только своему владельцу. В наказе в Екатерининскую комиссию

1767 г. за замену подушного оклада добавочным обложением вина, пива, чая и других товаров высказались клинские дворяне. План Шувалова и клинских дворян не был осуществлен. Но в ответ на требования дворянства правительство в XVIII в. не один раз снимало недоимки по подушной подати, а иногда на год или на несколько лет сокращало ее размеры. Так было при Екатерине I, Анне, Елизавете и Екатерине II. Повышая ставки подушной подати с горожан и казенных крестьян, правительство до 1794 г. не решалось повысить размеры подушной подати с помещичьих крестьян.

[102] Речь идет о манифесте 28 июня 1787 г., по которому недоимки подушного сбора за период до 1 января 1776 г. были сложены, а сбор недоимок за период с 1776 г. по 1 января 1786 г. был рассрочен на 20 лет, начиная с 1788 г. (ПСЗ, № 16551).

[103] Указ 8 июня 1784 г. о дифференцированном почтовом сборе в Петербургской и Олонецкой губерниях (ПСЗ, № 16012). См. л. 55.

[104] Вероятно, Радищев имеет в виду указ от 3 мая 1783 г. о податях с купечества, мещан, крестьян и других обывателей губерний Киевской, Черниговской, Новгород-Северской, Харьковской, Могилевской, Полоцкой, Рижской, Ревельской и Выборгской. Пунктом 7 этого указа крестьянам казенного ведомства предоставлялось право раскладки податей «самим между собою по состоянию их чрез выбираемых ими поверенных, или разкладчиков» (ПСЗ, № 15724). Такой порядок издавна был обычным во многих казенных и частновладельческих имениях, расположенных и в других местах России.

[105] Рукопись представляет собой черновой набросок первой главы описания Петербургской губ. Радищев не закончил этого описания, вероятно, потому, что приступил к более подробному описанию. (См. Записку о Петербургской губернии, третья редакция).

[106] См. прим. 63.

[107] Речь идет о 4-й ревизии, которая была назначена манифестом 16 ноября 1781 г. (ПСЗ, № 15278).

[108] К. Арсеньев указывает, что генеральное межевание в Петербургской губ. начато было в 1781 г. и продолжалось до 1796 г. (Статистические очерки России, СПб., 1848, стр. 492). Так как генеральное межевание губернии к концу 1780-х годов не было еще закончено во всех уездах, Радищев не располагал данными о распределении земельных площадей по угодьям.

[109] Цифры исправлены, так как первоначально Радищев привел только число душ мужского пола, но затем дал число душ обоего пола.

[110] «Учреждение» Петербургской губ., в соответствии с Губернской реформой 1775 г., относится к 1780 г. (указы от 31 декабря 1779 г. и 1 января 1780 г.— ПСЗ, № 14957 и 14958).

[111] По указу от 27 сентября 1782 г. велено было отчислять часть из таможенных доходов в пользу городов прибалтийских и Выборгской губ. и г. Нарвы (ПСЗ, № 15521). Нарва получала 2700 руб. в год.

[112] Речь идет о поражении русской армии под Нарвой в 1700 г.

[113] О том, что при взятии Нарвы русскими войсками 9 августа 1704 г. Петр заколол своей шпагой солдата, не подчинившегося царскому повелению прекратить грабеж, рассказывает Вебер в «Das veränderte Russland» (см. перевод в «Русском архиве», 1872, стр. 1162). Этот же эпизод приводится у Туманского. Радищев мог передать этот рассказ и со слов нарвских старожилов.

[114] Радищев пользовался данными о числе жителей Петербургской губ., приведенными в сочинении С. Плещеева «Обозрение Российской империи в нынешнем ея новоустроенном состоянии», изданном впервые в 1786 г., затем переизданном в 1787 и 1790 гг.

[115] Указом 30 сентября 1765 г. предписывалось облагать денежным штрафом и подвергать разным наказаниям за уклонение от исповеди и причастия (ПСЗ, № 12483). Этот указ распространялся на нижних чинов сухопутных и морских войск, на крестьян, купечество, дворовых, разночинцев и другие группы населения, но не распространялся на дворянство.

[116] Эта записка также является черновиком незаконченного описания губернии. Труд, начатый в 1789—1790 гг., возможно, не был закончен вследствие ареста Радищева в июне 1790 г. В это время было составлено несколько описаний Петербургской губ. Как указывалось, в 1789—1790 гг. составлял свое историко-топографическое и этнографическое описание Петербургской губ. Ф. О. Туманский. В 1790 г. вышло описание Петербурга и его окрестностей, составленное И.-Г. Георги. В 1780-х гг. было также составлено топографическое описание Петербургской губ., обнаруженное впоследствии в бумагах И. Н. Болтина (см. Каталог военно-ученого архива, составленный Бендером, № 18999). Болтину от имени Екатерины II было поручено составление историко-географо-статистического описания Империи, и для этого ему были доставлены сведения со всех губерний (М. И. Сухомлинов. История Российской Академии, вып. 5, СПб., 1880, примечания, стр. 322 и др.). Неизвестно, было ли знакомо Радищеву это описание губернии. С описанием Георги он ознакомился уже в Сибири. (См. Архив кн. Воронцова, кн. 12, М., 1877, стр. 437—439). Нет оснований считать, что Радищеву был знаком труд Туманского, который писался одновременно с записками Радищева. Источниками для Радищева служили не готовые описания губернии, а обширные официальные и неофициальные материалы и личные наблюдения. Радищев и Туманский пользовались в ряде случаев одними и теми же источниками, как, например, ведомостями Казенной палаты, данными 4-й ревизии и предварительными данными генерального межевания губернии.

[117] Т. е. оптовые товары.

[118] Т. е. рыба без икры.

[119] Галиот — небольшое парусное острокильное судно.

[120] Это была 4-я по общему счету и 1-я генеральная ревизия, которая проводилась по манифесту 16 ноября 1781 г. (ПСЗ, № 15278). 5-я ревизия проводилась с 1794 г.

[121] Таблица исчисления не найдена.

[122] Набросок о земледелии, написанный одновременно с Запиской о Петербургской губернии (не ранее 1789 г.) и на одинаковой с ней бумаге, возможно, является главою этой записки.

[123] Крестьянское хозяйство на надельной земле при феодально-крепостническом строе «имело целью «обеспечение» не крестьянина — средствами к жизни, а помещика — рабочими руками» (В. И. Ленин. Сочинения, 4-е изд., т. 3, стр. 158). Учитывая, что крестьянское хозяйство было необходимо для существования барщинного помещичьего хозяйства, Радищев говорил о «корыстолюбии помещика», как единственном спасении крестьянства «от конечного истощения и смерти».

[124] Мнение о вредном влиянии, которое будто бы оказывает на земледелие перевод крестьян с барщины на денежный оброк, поддерживала Екатерина II. О том же писал Рычков (в Трудах Вольного экономического общества), а также Елагин, Сиверс и другие екатерининские вельможи. Ямбургские дворяне в наказе депутату в Екатерининскую комиссию настаивали на запрещении отпуска крестьян на оброк (В. И. Семевский. Крестьяне при Екатерине II, т. I, СПб., 1903, стр. 49 и т. II, СПб., 1901, стр. 280). Об «уменьшении хлебопашества» в результате секуляризации церковных и монастырских земель говорили Сиверс в 1768 г. и Щербатов в 1770-х годах (В. И. Семевский. Указ. соч., т. II, стр. 275—283). Еще раньше, в 1767 г., Сенат, выясняя причины вздорожания хлебных цен, специально запрашивал губернаторов и воевод, не оставляют ли бывшие монастырские крестьяне пашню с тех пор, как они после секуляризации переведены на оброк (Б. Д. Греков. Опыт обследования хозяйственных анкет XVIII в.— Летопись занятий Историко-археографической комиссии, вып. 35, Л., 1929, стр. 50). Вредные последствия оброчной системы и, в частности, перевода бывших церковных крестьян на оброк Рычков и другие видели, между прочим, в том, что, уходя часто в отход, оброчные крестьяне запускали свое земледельческое хозяйство. Радищев же отдавал предпочтение оброчной системе, по сравнению с издельной, ибо она не так сковывала свободу крестьянской хозяйственной деятельности и крестьянского быта.

[125] Доступ не дворян в дворянское сословие был в послепетровское время сильно затруднен, хотя Табель о рангах 1722 г. и не был отменен. Но если не дворянам, находившимся в военной или гражданской службе, очень трудно было приобрести дворянские сословные права, то всякого рода дворцовые прислужники с помощью лести и угодничества иногда добивались их. О таких «новых дворянах» Радищев говорит в «Путешествии из Петербурга в Москву» в главах «Выдропуск» и «Зайцово».

Отрицательное отношение Радищева к «новым дворянам» ничего общего не имеет с точкой зрения аристократов типа Щербатова, которые утверждали, что «древняя гордость дворянская» унижается, если даже достойные люди, но «из подлости» приходят к власти (А. Н. Фи-

липпов. Учебник истории русского права, ч. 1, Юрьев, 1914, стр. 727). Радищев, наоборот, возмущался тем, что дворцовым прислужникам и подхалимам дается предпочтение перед теми, кто служит отечеству «силами своими душевными и телесными». Он прежде всего исходит из вредного влияния, оказываемого «новым дворянством» на участь крестьян.

С точки зрения участи крестьян он подходит и к раздроблению дворянских имений. Известно, что в мелких поместьях барщинная система была шире распространена, чем в крупных имениях тех же районов. Поэтому Радищев и считает разделение имений отяготительным для народа.

[126] Об этом документе см. предисловие.

К. В. СИВКОВ

АВТОБИОГРАФИЯ КРЕПОСТНОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА КОНЦА XVIII в.

Противоречивое положение крепостного интеллигента, приобщившегося к передовой культуре и в то же время остававшегося в рабском состоянии, порождало тяжелые конфликты и трагедии. Известно много случаев, когда крепостные интеллигенты из-за ложного положения кончали жизнь самоубийством. Другие пытались найти выход из своего тяжелого положения в бегстве заграницу.

Одним из интересных случаев последнего рода была попытка дворового человека князей Голицыных Николая Смирнова бежать в 1785 г. заграницу. Среди документов Тайной экспедиции сохранилось дело Смирнова, а в нем — воспроизводимое нами его показание — автобиография, в котором он чрезвычайно живо рассказывает о том, как пришел к мысли о бегстве заграницу и как пытался осуществить свой план. Смирнов был незаурядным человеком, каких не мало было тогда среди крепостной интеллигенции, и пережитая им драма типична для представителя этой социальной группы.

В том же деле Тайной экспедиции к автобиографии Н. Смирнова присоединены два документа, дополняющие ее. Из этих документов узнаем, что дело Смирнова рассматривалось в нижнем и верхнем надворном судах и в Палате уголовного суда. Две первые инстанции признали, что он подлежит за одни преступления смертной казни, за другие — публичному наказанию кнутом, отрезанию левого уха и ссылке в вотчину его господ. Палата уголовного суда приговорила его к повешению, но, основываясь на указе 30 сентября 1754 г. об отмене смертной казни, решила: дать 10 ударов

кнутом, вырезать ноздри, заклеймить и отправить в кандалах в Ригу в каторжную работу. После пересмотра дела в Тайной экспедиции и доклада Екатерине II Смирнов, по ее распоряжению, был осужден на сдачу в «состоящие в Тобольске воинские команды солдатом» с зачетом его помещикам в рекруты. Этот приговор Смирнов принял как «неизреченное ее императорского величества милосердие».[1] О дальнейшей судьбе Н. Смирнова среди документов Тайной экспедиции нет никаких данных.

1785 г. июля 15.— Показание-автобиография крепостного князей Голицыных Николая Смирнова, арестованного за попытку бежать заграницу и другие правонарушения

1785 года июля 15-го дня, присланной от здешнего губернатора генерала майора Кановницына известной князей Голицыных человек Николай Смирнов, в доме генерала прокурора будучи спрашиван о всех его преступлениях, с каким намерением оные делал, вызвался сие сам написать, что ему дозволено, и он своею рукою сперьва вчерне, а потом на набело написал следующее: *

Отец мой и все семейство состоят крепостными покойного генерал майора князь Андрея Михайловича Голицына, по смерти коего, воспоследовавшей в прошедшем 770-м году, оставшиеся 3 малолетные сына и все имение препоручено в опеку, по именному ея и. в. указу, брату его родному, покойному же генерал фельдмаршалу князь Александр Михайловичу Голицыну, генерал аншефу Ивану Михайловичу Измайлову, бригадиру Николаю Григорьевичу Наумову и полковнику князь Дмитрию Васильевичу Голицыну; а как сей последний лет с сем уже умер, то на место его по указу Правительствующего Сената определен обер камергер князь Александр Михайлович Голицын же. Упомянутые же малолетные князья в прошедшем 778-м году отправились для обучения в иностранные государства, куда с ними поехал и брат родной отца моего; а отец мой как был при покойном князе, так и ныне находится при управлении всеми вотчинами и имением господ моих.

---

[1] ЦГАДА, ф. Гос. архива, разр. VII, д. 2679, 1785 г., лл. 66—67 об.
* *В дальнейшем почерком Смирнова.*

Воспитан я в доме отца моего и его собственным иждивением обучен разным наукам, как то: в перьвых, обучен я был российской грамматике и правописанию, потом принятым в доме учителем обучен начальным основаниям французскаго и италианскаго языков, кои порядочным учением кончил уже после в Московском университете, куда ходил я приватно по дозволению г-на директора, ибо формально записан быть не мог, не имея от господ своих увольнения. В оном сверьх вышеописанных двух языков оканчивал российскую грамматику и начал обучаться российскому красноречию, англинскому языку, истории, географии, мифологии, иконологии и начальным основаниям физики и химии; а между тем в праздные дни и часы обучался у разных учителей рисовальному искуству, живописи, архитектуре, геодезии и начаткам математики. Оное учение продолжал я около 8-ми месяцов, после коего времени за приключившеюся мне болезнию принужден был все то оставить и провести несколько месяцов в праздности. По исцелении моем отец мой, имея во мне нужду по делам господским, принужден был оставить меня для того при себе и тем прервать все течение наук моих; однако через несколько времени, по усильной моей прозбе, позволил он мне продолжать мои науки дома и условился с г-м Десницким, профессором Московского университета, чтобы он ездил ко мне на дом для обучения аглинскому языку, к коему великую имел я склонность; архитектуру же и рисование продолжал я под смотрением г-на статскаго советника и архитектора Бланка, в его чертежной. А прочие науки, как то: французской и италианской язык, историю, географию, мифологию и иконологию по возможности своей продолжал сам; физику же и химию, не могши продолжать без учителя, принужден был оставить. Сей порядок учения, хотя и прерыван был почти ежедневно разными вотчинными и домовыми делами, однако продолжал я более году и не оставил бы продолжать и более, естли бы не принужден был ехать в деревни господ моих для снятия разных планов с пустошей и селений, что задержало меня там все лето и до исхода осени, да и по возвращении моем к отцу моему ради наставшей тогда ревижской переписи провел несколько месяцов в относящихся к тому делах, так что почти целой год все свое учение оставил в небрежении и

большую часть начатых наук забыл. Сия беспорядочная жизнь весьма меня огорчала, ибо я хотя с тратою здоровья своего и старался всеми силами после того поправить упадшие мои в науках упражнения, но все усилия мои были безплодны, ибо ежедневно принужден был заниматься сочинением и переписыванием набело в деревни приказов и ведомостей, разных щетных книг и многими другими вотчинными и домовыми делами, к коим я почти ни малейшей не имел способности и расположения. Всегдашние сии неудовольствия и безпрестанные в желаниях моих препоны учинили тогдашнюю мою жизнь совершенно мне постылою, и унижающее имя холопа представляло мне рабство тяжелою цепью, меня угнетающею. Сие принудило меня просить наиусильнейше отца моего о исходатайствовании мне от господ опекунов вольности, что он и исполнил, не взирая на то, что еще и прежде того прозбу свою о том приносил, но удовольствия не получил нималаго; равно и на тот раз в том ему было отказано, и я остался без всякой надежды пользоваться когда-либо драгоценнее всего мне казавшеюся свободою. Сия неудача и встречавшияся мне весьма часто досады и огорчения усугубили омерзение мое к рабству; быв к нещастию моему сложения чрезмерно чувствительного, слабаго и горячего, не мог я переносить долгое время сих мучивших меня волнений: жестокая болезнь, открывшаяся во мне прошедшею весною, лишив меня остального здоровья, вскоре низвела ко дверям гроба и не оставила родственникам моим ни малейшей надежды о моем исцелении; тем более, что известны будучи о причине моей скорби, не находили они ни малого способу к облегчению оной; конец моей нещастной жизни казался уже быть весьма не отдаленным, но молодые мои лета, старания врачей или и произволения судьбы, готовившей меня к несравненно большим бедствиям, исторгнули из челюстей алчной смерти. Долгое время не мог я оправиться, или лутче сказать, снедаем будучи постыдным отчаянием, и не прилагал к тому попечения. Наконец возвратилося прежнее мое здоровье, а с ним возвратилося и снедавшее меня уныние и тоска. Томясь более трех месяцев в сей горестной жизни и видя, что здоровье мое ежечасно становилося от того слабее, принял я отважное намерение еще раз просить господ опекунов о даровании мне вольности и

подал им уже сам просительное письмо, в котором, изъяснив побудившие меня к тому причины и обнаружив совершенное мое от рабства отвращение и неспособность, просил или о учинении меня вечно свободным, прописывая, что в таком случае дядя мой с стороны матерней, дворянин Сенявин, для заменения могущего от того произойтить в интересе господ моих ущерба, дает за меня двух человек, годных в рекруты, или чтобы отдать меня самого в салдаты; но и сие мое слезное прошение было презренно, и я от него не получил другой перемены в жизни моей, как только что навлек на себя гнев и презрение господ моих и негодование моего отца. Сей удар был решителен! Приношу чистосердечное мое признание, к вечному моему стыду и посрамлению; что ослепление мое тогда превосходило меру, и я презрел глас благоразумия и поклялся во внутренности души моей или погибнуть, или предуспеть в обретении вольности. Я ожидал только способного к исполнению презрительного моего намерения времени, не помышляя нимало, какия пагубные из того произойтить могут следствия. Вскоре после того узнал я от возвратившегося нынешнею зимою от господ моих гувернера, что они в начале лета начнут вояж свой по Европе. Сей случай в ослеплении своем почел я за наиудобнейшей к награждению всех претерпенных мною немилосердныя судьбы гонений. Я принял гнусное и навеки меня погубившее намерение оставить тайно отечество мое и дом отца своего и, похитив у него довольную на проезд и житие мое сумму денег, ехать прямо к молодым моим господам и, явясь у них, испросить себе в таковом моем, как то я почитал тогда, невольном преступлении прощение и свободу, и воспользовавшись их путешествием, осмотреть вместе с ними иностранные государства, чем с давнего уже времени томился дух мой, а потом, получа от них увольнительное себе письмо, остаться для возобновления начатых мною наук на несколько времени в котором либо университете или Академии; а наиболее стремилось пламенное мое желание усовершенствовать себя в италианском языке, в коем довольные уже сделал я успехи, также в архитектуре и живописи, что все мечтал я в бродящем моем воображении обрести в Риме или Неаполе; а потом, возвратясь в отечество свое, записаться в службу. Я открылся в сем обучавшемуся со

мною архитектуре покойного генерал поручика князь Петра Михайловича Голицына человеку Матвею Курбатову, который неоднократно приносил мне на бедственное свое состояние жалобы и оказывал решимость избавиться от него, хотя бы долженствовал подвергнуться величайшей опасности. Он принял предложение мое с восторгом и клялся разделить со мною все могущее повстречаться. Потом достал чрез одного знакомого мне офицера, Шлипенбаха по имени, две подорожные, одну на имя поручика Милославцова чрез Псков до Риги, а другую на имя италианского купца Кампорези до Санкт-Петербурга, про которые тому офицеру сказал, что просили меня об них мои знакомые, чему поверя, он те подорожные мне и выходил. Наконец, забыв честь, священный долг родства, закон божий и гражданский и отвратя слух свой от вопиявшей совести, похитил я у отца моего 3 500 руб., с коими со товарищем помянутым Курбатовым 6-го февраля и выехал из Москвы под именем италианского купца в Новгород, имея намерение из оного поворотить влево чрез Псков в Ригу, как то в перьвой моей подорожной было прописано, и там искать способного случая перебратца заграницу.

Сей перьвый в жизни моей шаг к преступлению удался мне попущением божиим в точность моих желаний, и до самаго Пскова не видал я в нещастном моем предприятии ни малаго помешательства. Но в сем городе бог правосудия, мстящий нечестивым и преступающим заповеди его, поставил камень преткновения в беззаконном моем пути. Я имел нещастие встретиться в трактире, в коем хотел малое от безпокойства, в необычайно скором для меня пути претерпенного, взять отдохновение, с одним из тех хитрых и искусных людей, кои одарены будучи от природы всеми душевными и телесными качествами, выключая честности и избытка, живут на щет своего ближнего и переводят весьма искусным образом стяжание простачков, в руки к ним попадающихся, в свои карманы. То был землемер Поль, которой уведомлен будучи, как то узнал я после нещастия моего из собственноустнаго его признания, от содержащего трактир тот ассесора Пущина, которой повидимому и сам в подобном упражнялся промысле, что приехал в ево трахтир проезжающий офицер, которой имеет весьма довольно денег, то, чтобы он, Поль, никак сего

случаю не упустил, а старался бы как-нибудь приобрести мое знакомство, а естли можно, то и доверенность. Поль исполнил благий сей совет в точности и в короткое время умел снискать мою к себе приязнь, ибо я, имея к нещастию моему душу искреннюю и отверстую, без малейшего сомнения верил всем его лицемерным рекомендациям, коими старался он предо мною одобрить, и видя, сколь усердно искал он моея дружбы, не умедлил ответствовать равною ласкою и приязнию его исканиям, с тою только разницею, что его лицемерное дружество была одна только личина, прикрывавшая коварное намерение перевести неправедно и мною самим приобретенные деньги в свой карман; а мое на то соответствие было следствие моего простосердечия и искренности, а притом и попущения божия, определившего сим путем довести меня до краю той безконечной и ужасной бездны, в которую нерассмотрительная моя молодость и скорость меня низвергнули. Коротко сказать, Поль в угодность Пущину уговорил меня сперьва остаться на несколько дней во Пскове, в течение коих неоднократно ходил со мною к нему, Пущину, коего назвал искренним своим приятелем, что в рассуждении одинаких их склонностей была и правда; в доме его, отягчив голову мою крепкими напитками, к коим ни малейшей не сделал я привычки, завели в карточную игру и воровскими, как то признался мне после сам Поль, картами отыграли на общий щот до 300 руб. Видя же, что я в карты более играть не стал и большей склонности к ним не имею, хитрый мой мантор Поль взял другую дорогу к истощению моего кошелька. Он уговорил меня, чтобы ехать с ним вместе ради проведения наступавшей масленицы в Петербург, на что я для усильной его прозбы и по дружбе моей к нему и согласился, ибо, признаюся к моему посмеянию, что столь сильно лицемерием своим умел он войтить в мою доверенность, что я все его советы почитал не только себе полезными, но и нужными. Мы выехали с ним вместе вскоре потом из Пскова, и, пробывши три дни только во Гдове, где имел он свою квартеру, прибыли в Петербург и стали вместе на одной квартере, где и жил в наилутчем согласии до тех пор, пока он, не наблюдая уже ни малейшей умеренности, грабил меня, так сказать, явно; ибо, выключая того, что вводя в разные распутства,

доставлял мне неизбежные случаи делать великие издержки, из коих получал он всегда себе верную половину, но сверхь того выпросил у меня для какого-то своего знакомца, под фальшивой перстень, которой положил мне на одну только неделю в заклад, 350 руб., проданною мне лошадью и томбаковыми за золотые часы, бездельнически выманил до 200 руб., а наконец при ращете моем с ним обманул слишком в 200 руб., что все хотя я тогда и приметил и его в том обличил и верно бы мог те деньги судом с него доправить, но, будучи сам стократно его виновнее и преступнее, не только о том не старался, но боялся еще с ним в том и спорить, ибо опасался, чтобы он, узнав о подлинном моем состоянии, не предал меня в руки правительства. И так, решась лутче пожертвовать частию беззаконно мною самим приобретеннаго имущества, нежели отваживать себя на верное нещастие, ибо я, хотя по глупости и неразумию моему тогда и почитал то маловажностию, что назвавшись самолично офицером, носил сходственный с сим званием мундир в противность всех законов, и не имея к тому ни малейшего права, однако за побег мой от господина и за похищение у отца моего денег опасался понести себе от него наказания. Я решился уничтожить все с сим бессовестным лицемером ращеты и, прервав знакомство мое с ним, разделаться, что и исполнил, и 6-го числа марта, уклавшись в повозку, отправил преждеупомянутого моего товарища Курбатова с оною в город Ригу, куда и сам вскоре намерен был ехать, и дал ему от себя для проезду туда подорожную, где осмелился назвать себя секунд-маиором, ни мало по неиспытанности моей и незнанию не воображая, какому страшному подвергаюсь тем наказанию и сколь важное учиняю преступление. А сам ради приключившейся мне тогда болезни принужден был остаться на несколько дней в Петербурге и переехал жить в Лондонской трактир под именем италианскова купца. Полю же сказал, что отправляюсь в Москву, чему он и был безмерно рад, веселясь, что мог столь удачно наполнить карманы свои моими деньгами.

Всевышний творец, наказуя меня за безчисленные мои преступления, умножил болезнь мою до такой степени, что не только отправиться в путь толь дальний, но и из комнаты

моей выходить мне было неможно. О пребывании же моем в Петербурге знал тогда один только обучавшийся со мною в университете студент Герасимов, который только и ходил ко мне на новую мою квартеру, из коей я как ради болезни, так и для того, чтобы не встретиться с кем-либо из знакомых, никуда не выезжал. Между тем вышеупомянутый опекун господ моих обер камергер князь Голицын писал к супруге покойного генерал фельдмаршала князь Александр Михайловича Голицына, княгине Дарье Алексеевне, чтобы она приложила свое старание и приказала, как можно, меня и Курбатова отыскивать, ибо отец мой, зная давнее мое стремление быть в иностранных государствах, нигде в другом месте быть мне не чаял, как в Петербурге, яко в таком городе, из коего всегда с лутчею способностию можно найтить случай отправиться в чужие краи. Люди, коим поручено было сыскание меня, предуспели узнать, что помянутый студент Герасимов известен о месте моего пребывания и угрозами довели его до того, что он открыл им, в которой комнате в Лондонском трактире я жил, а потому дней через десять после моего в оной переезду и был я взят квартальным офицером больной под караул и отведен сперьва в дом помянутой княгини Голицыной, а оттуда на съезжий двор, где и взят был с меня допрос, с коим через несколько дней потом отослан был в Управу благочиния, из коей в скором времени отослан был в Нижний надворный суд, а оттоль тот же день отправлен был в городскую тюрьму.

До сего времени всю неудачу в постыдном моем предприятии возлагал я на слепый только случай, но тогда по малу начинал я усматривать, в какой ужасный лабиринт завела меня безрассудная моя горячность и неиспытанная молодость. Однако же весьма удален будучи от того, чтобы предвидеть малейшую хотя часть страшной и мучительной той казни, которую заслужил я по всей справедливости законов, ласкался, что все мои приключения кончатся тем, что отдан буду обратно господину моему, от коего не ожидал себе другаго наказания, как только салдатства, что не только в тогдашнем своем бедственном состоянии, но и прежде почал бы себе за величайшее счастие. Но всемогущий творец несравненно большие судил мне за беззакония мои претерпеть горести и нещастия!

Перьвагонадесять апреля потребован я был в Уголовную палату для объявления мне моего определения: хотя и удручен продолжительною болезнию, однако, ласкаясь суетною надеждою достигнуть скорее до конца моих бедствий, чрез великую силу явился, куда был требован. Я мыслил быть поражен смертельным ударом грома при слышании объявленнаго мне приговора, возвестившаго мучительнейшую и поносную мне смерть. Чем менее ожидал я дойтить до такой гибели, тем ощутительнее поражало меня помышление о предстоящей уже мне казни. В беспамятстве и едва влачась, насилу мог я дойтить до горестного моего жилища. Я послал в дом госпожи моей и просил бывших там мне знакомых, чтобы кто-либо из них ко мне пришел, ласкаясь еще, не можно ли будет отвратить хотя на малое время смертоносного сего удара, но к совершенному моему отчаянию испытал тогда справедливость сего изречения, что друзей человек имеет только в благополучии, а в нещастии все от него отступаются и им презирают, ибо в ответ сказано мне, что в доме нашем о приговоре моем теперь известны, но, поелику нет возможности того отвратить, то с хладнокровием советовали мне терпеливо и великодушно снести определенную судьбою часть.

Терзаем горестию и раскаянием, забыт всеми, оставлен целым светом, находясь при конце бедственныя моея жизни и видя приближающуюся скорыми стопами алчную смерть, долженствовавшую мучительнейшими истязаниями исключить меня из числа живых, оставить имя мое в вечном позоре и бесчестии и покрыть невинное и нещастное мое семейство посрамлением, восчувствовал я тогда всю обширность моих преступлений и тягость наказания по всей справедливости законов мне определенного. Тысячекратно проклинал я тогда мою ветреную нерассмотрительность и распутство, теплейшие возсылал ко всевышнему моления о ниспослании мне в толь горестном и отчаянном состоянии щедрой помощи и чистосердечное из глубины души моея приносил раскаяние во всех моих прегрешениях. Наконец, видя, что нет уже ни малейшия тени надежды к моему избавлению, решился, укрепясь, сколько возможно, принять наносимый мне судьбою удар; но человечество вострепетало тогда и сильный жар с частыми конвульсиями едва не предускорил низвергнуть меня в мрачное

жилище вечности. Уже настал и бедственный тот час, в который долженствовал я, представ на место казни, позорною и мучительнейшею смертию загладить преступления мои законов божиих и гражданских, ибо ни малейшей не имел я надежды перенести определенной мне казни: слабость моего сложения, чрезмерная моя чувствительность, изнуренное долговремянною и тяжкою болезнию мое здоровье, молодость моя, все уверяло меня, что час исполнения оной будет последним часом моея жизни. Уже и потребное число стражей собрано было для моего провождения и прислан был священник для разрешения меня в прегрешениях моих и приобщения святых таин... Но всевышний творец, воззрев оком благоутробия на искренное и чистосердечное мое раскаяние и внимая теплейшие моления, из глубины души моея к нему воссылаемые, вселил жалость в сердце находившегося тогда при градской тюрьме дежурного офицера, которой, видя меня и так уже едва дышущего, остановя на малый час отправление мое, принял труд доложить господину губернатору, что я не только не могу ведом быть на место казни, но едва и так переживу ли несколько часов. Вскоре после того прислан был из Управы благочиния доктор для освидетельствования моего, которой, нашед меня в самой крайности, репортовал о том господину губернатору, почему и наслано было повеление оставить меня до облегчения моей болезни в лазарете при градской тюрьме находящемся, и о состоянии моем в Управу благочиния репортовать всякой день. Сей несомненный и нимало мною неожиданный знак божияго милосердия принял я с чувствительнейшею благодарностию и, как скоро слабость моя позволила мне писать, то послал я к ее сиятельству княгине Дарье Алексеевне письмо, прося ее слезно вступиться в горестное и отчаянное мое состояние и заступлением своим избавить меня от неминуемой смерти, а семейство мое от вечного бесславия и нещастия. Колебаясь между отчаянным страхом и надеждою, провел я два дни в ожидании решения моея участи, как в третий день отвезен я был в дом его сиятельства князь Александр Алексеевича Вяземского, откуда по причине болезни моея отправлен был на другой день в городскую больницу для излечения, где и пробыл три месяца, в течение коих стараниями врачей едва предуспел возвратить остатки слабого моего и толь ве-

ликими бедствиями изнуренного здоровья. По исцелении же моем 14 числа сего месеца прислан обратно к его сиятельству.

Сие есть истинное и подлинное объяснение ввергнувших меня по неосмотрительности моей в толь ужасные бедствия обстоятельств. Намерение же мое было единственно то, чтобы, воспользуясь начатым вояжем господ моих, осмотреть с ними вместе иностранные государства и испросив у них потом себе вольность, в которой конечно бы они мне не отказали, остаться на несколько времени в Италии для окончания преждеупомянутых мною наук и, возвратясь паки в отечество мое, записаться в службу.

Касательно же до первых моих допросов, то в оных по причине безмерного замешательства и смущения мыслей моих в некоторых местах отступал я от справедливости и инде писал то, чего совсем никогда и не было, как то например: во взятом с меня во время болезни моей господином Вязминым, членом нижнего надворного суда, допросе, показал я, что бывал неоднократно во дворце ее и. в. часу до перьваго, чего совсем не было, а был я в оном один только раз, да и то не во внутренних покоях и на самое короткое время, имея надежду справиться об одном знакомом мне при дворе служившем человеке.

Ныне же воссылая теплейшие ко всещедрому богу о оставлении тяжких моих прегрешений моления, ожидаю с подобострастием решения судьбы моей, чувствую довольно, что не только предписанное мне законами, но и большее преступлениями моими заслужил наказание, и все свое упование и надежду возлагаю на бесконечное благоутробие божие, на благость его к кающимся грешникам и на безмерное милосердие и сострадание человеколюбивейшия и всемилостивейшия нашея монархини.

ЦГАДА, ф. Гос. архива, разр. VII, д. 2679, 1785 г., лл. 49—60. Подлинник.

Л. Б. СВЕТЛОВ

«ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ УЧЕНОСТИ» ПРИ МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В 1789 г. при Московском университете, по инициативе одного из его кураторов И. И. Мелиссино, было организовано добровольное научное «Общество любителей российской учености». Его история почти совершенно не освещена. Историк университета С. Шевырев смог указать только дату открытия общества (2 июля 1789 г.) и то не точно.[1] Больше никаких сведений он не сообщает. Между тем история возникновения «Общества любителей российской учености» и быстрого прекращения его деятельности представляет немалый интерес для характеристики развития русской общественной мысли и науки во второй половине XVIII в.

Сохранившиеся в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА) материалы дают возможность установить основные моменты возникновения и деятельности общества. Публикуемый ниже проект его Устава свидетельствует о том, что организаторы общества ставили перед собой широкие просветительные задачи: содействовать созданию и обнародованию трудов по различным отраслям знания, произведений художественной литературы, учебников, а также переводов с древних и европейских языков. В этом отношении вновь организуемое научное общество, казалось, мало чем отличалось от прежде существовавших при Московском университете научных обществ, в частности, от «Вольного российского собрания» (1771—1783 гг.), которое также

---

[1] С. Шевырев. История императорского Московского университета, М., 1855, стр. 253.

было организовано по инициативе И. И. Мелиссино и работало под его руководством. Однако «Общество любителей учености», по замыслу его организаторов, должно было строиться на принципиально иных основаниях, нежели прежние научные общества при университете. Это было обусловлено упадком «Вольного российского собрания» и развитием деятельности новиковского «Дружеского ученого общества» (1782—1786 гг.). В последнее общество входили, как известно, многие профессора и студенты университета.

И. И. Мелиссино был одним из самых яростных врагов Новикова и «Дружеского ученого общества», хотя возможно, что он одно время сам был его членом. Так, пресловутый мистик и масон проф. Шварц в своей записке старшему куратору университета И. И. Шувалову, в которой он жаловался на притеснения и ущемления его деятельности со стороны И. И. Мелиссино, прямо говорит о вступлении последнего в «Дружеское общество».[2] О благожелательном отношении Мелиссино к организации «Дружеского ученого общества» говорилось в официальном объявлении о начале деятельности общества.[3] Но потом положение изменилось.

Поводом вражды Мелиссино к «Дружескому ученому обществу» явились известные его столкновения с активным участником его, Шварцем, приведшие к удалению последнего из университета. Мелиссино не без основания считал, что Шварц своими мистическими и теософическими бреднями вносит разлад и сумятицу в среду профессоров и учащихся университета. Мелиссино не мог примириться также с весьма нескромными претензиями Шварца на руководящую роль в университете и с его явным противопоставлением себя руководству университета. Свое озлобление против немецкого мистика Мелиссино перенес и на других участников «Дружеского общества» и в первую очередь на Новикова, хотя, как известно, и он был далеко не в мирных отношениях с Шварцем. Но главное было не в этом. Н. И. Новиков, завоевавший широкую популярность своей просветительной деятельностью и изданием антикрепостнических сатирических журналов,

[2] См. сочинения Н. С. Тихонравова, т. III, ч. 1, М., 1898, стр. 77 и т. III, ч. 2, стр. 96.

[3] Русский архив, 1863, стр. 211.

давно уже вызывал ненависть у ревностного крепостника и реакционера Мелиссино. Последний широко использовал свое положение и власть куратора университета, чтобы всячески компрометировать Новикова и «Дружеское общество». Он настойчиво распространял слухи, что «Дружеское общество» претендует якобы на роль нового университета и что оно специально организовано в противовес и для подрыва «Вольного российского собрания». В своих докладах, записках и письмах-доносах Мелиссино тенденциозно освещал те или иные факты деятельности Новикова и его сподвижников, усиливая и без того наблюдавшуюся по отношению к Новикову подозрительность и недоверие Екатерины II и ее приближенных. Результаты всех этих доносов и обвинений хорошо известны; они привели к прекращению деятельности «Дружеского общества», правительственным преследованиям книгоиздательских и просветительских мероприятий «Типографической компании», и, наконец, явились одной из причин полного разгрома царским правительством издательской деятельности Новикова и заключения его на 15 лет в Шлиссельбургскую крепость.

Многие из этих обстоятельств и наложили свой отпечаток на характер и принципы организации в 1789 г. «Общества любителей учености». В проекте устава общества, составленном Мелиссино, явно сказывается тенденция противопоставления и решительного отмежевания от «Дружеского общества» и масонства. Уже в § 1 (раздел I) устава специально оговаривается, что общество в своей деятельности должно избегать «всех поводов к суетным и бесполезным каким-либо мистическим или таинственным умствованиям». Это стремление избежать «мистических умствований» проявляется также в содержании § 13, согласно которому общество ставится под всесторонний контроль кураторов университета, и § 20, обязывающего общество проводить свои заседания и собрания только в помещении университета. В § 9 специально предусмотрено привилегированное положение членов Общества в существовавшем при университете студенческом литературно-просветительском объединении — «Собрании университетских питомцев». Это было явное стремление взять под свой кон-

троль студенческое объединение и парализовать влияние на него деятелей «Дружеского ученого общества». Не случайно и то, что в число членов «Общества любителей учености» Мелиссино старался включить яростных врагов Новикова и «Дружеского ученого общества» — московского митрополита Платона, протоиерея Петра Алексеева, посылавшего доносы на Новикова, и др.

Из устава можно почерпнуть и другие любопытные сведения о принципах организационной структуры общества, о правах и обязанностях его членов и пр.

Сохранились также два протокола заседаний общества от 25 мая и 16 июня 1789 г., дающие ценные сведения о начале его деятельности. Об открытии общества неоднократно официально объявлялось в издававшейся в то время газете «Московские ведомости». Несмотря, однако, на всю благонамеренность нового Общества, оно не было одобрено Екатериной II и прекратило начавшуюся было свою деятельность. Этот заключительный этап истории «Общества любителей учености» исчерпывающе освещен в обнаруженной нами переписке по этому делу Мелиссино с Шуваловым в августе — сентябре 1789 г., которую в копиях Мелиссино сообщил московскому главнокомандующему А. А. Прозоровскому; от него копии писем попали и в руки Екатерины II.

Виновником своей неудачи Мелиссино и в данном случае считал Новикова и давно ликвидированное «Дружеское ученое общество». Он никак не хотел понять, что его новое предприятие не имело успеха из-за «обстоятельств нынешнего времени», о которых писал ему Шувалов, т. е. из-за боязни правительства всякой общественной деятельности в связи с обострившейся классовой борьбой в России и начавшейся Французской буржуазной революцией.

№ 1. *1789 г.— Проект устава «Общества любителей российской учености»*

Императорский Московский университет, желая всеми мерами споспешествовать распространению в отечестве своем на природном языке наук, стремясь к тому, дабы по всей возможности содействовать благодетельным намерениям ее им-

ператорского величества, прещедрыя своея покровительницы, толь неусыпно пекущейся о народном просвещении, долгом своим поставляет, по примеру прочих европейских университетов, нерушимо иметь при себе общество, которое могло бы избрать то особенною для себя целью, под названием «Собрание любителей российской учености» при императорском Московском университете.

Сколь много споспешествуют распространению наук ученые общества, открытые в европейских державах при университетах, свидетельствуют в том ощутительно многоразличные труды их, которые преимущественно просвещенный век наш возвысили.

Излияние проистекающей от того пользы, Московский университет имел уже удовольствие дознать собственным опытом от бывшего при нем «Вольного российского собрания», да и ныне видим плоды таковой благородной ревности в своих питомцах, соединивших силы свои для толь полезных упражнений.

Отделение I

ОБЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ СОБРАНИЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ УЧЕНОСТИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМ МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

§ 1

ГЛАВНОЕ НАМЕРЕНИЕ И ЦЕЛЬ СЕГО ОБЩЕСТВА.

1. Всевозможно споспешествовать распространению наук в России и влиянию их на всеобщее народное просвещение.

Для сего оно будет прилагать тщание, дабы обогащать российский язык переводом самых лучших и славнейших чужестранных как древних, так в особенности новейших сочинений, а паче всего из тех родов наук, которые удобнее и ощутительнее прочих могут служить к произведению в действо сего намерения. Каковы суть преимущественно творения, относящиеся: а) к натуральным наукам, т. е. истории нату-

ральной, химии, физике, механике, врачебной науке и пр., б) к экономическим познаниям, из числа которых суть превосходнейшие сочинения и замечания о земледелии, торговле, частном домоводстве, заводах, фабриках и пр., в) к философическим познаниям вообще, под которыми разумеются логические, метафизические, нравственные и математические, г) к истории, географии, статистике, политике и пр., избегая впрочем всех поводов к суетным и бесполезным каким-либо мистическим или таинственным умствованиям, д) к изящным наукам, особливо образцовые сочинения, могущие изощрять чувства и вселять хороший вкус, между которыми древние греческие и латинские авторы, как риторы, так и стихотворцы, могут обратить на себя пред прочими внимание, как такие, от которых все просвещенные европейские народы, по собственному их признанию, ввели между собою и на них основали изящный вкус.

Причем также самые сочинения и замечания на отечественном языке, заключающие в себе такие или подобные сведения, особливо клонящиеся ближе к пользе общей и почерпнутые, так сказать, в недрах самого отечества (как-то о древностях, о достопамятнейших исторических происшествиях, о свойствах разных климатов в пространном российском государстве, о знатнейших в нем местах по своей торговле, заводам, фабрикам, произведениям искусства или природы и ее редкостям и отменным явлениям, обычаях, обрядах, наречиях различных провинций и народов и пр.), с удовольствием принимаемы будут как от членов сего общества, так для большего распространения таковых полезных сочинений и от самых посторонних трудолюбивых особ; и дабы тем паче облегчить трудные доселе средства к таковым изданиям, то по беспристрастном рассмотрении и одобрении сих трудов, отнюдь лично ни до кого не касающихся, они будут издаваемы в свет собственным старанием общества.

2. Содействовать в особенности пользе того ученого места, при котором сие общество находиться будет.

Исполнение сей второй цели общество поставляет, между прочим, в приготовлении и издании самых лучших и нужнейших

классических и учебных книг во всяком роде, сообразуясь цели, воспитанию, нравам, свойствам и способностям обучающегося юношества, также самому заведению и порядку учения, имея чрез то в виду доставлять легчайшие и приятнейшие способы к успехам их в науках, и сколько возможно более уменьшать и награждать недостаток и трудность к получению толь необходимых для обучения средств, которые до сих пор еще весьма недостаточны.

§ 2

Для произведения же в действо такового намерения надлежит:

1. Чтобы всякий член, вступивший в собрание, непосредственно принял на себя труд обработать для пользы общей какой-либо целый перевод или сочинение, соответствующее цели собрания.

2. Общество сие каждую неделю по субботам по утру от 9 до 12 часов должно иметь обыкновенные свои собрания, в которых бы прочитываемы были взнесенные труды и рассматриваемы все дела, относящиеся к собранию.

3. Пересмотренные таким образом беспристрастно труды, если будут найдены сообразными предположенному намерению общества, должны быть без замедления издаваемы в печать.

4. Надлежит, чтобы каждый год общество сие предлагало для решения заслуживающую внимание задачу, и то рассуждение, которое членом или посторонним наилучше будет обработано об оной, должно быть от общества издано в свет на отечественном языке.

§ 3

Вступившие в собрание труды общество выдает в свет по своему рассмотрению от имени всего собрания с приложением при них следующих слов на виньете: «Собрание любителей российской учености». Но сим самим оно не отъемлет воли и каждому трудившемуся подписывать свое имя.

§ 4

Сумму, выручаемую за напечатание трудов, равно как и всякую другую, которая вступает в собрание, обращать в пользу общую, как для исполнения предположенной цели, так и для других могущих встретиться нужд собрания; в особенности же сия сумма может быть употреблена к награждению тех из членов, да и самых посторонних, которые доставят собранию какую-либо целую книгу, если кто оного награждения требовать будет или от оного не отречется.

§ 5

Каждой вышедшей от собрания книги членам выдается по одному экземпляру, трудившийся же в переводе или сочинении книги может получить двести экземпляров, или если сумма налицо при собрании будет, то то же число экземпляров по продажной цене — деньгами.

§ 6

Все учебные книги, издаваемые собранием в пользу Университета или другого какого училища, состоят в полном распоряжении собрания, но вводить их действительно в классы зависит от самого училища.

§ 7

При выпуске в продажу классических книг собрание сие должно стараться полагать сколько возможно умеренную цену, дабы облегчая трудность в покупке их, тем самым исполнить часть своих намерений.

§ 8

К успешнейшему произведению в действо своих намерений общество сие предполагает в нужных и удобных случаях иметь сообщение и переписку с некоторыми учеными обществами как внутри отечества, так и в других европейских государствах открытыми.

§ 9

Члены Общества любителей российской учености в Собрании университетских питомцев, как покровительствуемом тем же местом, вообще считаются почетными членами и потому, по изволению, могут присутствовать в их заседаниях.

§ 10

Общество любителей российской учености каждый год должно иметь торжественное собрание в день своего заведения. В собрании сем, кроме других празднественных обрядов, должно быть читано: 1-ое, то рассуждение, о котором задана материя от собрания и которое наилучше будет обработано. Рассуждение сие должно быть судимо от собрания, достойно ли оно издания в печать и за труды награды, или одного из двух. 2-ое, надлежит вкратце представить все те дела, которые происходили в прошедшем году и каковые собрание намеревает производить в наступающем.

§ 11

Ежегодное краткое письменное начертание дел собрания Общество любителей российской учености, по окончании торжества дня заведения, должно сообщать также присутствующим г.г. кураторам университета, яко главным во всем попечителям оного; почему пред каждым таковым празднеством надлежит иметь особое заседание, в котором бы предварительно рассмотрены были все годищные дела собрания.

§ 12

Общество сие состоять имеет из попечителей, почетных членов и действительных членов, которых последних число до тридцати человек простираться может.

§ 13

В г. г. кураторах Университета Общество сие питает себя приятнейшею надеждою иметь вместе и своих попечителей, укрепляющих и одобряющих всеобщий дух собрания покровительством своим, советами и помощью со стороны университета.

§ 14

В члены вообще должны быть избираемы любители учености, по собственным благим побуждениям желающие и могущие споспешествовать цели собрания. В почетные члены вступают или прямо известные особы по своим достоинствам, либо по оказанным примерным услугам собранию, или из действительных членов; действительные же члены, кроме дарований и благородных поступков, должны притом отличить себя сведением какой-либо из предположенных собранием наук.

§ 15

Решение всех дел собрания и выбор членов зависит от большинства голосов, которые при встречающихся каких-либо сомнительных делах подают они на письме, а сочленов вновь избирают баллотированием.

§ 16

Для расположения дел собрания и вообще для сохранения порядка и благоустройства в собраниях Общество сие избирает одного бессменного, а другого годового председателя.

§ 17

Для смотрения за всеми вступающими в собрание бумагами, для наблюдения над издаваемыми трудами собрания, для сбережения всех достопамятных вещей и для хранения библиотеки, которую собрание предполагает иметь при себе из тех особенно книг, кои ближе подходят к его цели, собрание сие выбирает из своих членов старшего и младшего секретарей и за сии труды определяет им в награждение, по рассмотрении, ежегодную сумму.

§ 18

Для сбережения суммы и для употребления оной по расположению собрания в действо, Общество сие имеет при себе выбранного из членов казначея.

§ 19

При собрании должны быть также два писца и два служителя. Они пользуются привилегиями того самого места, при котором находится собрание, а денежную плату за труды получают из суммы собрания.

§ 20

Покои для собраний и библиотеки Общества любителей российской учености должны быть казенные в самом том училище, при котором оно утверждено.

§ 21

В обыкновенных собраниях никто из посторонних, без особенного на то позволения от председателя, присутствовать не должен. В торжественные же, все благородные люди, известные кому-либо из членов, беспрепятственно могут быть вводимы.

Отделение II

О ПОЧЕТНЫХ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ ЧЛЕНАХ

§ 1

Почетным членам присутствие в собрании и исполнение других должностей при оном предоставляется их произволению, в рассуждении известного какого-либо их отличного усердия и заслуг; впрочем они имеют право входить во все дела собрания и пользоваться всеми преимуществами его, и потому голос их в собраниях приемлется как действительных членов.

§ 2

Действительные члены должны составлять главное основание собрания и преимущественно пещись о славе, чести и благе оного. Почему всякий действительный член обязуется по всей возможности беспрекословно исполнять то, что к

пользе общей возложит на него собрание. А паче, побужденный собственною ревностию, он должен избирать труды для себя по своему роду познаний и дать знать о том предварительно всему собранию; в случае же надобности испрашивать от него и вспоможений, особливо в потребных книгах, которые, если нужно будет, могут быть и нарочно выписываемы. Но для удостоверения в ревности своей всего собрания и для беспрепятственного течения дел каждый действительный член обязан ежегодно оказывать посильный опыт трудов своих; при открытии заседаний читать по очереди соответствующие цели собрания рассуждения или речи и не оставлять заседания без нужды, не дав знать о том предварительно ежегодному председателю или одному из секретарей.

§ 3

Действительные члены во всех делах собрания имеют голос, кроме вновь избранных, которые со времени их вступления, не прежде как по прошествии половины года имеют действительный голос; и сие для того, дабы нововступивший член тем временем мог получить довольное сведение о делах собрания.

§ 4

Новопринятый член, как почетный так и действительный, не прежде имеет право бывать в заседаниях, как получив о принятии его в члены письменное известие от секретаря собрания.

§ 5

В члены, как почетные, так и действительные, избирает собрание, либо получив о том письменное объяснение от самого желающего вступить, либо по предложению одного или нескольких из составляющих собрание. В последнем случае сверх изустного уверения от предлагающего, собрание должно видеть явные знаки желания и благорасположения его к собранию.

§ 6

Всем членам, вступающим в собрание, дает оное печатный вид или диплом за подписанием присутствующих г.г. попечителей, действующего председателя и секретаря. Но всякий действительный член, вступая в собрание, предварительно обязаться должен, что он ежегодно сообщать будет от себя каковой-либо опыт трудов своих; если же через два года ничего такого не сообщит, то собрание почтет его не желающим более участвовать в нем, и он должен возвратить и диплом свой собранию и не именоваться более членом оного.

§ 7

Члены, отлучающиеся от заседаний надолго, должны предварительно известить о том собрание.

§ 8

В заседаниях при подавании голосов, при решении дел собрания и вообще при всех поступках и словах члены должны иметь надлежащее уважение к месту, внимать всем делам, а паче предлагаемым от председателя, и судить обо всем без всякого личного оскорбления. Притом, если встретятся крайние какие недосуги, которые не дозволяют быть до конца заседания, то член не прежде должен оставлять оное, как испросив на то дозволение от председателя.

Отделение III

О ПРЕДСЕДАТЕЛЕ БЕССМЕННОМ И ЕЖЕГОДНОМ

§ 1

Бессменный председатель при всех собраниях занимает первое место, имеет попечение о соблюдении установлений, о благоустройстве в заседаниях и о успешном течении всех дел собрания. Титло председателя он носит всегда, вместо того, что ежегодный председатель имеет право на оное один год токмо, разве если при годичном выборе он подтвержден будет собранием вновь в том же достоинстве.

§ 2

Ежегодно председателя избирают в последнем заседании пред торжеством дня заведения (кроме разве случатся какие обстоятельства, которые до того времени воспрепятствуют ему исполнять звание председателя), и новоизбранный вступает в должность свою после торжественного сего заседания.

§ 3

Бессменный председатель всегда имеет два голоса, а ежегодный тогда только, когда занимает в собрании его место; следовательно, всякий раз, когда случится вместе с голосами ежегодного председателя равное число голосов, надлежит относиться для подтверждения дела к бессменному председателю.

§ 4

При заседании бессменного председателя занимает первое с правой стороны место ежегодный председатель, а должность секретаря — старший секретарь собраний, младший же при ежегодном председателе.

§ 5

Дневные записки и все бумаги, исходящие по делам собрания, выключая дипломы, подписывают одни действующие председатель и секретарь собрания.

§ 6

Бессменный и ежегодный председатель в важных случаях имеют право назначать чрезвычайные собрания.

Отделение IV
О СЕКРЕТАРЯХ СТАРШЕМ И МЛАДШЕМ

§ 1

Действующий при заседаниях секретарь занимает всегда с левой стороны первое место по действующем председателе, а другой первое место действительного члена.

§ 2

В секретари избираются из действительных или почетных членов.

§ 3

Секретари должны смотреть за всеми входящими и исходящими делами собрания; принимают от членов и посторонних все труды и письма; ведут переписку собрания, кроме разве в особливом каком случае собрание возложит на когонибудь другого из членов; читают сообщенные сочинения или переводы и пр., о которых не прежде объявляют, как по одобрении их собранием; имеют главное смотрение за всеми выдаваемыми от собрания трудами; ведут дневные записки дел собрания; с переменою погодно смотрят за библиотекою; и по расположению собрания один старание имеет о делах первой цели, а другой до последней цели собрания относящихся.

§ 4

В случае отлучки обоих секретарей действующий председатель поручает должность секретаря до времени тому из членов, кому заблагорассудит.

§ 5

Писцы и служители собрания находятся под особенным ведомством секретарей, а председатель участвует в том, поколику имеет главное над всем смотрение.

§ 6

Секретари вместе с ежегодным председателем в конце года пред торжеством дня заведения должны представлять собранию все дела, происходившие в прошедшем году.

Отделение V

О КАЗНАЧЕЕ

§ 1

Казначей избирается из почетных или действительных членов.

§ 2

Он должен иметь особенную доверенность от собрания и стараться по всей возможности расположением суммы споспешествовать благу собрания.

§ 3

Денежная сумма должна храниться налицо за печатью собрания, председателя и одного из секретарей. По прошествии же каждых двух месяцев должна быть осматриваема действующим председателем и секретарем и о приходах и расходах оной чрез каждую треть действующий председатель представляет собранию.

§ 4

Мелочные издержки зависят от расположения действующего председателя и казначея; о важнейших же предварительно надлежит давать знать собранию. По делам собрания казначей употребляет тех же писцов и служителей.

§ 5

В случае отлучки казначея на несколько времени снимает казну ежегодный председатель, как такой член, который имеет влияние во все дела собрания и который при истечении году обязуется давать отчет собранию во всех делах, бывших при его правлении.

Сии суть главные начертания узаконений Собрания любителей российской учености, заключающие в себе нужнейшие пункты, которые только могли быть предусмотрены и почтены полезными для его основания. Но как действительное начатие и продолжение собрания, обстоятельства, связи и другие положения могут чрез опыт открыть некоторые неудобства и потребности, или новые выгоды, то существо самого дела требует, чтоб собранию представить право по единогласному всех членов подтверждению переменить сии или вновь прибавлять к ним другие существенные для благосостояния общества установления, причем о всех таковых переменах не оставит оно сообщить и г.г. попечителям.

ЦГАДА, ф. Гос. архива, разр. XVII, д. 49, лл. 1—10. Копия.

№ 2. *1789 г. май — июнь.— Протоколы заседаний «Общества любителей российской учености»*

Мая 25 дня 1789 года

В советном заседании при императорском Московском университете господин куратор Иван Иванович Мелиссино объявил общее г.г. кураторов намерение, чтобы основать при университете такое общество, которое бы подходило к прочим ученым обществам, заведенным при чужестранных европейских университетах.

Потом представлены были им же, г. куратором, некоторые его и других г.г. кураторов бумаги, касающиеся до сего собрания, и как при чтении устава найдены некоторые пункты, требующие перемены и прибавления, то и положено решительно утвердить их в следующем советном заседании.

Читан был список всем тем, кои предварительно означены в члены сего общества, вследствие чего из присутствовавших тут и изъявили желание свое быть членами, иные действительными, другие же почетными.

Читан был список тем, которых положено пригласить в члены общества, именно ж: митрополита Платона, Петра Дмитриевича Еропкина и других.

Положено в следующую субботу сделать опять советное заседание, и между тем г. куратор Иван Иванович Мелиссино предлагал всем присутствовавшим, чтобы посудить предварительно, какую бы приличнее можно было представить для решения задачу и каждому о том сообщить свои мысли в следующем заседании.

Советное заседание кончилось в час с $^1/_2$ пополудни.

Июня 16 дня 1789 года

В советном заседании при императорском Московском университете происходило следующее:

1. Читана дневная записка прошедшего заседания.

2. По предложению члена общества протоиерея Петра Алексеевича принят в члены общества коллежский асессор Федор Петрович Алексеев.

3. Рассуждаемо было о общих упражнениях Общества любителей учености, и на первый случай положено начать их примерным обрабатыванием филологической или беллетристической части учености по руководству Парижской энциклопедии или других лучших в сем роде сочинений.

Сверх сего общество любителей учености за нужное и полезное считает сделать примерные суждения о некоторых книгах, изданных уже на российском языке, в которых показать все содержание книги, цель сочинителя, правильность слога, красоту или недостаток, избегая однако ж притом всякой колкой и едкой критики. Современем же общество приступит к изданию давно желанного ученого журнала по примеру Journal Encyclopédique или Journal raisonné.

4. Секретарю общества поручено сочинить образцы пригласительных писем и краткое начертание всего плана для приглашения посторонних мужей в члены общества.

5. Избраны для общества два переводчика.

6. Поручено члену общества г. Мельману сделать рисунок виньета или заглавного эстампа для книг, кои выходить будут от общества.

После чего в 7 часов пополудни заседание сие кончено.

ЦГАДА, ф. Гос. архива, разр. XVII, д. 49, лл. 11—12. Подлинник.

№ 3. *1789 г. август-сентябрь.— Из переписки кураторов Московского университета Ив. Ив. Мелиссино и Ив. Ив. Шувалова*

Копия

Милостивый государь Иван Иванович!

К крайнему сожалению, мы до сих пор не получили никакого решительного известия в рассуждении нашего общества. Поелику же, по утвержденному нами уставу, при основании оного объявлено было, что труды «Общества любителей учености» действительно начнутся с 1-го сентября, то я испрашиваю мнения вашего высокопревосходительства, можно ли нам будет приступить к оным, ибо срок тому уже приближается. Весьма прискорбно, если наше общество сим и кончится. Я, конечно бы, не приступал к заведению его, когда

бы предварительно не был удостоверен вашим высокопревосходительством, что к оному несомнительно можно было приступить, и что все равно, прежде ли основания или после, донесено будет об оном ее величеству. Кроме того, что в потере сего общества теряем много успехов в науках, мы подвергаем также себя стыду и посмеянию от посторонних недоброхотствующих, принуждены будучи кончить оное в самом основании; и притом лишаемся и той выгоды, какую должны иметь по данным привилегиям нашему месту. По всему вероятно, что ее величество имеет какие-нибудь предубеждения о сем обществе, а тем самым и о самом месте нашем, при котором основано оно. Прошу, милостивый государь, о сем недоумении наставить меня. Я в моей службе не нахожу себя ни в чем виноватым, почитая для себя священным долгом служить всегда ревностно и как долг велит честного человека, хотя и то правда, что сим и подобными сему обстоятельствами у каждого легко может ревность исчезнуть, и охота к восприятию какого-нибудь полезного дела совсем может угаснуть.

Августа 20-го дня 1789 года. Иван Мелиссино.

P. S. В случае, если наше общество в сам[ом] деле, по известным вам обстоятельствам, должно сим и кончиться, то прошу не оставить меня, что надлежит отвечать тем г.г. почетным членам, из которых многие довольно знатны и которые, имея желание быть в собрании, будут спрашивать о том.

Копия

Милостивый государь Иван Иванович!

Об «Обществе любителей учености» по разным обстоятельствам в нынешнем времени случая не было всемилостивейшей государыне объяснение представить. И потому до решительного повеления приступить действием не надлежит. Ваше превосходительство на свой счет тут ничего принимать не изволите, ибо имя ваше при сем упомянуто не было. Вы сами знать изволите, что скоро испортить, а много времени поправить требуется. Господам членам оного, кажется, нет

нужды отвечать иное, как что мы ожидаем решения, которое, конечно, в недолгом времени последует. Мне крайне самому сожалительно таковое препятствие в полезном нашем намерении, где успех ожидаемый никакого сопротивления предвещать не мог. Прошу, ваше превосходительство, иметь терпение и в сем деле о себе быть во всем спокойну.

27 августа 1789 г. Иван Шувалов

Копия

Милостивый государь Иван Иванович!

К счастью, типографскими обстоятельствами [1] мы не много обеспокоены. Что же касается до «Общества любителей учености», то все еще живо чувствую неожидаемое сбывшееся с ним приключение. Ваше высокопревосходительство, кажется, довольно уже изображаете судьбу его, когда изволите писать, что оно при рождении своем умерло, и я не знаю, какого надлежит еще ожидать ему, по словам вашим, облегчения, когда уже, как вы говорите, оно умерло. Весьма удивительна мне скоропостижная смерть его. Казалось, из всех прежних бывших доселе четырех чад моих [2] оно при рождении своем имело крепчайший состав и довольно твердое основание, как в уповании на ваше высокопревосходительство, так и на природное свое сложение. Впредь я не только не уповаю по старости лет моих произвести в свет другого такого, но и никакого. По настоящему надлежало бы, кажется, совершенно уже приступить сделать ему погребальную надпись; но я остаюсь все еще в ожидании, не будет ли в самом деле, по обещанию вашего высокопревосходительства, подобно Лазареву восстанию. Терпение иметь в таких случаях мне не ново. Имев тысячи неудач в жизни своей при хороших предприятиях, и, будучи в службе одним тайным советником 21 год даже без надлежащего чину моему жалованья, мог, кажется, приучиться терпеть, особливо видя, что в одной и той же службе младшие меня чином и службою получают преимущественное награждение. Если что заставляет меня тужить о сем, то одно то наиболее, что сие дело, которое так хорошо по себе, столь многих трудов стоило и которое столь много обещало

пользы не только для университета нашего, но и для всего отечества, обратилось, наконец, к стыду и посмеянию нашему.

Повторяю еще к вашему высокопревосходительству искреннюю просьбу свою, дабы употребить с своей стороны у всемилостивейшей государыни всевозможное ходатайство о нем, ибо без того, сколько ни ожидать и сколько ни терпеть, нельзя чаять воскресения ему.

Августа 30-го дня 1789 года. Иван Мелиссино.

Копия

Милостивый государь Иван Иванович!

По письму вашего высокопревосходительства от 27 августа «Общество любителей учености» не приступит к делу до решительного повеления об нем всемилостивейшей государыни, и я готов с терпением ожидать оного, только бы ваше высокопревосходительство не оставили изыскивать случая представить об оном изъяснение ее величеству. Таковое объяснение тем паче считаю я необходимым, что сбывшегося с нашим обществом неожидаемого сопротивления довольно может, кажется, быть предосудительно не менее для нас самих, как и для целого университета нашего. Сколько мне известно, и как большая часть судит у нас, всему виною то, что ее величество подозревает, будто бы это возобновлено то самое общество, которое было под именем «Дружеского общества» и о котором государыня не иначе изволила отзываться, как о скопище. Но мы довольно, кажется, показали себя незамешанными в том, когда в самом уставе «Общества любителей учености» изобразили, чтобы не заниматься ему никакими таинственными учениями и явно открыли его при казенном университетском доме. «Дружеское» или, как говорят, «мартинистское общество» много беды наделало нашему месту. Не только у ее величества навлекло оно подозрение, будто бы в нашем училище кроется гнездо мартинистов, как то сама она изволила изъясниться здешнему оберполицмейстеру, и не довольно того, что оно посеяло между нами раздор и несогласие, лишило нас чрез несколько лет прибыли из типографии и подорвало без всякого сопротивления утвержденное и с

успехом продолжавшееся «Вольное российское собрание», оно мешает и нынешнему нашему хорошему предприятию. Я не знаю, как ваше высокопревосходительство можете обеспечить меня, будто я ничего не могу здесь брать на свой счет по той причине, что мое имя особливо не упомянуто при сем. В газетах при публиковании об открытии нашего общества не только упомянуто, что кураторы университета открывают его и суть попечители оного, но и именно изображено, что я именем всех кураторов открыл его. Да и без того, как можно избегнуть нареканий мне, когда ее величество и прочие, без сомнения, иначе не подумают, как что я, будучи на месте главным, всему сему виною. Сколько ни судить, ваше высокопревосходительство, только я тут более всех обижаюсь и остаюсь постыженным; от «Дружеского общества» мне судьба определила, видно, более всех, без всякой моей вины, страдать. Никогда не будучи замешан с ними и стараясь более противомыслить их таинственным учениям, нежели, чтобы согласоваться с ними, я всегда остаюсь в том подозрении, как будто бы замешан с ними. Едва не заставит оно меня и совсем выйти из университета, ибо безвинно быть в таком подозрении весьма прискорбно. Притом все, кажется, заставляет, так как и друзья советуют искать мне покою. В самом деле, усердие мое и силы приходят в изнурение, видя, что хорошие мои предприятия для университета не только безуспешны, но к моему же служат оскорблению. Кажется, что горести суть единственным награждением моего усердия, трудов и беспокойств о университете. Употребите, милостивый государь, старание свое, дабы испросить от ее величества подтверждение на наше общество и тем самым облегчить и мое смущение и избавить все наше место от подозрения.

Сентября 3-го дня 1789 года. Иван Мелиссино.

Копия

Милостивый государь Иван Иванович!

О «Обществе любителей учености» надобно иметь терпение. Ваше превосходительство можете быть уверены, что в оном ничего особого до вас не принадлежит; успех же

собрания,[3] я по моей чести, должен бы отнести вашему старанию, в противном случае имя ваше упомянуто бы было. Слово о б щ е с т в о, где некоторые мистические дела входили, причиною неудачи нашей, но как всем известно, что ваше превосходительство в помянутых никогда участия не имели, то сие может служить вам некоторым утешением. Я могу вас уверить, что мне самому крайне чувствительно оное происшествие. Теперь разные важнейшие упражнения не дозволяют ее величеству обратить внимание на наше заведение. Современем, может быть, к удовольствию общему исполнено будет все, что принадлежит до вашего превосходительства, то я сам чувствую, сколь вы имеете причину к некоторому неудовольствию. Могу вас уверить, что и во всех случаях за долг и благополучие поставлю оказывать вам возможные услуги.

Сентября 6-го
1789 года.

Иван Шувалов.

ЦГАДА, ф. Коллегии иностр. дел, ф. 146, д. 23, лл. 56—62.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Имеется в виду прекращение аренды Новиковым университетской типографии и сдача ее в аренду купцу Слепушкину, а затем книгоиздателю В. Окорокову.

[2] «Чадами» Мелиссино называет организованные в разное время по его инициативе при университете просветительные общества и предприятия, как например, «Вольное российское собрание», «Собрание университетских питомцев», университетский пансион и др.

[3] Имеется в виду «Вольное российское собрание».

П. А. ЗАЙОНЧКОВСКИЙ

ЗАПИСКА К. Д. КАВЕЛИНА О НИГИЛИЗМЕ

Автором публикуемой ниже записки является профессор К. Д. Кавелин, «один из отвратительнейших типов либерального хамства», как его называл Ленин.[1]

Покушение Каракозова на Александра II 4 апреля 1866 г. усилило среди представителей русских либералов страх перед растущим революционным движением, а также вызвало опасение, что это событие приостановит дальнейшее осуществление буржуазных преобразований.

Вскоре после покушения Каракозова, повидимому, в начале мая 1866 г. Кавелин посетил военного министра Д. А. Милютина, являвшегося его политическим единомышленником, и обсуждал с ним создавшееся политическое положение. В результате этого разговора и была написана публикуемая ниже записка «О нигилизме и мерах, против него необходимых».

В своих воспоминаниях Милютин прямо указывает, что «записка эта была написана бывшим профессором К. Д. Кавелиным, вследствие одного нашего разговора об этом предмете».[2]

Записка эта предназначалась для Александра II и была передана ему Милютиным 20 мая 1866 г.

«Раз после доклада в Царском селе (21 мая),[3] — пишет Милютин в своих «Воспоминаниях»,— я решился, вопреки своему обыкновению, заговорить с государем о предметах, не

[1] В. И. Ленин. Соч., изд. 4-е, т. 18, стр. 13.

[2] Рукоп. отд. Всесоюзной биб-ки им. В. И. Ленина, фонд Д. А. Милютина, М., 7847, стр. 85.

[3] Судя по надписи рукою Милютина на Записке, она была прочтена царем 20 мая. Повидимому, в «Воспоминаниях» Милютин датирует не точно.

касавшихся прямо моей специальной части, но близких к сердцу каждого русского, желающего блага своему отечеству. Я высказал при этом, как было бы прискорбно, если б преступные действия небольшой шайки негодяев и увлеченной ими молодежи могли иметь влияние на общий ход дел государственных и вызвать такие меры, которые, подобно некоторым из предлагаемых гр. Шуваловым, могут остановить дальнейшие успехи предпринятых славных реформ. Выразив затем мое убеждение, что возникшее у нас в последние годы превратное учение, заразившее, к несчастью, значительную часть нашей молодежи, нельзя искоренить усугублением строгости полицейских мер, а необходимо действовать против них последовательно и систематически улучшениями в администрации и лучшим направлением учебного дела, я просил государя прочесть составленную в этом смысле Записку... Государь,— рассказывает далее Милютин,— не высказав своего мнения, оставил Записку у себя для прочтения, а при следующем моем докладе возратил ее мне, сказав только, что «в ней есть много справедливого, но не все»,— и далее не вошел в объяснения. Я мог вполне понять, что ему неугодно, чтобы я вмешивался в общие дела, выходящие из специального круга военного ведомства». [4]

Таким образом, Записка была оставлена без последствий.

Факт передачи этой Записки царю Милютиным дает право утверждать, что содержание ее, по крайней мере, в основных чертах, разделялось военным министром. Действительно, Милютин, являясь верным слугой царизма, рассматривал буржуазные преобразования как одно из средств укрепления самодержавной власти.

Записка Кавелина ярко рисует сущность русского либерализма. «Либералы,— как указывал В. И. Ленин,— хотели освободить» Россию «сверху», не разрушая ни монархии царя, ни землевладения и власти помещиков, побуждая их только к «уступкам» духу времени». [5] В силу этого и Записка Кавелина проникнута ненавистью к революционному движению.

---

[4] Рукоп. отд. Всесоюзной биб-ки им. В. И. Ленина, ф. Д. А. Милютина, М., 7847, стр. 84—85.

[5] В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 96.

Яростно выступая в своей Записке против «материализма и революционных страстей», он считает «совершенно необходимым» применять против них полицейские меры. Наряду с этим он предлагает ряд других мер, имеющих целью искоренить «нигилизм»: «устранить учебники, составленные в духе материализма», «очистить... личный состав преподавателей» в низшей, средней и высшей школе, укрепить положение духовенства, чтобы оно могло влиять на народные массы в желательном для правительства духе, и т. д. Предлагая применять полицейские меры против «нигилистов», Кавелин в то же время призывает правительство «в отношении дворянской оппозиции (имеются в виду крайние реакционеры, выступавшие даже против куцых буржуазных реформ.— *П. З.*) действовать в смысле долготерпения, выказывая дворянству доверие и не придавая особенного значения его оппозиционным выходкам». «Либеральное хамство» Кавелина особенно наглядно сказывается в его отношении к крестьянской реформе 1861 г. Игнорируя бурные революционные выступления обманутого и ограбленного крестьянства, явившиеся ответом на манифест 19 февраля, Кавелин утверждает, будто народ, «благодарение богу, совершенно чужд заразы» нигилизма, который он понимает в смысле материализма и революционных действий. Он превозносит проведенную крепостниками «реформу», которая будто бы принесла «безобидное разрешение вопроса о поземельных правах земледельческого класса» и в результате которой будто бы установились «счастливые», «исполненные взаимного доверия» отношения между правительством и крестьянством. Естественно, что он с ненавистью пишет о Белинском, Герцене и особенно о великом революционном демократе Чернышевском, изобличавшем всю «мерзость» реформы. Недаром Кавелин в свое время (еще за 4 года до подачи Записки) вполне оправдывал арест Чернышевского, что вызвало достойную отповедь Герцена в «Колоколе».

Содержание Записки Кавелина еще раз подтверждает правильность и глубину ленинского определения сущности либерализма. «Либералы,— писал Ленин,— были и остаются идеологами буржуазии, которая не может мириться с крепостничеством, но которая боится революции, боится движения

масс, способного свергнуть монархию и уничтожить власть помещиков. Либералы ограничиваются поэтому «борьбой за реформы», «борьбой за права», т. е. дележом власти между крепостниками и буржуазией».[6]

* * *

Публикуемая Записка хранится в фонде Д. А. Милютина в отделе рукописей Гос. биб-ки СССР им. В. И. Ленина. Записка представляет собой переписанную набело канцелярским почерком сшитую в тетрадь рукопись в лист, состоящую из 20 листов; последний лист — без текста. Рукопись не имеет подписи автора. На л. 1, в верхнем левом углу, написано рукою Д. А. Милютина: «Государь император изволил читать 20-го мая 1866 г. в Царском Селе». На л. 19 об. под текстом его же рукой помечено: «19-го мая 1866 года».

На отдельных листах рукописи имеются пометки и исправления карандашом (см. подстрочные примечания к тексту). На основании сличения почерков нам представляется, что исправления принадлежат самому Д. А. Милютину. Ему же, вероятно, принадлежат и другие пометки. В рукописи содержится ряд подчисток в результате замены одних слов и букв другими. Все это говорит о том, что публикуемый список не есть, повидимому, тот экземпляр, который был вручен Милютиным Александру II.

Рукопись публикуется с соблюдением современной орфографии. Явные описки исправлены.

1866 г. май.— Записка К. Д. Кавелина, поданная Александру II

О НИГИЛИЗМЕ И МЕРАХ, ПРОТИВ НЕГО НЕОБХОДИМЫХ

Десятилетие царствования Вашего императорского величества составляет бесспорно самую счастливую и благодетельную эпоху в истории России XIX века. По громадности совершенных или предпринятых Вашим величеством преобразований и значению их для будущего развития нашего отече-

[6] В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 96—97.

ства, царствование государя освободителя не имеет себе подобного со времени Петра, и становясь наряду с эпохою великого обновителя России, отличается от нее лишь тем духом христианской любви и уважения к достоинству человека и к потребностям народа, которым проникнуты настоящие реформы.

Сопровождающий благодеяния внутренних преобразований успех в делах внешних, бескровное торжество над европейскою коалицией по польскому вопросу, покорение Кавказа, приобретение обширных и столь важных в будущем областей на востоке, все это показывает, что над Россиею, со вступлением на престол вашего императорского величества, взошла счастливая звезда.

Темную сторону настоящей эпохи, имеющей столь много светлых сторон, составляет тот дух материализма и отрицания, который сделался известен под именем «нигилизма» и недавно проявился, во всем ужасе своем, потрясающим событием.

Необходимо ближе изучить корень этого зла и определить, в каких оно находится отношениях к другим общественным явлениям нашего времени, дабы судить о мерах, коими следует бороться с этою умственною заразою.

Прежде всего очевидно, что нигилизм не имеет ничего общего с простым народом русским и с элементами его общественной жизни. Все, даже самые крайние уклонения и заблуждения в среде русского крестьянства проявлялись в форме верования религиозного (раскольничьи секты) или превратно понятого чувства преданности к царской власти. Атеизм и отрицание монархической власти, лежащие в основе современного нагилизма, не имеют ничего общего с русским народом и диаметрально противоположны всем его стремлениям; оттого-то и все попытки герценовской партии войти в связь с раскольниками имели такую полную неудачу.

Нигилизм пришел к нам с запада и потому принадлежит исключительно той среде, которая находится в отчуждении от народа и принимает в себя все отражения западных идей, т. е. лицам * высших сословий и частью разночинцам. **

---

* *Против этого слова на полях написано:* лица

** *Фраза на полях отчеркнута карандашом.*

Родоначальником своим нигилисты признают главу так называемого западного направления в литературе нашей, Белинского. Как учение теоретическое, нигилизм перешел в Россию, в сороковых годах, из Германии и был лишь подражанием атеистическим и материалистическим теориям Фейербаха, Макса Штирнера и др., развивавшимся в немецкой литературе преимущественно до 1848 года. Если эти теории, которые до сих пор питаются у нас сочинениями своих немецких родоначальников и не произвели в России ни одного самостоятельного мыслителя,— если эти теории не исчезли здесь перед здравым смыслом и строгою наукой, как они исчезают в Германии, то следует приписать это явление преимущественно тем самым мерам, которыми в 1849 году правительство полагало противодействовать означенным вредным стремлениям: ограничение приема в университеты, кроме раздражения в массе молодежи, жаждавшей образования и которую правительство лишало к тому средств, произвело то, что множество молодых людей устремилось в единственный доступный факультет медицинский, и здесь они, не имея никакого призвания к медицинской специальности, приобретали только односторонний материалистический взгляд. Вместе с тем излишняя строгость полицейских мер имела последствием образование русской эмиграции, которая естественно сделалась руководительницею молодого поколения, выносившего из тогдашних учебных заведений семена материализма и вражды к правительству. Тогдашняя цензура, не допускавшая никакого суждения о вопросах религии, философии и государственного устройства, лишала людей мыслящих возможности опровергать ложные идеи, овладевавшие молодежью; вызывала к жизни целую рукописную литературу, ускользавшую и от закона и от критики, и таким образом содействовала только пагубному влиянию, которое имели в то время на умы молодого поколения все появлявшиеся в заграничной печати самые посредственные и нелепые статьи.

Заимствованный в начале сороковых годов из Германии, взрощенный ложно-консервативными мерами 1849 года, нигилизм есть произведение прошлой эпохи. В последнее время эта язва только выказалась явственнее в обществе и литературе, так же как и все, что до того таилось в русской жизни.

Что прежде оставалось в рукописях, жадно читаемых и переписываемых, то теперь выступило печатно; что жило прежде только в идеях молодежи, то стало теперь испытываться на деле, посредством устройства разных так называемых коммун. Но было бы совершенно ошибочно думать, что эта свобода, которую нынешнее царствование даровало всем общественным силам России и которою нигилизм воспользовался наравне со всеми прочими явлениями общественной жизни нашей,— что эта свобода содействовала развитию и усилению нигилистической заразы. Напротив, факты доказывают, что нигилизм внедрился в России и заразил молодое поколение в эпоху самого тяжелого надзора и гнета, между 1849 и 1855 годами. Сравним громадность общественного влияния на всю Россию, какое имел Герцен и его «Колокол» в первые годы настоящего царствования, с нынешним их ничтожеством; вспомним обаяние, какое окружало, еще так недавно, в обществе нашем и даже между людьми умеренными и вполне преданными правительству представителей нигилистического учения; вспомним время, когда все тобольское общество, и во главе его председатель губернского правления, начальник жандармов и директор училищ делали овации Михайлову; когда ни полицейское начальство, ни цензура III отделения, ни цензура гражданская не отважились воспрепятствовать изданию писанного Чернышевским в крепости романа «Что делать?», ставшего заветною книгою нигилистов, и когда все читавшее в России с жадностью поглощало это бездарное и пошлое сочинение; сравним тогдашнее время с нынешним, и мы убедимся, что расширение свободы в России не только не вело к развитию нигилизма, а напротив, все более и более подрывало его значение и силу.

Первым, решительным ударом влиянию Герцена и нигилистических теорий на большинство публики была крестьянская реформа 1861 года, противупоставив туманным фразам и бредням о правах народа на землю и о мнимом коммунистическом направлении русских крестьян, серьезное, практическое, для всех сторон безобидное разрешение вопроса о поземельных правах земледельческого класса и его общественном самоуправлении. Вторым ударом нигилизму было восстановление прав русской народности в Западном крае и обязательный

там выкуп, ибо это заставляло нигилистическую партию, которую предания лондонской эмиграции и дух оппозиции к правительству неразрывно связывали с интересами польского шляхетства, высказываться в польском деле прямо *против прав народа*: оттого-то замечают, что отправившись на службу в Польшу или Западный край, молодые люди, имевшие дома оттенок нигилистических теорий, немедленно освобождались от своих заблуждений. Открытие земских учреждений, доставляя русскому обществу серьезное *практическое* дело, вело также к упадку нигилизма; наконец, последним и самым решительным для него ударом было уничтожение предварительной цензуры, отнявшее у нигилизма предлог скрывать пустоту и безобразие своих теорий под разными недомолвками и намеками и давшее благоразумным органам печати возможность вести с ним открытую полемику. Таким образом, каждая из этих благодетельных мер была шагом к поражению нигилизма, и лучшим тому доказательством может служить сравнение того шаткого состояния, в каком находилось русское общество в 1861 и 1862 годах, во время прокламаций и студенческих манифестаций, с настроением, какое обнаружило оно при известии о событии 4 апреля 1866 г.

Страшное это событие обратило всеобщее внимание на таившееся в русском обществе зло нигилизма, и само общество вызывает правительство к искоренению недуга. Какие же меры могут вести к этой цели?

Меры *полицейские* совершенно необходимы; но очевидно, что правительство не может ими ограничиться, ни даже поставить их на первый план в борьбе с нигилизмом, потому что полицейскими мерами удалось бы разве только предупредить или пресечь внешние, так сказать, проявления нигилистических теорий, как, напр., устройство каких-нибудь коммунистических общежитий, издание прокламаций, распространение печатаемых заграницею изданий и наконец политические заговоры. * Но все это оставило бы самый источник зла нетронутым, а если бы правительство, не ограничивая полицейских мер преследованием внешних, осязательных,

---

* *Фраза на полях отчеркнута карандашом.*

подлежащих действию законов, проявлений нигилизма, захотело вести против самой идеи его борьбу полицейскими средствами, стеснением свободы в жизни общественной и в печати, то подобная реакция, как и в 1849 году, повела бы только к усилению нигилизма и всех вообще враждебных правительству элементов.

Нигилизм есть идея, есть учение философское, переходящее в своего рода религию (вера в отсутствие бога, души и нравственного закона); это есть учение, имеющее уже своих пророков и жаждущее иметь своих мучеников. Потому, предоставляя полиции преграждать путь к наружному оказательству и публичной пропаганде нигилизма, так же как и к преступным замыслам фанатиков этого учения, нельзя однако терять из виду, что нигилизм лишь в весьма редких, исключительных случаях обнаруживается непосредственно такого рода явлениями; в большинстве же случаев учение это остается в области теории, отражающейся в убеждениях и нравственных понятиях, но неуловимой внешними средствами; следовательно, против него могут быть направлены с успехом только такие меры, которые были бы способны воздействовать на самую умственную среду, где нигилистическое учение находит себе пищу.

Среда эта — с одной стороны духовное сословие и преимущественно семинарии, с другой стороны дворянство и светские учебные заведения. Что касается до простого народа, то он, благодарение богу, совершенно чужд этой заразы, и потому нет никакой надобности изменять нынешних, столь счастливых, исполненных взаимного доверия, отношений между правительством и крестьянским сословием. Единственная здравая политика в этом отношении состояла бы в поддержании этих отношений, стяжавших Вашему императорскому величеству, с бессмертною славою освободителя, беспредельную преданность русского народа. Следуя неуклонно в крестьянском деле благодетельному пути, с которого не могли удалить правительство ни козни аристократической партии, ни затеи псевдо-либеральной дворянской оппозиции, ни революционные движения 1862 и 1863 годов, надлежало бы только обратить более внимания на улучшение крестьянских школ, дабы нигилистическая пропаганда не могла проникнуть

туда посредством недоучившихся семинаристов и злонамеренных учебников.

Духовное сословие имеет в отношении к нигилизму двоякое значение: значение положительное тем, что семинарии служат едва ли не главными рассадниками нигилистов; отрицательное тем, что духовенство наше не в силах, умственным и нравственным своим влиянием, противудействовать распространению атеистических и материалистических понятий в молодом поколении.

Известно, что из семинарий вышли корифеи, учители нашего нигилизма, Чернышевский, Добролюбов и важнейшие из второстепенных его проповедников, что семинарии составляют главные его исходные точки. Чем другим объяснить это, как не печальным состоянием семинарий наших? Господствующая в них схоластика, ведущая свое начало от малороссийских школ XVII века, устроенных по образцу иезуитских коллегий; безжалостный гнет монашеской дисциплины над воспитанниками, вот главные источники зла в семинариях, вот причины, почему почти лишь одни посредственные дарования и робкие характеры подчиняются семинарской науке и идут в духовное звание; в натурах же более способных и энергических зарождаются чувства негодования и протеста, которые и приводят семинариста к прямому отрицанию всего, чему его учат, т. е. к нигилизму. История внутреннего развития Чернышевского и других, ими самими засвидетельствованная, положительно доказывает это. Могут возразить, что и в прежнее время семинарии были не лучше нынешних, и что они однако не порождали нигилистов; но не следует забывать, что тогда и потребности общества были ниже, что не ощущался повсеместно тот запрос умственной самостоятельности и уважения к личности, отрицание коих в направлении семинарского образования и в личном обращении многих из монашествующих лиц, начальников семинарий, ведут даровитейших из их воспитанников к протесту. Поэтому немедленное и коренное улучшение семинарий, с устройством преподавания в них на началах истинного православного просвещения, чуждого схоластики, и с устранением из управления ими монашеского деспотизма, было бы самым действительным и радикальным средством для поражения нигилизма в самом его источнике.

В духовное звание, как замечено выше, выходят в настоящее время почти только личности бездарные или посредственные из семинаристов. Улучшение семинарий поведет неминуемо к устранению этого страшного вреда для церкви и общества. Но кроме того, необходимо, чтобы приняты были и другие решительные меры, которые возвратили бы духовенству влияние на умы молодого поколения. Само собою разумеется, этого нельзя достигнуть никакими внешними, насильственными так сказать, распоряжениями, в роде требования аккуратного посещения уроков закона божия, предъявления свидетельств о бытности у исповеди и причастия и другими подобными средствами, несостоятельность которых слишком ясно обнаружена опытом. Нужно, чтобы священник вышел из того уничиженного положения, в которое он теперь поставлен в русском обществе, нужно чтобы его стали уважать и доверять ему. Это может наступить лишь тогда, когда будет устранена кастическая замкнутость духовенства; когда обеспечено будет его материальное существование и когда приходское духовенство получит самоуправление, гарантирующее его от произвола архиерейской власти. Подробности всех этих мер потребовали бы особого рассуждения, и потому здесь невозможно входить в них; но нет никакого сомнения, что только при этих условиях слово христианской проповеди приобретет у нас возможность с успехом противодействовать растлевающим учениям безбожия и материализма.

Переходя к дворянскому сословию, нельзя прежде всего не заметить, что большинство нигилистов принадлежит само к дворянству в его молодом поколении. Этой крайней социалистической партии обыкновенно противополагают партию аристократическую, ультраконсервативную, бывших защитников крепостного права, или безземельного освобождения крестьян, которые в настоящее время всех громче кричат против нигилизма, обвиняя правительство в том, что оно будто своими либеральными, так называемыми демократическими реформами, произвело это зло. Несмотря на то, именно между этими двумя, на вид крайне противоположными сторонами в дворянстве нашем существует внутренняя связь. Здесь, как везде в истории и в жизни, les extrêmes se touchent. * Общею почвою,

* *Крайности сходятся.*

на которой сходятся эти крайности, служит оппозиция против правительства, неудовольствие совершенными и совершаемыми реформами, и наконец, сочувствие полякам и их стремлениям (хотя впрочем в последнее время замечается в аристократической партии желание загладить невыгодное впечатление, произведенное прежним слишком резким заступничеством за поляков). Сколько мы знаем, таких семейств в дворянстве нашем, где отец, ярый консерватор, вопиет против правительства за то, что оно дало крестьянам часть земли и умерило их повинность, а сын негодует на то же правительство, зачем оно не отдало крестьянам всей земли, зачем оставило на них часть повинностей! Очевидно, что крепостническая оппозиция в одной части дворянства должна была порождать нигилизм в другой, ибо оппозиция эта готовила умы молодого поколения к неуважению правительства, она учила их не доверять его действиям, извращать его намерения. Вступая с такою закваскою в училище, молодой человек, естественно, становится легкою добычею для нигилистической пропаганды: стоит только уму, пропитанному толками дворянской оппозиции, воспринять столь заманчивые для юношей фразы либерализма, отрицания авторитетов и т. д., и первый шаг к обращению в нигилизм уже сделан.

Итак, правительство имеет перед собою в дворянском классе две разнородные, хотя тесно связанные между собою, оппозиционные партии: оппозицию, преимущественно принадлежащую молодому поколению, с нигилистическим характером; и оппозицию старческую (хотя и в ее рядах попадаются некоторые молодые люди), ультраконсервативную, аристократическую.

Первой из них главною опорою, главным центром пропаганды служат казенные учебные заведения.* Потому только улучшением училищ можно положить преграду этой пропаганде. В настоящее время слышны голоса, утверждающие, что надобно не развивать и улучшать средние и высшие учебные заведения, а напротив, ограничивать их и затруднять к ним доступ; раздаются фразы о вреде так называемого умственного пролетариата. Ничего не может быть опас-

---

* *Фраза на полях отчеркнута карандашом.*

нее и превратнее подобного взгляда. Невозможно приискать такую комбинацию, при которой в университеты и академии попадали бы только люди зажиточные, а бедные были бы из них исключены. Напротив, между бедняками дворянского и чиновнического происхождения естественно должно проявляться большее стремление учиться, нежели между богатыми молодыми людьми, ибо для первых образование есть единственное средство обеспечить свою будущность. Закрыв или затруднив бедному юношеству доступ в университеты и другие высшие учебные заведения, правительство возбудило бы вновь, как в 1849—1855 годах, во всей этой массе молодых людей и в их семействах величайшее неудовольствие и заставило бы тысячи юношей оставаться при поверхностном полуобразовании, составляющем самую удобную почву для материализма и революционных страстей.

Напротив, необходимо по возможности возвышать уровень образования и распространять серьезное знание. Между нашими нигилистами не было до сих пор ни одного человека с серьезным научным образованием. В пример достаточно привести Чернышевского, который считается корифеем учености между нигилистами, и который печатно утверждал, что сталь происходит от окисления железа. Наши учебные заведения страждут вообще излишеством преподаваемых предметов, невольно порождающим поверхностность знания, поощрением фразерства в преподавании словесности и недостатком серьезных занятий теми основными предметами, на которых зиждется наша образованность. Исправить в смысле серьезного классического образования курсы наших гимназий; сосредоточить, в университетах, занятия студентов на меньшем числе избираемых каждым наук; устранить учебники, составленные в духе материализма; наконец, очистить, постепенно и повсеместно, личный состав преподавателей: вот в чем заключалось бы надежнейшее средство против нигилистической пропаганды.

Что касается до другой стороны дела, т. е. до оппозиции в смысле дворянского консерватизма, столь вредно отражающейся в умах молодого поколения, то с нею правительство может бороться только пассивным сопротивлением. Лучшая политика в этом отношении заключалась бы в том, чтобы выказывать доверие к дворянству, не придавая серьезного

значения его оппозиционным выходкам, не имеющим никакого отголоска в народе и потому безопасным для правительства, но вместе с тем не делать никаких уступок своекорыстным дворянским домогательствам, под какою бы личиною, аристократическою и консервативною, или либеральною и конституционною, они ни скрывались.

В настоящую минуту эти домогательства, пользуясь впечатлением события 4-го апреля, вновь усиливаются и метят, кажется, прямо на то, чтобы остановить правительство на пути реформ и разделать, насколько возможно, то, что сделано с 19 февраля 1861 года. Это все та же старческая интрига, которая с 1857 года употребляла всевозможные козни, всевозможные способы устрашения для того, чтобы сохранить крепостное право, систему откупов и т. д. В настоящее время способом устрашения принят тот mot d'ordre, * раздающийся одинаково и в аристократических салонах Петербурга и в органах польской революционной печати, будто нигилизм есть произведение либеральных реформ самого правительства и будто правительство, для своего спасения, должно остановиться на пути реформ и поворотить назад. Это значит то же самое, как если бы современники Петра Великого стали утверждать, что анархические страсти стрельцов, проявлявшиеся в покушениях на жизнь государя, были последствием предпринятых им преобразований. Нет! стрельцы буйствовали уже прежде, нежели Петр Великий выступил на поприще реформ; и если что-нибудь вызывало, воспламеняло их анархические страсти, то это был постоянный ропот и оппозиция тогдашней консервативной, боярской партии, противившейся преобразованиям великого монарха. Относительно нигилизма уже было замечено, что он укоренился и развился в сороковых годах, т. е. гораздо прежде начала современных реформ, в эпоху самой сильной реакции, и что он в значительной степени обязан своим распространением в молодом поколении дворянскому ропоту и крикам оппозиции против правительства за крестьянскую реформу.

В настоящее время было бы опаснее, чем когда-либо, поддаться этому ропоту, сделать уступку аристократической оп-

* *Лозунг.*

позиции. Когда весь народ русский, от мала до велика, поражен известием, что на царя преступную руку поднимал переодетый дворянин, а крестьянин, тут стоявший, спас жизнь своему и всенародному освободителю; когда всеми этими миллионами умов такое событие не могло быть понято иначе, как в смысле прямого знамения, проявленного божиим промыслом: в такое время даже незначительное наклонение весов правительства в пользу исключительных интересов дворянства и в ущерб крестьян могло бы вызвать взрыв народных страстей, удерживаемых ныне лишь доверием к царю и его правительству.

При этом нельзя упускать из виду, что крестьянская реформа далеко еще не приведена к окончанию. Не только половина крестьянского населения России, крестьяне государственные, ждут еще исполнения указа 5 марта 1861 года, обещающего им улучшение их быта; но и в отношении к бывшим крепостным осталось еще 4 года до истечения определенного Положением девятилетнего периода обязательного пользования наделом за установленные повинности. До этого срока невозможно считать взаимные отношения между помещиками и крестьянами окончательно развязанными, и было бы не только противно основной мысли закона 19 февраля, но и крайне неосторожно приступать ранее сего срока к упразднению особых по крестьянским делам учреждений и к передаче крестьянских дел в общие судебные и административные места. В этих местах возникающие из срочно-обязательных отношений крестьян к помещикам споры и недоразумения не могли бы уже решаться в том примирительном, основанном на нравственной справедливости, духе, которым обязаны руководствоваться учреждения, созданные законом 19 февраля; общие судебные и административные инстанции дали бы делам этим формально-юридическое и канцелярское направление, причем сторона крестьян оказывалась бы, разумеется, всегда неправою, и такой поворот, который крестьяне стали бы объяснять себе не иначе, как кознями помещиков мог бы сделаться причиною самых гибельных потрясений в государстве. *

---

* *Конец фразы отчеркнут на полях карандашом.*

Очевидно, что по крестьянскому делу невозможна никакая уступка домогательствам дворянской партии. Остается другая сторона ее домогательств: вопрос о правах политических. Но в этом отношении следует прежде всего уяснить: *для кого* требуются дворянскою партией политические права?

Дворянство наше есть сословие многочисленное, обнимающее около миллиона душ; дворянские права одинаковы и для богача-аристократа, и для массы голодной молодежи, ищущей мест в канцеляриях или пробавляющейся писанием журнальных статей с обличительным оттенком. Неужели помышляют о том, чтобы наделить этот миллион душ какими-нибудь особыми политическими правами, которых не имело бы земство? Но это значило бы переделать Россию в шляхетскую республику, какою была старая Польша, где дворянство, столь же многочисленное, как в России, добыв себе от королей исключительные политические права и присвоив себе таким образом часть верховной власти, прежде принадлежавшей исключительно королям, вскоре довело правительство до совершенного бессилия, лишило простой народ всех гарантий закона и внутреннею своей неурядицей повлекло государство к падению.

Конечно, никто даже из самых рьяных поборников дворянской грамоты нашей не пожелает для России повторения истории старой Польши, этого *дворянского рая*, как ее в то время называли. Поэтому люди, мечтающие о возможности исключительных политических прав для дворянства, придают своим притязаниям вид заботливости в пользу *крупного землевладельца*. Земские учреждения наши с полным беспристрастием уравновесили представительство трех родов поземельной собственности в России: собственности общинной или крестьянской; личной мелкой собственности и наконец собственности более крупной, превышающей норму от 200 до 800 десятин, смотря по губерниям. В применении своем на практике, Положение 1-го января 1864 года дало в большей части губерний и уездов перевес, * часто весьма значительный, поместному дворянству над прочими сословиями. ** Но поборники дворянских интересов не

---

* *В тексте:* перевесь; *мягкий знак зачеркнут карандашом и заменен твердым.*

** *Конец фразы отчеркнут на полях карандашом.*

довольствуются этим и требуют в пользу этих интересов коренного отступления от выборного начала, на котором основано все положение о земских учреждениях; они требуют допущения крупных землевладельцев, по праву, а не по избранию, в земские собрания и управы. Эта мера, кажущаяся на вид весьма незначительною и невинною, имела бы однако самую существенную важность, ибо она заключала бы в себе признание нового политического начала в России, именно принципа политической власти, принадлежащей лицу не по службе его, коронной или общественной, а по праву частной собственности; другими словами, это была бы уступка доли самодержавной власти в пользу некоторых привилегированных лиц, введение в России принципа западной аристократии. Само собою разумеется, что за первою уступкою в этом направлении должны бы были последовать и другие, потому что крупные землевладельцы, получив столь важное в принципе своем политическое право, очевидно, не долго могли бы довольствоваться применением его в одной только ограниченной сфере хозяйственных дел, предоставленных земским собраниям и управам, и стали бы домогаться приложения того же начала и к другим, более важным отраслям управления. Правительство было бы принуждено или вступить с ними в борьбу и для пресечения зла уничтожить только что дарованную привилегию, что было бы конечно сопряжено с большими неудобствами; или же, если бы оно согласилось идти далее по новому пути, то вскоре Россия получила бы правление аристократическое или олигархическое. Излишним было бы доказывать историческими фактами, что аристократия не имеет никаких основ в России, что все те фамилии, из которых думают образовать в настоящее время политически-самостоятельную аристократию, обязаны своим значением или родству с венценосцами (как Рюриковичи, Гедиминовичи и т. д.), или государственной службе, и что эта мнимая аристократия никогда не имела и тени политической самостоятельности в отношении к правительству, как аристократия на Западе. Известно при том, до какой степени западный аристократический элемент был всегда разрушителен для славянских государств, так что не только в Польше, но и в Сербии и Чехии возвышение аристократии на счет

верховной власти повлекло за собою вскоре и самое падение этих государств. Подобно тому и история России показывает, что всякий раз, когда усиливалось боярство и захватывало в свои руки власть, как-то: в малолетство Иоанна IV, в эпоху самозванцев и при первых преемниках Петра Великого, государство повергалось в смуту и приходило в глубокое расстройство. Еще гибельнее были бы последствия подобного политического возвышения у нас аристократии в настоящее время, когда даже знатнейшие дворянские фамилии потеряли всякое действительное влияние на народ. При том и в самом дворянстве уже сильна либеральная партия, не только питающая отвращение к олигархическим стремлениям прежних крепостников, но желающая совершенного упразднения исключительных привилегий. Партия эта, доселе поддерживавшая правительство в его начинаниях и преимущественно содействовавшая успешному исполнению великой крестьянской реформы, обратилась бы неминуемо в оппозицию, если бы правительство перешло на сторону олигархических стремлений. При воцарении императрицы Анны Иоанновны само дворянство восстало против олигархии, пытавшейся ограничить в свою пользу самодержавную власть, и низвергнуло эту крамольную партию. С того времени прошло более ста лет, и в эти сто лет не только усилились либеральные стремления в среде дворянства, но вырос и народ русский, ныне свободный и уже призванный к участию в общественных делах. Кто знает, если бы в наше время могла вновь проявиться какая-нибудь олигархическая попытка, ограничилось ли бы дело одним сопротивлением большинства дворян, как это случилось при Анне Иоанновне, и не подняла ли бы такая попытка народную массу?

В сжатых словах выводы наши заключались бы в следующем:

Нигилизм обязан своим укоренением и развитием преимущественно репрессивным мерам, действовавшим в 1849—1855 гг. *

---

* *Фраза на полях отчеркнута карандашом.*

Дух оппозиции и порицания правительства, проявляемый ультра-консерваторами по поводу освобождения крестьян и других реформ, обращается также в пользу нигилизма, ибо он приготовляет умы молодежи к воспринятию всякой враждебной правительству и существующему порядку пропаганды.

Полицейские меры могут остановить или пресечь только внешния проявления нигилизма, но недостаточны для существенного противодействия его влиянию и распространению. Для такого противодействия необходимы главным образом следующие средства: 1) коренное преобразование семинарий, с устранением из них схоластики в преподавании и монашеского деспотизма в управлении; 2) улучшение положения духовенства и, главное, приходского, т. е. как материальное его обеспечение, так в особенности, дарование ему большей самостоятельности и устранение его кастического характера; 3) улучшение светских казенных учебных заведений, посредством устранения многопредметности и усиления классического образования в гимназиях и сосредоточения в высших училищах молодых людей на серьезном изучении меньшего числа наук. *

В отношении дворянской оппозиции действовать в смысле долготерпения, выказывая дворянству доверие и не придавая особенного значения его оппозиционным выходкам; но необходимо избегать всякой действительной уступки этой оппозиции, следуя неуклонно избранному Вашим императорским величеством пути благодетельных преобразований и одинакового беспристрастия ко всем сословиям русского народа.

Рукоп. отд. Всесоюзной биб-ки им. В. И. Ленина, фонд Д. А. Милютина, М. 8028.

---

* *Против этой фразы на полях поставлен карандашом знак вопроса.*

В. Г. ГЕЙМАН и Б. М. КОЧАКОВ

ПИСЬМА А. В. ГОЛОВНИНА к Н. В. ХАНЫКОВУ

Предлагаемые вниманию читателя письма А. В. Головнина к Н. В. Ханыкову представляют собою документ несомненного исторического интереса.

Автор их — Александр Васильевич Головнин — был далеко не последней фигурой в сонме царской бюрократии 60-х годов XIX в. Выходец из культурной дворянской семьи (отец — известный путешественник), воспитанник Царскосельского лицея и, между прочим, одноклассник М. В. Буташевича-Петрашевского, Головнин в своей довольно быстрой и ровной чиновничьей карьере прочно связал себя с тем кругом царской бюрократии, средоточием которого был великий князь Константин Николаевич.

Известный деятель крестьянской реформы Н. А. Милютин, его брат Д. А. Милютин — военный министр, министры — внутренних дел Ланской, финансов — Рейтерн, юстиции — Замятнин — таковы основные фигуры этого круга. Во многом они были не схожи между собою, но одна общая черта объединяла их: стремление как-то приспособиться к новым буржуазным условиям, в какой-то мере продвинуть царскую Россию по пути к буржуазной монархии. В этом своем стремлении они шли несколько далее, нежели того хотелось большинству бюрократии во главе с такими осколками николаевской монархии, как председатель Государственного совета Гагарин, министр юстиции, а потом главноуправляющий II Отделением собственной его и. в. канцелярии В. Н. Панин, усмирители восставшей Польши Муравьев и Берг и др., далее, чем желало крепостническое дворянство и его идеологи типа Каткова. Именно группировавшиеся вокруг Константина

Николаевича лица являлись главными деятелями реформ 60-х годов: крестьянской — Н. Милютин и Ланской; судебной — Замятнин, финансовой — Рейтерн, военной — Д. Милютин. Они же выступали и с лже-конституционными проектами 60-х годов,— например выдвинутым Константином планом созыва государственных гласных; о плане этом с невольным вздохом вспоминает в одном из писем Головнин. Наконец, именно среди них имели наибольшее хождение идеи так называемого подзаконного самодержавия: некоторое ограничение административного произвола и полицейского всесилия, отказ от крайностей террористического режима, осуществление большего единства в деятельности бюрократической машины, создание некоторой гласности и т. д.

В общем итоге программа (если только можно назвать программой некоторый конгломерат ограниченно-реформистских идей) данного круга бюрократии действительно способствовала известному движению России по пути к буржуазной монархии.

Головнин, близкий к Константину с конца 50-х годов по своей работе в Морском министерстве и особенно в «Морском сборнике», служивший посредником между Константином и либеральной общественностью,— целиком разделял только что охарактеризованную программу. Заняв в 1861 г. пост сначала управляющего, а потом и министра народного просвещения, он разрабатывает и проводит в жизнь новые уставы низшей, средней и высшей школы. В этих уставах сословная ограниченность образовательной системы Николая I была заменена буржуазным принципом классовой школы. Университеты, кроме того, получили автономию, т. е. самоуправление профессорской корпорации и относительную свободу преподавания, уничтоженные реакционным уставом 1835 г. Добившись увеличения ассигнований на дело просвещения, Головнин осуществил и расширение школьной сети. Все это полностью соответствовало интересам буржуазно-либеральных кругов, чувствительно, на примере Крымской войны, осознавших невыгоды культурной отсталости.

Заигрывание с либеральной общественностью является отличительной чертой деятельности Головнина. Он был сторонником «широкой гласности». Его отчеты и другие официальные

материалы министерства печатались в журналах. Его законопроекты публиковались с целью получения отзывов от общественных организаций и частных лиц. При нем осуществлено было издание «Сборника распоряжений по Министерству народного просвещения».

Неудивительно поэтому, что назначение его министром было с воодушевлением встречено в либеральном обществе. И. С. Аксаков, по рассказу А. М. Унковского, «пришел в такой восторг», что рано по утру будил своих друзей и говорил: «Головнин... это все равно, что Герцен. Свобода, никакой цензуры, печатай, высказывайся сполна, вот счастье, понимаете». [1] Тургенев уже в 1862 г., когда подлинное лицо бюрократического «прогрессиста» несколько приоткрылось, все еще уверял Герцена, что Головнин «за исключением двух-трех вынужденных, и то весьма легких уступок, все... делает хорошо» и даже просил «не трогать пока Головнина». [2] Позднее биографы Головнина именовали его «русским Тьером», изображая его одним из «героев» и «мучеников» реформ 60-х годов. [3]

С другой стороны, в реакционных кругах Головнина очень не любили. Катков систематически и подчас очень резко критиковал его в «Московских Ведомостях». После увольнения Головнина Катков писал: «Нам приятно узнать, что мы оказали какие-либо заслуги учебному ведомству, но если мы их действительно оказали, то только неутомимою борьбою с ним». [4]

В бюрократической среде деятельность Головнина также вызывала упорное сопротивление реакционеров-крепостников. Далеко не без усилий провел он университетский, гимназический и школьный уставы. Дальнейшие предложения его, внесенные в 1865 г. в Совет министров, также вызвали ряд

---

[1] А. М. Унковский. Воспоминания.— «Русская мысль», 1906, № 7, стр. 95.

[2] Письма К. Д. Кавелина и И. С. Тургенева к А. И. Герцену. С объяснительными примечаниями М. Драгоманова, Женева, 1892, стр. 144.

[3] См., напр., М. И. Семевский. А. В. Головнин — «Русская старина», 1887, том III.

[4] «Московские Ведомости», 1866, № 81. Цитирую по книге С. Неведенского (С. С. Татищева) «Катков и его время», СПб., 1888, стр. 251.

возражений, в частности, требование «большей осторожности и экономии». [5]

В 1864 г. был фактически отменен проведенный Головниным «Устав об общественном воспитании в Царстве Польском», восстанавливавший в известных пределах национальную польскую школу.

Наконец, уже непосредственно перед своим падением, Головнин столкнулся с обер-прокурором Синода и будущим творцом классической системы образования Д. А. Толстым. Речь шла о подчинении церковно-приходских школ Министерству народного просвещения. Толстой не только восстал против такого подчинения, но и отстаивал преимущество церковной школы перед училищами Министерства народного просвещения. «Коренные начала, содержимые нашею церковью,— писал он,— и ее служители... всегда будут иметь неоспоримое преимущество пред всякими другими учителями народа, которые иногда могут увлекаться собственными воззрениями, не всегда полезными для правительства и государства». [6] И в этом случае Головнин потерпел поражение.

Таким образом, разногласия с дворянско-бюрократическими кругами у Головнина несомненно были. Но что лежало в основе этих разногласий? Лишь вопрос о форме и мере уступок либеральному обществу. Во всем остальном политика Головнина ничем не отличалась от политики Валуева, Гагарина, Д. Толстого и других столпов царской бюрократии. К разногласиям Головнина с Толстым и Муравьевым вполне применимо ленинское определение сущности лорис-меликовского режима: «...придется констатировать несомненный факт *колебания* правительства,— писал Ленин.— Одни стояли за решительную борьбу с либерализмом, другие — за уступки. Но — и это особенно важно — и эти последние колебались, не имея никакой вполне определенной программы и не возвышаясь над уровнем бюрократов-дельцов». [7]

---

[5] С. В. Рождественский. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения, СПб., 1872, стр. 398.

[6] С. С. Татищев. Император Александр II, т. II, СПб., 1903, стр. 260.

[7] В. И. Ленин. Соч., изд. 4-е, т. 5, стр. 39.

Расточая улыбки либеральному обществу, Головнин одновременно громил воскресные школы, требовал усиления полицейских строгостей для студентов,[8] преследовал передовую литературу цензурными строгостями. Показателен в этом смысле его «всеподданнейший» доклад о демократическом направлении русской литературы (1862 г.). Представители этого направления проповедуют, по мнению Головнина, «равенство всех сословий пред законом, участие представителей народа в государственном управлении, свободу гласности; проводя более или менее явно эти убеждения, помянутая часть литературы является совершенно враждебной правительству и стремится к полному государственному переустройству, и деятели ее, отличаясь замечательным незнанием истории или умышленным желанием не знать ее, вовсе не допускают той постепенности и естественности хода административных и законодательных улучшений, какой следует правительство весьма настойчиво и твердо».[9] Не последним делом Головнина явилась и организация литературной борьбы против Герцена; именно Головнин еще в начале 1862 г. отстаивал перед шефом жандармов необходимость «парализовать» влияние Герцена.[10]

Однако грубые полицейские методы борьбы с передовой мыслью в условиях общественного подъема начала 60-х годов были явно недостаточны. Требовались средства более тонкие. Головнин, собственно и назначенный министром для более тонкой работы, заговорил о том, «что наступило и в России время, когда правительство должно дать литературе и печати

---

[8] «Мне говорили,— писал он конфиденциально Валуеву 23 апреля 1862 г.,— что родственники некоторых студентов предлагали им деньги для поездки за границу и что молодые люди отказались, говоря, что они должны провести лето здесь; что вообще они ведут себя странно, избегают родных и, очевидно, заняты чем-то, что скрывают. Я убежден, что летом или осенью будут уличные беспорядки и что студенты суть орудие неизвестных мне лиц. Мне кажется, что было бы необходимо ввести здесь теперь же с некоторыми переменами правила о полицейских судах, данные литовским губерниям. Я пишу об этом князю Долгорукову и князю Суворову. Подумайте, пожалуйста, серьезно». Цит. по комментарию М. К. Лемке — см. А. И. Герцен. Полное собрание сочинений и писем, т. XV, стр. 225.

[9] С. М. Середонин. Исторический обзор деятельности Комитета министров, т. III, ч. 1, СПб., 1902, стр. 126.

[10] А. И. Герцен. Полное собр. соч. и писем, т. XV, стр. 16. См. по этому поводу комментарии М. К. Лемке, там же, стр. 421 и сл.

желательное направление и извлекать из нее, как из сильного орудия просвещения, пользу». [11] Интересно, что и в этом отношении Головнин был не так уж далек от бюрократов типа В. Н. Панина: еще в 1858 г. в Совете министров, по записке Панина, было принято решение «направлять, по возможности, новые периодические литературные издания к общей государственной цели, поддерживая обсуждение общественных вопросов в видах правительственных». [12]

И Головнин направлял. «Он приглашал к себе редакторов, под предлогом ознакомления с их мнениями,— рассказывает Герцен,— а сам давал им такие красноречивые советы, что тон газет изменился на виду у всех». [13] Не ограничиваясь «советами», он прямо подкупал нужных журналистов и даже целые органы печати. «Наше время» Н. Ф. Павлова, видным сотрудником которого был Б. Н. Чичерин, явилось первым подкупленным органом, пользовавшимся цензурными льготами, да, кстати, и цензурной защитой от литературных противников. В дальнейшем, с помощью Головнина, появился на свет «Голос» Краевского.

Таков Головнин в своей правительственной деятельности. Но по мере того, как сторонники решительной борьбы с либерализмом становились все более сильными, по мере того, как все меньшим колебаниям подвергался реакционный курс самодержавия,— Головнин все ниже падал в глазах крепостнического общества. Начиная с польского восстания, с отставки великого князя Константина, этого неудавшегося «умиротворителя» волнующейся Польши,— нападки на Головнина в «Московских Ведомостях» и оппозиция ему в бюрократических сферах становятся все более определенными. К 1866 г.— в связи с конфликтом между Министерством просвещения, с одной стороны, Синодом и усмирителями Польши, с другой,— положение Головнина стало совсем уже шатким.

Выстрел Каракозова окончательно повалил Головнина. Уже 5 апреля 1866 г. Александр II в демонстративной форме присоединился к мнению Толстого по вопросу о сохранении самостоятельности церковно-приходских школ. Вскоре

---

[11] С. М. Середонин. Указ. соч., т. III, ч. 2, стр. 199.
[12] Там же, стр. 197.
[13] А. И. Герцен. Полное собр. соч. и писем, т. XVII, стр. 239.

Муравьев, назначенный председателем следственной комиссии по делу Каракозова, выступил с прямым доносом на Министерство просвещения.

Прошло еще несколько дней, и 14 апреля 1866 г. Головнин был уволен в отставку; оставаясь членом Государственного совета, он уже до конца жизни не играл сколько-нибудь заметной политической роли.

* * *

Публикуемые ниже письма охватывают период непосредственно после отставки Головнина — с 20 мая 1866 г. по 23 марта 1868 г. Потрясенный и оскорбленный внезапным падением, уязвленный торжеством своих соперников, Головнин с каким-то злобным удовольствием раскрывает своему корреспонденту секретные подробности террористического режима Муравьевых, Гагариных и Шуваловых. Сохранив личные связи, он хорошо осведомлен и может отказаться от услуг почты, посылая все письма с оказией, а потеряв официальное положение, не стесняется в своих откровениях. «Огромное развитие перлюстрации, системы доносов, жандармской деятельности, административного произвола, наказаний и ссылок без суда, старание уменьшить самостоятельность судов, вместо усиления оной, преследование печати, полное презрение ко всякой законности, усиление придворных интриг, поразительные случаи назначения не по способностям, а по связям, непринятие мер ввиду финансового катаклизма, целый ряд ошибочных распоряжений по ведомству духовному и просвещению, ложь и основание принимаемых мер на ложных данных»,— такими чертами рисует бывший министр Головнин существо царской монархии 60-х гг. Картина, им нарисованная, настолько ясна, что не нуждается в подробном комментарии.

Неясно, однако, почему именно Н. В. Ханыков был столь доверенным лицом обиженного министра. Товарищ Головнина по лицею, Ханыков отказался от традиционной бюрократической карьеры. Выдающиеся дарования его нашли применение в науке; Ханыков — крупнейший ориенталист, лишь по необходимости являвшийся чиновником Министерства иностран-

ных дел. В 1864 г. Головнин предоставил Ханыкову долголетнюю заграничную командировку. В 1866—1868 гг. Ханыков жил в Париже, занимая пост агента Министерства народного просвещения.

Но жизненные дороги бывших товарищей по лицею разошлись не только в служебном отношении. Ханыков всегда был близок к демократическим кругам. Его младший брат — А. В. Ханыков — видный петрашевец, окончивший жизнь в оренбургской ссылке. Во время заграничного пребывания Ханыков был близок к революционной эмиграции: он переписывался и при каждом удобном случае лично встречался с Герценом, для него Герцен писал один из своих памфлетов — «Письма к путешественнику». Некоторые известия, полученные от Ханыкова, Герцен обнародовал в «Колоколе». В марте 1865 г. Герцен писал Огареву: «Головнин писал Ханыкову, что Милютин все оставил по делу прессы. Об этом строчку следовало бы напечатать». [14]

Чем же объяснить, что именно Ханыков явился поверенным царского министра в дни его славы и падения? Вряд ли только лицейское прошлое было причиной. Обстоятельность и литературная отделка писем заставляют предполагать в них документы отнюдь не личного свойства. Обращаясь к Ханыкову, Головнин, повидимому, рассчитывал на распространение своих писем в более широких кругах. Это было своего рода скрытое обращение к общественному мнению русских дворян, годами живших на Западе, может быть, даже и к русской эмиграции. Не случайны постоянные упоминания Головнина о графе Киселеве, дом которого был одним из центров русской колонии в Париже. И это было также своеобразным способом сведения счетов с восторжествовавшими противниками.

Публикуемые ниже письма заимствованы из хранящегося в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде собрания писем к Ханыкову. Письма Головнина составляют в этом собрании особый переплетенный том, заключающий в себе 182 письма на 325 листах. Краткое печатное описание его дано в Отчете

---

[14] А. И. Герцен. Полное собр. соч. и писем, т. XVIII, стр. 59.

ГПБ за 1899 год, стр. 177. Из многочисленных писем А. В. Головнина редакцией «Исторического Архива» отобраны для печати лишь наиболее содержательные. Перевод французских текстов дан в подстрочных примечаниях. Надпись «Pour vous seul» (в собственные руки), которая есть в большинстве писем, нами опущена.

Текст писем подготовлен к печати и комментирован В. Г. Гейманом, вступительная статья написана Б. М. Кочаковым.

№ 1

Спа, 20 мая (1 июня) 1866.
Hôtel d'Orange

Отправив Вам вчера экземпляр рескрипта князю Гагарину, я не успел написать Вам, почтеннейший Николай Владимирович, что он составлен Паниным и Валуевым и рассматривался в Царском Селе, в Совете министров в самый день отъезда моего из Петербурга.[1] Главная цель его состоит в том, чтоб придать направлению разных министерств единство. Кажется, что для этого нужен бы другой выбор лиц и прекращение обычая, который соделывает невозможным желанное единство и на который я насмотрелся в продолжение 4 лет.[2] Обычай этот состоит в том, что важнейшие вопросы по делам финансов, полиции, учебной части, церкви, польским и пр. не рассматриваются в собрании всех министров, а в особых по каждому делу совещаниях из разных лиц, в том числе и министров, то одного, то другого. От этого происходит, что один министр не знает, что говорилось и что решено по одному делу, а другой по другому. Какое же возможно единство при таком порядке?[3] — Теперь ведется сильная интрига против великого князя Константина Николаевича с целью упразднить Главный комитет по крестьянскому делу, состоящий под его председательством и ведущий якобы дела пристрастно, т. е. в пользу крестьян.[4] В рескрипте Гагарину отзывается несколько этим настроением. Повторение необходимости уважать право собственности кажется иронией, после всего, что делалось и делается в западных губерниях[5] и

после того, что освобождением крестьян, падением на 20% цены выкупных свидетельств вследствие огромного выпуска разных процентных бумаг, падения курса вследствие разных распоряжений и пр. и пр. половина ценности состояний и в землях и в государственных бумагах исчезла для владельцев тех и других.

Относительно мер, указанных при воспитании юношества, я ничего не знаю. Преемник мой считал, [6] кажется, Министерство просвещения для себя весьма второстепенным и уделял оному только утро в субботу. Не знаю, кто будет петербургским попечителем на место Делянова. [7]

Теперь, по прошествии месяца со времени моего увольнения, видя, что делается и что затевается, я должен очень и очень благодарить моих недоброжелателей за то, что они поторопили увольнение. Самое дурное было бы то, если бы государь оставил меня еще на несколько времени при прежней должности и если б мне пришлось участвовать в бывших ежедневных совещаниях о разных мерах по всем отраслям управления.

Пред[анный] Головнин.

№ 2

Петербург, 17 (29) ноября 1866.

На Гагаринской пристани,
д. Яковлева № 20.

Почтеннейший Николай Владимирович. Пользуюсь отъездом князя Орлова, [8] чтобы послать Вам экземпляр весьма любопытного и важного издания, предпринятого Министерством внутренних дел,— это «Статистический Временник», т. I. [9] В прилагаемой записке указаны некоторые важные сведения, заключающиеся в этом издании. Особенно важны сведения финансовые. Будучи министром просвещения, я старался достать их и не мог, ибо они считались тогда государственной тайной. Книга эта раскупается нарасхват. Жаль, что напечатано только 500 экземпляров. О том, что здесь делается, писать Вам не буду, потому что Вы можете узнать все в подробности от князя Орлова. Скажу только, что меня поражают

две главные черты: 1) усиление общего неудовольствия вследствие финансового расстройства, которое слишком уже становится ощутительным во всех карманах, и 2) усиление полицейско-преследовательного элемента, шпионства, административного произвола и перлюстрации. Невозможно предвидеть, что из всего этого выйдет.

Орлов находился в самых благоприятных обстоятельствах, чтобы многое видеть. Он начинал день с визита наследнику [10] и, оставаясь с ним час наедине, мог узнать эту личность; проводил все утро в посещениях великих, средних и малых и между сими последними имел много весьма разговорчивых приятелей; обедал или у государя, или у одного из высочеств и оканчивал день часом наедине с великим князем Константином Николаевичем.

Затем, будучи приезжим на время, он был равно хорош со всеми, и следовательно, каждый был с ним откровеннее. Мне только показалось (именно у Н. А. Милютина), [11] что он слишком везде торопится и потому лишает себя случая услышать многое любопытное. Постарайтесь видеться с ним и расспросить. Не знаю, умеет ли он хорошо резюмировать слышанное.

Пред[анный] Головнин

Говорят, что Петр Долгоруков [12] печатает свои мемуары. Пожалуйста, если возможно, пришлите мне чрез посольство также номера Колокола, которого я с августа старого стиля не видал. Очень обяжете.

№ 3

Петербург,
29 декабря 1866.

Пользуясь отъездом Николая Николаевича Муравьева-Амурского, [13] чтобы писать Вам не по почте, почтеннейший Николай Владимирович, и сообщить то немногое, что знаю о здешних делах, тем более, что Вы, кажется, не виделись с Орловым и, следовательно, не могли расспросить его. Он видел больше лиц, особенно на верху, и лучше меня должен бы знать дела. По возвращении из-за границы я провел август и сентябрь в Царском Селе и виделся часто с жившим

там Николаем Милютиным. Он сказывал мне, что главная черта деятельности правительства в течение лета было сильное реакционерное стремление вследствие крайнего перепуга событием 4 апреля,[14] и всемерное и повсюдное искание неблагонадежных лиц. Влиятельными лицами были, по его выражению, мирмидоны[15] умом, и эти умники не могли, несмотря на желание свое, испортить великих реформ, которые составляют славу нынешнего царствования, но они оказались очень ловкими в придворных интригах и преследовании лиц. Государя постоянно старались пугать, и Милютин находил его в самом грустном и расстроенном состоянии, когда случалось входить с докладом после выходившего из кабинета блестящего и радужного, веселого шефа жандармов.[16] Милютину становилось очень жаль государя. Сильная интрига велась летом против Рейтерна и Дм. Милютина.[17] Слухи о болезни Рейтерна, его решительном выходе и замене Грейгом,[18] которого предложил сам Рейтерн в числе двух кандидатов (другой — Ал. Абаза[19]), перепугали всех, и общественное мнение обратилось на время в пользу Рейтерна.— Против Дм. Милютина употреблялось оружием уверение, что наша армия испорчена, что дисциплина исчезла, что исправлены были только недостатки, открытые Крымской войной, но дальше в улучшениях не пошли и потому отстали от иностранцев, которые шли постоянно далее, и драться с ними не можем.

Николай Милютин говорил, что Шувалов,[20] не церемонясь, сказывал это ему, а что граф Берг[21] писал государю. Затем система шпионства, полицейского преследования, административного произвола с устранением всякой законности и перлюстрация писем достигли высших пределов. Относительно Польши Милютин не встречал помех в своей деятельности, но говорил, что Берг ненавидит его и Черкасского,[22] но покоряется, дорожа почетом, содержанием в 108 тысяч руб. (при коем держит кухарку) и мечтая в будущем о княжестве или фельдмаршальстве.[23] Верность картины, начертанной Милютиным, подтвердили мне другие.

Осенью окончились работы и изыскания Муравьева,[24] который надеялся раскрыть огромные и обширные злоумышления

и не нашел ничего важного, ибо ничего не было. Преступление 4 апреля оказалось отдельным деянием, а московские негодяи[25] были виновны только в преступной болтовне. Князь Гагарин, председатель Уголовного суда, сам говорил мне, что суд не мог приговорить их ни к какому более строгому наказанию.[26] В одном Петербурге Муравьев допросил более 1200 лиц и произвел 450 домовых обысков и арестовал 130 человек, а кончил тем, что из петербургских жителей предал Верховному суду троих, из коих суд оправдал двоих. Эти цифры составляют триумф Суворова,[27] который, основываясь на них, доказывает, что в Петербурге вовсе не было скопища злонамеренных людей, неизвестного его полиции. Следует прибавить, что из помянутого числа арестованных не более 20 принадлежали к Петербургу, и они подверглись легким административным взысканиям. Таким образом, в политическом отношении правительству не предстоит опасности со стороны каких-либо предполагавшихся злоумышленных обществ, но зато грозным призраком восстают затруднения финансовые. В течение лета министерством управлял Грейг, а Рейтерн, живя на Каменном острове на даче, писал записку о положении финансов и средствах исправления.[28] В конце сентября она была представлена государю, который, по словам Рейтерна, не только прочел с величайшим вниманием, но изучил ее и помнил, что на какой странице сказано. Это очень радовало Рейтерна. Записка эта была прочитана в октябре в заседаниях, под председательством государя, Комитета финансов и Совета министров, и всем министрам поручено было составить соображения и расчеты о возможных по каждому ведомству сокращениях. Эта работа по Военному министерству еще не окончена и потому свод государственной росписи на 1867 г. еще не составлен, и год начнется без утвержденного бюджета, что весьма неудобно для всех управлений. Рейтерн повторяет с сентября, что он не останется министром, если его требования не будут исполнены и если при своде росписи опять окажется дефицит. Поэтому вопрос этот решится только в конце января. Мне кажется, что он останется, ибо государь чрезвычайно его ласкает, так как решительно никого нет в виду, кем можно бы заменить его. Знаменитой записки его я не читал, но слы-

шал, что она составлена дельно, хотя и не обнимает всего положения. Он рассказывает, как мы дошли до нынешнего положения, расходуя в течение 35 лет не доходы свои, а самый капитал; объясняет, почему нельзя увеличить доходов и проходит все отрасли оных, предлагая неважные возвышения, и оканчивает требованием сокращения расходов, особенно по ведомствам морскому и военному, требуя, чтобы первое сократило свои расходы на 6 милл. [руб.], а второе на 20 милл. Морское министерство подчинилось этому, и как скоро сделались известны его сокращения, то оно подверглось сильным порицаниям. Те самые лица, которые упрекали великого князя Константина Николаевича прежде в пристрастии к флоту и говорили, что он забывает общие интересы империи и вымогает деньги для своего министерства, теперь стали обвинять его в непостоянстве стремлений и вкусов и говорили, что он жертвует интересами флота бухгалтерским видам Министерства финансов. Военный министр объявил прямо, что 20 милл. сократить не может и привозил с собою в заседание Совета министров письмо, в котором просил у государя увольнения, с тем, чтобы отдать письмо и просить увольнения, если в заседании последует решительное приказание исполнить требование министра финансов, но так как государь приказал сделать, что можно, то письмо и не было отдано. Прочие министры сделали каждый у себя неважные сокращения. Между тем дела финансовые становятся все хуже и хуже. Недобор по некоторым статьям дохода огромный: по одному вину 11 миллионов. Рейтерн приписывает это совокупному действию многих причин: народ стал меньше пить; народ все, что имел, пропил; механизм акцизного управления расшатался и ослабел; вследствие права помещиков и общин ограничивать число питейных заведений, явились монополисты и род маленьких откупщиков, и деньги, которые поступали в казну, поступили к помещикам и крестьянам. Покупательная ценность кредитного рубля падает весьма заметно. 5%-ные банковые билеты и выкупные свидетельства не находят покупщиков: первые по 75%, вторые по 70%. Неудовольствие растет повсеместно и распространится на низшие сословия вследствие предстоящего значительного

увеличения податей. Все это представляет б л и ж а й ш у ю будущность в мрачном виде. Меня лично огорчает особенно то, что я начинаю терять доверие к способностям Рейтерна, в котором предполагал колоссальные дарования. Молва упрекает его в бездарности. Покойные Нессельрод [29] и Мейндорф [30] говорили, что «il a des vues étroites». * Когда он рассуждает об отдельном предмете, нельзя им не любоваться и не восхищаться — так все разумно, дельно, толково, столько здравого смысла, столько знания дела, но он не обнимает всего положения и притом у него страшная гордость и самонадеянность. У Грейга самонадеянность и невежество полное. Последний заем [31] поддержал временно курс (чему помогла также покупка хлеба в Одессе) и отсрочил на 18 месяцев затруднения по уплате процентов по заграничным займам. Горчаков [32] находит это временное успокоение гибельным. Выставленное рельефно «Московскими Ведомостями» противозаконное действие Государственного банка (на что, впрочем, банк имел нераспубликованное дозволение), выпустившего 60 милл, кредитных билетов без всякой гарантии, произвело самое дурное впечатление. [33] Штиглиц весьма некстати вышел вслед за статьей московской газеты. [34] Рейтерн признает его, в противность общему мнению, вовсе не глупым и находит весьма полезным. Он осыпан милостями: получил Владимира 2 степени и назначен членом Комитета финансов, состоящего из одних министров под председательством великого князя Константина Николаевича. Настоящая причина его выхода из банка та, что он обиделся весной, когда государь отказал ему в награде, и что не хотел оставаться при другом министре, ожидая со дня на день выхода Рейтерна и, наконец, не хотел подвергаться нападениям газет. Он просил увольнения еще в мае, повторял просьбу об этом, но Рейтерн его удерживал.

Грейг весьма нелюбим в министерстве и его не считают возможным для замены Рейтерна, но никого еще не называют для должности министра. Я думаю, что Рейтерн останется и что дела пойдут все хуже и хуже. Желаю ошибаться.

---

* У него узкий кругозор.

В последнее время прошло через Государственный совет представленное Зеленым [35] преобразование Министерства государственных имуществ. Казалось, что с передачей Министерству внутренних дел государственных крестьян, Министерство государственных имуществ должно быть заменено небольшим управлением лесов и оброчных статей, [36] но кажется, что желание сохранить за собой важный министерский пост действовало сильнее соображений общей пользы, и колоссальное ведомство сохранено в больших размерах.

Являлись со стороны полицейских властей (Валуева и Шувалова) попытки подчинить судебные места влиянию административных учреждений и значительно усилить права губернаторов, но эти попытки не удались. [37] Слишком бесцеремонные действия Валуева по цензуре были на днях заклеймены Академиею Наук, которая забалотировала его при балотировке в почетные члены. Тогда предложение об избрании Зеленого взято было назад. Должно сказать, что Валуев набрал себе слишком много дел и не в состоянии с ними справиться, что он дал своему ведомству слишком полицейский характер — вместо другого, высшего значения — и что слишком подчинился растлевающему влиянию III Отделения, но, с другой стороны, должно сказать, что он старался противодействовать слишком грубому, циническому произволу, жестокости и полному пренебрежению законности, справедливости и беспристрастию в Западном крае. Эта заслуга заставляет простить ему многое другое.

Относительно Западного края Вы знаете, что внезапное увольнение Кауфмана [38] произвело сильное впечатление. Я до сих пор не могу разъяснить себе это дело. Сам Кауфман говорил мне, что государь никогда не выражал ему неудовольствия его действиями, а постоянно благодарил и обещал поддерживать его. Николай Милютин сказывал, что однажды летом государь заметил Дмитрию Алексеевичу [39] неодобрение каких-то действий Кауфмана. Грейг уверял меня (Грейг — друг шефа жандармов Шувалова), что государь неоднократно выговаривал Кауфману и даже однажды сказал: «ты не смеешь этого делать». Вас. Андр. Долгоруков [40] сказывал мне, что Муравьев [41] употреблял орудиями с в о е й воли

своих чиновников, из коих многие были негодяями, а Кауфмана эти люди взяли в свои руки и из него сделали орудие. То же я слышал от Валуева, который прибавил, что в одну пятницу он должен был доложить государю полученные им сведения о крайностях, которые допускались этими лицами, а на другой день Шувалов должен был доложить свои сведения о том же. Следствием было увольнение Кауфмана.

Болезнь Н. Милютина [42] вызвала много интриг. На другой день его удара государь приказал Жуковскому [43] принять дела согласно предложению Дмитрия Алексеевича, но через день Берг это переделал, и назначен был временно Шувалов, который получил возможность пошарить в бумагах Канцелярии польских дел. Затем Берг и Шувалов избрали бесцветную личность Набокова, [44] бывшего 14 месяцев в Варшаве с великим князем Константином Николаевичем. Великий князь узнал о назначении Набокова, когда оно уже состоялось. Я мало знаю Набокова. Он занимал до сих пор весьма второстепенную должность, был вице-директором и директором Комиссариатского департамента Морского министерства и потом в Варшаве секретарем великого князя без всякого влияния. На днях Краббе [45] уверял меня, что Оболенский [46] и Набоков были весьма плохими директорами Департамента, который, вследствие их управления, до сих пор в беспорядке. Признаюсь, что я всегда думал противное. Н. Милютин был единственным защитником и поддержкой Черкасского, которого Берг ненавидит. Очевидно, что Черкасский не мог оставаться. На вопрос мой, что сделано действительно прочного в Польше и что предлагал ему государь, Черкасский отвечал, что в Польшу назначено много русских чиновников, которых не легко сместить, ибо они все запищат, а что государь желал, чтобы он временно оставался при своей должности директора внутренних дел, до преобразования губерний в Царстве [Польском], но что он не мог на это согласиться. Здесь существует Польский комитет [47] под председательством Гагарина и где делопроизводителем Жуковский. Говорят, что Гагарин хотел забрать в этот комитет все польские дела и умалить значение Набокова, но что это ему не удалось. Я, впрочем, не думаю, чтоб Набокову возможно было приобрести значение Милютина. Для этого надобно иметь ум

и способности Николая Алексеевича, которого считаю выше всех здешних государственных людей наших, хотя, впрочем, не одобряю некоторых средств, которые он употреблял, и считаю некоторые его цели утопическими.

Общая картина нашего положения дел к концу 1866 г. представляется мне следующею: много затруднений у правительства и из них главное — финансовое, которое усиливается и доходит до всех карманов, а с тем вместе усиливается и растет всеобщее неудовольствие. Притом является полное отсутствие лиц, которые по своему прошедшему внушали бы полное доверие в том смысле, что они сумели бы вывести нас из трудного положения, если бы именно они были ближайшими советниками государя. Наконец, должно заметить, что крестьянская реформа, судебное преобразование, акцизная система, земские учреждения, отмена цензуры, система действий относительно Западного края — все это сопровождается на деле, в своем применении, множеством шероховатостей, неловкостей, ошибок, не говоря уже о препятствиях, противополагаемых недоброжелательством, и оттого неудовольствие и порицание правительства еще увеличиваются. Впрочем, все указанное зло пройдет. Нынешнее поколение понесет огромные материальные потери и испортит себе много крови и завещает следующему поколению большие денежные обязательства, но зато неизгладимыми светлыми чертами впишутся в историю нашего времени, с богатым нравственным и материальным наследством передадутся векам грядущим: освобождение крестьян, гласный суд, земские учреждения, отмена откупов, начало свободной печати. Подобные благодеяния не достаются даром.

Вот Вам, почтеннейший Николай Владимирович, длинное письмо, которое да послужит Вам наказанием за упрек, сделанный мне в Вашем письме от 3 января в том, [что] якобы посылаю Вам только оглавление новостей.

Благоволите настоящее мое сообщение хранить для себя, меня не называть и только графу Павлу Дмитриевичу [48] прочесть из него то, что признаете для него любопытным, причем выразите ему мое истинное уважение.

Искренно желаю Вам на предстоящий год новой ученой славы, а мне пожелайте продолжения истекших трех месяцев,

ибо в это время я чувствовал себя здоровым, был только зрителем того, что у нас совершается, и занимался по собственному выбору тем, что хотел, между прочим, приведением в порядок моих бумаг за прошлое время. Время бежало, и я не замечал этого.

Пред[анный] Вам Головнин.

Приезжающие из губерний говорят, что масса лиц, разосланных под надзор полиции, составляет большое зло и что эти люди, праздные и озлобленные, усиливают неудовольствие; что земские собрания облагают земли слишком большим налогом, что польза железных дорог сделалась на деле столь ощутительною, что везде все сословия жаждут их и изыскивают средства, как бы построить у себя; наконец, что стремление учиться усиливается. О конституционных стремлениях ничего не знаю. Вас. Андр. Долгоруков сказывал мне, что мысль о присоединении к Государственному совету 60-ти членов по выбору совершенно отброшена. [49]

Будучи в последнее время только зрителем и наблюдая, что делается, мне часто случалось убеждаться в справедливости следующих слов одного французского писателя: «C'est le malheur des gouvernements immodérés d'être dans l'impuissance de respecter les bornes qu'il voudraient s'imposer à eux mêmes de ne trouver autour d'eux que les agents passifs, tellement façonnés à l'obéissance qu'ils semblent ne se permettre de penser qu'après autorisations prévalables».

«Quand la médiocrité arrive aux premières places, le pouvoir alors a toute l'insolence d'un parvenue». «Le recours sistématique aux sévérités du code pénal n'a été dans le passé et ne sera dans l'avenir que la ressource des gouvernements incapables ou des despotes, jaloux avant tout de se dispenser de rechercher par quelque effort d'esprit des mesures intelligentes, propres à prévenir un dommage public».

---

* Несчастие неограниченных правительств состоит в том, что они, бессильные уважать границы, которые сами хотели бы поставить себе, находят вокруг себя лишь чиновников, лишенных инициативы, до такой степени приученных к послушанию, что, кажется, они позволяют себе мыслить лишь с предварительного разрешения.

Когда посредственность добирается до первых мест, тогда власть приобретает наглость выскочки.

№ 4

Петербург, 10 (22) января 1867.
Гагаринская пристань 20, д. Яковлева.

Почтеннейший Николай Владимирович. Я вам писал 7 (19) января, что кроме причины болезненного состояния я не могу желать себе какого-либо нового поприща служебной деятельности еще и потому, что теперь многое происходит здесь, чего можно оставаться посторонним безмолвным и печальным зрителем, но нельзя бы быть соучастником, не стараясь всячески противодействовать, а всякое противодействие было бы бесплодно и только повредило бы многим. Чтоб разъяснить Вам мою мысль, сообщу несколько заметок о здешних делах. Вы увидите в этих заметках совсем другую картину, чем ту, какая представлялась в записке моей, писанной осенью прошлого года в Париже для Тьера и Гизо, записке, о которой бар. Николаи[50] писал из Тифлиса, что она напоминает портреты Винтергальтера:[51] в них много, очень много сходства, но видишь только то, что красиво. Помянутая записка составлялась для иностранцев впоследствие нескольких вопросов и по некоторым только предметам и имела предметом выставить только светлую сторону предмета; теперь пишу русскому только о прискорбных явлениях. Смею думать, что и в записке и в теперешнем сообщении высказана только правда: там свет, здесь тень. То и другое друг друга пополняют.

Прискорбными явлениями, которым я не мог бы не противодействовать (но противодействовать бесплодно), я называю: огромное развитие перлюстрации, системы доносов, жандармской деятельности, административного произвола, наказаний и ссылок без суда, старание уменьшить самостоятельность судов вместо усиления оной, преследование печати, полное презрение ко всякой законности, усиление придворных интриг, поразительные случаи назначений не по способностям, а по связям, непринятие необходимых мер в виду финансового

Систематическое обращение к строгостям уголовного кодекса было в прошлом и будет в будущем средством лишь для неспособных правительств или для деспотов, больше всего озабоченных тем, чтобы избавиться от некоторого напряжения мысли для изыскания разумных мер, могущих предотвратить общественное бедствие.

катаклизма, целый ряд ошибочных распоряжений по ведомству духовному и просвещения, ложь и основание принимаемых мер на ложных данных.— Все это зло существовало и прежде, существовало давно, но не в той степени, как теперь. Притом в настоящую преобразовательную эпоху, в период брожения и перестройки, это зло гораздо чувствительнее. Повторяю еще — размеры его в настоящее время более велики.

1. Перлюстрация имеет то неудобство, что для исполнения требует подлецов, ибо никакой честный благородный человек не согласится вскрывать чужие письма и делать из них выписки. Если же это делает человек бесчестный, то можно ли верить верности извлечения или копии? Как знать, не выдумал ли он многого, не пропустил ли многое, не исказил ли смысл письма. Здесь контроль невозможен. Притом, где перлюстрация обширна, там многое умышленно пишется ввиду того, что письмо будет прочитано. Чрез перлюстрацию правители получают ложные сведения и действия свои на ложных данных основывают. Чем менее употребляют это орудие, тем менее зла; чем более к нему прибегают, тем зла более. Теперь его очень много, и член министерства не мог бы и не должен бы молчать об этом. Если же говорить против этого, то к чему это послужит.

2. Система доносов и шпионства имеет ту же невыгоду, как и перлюстрация. Можно ли верить шпиону? Факт доноса доказывает личность бесчестную. Можно ли верить подлецу? Эта система растлевает общественную нравственность. Случайная польза от нее есть копейка, а зло равняется миллиону. Но как Вы убедите в этом наших правителей? Притом, кого открывают шпионы? Не серьезных опасных заговорщиков, которые слишком умны и хитры, чтоб пойти на их удочку, а молодых неопытных людей, школьников, которых переработает жизнь и которые сделаются полезными людьми.

Вместо доносов и шпионов не лучше ли система гласных открытых ревизий (как я беспрерывно делал в Министерстве просвещения) и свобода печати? Доносы и шпионы опять дают ложные данные, и на них основываются распоряжения. По моему убеждению следовало бы сделать деятельность III Отделения и жандармов миниатюрною, присоединить это

Отделение и Управление жандармов в виде одного стола к Департаменту полиции и нынешнего шефа жандармов назначить министром внутренних дел. Он получил бы для своих юных сил, жаждущих работы и влияния, настоящее дело и не тратил бы их на сплетни, доносы и интриги.

3. Развитие деятельности жандармов, независимых от губернаторов, напоминает японскую систему и образ действия ордена иезуитов. В Японии, когда назначается правитель области или посылается чиновник с каким-либо поручением, тому и другому придается по официальному надсмотрщику, который обязан следить за его действиями и доносить о них, а иезуиты получают важное поручение не иначе, как попарно, с тем, чтобы один наблюдал за другим и доносил о нем. У нас официальный надсмотрщик над министром внутренних дел есть шеф жандармов, а над губернатором жандармский штаб-офицер. Еще покойный князь Орлов [52] говорил мне, что он находил это вредным и требовал, чтобы его жандармы были подчинены губернаторам. Теперь же вместо этого учреждаются еще уездные жандармские управления, независимые от губернаторов. Между тем, в то самое время, когда создаются в губерниях полицейские власти, независимые от губернаторов, министр внутренних дел доказывает необходимость усилить значение сих последних и для этого поставить в зависимость от них лиц судебных учреждений и других ведомств. Тот же князь Орлов говорил мне, что при первоначальном учреждении жандармов весьма основательно было замечено, что если возможно найти 50 человек с теми достоинствами, которые требуются от губернского жандарма, то следовало бы этих лиц назначить прямо губернаторами. Можно ли члену министерства взирать молча на развитие жандармской части и на угодливость министра внутренних дел молодому и теперь всесильному шефу жандармов?

4. Развитие до небывалых размеров перлюстрации, системы доносов и шпионства и жандармской деятельности прямо имеет последствием усиление административного произвола, ссылки и наказания без суда и презрение ко всякой законности. Все это в

западных губерниях оправдывалось словами: «чрезвычайные обстоятельства, военное положение» и т. п., но в то же время это распространялось на всю Россию, и действительно едва ли возможно провести на карте границу, отделяющую в том же государстве область, где царствует законность, от края, где мечется и свирепствует произвол. Что же мы видим теперь? Все отдаленные города наполнены лицами, сосланными без суда, административным порядком. Между ними много молодых людей, которым не дали кончить воспитание, которых нельзя причислять к закоренелым злодеям, от коих надобно очистить общество. Эти люди несколько раз могли бы исправиться. Людей взрослых также не следует ссылать без суда. Все сосланные, не находя для себя никаких заработков, проводят время в праздности и нищете и приходят в большее и большее озлобление. В январе 1862 г. в первом заседании Совета министров, в котором я участвовал, я один говорил против предложенного графом Паниным наказания без суда студентов, виновных в беспорядках 1861 г.,[53] и один остался при моем мнении, которое не было принято. В том же году, в особой Комиссии, я один говорил против наказания смертью поджигателей, которых надеялись найти (и не нашли) в Петербурге, и один остался при своем мнении, которое также не было принято. Оба заседания происходили под председательством государя. Говорить ли о многочисленных случаях разномыслия в Комитете министров, которые всегда решались против меня, и многочисленных полученных мною всякого рода отказов? Все это повторилось бы в случае вторичного вступления в министерство, и потому не могу желать оного.

5. О неисполнении законов и говорить нечего. Случаи исполнения их составляют исключение, а неисполнение есть общее правило. Это происходит отчасти от ошибочной системы назначения в должности лиц, вовсе к оной не приготовленных. Я понимаю, что можно ошибиться в лицах, но не в системе. Что сказать о назначении: а) в товарищи министра финансов Грейга, получившего кадетское образование и не прочитавшего ни одного сочинения о финансах; б) в товарищи министра юстиции — Пале-

на,[54] когда у нас есть сотни специалистов по юридической части, когда в половине империи действуют суды старой, а в другой половине новой системы, когда Пален сам говорит, что ни тех ни других не знает, а между тем есть достойные люди, которые много лет работали над судебною реформою, составляющею славу нынешнего царствования; в) в остзейского генерал-губернатора Альбединского,[55] которого прошедшее известно; г) в губернаторы: Лобанова, Левашова, Нарышкина, заклейменного Гагарина, Орлова-Давыдова, Дурново, а перед тем идиота Оболенского.[56] Те из этих лиц, которые суть люди благонамеренные, умные, усердные, тем не менее понятия не имеют о гражданском управлении. Их следовало бы десять лет готовить к оному. Что сказать о назначении несколько лет кряду пьяного шута Огарева[57] временным генерал-губернатором в Нижний Новгород? Перлюстрация и жандармы молчат о его подвигах, но члену министерства нельзя бы молчать.

6. Стеснение печати и старание сделать суды зависимыми от администрации, по моему убеждению, крайне вредно, и приходилось бы каждый день спорить об этом. По моему, система административных взысканий и предостережений должна быть мерою временною, и необходимо наказывать преступления печати только судом с участием присяжных, а судьям дать полную самостоятельность, сделав их несменяемыми без судебного приговора. О свободе печати считаю себя вправе говорить, ибо я показал пример, как следует переносить нападения прессы, не преследуя за них, отдавая справедливость полезной стороне свободного выражения разных взглядов и извлекая практические результаты из разномыслия.

7. Я не стану исчислять весь ряд распоряжений по Министерству народного просвещения, которым пришлось бы противодействовать, и отчасти по духовному ведомству. В том и другом управлении я вижу прямо ложные взгляды. Скажу только об одном: наших учителей и училища обвиняют в распространении безверия, социализма, нигилизма и всяких в распространении безверия, социализма, нигилизма и всяких вредных учений, я убежден в том, что не они главные виновны всего более устройство и образ действия духовенства.

Вредные учения носятся в воздухе, находятся в книгах. Молодежь слышит их в обществе, в домах родителей и родственников, а не с кафедры. Духовенство, видя современное настроение умов, бездействует. Оно у нас занимается совершением известных церемоний, обрядов, но не учит, не проповедует, не распространяет религиозных идей и нравственных правил. В церкви мы видим только обряд, церемонию и сбор денег на церковь; в дома священники входят для совершения обряда за плату, а поучения нигде нет. В странах протестантских каждое воскресенье сотни тысяч пасторов проповедуют; в католических землях сверх проповеди приходских священников талантливые проповедники беспрерывно разъезжают по городам и селениям, и, несмотря на то, вредные учения там распространяются. Как же им не распространяться у нас, где они не встречают никакого отпора и противодействия со стороны духовенства? Неспособность и бездействие духовенства — вот главные виновники, а не светские учителя и училища, коих вина несравненно меньше.

8. Притеснения раскольников и евреев уменьшились, но далеко не в той мере, как бы следовало. При мне разрешено было евреям поступать в профессоры университетов, и многие талантливые евреи готовились за границей к профессуре. Теперь прием их в профессоры и преподаватели воспрещен. [58]

9. Наконец, коснусь весьма важного предмета, о котором я не мог бы молчать, а говорить в моем смысле было бы совершенно бесполезно,— о наших финансах. Замечательно, что несмотря на все, что говорено и писано об этом предмете, несмотря на то, что происходит ежедневно,— между многими государственными людьми и в обществе господствует странное спокойствие,— доказательство, как мало распространены у нас финансовые и политико-экономические знания. Конечно, все жалуются на дороговизну, на упадок курса, падение процентных бумаг, бранят министра финансов, называют его бездарным, но все эти жалобы не довольно сильны ввиду того, что происходит и что ожидает в близком будущем, и в них же видно незнание. Одновременно с этими жалобами бранят великого князя Константина Николаевича за сокращение по флоту.— Распространяться о финансовом по-

ложении я не буду, но приведу несколько цифр: в 1862 г. мы платили по займам процентов 54 милл. руб. в год, в 1867 г. должны платить более 74 милл. Следовательно, в 5 лет наделали столько долгов, что количество процентов увеличилось на 20 милл. Это наследство внукам.

По настоящее время выпущено в обращение:

кредитных билетов	более 700 милл. . .	они упали на 22%
банковых 5% бил.	258 милл. . .	„ „ „ 23%
выкупных свидетельств	65 милл. . .	„ „ „ 30%
свидетельств 5½% ренты	63 милл. . .	„ „ „ 30%

Таким образом, из всей суммы этих бумаг в наших карманах растаяло более 207 миллионов руб. Удивительно ли, что все недовольны. Это таяние продолжается, и неизвестно, когда и на чем остановится. Выиграли одни должники, которые старые долги платят упавшими в цене бумагами. Казна сама теряет, ибо вместо номинального дохода в 400 милл. получает только 300 милл. Отсюда необходимость увеличения налогов и вследствие этого увеличение недоимок.

В прошлом году по некоторым губерниям они доходили до 23%, несмотря на продажу скота и имущества крестьян. Для уплаты процентов одному банкиру правительство делает новый заем у другого. При таком положении что же предлагает министр финансов? Для увеличения дохода он предлагает возвышение подушных, т. е. новый налог с самых бедных и увеличение недоимок, а для сокращения расходов уменьшение требований по разным министерствам, исключая Министерство двора. Затем он соглашается на сохранение бесполезного Министерства государственных имуществ, стоящего 1½ милл. и на учреждение вредных жандармских уездных управлений. На увеличение подушных является согласие. Сократить бюджет свой весьма значительно соглашается одно Морское министерство, которое подвергается за это упрекам и порицаниям. Затем все сокращения падают: на увольнение в отпуск армейских солдат и на увольнение от службы мелких чиновников. Между тем, ввиду отчаянного финансового положения следовало бы по моему убеждению сократить: а) доходы по двору, б) по гвардии, составив оную из трех или четырех рот заслуженных армейских солдат,

выбранных в награду за отличие, а не по росту и за красивую наружность, в) уменьшить свиту и упразднить бесполезные кавалерийские роскошные полки, г) упразднить Министерство государственных имуществ, д) уменьшить весьма значительно оклады лиц, получающих огромное содержание, напр.: граф Берг — 108 тысяч при меблированных дворцах, Адлерберг — 85 тыс. руб., наместник кавказский — 100 тыс. руб., князь Горчаков — 40 тысяч [59] и вообще оклады высших лиц государственного управления, а мелким чиновникам, увольняемым за штатом, дать пожизненно средства пропитания, е) пересрочить все долги, которые возможны, ж) консолидировать часть текущего долга, сколько возможно, з) совершенно отделить банк от Государственного казначейства, и) принять целый ряд мер для усиления производительности, начиная с уничтожения паспортов и других всякого рода стеснений, і) расширить круг деятельности земских учреждений и увеличить их права, уменьшив вмешательство и опеку центрального правительства и т. д.

Вступив в министерство со всеми вышеизложенными идеями, я был бы невозможным членом оного, что уже опыт достаточно доказал. Если вы, почтеннейший Николай Владимирович, приписываете мою неудачу по Министерству просвещения обстоятельствам, то я должен сказать, что они изменились только к худшему; если же приписываете оную, в чем не буду спорить и вперед вполне соглашаюсь, моей неспособности, неумению действовать, отсутствию такта, ошибкам, то я должен сказать, что в 46 лет я не могу перемениться, приобрести способности, дарования, такт. Из всего этого следует, что ни мне, ни для меня не следует желать возвращения к публичной деятельности. В настоящее время я очень доволен своим положением и хотел бы только больше здоровья: занимаюсь приведением в порядок своих бумаг, в которых есть много интересного. Сверх того, меня занимают некоторые отдельные вопросы, напр. о текущем долге (dette flottante), о средствах, чрез которые некоторые иностранные банки выходили из затруднения, в коих иногда находились.

Пред[анный] Вам Головнин.

№ 5

Петербург, 7 (19) января 1867.
Гагаринская пристань 20, д. Яковлева.

Почтеннейший Николай Владимирович. На днях граф Муравьев-Амурский повез Вам длинное письмо от меня, а вчера я получил Ваше письмецо от 2 (14), за которое очень благодарю. Я весьма признателен за доброжелательный отзыв обо мне графа П. Д. Киселева, но должен желать себе именно оставления меня его коллегом по Государственному совету, и это по двум причинам: 1) здоровье мое действительно очень плохо и не дозволяет искать другого круга деятельности. По возвращении из-за границы в Царское Село у меня были сильные потери крови и оттого крайняя слабость. Затем я чувствовал себя несколько недель довольно порядочно, а теперь опять кровотечение повторилось. 2) Многое совершается такого, чего можно быть посторонним молчаливым грустным зрителем, но нельзя быть соучастником, не стараясь противодействовать, а противодействие при слабых силах и известной обстановке будет бесполезно, многим повредит и принудит вовсе удалиться. Распросите графа Муравьева-Амурского. Он многое может Вам рассказать. Вообще должно сказать, что в наш век люди скоро стареются и сходят с поприща. Сравните графа Киселева и князя Барятинского.[60] Кто из наших современников доживет с теми же силами до лет графа Блудова.[61] Мы все здесь гораздо старее Павла Павловича Гагарина, который летами вдвое нас старше. Это человек феноменальный своими силами, памятью, страстностью. Последняя новость есть замена Стояновского[62] графом Паленом не по просьбе Замятнина,[63] который просто получил приказание. Стояновского многие очень хвалили. Палена я вовсе не знаю и потому ничего сказать не могу. Замятнина упрекают в слабости. Многие говорят, что именно вследствие этого суды наши пользовались должною независимостью и решали по совести, а не по приказу.

Пред[анный] Головнин.

№ 6

Петербург, 24 января 1867.

Январь приходит к концу и должно сказать, что он был замечателен во многих отношениях в нашем административном мире. Год начался опять без утвержденного бюджета. Свод государственной росписи еще не внесен в Государственный совет (говорят, в ожидании бюджета Царства Польского), и все ведомства получают деньги на основании прошлогодних смет. Нужно ли говорить о неудобстве жить без утвержденного бюджета. Это неустройство и неурядица напоминают первые годы реставрации во Франции, когда знаменитые министры финансов baron Louis, Corvetto, Roy, Villèle [64] так сильно восставали против этого, но там причина заключалась в конституционных законах. У нас я приписываю зло мелочности Чевкина, [65] который, обсуждая копейки, теряет драгоценное время, формализму Татаринова [66] и недостатку энергии и узким воззрениям Рейтерна, который не хочет пожертвовать второстепенными интересами для достижения целей важнейших. Утешительным явлением в финансовом отношении представляется значительное возвышение курса, как следствие большого вывоза хлеба, и исправное в последнее время поступление доходов, как следствие того же. Впрочем возвышение курса произошло также от последнего займа. [67] Затем развивающаяся частная деятельность в сооружении железных дорог также есть отрадное явление.

Назначение псковского губернатора графа Палена в товарищи министра юстиции усиленными совокупными стараниями Валуева и Шувалова вдвойне прискорбно: во 1-х, ибо Пален вовсе не юрист, не знает ни прежнего, ни нынешнего устройства судебных мест и не знает личного состава Министерства юстиции, тогда как в этом министерстве есть много специалистов, людей знающих, опытных и благонамеренных. Самый принцип назначения не специалиста ложный, можно ошибаться в лицах, но не в принципе, не в системе, и во 2-х, ибо для назначения Палена очернили предместника его, Стояновского, о котором я слышал только много хорошего и которого товарищи его мне представляли как умного, опытного юриста и притом вполне консерватора.

В начале этого месяца рассматривалось в Государственном

совете представление шефа жандармов об учреждении в разных, преимущественно приволжских, губерниях жандармских уездных команд, сверх губернских жандармов, для усиления политического надзора, на что требовалось около 80 тысяч рублей. Я считаю вообще учреждение жандармов в качестве контролеров и наблюдателей над правительственными агентами других ведомств (губернаторами, директорами училищ, председателями палат и др.) вредным. Оно напоминает: во 1-х, японские порядки, где при отправлении чиновника с каким-либо поручением посылается при нем официальный наблюдатель для донесения, как чиновник действует, и во 2-х, обычаи иезуитов, которые обыкновенно посылают братьев о Христе не иначе, как втроем, чтобы каждый шпионничал за другими. Поэтому, чем меньше растлевающего безнравственного элемента жандармов в крае,— тем лучше. Это учреждение вредит России, вредит государю и вводит его в заблуждение. Гласные открытые ревизии губерний доставляют сведения несравненно более полезные и притом верные. Вообще должно сказать, что у нас понятия о чести и благородстве стоят не на высокой степени. Мне случилось слышать трех не старых сенаторов, из коих один доказывал, что ничего нет предосудительного, если адвокат, желая доказать свое искусство, защищает виновного и обвиняет невинного, т. е. действует против своего убеждения для того, чтобы приобрести себе славу; другой допускал это только в делах уголовных, чтоб защитить виновного, а третий доказывал, что по соображениям политическим суд должен поддерживать правительство и для сего приговаривать подсудимых иногда к наказаниям более строгим, чем то, какого они заслуживают. Признаюсь, что я не удержался и возражал каждому из этих лиц и теперь ни одного из них не могу уважать.

Министр внутренних дел представил в этом месяце записку, которая рассматривалась в Совете министров и, вероятно, послужит основанием проекта об изменениях в положении для земских учреждений. Он предлагает заменить коллегиальные земские управы единоличными комиссарами земства, назначать мировых судей от правительства с тем, чтобы они были непременными членами (от короны) земских собраний, и постановить, что вице-губернатор есть непременный

член земского губернского собрания и в нем представитель и защитник правительства. Можно спорить об идее земских учреждений вообще, но едва ли можно новый закон, недавно изданный, еще не вполне вошедший в действие, не вполне усвоенный, тотчас менять и переделывать. Притом едва ли можно сомневаться, что для жителей уезда коллегиальная управа лучше одного комиссара, что мировых судей следует выбирать и не вмешивать в земские собрания и, наконец, что вице-губернаторы будут только компрометировать правительство, которое должны защищать. Вообще должно сказать, что Валуев и Шувалов суть величайшие враги земских учреждений и что Министерство внутренних дел действовало постоянно враждебно к ним, вовсе не стараясь облегчать им труд и смягчать необходимые при столь новом деле ошибки и неловкости. Если б было доброжелательство со стороны Министерства внутренних дел, дело пошло бы иначе.

Самым грустным событием нынешнего месяца было закрытие и распущение Петербургского земского собрания, закрытие земских управ и приостановление для Петербургской губернии вообще действия всего закона о земских учреждениях. Мера весьма крутая, которая сопровождалась приказанием графу А. Шувалову и графу Крузе и Оболянинову выехать из Петербурга. Я не был ни в одном заседании земского собрания, не слышал речей и не читал отчета губернской управы. Поэтому не могу сказать, в какой мере велика вина некоторых членов земств, но из того, что читал в газетах и слышал от многих, я не в состоянии ничего найти такого, что вынуждало бы меру столь строгую.

Я не могу ни от кого узнать, в чем именно вина земского собрания. Говорят общими фразами, что оно действовало в оппозиционном духе, но не могут назвать ни одного факта, ни одного беззаконного действия. Собрание решило просить о пересмотре закона 21 ноября, который ограничивал права его облагать налогом торговцев. Оно собиралось жаловаться Сенату на губернатора и на министра внутренних дел. То и другое не составляло нарушения закона. В просьбе могло быть отказано, и Сенат мог признать жалобу неосновательною, но где же вина, которая могла заслуживать распущения собрания, приостановления для Петербургской губернии дей-

ствия закона о земских учреждениях и высылки трех лиц из Петербурга? Может быть есть факты, действия, слова, мне неизвестные. Говорят, что Валуев опасался, что Сенат обвинит его, и потому предупредил собрание и распущением оного сделал самую жалобу невозможною.[68] Другие говорят, что Валуев потерял всякую самостоятельность, идет в кильватере шефа жандармов, qu'il est à sa remorque. * Положительно то, что Валуев унизил свое управление, с самого начала придав ему вместо высшего административного характера чисто полицейское значение. Вместо того чтобы заботиться о правильном введении крестьянской реформы, о направлении дворянских собраний и нравственном влиянии на них, о руководстве, помощи и покровительстве земских собраний, о приготовлении хороших губернаторов и т. п. он устремил все свое внимание и всю свою деятельность на отыскание политической неблагонадежности, стал употреблять шпионов и доносы и погряз в полицейской атмосфере, которая имеет два присущие ей зла: а) преувеличивать каждый отдельный случай политической неблагонадежности, и 2) из одного отдельного случая делать общие наведения, общие выводы, обманывая и себя и других. Весьма натурально, что когда явился специалист по части полиции, юный и деятельный шеф жандармов граф Шувалов, тогда Валуев очутился у него в подчинении и зависимости и, вместо того чтобы быть выше, очутился ниже. Вообще должно сказать, что полицейская атмосфера есть самая тлетворная. Это я вижу на Грейге, который друг Шувалова и Валуева, и на котором уже отпечатываются взгляды полицианто; преувеличение отдельных случаев и общий вывод из отдельного случая, да сверх того страсть охотника, преследующего зверя. При этом должно сказать, что у охотника отличный штуцер, а у зверя нет оружия.

Я видел Н. А. Милютина, который в странном положении. Он путает слова, хотя мыслит ясно и правильно. Хочет сказать: стол и говорит завтрак и т. п.— Известный Тютчев[69] (отец госпожи Аксаковой) говорит, что Милютин представляет теперешнее правительство наше, которое хочет сделать одно, а делает другое. Какая-то машинка испортилась.

* Что он у него на буксире.

Губернский предводитель дворянства Орлов-Давыдов[70] закрыл земское собрание словами: «после объявленного губернатором высочайшего повеления нам остается разойтись». Я сказал кому-то, что поступил бы иначе на его месте. Я сказал бы: «Милостивые государи. Принимая с благоговением высочайшее повеление, объявленное нам господином губернатором, мы расходимся с одною мыслью, одним чувством, одною молитвою: боже, храни царя»! Таким образом, французский дворянин, восходя на эшафот по приговору, утвержденному королем, восклицал: «Vive le roi!». *

Мне отвечали, что Орлов-Давыдов не нашелся для этого, и хорошо, что не нашелся, ибо ему отвечали бы шиканьем. Вообще замечательно теперь прискорбное явление: прежде бранили громко, сильно, со злостью: за освобождение крестьян — великого князя Константина Николаевича и Николая Милютина, за польские дела — великого князя; за то, что у нас нет южной дороги,— Чевкина; за расстройство Московской дороги — Мельникова;[71] за расстройство финансов — Рейтерна; за назначение Грейга — Шувалова и т. д. Теперь бранят самого государя. Это очень прискорбно и это дурной знак. Говорят также, что летом его старались пугать, а теперь стараются сердить и раздражать и что это удается. То и другое преступно и трудно сказать, к чему это приведет. Вообще мне чрезвычайно жаль его. Надобно иметь необыкновенно светлый взгляд, чтоб ясно видеть сквозь туман, которым его окружают, и необыкновенно твердую волю, чтоб противостоять окружающим влияниям и продолжать прямо итти к явно сознаваемой цели.

По поводу закрытия земского собрания вспоминаются следующие слова французских писателей: «Le gouvernement dans un coupable moment de colère brisa ses résistances, étouffa le Tribunal, et fit succéder un profond silence à ses dernières agitations». ** Известны вредные последствия для самой власти от этой меры.

---

* Да здравствует король.

** Правительство, в преступный момент гнева, сломило сопротивления, задушило трибунал и создало глубокое молчание в ответ на его последние судороги.

Я думаю, что Валуев и Шувалов принесли бы истинную пользу России и послужили бы для увеличения и возвышения славы государя, если б развивали его великие реформы, помогали осуществлению их, исправляли ошибки деятелей, оказывали бы им доброжелательство, а не представляли бы беспрестанно призраки оппозиции и преувеличенной политической неблагонадежности. Создание таких призраков есть лучшее средство посеять, возрастить и укрепить серьезное неудовольствие.

Не знаю, когда пойдет это письмо, будет ждать случая.

Пред[анный] Головнин.

№ 7

Петербург, 4 (16) апреля 1867.

Почтеннейший Николай Владимирович. Бывший адъютант великого князя Константина Николаевича контр-адмирал Иван Федорович Лихачев, один из самых образованных и начитанных наших морских офицеров, назначен морским агентом в Англию и во Францию и отправляется на днях в Париж на место вице-адмирала Бутакова, который вызывается сюда в начальники Балтийской эскадры. Я просил Лихачева доставить Вам это письмо помимо разноплеменных Вандалей, а вам весьма советую с ним познакомиться. [72]

У нас, наконец, прошла через Государственный совет роспись на нынешний год, с заявленным дефицитом в 15 милл. руб. Трудно сказать, каков он будет в действительности, ибо неизвестно, на сколько преувеличено показание некоторых ожидаемых доходов, как будут велики недоимки и какие явятся сверхсметные расходы и расходы авансовые. Помянутый дефицит покроется последним англо-голландским займом. Система бюджета осталась прежняя, т. е. получение главного дохода с бедного класса и средствами неодобрительными; расходование полученных денег главнейше непроизводительным образом и старание достигнуть экономии средствами мелочными, напр., увольнением от службы мелких чиновников. Серьезное сбережение сделало

сдно морское ведомство, уменьшив свой бюджет с 22 милл. до 16 милл. Цифра платежей по долгам составляет 74 милл. В 1862 г. она составляла только 54 милл. В 5 лет прибавилось годового расхода по долгам 20 милл.

Военный министр вследствие обвинений, направленных на его ведомство, что оно берет главную часть доходов, не делает сокращений и составляет причину расстройства финансов, разослал членам Государственного совета весьма любопытную записку, в которой доказывается, что Военное министерство делает много сокращений, что в смету оного входят многие расходы, в сущности для него посторонние, что увеличение некоторых требований происходит не по вине Военного министерства и что при нынешней численности армии уменьшение оной невозможно.

К числу расходов посторонних, входящих в военную смету, он относит 1712000 руб. на корпус жандармов. Замечательно, что с 1860 г. расход этот увеличился на 871909 руб. К числу причин увеличения денежных требований не по вине Военного министерства он относит падение стоимости кредитного рубля и говорит, что собственно поэтому в 1867 г. требуется против 1860 г. более на 8150000 руб. Вот как само правительство расплачивается за развитие полицейского жандармского элемента и за расстройство денежной системы. Далее он доказывает, что с 1860 по 1866 гг. на покрытие дефицитов было занято разными путями всего 536000000 руб. (треть всего, что занято с 1832 г.) и что из этой суммы употреблено на военное ведомство только 97 милл., несмотря на то, что по случаю польского восстания в это время потребовались экстренные военные расходы.

Затем он показывает, что у нас было:

к 1 января	1851 г.	— 26763	офицера и	1141804	ниж. чинов
„ 1 „	1856 г.	— 37989	„	2114140	„ „
	(с ополчением)				
„ 1 „	1864 г.	— 26787	„	1076124	„ „
„ 1 „	1867 г.	— 26600	„	735431	„ „
а за исключением денщиков				705799	„ „

Из этого количества войск находится в 1867 г.:

в Европейской России	525750
на Кавказе	137107
в Оренбурге и Сибири	42942

В числе войск, находящихся в Европейской России, состоит собственно полевых:

пехоты	264633
кавалерии	39501
артиллерии	38698
сапер	9580
всего . . .	352414

Вот та сила, которая в случае войны должна присоединить к себе бессрочных и составить многочисленную армию. Остальные войска, находящиеся в Европейской России, не имеют боевого значения.

Сравнивая расходы на армию в России с расходом в других государствах, он говорит, что в 1865/66 г. приходилось:

в Англии								
на 29 милл. жит.	14 милл.	фунт.	105	милл. р.	или	3	р.	на жит.
Франции								
на 37 „ „	410 „	франк.	123	„	„	3	„	„ „
Пруссии								
на 18 „ „	43 „	талер.	48	„	„	$2^3/_4$	„	„
Австрии								
на 35 „ „	110 „	флорин.	70	„	„	2	„	„
России								
на 80 „ „	90 „	руб.зол.	120	„	„	$1^1/_2$	„	„

Сравнивая расход на лошадей, военный министр представляет следующие цифры:

	в России	во Франции	в Пруссии
число лошадей регулярной армии . . .	85000	85000	43000
содержание их и ремонт	7632000	13772000	5789000
приходится на лошадь	89 руб.	162 руб.	134 руб.

Разделяя весь расход на регулярную армию, на число людей, он говорит, что приходится:

в России . . по 136 руб. на человека
во Франции . . 253 руб.
в Пруссии . . 203 руб.

Из записки военного министра следует, что по Военному министерству сделано было много сокращений, что главная сумма долгов Государственного казначейства пошла не на это ведомство, что содержание войска обходится у нас дешевле, чем в других государствах, что численность армии не велика и что невозможно уменьшить число ее или уменьшить расходы на нее.

Затем он умалчивает о том, нельзя ли уменьшить расходы на гвардию, роскошные полки, многочисленную свиту, уменьшить число войск на Кавказе и т. п.

Вот Вам, почтеннейший Николай Владимирович, весьма любопытные сведения. Скажите, пожалуйста, чем кончилось Ваше предположение ехать в Среднюю Азию? — Крыжановский [73] здесь довольно давно, чтобы решить это дело.

Пред[анный] Головнин.

№ 8

Петербург, 11 (23) марта 1868.

Сегодня послал я Вам по почте, почтеннейший Николай Владимирович, январскую книжку «Русского Вестника» с уплатой за пересылку 44 коп. Пожалуйста, уведомьте меня — когда именно Вы эту книжку получите и сколько за нее приплатите. Мне очень нужно это знать.

Последняя наша административная новость есть увольнение Валуева и назначение на его место Тимашева. [74] Не выезжая по болезни, я никого не видал эти дни и не знаю интимной стороны этих мер, которые меня очень удивили: 1-я, ибо я считал Валуева здоровым и полагал, что ему нужен только годовой отпуск, чтоб отдохнуть. Граф Панин несколько раз в прошлое царствование уезжал на 1½ года отдыхать, не оставляя министерства. Притом я всегда думал,

что государь очень любит Валуева, имеет весьма высокое мнение о его дарованиях, вполне одобряет его направление и никогда с ним не расстанется, именно по Министерству внутренних дел. 2-я мера удивила меня, ибо Тимашева считали опасно больным и находили с его стороны большим самоотвержением принятие почтового ведомства. Теперь же присоединяется к оному еще Министерство внутренних дел, расширенное Валуевым чрез присоединение цензуры, строительной части и развитие политической полиции, не говоря уже о присоединении государственных крестьян и губерний бывшего Царства Польского. Искренно желаю Тимашеву сил физических и нравственных для подъятия такого бремени, которое меня устрашило бы.

Известия о голоде весьма прискорбные, но Комиссия наследника действует, как кажется, превосходно. Любопытно бы знать, кому в этой Комиссии принадлежит честь дельных распоряжений.

Из отчета Татаринова[75] появляются уже извлечения в газетах. Я придаю этому отчету огромную важность, как средству узнать истину, и убежден, что система секрета более всего вредила и вредит нашим финансам.

В Академии и Географическом обществе ничего нового. Литке и министр просвещения представили о расходе в 3 тысячи руб. для прибавки жалованья Струве и учреждения должности помощника директора Физической обсерватории, так как Купфер и Кемц не имели помощника.[76] Чевкин и Рейтерн урезывают эту сумму на несколько сот рублей, и разногласие идет в Общее собрание Государственного совета. Зная, что Толстой[77] пользуется в высшей степени доверием государя и что его доклады и отчеты наполнены самыми лестными собственноручными отметками государя, вполне одобряющего его систему, я радовался за Министерство просвещения в том смысле, что подобных постыдных разногласий уже не будет, но видно, что узкие взгляды Рейтерна и Чевкина неисправимы и что вместо противодействия 60-ти миллионам сверхштатных расходов они отказывают в сотнях рублях.

Искренно желаю Вам всего лучшего и прошу очень кланяться графу Киселеву.

№ 9

Петербург, 20 марта (1 апреля) 1868.

Почтеннейший Николай Владимирович. На днях получил я от Вас экземпляр «Questions Contemporaines»; [78] читаю эту книгу с величайшим удовольствием и Вас мысленно благодарю за скорую присылку. В статье L'Institut de France [79] я нашел следующие два места, которые прошу Вас объяснить мне. На стр. 130 говорится: «L'académie des sciences, entrainée par M. Arago dans les voies d'une publicité peut être exagéré», * в чем состояла эта излишняя гласность или публичность, я решительно не могу понять.— На стр. 134-б: «Le régime de pure liberté intellectuelle pourrait encore moins nous convenir outre que ce régime a créé, pour les pays où il règne, une véritable inferiorité en critique». «Il y a une vraie science, il faut donc qu'il y ait une autorité scientifique». ** Этого тоже я не понимаю. Какое возможно стеснение научной деятельности и какая власть в деле науки? Тут, кажется, должна быть полная свобода и подчинение возможно только вследствие убеждения в истине. Вообще у автора являются иногда весьма странные взгляды, напр. относительно сочинений Маколея на стр. 85-б. [80]

Здесь теперь очень много толкуют о Вашем Будберге. [81] Говорят, что он будет отозван, а на его место назначится граф Стакельберг из Вены. На место Стакельберга иные назначают Орлова из Брюсселя, а другие — Шувалова-жандарма. [82] Говорят, будто со времени назначения Тимашева министром внутренних дел жена Шувалова начала толковать о вреде для нее и ее мужа петербургского климата, о болезненном ее положении и т. п. Рассказывают, будто одним из первых действий Тимашева было старание передать цензуру в Министерство народного просвещения, но что Толстой на это не согласился и что существуют теперь два предположения: передать цензуру III Отделению или составить особое

---

* Академия Наук, увлеченная г. Араго на путь гласности, возможно, излишней.

** Режим полной интеллектуальной свободы еще менее подходил бы нам, не говоря о том, что этот режим создал в странах, где он господствует, полную подчиненность критики. Существует истинная наука, необходимо поэтому, чтобы существовал научный авторитет.

управление под начальством члена Государственного совета Титова.[83] Многие удивляются, что после окончательного подчинения всех частей управления Польши петербургским министрам граф Берг желает оставаться в Варшаве. Повидимому, для него титул наместника, жизнь во дворцах, наружные почести и 108 тысяч руб. содержания важнее власти и влияния на дела, и что для сохранения сих земных благ он соглашается вполне подчиниться петербургским министрам. Это есть унижение звания наместника. Не понимаю также, для чего при нынешнем преобразовании управления Польши сохраняется канцелярия Набокова, особенно при существовании Польского комитета под председательством князя Гагарина, где обсуждаются все важнейшие дела.[84] Милютин (Н. А.) именно имел в виду упразднить свою должность и канцелярию при совершении преобразования в управлении. Известия о его здоровье здесь нехорошие. Что Вы о нем знаете?

Много толкуют о разных предстоящих переменах лиц в управлении виленского генерал-губернатора.[85] Кажется, что слишком частые перемены более вредны и что хороший начальник умеет достигать своих целей при помощи тех же лиц, не переменяя их беспрестанно.

№ 10

Петербург, 23 марта (4 апреля) 1868.
Гагаринская набережная, 20.

Ваше письмо от 16 (28) марта, почтеннейший Николай Владимирович, пришло ко мне в тот самый день, когда я писал Вам, благодарил за весьма интересные «Questions Contemporaines» * и спрашивал о Николае Милютине. Грустное сообщаете Вы о нем известие, но я совершенно разделяю Ваше мнение, что лучше конец, чем такое существование.

Поручение Ваше о книгах я исполнил и сегодня послал А. Ф. Гамбургеру Эйлера[86] «Commentationes arithmeticae collectae» и «Correspondance mathématique et physique», а к настоящему письму прилагаю вексель для уплаты Гартнаку.**

* Современные вопросы.
** Вексель пойдет в другом пакете *(примечание Головнина)*.

На место Стакельберга в Вену явился здесь еще кандидат — князь Лобанов,[87] товарищ министра внутренних дел. Не знаю, в какой степени основательны слухи о разных предстоящих между дипломатами перемещениях, но одно верно, и я крайне этому удивляюсь, что Ваш Будберг, хотя немец и, следовательно, ловкий человек, дипломат и притом постоянно находившийся вдали отсюда, сумел составить себе здесь огромное число врагов. Для этого надобно иметь особый талант. Удивляюсь также многочисленности голосов, которые поднялись против Валуева после его увольнения: крепостники и аристократы — за то, что был либералом и демократом; либералы и народолюбцы — за то, что потакал плантаторам и не защищал народ; юристы и правоведы за то, что попирал законность и распространял произвол; полицианты — за то, что допускал суды оправдывать виновных и не поддерживал власть администраторов; журналисты за миллион стеснений и противозаконное запрещение журналов и газет; враги свободы печати за то, что распустил прессу и не пользовался своими правами, чтобы держать ее в руках; прогрессисты — за то, что шел назад; реакционеры — за то, что бежал вперед; руссофилы — за то, что не бил поляков и немцев; поляки и немцы — за то, что не мешал довольно энергически другим бить их. К этому присоединяется хор милых дам, которые бранят его неизвестно за что и про что и сами не понимая. Как справедливо изречение Ренана в присланной Вами книге: «La recherche de la popularité est la marque du souverain ou de l'homme d'état de second ordre». * Валуев мог бы утешиться, читая в той же книге: «Je sais quel charme austère il y a pour les fortes natures à braver la médiocrité impuissante et à provoquer la rage des sots. Il y a des personnes pour lesquelles la douceur d'être aimé n'approche pas la douceur d'être haï. L'antipathie des esprits superficiels étant une marque sûre pour discerner les sages, les âmes fières croient voir dans l'impopularité une contre-épreuve de leur valeur morale». **

---

* Погоня за популярностью — признак правителя или государственного деятеля второго сорта.

** Я знаю, какое особое очарование находят сильные натуры в том, чтобы пренебрегать бессильною посредственностью и вызывать ярость

На вопрос Ваш, что я намерен делать летом, ответствую, что еще сам не знаю этого и жду решения докторов. На днях у нас были похороны. Умерла тихо и спокойно бывшая крепостная женщина матушки моей, служившая ей 61 год и жившая у нас в доме с 1807 года. Ей было 84 года.

Искренно желаю Вам всего лучшего и прошу поклониться всем, кто меня помнит. Бываете ли вы в Бельфонтене?

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Имеется в виду рескрипт Александра II председателю Государственного совета и Комитета министров князю П. И. Гагарину (1789—1872) 13 мая 1866 г. Рескрипт этот явился целой программой правительственной реакции, в огромных размерах усилившейся после покушения Каракозова 4 апреля 1866 г.

[2] Т. е. во время пребывания А. В. Головнина на посту министра народного просвещения.

[3] Головнин имеет в виду отсутствие в России бюрократического центра, объединяющего и координирующего деятельность отдельных ведомств. Действительно, Комитет министров был ограничен в своих функциях и многие важнейшие вопросы управления не рассматривались в нем. Совет министров, учрежденный в 1858 г., собирался редко, случайно и не был работоспособным органом. Координация осуществлялась поэтому объединениями министров и других высших сановников в специальных постоянно действующих советах и комитетах (например,— в Комитете по делам Царства Польского) или на эпизодических совещаниях. Хаос и постоянные противоречия в деятельности бюрократической машины были неизбежным следствием этой системы.

[4] Интрига, а также и прямые нападки в печати (например, в «Московских Ведомостях» Каткова) на великого князя Константина Николаевича, имевшие место и до 4 апреля, объясняются его либеральной репутацией и особенно его активным участием в крестьянской реформе. Тем не менее Константин оставался председателем Главного комитета об устройстве сельского состояния до воцарения Александра III.

[5] Имеется в виду аграрная реформа в западных губерниях, по которой значительная часть помещичьих земель была передана крестьянам с целью отвлечения крестьянской массы от участия в польском национально-освободительном движении.

глупцов. Есть люди, для которых сладость быть любимыми не может сравниться со сладостью быть ненавидимыми. Нелюбовь поверхностных умов является верным признаком для распознавания мудрых, поэтому гордые души в своей непопулярности хотят видеть лишь доказательство своего морального достоинства.

[6] Преемником А. В. Головнина по управлению Министерством народного просвещения был Д. А. Толстой, один из наиболее ярых реакционеров и усердный насадитель «классической» системы образования, а при Александре III — министр внутренних дел и один из вдохновителей реакции 80-х годов.

[7] Делянов Иван Давыдович (1818—1897) — попечитель Петербургского учебного округа, в 1866 г. был назначен товарищем министра народного просвещения, впоследствии (с 1882 г.) министр народного просвещения, осуществивший крепостнические контр-реформы в области образования. Попечителем Петербургского учебного округа после Делянова был кн. И. И. Ливен.

[8] Вероятно, Николай Алексеевич Орлов (1827—1885) — русский дипломат, в то время чрезвычайный посланник в Брюсселе.

[9] «Статистический Временник Российской Империи», СПб., 1866, изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. В книге этой приводятся весьма обстоятельные статистические данные, сгруппированные по трем отделам: 1) сведения о пространстве, населении и населенных местах; 2) сведения о промышленности и торговле и 3) сведения по статистике уголовной, народного образования, финансов и войска. Особо заинтересовавший Головнина подъотдел финансов дает, между прочим, свод государственных расходов по государственным росписям за пятилетие с 1862 по 1866 г., государственную роспись доходов и расходов на 1866 г., действительное исполнение бюджетов по отдельным статьям и т. п.

[10] Великий князь Александр Александрович, впоследствии император Александр III.

[11] Милютин Николай Алексеевич (1818—1872) — ближайший руководитель крестьянской реформы; после польского восстания 1863 г. Н. А. Милютину было поручено главное руководство по проведению реформ в Царстве Польском. Брат военного министра Дмитрия Алексеевича Милютина.

[12] Долгоруков Петр Владимирович (1816—1868) — эмигрант, издатель русской политической газеты в Париже «Будущность» и других нелегальных газет. Написал несколько исторических и генеалогических трудов; автор известной в свое время книги «La vérité sur la Russie», 1860.

[13] Муравьев-Амурский Николай Николаевич (1809—1881) — бывший генерал-губернатор Восточной Сибири. С 1861 г. Муравьев постоянно жил в Париже, не занимая какой-либо официальной должности и лишь изредка наезжая в Россию.

[14] Имеется в виду покушение Каракозова.

[15] Мирмидоняне, греческое племя, упоминаемое в Илиаде. По преданию, мирмидоняне — муравьи, превращенные Зевсом в людей.

[16] Шефом жандармов после покушения Каракозова был назначен граф Петр Андреевич Шувалов (1827—1889).

[17] Рейтерн Михаил Христофорович (1820—1890) — с 1862 по 1878 г.— министр финансов. Милютин Дмитрий Алексеевич (1816—1912) — с 1862 по 1881 г. военный министр. «Интрига» против них объясняется несочувствием их обоих крайностям реакционного курса.

[18] Грейг Самуил Алексеевич (1827—1887) — в 1866 г. был назначен товарищем министра финансов, впоследствии — министр финансов.

[19] Абаза Александр Агеевич (1821—1895) — с 1865 г. член Совета министра финансов; в 1880—1881 гг., в период «диктатуры Лорис-Меликова», был министром финансов.

[20] Шеф жандармов (см. примечание 16).

[21] Берг Федор Федорович (1794—1874) — наместник Царства Польского, один из усмирителей польского восстания 1863 г.

[22] Черкасский Владимир Александрович (1824—1878) — писатель-славянофил, статс-секретарь по делам Польши, председатель Комитета для составления административного деления Привислянского края, главный помощник Н. А. Милютина по проведению реформ в Царстве Польском. Ненависть Берга к Милютину и Черкасскому объясняется несогласием их с крайними проявлениями реакции после польского восстания.

[23] Действительно, Берг в следующем году получил чин фельдмаршала.

[24] Муравьев Михаил Николаевич (1796—1866) — известный своею жестокостью усмиритель польского восстания 1863 года, прозванный Муравьевым-Вешателем. В 1866 г. был назначен председателем Верховной следственной комиссии по Каракозовскому делу.

[25] Имеется в виду кружок «ишутинцев».

[26] Имеется в виду специально образованный по делу Каракозова Верховный уголовный суд, председателем которого был назначен кн. Н. П. Гагарин. Суд приговорил Ишутина к смертной казни, двух человек к бессрочной каторге, пятерых к каторжным работам от 8 до 20 лет, девятерых к ссылке на поселение, одиннадцать человек — к заключению в крепости на 6—8 месяцев и шестерых признал невиновными (Покушение Каракозова. Стенографический отчет по делу Д. Каракозова, И. Худякова, Н. Ишутина и др., т. II. Подготовили к печати М. М. Клевенский и К. Г. Котельников, М.—Л., 1930, стр. 352 и сл.).

[27] Граф Суворов-Рымникский, князь Италийский Александр Аркадьевич (1804—1882), внук знаменитого полководца — в 1861—1866 гг. был петербургским военным генерал-губернатором, оставил эту должность в связи с покушением Каракозова.

[28] Записка эта напечатана в виде приложения к изданной А. Н. Куломзиным и гр. В. Г. Рейтерном-Нолькеном книге: «М. Х. Рейтерн. Биографический очерк», СПб., 1910. Записке предпослано следующее любопытное предисловие М. Х. Рейтерна: «В 1866 году, после Каракозовского покушения, вступления графа Шувалова в министерство,

удаления Головнина от Министерства народного просвещения, на меня началась травля то с той, то с другой стороны, но все по наущению Шувалова. С ним сблизился Валуев, и они повели кампанию псевдо-либерализма, т. е. желали произвести на публику впечатление либерализма, не уступая нисколько неограниченной власти. Прилагаемая записка (сент. 1866) положила конец нападкам на меня».

[29] Вероятно, умерший в 1862 г. бывший министр иностранных дел, государственный канцлер граф Карл Васильевич Нессельроде.

[30] Вероятно, умерший в 1863 г. член Государственного совета барон Петр Казимирович Мейендорф.

[31] Высочайшим указом на имя министра финансов от 4 ноября 1866 года предписывалось: «заключить чрез посредство амстердамских банкиров Гопе и К° и лондонских банкиров бр. Беринг и К° внешний заем в 70 800 000 гульденов нидерландских или 6 000 000 фунтов стерлингов... под названием 5% Англо-голландского займа 1866 года».

[32] Горчаков Александр Михайлович (1798—1883) — в 1856—1882 гг. министр иностранных дел.

[33] В целом ряде статей газеты «Московские Ведомости» от 16—26 ноября 1866 г., № 241—249, подверглась критике вся текущая деятельность Государственного банка.

[34] Штиглиц Александр Людвигович (1814—1884) — первый директор учрежденного в 1860 г. Государственного банка. В 1866 г. был уволен в отставку с оставлением при Министерстве финансов по кредитной части.

[35] Зеленый Александр Алексеевич (1814—1880) — в 1862—1872 гг.— министр государственных имуществ.

[36] С передачей управления государственными крестьянами в Министерство внутренних дел,— если бы такая передача была осуществлена,— в Министерстве государственных имуществ действительно остался бы только один Департамент земледелия и сельской промышленности. Однако, управление государственными крестьянами и после реформы продолжало оставаться в Министерстве государственных имуществ, что способствовало сохранению дореформенных перегородок между различными группами крестьянства и являлось потому мерой крепостнической.

[37] Министр внутренних дел Валуев, министр государственных имуществ Зеленый и шеф жандармов Шувалов подали в 1866 г. особую записку Александру II, в которой, ссылаясь на рескрипт 13 мая 1866 г., требовали усиления власти губернаторов. По мнению министра юстиции Замятнина, выступившего с резкой критикой записки, в ней выражалась «мысль о необходимости значительно усилить власть губернаторов по всем ведомствам, входящим в состав управления губерний, для присвоения им значения почти полновластных правителей и хозяев губернии. Расширение прав губернаторов до подобных пределов и сосредоточения в их лице одной высшей власти над всеми разнообразными отраслями местного управления поставило бы нынешних губернаторов в положение, близко подходящее к тому, в котором находились некогда при царях наместники и воеводы» (С. М. Середонин. Исторический

обзор деятельности Комитета министров, т. III, ч. 1, стр. 135). В частности, проект Валуева, Зеленого и Шувалова имел целью подорвать судебную и земскую реформы 1864 г.

[38] Кауфман Константин Петрович (1818—1882) — генерал-губернатор виленский.

[39] Д. А. Милютину, военному министру.

[40] Долгоруков Василий Андреевич (1804—1868) — с 1856 г. по 10 апреля 1866 г. шеф жандармов и главный начальник III Отделения Собственной его и. в. канцелярии. Ушел в отставку в связи с покушением Каракозова.

[41] Муравьев М. Н., см. примеч. 24.

[42] В декабре 1866 г. с Милютиным случился удар.

[43] Жуковский Степан Михайлович (1818—1877) — управляющий делами Главного комитета по делам Царства Польского.

[44] Набоков Дмитрий Николаевич (1827—1904) — с 1852 г. служил в Комиссариатском департаменте Морского министерства; с 1862 г. состоял при наместнике Царства Польского; в 1867 г. был назначен главным начальником Собственной его и. в. канцелярии по делам Царства Польского.

[45] Краббе Николай Карлович (1814—1876) — в 1860—1876 гг. морской министр.

[46] Оболенский Дмитрий Александрович (1822—1881) — в 1853—1863 гг.— директор Комиссариатского департамента Морского министерства, в 1863—1870 гг.— директор Департамента таможенных сборов.

[47] Образованный в 1864 г. Главный комитет по делам Царства Польского.

[48] Павел Дмитриевич Киселев (1788—1872) — в 1856—1862 гг. посол во Франции. После выхода в отставку жил в Париже. Н. В. Ханыков был частым посетителем Киселева.

[49] Имеется, очевидно, в виду один из так называемых «конституционных» проектов царствования Александра II, т. е. либо проект П. А. Валуева, либо проект великого князя Константина Николаевича.

[50] Николаи Александр Павлович (1821—1899) — товарищ министра народного просвещения при Головнине. В 1867 г. был начальником главного управления наместничества Кавказского. Впоследствии занимал пост министра народного просвещения.

[51] Винтергальтер Франц-Ксавер (1806—1873) — известный немецкий живописец-портретист.

[52] Орлов Алексей Федорович (1786—1861) — председатель Государственного совета и Комитета министров; в 1844 г. был назначен шефом жандармов и главным начальником III Отделения собственной его и. в. канцелярии.

[53] Студенческие волнения 1861 г. (в Петербурге, Москве, Казани и Киеве) были непосредственно вызваны рядом стеснительных реакционных мер, введенных министром народного просвещения адмиралом гр.

Е. В. Путятиным главным образом в отношении к корпоративным студенческим организациям.

[54] Пален Константин Иванович (1833—1912) — в 1867 г. был назначен сначала товарищем министра, а затем министром юстиции.

[55] Альбединский Петр Павлович (1826—1883) — в 1865—1870 гг. занимал пост генерал-губернатора Лифляндского, Эстляндского и Курляндского.

[56] Лобанов-Ростовский Алексей Борисович — орловский губернатор; Левашев Николай Васильевич — петербургский; Нарышкин Михаил Корнилович — казанский; Гагарин Сергей Павлович — архангельский; Орлов-Давыдов Владимир Владимирович — симбирский; Дурново Петр Павлович — харьковский; Оболенский Михаил Александрович — тверской вице-губернатор.

[57] Огарев Николай Александрович (1811—1871) — ген.-лейтенант, несколько раз назначался генерал-губернатором в Нижний Новгород на время ярмарок.

[58] Очевидно, мера эта была проведена в каком-либо негласном порядке, так как ни в «Сборнике Постановлений» по Министерству народного просвещения, ни в «Сборнике Распоряжений» по названному министерству не имеется указаний на соответствующие мероприятия.

[59] Граф Берг — наместник Царства Польского, см. прим. 21; Адлерберг Владимир (Эдуард) Федорович (1791—1884) — министр императорского двора; наместником кавказским с 1862 по 1881 г. был великий князь Михаил Николаевич; князь Горчаков Александр Михайлович — государственный канцлер, см. прим. 32.

[60] Киселев Павел Дмитриевич — см. прим. 48. Барятинский Александр Иванович (1814—1871) — с 1856 по 1862 г. был наместником Кавказским и ушел с этой должности по расстроенному здоровью.

[61] Блудов Дмитрий Николаевич (1785—1864) — председатель Государственного совета и Комитета министров.

[62] Стояновский Николай Иванович (1820—1900) — член Государственного совета, с 1862 г. занимал пост товарища министра юстиции (Замятнина).

[63] Замятнин Дмитрий Николаевич (1805—1881) — министр юстиции с 1862 по 1867 г.

[64] Барон Луи (Louis Joseph-Dominique, 1755—1837) занимал пост министра финансов Франции пять раз: в 1814, 1815, 1819, 1830 и 1831 гг.; Корветто (Corvetto Louis-Emmanuel, 1756—1822) был министром финансов с 1815 по 1818 г.; граф Руа (Roy Antoine, 1764—1847) — министр финансов с 1819 по 1821 г. и граф Виллель (Villèle Joseph, 1773—1854) — министр финансов с 1821 по 1828 г.

[65] Чевкин Константин Владимирович (1803—1875) — с 1862 до 1872 г. был председателем Департамента экономии Государственного совета.

[66] Татаринов Валериан Алексеевич (1816—1871) — в 1863—1871 гг. государственный контролер.

[67] Англо-голландский заем 1866 г. (см. прим. 31).

[68] В действительности главной причиной разгрома земства Петербургской губернии являлось неоднократное выдвижение им мысли о необходимости объединить земства отдельных губерний и создать особое центральное земское учреждение. Такого рода учреждение, которое явилось бы своеобразным сословно-представительным органом, было совершенно неприемлемо для правительства. Упомянутый Головниным закон 21 ноября 1866 г. об изменении правил о земских учреждениях 1 января 1864 г. в части правил обложения торговли и промышленности сборами на земские повинности (ПСЗ, № 43874), явившийся известным ударом по бюджету земств, вызвал резкую критику Петербургского губернского земского собрания, причем гласный граф А. П. Шувалов предлагал ходатайствовать о пересмотре закона при участии объединенного «Земства Русского». Это предложение в несколько смягченной форме и было принято собранием. Упоминаемые Головниным «жалобы» земства Сенату на губернатора и министра внутренних дел отмечали, что как тот, так и другой постоянно тормозят деятельность земства и оставляют ходатайства его без последствий. Опубликованное 17 января 1867 г. «высочайшее повеление» «о закрытии нынешнего С.-Петербургского земского собрания и приостановлении в С.-Петербургской губернии действия положения о земских учреждениях» лишь глухо, не указывая фактов, говорит о действиях земства, несогласных с законами, и о стремлениях его возбуждать чувства недоверия и неуважения к правительству. Помимо разгрома самого учреждения, персонально пострадали и наиболее активные его деятели: гласный граф А. П. Шувалов был выслан за границу, а председатель губернской управы Н. Ф. Крузе — в Оренбург, с заменой, впрочем, высылкой в собственное его имение Ямбургского уезда. Сообщаемые Головниным сведения о высылке еще и третьего лица — Оболянинова — не подтверждаются. Характеризуя борьбу самодержавия с земскими учреждениями, Ленин отмечал, что «земская реформа была одной из тех уступок, которые отбила у самодержавного правительства волна общественного возбуждения и революционного натиска» (Соч., т. 5, стр. 30). «И, сделав такую безвредную для себя уступку, правительство на другой же день после введения земства принялось систематически стеснять и ограничивать его: всемогущая чиновничья клика *не могла* ужиться с выборным всесословным представительством и принялась всячески травить его» (там же, стр. 32).

[69] Тютчев Федор Иванович (1803—1873) — знаменитый поэт.

[70] Орлов-Давыдов Владимир Петрович (1809—1882) петербургским губернским предводителем дворянства был избран в 1862 г.

[71] Мельников Павел Петрович (1807—1880) — инженер-генерал, министр путей сообщения, строитель Николаевской ж. д.

[72] Лихачев Иван Федорович (1826—1907) — адмирал, морским агентом во Франции и Англии был с 1867 по 1883 г. Бутаков Григорий Иванович (1820—1882) — адмирал. Вандаль Жак-Пьер — генеральный

директор почт во Франции, известный своим циркуляром о строгом наблюдении за корреспонденцией.

[73] Крыжановский Николай Андреевич (1818—1888) — с 1865 г. оренбургский генерал-губернатор и главный начальник над вновь приобретенною тогда Туркестанской областью.

[74] Тимашев Александр Егорович (1818—1893) — генерал от кавалерии; в 1867 г. был назначен министром почт и телеграфов, а в 1868 г. министром внутренних дел.

[75] Точное заглавие: «Отчет Государственного Контроля по исполнению государственной росписи за сметный период 1866 г.», СПб., 1868. К отчету этому прилагаются, в виде отдельных изданий, «Объяснительная записка к отчету...» и «Приложения к отчету...». Самый отчет делится на три части: 1) Отчет по государственным доходам; 2) Отчет по государственным расходам и 3) Балансовый свод заключенной росписи. В Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде хранится экземпляр из собственной библиотеки Александра II.

[76] Литке Федор Петрович (1797—1882) — президент Академии Наук с 1864 по 1881 г. Струве Оттон Васильевич (1819—1905) — академик, астроном, директор Пулковской обсерватории. Купфер Адольф Яковлевич (1798—1865) — академик, директор основанной им магнитной обсерватории Академии Наук. Кемц Людвиг Мартынович (1801—1876) — академик, физик, метеоролог.

[77] Министр народного просвещения граф Д. А. Толстой.

[78] «Современные вопросы», книга Э. Ренана, представляющая сборник его публицистических статей. В данном случае имеется в виду 2-е издание, вышедшее в Париже в 1868 г. Есть русский перевод под редакцией В. Н. Михайлова (Киев, 1902).

[79] «Французский Институт» — известное, декретированное еще Конвентом в 1794 г. объединение пяти французских академий.

[80] Маколей Томас (1800—1859) — знаменитый английский историк и политический деятель. Несмотря на общепризнанный тогда авторитет Маколея, Ренан резко его критикует, обвиняя в предрассудках, отсутствии беспристрастия, в узости взглядов и т. д.

[81] Будберг Андрей Федорович (ум. в 1881 г.) — посол в Париже.

[82] Стакельберг Эрнст Карлович (Густав) (1813—1870) — посол в Вене. Действительно, Стакельберг сменил Будберга на месте посла в Париже, а послом в Вену был назначен Н. А. Орлов из Брюсселя.

[83] Вероятно, Владимиру Павловичу Титову (ум. в 1891 г.), бывшему в то время послом в Константинополе.

[84] В течение 1867—1868 гг. была проведена решительная русификация Царства Польского. Были упразднены местные Государственный и Административный советы, а равно правительственные комиссии (исповедания и просвещения, финансов и внутренних дел), причем дела, ведавшиеся этими учреждениями, были переданы в соответствующие министерства в Петербурге.

[85] Виленским генерал-губернатором в 1868 г. был сменивший К. П. Кауфмана граф Эдуард Трофимович Баранов.

[86] Гамбургер Андрей Федорович — член совета Министерства иностранных дел, через которого Головнин переслал требуемые Ханыковым книги. Эйлер Леонард (1707—1783) — академик, знаменитый математик. Просимые Ханыковым книги его «Commentationes arithmeticae collectae» (издание начато в 1849 г.) и «Correspondance mathématique et physique de quelques célèbres géomètres du XVIIIe siècle, précédée d'une notice sur les travaux de Léonard Euler tant imprimés qu'inédits», Saint-Petersbourg, 1843 («Собрание арифметических комментариев» и «Математическая и физическая корреспонденция некоторых знаменитых математиков XVIII в. с предшествующей заметкой о трудах Леонарда Эйлера как напечатанных, так и неизданных», СПб., 1843) представляют собою публикацию научно-литературного наследия и переписки Эйлера, осуществленную С.-Петербургской Академией Наук. Гартнак — известный в то время в Париже оптик, которому Головнин заказывал для своего микроскопа систему объективов.

[87] Лобанов-Ростовский Алексей Борисович (1824—1896) — орловский губернатор, с 1867 по 1878 г. товарищ министра внутренних дел, впоследствии посол в Константинополе, Лондоне, Вене и Берлине и министр иностранных дел.

И. Г. АНТЕЛАВА, Г. А. ДЗИДЗАРИЯ,
А. А. ОЛОНЕЦКИЙ

ИЗ ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ В АБХАЗИИ

Публикуемые нами документы относятся к одному из наиболее важных периодов истории Абхазии XIX в.— к периоду крестьянской реформы, осуществленной здесь царизмом через 10 лет после объявления крестьянской реформы в России и через 7 лет после объявления ее в Восточной Грузии. [1]

Первый из печатаемых нами документов «Краткие заметки о сословиях и взаимных отношениях жителей Бзыпского округа Абхазии» А. П. Черепова дает общую картину социальных отношений в Абхазии накануне крестьянской реформы. Автор ее, титулярный советник А. П. Черепов, впервые попал в Абхазию в конце 1864 г. в качестве члена комиссии генерала Понсе, направленной сюда после упразднения в июле 1864 г. Абхазского владельческого княжества, переименования Абхазии в Сухумский военный отдел, введения в ней русского управления и высылки в ноябре этого года в Воронеж последнего владетеля Абхазии кн. Михаила Шервашидзе. Комиссия Понсе имела своей задачей выяснение размеров имущества бывшего владетеля для установления его семье соответствующего вознаграждения. На комиссию был

[1] Крестьянская реформа, как известно, не была осуществлена одновременно во всей Грузии. В Восточной Грузии (в Тифлисской губ.) она была проведена в 1864 г., в Западной Грузии ее проведение затянулось на несколько лет, в Имеретии (в Кутаисской губ.) она была объявлена в 1865 г., в Мегрелии — в 1867 г., в Абхазии и Сванетии — в 1871 г.

возложен также сбор сведений об общем социально-экономическом положении Абхазии, чем занимался преимущественно А. П. Черепов. Комиссия Понсе пробыла в Абхазии до начала 1865 г. и собрала довольно значительные материалы, главным образом, в области определения имущественных прав бывших владетелей Абхазии. Вторично А. П. Черепов приехал в Абхазию в составе комиссии, направленной в Сухумский военный отдел весной 1866 г. Кавказским горским управлением, находившимся при наместнике Кавказа, в составе — майора кн. Баратова, капитан-лейтенанта Корганова и А. П. Черепова. Эта комиссия прибыла в Абхазию по просьбе начальника Сухумского военного отдела полковника Коньяра. В ее задачи входил «сбор сведений о существующих в Абхазии различных порядках землевладения, об отношениях между лицами разных сословий в каждой отдельной общине и затем систематическая обработка собранных ею данных, на основании которой можно было бы приступить к окончательному разрешению той запутанности, которая поныне заметна в этого рода делах и которой никакие другие меры не в состоянии устранить».[2] А. П. Черепову был поручен сбор сведений по Бзыпскому округу,[3] причем для помощи ему были назначены начальник Бзыпского округа Измайлов и представители местного дворянства.

Результатом работы Черепова в этой комиссии и явились печатаемые «Краткие заметки», причем при их составлении были несомненно использованы и сведения, собранные Череповым еще в комиссии Понсе. Об этом говорит тот факт, что комиссия приступила к работе не ранее июня 1866 г., а «Краткие заметки» были закончены и отправлены Череповым не позднее половины июля, ибо в конце июля в Абхазии произошли события, положившие конец деятельности комиссии и стоившие жизни самому Черепову (см. ниже).

При составлении своих «Кратких заметок» А. П. Черепов проявлял определенную осведомленность, и сообщаемые им

---

[2] Центральный государственный исторический архив (ЦГИА) Грузинской ССР, ф. 80, д. 42, лл. 1—5.

[3] Бзыпский округ охватывал северо-западную часть Абхазии, от г. Сухума (современные — частично Сухумский район, Гудаутский и частично Гагрский).

данные находят подтверждение в аналогичных документах того времени. [4]

К господствующему классу феодальной Абхазии принадлежали тава́ды (князья) и а́амыста (дворяне), а также высшее духовенство.

Основной социальной категорией крестьян, составлявшей большинство населения Абхазии, были анхайӧ (у Черепова неправильно — анхае) — крестьяне, хотя и зависимые от феодалов, но самая форма зависимости которых еще не определилась полностью как крепостническая зависимость и в значительной степени прикрывалась патриархально-родовыми пережитками. Часть анхайӧ пользовалась в известной мере правом свободного перехода от одного господина к другому, и это право, хотя и оспаривалось в XIX в. князьями и дворянами, но фактически продолжало существовать. Повинности анхайӧ в отношении владельца колебались в зависимости от того, насколько крепостнические порядки успели в отдельных районах разрушить старые общинно-родовые отношения. В некоторых (главным образом предгорных и горных) районах, где пережитки старого были еще очень сильны, анхайӧ не отбывали фактически никаких повинностей, за исключением военной и выхода на работу в течение нескольких дней в году, в других районах (главным образом в приморских) анхайӧ были еще обязаны особой натуральной повинностью. Указание Черепова на распадение анхайӧ на «обязанных повинностями» и «необязанных» отражает процесс постепенного закрепощения этой группы.

Собственно крепостными крестьянами были ах-уӧ (в транскрипции Черепова — ахуе), число которых было значительно меньшим, чем анхайӧ. Повинности ах-уӧ по отношению к владельцам состояли из полевых работ на полях владельца (несколько дней в неделю), отдачи детей в дом владельца в услужение, из взноса платы при выходе замуж девушки из семьи ах-уӧ и из натуральных повинностей продуктами крестьянского хозяйства. Крепостных ах-уӧ имели

[4] См. «Краткую записку о сословно-поземельных отношениях в Абхазии и Самурзакани», составленную в 1868 г. Сухумской сословно-поземельной комиссией (опубликована в «Сборнике сведений о кавказских горцах», вып. 3, 1870, стр. 1—25, под заголовком: «Очерк общественно-политического быта Абхазии и Самурзакани»).

не только тавады и а́амыста, но и некоторые зажиточные анхайӧ. Интересно сообщение Черепова о наименовании ах-уӧ термином агыруа (мегрелы). В этом наименовании нашел свое отражение исторический факт более раннего развития крепостнических отношений в соседней с Абхазией Мегрелии.

Третьей социальной категорией крестьян были рабы — ахашва́ла. Рабами становились пленные, они также покупались в других странах; имели место случаи обращения в рабство и лиц других сословий. Ахашва́ла не имели своего хозяйства и жили в домах владельцев, весь их труд полностью принадлежал господам, которые свободно продавали и отчуждали их. Семью ахашва́ла мог иметь только с разрешения владельца.

Кроме указанных основных категорий крестьян (анхайӧ, ах-уӧ и ахашва́ла) к зависимому населению относились также шина́кмы, стоявшие выше анхайӧ и представлявшие как бы переходное состояние от анхайӧ к а́амыста, аза́ты — вольноотпущенники и неупомянутые Череповым амацура-зку, представлявшие переходное состояние от ах-уӧ к анхайӧ.

Приложенная к «Кратким заметкам» Черепова таблица «Абхазские единицы ценности» отражает преобладание в Абхазии в то время меновой торговли и слабое развитие денежного хозяйства.

Замедленное развитие производительных сил Абхазии и сохранение в ней общинно-родовых пережитков было обусловлено трехвековой (XVI—XVIII вв.) варварской агрессией султанской Турции, прервавшей культурное развитие Абхазии эпохи расцвета Грузинского феодального царства. Разрушения, причиненные народному хозяйству Абхазии в столетия хозяйничанья Турции, усугубились беспрерывными феодальными войнами, раздиравшими Грузию в этот период.

Еще до начала работ комиссии кн. Баратова слухи об осуществленной в Тифлисской и Кутаисской губерниях крестьянской реформе проникли в Абхазию. Особенное волнение вызвали сведения о «выкупе» крестьянами земель у помещиков, так как абхазские анхайӧ исстари считали земли, расчищенные ими, своей собственностью. Недовольство анхайӧ усилилось, когда они узнали, что в инструкции комиссии, присланной в Абхазию для подготовки реформы, предположенный выкуп

повинностей крестьян у помещика обязателен и для них и, тем самым, не проводилось никакой разницы в положении анхайю и других категорий крестьян. В конце июля 1866 г. возбуждение крестьян против действий комиссии перешло в открытое восстание. 25 июля на сходе в селении Лыхны были убиты явившиеся сюда начальник Сухумского отдела полковник Коньяр, Черепов, Измайлов и другие лица. Восставшие двинулись к Сухуму. Несколько дней шли бои, и лишь после прибытия в город кутаисского генерал-губернатора Святополк-Мирского со значительными войсковыми частями восстание было подавлено. Характерно, что на сходе в Лыхнах крестьяне отнюдь не выставляли требования об отделении от России, они были лишь возмущены действиями Черепова и других царских чиновников и слухами о помещичьем характере подготовляемой крестьянской реформы. Крестьяне просили Коньяра разрешить им «послать депутацию к брату государя (наместнику Кавказа — Михаилу Николаевичу), чтобы спросить: «с воли ли государя императора все это делается, или по произволу местного начальства».[5] Лишь после грубых окриков и угроз и категорического отказа в просьбе со стороны Коньяра и Черепова крестьяне взялись за оружие.

В 1867 г. была учреждена Сухумская сословно-поземельная комиссия под председательством подполковника Краевича и в составе членов — подполковника Шредера и майора Момбели. Она должна была разработать положение о крестьянской реформе, исходя из «подробного и обстоятельного исследования о действительной сущности и значении сословных и поземельных прав населения».[6] Комиссии было предложено также продолжить работу комиссии Понсе по описанию недвижимых имуществ бывшего владетельного князя Абхазии.[7] При сношениях с местным населением комиссия действовала под руководством начальника Сухумского отдела генерала Геймана (назначенного в 1866 г. вместо убитого Коньяра); все свои предложения она направляла в Комитет по освобождению зависимых сословий среди горских

[5] С. Эсадзе. Историческая записка об управлении Кавказом, т. I, Тифлис, 1907, стр. 254.
[6] ЦГИА Грузинской ССР, ф. 80, д. 49, лл. 199—202.
[7] Там же, лл. 230—233.

народов Кавказа. В Комитет для дачи сведений приглашались и представители абхазских князей и дворян: Эмухвари, Маршания, Инал-Ипа, Маргания и др.

Публикуемое нами разработанное Комитетом «Положение о прекращении личной зависимости и о поземельном устройстве населения в Сухумском отделе» было рассмотрено наместником Кавказа и утверждено Александром II 8 ноября 1870 г.; обнародовано же оно было лишь 19 февраля 1871 г., т. е. ровно через 10 лет после проведения крестьянской реформы в России. В развитие «Положения» были утверждены: в 1871 г. «Инструкция учреждениям Сухумского отдела по делам прекращения личной зависимости в Отделе» и «Правила о порядке окончания примирением третейским разбором спорных дел, подлежащих ведомству мировых посредников»; в 1872 г.— «Инструкция учреждениям Сухумского отдела по поземельному устройству Абхазии и Самурзакани» [8] (публикуется ниже) и «Правила об обжаловании действий и решений мировых посредников и особого по делам бывших зависимых сословий присутствия»; в 1874 г.— «Положение о местных учреждениях в Сухумском отделе по поземельному устройству Абхазии и Самурзакани».

Сухумская сословно-поземельная комиссия продолжала свои действия вплоть до 1876 г., когда она была преобразована в «Поземельную комиссию». Для проведения крестьянской реформы в Абхазии были назначены четыре мировых посредника.

Согласно «Положению о прекращении личной зависимости и о поземельном устройстве населения в Сухумском отделе», «все разных наименований люди в Сухумском отделе» приобретали «права свободных сельских обывателей» (ст. 2).

За свое «освобождение» крестьяне были обязаны уплатить помещикам определенный выкуп, до уплаты которого они оставались на положении «временно обязательной службы». Срок последней был установлен «Положением» в 4 года, впоследствии он был продолжен, и эти «временные отношения» просуществовали в Абхазии, как и во всей Грузии, до 1912 г.

---

[8] Самурзакани — юго-восточный район Абхазии (ныне Галский район Абхазской АССР).

Размеры выкупных платежей и «временных» повинностей были различны для разных категорий крестьян; они определялись объемом тех повинностей, которые лежали на крестьянах до реформы.

Чтобы яснее представить тяжесть выкупных платежей для крестьян, напомним, что незадолго до реформы стоимость коровы составляла, по данным Черепова, 10 руб. Крестьянин ах-уӏб, дым которого выставлял ранее дворянину или князю трех работников (что было обычным явлением), должен был заплатить за свое «освобождение» стоимость 18 коров, или 180 руб. Такой выкуп был явно не под силу и наиболее зажиточным. То же следует сказать и об ахашва́ла и даже о большинстве анхайӏб.

Земли, передаваемые крестьянам после реформы, были объявлены их собственностью [9], в большинстве случаев по норме — «для дымов из одной души в 3 десятины, из 2 и 3 душ в 5 десятин, из 4 и 5 душ в 6 десятин, из 6 душ и более в 7 десятин — в общей сложности пахотных, садовых и усадебных земель» (§ 27 «Инструкции учреждениям Сухумского отдела по поземельному устройству Абхазии и Самурзакани»). Крестьянские наделы до реформы были значительно выше и доходили до 20 и более десятин.

Помещичий характер реформы становится еще более ясным, если мы обратимся к ст. 26 «Положения», в которой было сказано: «Лицам, имеющим в своей подвластности анхае или пиошей, обязанных выкупом тех или других повинностей, предоставляются особые поземельные наделы, полагая по две десятины за каждый дым анхае». Сверх этого для «обеспечения» дворянских и княжеских фамилий им были отведены особые наделы от 25 до 250 десятин на каждую семью, «причем однако же главнокомандующему Кавказскою армиею» было предоставлено право «и увеличивать наделы против определенной... нормы, если он, по важности происхождения или заслуг того или иного лица и по другим могущим представиться соображениям, признает то справедливым» (ст. 27).

Дворянские наделы увеличивались также за счет прибавки определенного количества десятин за каждый чин и орден,

[9] Впоследствии крестьяне-абхазы, принимавшие участие в восстании 1877 г., были объявлены «виновным населением», и земли им передавались лишь в «пользование».

полученный на царской службе (в 1872 г. такое количество было определено в 10 десятин).

Сверх всего этого, для сохранения «хозяйственной устойчивости» помещиков, от казны им было выдано пособие в размере 400 тыс. руб.[10]

Проведение крестьянской реформы затянулось в Абхазии на несколько лет. В своем отчете за 1876 г. начальник Сухумского отдела генерал-майор Гейман писал: «К крайнему прискорбию, средства Сухумской поземельной комиссии оказались несоответственными многочисленным и сложным задачам и трудам, указанным ей положением и программами для ее действий. Из этого воспоследовало, что бывшие зависимые, получив свободу..., и ныне остаются в ожидании указанных им земель».[11]

Реформа была закончена лишь в 80-х годах XIX в. В результате ее, согласно официальным данным Кавказского статистического комитета, по всему Сухумскому отделу «из общего пространства культурной полосы 308 036 дес., при общей цифре жителей в 60 814 д., 58 569 душ простого класса получили 191 783 дес., а 2245 душ привилегированного класса 100 093 десятины. Таким образом, для надела простого класса, составляющего 96.3% всего населения, употреблено 62.2% всей культурной полосы, или 3.1 дес. на душу, для надела же привилегированного класса, составляющего 3.6% всего населения, употреблено 32.4% всей культурной полосы, или по 47.2 десятины на душу. Остальные 5.4% культурной полосы остаются свободными».[12] В приведенных показателях в число населения «простого класса» вошли и колонисты-переселенцы, которые получили значительно большие наделы, чем коренное население; это подняло средние показатели крестьянских наделов, фактически же местные крестьяне получили еще меньше земли.

Грабительский характер реформы вызывал неоднократные выступления крестьян против помещиков уже в первые годы после проведения реформы.[13] Вместе с тем, земельная необес-

---

[10] ЦГИАЛ, ф. 1268, оп. 12, д. 74, 1868 г., л. 70—70 об.
[11] ЦГИА Грузинской ССР, ф. 545, д. 986, лл. 79—116.
[12] «Кавказский календарь» за 1883 г., стр. 247.
[13] См. об этом статью И. Г. Антелава. Из истории аграрного движения в пореформенной Абхазии — «Сообщения Академии Наук Грузинской ССР», 1949, т. X, № 4, стр. 249.

печенность толкала крестьян к аренде земель у привилегированного класса. В деревне на одном полюсе росла нищета, а на другом — кулачество.

Буржуазная аграрная эволюция пошла в Абхазии, как в Грузии и во всей России, путем медленного перерастания помещичьего крепостнического хозяйства в хозяйство капиталистическое, обрекая крестьян на десятилетия самой мучительной эксплоатации и кабалы и являясь залогом «полукрепостной аренды и отработочного, т. е. барщинного, хозяйства, необыкновенно задержавшего развитие капитализма и рост производительных сил в русском земледелии».[14]

В публикуемых материалах исправлены только явные ошибки и описки. Знаки и слова, поставленные в квадратные скобки, принадлежат издателям. Произведенные в тексте незначительные сокращения обозначены многоточием.

№ 1. *1866 г., июнь — июль.— Из «Кратких заметок о сословиях и взаимных отношениях жителей Бзыпского округа Абхазии» А. П. Черепова.*

Предания о прежних владетелях

В памяти народа, не имеющего письменности, прошедшее сохраняется или в виде фактов или в виде преданий. Факты сохраняются весьма непродолжительное время, обыкновенно не более ста лет, и об текущих событиях, далее этого срока совершившихся, многие народы забывают бесследно, если события эти не принадлежат к числу народных бедствий, к удачным подвигам, или если не увековечены памятниками, сохранившимися на земле.

Жители Бзыпского округа о владетелях Абхазии (ах) сохранили воспоминания, относящиеся до половины 18 столетия. Таким образом известно, что в прошлом веке владетелями были Джигешия, а за ним Зураб. Джигешию помнят как человека необыкновенно доброй души и время его управления считают замечательным собственно потому, что при нем вовсе не было набегов горцев (азух)[1] на Абхазию. Про Зураба ходят рассказы, доказывающие, что народ

---

[14] В. И. Ленин. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов — Сочинения, изд. 4-е, т. 13, стр. 217.

сохранил воспоминания только о последних годах его долговременной жизни. Его представляют дряхлым, слабым стариком, который доживал свой век в Лыхны [2] и был бессилен управлять как следует. Ближайшими родственниками Зураба в Бзыпском округе считаются Чачба Тоулах-Ипа, происходящие от брата Зурабова, Бежа, который при жизни Зураба делал нападение на Лыхны и был убит Гасаном Шакрыл. Бежа имел двух сыновей: Тоулаха и Левана, но за покушение их отца на Зураба, последний не передал ни одному из них власти, а вызвал из Сухума (Акуа) Келиш-бея, [3] сына бывшаго там пашею Манчи — он же Сулейман,— усыновил его, вверил управление Абхазией, который (Келиш-бей) и был признан в этом звании турецким правительством. Иные считают Келиш-бея особою отраслью дома Чачба, проживавшею в Батуме.

Существует также следующий рассказ, приписываемый умершему в 1864 году старику 100 лет генерал-майору Кацо Маргани (Маан).

«Зураб имел двух братьев: Сулеймана и Ширвана. Все три брата, после смерти отца их, имя которого неизвестно, а по другим Росто или Рошто, назвались владетелями Абхазии и не уступали друг другу власти. Они были тогда в поре юношества и предавались со всею необузданностью молодости полной свободе действий. Между прочим, они насиловали красивых девушек и довели народ до того, что он, собравшись в Лыхны, потребовал от братьев выбрать из среды своей одного главу (ах), а потом, когда никакое соглашение не оказалось возможным, выслал их всех трех в Стамбул к султану, который в то время признавался верховным повелителем Абхазии. Султан принял изгнанников и в особенности был расположен к Зурабу, отличающемуся необыкновенною телесною силою; в Стамбуле братья были обращены в мусульманство и до того прониклись духом новой веры, что никто уже из них не соглашался принять на себя управление абхазцами, народом, исповедовавшим тогда поголовно христианскую веру, пившим вино и питавшимся свининой. Султан, узнав об отказе, приказал братьям Чачба жить в Батуме. Как только сделалось известным абхазцам, они послали в Батум пять галер с выборными от народа и с подарками. Получивши на свое предложение — принять

управление Абхазией — отказ от всех трех братьев, абхазцы уговорили двух старшин, Ширвана и Сулеймана, выслать младшего Зураба на берег к галерам, для принятия подарков и прощенья, что и было уважено. Зураб был схвачен силою и высажен на абхазский берег в Абживском округе.[4] Здесь ему сбрили бороду, выкрестили его и объявили владетелем. Сын Сулеймана, Келиш-бей, впоследствии от Порты посланный комендантом в Сухум, имел ссору с Зурабом, который для противодействия Келиш-бею вызвал из Батума сына Ширванова, Бекир-бея, другаго своего племянника, и назначил его управляющим (ахалапшюю)[5] в Абживском округе...»

Он [Келиш-бей] имел от пяти жен сыновей: Меммеда,[6] Аслана, Сефера, Батала, Таира и Халила. Из них оставили потомство: Меммед; Сефер-бей принял подданство России в 1808,[7] а 17 февраля 1810 года утвержден владетелем с пожалованием титула светлейшего князя...

Сведения о значении и влиянии владетелей на дела края, до и после присоединения Абхазии к России, составят предмет особых заметок.

Представители и предметы власти

При крайней небезопасности всего края, существовала и внутренняя небезопасность, основанная на крайнем неуважении к собственности, личности и свободе людей. Как лучшее противодействие такому злу, чувство самосохранения породило у всех привычку — покоряться личности. Установившиеся отношения от напряженного состояния общественных уз выражаются словами: ахалапшюю — заступник, патрон, и хипшы — состоящий под покровительством.

Ахалапшюю,— от ахы — глава, ала — глаза, пшы — видеть, о... * — ум, есть принадлежность каждой общины (акыта). Звание это в некоторых фамилиях составляет родовую принадлежность и само собою всегда переходило в руки одного из многих не по старшинству, а по личному достоинству. Каким бы путем человек ни достиг первенства, для него всегда в понятиях и равных и подчиненных готово это место. Считаясь первым между равными, ахалапшюю собирал сходки (айбобара)[8] для обсуждения мер к охранению

---

* *Пропуск в тексте.*

союза (азилар),[9] так равно и каждаго члена, принимал участие в устранении несогласий между хипшы, предводительствовал в набегах, когда обстоятельства требовали действий сообща, ходатайствовал пред владетелем о назначении народного суда по делам кровной мести и т. д.

За исполнение таких обязанностей обычай предоставлял ахалапшюю право: получать имущество хипшы, умиравшаго без роду и племени; приглашать на помощь (ауахюура) во время полевых работ два дня в году, причем обязан в такие дни угостить призванных мясом и вином в изобилии. Независимо этого всякий вступивший в брак с дочерью хипшы приводил в подарок корову, что называется ахшбыр, от ахш — молоко, и быр — частица, заменяющая при слове ахш предлог: на, для. Подарком таким заменялось приглашение на свадьбу. Имеющие отары дают козу, что носит название ажидз, от ажы — мясо и дз — свежий, также вертель, и в дни пасхи, приходя с поздравлениями, хипшы приносят яйца, сыр, кур, что называется ашарпхы, от шарпы — рассвет перваго дня воскресенья Христова. Всем этим ахалапшюю пользовался лишь в месте его постояннаго жительства. Но ежели он не жил в общине, признавшей патронат, то, в силу обычая, не мог ни от кого ничего требовать за все то время, которое провел вне общины. Независимо того ему оказывали почет внешними знаками, сопровождали в поездках во время отлучек по делам, у кого имелись лошади.

Пользовавшихся известностью ахалапшюю признавали патронат нередко многие общины, усыновляя и принимая на воспитание детей и родственников патрона. В таких связях обе стороны находили свою долю выгод: ахалапшюю увеличивали влияние на дела края числом общин, состоявших под их покровительством, готовых во всякое время поддержать значение союза силою оружия, а хипшы в нравственном влиянии и той силе, какою располагали патроны для охранения безопасности каждаго союза.

Ахалапшюю, патронат которого признавали многие общины, имел по обычаю право переезжать с семьей в зимнее время из одной в другую недели на две на три и кормиться в них, что носит название отача, от ата — пребывание в доме другаго и ча — пища.

Все вышепоименованныя обычныя установления имели обязательную силу и для владетеля.

Класс хипшы — покровительствуемых представляет собою совокупность родов всех сословий: привилегированные роды также покоряются личности, как и простые смертные. В этом случае кастовые отличия не имеют мест.

Князь, живущий в общине, в которой ахалапшюю из сословия дворянскаго, считается таким же хипшы, как и все другие. Из хипшы, по численности, сословие анхае [10] (земледельцы) преобладает над прочими. В последнее время всех хипшы из анхае стали называть подвластными, придавая этому слову значение принадлежности. Принадлежность лица другому означается словом дейптуки и относится к сословию агыруа или ахуе [11] и ахашала. [12]

ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ РОДЫ ПО СТАРШИНСТВУ

Утауады

1. Чачба, потомки прежняго владетельнаго дома; 2. Ачба (Анчабадзе); 3. Инал-ипа; 4. Чаабалырхуа и 5. Шервашидзе (Чачба) [13] — князья, новая отрасль Абхазскаго владетельного дома.

Вышепоименованные четыре фамилии причисляются бзыпчанами (абзыбкуа, так называют абхазцы жителей между реками Бзыпь и Гумысы) к старым родам, их называют просто по фамилиям без всяких приставок, означающих достоинство или отличие. Шинакмы и другие прислужники, прибывшие в Бзыпской округ с княжною Тамарою Дадиан, бывшею в супружестве за Сефер-беем, впервые стали называть Чачб, Ачб, Инал-ипавых и Чаабалырхуа — тавадами, а до того времени приставка эта к названным фамилиям вовсе не была известна бзыпчанам. Тавад слово грузинскаго корня и происходит от тави-кацы — старшина, в смысле старосты.

Аамыста

Абхазцы из тавад сделали утауад. 1. Зжан (Званбай), 2. Маан (Маргани), 3. Лакир (Лакирбай), 4. Акыртаа (Кыртбай), 5. Баг (Багбай), 6. Эши (Эшбай), 7. Мыкан (Мыканбай), 8. Цыш, 9. Куламба, 10. Фирсой, 11. Барас и другие. Первые три считаются более старыми, а прочие менее...

Все исчисленные фамилии имеют приставку áамыста, ахыамыста, аомыста, что в переводе слово в слово означает: áамыста: аа — ремень и мыста — мастер, ахямыста-ахы — глава...

...По объяснению народа, áамыста суть владетельские слуги, обязанности их состояли в присмотре за сбруей, лошадьми, псарней, убирали покои, топили камины, таскали дрова, воду, сопутствовали владетелю в поездках и вообще исполняли различные поручения, сообразно способностям. Ремесло продолжают доселе — единственный род занятий и многие недурно выделывают седельные ремни, приготовляют плети. Эльмирза Маан Бажавой отрасли, Шахан Маан Абдурахмановой отрасли, Цыш Леван, Маан Джемлет... * Некоторые делают хорошие арчаки: Лакир Реджеб, Якуб. Замечания достойно, что никто из анхае во всем Бзыпском округе не занимается этими изделиями.

Отправляя обязанности слуг при владетелях, предки áамыста втирались в доверие, в награду за долговременную службу получали дозволение жить в указанных местах, где как люди более развитые и понятливые сумели влиять на простых..., оказывая им одолжения. Пользовавшиеся особенным расположением владетелей при соучастии последних, áамыста вступали в брачные связи с старыми абхазскими родами и этим усиливали свое значение. Когда же наступило время междуусобиц после убийства Келиш-бея от домогательства власти и уделов его от пяти жен наследниками, привлекавшими для достижения целей всех мало-мальски влиявших на народ лиц, значение áамыста усиливалось тем, что общины признавали их патронат. В первые годы управления Абхазией Сефер-беем [14] класс áамыста значительно увеличился от присвоения претендентами на власть приставки áамыста своим приближенным, чему подражали и старые роды, как Инал-ипа, возведя в это звание Фирсоу, Барасов. ** Все они не могли находиться при владетеле, которому по придании непонятнаго для него величия и семью дома приходилось до самой смерти кормить попрошайством и насиль-

---

* *Пропуск в тексте.*

** Фирсоу, Барасов, Куламба и подобных народ в насмешку называет áамыста кячь, т. е. амыста короткий *(примечание А. П. Черепова).*

ственными поборами. А между тем смуты длились своим чередом. Чтоб избавиться от лишних дармоедов и приобрести большее число сторонников, Сефер-бей рассылал áамыст на жительство в общины и на мелкие их несправедливости и своеволия смотрел сквозь пальцы.

Наследник Сефер-бея, старший его сын Омар-бей (Дмитрий) [15] был отдан на воспитание в Пажеский корпус в таких летах, что когда за смертью отца вступил в управление Абхазией, то не знал языка родины и объяснялся с подвластным ему народом чрез посредство переводчиков. Молодость его и вынесенные убеждения из среды, в которой понятия о достоинствах получили определенность, препятствовали ему уразуметь отчетливо значение и положение класса áамыст, всех членов коего он называл дворянами в сношениях с начальствующими лицами — раз, а, во-вторых, желание создать вокруг себя нечто подобное величию владетельных особ Европы. Áамыста сначала не понимали того положения, в какое неопытность двадцатилетнего юноши владетеля их сразу поставила. Но как скоро уразумели преимущества слова дворянин, стали кичиться и мало по малу уверили русских, что они, áамыста, десятками поколений считаются дворянами, ссылаясь на цену крови (ашя), как на неопровержимое подтверждение превосходства своего происхождения. А между тем самое ядро населения смотрит на áамыст как на людей, обязанных службою владетелю, людей, за которых время, как слуг владетельских, с соизволения последних, определило половину цены за кровь (15 мальчиков) против членов владетельнаго дома и старых родов (30 мальчиков) в том внимании, что, убив владетельскаго слугу, оскорблялась, так сказать, честь самого владетеля.

Ашнагмуа [16]

Шинакмы — слуга: лица этого звания впервые появились в Бзыпском округе при Тамаре Мингрельской княжне из дома Дадиан, бывшей в супружестве за Сефер-беем. Они имели те же обязанности, какие и áамыста. Шинакма абхазцы переделали в ашнагмуа. Все отличие шинакм от áамыст состоит в цене за кровь. За убийство áамысты плата равняется 15, а за шинакму 12 мальчикам. При последнем владетеле к показанной цене за áамыст прибавлен один мальчик в видах возвышения старых слуг пред новыми.

Имущество тавадов, áамыст и шинакм, умиравших без наследников мужского пола и живших в разделе, хотя бы у них были отцы и братья, переходило к владетелю.

Анхае — составное слово из аны — место и хаон — труд, что по нашим понятиям всего ближе можно выразить словом земледелец. Анхае — класс самый многочисленный, так сказать, соль земли Абхазской. Живут они большею частью целым родом, состоящим часто из 50 и более семейств. Как люди, снискивающие пропитание трудами рук своих, нуждаясь в защите для обезопасения личной свободы, анхае с себе подобными односословцами составляли союзы и отстаивали все права, какие оспаривались другими сословиями. Во всех обыденных делах каждый анхае и по обращению и по правам и по силе есть равноправный гражданин. По численному превосходству своему, по понятиям о достоинстве своего звания, анхае всегда были сильнее старых родов и áамыст, всегда знали, что могли с ними справиться, видели примеры и последствия открытой борьбы этих классов в соседних горских племенах и потому нисколько не были закабалены высшими классами, но, находясь в условной сделке с лицами привилегированными, обусловились: признанием над собою патронатными отношениями, как объяснено выше в очерке «представители и предметы власти», т. е. добровольными приношениями, кои с течением времени, именно по водворении князя Михаила во владении, откуда он был изгнан в начале двадцатых годов (1824 г.) и семь лет со всем семейством прожил в Редуте, стали принимать вид обязательной дани во всех тех случаях, когда патрон, считая себя сильным и ссылаясь на примеры, делался требовательным, а благосостояние покровительствуемаго (хипшы) позволяло. От такого насилия и других причин сословие анхае делится на две категории: платящих и не платящих, вернее: обязанных повинностями и необязанных. Размер отбываемых анхае повинностей не одинаков. Для примера укажу на несколько случаев. Чугбары дают урочища Сэрух-адзых, общины Бача, род Харазия, дают потомкам стараго владетельнаго дома Чачба Тоулах-ипавым — мясо козы без головы, ног, кожи и внутренностей, а некоторые из рода Ай [17] — по козьему бурдюку вина в урожайные годы. Общины Апыдзхуа [18] роды:

Анхае

Аттер,[19] Дбарь и другие, буде имеют отары и пожелают,— по козе с двора Маану Муты-Абдурахман-ипа. Самая большая повинность состоит из козы, козленка, 8 мер кукурузы и 2 дней работы, но таких сравнительно немного, наиболее же встречается по козе с двора и 2 дня полевых работ. Повинность высшаго размера отбывают либо выкупившиеся из агыруа; либо за долги, по несостоятельности учинить расчет, либо за выкуп из плена, за заплату штрафа и т. п., и наконец, многие по беззащитности и раздробленности рода подверглись такому насилию. Как платящие, так неплатящие анхае располагают всем своим имуществом по личному смотрению. Имеют право переходить на жительство в другую общину, не испрашивая на это согласия ни ахалапшюю, которому подчинялся по доброй воле, ни того, от кого состоял в зависимости по дани, прекращавшейся с переходом. Если получатель повинности позволял себе какое-либо насилие в отношении к зависимому от него анхае, то обязательные отношения тотчас прекращались и могли восстановиться лишь по удовлетворении обиженного. За посягательство ахалапшюю на собственность хипшы все анхае восставали. Был случай в 20-х годах, что Нарчу Нал-Ипа[20] хотел обложить общины, признавшие его патронат, кукурузой, но куда сборщики ни являлись, их выпроваживали, а кошолки ломали. Получатель повинности мог уступить это право другому в таком случае, ежели плательщик был на это согласен.

Многие роды анхае, сильные по численности, никому никаких повинностей не отбывают, хотя и признают себя состоящими под покровительством какого-либо известнаго лица.

Агырцы,[21] ахуе

Агыруа — мингрелец. Словами агыруа, ахуе, дейптукк[22] обусловилось понятие принадлежности лица другому. Бзыпчане рассказывают, что в былые годы они имели галеры, на которых, плавая по прибрежью Черного моря, чинили нападения на соседей, по преимуществу мингрельцев, называемых по-абхазски агыруа и гурийцев — агуруа.[23]

...Приобретаемых путями разбоев и грабежей невольников из означенных местностей не удостаивали даже называть именами, оставляя за ними племянное название: агыруа или агуруа, смотря по месту родины раба.

Класс агыруа довольно многочислен, за ними время укрепило особые права, а именно: агыруа можно продать другому не иначе, как в составе целой семьи и притом с личнаго его, агыруа, согласия, без чего никто не в праве принудить его принадлежать другому. Приобретатель агыруа заключает с последним договор при свидетелях насчет тех услуг, какие агыруа обязан исполнять. При нарушении обязательств владельцем агыруа последний прекращает всякие обязательные отношения впредь до окончательного удовлетворения, или уходит под покровительство церкви, Дидрипша [24] (священное место), либо влиятельнаго лица, откуда владелец, по обычаю, не имеет права его требовать, пока не последует между ними примирения. Агыруа имеет право иметь у себя таких же агыруа, как сам, равно приобретать ахашал (рабов) и всякое имущество, право пользования землею, садами, усадьбой и проч., и все приобретенное таким путем составляет неотъемлемую его собственность, которою он располагает по произволу. Имеет право выкупиться, т. е. отдать все свое имущество владельцу и перейти в сословие анхае, обязанных повинностями, но в таком лишь разе, ежели владелец изъявит свое согласие. Может принимать асасов (гость), не испрашивая ничьего на это согласия. Может заплатить ачму * за дочь и выдать ее в замужество за анхае.

Обязанности агыруа в отношении к его владельцу различны, что зависит от условий: с иного двора должны работать три дня в неделю — общее правило все члены семьи

---

* Ачма от ач — мошна и ма — имеющий, установление ачмы давнее. Рассказывают некоторые, что прежде существовал обычай, по силе котораго вступивший в брак агыруа обязан был уступить новобрачную на первую ночь своему владельцу. Предание указывает на два случая плачевных последствий такаго права: Апидзхуа и Эмхы, где в первой общине из рода Дбарь, а во второй из рода Чан или Чанбо, [25] за посягательство воспользоваться варварским обычаем были умерщвлены владельцы этих родов мужьями жертв. Дбарь по совершении преступления прибег под покровительство церкви в Лыхны и этим избавился мести, а Чанбо жил в разных горских обществах и только третьим поколением возвратился на старое пепелище после выселения горцев. Ачма прежняго времени заменилась платою коров, и величина ее различна: ачма, получаемая сословием анхае, менее ачмы, получаемой старыми родами. В большей части случаев ачма не превышает шести коров и 6 р. Рубли стали брать по занятии русскими Бомбор, а до того к коровам надбавлялось 43 куруша (куруш 5 коп.)... *(Примечание А. П. Черепова).*

мужеского пола, другие при составе семьи из отца и двух сыновей, высылают либо отца, либо обоих сыновей, а отец остается дома. Вообще при покупке агыруа подробно оговаривается, должны ли дети м. п. по достижении 6 четвертей роста выходить на работы, или таковые обязательны для них после вступления в брак; имеет ли право владелец агыруа дочь последнего дать в приданое при выдаче своей дочери в замужество или нет, кто обязан платить ачму при женитьбе агыруа, сам он, или его владелец.

Кроме трех дней работы агыруа обязан каждый день принести вязанку дров; давать владельцу молоко через день с апреля по сентябрь месяцы, прислуживать гостям владельца и в зимнее время присматривать за скотом владельца.

Жена агыруа обязана каждый вечер сварить котел гоми (абиста) из владельческого проса или кукурузы (аджикурей), причем при подаче пищи откладывает себе лопатку, ложек не употребляют. Имеет право получать от гостей вареное мясо в подарок. При окончании года она обязана в последний день зарезать курицу, каплуна или козленка, смотря по достатку и угостить владельца. Ежели у владельца несколько семейств агыруа, то жены их приготовляют пищу на владельца погодно по очереди. Никаких других работ жена агыруа не отбывает.

Дочери агыруа по достижении 6 четвертей роста служат при доме владельца до выхода замуж. Владельцы таковых девочек обязаны кормить и одевать. На ночь девушки уходят к родителям. При выходе таких девушек в замужество владелец получает ачму от жениха либо женихова владельца. После смерти мужа-агыруа жена последняго может жить и не жить у владельца даже и в таком случае, если у ней будут малолетние дети.

Ежели при выходе дочери агыруа замуж ачма за нее было заплачено мужем, то в случае смерти мужа владелец обязан возвратить половину ачмы отцу или братьям умершего. Но если у такой вдовы ни отца, ни братьев нет, делается свободною, т. е. причисляется к сословию анхае. Но ежели ачма уплачена владельцем ее перваго мужа, то при вступлении в новый брак вдовы второй муж обязан возвратить владельцу первого ея мужа половину ачмы.

Азат — отпущенник. По значению своему слово азат тождественно с мингрельскими: азаты, азатуры, азнауры, коими выражается различная степень обязательных отношений к тому, чью первоначально составлял принадлежность в смысле крепостнаго права. В Абхазии этот малочисленный класс обязан свободе и независимости религии. Еще во времена Моисея у евреев был установлен закон отпускать рабов в год субботний и абилей (субботним годом назывался каждый седьмой год, а абилеем седьмой из субботних). Заботясь об успокоении души за гробом, люди имущие, предчувствуя кончину или подвергаясь тяжким недугам, отпускают раба (агыруа, ахашалу) для спасения души, исцеления тела. Обычай древний, завещанный предками, свято исполняется многими и поныне как христианами, так равно магометанами и язычниками. Азат

Отпущенному доставляются средства выучиться грамоте для чтения молитв по благодетеле. Но ежели книжная мудрость не поддается усилиям азата, то на обязанности его блюсти за охранением могилы усопшего — вот все, что обычай требует от азата.

Азаты всю жизнь проводят в той общине, где могила благодетеля. Личность и имущество азата неприкосновенны: с него никто ничего не берет и брать не смеет. Только за неимением прямых наследников мужеского пола и близких родственников имение азата переходит в род того, кто даровал первоначально свободу. В каждой общине найдется азат, что легко узнать по опрятности могил тех немногих, кои думали под конец земного существования о загробной жизни. Такие могилы сохраняют потомству по нескольку десятков лет имя усопшего, большею частью отличавшегося воровством, разбоями и никогда мирною жизнью...

Ахашала — лишний, не принадлежащий к составу семьи. Ахашалы по преимуществу пленные, краденые, купленные служат вместо монетной единицы ценности. Попавшийся в плен, оторванный от семьи и родины в раннем возрасте ахашала исполняет разныя обязанности, но всего чаще присматривает за стадом коз, либо домашней скотиной. Так жизнь его проходит до тех пор, пока неведомые силы природы не пробудят в нем желаний познать грех и когда Ахашала

ахашала в силу обычая в праве требовать от его владельца дать ему жену, которую предварительно показывают и испрашивают взаимного согласия на брачную жизнь. Но ежели владелец не позаботится удовлетворить желание ахашалы, последний требует продать его другому, который обяжется достать для него жену. В случае неисполнения настояний раба владелец может быть уверен, что его ахашала оправдает название, то есть как лишний уйдет под чье-нибудь покровительство, что ведет либо к примирению и исполнению требования, либо к окончательной потере. Женившийся ахашала переходит в сословие агыруа, получает от владельца быка, корову, сад стоимостью, равною корове, и котел. Все это дается и агыруа, когда его покупают. Агыруа из ахашал пользуется всеми правами этого сословия. Но дети его, по достижении установленного обычаем возраста, работают на владельца, который дочерей такого агыруа имеет право отдавать в приданое при выдаче собственной дочери в замужество. Взрослого ахашалу покупают как и агыруа, с его личнаго согласия.

Асас

Асас — гость. Словом асас называется всякое постороннее, не принадлежащее к общине лицо. Обычай исконный оказывать гостеприимство всякому пришельцу, не спрашивая, кто он, откуда, зачем пришел, так уважается, что никому не отказывалось в приюте, был ли пришелец преступник и искал защиты от преследований или добровольный изгнанник, не ужившийся с нуждою и горем на родине. Всякий общинник, к какому бы он сословию ни принадлежал, вменял себе в непременный долг не только принять гостя, но ежели гость желал остаться на жительстве, оказывать ему защиту и покровительство, пока асас будет вести себя не оскорбительно в отношении к патрону и его семье. На право принятия асаса не испрашивалось никакого ни от кого позволения. Этот свято соблюдавшийся по преданиям старины народный обычай последствиями своими оказывал благодетельное влияние на обязанных повинностями анхае, удерживая владельцев повинностей от черезчур стеснительных требований из опасения потерять все. С достоверностью можно допустить, что этому обычаю — право принимать асасов — агыруа обязаны установившемуся правилу, по которому не может быть совершена продажа агыруа без его согласия и на условиях,

определяющих взаимные отношения. Нет общины, в которой бы не было нескольких иногда десятков арасов и даже целых родов, проживающих по два, по три поколения, с сохранением прав, классу этому принадлежащих. А права асаса немного сложны, с него никто ничего не берет и брать не смеет, он пользуется защитой наравне с прочими общинниками и сам участвует в потребных случаях в защите союза. За оскорбление асаса мстит не только лицо, под чьим покровительством находится асас, но весь род покровителя и даже вся община.

Асасы бывают всех сословий, и личность каждого из них, соответственно сословному положению, защищается свято.

Абхазские единицы ценности

Мальчик 6 четвертей росту — 40 коров
„ 5 „ „ — 30 „
„ 4 „ „ — 20—25 „

Девочка 8—10 лет — 40 коров, но ежели наружные качества выходят из ряда обыкновенных, цена возрастает до 120 коров.

Корова . . . . . 10 рублям
„ . . . . . 5 баранам
„ . . . . . 1 ешаку
„ . . . . . 6 козам с козлятами
„ . . . . . 6 овцам с ягнятами
„ . . . . . 40 меркам кукурузы
Бык . . . . . 2 коровам
„ . . . . . тельной корове и 2-летней телке
Буйвол . . . . . 4 коровам
Буйволица . . . . . 3 тельным коровам
Кобыла . . . . . 2 коровам
Катер . . . . . 5—10 коровам
Баран . . . . . 12 меркам кукурузы
Овца . . . . . 10 меркам кукурузы
Барашек . . . . . 4 меркам кукурузы
„ . . . . . козленку — 1 рублю
Коза . . . . . теленку и 8 меркам кукурузы
Баран . . . . . 2 козам
Овца . . . . . козе с козленком

2-летняя телка — 4 рублям
„ „ — 2 козам с козлятами
„ „ — овце с барашком
„ „ — 12—16 меркам кукурузы
Мерка кукурузы (по $10^1/_2$ ок)—25 коп.

Око гоми (особый вид проса) — 3 ф. — 5 коп.
Арба гомийной чалы (просяная солома) — 4 меркам кукурузы
„ сена — 4 меркам кукурузы
„ дров — 35—40 коп.
Шкура кунья — барану
„ „ — 2 р. 25 коп. и 2 р. 50 коп.
Лошадь определенной цены не имеет.
Курна вина — 4 руб.
Батман — 40 коп.
Курна вина — 5 ведрам.
Абхал (кувшин) — $13^1/_2$ бутылок по измерению комиссии.
Курица — 2 цыплятам большим и 4 маленьким или 20 копейкам.

ЦГИА Груз. ССР, ф. особо важных дел (ОВД), д. 41, лл. 20—38. Подлинник.

№ 2. *1870 г. ноября 8.— Положение о проведении крестьянской реформы в Абхазии*

ПОЛОЖЕНИЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ ЛИЧНОЙ ЗАВИСИМОСТИ И О ПОЗЕМЕЛЬНОМ УСТРОЙСТВЕ НАСЕЛЕНИЯ В СУХУМСКОМ ОТДЕЛЕ

1. Настоящим положением определяются главные основания: 1) для прекращения личной зависимости и 2) для поземельного устройства населения — в Сухумском отделе (в Абхазии и Самурзакани).

Примечание. Главнокомандующему Кавказскою армиею предоставляется развивать в чем нужно сии главные основания в более подробные правила и установлять, по своему усмотрению, порядок приведения этого положения в исполнение.

I. О прекращении личной зависимости.

2. Все разных наименований зависимые люди в Сухумском отделе, а именно: ахашала в Абхазии и Самурзакани, ахуйю, амацюрасгу [26] и анхае в Абхазии и, равнозначащие трем последним, дельмахоре, мойнале и пиоши в Самурзакани, со дня обнародования настоящего положения приобретают права свободных сельских обывателей на основаниях, в сем положении указанных.

3. Освобождаемые от личной зависимости люди (ст. 2) продолжают отбывать своим владельцам в течении 4-х лет службу, работы и другие повинности из числа отбывавшихся по обычаю, до обнародования сего положения, или же, взамен того, буде пожелают, уплачивают владельцам особую выкупную плату.

4. Ахашала, остающиеся на временной обязательной службе у владельцев, должны пребывать в полном, на основании законов и обычая, повиновении владельцам; владельцы же должны, с своей стороны, предоставлять им, во все продолжение обязательной их службы, то же содержание (продовольствие, одежду, помещение и отопление), коим они до обнародования положения пользовались, и кроме того один рабочий день в неделю. На содержании владельцев, в течение того же времени, остаются и все те ахашала, кои, по старости, малолетству и болезненному состоянию, не способны к работе.

Примечание. Ахашала обоего пола, состоящие на временной обязательной службе у владельцев, могут вступать в брак, не испрашивая разрешения владельцев; но владельцы не обязаны содержать на свой счет детей от такого брака.

5. Жалобы, могущие возникнуть со стороны состоящих на временной обязательной службе ахашала на владельцев и обратно, разбираются согласно обычаю и применительно к ст. 17 и 18 положения 19-го февраля 1861 года об устройстве дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости; причем, если предложение мирового посредника владельцу об удовлетворении справедливой жалобы ахашала останется без последствий, или если будет обнаружено важное злоупотребление в обращении владельца с ахашала, то этот последний, по представлению мирового посредника, вовсе освобождается от обязательных отношений к владельцу, без всякого вознаграждения владельца.

6. Размер выкупной платы для каждого освобождающегося ахашала, от 10-ти до 50-ти лет муж. пола и от 10-ти до 45-ти лет жен. пола, определяется, смотря по полу и возрасту, от 50-ти до 120 р. Дети же моложе 10-ти лет и взрослые

мужчины с 50-ти летнего, а женщины с 45-ти летнего возраста освобождаются бесплатно.

7. Ахашала, оставшиеся на обязательной службе владельцу, могут освободиться от этой службы и до истечения 4-х летнего срока, взнеся всю причитающуюся с них, за остающееся до конца того срока время, выкупную плату, причем, для зачета отслуженного времени, каждый год пребывания на обязательной службе оценивается в 4-ю часть определенного для ахашала статьею 6-ю размера выкупной платы.

Примечание. Закабаленный в ахашала из других сословий по долговой несостоятельности, если таковое закабаление совершилось над ним непосредственно, может откупиться от обязательной службы взносом только той суммы, за которую попал в кабалу, буде оная менее определенной для ахашала выкупной платы. Сообразно с этим, и на обязательной службе он остается не все 4 года, а сколько причитается по расчету выкупной платы, которую он был бы обязан при определении ее на общих для ахашала основаниях.

8. Освобожденным и образовавшим отдельные дымы ахашала предоставляется на 10-ть лет, считая со дня их поселения отдельными дымами, льгота от податей и повинностей; они же наделяются землями в размере, достаточном для обеспечения их быта.

9. Семейства из сословия ахуию или дельмахоре, остающиеся в обязательных отношениях к своим владельцам (ст. 3), отбывают им следующие повинности из числа отбывавшихся по обычаю до обнародования положения.

а) Исполняют полевую работу, высылая для того в течение пятидесяти дней в году число работников, которое каждый дым выставлял по обычаю.

б) Приготовляют обычным порядком гоми и кукурузу для стола владельца.

в) Оставляют на два года в услужении в доме владельцев тех мальчиков, кои будут состоять в таковом услужении в день объявления положения.

Примечание. За исключением поименованных в этой статье повинностей, все прочие, отбывавшиеся ахуйю (дельмахоре) по обычаю до обнародования положения, отменяются.

10. Выкупная плата за освобождение от 4-летнего отбывания исчисленных в предшествующей ст. (9-й) повинностей определяется на следующих основаниях:

а) Размер выкупной платы за полевую работу для каждого дыма определяется по числу обязательных работников, в действительности выставляемых дымом для исполнения оной, независимо от числа работников, находящихся в дыме, причем выкупная плата полевой, в течение 4-х лет, работы для дымов, выставлявших одного работника, полагается в 40 р., для дымов, выставлявших двух работников, в 80 р., для дымов, выставлявших трех и более работников, в 120 руб.

б) Размер выкупной платы за повинность приготовления для стола владельца гоми и кукурузы определяется в 40 р.; если же повинность эту дым ахуйю или дельмахоре обязан исполнять по очереди с другими дымами, или же хотя и не в очередь, но вообще не постоянно, то означенная выкупная плата уменьшается соразмерно времени исполнения этой повинности.

в) Размер выкупа от 2-летнего отбывания повинности отдавать мальчика в услужение назначается в 20 руб.

11. Ахуйю или дельмахоре, вступившие в это сословие из ахашал чрез приобретение прав семейственных, но не имеющие собственного устроенного хозяйства, а проживающие в доме владельца, освобождаются от обязательных отношений к владельцу по внесении ими половины размера выкупной платы, определенного для дымов, выставляющих для полевой работы одного работника и обязанных отбыванием повинности по приготовлению гоми и кукурузы для стола владельца в течение круглого года (ст. 9, п.п. а и б), т. е. по внесении 40 руб.

Примечание: Право на 10-летнюю льготу от податей и повинностей и на надел землею, предоставляемое ахашала ст. 8, распространяется и на ахуйю, перешедших в это сословие из ахашал, но не устроивших еще своего хозяйства.

12. Каждый дым сословия амацюрасгу или мойнале, остающийся в обязательных отношениях к своему владельцу, продолжает, при фактической способности к отбыванию повинности, отбывать ему повинность полевой работы в прежнем

обычном размере, т. е. в течение 2—3-х или 5—6-ти дней в неделю — одним работником.

13. Согласно сему (ст. 12) выкупная плата для сословия амацюрасгу (мойнале) определяется:

а) для дымов, обязанных полевою работою, от 2 до 3-х дней в неделю, в 40 руб.;

б) для дымов, дающих владельцу одного работника в течение от 5 до 6-ти дней в неделю,— в 80 руб.

14. Для расчета денежного взноса при замене полевой работы сословий ахуйю или дельмахоре и амацюрасгу или мойнале выкупом стоимость одного рабочего дня определяется в 20 коп.

Примечание: Вместо полевой работы, владелец может требовать от ахуйю или дельмахоре и амацюрасгу или мойнале исполнения, в счет рабочих дней, других работ, какие до обнародования положения исполнялись каждым дымом по обычаю.

15. Из числа повинностей, лежащих на сословии анхае или пиоши, подлежат отбыванию следующие:

а) доставление владельцу, в известное время года, мясной повинности, как-то: козы, козленка, теленка, барашка, части коровы, барана или свиньи;

б) доставление владельцу обычного количества кукурузы, но не более восьми околат; [27]

в) доставление ему же обычного количества вина, не свыше, однако, восьми абхалов;

г) отбывание полевой работы, в обычном ее размере и порядке, но не более трех дней в год.

Примечание. Все прочие отбывавшиеся анхае по обычаю повинности владельцам отменяются.

16. Размер выкупной платы для каждого дыма из сословия анхае или пиоши определяется по 4-летней сложности подлежащих отбыванию (ст. 15) повинностей.

17. Имущество движимое и недвижимое, имеющееся у освобождаемых от личной зависимости людей, остается в неотъемлемую их собственность.

18. Выбор того или другого способа удовлетворения владельца при освобождении ахуйю или дельмахоре, амацюрасгу или мойнале, анхае или пиоши, т. е. отбывания повинностей в натуре или взноса выкупной платы,— предоставляется

освобождающимся, причем уплата выкупной суммы производится, как деньгами, так равно скотом и продуктами хозяйства, единовременно или за каждый год в отдельности, за все подлежащие выкупу работы и повинности в совокупности или за каждую из них порознь.

Примечание. 1. Участки земли, принадлежащие освобождающимся на праве частной собственности, не должны ни в каком случае быть включаемы в выкупную плату за освобождение.

Примечание 2. Владельцы не имеют права продавать кому бы то ни было труд и повинности освобождающихся, без собственного на то согласия последних.

19. Независимо от вышеизложенных правил обязательного освобождения, устанавливаемых настоящим положением, владельцы и освобождающиеся всех сословий, по предмету отбывания последними повинностей в течение обязательного периода, а равно в отношении определения размера и порядка взноса выкупной платы за освобождение от повинностей, могут во всякое время входить в добровольные между собою соглашения, с тем, однако, условием, что соглашения эти не должны противоречить существующим по сему общим узаконениям, или обусловливать большее чем 4-летнее продолжение срока обязательных отношений, а также вести к увеличению установляемой сим положением выкупной платы.

20. Все добровольные сделки, заключенные между владельцами и освобождающимися от их зависимости людьми, рассматриваются и утверждаются мировыми посредниками, кои действуют как в этом случае, так и по другим предметам их назначений, на основании высочайше утвержденных о них правил и имеющей быть данной им главнокомандующим армиею инструкции.

21. Всем людям зависимых сословий, остающимся в обязательных отношениях к владельцам, предоставляется прекратить, во всякое время, эти отношения, со взносом части выкупной суммы, следующей по расчету остающегося времени до истечения 4-летнего срока обязательных отношений, с зачетом в счет суммы этой стоимости повинностей, отбытых сверх положения в период состояния освобождающихся в обязательных отношениях, если таковое отбывание повинно-

стей, в усиленном размере, имело место в силу добровольных соглашений, утвержденных мировым посредником.

22. Для скорейшего прекращения обязательных отношений освобождаемых к владельцам, допускается возможно большее развитие поручительства, причем поручительство это может иметь место как в отношении всей выкупной платы, так и части ее.

23. Из бывших зависимых людей подлежат бесплатному освобождению:

а) Ахашала, ахуйю или дельмахоре и амацюрасгу или мойнале, переданные бывшими владельцами другим лицам или вопреки обычаю или хотя и не против обычая, но без соблюдения установленных по сему правительством правил, или по совершенном воспрещении таковых передач.

б) Ахашала, принадлежавшие лицам, выселившимся в 1867 г. в Турцию, а равно ахуйю, амацюрасгу и анхае, состоявшие в зависимости или подвластности сих лиц.

Примечание. Если ахашала, независимо принадлежности своей лицам, выселившимся в 1867 г. в Турцию, принадлежали в то же время и другим лицам, оставшимся в Сухумском отделе, то выкупная плата за таких ахашала уменьшается на ту долю, какая должна была бы достаться выселившемуся лицу. То же самое разумеется и относительно уменьшения выкупной платы, при освобождении от зависимости или подвластности тех дымов ахуйю, амацюрасгу и анхае, кои состояли в подобной же совокупной зависимости или подвластности.

в) Вдовы и дети пленных русских, с их потомством.

г) Лица, неправильно закабаленные в ахашала и ахуйю или дельмахоре, если таковое закабаление совершилось непосредственно над ними, а также и дети сих лиц.

д) Сироты обоего пола сословий ахуйю или дельмахоре и амацюрасгу или мойнале, проживающие в доме владельца.

е) Проживающие в доме владельца бездомные женщины из сословия ахуйю или дельмахоре, амацюрасгу или мойнале и анхае или пиоши.

ж) Дымы из сословия ахуйю или дельмахоре, амацюрасгу или мойнале и анхое или пиоши, не имеющие в составе своем способных к работе взрослых работников.

з) Ахашала, ахуйю и амацюрасгу, проживавшие в пределах Абхазии, попавшие затем в плен к горцам Северо-Западного Кавказа и возвратившиеся обратно по покорении этой части края, буде они вновь закабалены их прежними владельцами и лицами, в зависимости коих состояли, без каких-либо обычных к тому поводов.

II. О поземельном устройстве

24. За всеми жителями Сухумского отдела, как высших, так и низших сословий, а именно: тавад, амиста, или жноскуа, шинагма, анхае или пиош, амацюрасгу или мойнале, ахуйю или дельмахоре и ахашала, утверждаются на праве полной собственности усадебные, пахотные и возделанные садовые земли, составляющие по местному народному обычаю частную собственность каждого лица или дыма.

Примечание. Главнокомандующему Кавказскою армиею предоставляется установить особыми правилами пределы обычного права, в коих притязания на закрепление означенных категорий земель в частную собственность могут подлежать удовлетворению.

25. Сверх означенных земель (ст. 24), каждой сельской общине отводится достаточное для удовлетворения потребностей общины количество земли из ближайших, по возможности, к сельским оседлостям участков, не составлявших по обычаю частного владения.

26. Лицам, имеющим в своей подвластности анхае или пиошей, обязанных выкупом тех или других повинностей, предоставляются особые поземельные наделы, полагая по две десятины за каждый дым анхае, с тем что если дым анхае отбывает сказанные повинности нескольким лицам, то поземельный надел в две десятины должен быть разделен между таковыми лицами поровну.

27. Сверх показанного в предшествующей статье количества земли для обеспечения фамилий, которые, на основании особых правил, имеющих быть утвержденными главнокомандующим Кавказскою армиею, будут признаны принадлежащими к сословию тавадов, амиста, или жноскуа, отводятся им, в

частную собственность, соответственные положению их в среде остального населения, особые наделы, в размере от 25 до 250 десятин на каждый двор; причем, однако же, Главнокомандующему Кавказскою армиею предоставляется, в отдельных случаях, и увеличивать наделы против определенной настоящею статьею нормы, если он, по важности происхождения или заслуг того или иного лица и по другим могущим представиться соображениям, признает то справедливым.

Примечание. Независимо от назначаемого, согласно настоящей и предыдущей статей, земельного надела, а равно независимо от земель, укрепляемых, согласно статье 24 настоящего положения, за всеми сословиями, привилегированным фамилиям предоставляется право пользоваться наравне с другими жителями общины общественными землями в той общине, в которой каждая фамилия имеет постоянное жительство.

28. Ахашала, как необеспеченные собственным хозяйством, получают, с прекращением обязательных отношений к владельцам, частный надел в тех общинах, в которых будут водворены, полагая до пяти десятин на каждую душу мужского и женского пола.

29. Городу Сухуму, находящимся в Сухумском отделе торговым местечкам, а также церковным причтам абхазских и самурзаканских приходов, отводятся земельные наделы по усмотрению главнокомандующего Кавказскою армиею.

30. Земли, долженствующие остаться свободными в культурной части Абхазии и Самурзакани за вышеизложенным утверждением прав частной собственности и наделами, определяемыми настоящим положением в частное владение и в общественное пользование, а равно и незаселенные горнолесные и горнопастбищные пространства, остаются в непосредственном распоряжении правительства.

Примечание. Условия, на которых земли эти могут быть предоставляемы в пользование населения, определяются особыми правилами, утвержденными главнокомандующим Кавказскою армиею.

31. Главнокомандующему Кавказскою армиею предоставляется определить правила размежевания земель, в силу

настоящего положения, с принятием в нужных случаях надлежащих мер для уничтожения чресполосности.

Главнокомандующий Кавказскою армиею
генерал-фельдцейхмейстер Михаил.
Начальник Кавказского горского управления
генерал-майор Старосельский.

ЦГИАЛ, ф. 1268 (Кавказского комитета), оп. 12, д. 74, 1868 г., лл. 39—42. Копия.

№ 3. *1872 г. мая 29.— Инструкция по земельному устройству Абхазии*

ИНСТРУКЦИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМ СУХУМСКАГО ОТДЕЛА ПО ЗЕМЕЛЬНОМУ УСТРОЙСТВУ АБХАЗИИ И САМУРЗАКАНИ

Согласно примечанию к ст. 1-й Высочайше утвержденнаго 8/XI 1870 г. Положения о прекращении личной зависимости и о поземельном устройстве населения в Сухумском отделе (в Абхазии и Самурзакани) определяются нижеследующими постановлениями, как дальнейшее развитие изложенных в Положении главных оснований поземельного устройства, так и общий порядок приведения оных в действие.

Глава первая

ОБ УСЛОВИЯХ УКРЕПЛЕНИЯ В СОБСТВЕННОСТЬ УСАДЕБНЫХ, ПАХОТНЫХ И ВОЗДЕЛАННЫХ САДОВЫХ ЗЕМЕЛЬ

Отделение I

Общие правила

§ 1

Права жителей на укрепление в частную собственность, согласно ст. 24 Положения о прекращении личной зависимости и о поземельном устройстве населения Сухумскаго отдела, усадебных, пахотных и садовых земель рассматриваются: 1) по соответствию претендуемых земель в существе своем с упомянутыми категориями их, 2) по отношению предъявленных

притязаний к источникам обычного права поземельной собственности и 3) по давности, способу, постоянству и порядку пользования претендуемыми землями.

Примечание. Укрепление земель в частную собственность и все вообще отношения к земле, определяемыя в сей главе, относятся до лиц абазинскаго происхождения,[28] живущих в селениях; к жительствующим же в городах и местечках, а равно и к переселенцам не абазинскаго происхождения применяется изложенное в главе второй настоящей инструкции.

§ 2

Пахотными землями называются места, занимающиеся под посевы хлебных и других хозяйственных растений, совершенно чистые или же покрытые отдельно стоящими деревьями, не препятствующими производству посевов.

Примечание. Земли, поросшие лесными деревьями или кустарником, не могущие быть потому занятыми, без расчистки, под пашни, хотя бы оне и были прежде расчищены и занимались под те или другие хлебные и вообще хозяйственные растения, не считаются пашнями, рассматриваются как общественные земли и укреплению в частную собственность не подлежащие.

§ 3

Садовыми местами называются земли, на которых произрастают приносящие плод, посаженные или привитые фруктовые деревья или посаженные или привитые виноградные лозы.

§ 4

Земли, на которых произрастают дикие виноградные лозы и дикие фруктовые деревья, садами не считаются, буде такие земли представляют чистые места с отдельно стоящими дикими фруктовыми деревьями и виноградными лозами, не препятствующими производству посевов, то они рассматриваются как пашни, буде оне представляются заросшими местами, не удобными для производства посевов без расчистки их, то рассматриваются как леса.

§ 5

Места, на которых произрастают бесплодные виноградные лозы и бесплодные фруктовые деревья, рассматриваются как пашни.

§ 6

Иссякшие, запущенные садовые места, не приносящие фруктов и винограда при среднем урожае на 20 р. с десятины, или хотя и приносящие таковой доход, но если число таковых приносящих плод фруктовых деревьев и виноградных лоз менее 25 на десятине, равномерно рассматриваются как пашни.

§ 7

Усадебными местами называются земли, ныне занятые под жилища и под находящиеся подле них разные хозяйственные постройки, с дворовым местом, пустопорожним, или занятым под траву, или без оного.

Примечание 1. Находящиеся подле жилищ и хозяйственных строений огороды, места для раннего посева кукурузы, пахотные места, служащие сенокосами, или же места, покрытые фруктовыми деревьями или виноградными лозами, рассматриваются как пашни, сенокосы или сады, смотря по тому, к тому или другому роду земель они должны быть отнесены по характеру своему.

Примечание 2. В усадебные земли могут входить только места, сохранившиеся в расчищенном виде, места, заросшие лесными деревьями или кустарником, не могут входить в пространство усадьбы.

Примечание 3. Прежде занимавшиеся и оставленные усадебные места рассматриваются как пашни, сады или сенокосы, смотря по тому, к какому из сих разрядов принадлежат они ныне по характеру своему.

§ 8

Обычными источниками прав собственности на усадебные пахотные и возделанные садовые земли признаются: а) приобретение оных непосредственною расчисткою из-под леса, кустарника или папоротника или непосредственным разведе-

нием фруктовых или виноградных садов, б) получение сих категорий земель в наследство, в) приобретение земель означенных трех категорий покупкою или за долги, или вследствие добровольнаго дара и г) выморочное право.

§ 9

Обычное право произвольной расчистки признается только относительно тех земель, кои расчищены до дня утверждения настоящей инструкции.

§ 10

Под именем разведения фруктовых виноградных садов разумеется не только насаждение, но и прививка диких фруктовых деревьев и виноградных лоз.

§ 11

Под именем наследственных земель разумеются: а) доставшиеся по прямой наследственной линии, б) от родственников, боковых линий по смерти лица мужского пола в семействе, в) вследствие переселения куда-либо родственнаго семейства и г) вследствие обычных отношений по усыновлению.

Примечание. Земли, принадлежащие лицам, выселившимся в 1867 г. и последующих годах в Турцию, не могут быть наследуемы, за исключением наследования по прямой нисходящей линии, и подлежат, согласно существующих постановлений, поступлению в казенное ведение.

§ 12

В категорию приобретенных земель (§ 8, п. в) могут быть вводимы только земли, исчисленные в § 24 Положения, кои по обычаю могут быть предметом собственности, т. е. пахатные, возделанные садовые и усадебные земли.

Примечание. Взносы, уплаты, подарки, производившиеся по разным обычным причинам: по прекращению ссор, кровомщения, по установлению покровительных отношений и проч., не принимаются как факты купли земли.

§ 13

К числу земель, приобретенных по добровольному дару, причисляются и те, кои получены, по обычаю, ахашалами от своих владельцев при переходе их в сословие ахуйю (дельмахоре).

§ 14

Под именем выморочнаго права разумеется право наследования в известных определяемых обычаем случаях лицами, коим принадлежала подвластность или зависимость по смерти лиц, состоявших в таковой подвластности или зависимости.

Примечание 1. С выморочными землями не должны быть смешиваемы земли, принадлежащие отсутствующим подвластным или зависимым как коренным жителям, так и ассасам.

Примечание 2. Выморочное право признается лишь относительно земель, оставшихся выморочными до дня обнародования высочайше утвержденнаго Положения, т. е. до 19 февраля 1871 г.

§ 15

Сроком давности пользования подлежащим рассмотрению в отношении земель, претендуемых на основании источников обычнаго права, принимается ближайший десятилетний период времени, считая таковой по день утверждения настоящей инструкции.

Примечание. Для сирот таковой период определяется в 20 лет.

§ 16

Способами пользования земель признаются: а) употребление оных под посевы хлебных, огородных и других хозяйственных растений, б) употребление под сенокосы, в) сбор в садах фруктов и винограда и г) занятие земель под жилища и хозяйственные строения.

Примечание 1. К числу посевов хозяйственных растений причисляется и разведение травы айсер (исли),[29] служащей для покрышки домов.

Примечание 2. Под именем сенокосов разумеются не только те места, на коих действительно производилось сенокошение, но и вообще места, служившие для сбора травы посредством того или другого орудия.

Примечание 3. Наравне с сенокосными рассматриваются места для сбора травы айсер (исли) при естественном (без искусственнаго посева) произрастании ее.

Примечание 4. К способам пользования, не могущим служить поводом для укрепления в частную собственность земель, между прочим, принадлежат: а) пастьба скота, б) занятие земли под абтра (зимние приюты для скота), в) устройство лесных пасек, г) сбор диких фруктов и дикого винограда и д) пользование дровяным и строевым материалом, хотя бы сии пользования продолжались в течение многих лет и по разным причинам (по положению оседлостей, устройству абтра и т. п.) исключительно известным дымом, родом, коленом или фамилиею.

§ 17

По постоянству пользования отличается: а) пользование исключительное, т. е. имевшее место только относительно дыма, ныне пользующегося землею, и дыма, от коего земля перешла в силу того или другого из обычных источников, и б) пользование смешанное, т. е. имевшее место относительно нескольких лиц или дымов, проистекло ли оно из источников обычного поземельного права или без присутствия оных, но если пользование получило начало непосредственно по воле пользовавшагося, помимо воли другого лица.

Примечание. Относительно земель, унаследованных по выморочному праву, принимается в соображение лишь пользование лица, получившего ее в наследство.

§ 18

Смешанное пользование, проистекающее с одной стороны вследствие захвата, без всяких прав, по обычным источникам, не нарушает права другой стороны, пользовавшейся на основании сих источников.

Примечание. Присутствие же какого бы то ни было смешанного пользования относительно выморочных земель уничтожает выморочное право.

§ 19

Если смешанное пользование является следствием притязаний для двух или нескольких лиц на одну и ту же землю, на основании обычных источников, то право на укрепление земли определяется лишь по разборе сказанных притязаний.

§ 20

По порядку пользования отличаются: 1) непосредственное пользование, т. е. пользование землею тем именно лицом или дымом, которые предъявляют свое право на укрепление ее в собственность, или от которых она перешла по обычным источникам за исключением выморочнаго права и 2) посредствующее пользование, т. е. когда состоявшая за данным лицом или дымом земля уступалась ими во временное пользование другим, за плату или бесплатно, или была во временном пользовании родственников, однофамильцев или лиц, находящихся в отношениях, заменяющих по обычаю кровное родство.

Примечание 1. Такими заменяющими кровное родство отношениями считаются отношения по обычаю усыновления.

Примечание 2. Отдание земли в посредствующее пользование за плату признается однозначущим и равносильным непосредственному пользованию. Двукратное в течение 10 лет повторение факта посредствующего бесплатнаго пользования принимается за факт непосредственного пользования.

Примечание 3. Для сирот всякое посредствующее пользование признается равносильным непосредственному.

§ 21

Бесплатное предоставление в пользование других лиц,— хотя бы и подвластных — выморочных земель лицом, имеющим на них право, не признается вовсе фактом пользования ими для сего лица.

§ 22

Посредствующее бесплатное пользование пахатными землями признается как факт пользования лишь в отношении земель, находящихся в том же селении, где живет лицо или дым, претендующие на оные.

Примечание. Ограничение это не распространяется на земли, предоставлявшиеся лицом, имевшим подвластных, в бесплатное пользование сих последних. Но если бы и в отношении таких земель Особое по поземельным делам

присутствие встретило какие-либо затруднения к точному применению к ним сего изъятия, то Присутствию предоставляется в каждом таком частном случае входить с особым представлением о разрешении оного.

§ 23

Правило, изложенное в § 22, применяется и к землям, предоставлявшимся в посредствующее бесплатное пользование ассасам (сумарам).

Примечание. Ассасами (сумарами) признаются лица, оставившие свои прежние места жительства и перешедшие на жительство в другие селения в последние 10 лет, считая по 19 февраля 1871 г.

§ 24

Посредствующее, хотя бы и за плату пользование землями, не принадлежащими данному лицу или дыму по обычным источникам, не может служить к укреплению земель за отдававшим оные.

§ 25

Независимо исчисленных в § 8 обычных источников права на укрепление в собственность земель, установляется право на таковое же укрепление в силу одной давности исключительного и непосредственного ими пользования. Право это распространяется лишь на земли, свободно лежавшие и не могущие подлежать укреплению за кем-либо в силу источников обычного права и на основании условий настоящей инструкции. При этом сроками давности, подлежащими рассмотрению, устанавливается два периода — десяти и пятнадцатилетний,— считая таковые по день утверждения настоящей инструкции.

Примечание. Право сие не распространяется на земли, принадлежавшие на праве собственности бывшему владетелю Абхазии князю Михаилу Шервашидзе, князю Александру Шервашидзе, а также земли лиц, выселившихся в 1867 г. в Турцию.

§ 26

Относительно размера, в коем могут быть укреплены в собственность земли, установляется: а) укрепление в полном

количестве претендуемых земель и б) укрепление в определенной ниже норме, с допущением в исключительных случаях незначительного ее увеличения. Условия, определяющие укрепление земель в том или другом из сих размеров, изложены ниже.

Примечание. Удовлетворение условиям, требуемым для укрепления известнаго участка в полном количестве оного, исключает всякое право другого лица на укрепление части этого участка в норме. По каждому из сих видов укрепления, буде возникнут спорные дела, по предмету сего укрепления, оные решаются по определении общинными судами прав претендателей на сказанную землю, на основании обычных источников поземельной собственности; приговоры составляются общинными судами на основании полученных данных и согласно изданных ныне установлений, под надзором мировых посредников. Приговоры сии получают силу по утверждении их мировыми посредниками, налагающими таковое утверждение лишь по делам, в коих не будет встречаться каких-либо сомнений или не будет несогласия между содержанием приговора и мнением мирового посредника. В течение первых четырех месяцев по приведении в действие настоящей инструкции все вообще приговоры, прежде приведенные в исполнение, представляются на предварительное рассмотрение Особаго по поземельным делам присутствия, которое на основании опытом приобретенных данных в течение сего времени определит, какие дела должны приводиться в исполнение непосредственно по утверждении приговора мировыми посредниками и какие должны быть и впредь представляемы на предварительное рассмотрение Присутствия. Дела, в разрешении коих общинные судьи встретят затруднения, или если приговор их не будет согласен с мнением мироваго посредника, представляются на разрешение Присутствия.

§ 27

Вышеупомянутая норма определяется для дыма по числу состоящих в нем душ, без различия пола и возраста, именно: для дымов из одной души в 3 десятины, из 2 и 3 душ в 5 десятин, из 4 или 5 душ в 6 десятин, из 6 душ и более

в 7 десятин — в общей сложности пахатных, садовых и усадебных земель.

Примечание. Норма эта служит вместе с тем для определения размера права всех вообще жителей на приобретение в частную собственность земель из числа общественных, расчисткою или занятием под свое хозяйство свободных расчищенных впустележащих мест, при увеличении числа душ в дыме или чрез разделение дыма.

§ 28

Укреплению в норме увеличенной могут подлежать только земли такого лица или дыма, который, в общей сложности подлежащих укреплению за ним в полном размере земель, будет иметь их менее таковой увеличенной нормы. И в этих случаях земли, укрепленные в полном размере, принимаются в общий расчет. Соответственные условия применяются и к укреплению земель в норме.

§ 29

Разделение дымов впредь до окончательного отвода общинных наделов делается не иначе, как с разрешения мирового посредника.

§ 30

На Сухумскую сословно-поземельную комиссию возлагается при составлении проекта общинных наделов определить, какие из земель, состоявших в силу обычных источников в пользовании в течение последних 10 лет, но не укрепляемых в настоящее время, могут подлежать включению в особые наделы, отводимые на основании § 26 и 27 высочайше утвержденнаго 8 ноября 1870 г. Положения, а также предоставлены к занятию их претендателями предпочтительно пред другими жителями, на основании примечания к § 27 настоящей инструкции.

Отделение II

Об условиях укрепления

§ 31

Пахатные земли, подлежащие укреплению в частную собственность, представляют два рода: а) подлежащие укреп-

лению в силу обычных источников поземельной собственности, исчисленных в (§) 8, в соединении с определенными родами пользования, и б) подлежащие укреплению при отсутствии обычных источников поземельной собственности, в силу одной давности фактического пользования.

§ 32

Вместе с укрепленными в собственность пашнями укрепляются и произрастающие на сих пашнях отдельно стоящие фруктовые и другие деревья и виноградные лозы.

§ 33

Пахатные земли, состоявшие за лицом или дымом в силу какого-либо из обычных источников (за исключением выморочнаго права) и кои дымом этим или лицом занимались непосредственно под посевы хлебных и других хозяйственных растений, хотя бы только два раза (два года) в течение последних 10 лет, подлежат укреплению в полном количестве.

§ 34

Если в отношении таких земель непосредственное пользование имело место только один раз в течение последних 10 лет, то укрепление происходит в норме, увеличенной одною десятиною. При существовании в тот же период времени только одного раза посредствующего бесплатнаго пользования, укрепление происходит в норме.

§ 35

Если пользование такими землями в означенный 10-летний период было не исключительно под пахату, но и как сенокосами, то при существовании одного факта непосредственного пользования под пахату и 3-х раз такого же пользования под сенокос, земли эти утверждаются в полном размере. Если пользование как сенокосами в сем случае было менее трех раз, то укрепление происходит в норме, увеличенной одною десятиною. При существовании же бесплатнаго посредствующего пользования этими землями как пахотою один раз и непосредственно или за плату пользования ими как сенокосами три или менее раз, утверждение их происходит в норме.

§ 36

Пахатные земли, не засевавшиеся более 10 лет лицами, коим они принадлежали по обычным источникам, но в последнее десятилетие находившиеся в непосредственном пользовании или посредством за плату, при исключительности распоряжения ими как сенокос[ами], с фактическим занятием земли под оный не менее как 6 раз (в течение 6 годов) подлежат безусловному укреплению.

Примечание. Земли сего рода, занимавшиеся под сенокосы не менее 10 лет, подлежат укреплению в норме, увеличенной 1 десятиною менее 4-х раз в норме.

§ 37

Посредствующее бесплатное пользование пахотными местами как сенокосами не принимается вовсе как доказательство пользования.

§ 38

Пахатные земли, по выморочному праву претендуемые, подлежат укреплению на условиях и в размерах §§ 33, 34, 35 и 36 установленных, но лишь при непременной исключительности пользования сими землями, т. е. при отсутствии чьего-либо другого, хотя бы и не основанного на обычном праве пользования, помимо воли лица, которому выморочное право на сию землю принадлежало, и с соблюдением общих правил, относительно выморочных земель установленных.

§ 39

Все пахатные земли, не подлежащие укреплению в собственность на основаниях вышеизложенных, рассматриваются как общественные.

§ 40

Пахатные земли сего рода (§ 39), занятые в течение последнего 10-летия (§ 15) под пахоту как свободные, впустележавшие лицами, не имеющими права на них по обычным источникам, укрепляются за ними при непременном условии исключительности и непосредственности пользования со времени занятия их,— причем для укрепления в полном размере необходимо непосредственное занятие их под пахоту не

менее 5 раз в течение последних 10 лет. Если таковое занятие имело место 4 раза в течение означенного периода, то укрепление происходит в норме, увеличенной 1 десятиною, при занятии же пахотою только 3 раза утверждение происходит в норме.

§ 41

Буде занятие таких земель произошло не менее пятнадцати лет тому назад, то укрепление происходит при том же условии исключительности и непосредственности пользования ими со времени занятия. Самый же размер укрепления определяется общими правилами для пахотных земель, по обычным источникам приобретенных.

Отделение III

Об условиях укрепления возделанных садовых земель

§ 42

Садовые места, состоявшие за дымом в силу обычных источников поземельной собственности (кроме выморочнаго права) и находившиеся в непосредственном пользовании по крайней мере 5 раз (5 лет) в течение последних 10—15 лет, подлежат укреплению в полном размере.

§ 43

Если непосредственное пользование садовыми местами сего рода имело место не менее 3 раз в течение последняго 10-летия, то укрепление происходит в норме, увеличенной двумя десятинами. При пользовании менее 3 раз сады эти укрепляются в норме, увеличенной одною десятиною.

§ 44

При отсутствии непосредственного пользования такими садовыми местами, посредствующее даже бесплатное пользование оными, хотя бы один раз в течение последних 10 лет, дает право на укрепление их в норме.

Примечание. Буде при укреплении таковых земель в размерах, указанных в предшествовавших §§, часть претен-

дуемого участка не войдет в укрепляемое количество, то виноградные лозы и фруктовые деревья на неутвержденном участке представляются в пользование до иссякания. Кроме того, подобные оставшиеся участки могут поступать в счет особых наделов и взамен других земель, принадлежащих дыму на праве частной собственности.

§ 45

Садовые места, по выморочному праву претендуемые, подлежат укреплению на условиях и в размерах §§ 42, 43 и 44 установленных, но лишь при непременной исключительности пользования сими местами и с соблюдением общих правил, для выморочных земель установленных.

§ 46

Садовые земли, кои останутся неукрепленными в силу предыдущих правил, а также садовые земли, оставленные более 10 лет без занятия лицами, коим они принадлежали по обычному источнику, рассматриваются как общественные.

§ 47

Такия садовые земли, если состояли в последния 10 лет в непосредственном исключительном пользовании лиц, хотя бы и не имеющих на них права по обычным источникам, подлежат укреплению за ними в норме, увеличенной 2 десятинами, если пользование имело место не менее 5 раз в течение сего десятилетия, и 1 десятиною, если не менее трех раз. Пользование менее 3 раз считается временным и не дает никакого права на укрепление таковых земель в частную собственность.

§ 48

Буде же такие садовые земли состояли в непосредственном и исключительном пользовании лиц, не имевших на них права по обычным источникам, в течение не менее пятнадцати лет, то укрепление оных происходит на общих правилах, установленных для садовых земель, претендуемых по обычным источникам.

§ 49

Дикие виноградные лозы, пущенные на посаженные деревья при исключительном и постоянном пользовании лозами в течение последних 10 лет посадившаго означенные деревья, предоставляются в пользование до иссякания.

§ 50

Если упомянутыя в § 6 садовые места не будут подлежать укреплению в собственность как пашни, а пользование сими садами удовлетворяет условиям, изложенным в § 42, то оные могут быть укрепляемы в собственность: иссякшие в норме, а не иссякшие в норме, увеличенной 2 десятинами, причем виноградные лозы и фруктовые деревья на всем не укрепленном в собственность пространстве предоставляются тому же лицу в пользование до иссякания.

Отделение IV

Об условиях укрепления усадебных земель

§ 51

Усадебные места укрепляются в полном размере, если они не превосходят у лиц имевших в своей зависимости анхае, одной десятины, а у остальных жителей $^1/_2$ десятины, если усадебные места превосходят сей размер, то укрепление их в собственность происходит именно в сем размере. Излишек, буде таковой окажется, может поступать взамен других земель, подлежащих укреплению за дымом, или за счет особых наделов (§§ 26 и 27 Положения).

§ 52

Независимо мест под усадьбами, укрепляются в собственность и земли под устроенными постоянными пасеками и мельницами. Земли эти укрепляются в полном размере, буде не превышают $^1/_2$ десятины для каждого из таких мест.

Примечание. Пользование лесными пасеками рассматривается как один из видов общественного пользования; места эти остаются в пользовании тех лиц, кои имеют на них заведенное хозяйство, впредь до окончательного устройства

общин в поземельном отношении. Тогда этого рода пользование землею имеет быть обусловлено особыми правилами.

Глава вторая

ОБ УСЛОВИЯХ УКРЕПЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ ЗА ПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ И ЗА ПРОЖИВАЮЩИМИ В ГОРОДАХ И МЕСТЕЧКАХ

§ 53

Переселенцы не абазинского племени, как-то: русские, мингрельцы, гурийцы, греки, турки и проч., по отношению к укреплению в собственность пахотных, усадебных и возделанных садовых земель, разделяются на окончательно-водворившихся и временно-проживающих.

Примечание 1. Укрепление земель за переселенцами абазинского племени производится на одинаковых основаниях с коренными жителями того же племени, по правилам, в главе 1-й настоящей инструкции изложенным.

Примечание 2. Причисление переселенцев к разряду окончательно-водворившихся и временно-проживающих производится Управлением Сухумского отдела, согласно правил, особо для сего преподанных. Списки причисленных Управление это сообщает в Особое по поземельным делам присутствие.

§ 54

Поселенцы окончательно-водворившиеся и временно-проживающие подразделяются: а) на живущих в г. Сухуме и местечках (Очемчиры, Гудаут, Гагры и Пицунда) и б) на живущих в селениях.

§ 55

Поселенцам не абазинскаго происхождения, окончательно водворившимся в селениях, предоставляются по отношению к укреплению в собственность пахатных, усадебных и возделанных садовых земель все те же права, как и жителям абазинскаго происхождения.

§ 56

Переселенцы не абазинскаго происхождения, временно-проживающие в селениях, вовсе не имеют права на укрепление в собственность земель, по праву § 27 настоящей инст-

рукции установленному. Земли, расчищенные ими, считаются находящимися во временном пользовании впредь до окончательного зачисления их в состав обществ. Земли, насажденные, а также приобретенные по другим источникам поземельной собственности, подлежат укреплению наравне с прочими жителями, при условии фактического пользования на 1 год большего в сравнении с коренным населением. Усадебные места укрепляются в размере, установленном для жителей абазинскаго происхождения.

Примечание. Из временно-проживающих, кои подлежат возвращению на прежние места жительства, не имеют права на укрепление усадебных земель.

§ 57

За лицами, окончательно водворившимися в местечках, земли под строениями, дворовыми при оных местами и сады укрепляются в собственность на общих основаниях, для окончательно водворившихся в селениях установленных. Прочие земли, считающиеся за дымом в силу обычных источников поземельной собственности, укрепляются на одинаковых условиях с временно-проживающими в селениях

§ 58

Согласно изложеннаго в предшествовавшей статье, происходит укрепление земель и за лицами, временно-проживающими в местечках.

Примечание. В отношении приобретения в собственность земель проживающими как в селениях, так и в местечках, иностранными подданными имеют быть применяемы и все те ограничения, кои постановлены для сего общими законами Империи.

§ 59

Земли, приобретенныя лицами, жительствующими вне страны в силу обычных источников поземельной собственности, рассматриваются как земли переселенцев, причем приобретенные ранее 1 января 1865 г. и буде приобретшие их лица состояли к 19 февраля 1871 г. в русском подданстве, рассматриваются как земли окончательно-водворившихся. Те же, кои приобретены после 1865 г. или же хотя и ранее,

но приобретшие их не состояли к 19 февраля 1871 г. в русском подданстве, рассматриваются как земли временно-проживающих.

Глава третья

ОБ ОСОБЫХ ПОЗЕМЕЛЬНЫХ НАДЕЛАХ В ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ И В ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ

Отделение I

О наделении землею ахашал

§ 60

Поземельные наделы ахашалам, кои предоставляются им статьею 28 Положения, высочайше утвержденнаго 8 ноября 1870 г., определяются от 4 до 5 десятин на каждую душу того и другого пола, по настоящему числу ахашал, без различия возраста, смотря по качеству земли и местным удобствам.

Примечание. Отвод ахашалам поземельных наделов не лишает их участия в пользовании общественными землями наравне с прочими жителями.

§ 61

На Особое по поземельным делам присутствие в Сухумском отделе возлагается принятие всех мер к возможно скорейшему отводу ахашалам сих наделов.

§ 62

Надел ахашалам производится из всех свободно-лежащих земель и из земель, принадлежащих выселившимся в 1867 г. в Турцию.

§ 63

Для отвода таковых наделов должны избираться преимущественно места внутри селений, между хозяйственными угодьями других жителей, и только в случае невозможности этого на окраинах селения.

§ 64

При совершенной невозможности отвода наделов ахашалам в тех селениях, где они постоянно проживали, допускается отводить сии наделы в других селениях.

§ 65

В случае невозможности отвода наделов в местах, указанных в предыдущих ст[атьях], из ахашал могут быть образованы особые поселки на свободных, не состоящих в частном владении полянах, лесных и других местах, где это окажется удобным с соблюдением следующих условий: а) образовывать такие поселки возможно ближе к какому-либо селению, с причислением к общинному управлению этого селения. б) Сосредоточить в одном месте возможно большее число поселенцев, располагая оседлость в столь близком одна от другой расстоянии, насколько это допустят хозяйственные удобства жителей.

§ 66

Ахашалам предоставляется указывать свободные, никем не занятые участки в своем селении, для отвода следуемых им наделов, предъявляя таковые заявления непосредственно мировым посредникам, которые по удостоверении, что участок по характеру своему не может подлежать укреплению за кем-либо в частную собственность или же отвод оного ахашалам не послужит к особому стеснению населения, испрашивают разрешения Особаго по поземельным делам присутствия к водворению на таковом месте заявившего на то желание ахашала.

§ 67

Таковыми же заявлениями ахашал мировые посредники руководствуются и при отводе им земель в других селениях.

§ 68

Окончательное указание ахашалам мест их водворения производится мировым посредником в присутствии старшины селения и выборных.

§ 69

По поселении ахашал на избранных ими, или указанных ими, участках, участки эти обмежевываются через имеющих быть особо назначенных землемеров.

Отделение II

Об особых отводах земель лицам, имеющим в своей зависимости анхае (пиош) и привилегированным фамилиям

§ 70

Отводы наделов лицам, имеющим в своей зависимости анхае (пиош), производятся преимущественно в тех же селениях, где оные имеют жительство. При невозможности сделать отвод в этом селении, надел производится в других частях страны. В обоих случаях принимается во внимание: 1) отвод наделов не должен нарушать хозяйственных выгод других жителей, для чего оный должен производиться при участии выборных от жителей; 2) при отводе должно быть принято в соображение положение других земель данного дыма привилегированнаго сословия, в видах уничтожения, или возможнаго уменьшения чересполосности.

§ 71

Лица, получившие таковые наделы, приобретают право полной частной собственности, не исключая и права рубки леса для внутренней или внешней продажи, на основаниях, кои имеют быть постановлены вообще по предмету устройства в стране правильного лесного хозяйства.

§ 72

Отвод наделов лицам, имеющим в своей зависимости анхае, должен быть произведен по заявлению владельца об окончательном составлении в отношении всех состоявших в его зависимости анхае актов, установленных инструкциею по прекращению личной зависимости, по поверке сего заявления надлежащими документами и по отобрании от владельца подписки о неимении им претензии на зависимость от него каких-либо других анхае, в актах не упомянутых.

§ 73

Особые наделы привилегированным фамилиям имеют быть произведены по определении родов и лиц, принадлежа-

щих к сословиям — тавад и амиста (жноскуа) на основании особой инструкции, данной по сему предмету главнокомандующим Кавказскою армиею.

§ 74

Составление предварительных соображений о размере надела для каждого из родов и лиц, признанных принадлежащими к сказанным сословиям, в зависимости от условий, изложенных в § 28 высочайше утвержденнаго 8 ноября 1870 г. Положения, возлагается на Особое по поземельным делам Сухумскаго отдела присутствие. Соображения эти имеют быть представлены через начальника Сухумскаго отдела, с его мнением, на благоусмотрение главнокомандующаго Кавказскою армиею, от усмотрения которого и зависит окончательное определение размера сих наделов.

Примечание. При отводе сих наделов в натуре принимаются в руководство указания, изложенныя в § 70 настоящей инструкции.

Отделение III

Об отводах земель в пользование сельским обществам, городу, местечкам и церковным причтам

§ 75

Количество земель, подлежащих отводу каждому сельскому обществу в общественное пользование, согласно ст. 25 Положения, определяется Сухумскою сословно-поземельною комиссиею, в зависимости от числа дымов общества, местных удобств и потребностей и качества земли.

§ 76

Составление проекта таких отводов сельским обществам возлагается на Сухумскую сословно-поземельную комиссию одновременно с составлением проекта отводов особых наделов в частную собственность лицам привилегированных фамилий, а также лицам, имевшим в своей зависимости анхае (пиош), обязанных выкупать повинности, и ахашала. В проект сей имеют войти и соображения относительно отвода земель городу, местечкам и церковным причтам, на основании

указаний, кои будут преподаны особо главнокомандующим армиею. По обсуждении проекта в Особом по поземельным делам присутствии, он представляется на благоусмотрение главнокомандующаго армиею.

§ 77

При составлении проекта отводов сельским обществам, в видах улучшения хозяйственнаго положения жителей таких местностей, где при настоящей населенности не представится возможности произвести отвод земли в размере, обеспечивающем потребности населения, допускается проектировать переселение большей или меньшей части населения в другие части страны,— но лишь при условии добровольности таких переселений.

Примечание. Буде при проектировании отводов в общественное пользование или в частную собственность встретится необходимость включить в сии отводы земли бывшего владетеля Абхазии князя Михаила Шервашидзе и князя Александра Шервашидзе (ныне поступившие в казну), то Комиссия обязана в каждом таком случае входить предварительно с представлением о разрешении такового включения.

§ 78

Буде при окончательном определении границ общественной земли селения вне сих границ окажутся участки, принадлежащие на праве частной собственности жителям того же селения, то допускается проектирование обмена таких участков на земли, в пределах общественной дачи лежащие, с принятием в соображение как пространства, так и качества подлежащих обмену участков. При этом вновь указываемые участки имеют быть по возможности проектируемы в смежности с другими участками, принадлежащими данному дыму. Вообще таковой обмен участков производится лишь в случае настоятельной надобности и с соблюдением сколь можно более интересов жителей.

Примечание. Буде зимние приюты для скота (абтра) по определении общей границы земель каждаго селения окажутся вне оной, то они имеют быть переводимы на новые места в пределах дачи своего селения. Все таковые переводы

абтра производятся лишь в случае невозможности установить границу общественной земли, сообразно расположению абтра.

§ 79

Особому по земельным делам присутствию предоставляется преподавать разъяснения всех вышеизложенных постановлений, в духе и характере настоящей инструкции и Положения, высочайше утвержденнаго 8 ноября 1870 г., и в особых случаях входить с представлением о дополнении сих постановлений к главнокомандующему армиею.

Глава четвертая

ВРЕМЕННЫЯ ПРАВИЛА О ПОРЯДКЕ ВЛАДЕНИЯ И ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛЯМИ ЖИТЕЛЕЙ СУХУМСКАГО ОТДЕЛА ВПРЕДЬ ДО ОТМЕЖЕВАНИЯ ОБЩИННЫХ ДАЧ И ОКОНЧАТЕЛЬНОГО УСТРОЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ В ПОЗЕМЕЛЬНОМ ОТНОШЕНИИ

§ 80

Владение жителей Сухумскаго отдела землями, укрепляемыми в собственность на основании Положения, высочайше утвержденнаго 8 ноября 1870 г., и настоящей инструкции, происходит на праве полной частной собственности с постановлением лишь того ограничения, что впредь до окончательного устройства поземельного хозяйства каждой общины всякие продажи, передачи и вообще отчуждения земель воспрещаются, за исключением наследования между родными и родственниками.

§ 81

Земли, отведенные в собственность ахашалам, равномерно не могут быть отчуждаемы ими впредь до особаго распоряжения, которое может последовать только по прочном устройстве ахашалами своих хозяйств.

§ 82

Земли, подлежащие в надел малолетним ахашалам, буде эти малолетние находятся у кого-либо на воспитании, предоставляются во временное пользование воспитателям.

§ 83

Ахашалам, освобождающимся по поручительствам в видах скорейшего погашения обязательства, предоставляется право отдавать отведенные им земли в течение периода обязательных отношений во временное пользование своим поручителям.

Примечание. Действительность такой передачи свидетельствуется особым письменным условием, утверждаемым мировым посредником.

§ 84

Все земли, не подлежащие утверждению в частную собственность, поступают в ведение мировых посредников, на которых лежит обязанность защищать сии земли от захватов и иметь надзор за соблюдением установляемого ныне порядка пользования ими.

§ 85

По предмету сего надзора мировой посредник действует через особо выбранных в каждом селении лиц, именующихся смотрителями общественных земель. Число таковых смотрителей определяется в селениях в 50 и менее дымов — 2, в селениях от 50 до 100 дымов — 3, от 100 до 200 дымов — 4 и т. д. с надбавкою на каждые 100 дымов по 1 смотрителю общественных земель. Лица сии избираются сельскими сходами (отдельно в каждом селении) на общих правилах о выборе сельских должностных лиц на 1 год.

§ 86

К каждому из смотрителей общественных земель избирается по 1 кандидату для временного, в случае болезни или иных причин, исполнения должности смотрителя.

§ 87

Число смотрителей общественных земель может изменяться сообразно указаниям опыта. Представление по этому предмету, с объяснением причин, вызывающих увеличение, делается мировыми посредниками, по собственному усмотрению или вследствие ходатайства сельских обществ, в Особое по поземельным делам присутствие, которое и дает окончательное по сему разрешение.

§ 88

Смотрители общественных земель должны быть выбраны немедленно по утверждении настоящей инструкции. Они утверждаются в сих должностях мировыми посредниками и списки оных представляются в Особое по поземельным делам присутствие. По предмету организации надзора за общественными землями и действий в сем отношении мировых посредников и смотрителей общественных земель, предоставляется Особому по поземельным делам присутствию установить подробные правила, которые имеют быть даны в руководство мировым посредникам.

§ 89

Расчистка общественной земли дает, как и прежде, право собственности расчистившему оную, но таковая расчистка (так же как и занятие свободно лежащих земель под сады и посевы) может иметь место только относительно тех дымов, кои будут иметь в своем распоряжении земли на праве частной собственности менее нормы, определенной § 27.

§ 90

Новые расчистки земель под пашни, а также занятие земель под насаждения виноградные, или фруктовые или под посевы, делаются не иначе как с разрешения мировых посредников по указанию, на основании сих разрешений, смотрителями общественных земель надлежащих для сего участков, по возможности смежно с каким-либо другим участком, принадлежащим расчищающему.

Примечание. Мировым посредникам вменяется в обязанность разрешать подобные занятия только в тех случаях, когда через сие не произойдет стеснений в окончательном наделении селений общинными землями.

§ 91

Дымы, имеющие земли на праве частной собственности более нормы, установленной в § 27, могут занимать под посевы свободно-лежащие участки в виде временнаго пользования, по получении на то разрешения мирового посредника

и по указанию согласно сего разрешения смотрителя общественных земель в селении.

Примечание. За таковое право пользования может быть установлена особая плата в пользу обществ. Установление таковой разрешается не иначе, как с утверждения Особаго по поземельным делам присутствия.

§ 92

Лица, получившие дозволение на расчистку определенного количества земли или на занятие с приобретением в собственность свободно-лежащих расчищенных участков, вследствие заявления, что они имеют земли менее установленной § 27 нормы, не имеют права претендовать на принадлежность им в частную собственность, вместе с вновь приобретенными участками, большего количества земли, чем это определяется тою нормою.

§ 93

Всем жителям Сухумскаго отдела, безразлично всех сословий, безусловно воспрещается переносить свои усадьбы с настоящих мест на другие земли, принадлежащие данному дыму, иначе как по получении на то разрешения мироваго посредника, дающего таковое лишь в случаях самой настоятельной надобности и при том не иначе, как в том же селении с сообщением каждый раз Особому по поземельным делам присутствию причин, давших повод к означенному разрешению. Всякие переселения на земли, не принадлежащие дыму, или хотя и принадлежащие, но находящиеся в другом селении, могут иметь место лишь с разрешения Особаго по поземельным делам присутствия.

§ 94

Переселения ассасов на прежние места жительства могут быть разрешаемы лишь в чрезвычайных случаях, по особо уважительным причинам с постановлением в каждом отдельном случае приговора Особаго по поземельным делам присутствия

§ 95

Всякие вселения в страну извне, впредь до окончательного поземельного устройства общин, могут иметь место лишь по особым обстоятельствам, настоятельно вызывающим таковое, и не иначе как с разрешения в каждом отдельном случае Особаго по поземельным делам присутствия.

§ 96

За самовольные расчистки земель или занятие не принадлежащих дыму земель под сады или посевы жители подвергаются штрафам от 3 до 25 рублей за каждый день, смотря по состоянию расчистившего, с воспрещением пользоваться расчищенною или засаженною землею. За самовольный перенос усадеб на свои земли, в пределах своего селения, жители подвергаются штрафам, смотря по состоянию, от 5 до 50 руб., за таковой же перенос усадеб на землю, дыму не принадлежащую, или хотя и принадлежащую, но находящуюся в другом селении, размер штрафа определяется от 10 до 100 руб. В обоих случаях жители обязаны перенести усадьбы обратно на прежние места.

Примечание. Все штрафы поступают в штрафную сумму Сухумскаго отдела.

§ 97

Жители имеют право пользования дровяным материалом для топлива на том же основании, как они пользовались оным до настоящего времени. При этом, однако же, постановляется: 1) жители должны пользоваться для топлива преимущественно влажным лесом, а также стоящими на корне сломанными или засохшими деревьями; 2) на дрова не могут ни в каком случае рубиться: орех, пальма, дуб, каштан и фруктовые деревья, хотя бы породы сии были в возрасте кустарников и даже побегов; 3) строевой лес всех пород рубить для топлива безусловно воспрещается.

§ 98

Равномерно предоставляется жителям рубить хворост и мелкий лес для построек и изгородей, за исключением пород, упоминаемых в § 97.

§ 99

Имеющие надобность в строевом лесе предъявляют просьбы о том мировым посредникам, кои дают разрешения на то лишь по удостоверении действительной потребности в том лесе просителя. Разрешения должны быть письменные, с обозначением, в какой местности разрешается порубка и в каком размере.

§ 100

Приобретение жителями строевого и дровяного материала совершается в размере только своих собственных потребностей, но не для продажи. Сие не относится до выкорченного леса с расчищенных участков, который и может быть продаваем расчистившим.

§ 101

Жители имеют право пасти свой скот бесплатно на всех свободных, не занятых под частное хозяйство землях, в пределах земель, ныне в их пользовании состоящих.

§ 102

Впредь до окончательного устройства общин в поземельном отношении бесплатная пастьба скота разрешается для жителей Сухумскаго отдела и на всех горных пастбищах Отдела, кроме Псхувских и Цебельдинских.

§ 103

Жителям дозволяется попрежнему иметь в лесах приюты для зимнего содержания скота (абтра), а таковое содержание скота не может служить поводом жителям к притязаниям на приобретение в частную собственность сих приютов, которые должны считаться находящимися во временном для сей цели пользовании жителей.

§ 104

Новые абтра могут устраивать не иначе, как по указанию мировых посредников, кои делают отвод таковых мест жителям, имеющим свой скот, возможно ближе к селениям.

§ 105

Для зимнего прокормления скота жителям разрешается употреблять попрежнему листья с деревьев, за исключением

тех лесных пород, кои исчислены в § 97, но при этом постановляется: а) безусловно воспрещается рубить для этой цели целые деревья или совершенно портить их; б) не оголять деревьев от ветвей более как на $^1/_5$ высоты дерева.

§ 106

Лесные пасеки считаются находящимися в постоянном для сей цели пользовании впредь до окончательного поземельного устройства общин.

§ 107

Новые виды пользования общественными землями, не существовавшие до сего, могут получить начало впредь до окончательного поземельного устройства общин не иначе, как с разрешения Особаго по поземельным делам присутствия.

§ 108

Имеющие возникнуть дела по предмету захвата в частную собственность земель, не подлежащих оной на основании настоящей инструкции, разбираются общими судами, под контролем мировых посредников; приговоры судов получают окончательную силу лишь по утверждении их мировыми посредниками. В первые четыре месяца по утверждении сей инструкции приговоры не представляются, прежде исполнения, на предварительное рассмотрение Особаго по поземельным делам присутствия, действующего в сих случаях согласно с изложенным в примечании к § 26. Дела, в разрешении коих общинные суды встретят затруднения, или если приговор их не будет согласен с мнением мироваго посредника, представляются на усмотрение присутствия, решения коего по таким делам считаются окончательными.

§ 109

Согласно сему решаются и споры частных лиц между собою за владение землями, подлежащими утверждению в частную собственность.

§ 110

Особому присутствию предоставляется установить подробные правила по предмету разбора тех и других споров на

основании опытом приобретенных данных в течение времени до производства отвода селениям земель в общественное пользование, в видах установления прочного в сем отношении порядка, необходимого в особенности вследствие невозможности приступа в скором времени к общему специальному обмежеванию земель каждой общины.

§ 111

При производстве дознаний по всем спорным поземельным делам мировые посредники принимают меры сообразно имеющим быть представленными в их распоряжение межевых средств к приведению в известность земель, частному владению подлежащих, со снятием оных по возможности на план.

§ 112

Всем спорным делам мировые посредники ведут особый журнал, с объяснением обстоятельств дела и состоявшихся по разбору их приговоров.

§ 113

На сельские общества и мировых посредников возлагается попечение об устранении захватов земель, кои могут подлежать утверждению за сиротами или причитаться им в счет особых наделов.

На подлинном написано:

«У т в е р ж д а ю»

Главнокомандующий Кавказскою армиею

Генерал-фельдцейхмейстер Михаил.

29 мая 1872 г.

Боржом.

ЦГИА Груз. ССР, ф. Кавказской археограф. комиссии, д. IV, лл. 1—17. Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Абхазское наименование черкесов.

[2] Селение в нынешнем Гудаутском районе Абхазской АССР, бывшая резиденция абхазских владетелей.

[3] Келеш-бей Манучарович Шервашидзе (Чачба) — владетель Абхазии с конца 80-х годов XVIII в. по 1808 г. 2 мая 1808 г. он был убит турецкими агентами.

[4] Правильно — Абжуийский округ.

[5] Правильно — ахылапшю́.

[6] Правильно — Махмед.

[7] Сафар-бей (Георгий) Шервашидзе обратился к императору Александру I с просьбой о принятии его в русское подданство в 1809 г.

[8] Правильно — а́йзара.

[9] Правильно — а́жвлар.

[10] Правильно — анхаю́.

[11] Правильно — ах-у́ю.

[12] Правильно — ахваша́ла.

[13] Чачба и Шервашидзе — наименования одной фамилии.

[14] Сафар-бей (Георгий) Шервашидзе был владетелем Абхазии с 1808 по 1821 г.

[15] Дмитрий Сафарбеевич Шервашидзе был владетелем Абхазии с 1821 по 1822 г.

[16] Правильно — шина́кма.

[17] Правильно — Аийаа́ (Аираа́) или А́йба.

[18] Правильно — Апцхуа́, ныне поселок сел. Мгу́дзырхва, Гудаутского района.

[19] Правильно — А́тар или Та́рба.

[20] Правильно — Ина́л-Ипа.

[21] Правильно — а́гырцва, множественное число от а́гыруа.

[22] Очевидно от атвы́ — совершенно бесправный человек — холоп (раб), отсюда дитуп, т. е. его собственность.

[23] Правильно — а́гураа.

[24] Находится в сел. Ачанда́ра, Гудаутского района.

[25] Правильно — Ча́нба.

[26] Правильно — амацура́-зку́.

[27] Правильно — акала́т — корзина, главным образом, для винограда и кукурузы.

[28] Речь идет о лицах абхазского происхождения.

[29] Айсыр — тростниковое растение.

СОДЕРЖАНИЕ

А. А. Зимин. Краткие летописцы XV—XVI вв. 3

Н. В. Устюгов. К вопросу о земельных переделах на русском Севере в середине XVII в. 40

Ф. Г. Сафронов. Материалы о возникновении земледелия среди якутов 50

В. А. Петров. Географические справочники XVII в. 74

Н. Ф. Демидова. Инструкция В. Н. Татищева 166

Б. Б. Кафенгауз. О «Российской минералогии» М. В. Ломоносова 179

А. Л. Шапиро. «Записки о Петербургской губернии» А. Н. Радищева 190

К. В. Сивков. Автобиография крепостного интеллигента конца XVIII в. 288

Л. Б. Светлов. «Общество любителей российской учености» при Московском университете 300

П. А. Зайончковский. Записка К. Д. Кавелина о нигилизме 323

В. Г. Гейман и Б. М. Кочаков. Письма А. В. Головнина к Н. В. Ханыкову 342

И. Г. Антелава, Г. А. Дзидзария, А. А. Олонецкий. Из истории крестьянской реформы в Абхазии 392

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР

*

Редактор издательства *Е. Н. Кушева*
Технический редактор *А. А. Киселева*

*

РИСО АН СССР № 4073. Т-03485. Издат. № 2597.
Тип. заказ. № 236. Подп. к печ. 11.VII 1950 г.
Формат бум. 60×92¹/₁₆. Печ. л. 28,5. + 3 вкл. Бумажных л. 14,25
Уч.-издат. 26,75. Тираж 3000.
Цена 24 руб.

2-я тип. Издательства Академии Наук СССР
Москва, Шубинский пер., д. 10

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
57	13 сн.	порую	порукою
110	1 „	*В V, Д вст.:*	*В V вст.:*
111	21 „	*в VI вст.*	*в VI, Д вст.:*
112	14 св.	Залеского и до Вологды	Залесского и до Ярославля и до Вологды
117	12 сн.	*вст.:* до Саратова	*в I вст.:* до Саратова
118	9 св.	путем [244] 150,	путем[244] 360,
131	5 сн.	V, *Д* — а на Тулу 550 *нет.*	*VI, Д* — а на Тулу 55— *нет*
133	19 „	до Волны [556]	до Волного [566]
140	2 „		
148	12 „	до Дмитрова и до Устюжны	до Дмитрова и до Кашины и до Устюжны
189	10 „	объявлением	объяснением
189	9 „	объяснения	объявления
377	16 сн.	3 р. на жит.	$3^1/_2$ р. на жит.
377	12 св.	352414	352412
377	8 „	90	97
424	2 „	не удобными	но удобными